ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

132958/1

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

1879

МАЙ

№ 5

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ПЯТОЙ КНИЖКИ.

I

СТРАН

I. **Маркизъ Паулуччи въ Закавказьѣ** (Изъ исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ). (*Статья вторая*) **Н. Дубровинъ**. 5

II. **Бой у д. Мечко (за Балканами) 25-го декабря 1877 года.** (*Съ картою и планомъ*). **Волынецъ** 17

III. **Боевые порядки роты и баталіона** (*Съ чертежами*). (*Статья первая*). **М. Драгомировъ** 23

IV. **Обзоръ «Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою».** **Д. Шауфусъ** 47

V. **По поводу «Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою».** **П. А.** 81

VI. **Отвѣтъ на «Проектъ инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою».** Капитанъ **Остаповъ**. 90

VII **Еще нѣсколько замѣтокъ «О наступательномъ и оборонительномъ боѣ пѣхоты».** **А. П.** 102

VIII. **Мысли о перевооруженіи и переснаряженіи эскадрона.** **К. Скорино**. 113

IX **Полевая артилерія дальняго боя.** (*Съ чертежами*) Прапорщикъ **Потоцкій** 116

X. **По поводу обученія пѣхоты саперным работамъ.** **М. Мазюкевичъ** 136

XI. **Къ статьямъ: «Инструкція для дѣйствія роты и баталіона въ бою» и «Предполагаемая постановка сапернаго дѣла въ войскахъ».** **Саперъ** 146

XII. **Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 годовъ въ Европейской Турціи.** (*Статья пятая*). Отъ Софіи до Санъ-Стефано.—Миръ. **А. Пузыревскій** 151

ПРИЛОЖЕНІЕ. **Сборникъ турецкихъ документовъ о войнѣ 1877—1878 года.** Переводъ съ турецкаго трехъ послѣднихъ главъ сборника «Зубдетуль-Хакаикъ», составленнаго **Ахмедъ-Мидхатомъ-эфенди** (*Окончаніе*) 61

II.

I. БИБЛІОГРАФІЯ. Комплектованіе пѣхоты унтеръ-офицерами. («Les sous-officiers d'infanterie et le service militaire actif, de trois ans» («Journal des sciences militaires», 1879, mars). **N. N.** 1

Афганистанъ и настоящее его положеніе. (Afghanistan in seiner gegenwärtigen Gestalt). *. 11

II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Изъ отчета главнаго комитета по устройству и образованію войскъ за 1874—1878 годы (*Статья вторая*). 41

Пятое дополненіе къ «Перечню военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи». **М. Газенкампфъ** 65

Бой 10-го іюля 1877 г. при с. Пиргосѣ. Генералъ-маіоръ **Цитлядзевъ** 67

Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1879 годъ №№ 27, 35 и 36 75

III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Франція.** Военная хроника Франціи за первую треть текущаго года. — Сущность проекта закона о пополненіи и производствѣ офицеровъ сухопутной арміи, представленнаго полковникомъ графомъ Рау.—Пренія въ палатѣ депутатовъ по поводу новаго закона о генеральномъ штабѣ.—Проектъ закона о военномъ интендантствѣ, выработанный генераломъ Каналемъ.—Учрежденіе должности инспекторовъ армейскихъ корпусовъ.—Распоряженія военнаго министра объ осеннихъ маневрахъ и о созывѣ территоріальной арміи.—Дополнительный кредитъ военнаго министерства **В. Н.** 8

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132958

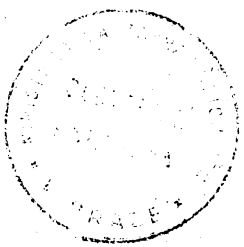
ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

ТОМЪ CXXVII

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В. А. Полетики (Литейный просп., д. № 42).
1879

Digitized by Google

Ср 1057/ XXII (1879) Т CXXVII, №5



На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему «Военный Сборникъ» издается главнымъ редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и подъ наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 30-го апрѣля 1879 года.

Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ Лаврентьевъ.

Digitized by Google

I.

МАРКИЗЪ ПАУЛУЧЧИ ВЪ ЗАКАВКАЗЬЕ.

(Изъ исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ.)

(Статья вторая). (1)

II.

Арестованіе Джафаръ-Кули-аги карабагскаго.—Письмо Аббасъ-Мирзы Джафару.—Положеніе ханствъ: Карабагскаго, Ширванскаго и Талышенскаго. — Вторженіе персіянъ въ Карабагъ.—Дѣло у Султанъ-Буда.—Дѣйствія Котляревскаго.

По дорогѣ въ Тифлисъ изъ урочища Султанъ-Будъ-Керчи (оно же Керза-Керчи), въ Карабагѣ, шелъ 16-го января 1812 года отрядъ русскихъ войскъ, изъ 178 человѣкъ нижнихъ чиновъ при трехъ офицерахъ. Отрядъ этотъ, бывшій подъ начальствомъ капитана Оловяшникова, конвоировалъ наслѣдника карабагскаго ханства, Джафаръ-Кули-агу.

Окруженный войсками, Джафаръ ѣхалъ верхомъ; его держалъ солдатъ, сидѣвшій позади на той же лошади. Переправляясь на пути черезъ р. Тертеръ, Джафаръ столкнулъ своего асистента въ воду, ловко повернулъ лошадь по теченію и успѣлъ скрыться; посланные въ погоню не могли услѣдить за его побѣгомъ.

Джафаръ обвинялся въ перепискѣ съ Аббасъ-Мирзою и въ намѣреніи бѣжать заграницу съ подвластными ему джебраильцами. Поводомъ къ его арестованію послужило перехваченное письмо Аббасъ-Мирзы.

«Уповая на нашу благосклонность, писалъ Джафару наслѣдникъ персидскаго престола, знайте, что мы и прежде имѣли къ вамъ довѣріе и были увѣрены, что вы выкажете свойственную вамъ энергію и окажете блистательныя заслуги нашей вѣчной державѣ. А какъ нынѣ о васъ доложили мнѣ нѣкоторыя свѣдѣнія, и Шефи-бекъ-гулямъ также

(1) См. «Военный Сборникъ» 1879 г., № 4-й.

Digitized by Google

прибывъ лично докладывалъ о разныхъ предметахъ, то довѣріе наше къ вамъ усугубилось и сердечная наша благосклонность къ вамъ увеличилась. Энергія и рвеніе вашего высокостепенства болѣе стали очевидны. Возвращая въ ваши границы Шефи-бека и Феридунъ-бека-гулямовъ, свѣдущихъ о разныхъ обстоятельствахъ, я приказалъ имъ увѣрить васъ въ сердечномъ нашемъ благоволеніи и совершенной благосклонности. Наше предложеніе изъ ихъ разсказовъ сдѣлается вамъ извѣстнымъ.

«Посылаемъ два приказа на имя старшинъ племенъ, Джебраилу и Джеванширъ. Въ этихъ приказахъ мы, кромѣ именъ Махмудъ-аги и Лютфъ-Али-аги, извѣстныхъ вамъ особенною вѣрностью, никого не называемъ. Возлагаемъ на васъ помѣстить въ этихъ приказахъ имена тѣхъ, которыхъ вы найдете нужнымъ, и увѣрить всѣхъ въ совершенномъ нашемъ благоволеніи. Сами же знайте, что по полученіи чести представиться въ наше присутствіе вы будете удостоены различныхъ знаковъ нашихъ ласкъ и милостей. Клянусь въ этомъ священнымъ существомъ Бога и головою падишаха! Обезпеченіе васъ относительно жизненныхъ потребностей, также возведеніе васъ въ санъ знатности и чести наилучшимъ образомъ состоится. Съ нашей стороны никогда не будетъ отказа въ милости и благосклонности къ вамъ, не говоря о возложеніи на васъ званія хакима и прочаго. Ваше высокостепенство удостоитесь приличныхъ милостей и въ нашемъ присутствіи взойдете на высокія ступени».

Въ то время, когда письмо это было перехвачено, Джафаръ находился на кочевьѣ со всѣмъ подвластнымъ ему народомъ въ 90-ти верстахъ отъ г. Шуши. Верстахъ въ пятнадцати отъ него, въ урочищѣ Султанъ-Будъ-Керчи, стоялъ третій баталіонъ Троицкаго мушкетерскаго полка, подъ начальствомъ маіора Джини, которому и поручено было арестовать Джафара. Исполнивъ приказаніе, Джини отправилъ арестованнаго въ Тифлисъ, но Джафаръ, какъ мы видѣли, успѣлъ бѣжать и скрыться отъ преслѣдованія (1).

(1) Впослѣдствіи была арестована и привезена въ Тифлисъ мать Джафара, Хейръ-Ниса-бегюмъ. Маркизъ Паулуччи предложилъ ей или немедленно отправиться на вѣчное пребываніе въ Россію, или заплатить въ казну 150,000 руб. сер., т. е. ту сумму, которая получена была сыномъ ея отъ персидскаго правительства. Если требованіе это будетъ исполнено, то главнокомандующій обѣщалъ дать ей паспортъ на выѣздъ за-границу, куда она пожелаетъ. Арестованная женщина охотно согласилась отдать въ казну всѣ свои драгоцѣнности, съ обязательствомъ пополнить деньгами до 150,000 рублей, если представленныя вещи оказались бы нестоющими требуемой отъ нея суммы. Для оцѣнки ихъ, по приказанію маркиза Паулуччи, была составлена особая комисія, подъ предсѣдательствомъ Котляревскаго, изъ двухъ штабъ-офицеровъ,

Digitized by Google

Спустя пять дней послѣ побѣга, Джафаръ писалъ, что находится въ Карабагѣ, что былъ и будетъ всегда вѣренъ Россіи, но скрылся потому, что, посрамленный передъ всѣми, онъ былъ арестованъ какъ преступникъ. Джафаръ клялся, что не имѣлъ никакой переписки съ Аббасъ-Мирзою, что фирманъ, перехваченный нами на дорогѣ, не достигъ еще по назначенію и былъ первый, который написанъ персіянами, съ цѣлью склонить его на свою сторону (1). Это было дѣйствительно справедливо, и приказаніе арестовать Джафара было преждевременно. Имѣя право, какъ законный наслѣдникъ, на владѣніе всѣмъ Карабагомъ и будучи обойденъ графомъ Гудовичемъ (2), Джафаръ покорился обстоятельствамъ, но не могъ примириться съ дядею Мехти-Кули-ханомъ, постоянно притѣснявшимъ своего племянника.

Несогласія, существовавшія среди членовъ ханскаго дома и сознаніе своихъ законныхъ правъ на ханское достоинство были причиною, что Джафаръ недоброжелательно смотрѣлъ на Мехти-Кули-хана и отдалялся отъ сношеній съ нимъ. Персидское правительство знало объ этомъ и старалось привлечь на свою сторону Джафара. Аббасъ-Мирза написалъ ему письмо, которое было перехвачено нами. Сознавая свою невиновность, онъ просилъ главнокомандующаго принять его подъ свою защиту, но маркизъ Паулуччи не отвѣчалъ на письмо, и Джафаръ перешелъ въ лагерь персіянъ въ надеждѣ получить въ свое управленіе обѣщанное ему Аббасъ-Мирзою Карабагское ханство.

Надежды на ханское достоинство казались Джафару тѣмъ болѣе осуществимыми, что карабагцы готовы были передаться на сторону персіянъ, изъ ненависти къ Мехти-Кули-хану. Человѣкъ жестокій и несправедливый, Мехти имѣлъ весьма малое попеченіе о подданныхъ. Заботясь исключительно о своихъ личныхъ удобствахъ, онъ далъ неограниченную волю необузданнымъ чиновникамъ, истощившимъ ханство до послѣдней степени. Будучи долженъ казнѣ 16,815 червонцевъ, Мехти собралъ съ жителей подать за два года впередъ, но не внесъ

двухъ чиновниковъ по назначенію Мехти-Кули-хана карабагскаго, и одного по выбору матери Джафара. Вещи эти были оцѣнены въ 20,000 рублей, и такъ какъ Хейръ-Ниса-бегюмъ не могла уплатить остальной суммы, то и предположено было отправить ее на жительство въ Воронежскую губернію. Мѣра эта не была приведена въ исполненіе потому, что въ маѣ 1815 года Джафаръ просилъ о помилованіи и добровольно возвратился въ Карабагъ съ 300 подвластныхъ ему семействъ, удалившихся вмѣстѣ съ нимъ за-границу. Джафаръ былъ прощенъ и вмѣстѣ съ матерью водворенъ на жительствѣ въ Карабагѣ.

(1) Письмо Джафара, приложенное къ рапорту полковника Живковича отъ 21-го января 1812 г. № 34.

(2) Подробности объ этомъ см. «Военный Сборникъ» 1875 года № 9-й, стр. 49 и 50.

Digitized by Google

ни одной копѣйки въ уплату долга, отговариваясь тѣмъ, что населеніе отказалось платить подати.

Имѣя весьма малую приверженность къ Россіи, Мехти-Кули-ханъ не заботился о продовольствіи русскихъ войскъ и, не смотря на условія трактата, не доставлялъ для нихъ провіанта. Маркизъ Паулуччи грозилъ удалить его отъ управленія Карабагомъ, «ибо обыватели онаго, писалъ главнокомандующій (1), никогда еще не терпѣли такихъ нуждъ, какимъ подвержены они нынѣ при управленіи вашемъ, чрезъ собственную вашу непопечительность объ ихъ благѣ». Этою ненавистью народа къ своему хану и хотѣлъ воспользоваться Джафаръ, надѣявшійся на помощь персидскихъ войскъ, собиравшихся на Мугани.

Сосредоточивая въ этомъ пунктѣ свои силы, Аббасъ-Мирза одновременно поддерживалъ надежды трехъ непріятелей Россіи: Шихъ-Али, бывшаго хана дербентскаго, Сурхай-хана Казикумухскаго и Джафаръ-Кули-агу. Первые два особенно усиленно просили помощи Аббасъ-Мирзы, но пораженіе дагестанцевъ генералъ-маіоромъ Хатунцевымъ заставляло наслѣдника персидскаго престола выждать, когда Сурхай и Шихъ-Али соберутъ новыя войска. Чтобы ободрить ихъ къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ, Аббасъ-Мирза обѣщалъ имъ помощь и въ доказательство справедливости своихъ словъ сосредоточилъ войска въ нѣсколькихъ пунктахъ, близкихъ къ нашимъ границамъ: въ Асландузѣ стоялъ съ войсками Хаджи-Мамедъ-ханъ, въ Топъ-Агачѣ на Мугани кочевалъ Ата-ханъ съ 7,000 шахсеванцевъ и 4,000 конницы. Шихъ-Али и Сурхай собирали войска и, готовясь къ наступленію, искали себѣ союзниковъ. Казикумухскій ханъ приглашалъ Мустафу-хана ширванскаго дѣйствовать заодно и писалъ, что надѣется собрать до 20,000 дагестанцевъ.

— Я посмотрю сначала на вашъ успѣхъ, отвѣчалъ Мустафа посланному Сурхая.

Не смотря на такой отрицательный отвѣтъ, ходили слухи, что ханъ ширванскій не былъ удаленъ совершенно отъ двуличнаго поведенія. Разсказывали, что онъ посылалъ своего чиновника къ Аббасъ-Мирзѣ и находился въ перепискѣ съ Ата-ханомъ (2).

Мустафа былъ человѣкъ крайне недовѣрчивый и подозрительный. Онъ помнилъ еще свое смѣщеніе графомъ Зубовымъ, и потому имѣлъ причину не довѣрять нашему правительству. Зная вообще склонность къ вѣроломству многихъ азіятскихъ владѣтелей, и то, что ханъ ширванскій имѣлъ сильную партію приверженцевъ въ ханствахъ Нихин-

(1) Въ письмѣ отъ 9-го января 1812 г. № 39.

(2) Рапортъ маіора Аѳанасьева главнокомандующему отъ 8-го января 1812 года, № 10.

Digitized by Google

скомъ, Кубинскомъ и сохранялъ вліяніе на дагестанцевъ, маркизъ Паулуччи не могъ оставить безъ вниманія разглашеній объ измѣнѣ Мустафы. Догадываясь, что всѣ слухи исходятъ преимущественно отъ шекинскаго хана, личнаго врага ширванскаго хана, главнокомандующій тѣмъ не менѣе откровенно высказалъ Мустафѣ о дошедшихъ до него слухахъ и писалъ, что, зная до сихъ поръ хана какъ человѣка преданнаго Россіи, не вѣритъ этимъ извѣстіямъ. Паулуччи просилъ Мустафу, въ доказательство своей вѣрности, доставить ему точное свѣдѣніе: дѣйствительно ли персіяне сосредоточиваютъ свои силы на Муганской степи (1)?

Мустафа отправилъ лазутчика на Мугань, и доставленныя имъ свѣдѣнія вполнѣ согласовались съ тѣми, которыя были получены нами изъ другихъ источниковъ.

Передавая ихъ посланному главнокомандующаго, ширванскій ханъ клялся въ своей вѣрности и просилъ не вѣрить всѣмъ распускаемымъ слухамъ.

«Письмо вашего превосходительства я черезъ адъютанта моего князя Чавчавадзе получилъ, отвѣчалъ маркизъ Паулуччи (2), и что вы на словахъ ему поручили сказать, уразумѣлъ. Отвѣчать вамъ буду я лично, ибо въ скоромъ времени буду въ Баку,—слѣдовательно, буду и у васъ черезъ нѣсколько дней. Я солдатъ, комплиментовъ не терплю; прошу и васъ никакихъ приготовленій не дѣлать, ибо со мною только три человѣка.

«Съ симъ нарочнымъ вышлите мнѣ подъ Шемаху на встрѣчу человѣка своего, съ словеснымъ порученіемъ, гдѣ вамъ угодно назначить со мной свиданіе: на Фитъ-дагѣ или въ другомъ мѣстѣ».

Свиданіе главнокомандующаго съ ханомъ ширванскимъ положило конецъ всѣмъ недоразумѣніямъ. Удивленный довѣріемъ, которое оказалъ ему маркизъ Паулуччи, пріѣхавшій безъ всякаго конвоя, Мустафа отвѣчалъ такимъ же довѣріемъ, остался вѣрнымъ русскому правительству и даже, какъ увидимъ, содѣйствовалъ нашимъ войскамъ въ пораженіи персіянъ.

Появленіе послѣднихъ вблизи нашихъ границъ болѣе всего безпокоило хана талышенскаго, писавшаго, что Баба-ханъ обѣщаетъ обратить въ ничто его ханство, если Миръ-Мустафа не приметъ сторону персіянъ.

Еще въ концѣ 1811 года къ талышенскому хану явился посланный, который, рисуя яркими красками могущество и силу повелителя

(1) Письмо маркиза Паулуччи хану ширванскому, 9-го января 1812 г. № 37.
(2) Въ письмѣ отъ 15-го января 1812 г. № 65.

Digitized by Google

Ирана, говорилъ, что шести-тысячный корпусъ персидскихъ войскъ придвинутъ уже къ талышенскимъ границамъ. Посланный спрашивалъ хана, которой изъ двухъ державъ онъ намѣренъ остаться вѣрнымъ: Россіи или Персіи? Миръ-Мустафа уклонился отъ рѣшенія этого вопроса, одарилъ посланнаго подарками и обѣщалъ прислать отвѣтъ, но вмѣсто того просилъ нашей помощи.

«Я неоднократно доносилъ вашему высокопревосходительству, писалъ между прочимъ ханъ талышенскій (1), о чиненіи мнѣ полной помощи, но ничего не получалъ, кромѣ милостивыхъ обѣщаній; хотя милость ваша ко мнѣ и ходатайство о пользахъ моихъ извѣстны всѣмъ, но въ вышесказанномъ случаѣ медленность не знаю по какой причинѣ происходитъ. Если ваше высокопревосходительство точно не считаете меня въ числѣ подданныхъ высочайшаго двора россійскаго и не признаете полезнымъ сдѣлать распоряженіе о талышенскомъ владѣніи, подавая помощь непобѣдимыми войсками, то сдѣлайте распоряженіе, чтобы по ходатайству вашему я могъ отправить одного изъ моихъ дѣтей къ высочайшему двору, дабы о себѣ получить распоряженіе.... Послѣдняя моя просьба есть та, чтобы вы, по милости вашей, назначивъ 400 или 500 человѣкъ непобѣдимаго войска, подъ командою одного довѣреннаго чиновника, отправили сюда, которыя могли бы мнѣ помогать на сушѣ; служить же имъ провіантомъ и другими потребностями я могу».

Получивъ это письмо, маркизъ Паулуччи предписалъ флота капитану 1-го ранга Веселаго по возможности усилить военными судами Саринскій постъ и, въ случаѣ нужды, оказать помощь хану со стороны моря. Посылку же пѣхотныхъ войскъ въ Талыши, по недостатку боевыхъ силъ, маркизъ Паулуччи не призналъ возможнымъ и въ отвѣтѣ своемъ хану, обѣщая помощь, не упомянулъ о присылкѣ пѣхоты. Миръ-Мустафа и его подданные были крайне опечалены отказомъ. Въ ожиданіи нашествія персіянъ и опасаясь за свою участь, жители Ленкорани оставляли городъ; торгующее купечество спѣшило перевезти свои товары на островъ Сару; сельское населеніе стекалось подъ защиту Сенгерской крѣпости, выстроенной капитаномъ 1-го ранга Веселаго; имущество хана перевозилось туда же. Собравъ съ судовъ 95 человѣкъ солдатъ и вооруживъ до 70-ти матросовъ мушкетонами, Веселаго рѣшился защищать хана отъ всякихъ покушеній персіянъ.

«И такъ, доносилъ онъ, солдатъ съ однимъ полевымъ 3-хъ фунтовымъ орудіемъ, подъ командою лейтенанта Побѣдинскаго, отправилъ въ Ленкорань и велѣлъ расположиться при самой переправѣ, принявъ

(1) Въ письмѣ на имя Тормасова, полученномъ 13-го ноября 1811 года.

Digitized by Google

выгодную позицію со всѣхъ сторонъ. Но какъ переправа сія можетъ быть ниже къ морю, то на сей случай я поставилъ лодку съ 3-хъ-фунтовою пушкою и двумя фалконетами, подъ распоряженіемъ мичмана Милюкова; матросъ всѣхъ оставилъ въ крѣпости подъ командою лейтенанта Коробки для занятія оной, въ случаѣ, если многочисленность непріятеля принудитъ Побѣдинскаго оставить Ленкорань во владычествѣ непріятеля, то бы укрыться подъ стѣны крѣпости. Крѣпость сію вооружилъ я двумя 6-ти-фунтовыми пушками съ корабля и одною 3-хъ-фунтовою, поставленною на лодкѣ, которая примыкаетъ къ самому правому флангу крѣпости со стороны морца».

Для защиты береговъ отъ непріятельскихъ киржимовъ (лодокъ) посланъ люгеръ «Горностай», съ приказаніемъ крейсеровать отъ Ленкорани до Энзели. Бригъ «Ящерица» поставленъ позади города, для воспрепятствованія непріятелю прорваться въ Ленкорань берегомъ, а бригъ «Змѣя» расположенъ со стороны крѣпости и служилъ обезпеченіемъ отступленія нашего въ случаѣ неудачи.

Въ такомъ положеніи Веселаго ожидалъ встрѣчи съ персіянами. Дорога, по которой шли они, вела одновременно: въ Талыши, Карабагъ и Шемаху, а потому трудно было рѣшить, куда направится непріятель. Сознавая однакоже слабость своего отряда, Веселаго просилъ главнокомандующаго прислать ему въ помощь хотя 200 человѣкъ пѣхоты (1). Въ помощи этой, впрочемъ, не оказалось надобности, такъ какъ персіяне двинулись къ Карабагу, куда звалъ ихъ Джафаръ-Кули-ага (2),

Узнавъ на дорогѣ, что арестованный Джафаръ находится въ Султанъ-Будѣ, и желая освободить его, персіяне, подъ начальствомъ самого Аббасъ-Мирзы, подошли къ Араксу и, переправившись черезъ него, двинулись двумя колоннами: одна пошла къ Шахъ-Булаку, а другая — къ Султанъ-Буду.

Въ Карабагѣ наши войска были разбросаны незначительными отрядами: въ Мигри находилось пять ротъ 17-го Егерскаго полка, по двѣ роты стояло въ м. Тугахъ въ 45 верстахъ и въ Геррусахъ—въ 70 верстахъ отъ Шуши. Въ ротахъ, стоявшихъ въ м. Тугахъ, было на лицо всего 140 человѣкъ, которые и были отправлены на усиленіе шушинскаго гарнизона. Изъ Геррусъ тронуть ротъ не было возможности по неблагонадежности населенія.

По первымъ свѣдѣніямъ о движеніи непріятеля полковникъ Живковичъ послалъ изъ Шуши къ Султанъ-Буду капитана Ильяшенко съ

(1) Рапортъ капитана 1-го ранга Веселаго 22-го января 1812 г. № 62.

(2) Предписаніе главнокомандующаго генералъ-маіору Репину 29-го января 1812 г. № 102.

Digitized by Google

4 офицерами, 200 рядовыми 17-го Егерскаго полка и съ однимъ орудіемъ. Выступивъ 1-го февраля и отойдя 30 верстъ отъ Шуши, отрядъ былъ встрѣченъ непріятельскими разъѣздами. Продолжая двигаться далѣе и подходя къ Шахъ-булакскимъ садамъ, нашъ отрядъ былъ встрѣченъ персидскою конницею въ числѣ до 2,000 человѣкъ. Пробивая себѣ дорогу штыками, Ильяшенко успѣлъ занять Шахъ-Булакъ, но до Султанъ-Буда оставалось еще 30 верстъ. Персіяне заняли всѣ высоты и отрѣзали дорогу въ отрядъ маіора Джини.

Аббасъ-Мирза, между тѣмъ, съ значительнымъ числомъ войскъ подошелъ къ Султанъ-Буду. Въ отрядѣ его было 10,000 конницы, 8,000 пѣхоты, 11 орудій и 100 фалконетовъ, которыми командовали англійскіе офицеры. Нашъ гарнизонъ состоялъ изъ 10 офицеровъ и 517 человѣкъ строевыхъ нижнихъ чиновъ Троицкаго мушкетерскаго полка (1).

1-го февраля стали сначала показываться изъ лѣса одиночные персидскіе всадники, а вслѣдъ затѣмъ Аббасъ-Мирза всѣми своими силами атаковалъ нашъ отрядъ, построенный въ каре у своихъ землянокъ. Съ обѣихъ сторонъ закипѣлъ жаркій бой, среди котораго много офицеровъ выбыло изъ строя убитыми и ранеными. Маіоръ Джини былъ убитъ пулею въ самомъ началѣ дѣйствій, и капитанъ Оловяшниковъ (2), какъ старшій изъ оставшихся офицеровъ, принялъ команду. Персіяне нѣсколько разъ атаковали каре, но были отбрасываемы штыками; оба наши орудія были подбиты, зарядный ящикъ взорванъ. Вечеромъ Аббасъ-Мирза прислалъ записку, писанную по русски, въ которой требовалъ сдачи.

Оловяшниковъ былъ въ раздумьи и, казалось, не зналъ что́ предпринять. Бывшій при отрядѣ Мехти-Кули-ханъ карабагскій убѣждалъ его не сдаваться.

— Богъ дастъ ночью, говорилъ ханъ, взявъ солдатъ и пушки безъ тяжестей, или успѣю запереться въ Шахъ-Булакѣ, или скрыться въ лѣсу и тѣмъ въ состояніи буду сберечь остатки солдатъ и сохранить пушки.

Сначала капитанъ Оловяшниковъ какъ будто согласился дождаться ночи и не посылать отвѣта Аббасъ-Мирзѣ, но потомъ перемѣнилъ свое намѣреніе и на предложеніе Мехти-Кули-хана приготовиться къ отступленію отвѣчалъ, что этого не сдѣлаетъ. Онъ просилъ хана удалиться изъ отряда и притомъ какъ можно скорѣе.

---

(1) Рапортъ генералъ-маіора князя Орбеліани отъ 2-го апрѣля 1812 года. Рапортъ главнокомандующаго военному министру 21-го марта 1812 г.

(2) Тотъ самый, который конвоировалъ Джаваръ-Кули-агу.

Digitized by Google

— Вы должны уйти отсюда, говорилъ Оловяшниковъ хану; я самъ о себѣ позабочусь: ни въ Шахъ-Булакъ, ни въ другое крѣпкое мѣсто не пойду.

Опасаясь отвѣтственности за то, что упустилъ Джафара, Оловяшниковъ рѣшился передаться непріятелю и просилъ Аббасъ-Мирзу поручиться, что если гарнизонъ сдастся, то не будетъ уничтоженъ. Съ письмомъ этимъ былъ отправленъ унтеръ-офицеръ Луневъ. Аббасъ-Мирза далъ слово сохранить всѣмъ жизнь, и Оловяшниковъ приказалъ отряду сложить оружіе. Мехти-Кули-ханъ бѣжалъ въ Шушу окольными путями и первый привезъ извѣстіе о печальной участи, постигшей баталіонъ Троицкаго полка.

Успѣхъ этотъ обрадовалъ Аббасъ-Мирзу и въ первомъ порывѣ восторга онъ подарилъ Джафаръ-Кули-агѣ 15,000 тумановъ, отдалъ ему въ управленіе Карадагъ и обѣщалъ сдѣлать его карабагскимъ ханомъ. Преувеличивая значеніе одержанной побѣды и желая воспользоваться ея впечатлѣніемъ на мусульманское населеніе, Аббасъ-Мирза двинулся къ Шахъ-Булаку и, присоединивъ къ себѣ блокировавшую его кавалерію, остановился 3-го февраля лагеремъ въ полуверстѣ отъ этого мѣстечка. Бывшіе въ его отрядѣ англичане устраивали боевой порядокъ. Капитанъ Ильяшенко, начальникъ отряда, показывая видъ, что готовится къ встрѣчѣ непріятеля, занялъ важнѣйшіе пункты. Съ наступленіемъ ночи, при участіи преданнаго намъ Ованеса-Юзбаши, Ильяшенко отправилъ черезъ горы сначала бывшее при отрядѣ орудіе, а потомъ отступилъ и самъ съ отрядомъ. Двигаясь всю ночь форсированнымъ маршемъ, онъ 4-го февраля достигъ до крѣпости Шуши безъ всякаго затрудненія и потери (1).

Персіяне заняли Шахъ-Булакъ, и Аббасъ-Мирза отправилъ посланнаго къ Мустафѣ, хану ширванскому, съ предложеніемъ присоединиться къ нему, за что обѣщалъ дать ему 100,000 тумановъ и возстановить родственника его Селима на ханствѣ Нухинскомъ. Мустафа не принялъ предложенія и выставилъ свою конницу по рѣкѣ Курѣ отъ Сальянъ до Зардоба, съ приказаніемъ не пропускать никого по бакинской дорогѣ.

Между тѣмъ, какъ только маркизъ Паулуччи узналъ о вторженіи персіянъ въ Карабагъ, онъ тотчасъ же вызвалъ къ себѣ полковника Котляревскаго, составилъ для него сборный отрядъ въ 1,500 человѣкъ и приказалъ ему, черезъ новую Шемаху слѣдовать форсированными маршами къ Зардобу. Прибывъ на границу Карабага, Котляревскій нашелъ дѣла въ крайне разстроенномъ положеніи. Недовѣріе къ

(1) Рапортъ полковника Живковича маркизу Паулуччи 4-го февраля № 63.

Digitized by Google

намъ жителей послѣ печальнаго дѣла баталіона Троицкаго полка и наконецъ внушенія, дѣлаемыя персіянами, что мы безсильны защитить населеніе, не располагало карабагцевъ въ нашу пользу; народъ искалъ перваго случая, чтобы передаться непріятелю. Селеніе Тугъ, съ нѣкоторыми жителями другихъ деревень—всего до 200 домовъ—передалось на сторону Джафара-Кули-аги и намѣрены были уйти за Араксъ. Котляревскій принужденъ былъ потребовать отъ хана, чтобы всѣ селенія, лежавшія вблизи Аракса, были переселены ближе къ Шушинской крѣпости, а съ тѣхъ, которыхъ нельзя переселить, были бы взяты аманаты изъ лучшихъ семействъ ([1]). Не смотря на эти мѣры, жители, скрываясь по лѣсамъ, ожидали прибытія Аббасъ-Мирзы, который, въ виду движенія русскихъ войскъ, хотя и отступилъ за рѣку Араксъ, но обѣщалъ не позже какъ черезъ два мѣсяца придти опять и выгнать русскихъ изъ Карабага. Хвастливое обѣщаніе это заставило Котляревскаго предпринять экспедицію за Араксъ, хотя онъ сознавалъ всю трудность подобнаго предпріятія и имѣлъ весьма малую надежду на успѣхъ. Но «цѣль моя, доносилъ Котляревскій ([2]), состоитъ въ томъ, чтобы, пренебрегая всякія трудности, переправиться за Араксъ, разбить непріятеля, возвратить, сколько можно, карабагцевъ, въ прошедшее время угнатыхъ, и отбить скота; но ежели бы со всѣмъ усиліемъ имѣлъ я малый успѣхъ, то и одно оказательство, что мы не слабы, принесетъ пользу, ибо карабагцы получатъ къ силѣ нашей довѣріе, непріятель и другіе непріязненные народы не будутъ мыслить, что дѣло баталіона Троицкаго полка совершенно насъ остановило, и мы избавимся чрезъ то внутреннихъ враговъ, коими наполненъ теперь Карабагъ.»

Оставивъ необходимые посты на р. Курѣ, Котляревскій приказалъ полковнику Живковичу выступить 14-го марта изъ Зангезурскаго округа съ двумя ротами (250 человѣкъ) егерей и однимъ орудіемъ. Присоединивъ къ себѣ находившагося въ Шушѣ маіора Дьячкова съ отрядомъ въ 200 человѣкъ пѣхоты, Живковичъ долженъ былъ сдѣлать въ сутки 70 верстъ и 15-го числа занять на р. Араксѣ извѣстный въ то время Худо-аферинскій мостъ, исправленный персіянами для собственной переправы.

Самъ Котляревскій, съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 1,271 человѣка строевыхъ чиновъ пѣхоты, 200 казаковъ и трехъ орудій ([3]), высту-

([1]) Рапортъ Котляревскаго маркизу Паулуччи 8-го марта 1812 г. № 40.

([2]) Маркизу Паулуччи отъ 12-го марта 1812 г. № 43.

([3]) Собственно въ отрядѣ Котляревскаго находилось:

Херсонскаго гренадерскаго полка. .	1	офиц.	1	ун.-оф.	40	строев.	2	нестроев.
Кабардинскаго мушкетерскаго полка	7	»	15	»	204	»	20	»
Троицкаго мушкетерскаго полка. .	3	»	3	»	100	»	2	»

Digitized by Google

пилъ 12-го марта изъ лагеря на р. Курѣ и предполагалъ, двигаясь форсированнымъ маршемъ, быть близъ Худо-аферинскаго моста 15-го числа.

На пути слѣдованія Котляревскій разсѣялъ партію персіянъ, ворвавшуюся въ Карабагъ для грабежей. Ночью, 13-го числа, выступивъ изъ лагеря при р. Ханашинѣ, онъ разбилъ Джафаръ-Кули-агу, возвращавшагося съ карабагцами отъ Аскарани и наткнувшагося на нашъ аріергардъ. Въ урочищѣ Дашкесанъ Котляревскій взялъ изъ отряда роты Кабардинскаго полка безъ орудій, всѣхъ казаковъ и нѣсколько татаръ и двинулся съ ними къ переправѣ Саржанлы, въ 30 верстахъ ниже Худо-аферинскаго моста. Прибывъ къ переправѣ передъ утренней зарей, Котляревскій настигъ здѣсь жителей селенія Тугъ, остановилъ ихъ и подъ конвоемъ возвратилъ въ Карабагъ.

Прибыль воды въ р. Араксѣ отъ дождей и оттепели сдѣлала переправу въ бродъ невозможною. Баталіонъ Севастопольскаго полка, посланный подъ командою маіора Писемскаго къ переправѣ Султанлу, выше Саржанлинской въ 10 верстахъ, не нашелъ возможнымъ переправиться въ бродъ. Тогда Котляревскій пошелъ со всѣмъ отрядомъ къ Худа-аферинскому мосту, въ полномъ убѣжденіи, что онъ занятъ полковникомъ Живковичемъ, но, къ удивленію своему, не нашелъ тамъ его, и мостъ оказался разрушеннымъ персіянами. Прибыль воды въ ручьяхъ и рѣчкахъ задержали Живковича. Остановившись съ отрядомъ на р. Топчакъ, Котляревскій послалъ приказаніе Живковичу присоединиться къ нему какъ можно скорѣе, что и было исполнено 16-го числа.

Въ тотъ же день Котляревскій узналъ, что въ мѣстечкѣ Кызъ-Кала, считавшемся у персіянъ неприступнымъ, находится много скота, защищаемаго 150 человѣками отборныхъ куртинцевъ. Котляревскій тотчасъ же отправилъ маіора Троицкаго полка Подревскаго съ 200 человѣкъ пѣхоты и нѣсколькими казаками, который и отбилъ до 10,000 штукъ разнаго скота. Вернувъ еще три армянскія деревни изъ числа уведенныхъ Аббасъ-Мирзою, Котляревскій 17-го числа двинулся обратно въ Карабагъ, сдѣлавъ въ трое сутокъ 220 верстъ (1).

Хотя экспедиція эта, доставившая Котляревскому орденъ св. Анны

Севастопольскаго мушкетерскаго п.	10	»	24	»	447	»	30	»
17-го Егерскаго полка	14	»	26	»	376	»	20	»
Итого	35	»	69	»	1167	»	74	»
Донскаго Попова 16-го полка. . .	6	»	1	»	193	»	1	»
20-й артилерійской бригады . . .	1	»	4	»	38	»	2	»

(1) Рапортъ Котляревскаго маркизу Паулуччи 22-го марта 1812 г. № 74.

Digitized by Google

1-й степени и столовыхъ денегъ по 1,200 руб. асс. (1), и не имѣла блестящихъ результатовъ, но цѣль ея—ободрить жителей Карабага и доказать, что мы въ состояніи защитить ихъ, была достигнута. До 400 семействъ бѣжавшихъ и увлеченныхъ персіянами возвратились въ свои жилища. Жителямъ селеній, находившимся по ту сторону Аракса, было объявлено, что всякій, вторгнувшійся въ Карабагъ для грабежа или съ возмутительными письмами, будетъ повѣшенъ (2). Объявленіе это однакоже не вполнѣ подѣйствовало, и алчность туземцевъ къ деньгамъ преодолѣвала угрозы. По Карабагу вскорѣ стали распространяться возмутительныя письма и разнаго рода прокламаціи. Тѣ, которыя были захвачены нами, указывали на сношеніе съ персіянами самого Мехти-Кули-хана, на желаніе его, а главное его матери, передаться на сторону персіянъ. Братья хана были точно въ такой же перепискѣ, и одинъ изъ нихъ думалъ уйти въ Карадагъ со всѣми своими подвластными. Зорко слѣдя за всѣми дѣйствіями Мехти-Кули-хана, Котляревскій, подъ благовиднымъ предлогомъ оставилъ въ Шушѣ его брата, задержалъ его мать, а съ жителей взялъ аманатовъ изъ числа самыхъ почетныхъ фамилій. Столь крутыя мѣры онъ признавалъ необходимыми по крайней органиченности своихъ боевыхъ средствъ, усилить которыя не представлялось никакой возможности, въ виду возмущенія, вспыхнувшаго въ Грузіи.

Н. Дубровинъ.

(Продолженіе будетъ).

---

(1) Извѣстіе о полученіи награды дошло до Котляревскаго только въ февралѣ 1813 года. Объявить объ этомъ досталось на долю новаго главнокомандующаго генерала Ртищева. «Имѣвши въ виду, писалъ онъ Котляревскому, высочайше повелѣніе, сообщенное мнѣ черезъ военнаго министра, и желая, чтобы вы безотлагательно украсили себя симъ знакомъ отличія, съ толикою похвалою вами заслуженнымъ, посылаю при семъ мой собственный орденъ въ знакъ истиннаго моего къ вамъ усердія и позволяю вамъ, возложивъ оный на себя, носить по установленному порядку» (См. Акт. Кавк. Арх. Ком. Т. V. № 527).

(2) Обвѣщеніе Котляревскаго 19-го марта № 59.

Digitized by Google

БОЙ У Д. МЕЧКО

(ЗА БАЛКАНАМИ)

25-го декабря 1877 года.

(Съ картою и планомъ).

132958

Въ первый день Рождества 1877 года происходило дѣло подъ д. Мечко, въ которомъ участвовали: 4 й баталіонъ С.-Петербургскаго гренадерскаго, 3-й и 4 й баталіоны л.-гв. Волынскаго и 2-й эскадронъ л.-гв. Драгунскаго полковъ. Въ реляціяхъ о военныхъ дѣйствіяхъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи объ этомъ дѣлѣ упоминается лишь вскользь, въ связи съ другими событіями, между тѣмъ оно, какъ по своимъ послѣдствіямъ, такъ, въ особенности, по непоколебимой стойкости, выказанной участвующими въ немъ войсками, можетъ съ честію занять страницу въ боевой лѣтописи русскихъ войскъ. Рѣшаясь представить читателямъ «Военнаго Сборника» возможно подробное описаніе этого боя, мы, для болѣе полнаго уясненія, позволимъ себѣ вернуться нѣсколько назадъ и упомянуть о предшествовавшихъ событіяхъ.

Достопамятный переходъ черезъ Балканы отряда генералъ-адъютанта Гурко и послѣдующее затѣмъ лихое дѣло у Ташкисена, 19-го декабря, имѣли послѣдствіемъ овладѣніе арабъ-конакскимъ перевалomъ и дорогою въ Софію. 20-ти-тысячная армія Шакира-паши, занимавшая этотъ перевалъ, бѣжала по направленію къ Филипополю. Генералъ Гурко съ главными силами двинулся къ Софіи, а для преслѣдованія арміи Шакира была назначена 3-я гвардейская пѣхотная дивизія. Не смотря на въ высшей степени утомительный переходъ черезъ Балканы и на ожесточенный бой, выдержанный у Ташкисена, не имѣя съ 13-го декабря ни малѣйшаго отдыха, дивизія энергически преслѣдовала отступающаго непріятеля по филипопольскому шоссе до д. Мирково. Отсюда турки повернули на югъ, на д. Петричево, впереди которой они заняли весьма выгодную позицію и рѣшились дать намъ отпоръ. Дѣло, завязавшееся здѣсь 21-го числа, ограничилось въ этотъ день одною перестрѣлкою, жертвами которой пали, какъ извѣстно, начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Каталей и командиръ 1-й бригады генералъ-

Digitized by Google

маіоръ Философовъ. Сильную съ фронта позицію турокъ предполагалось на другой день атаковать съ двухъ фланговъ, и уже съ вечера были сдѣланы всѣ распоряженія, касавшіяся этой атаки. Турки однако заблагоразсудили, не дожидаясь утра и пользуясь темнотою ночи, продолжать отступленіе на Пойбренъ и Мечко.

Дальнѣйшее преслѣдованіе ихъ было пріостановлено по двумъ причинамъ: во-первыхъ, намъ надо было дождаться взятія Софіи, послѣ котораго уже предполагалось продолжать общее наступленіе единовременно всѣми силами отряда генерала Гурко; во-вторыхъ, войска сильно нуждались въ отдыхѣ, а также надо было позаботиться объ ихъ продовольствіи. Вслѣдствіе этого войска дивизіи были расположены по деревнямъ въ окрестностяхъ Петричева, какъ показано на приложенной картѣ № 1-й, причемъ, для наблюденія за непріятелемъ, полки дивизіи по очереди содержали аванпосты впереди послѣдней деревни.

На первый день Рождества, на аванпосты были назначены 3-й и 4-й баталіоны л.-гв. Волынскаго полка, которые для этой цѣли, къ десяти часамъ утра, прибыли изъ Смовска въ Петричево; но оказалось, что турки наканунѣ оставили Мечко и Пойбренъ и отступили далѣе на Панаюриште (Отлукіой), вслѣдствіе чего С.-Петербургскій гренадерскій полкъ былъ направленъ вслѣдъ за отступающимъ непріятелемъ и занялъ тремя баталіонами Пойбренъ, а однимъ баталіономъ, съ эскадрономъ л.-гв. Драгунскаго полка, Мечко. Нашимъ двумъ баталіонамъ (волынскимъ) также было приказано идти въ эту послѣднюю деревню, гдѣ занять квартиры и, буде возможно, заказать хлѣбъ для всего Волынскаго полка, остальные два баталіона котораго должны были на другой день прибыть туда же. Вслѣдствіе этихъ распоряженій, были высланы впередъ въ Мечко жалонеры и квартирьеры въ числѣ 40 человѣкъ, подъ командою офицера, а спустя полчаса послѣ этого тронулись и баталіоны.

Отъ Петричева до Мечко всего 12 верстъ; но узкая дорога, проходящая здѣсь по южнымъ отрогамъ Этропольскихъ Балкановъ, то подымаясь на высокія горы, то спускаясь опять въ долины, дѣлаетъ всякое движеніе по ней крайне утомительнымъ. Приблизительно на полдорогѣ, когда баталіоны взобрались на самую высокую гору, услышана была частая ружейная пальба въ сторонѣ Мечко. Подтянувъ немедленно нѣсколько растянувшіеся баталіоны, мы напрягли всѣ силы для того, чтобы скорѣе поспѣть на помощь гренадерамъ. Вскорѣ встрѣтился намъ посланный въ Петричево съ донесеніемъ драгунъ, отъ котораго мы узнали, что турки въ превосходныхъ силахъ атакуютъ С.-Петербургскій баталіонъ. Около двухъ часовъ пополудни мы уже подходили

Digitized by Google

къ Мечко. Высота *А* (см. планъ № 2-й), лежащая вправо отъ дороги, закрывала отъ насъ деревню, расположенную въ лощинѣ за горой, черезъ которую уже стали долетать къ намъ пули. Баталіоны были пріостановлены. Съ высоты *А* открывался обширный видъ на окружающую мѣстность. Турки уже начинали врываться въ деревню, и въ оврагѣ, находящемся за деревнею, замѣтно было присутствіе многочисленнаго непріятеля. Мы пришли въ самый критическій моментъ. Гренадеры, въ началѣ боя занимавшіе передовую позицію *а b*, уже отступили на возвышенность *В*, но, тѣснимые превосходными силами съ фронта, угрожаемые обходомъ фланговъ, и къ тому разстрѣлявшіе почти всѣ патроны, они принуждены были бы оставить и эту вторую позицію, если бы мы опоздали хотя на четверть часа.

Для обезпеченія своего праваго фланга и тыла отъ возможности обхода, намъ необходимо было прежде всего овладѣть деревнею и выгнать турокъ изъ оврага. Для этой цѣли 15-я рота была разсыпана вдоль гребня высоты *А*, а 9-я и 16-я роты направлены на пойбренскую дорогу, съ тѣмъ, чтобы одновременно съ 15-ю ротою атаковать деревню съ двухъ сторонъ. Въ то же время 14-я рота была послана для занятія высоты *Б*, командовавшей надъ всею окружающею мѣстностью и занятою въ это время только небольшою командою жалонеровъ и квартирьеровъ. Деревня вскорѣ была въ нашихъ рукахъ; турки, увидѣвши смѣло наступавшихъ на нихъ стрѣлковъ, оставили какъ деревню, такъ и оврагъ, и быстро скрылись за ближайшими высотами, къ югу отъ панаюриштской дороги, успѣвъ предварительно поджечь нѣсколько домовъ въ деревнѣ. Роты, занявшія деревню, оставили здѣсь команды для тушенія пожара и для занятія необходимыхъ карауловъ и стали въ резервѣ, впереди деревни, у дороги.

Турки до сихъ поръ, не смотря на громадное превосходство силъ, дѣйствовали нерѣшительно; наступая сначала на гренадеровъ, они, встрѣченные сильнымъ огнемъ, остановились, а теперь, когда деревня уже была въ нашихъ рукахъ, когда высоты *Б* и *В* были заняты тремя волынскими (10-ю, 13-ю и 14-ю) и тремя съ половиною ротами С.-Петербургскаго полка, они вздумали снова перейти въ наступленіе. Предварительно усиливъ цѣпь и придвинувъ резервы, они, съ громкими криками «Аллахъ!» быстро двинулись къ высотамъ *Б* и *В*, но, встрѣченные убійственнымъ огнемъ, дрогнули и повернули назадъ. Повторенная ими черезъ полчаса другая атака имѣла тотъ же результатъ. Послѣ этихъ двухъ удачно отбитыхъ атакъ, у насъ ощущался совершенный недостатокъ въ патронахъ, для чего приказано было отобрать часть патроновъ у стоявшей въ резервѣ 11-й роты, и роздать

Digitized by Google

ихъ стрѣлкамъ (цѣпи). Между тѣмъ у непріятеля появилась и артилерія, состоявшая изъ двухъ орудій, положенныхъ на салазки. Стрѣльба изъ нихъ не могла, разумѣется, отличаться особенною мѣткостію, и десятокъ посланныхъ гранатъ не сдѣлали намъ никакого вреда. Но турки въ этотъ день были упрямы; они видимо хотѣли во что бы то ни стало завладѣть нашею позиціею, а потому вскорѣ въ третій разъ бросились въ атаку. Минута была дѣйствительно критическая, въ виду значительнаго превосходства непріятеля надъ нашимъ отрядомъ. Однако всѣ старанія его оказались тщетными и разбились о рѣшеніе отряда скорѣе лечь до послѣдняго, чѣмъ отступить хотя на шагъ. Густыми цѣпями, съ офицерами впереди, турки ринулись на насъ. Въ этотъ разъ мы ихъ подпустили къ себѣ шаговъ на сто, и тогда только, послѣ дружнаго и громкаго «ура!» которымъ мы привѣтствовали ихъ наступленіе, открытъ былъ по нимъ бѣглый огонь. Турки были ошеломлены такимъ пріемомъ; ими овладѣлъ ужасъ, они побѣжали, оставивъ за собою множество убитыхъ и раненыхъ. Многіе солдаты бросались въ догонку за бѣгущимъ непріятелемъ, но не было никакой возможности догнать его. Много способствовали имъ при этомъ ихъ широкія опанки (лапти), которыя не позволяли ногамъ погружаться глубоко въ снѣгъ, тогда какъ наши солдаты, бо́льшею частію еще обутые въ сапоги, положительно утопали въ глубокомъ снѣгу.

Послѣ всѣхъ этихъ неудавшихся атакъ, бѣгство турокъ остановилось только у одного изъ овраговъ, которыми изрѣзана вся мѣстность впереди нашей позиціи; здѣсь они и засѣли. Начинало уже смеркаться, когда мы замѣтили сосредоточеніе турецкихъ войскъ противъ нашего лѣваго фланга, вслѣдствіе чего флангъ этотъ былъ усиленъ еще 15-ю ротою, разсыпанною по направленію почти перпендикулярному къ фронту позиціи. Одновременно съ этимъ, командовавшій 3-мъ баталіономъ съ 12-ю ротою вышелъ впередъ изъ-за праваго фланга, быстро сдѣлалъ захожденіе цѣпи правымъ плечомъ и сталъ такъ, что могъ анфилировать ближайшій къ намъ оврагъ, въ которомъ непріятель уже считалъ себя въ безопасности. Неожиданное появленіе 12-й роты заставило турокъ стремглавъ броситься изъ этого оврага и скрыться въ слѣдующемъ. Наступила темнота,—бой былъ оконченъ.

На сколько можно было судить на глазъ о численности непріятеля, а также по показаніямъ болгаръ, въ дѣлѣ этомъ со стороны турокъ участвовало до десяти таборовъ. Потеря наша заключалась въ 63 убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чинахъ (въ томъ числѣ 42 С.-Петербургскаго, 19 Волынскаго и 2 Драгунскаго полковъ) и двухъ офицерахъ: прикомандированнаго къ л.-гв. Волынскому полку, состоявшаго по ар-

Digitized by Google

мейской пѣхотѣ подпоручика Волкова и л.-гв. Драгунскаго полка прапорщика графа Ребиндера (¹). У турокъ, надо полагать, потери были громадныя. Во время всѣхъ трехъ атакъ они потеряли много людей, но большинство раненыхъ были, на нашихъ глазахъ, унесены ими же изъ подъ выстрѣловъ. Жители д. Панаюрише показали, что турками было похоронено около этой деревни до 600 труповъ. По всей вѣроятности, цифра эта была, въ угоду намъ, нѣсколько преувеличена болгарами, но, во всякомъ случаѣ, потери турокъ въ этомъ дѣлѣ были, относительно нашихъ, внѣ всякаго сравненія. Подобная несоразмѣрность въ потеряхъ у атакующаго и у обороняющагося не есть случайность. Вспомнимъ, напримѣръ, дѣло у Ташкисена, гдѣ Волынскій полкъ, можно сказать безъ выстрѣла, послѣдовательно штурмовалъ, одну за другою, три высоты, занятыя турками, причемъ потерялъ выбывшими изъ строя командира полка, шесть офицеровъ и слишкомъ 300 человѣкъ нижнихъ чиновъ, тогда какъ турки, оборонявшіе эти высоты, имѣли далеко меньшія потери.

По окончаніи боя надо было позаботиться объ участи раненыхъ, первоначальная помощь которымъ была подана двумя фельдшерами, такъ какъ при отрядѣ не было ни одного доктора. Надо было отправить раненыхъ въ Петричево, но не было ни фургоновъ, ни даже носилокъ,—но за то у насъ были драгуны. Всѣ участвовавшіе въ дѣлѣ подъ Мечко съ особенною похвалою и признательностію вспоминаютъ о лихомъ эскадронномъ командирѣ капитанѣ Бураго. Если его эскадрону не пришлось принять непосредственное участіе въ самомъ боѣ, за то онъ повсюду являлся на помощь, гдѣ таковая только была нужна. Такъ, напримѣръ, въ началѣ боя, когда еще гренадеры одни отбивались отъ натиска превосходныхъ силъ турокъ, и, отступая съ первоначально занятой ими передовой позиціи къ возвышенности B, нѣсколько человѣкъ раненыхъ чуть не попались въ руки туркамъ, но были спасены, благодаря драгунамъ, которые бросились впередъ, подняли ихъ на свои сѣдла и доставили на перевязочный пунктъ, причемъ двое драгунъ сами были ранены. Къ сожалѣнію, впрочемъ, двое раненыхъ гренадеровъ все-таки сдѣлались жертвою неистовства турокъ, которые обложили ихъ соломою и сожгли за-живо. Когда капитанъ Бураго узналъ, что патроны у насъ приходятъ къ концу, онъ тотчасъ

(¹) Молодой Волковъ, только что выпущенный въ офицеры изъ Константиновскаго военнаго училища, былъ раненъ въ то время, какъ онъ съ 15-ю ротою бросился впередъ съ горы A, для овладѣнія деревнею. Пуля вошла въ правый бокъ и засѣла въ легкомъ. Рана была смертельная и несчастный юноша, послѣ мучительныхъ страданій, скончался вскорѣ въ госпиталѣ «Краснаго Креста» въ Орханіэ. Графъ Ребиндеръ былъ легко раненъ въ ногу, и остался въ строю.

Digitized by Google

же отправилъ взводъ съ саквами въ Петричево за патронами. Наконецъ, онъ взялъ на себя всѣ заботы о раненыхъ, которые въ тотъ же вечеръ, на лошадяхъ одного полуэскадрона, были доставлены въ Петричево.

Такъ былъ отпразднованъ первый день праздника Рождества Христова подъ Мечко.

Непріятель оставался ночевать на разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ нашихъ аванпостовъ. Объ отдыхѣ нечего было и думать, и отрядъ нашъ на всю ночь оставался въ полной боевой готовности. На другое утро прибыли въ Мечко и остальные два баталіона Волынскаго полка.

Упорство и энергія, съ которыми турки старались овладѣть нашею позиціею у Мечко, объясняется, по нашему мнѣнію, слѣдующими обстоятельствами. Имъ необходимо было какъ нибудь остановить наше преслѣдованіе, дабы дать возможность главнымъ своимъ силамъ, въ высшей степени разстроеннымъ отъ быстраго бѣгства, устроиться и въ порядкѣ отступить къ Филипополю, гдѣ они, по всей вѣроятности, разсчитывали устроить намъ новую Плевну. Къ тому же турки надѣялись сколько нибудь поднять упавшій нравственный духъ своихъ войскъ хотя какимъ нибудь успѣхомъ надъ нами. Поэтому-то они, пользуясь удобнымъ случаемъ, напали на въ десять разъ слабѣйшаго непріятеля, но и тутъ оказались безсильными и понесли новое пораженіе.

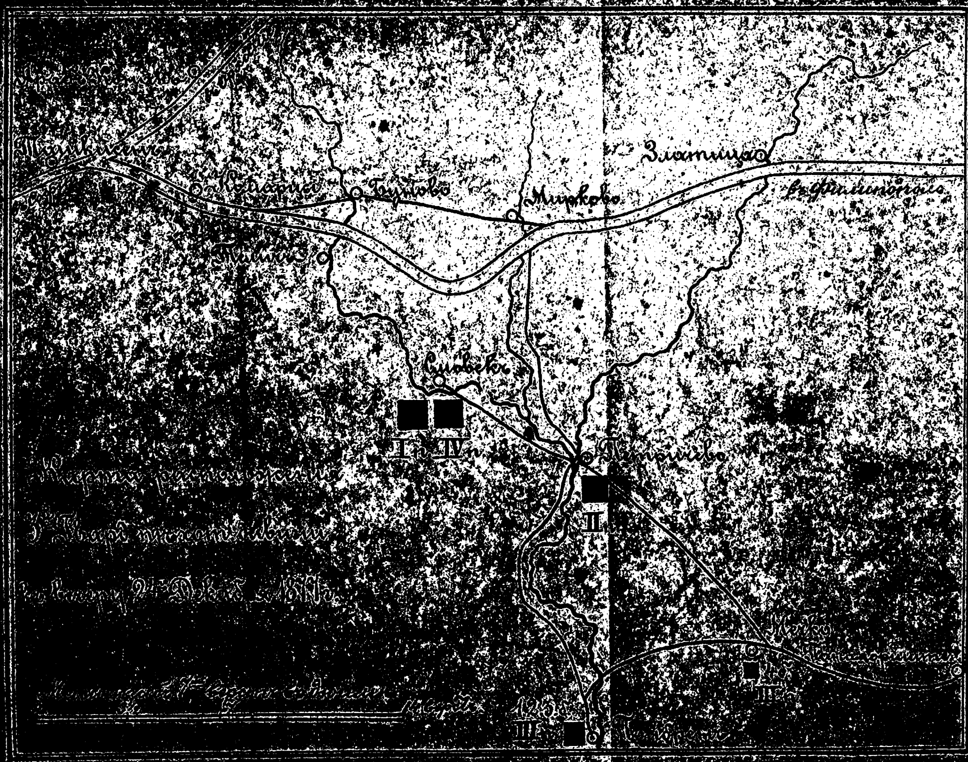
Спустя десять дней послѣ этого дѣла, турецкой арміи, можно сказать, не существовало.

Волынецъ.

Ярымъ-Бургасъ. Іюль 1878.

Digitized by Google

№ 1



№ 2

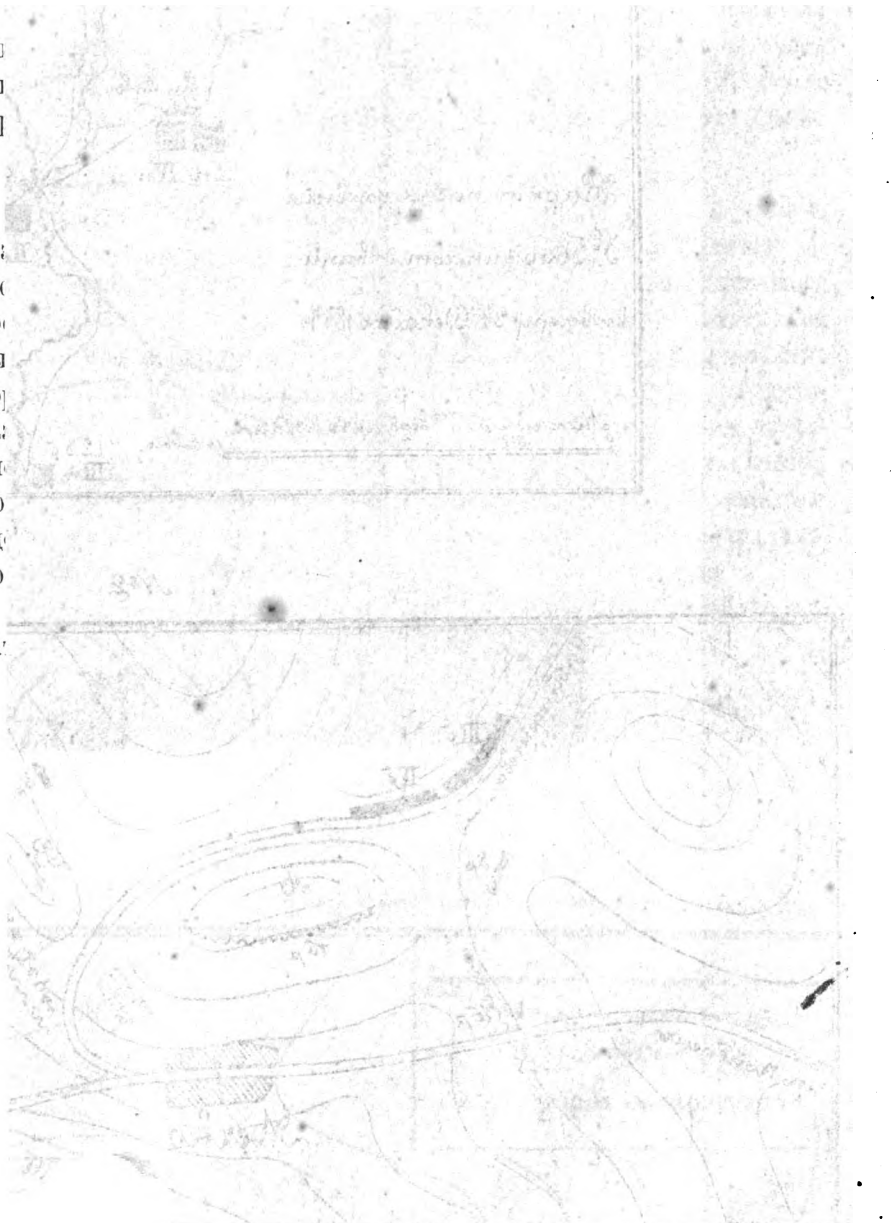
же
нег
же
Пе

сто

отт
на
ут

по
ст
пр
вы
по
ра
ли
хо
уд
но

за



Digitized by Google

БОЕВЫЕ ПОРЯДКИ РОТЫ И БАТАЛІОНА. [1]

(Съ чертежами.)

Порядки, которымъ должна быть обучена всякая пѣхотная часть.

Для опредѣленія порядковъ, въ которые пѣхотныя части должны умѣть строиться, нужно отдать себѣ отчетъ во всѣхъ тѣхъ положеніяхъ, въ которыхъ онѣ бываютъ на войнѣ.

Всякому сближенію съ непріятелемъ предшествуетъ болѣе или менѣе продолжительное походное движеніе. Походныя движенія совершаются по дорогамъ и для скорости, и для облегченія войскъ; слѣдовательно, они требуютъ строя съ узкимъ фронтомъ и большой глубиной. Такой строй явно неудобенъ для боя, потому что при немъ можетъ принять участіе въ дѣлѣ только небольшое число людей. Это указываетъ:

1) на необходимость особыхъ боевыхъ порядковъ;

2) на необходимость охранять походныя колонны сторожевыми частями, для заблаговременнаго извѣщенія о непріятелѣ, иначе не успѣемъ принять боевой порядокъ;

3) необходимость сообразить походные порядки такъ, чтобы переходъ отъ нихъ къ боевымъ былъ по возможности проще [2] и быстрѣе.

Боевые порядки должны удовлетворять тому условію, чтобы люди могли поддерживать другъ друга съ наибольшимъ удобствомъ, и чтобы начальникъ могъ безъ затрудненія употребить въ дѣло такое число людей изъ своей части, какое признаетъ нужнымъ.

Бой можетъ быть удаченъ или неудаченъ: послѣ удачнаго боя должно стараться преслѣдовать непріятеля по возможности долѣе, ибо никакой бой не можетъ доканать его такъ, какъ преслѣдованіе; послѣ неудачнаго—должно принять всѣ мѣры къ тому, чтобы не допустить непріятеля довершить наше разстройство, т. е. къ тому, чтобы совершить отступленіе въ возможно большемъ порядкѣ.

Два послѣднія положенія требуютъ, чтобы часть войскъ, ближай-

---

(1) Отрывокъ изъ приготовляемаго къ печати «Учебника Тактики».

(2) Т. е. не требовалъ бы никакихъ сложныхъ передвиженій и перестроеній.

Digitized by Google

шая къ непріятелю, находилась въ большей или меньшей готовности къ бою; часть дальнѣйшая—въ походномъ порядкѣ (1).

Если прибавить къ этому: расположенія на отдыхъ, при которыхъ должно держать войска сосредоточенными, и расположенія сторожевыя, какъ на мѣстѣ, такъ и на походѣ, требующія занятія значительнаго пространства по фронту для удобства наблюденія,—то будемъ имѣть полное понятіе о всѣхъ различныхъ порядкахъ, которые долженъ умѣть принимать баталіонъ или часть его.

Изо всѣхъ этихъ порядковъ самостоятельными могутъ быть названы только походные и боевые; для отдыха нѣтъ надобности въ особыхъ порядкахъ (2), а сторожевыя расположенія составляютъ необходимую принадлежность всѣхъ остальныхъ (3), и по формѣ не отличаются ничѣмъ отъ цѣпи съ ея подкрѣпленіями, за исключеніемъ бо́льшихъ разстояній между парами или звеньями.

Разсмотримъ поэтому походные и боевые порядки, начиная съ послѣднихъ, такъ какъ первые должны быть съ ними соображены, дабы переходъ отъ однихъ къ другимъ былъ по возможности быстрѣе и проще.

Боевые строи и боевые порядки небольшихъ пѣхотныхъ частей.

Выручка своихъ въ бою достигается употребленіемъ въ дѣло оружія; слѣдовательно, первую данную, отъ которой зависитъ форма боевыхъ порядковъ, составляетъ оружіе. Какъ извѣстно, метательное оружіе требуетъ разсыпнаго, холодное — сомкнутаго строя; слѣдовательно, изъ этого уже видно, что однимъ какимъ либо строемъ для боя обойтись нельзя. Дальнѣйшее разсмотрѣніе свойствъ оружія и обстоятельствъ, подъ вліяніемъ которыхъ приходится достигать боевыхъ цѣлей, обнаруживаетъ, что одного какого либо сомкнутаго строя также недостаточно, а нужно имѣть ихъ нѣсколькихъ видовъ.

Дѣйствительно: необходимость обстрѣлять данное пространство возможно бо́льшимъ числомъ огней, заставляетъ сгущать цѣпь до послѣдняго предѣла и приводитъ къ сомкнутому тонкому строю или къ развернутому.

Ударъ въ штыки, какъ предпріятіе рѣшительное, требуетъ не только сомкнутости, но еще и глубины строя, ибо замѣчено, что на

(1) Это различіе существуетъ какъ для малыхъ, такъ и для большихъ частей; но въ большихъ оно обнаруживается яснѣе.

(2) При непродолжительныхъ остановкахъ часть такъ и остается въ походной колоннѣ; а при продолжительныхъ стягивается въ одну изъ боевыхъ колоннъ.

(3) Въ томъ числѣ и боевыхъ, при которыхъ они обращаются въ наблюденіе за флангами.

Digitized by Google

опасныя предпріятія человѣкъ всегда идетъ охотнѣе, когда у него есть поддержка сзади. Является, слѣдовательно, необходимость ставить части развернутаго строя одну за другою, тѣмъ болѣе, что съ уменьшеніемъ длины фронта увеличивается возможность быстроты движенія безъ нарушенія сомкнутости; а быстрота движенія для успѣха холоднаго удара составляетъ одно изъ главныхъ условій. Такимъ образомъ возникаютъ колонны—строй выгодный для удара въ штыки, но не представляющій удобствъ для огнестрѣльнаго дѣйствія.

Дальнѣйшее разнообразіе боевыхъ строевъ вызывается необходимостью примѣнять, а слѣдовательно и видоизмѣнять поименованные основные типы къ мѣстности, роду противника, положенію, въ которомъ онъ относительно насъ находится, и разстоянію до него. Такъ, вліяніе конницы и артилеріи на боевые порядки пѣхоты заключается въ томъ, что при дѣйствіи противъ первой на ровной мѣстности (1) приходится принимать строй, представляющій единовременное сопротивленіе во всѣ стороны; а находясь подъ выстрѣлами артилеріи, а равно и пѣхоты, должно, для уменьшенія ихъ дѣйствительности, принимать порядки тонкіе и рѣдкіе, или, если и глубокіе, то съ большими дистанціями. Въ свою очередь, и эти расположенія видоизмѣняются подъ вліяніемъ мѣстности, такъ какъ нѣтъ надобности принимать противъ конницы строя, способнаго къ сопротивленію во всѣ стороны, если только одна изъ сторонъ или нѣсколько по мѣстности, или по расположенію нашихъ войскъ, недоступны для этого рода оружія; нѣтъ надобности принимать строй тонкій или на дистанціяхъ, стоя противъ пѣхоты или артилеріи, но за какимъ нибудь закрытіемъ, обезпечивающимъ насъ отъ выстрѣловъ.

Видъ походныхъ и боевыхъ строевъ, равно порядокъ перехода изъ одного строя въ другой, опредѣляются строевымъ уставомъ. Войска, а въ особенности командиры, должны твердо знать и точно исполнять строевые уставы. Но всѣхъ построеній, которыя могутъ потребоваться въ дѣлѣ, въ зависимости отъ того, гдѣ, когда, противъ кого деремся,—уставъ не даетъ и дать не можетъ; онъ даетъ: 1) только основные ихъ типы, 2) команды, по которымъ можно построить не только типы, но и всѣ видоизмѣненія ихъ, вызываемыя только что указанными условіями (2).

И такъ, постоянное и неизмѣнное значеніе въ строевыхъ уставахъ имѣютъ только командныя слова; строевые же типы приходится примѣнять къ обстановкѣ боя, а слѣдовательно и видоизмѣнять.

(1) Т. е., непрепятствующей быстротѣ движеній конницы.

(2) Т. е. гдѣ, когда противъ кого деремся.

Digitized by Google

Это будетъ не отступленіе отъ устава, а напротивъ разумное пользованіе имъ. Еще Петръ Великій воспрещалъ держаться устава «яко слѣпой стѣны», а приказывалъ примѣнять оный «съ разсужденіемъ, подъ страхомъ жестокаго истязанія за неразсужденіе». Но дабы строевые типы видоизмѣнять съ толкомъ, необходимо знать ихъ свойства, умѣть оцѣнить обстоятельства и рѣшить, какой изъ типичныхъ строевъ должно въ данномъ случаѣ употребить и какъ его видоизмѣнить. Безъ практики въ мирное время этого нельзя сдѣлать въ бою; и потому, какъ дальнѣйшее и необходимое развитіе строеваго устава, возникаетъ уставъ прикладной. Онъ представляетъ примѣненіе къ мирному обученію извѣстнаго наполеоновскаго совѣта прилагать ко всякому расположенію войскъ слѣдующіе вопросы: что я сдѣлаю, если непріятель появится съ фронта, съ фланга, съ тыла, въ какомъ либо обическомъ направленіи? Что я сдѣлаю, если это будетъ пѣхота, конница, артилерія? Практика, въ приложеніи этихъ вопросовъ ко всякому строю роты и частей болѣе сильныхъ, не должна быть подчиняема точнымъ правиламъ, ибо имѣетъ цѣлью развитіе находчивости, а не памяти. Если командиръ роты (1), проходя каждый строй, практически отвѣтитъ на эти вопросы, т. е. пріучитъ своихъ подчиненныхъ спокойно и быстро принимать положенія, соотвѣтствующія мѣстности, роду противника, разстоянію до него и направленію, въ которомъ онъ предполагается,—ни его рота, ни самъ онъ не будутъ застигнуты врасплохъ никакою неожиданностью. Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдній солдатъ будетъ знать изъ практики, для чего какой строй пригоденъ, и уничтожится вредное предубѣжденіе относительно фланговъ и тыла, ибо будетъ самимъ дѣломъ показано, что у порядочной части фронтъ всегда тамъ, гдѣ непріятель.

Боевые строи роты.

Приступимъ къ разбору боевыхъ строевъ роты, какъ основныхъ, ибо боевыя формы частей высшаго порядка составляютъ не болѣе, какъ сочетаніе боевыхъ строевъ извѣстнаго числа ротъ.

Всякій строй долженъ быть разсматриваемъ относительно: 1) размѣровъ занимаемаго имъ мѣста; 2) удобства дѣйствія оружіемъ, или, что то же, удобства проявленія взаимной выручки между людьми, такъ какъ они выручаютъ другъ друга, пуская въ дѣло пулю или штыкъ; 3) удобства управленія; 4) поворотливости и удобства движенія; 5) удобопримѣнимости къ мѣстности; 6) потерь отъ огня.

(1) И всякой части.

Digitized by Google

На основаніи сказаннаго выше, для дѣйствій и движеній роты въ бою нужны слѣдующіе строи: 1) разсыпной; 2) сомкнутые: а) развернутый, сплошной или разомкнутый; б) колонны полуротныя или взводныя; в) каре.

Изъ сочетанія разсыпнаго съ однимъ изъ сомкнутыхъ строевъ образуется боевой порядокъ роты.

Приступимъ къ разбору боевыхъ формъ, начиная съ разсыпнаго строя, какъ потому, что онъ проще другихъ строевъ, такъ и потому, что составляетъ ихъ нераздѣльную принадлежность.

Разсыпной строй.

Существенное отличіе разсыпнаго строя отъ сомкнутаго заключается въ томъ, что въ немъ каждому солдату предоставляется значительная степень самостоятельности. Начальникъ въ этомъ строю указываетъ только общую цѣль движеніямъ и дѣйствіямъ солдатъ; но каждый изъ нихъ свободенъ въ выборѣ позы, мѣста, времени для выстрѣла, когда идетъ стрѣльба одиночная, а иногда даже и минуты для удара въ штыки. Внѣшнее отличіе его отъ сомкнутаго заключается въ томъ, что люди располагаются на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи одинъ отъ другаго.

Вслѣдствіе этой свободы получается: 1) мѣткость огня; 2) легкость преодолѣнія мѣстныхъ преградъ и возможность пользоваться самыми мелкими закрытіями, — слѣдовательно, удобоприменимость къ мѣстности какъ на ходу, такъ и на мѣстѣ;

3) слабая возможность взаимной поддержки холоднымъ оружіемъ;

4) затруднительность наблюденія за отдѣльными людьми и необходимость прибѣгать иногда къ замѣнѣ команды сигналомъ, который гораздо менѣе ея обязателенъ, ибо не всегда сопровождается непосредственнымъ личнымъ вліяніемъ и наблюденіемъ начальника.

Эти свойства указываютъ на малую способность разсыпнаго строя къ штыковому удару (1) и необходимость имѣть за нимъ сомкнутыя подкрѣпленія—резервы.

Затруднительность наблюденія со стороны старшихъ начальниковъ указываетъ на всю важность значенія въ разсыпномъ строю не только офицеровъ, но также взводныхъ и отдѣленныхъ унтеръ-офицеровъ. Ихъ нужно подготовлять (воспитывать) такъ, чтобы вообще въ строю, а въ разсыпномъ въ особенности, они чувствовали себя отвѣтственными начальниками. Пока этого не будетъ, управленіе цѣпью,

(1) Исключая тѣхъ случаевъ, когда онъ состоитъ изъ людей, нравственная энергія которыхъ доведена до высокой степени развитія.

Digitized by Google

сколько нибудь удовлетворительное, немыслимо. Полувзводные и отдѣленные унтеръ-офицеры должны быть первыми отвѣтчиками за оставленіе строя людьми, за всякую безтолково выпущенную пулю; они должны помнить, что въ цѣпи они командиры не только извѣстнаго числа людей, но, еще прежде, извѣстнаго участка позиціи; т. е. должны требовать повиновенія своей волѣ отъ людей, попавшихъ на ихъ участокъ, къ какой бы части эти послѣдніе ни принадлежали, и въ бою добиваться повиновенія, не останавливаясь ни передъ какими средствами.

Кромѣ того, для приданія цѣпи устойчивости, существуетъ еще раздѣленіе на звенья, отъ 3 до 6 человѣкъ въ каждомъ. Они составляютъ первую боевую единицу, въ которой возникаетъ возможность и взаимной поддержки, и взаимной повѣрки. Но такое значеніе звенья могутъ пріобрѣсти только при одномъ условіи, если бы людей ставили въ строю по соображеніямъ не одного только роста. Безъ этого условія подраздѣленіе на звенья особенной пользы не приноситъ.

Обратимся къ разбору расположенія, эволюцій и дѣйствій разсыпнаго строя.

Резервъ. Резервомъ цѣпи служитъ сомкнутая часть роты, отъ коей цѣпь выслана. Разстояніе, въ которомъ долженъ находиться резервъ на открытомъ мѣстѣ отъ своего участка цѣпи, опредѣляется главнымъ его назначеніемъ — поддерживать цѣпь штыкомъ въ случаѣ нападенія на нее непріятеля; слѣдовательно это разстояніе должно быть не болѣе того, на которомъ отъ нашей цѣпи находится непріятель (1).

Если непріятель сближается съ цѣпью, то и резервъ, съ своей стороны, долженъ подвигаться къ ней; если же непріятель довольно еще далеко, то нѣтъ никакой причины резервъ держать къ цѣпи близко, ибо надобности въ немъ нѣтъ, а потери отъ огня онъ нести будетъ.

На мѣстѣ, доставляющемъ закрытія резервамъ, чѣмъ они ближе къ своимъ участкамъ цѣпи, тѣмъ лучше. Здѣсь разстояніе до цѣпи нужно будетъ только для того, чтобы въ случаѣ атаки можно было двинуться впередъ (2), а для этого много не нужно.

(1) Какъ то въ нашемъ уставѣ опредѣлено, взамѣнъ прежняго правила держаться отъ цѣпи въ 200—300 ш. Это правило не соотвѣтствовало цѣли, потому что давало норму для разстоянія, для котораго нормы быть не должно.

(2) На счетъ того, гдѣ встрѣчать атаку — на линіи ли цѣпи, за или передъ нею — ничего сказать нельзя, потому что это зависитъ отъ личнаго соображенія ведущаго резервъ въ атаку. Иногда (если, напримѣръ, рубежъ, занимаемый цѣпью,

Digitized by Google

Наблюденіе за фланіами. Всякая отдѣльно дѣйствующая часть, какъ бы она ни была мала, должна быть всегда обезпечена отъ нечаяннаго нападенія на фланги во время дѣла; съ этою цѣлью отъ фланговъ цѣпи отдѣльно дѣйствующей роты тоже высылаются патрули, на мѣста, съ которыхъ можно далеко видѣть во всѣ стороны. Обязанность патрулей заблаговременно извѣщать ротнаго командира въ случаѣ попытки непріятеля охватить флангъ нашей цѣпи, дабы успѣть помѣшать этому.

Густота цѣпи и протяженіе ея въ зависимости отъ мѣстности и цѣли дѣйствій. Если мѣстность представляетъ хорошія закрытія, цѣпь можетъ быть гуще; на открытой мѣстности она должна быть рѣже, иначе потери отъ непріятельскаго огня будутъ велики.

Кромѣ того, густота цѣпи опредѣляется еще и цѣлью дѣйствій: дѣйствуя оборонительно, должно, конечно, занимать всѣ предметы, находящіеся на линіи цѣпи, такъ сильно, какъ только это возможно по ихъ свойствамъ. При наступательныхъ дѣйствіяхъ въ началѣ нѣтъ никакой надобности имѣть цѣпь густую, такъ какъ ея цѣль — только вызвать огонь непріятеля, чтобы по этому судить о его расположеніи. Но когда это объяснилось, приступъ къ атакѣ, заключающійся въ усиленномъ обстрѣливаніи непріятеля, потребуетъ цѣпи густой.

Вообще должно замѣтить, что ученья безъ боевыхъ патроновъ пріучаютъ къ цѣпямъ до того густымъ, что это можетъ повести ко многимъ несчастнымъ случаямъ, особенно въ суматохѣ боя.

Предѣлъ сгущенія цѣпи, и то на мѣстѣ, опредѣляется удобствомъ огнестрѣльнаго дѣйствія; это показываетъ, что за непрерывнымъ закрытіемъ меньше 1½ шаговъ на человѣка давать не слѣдуетъ, иначе будетъ толкотня. Предѣломъ разрѣженія цѣпи можно принять около 10 шаговъ на человѣка.

Протяженіе, отводимое въ цѣпи по фронту на человѣка, не должно принимать въ томъ смыслѣ, что цѣпь должна быть вездѣ одинаковой густоты: это можетъ случиться только на мѣстности совершенно ровной. Вышеприведенныя цифры служатъ только указаніемъ для опредѣленія

трудноодолимъ) лучше дать непріятелю прорваться за цѣпь и принять его въ штыки, пока онъ не успѣлъ устроиться; иногда (если непріятель, не дойдя до цѣпи, далъ тылъ) и самъ резервъ долженъ выдти для атаки за цѣпь; но если за повернувшими назадъ частями есть свѣжія сомкнутыя подкрѣпленія, то этого дѣлать не должно. Впрочемъ, если наши нравственныя силы подняты предшествовавшими успѣхами, то это, напротивъ, должно сдѣлать. Эти переходы отъ данной рѣшимости къ совершенно противоположной въ разрѣшеніи одного и того же вопроса (атаковать или не атаковать) вполнѣ поясняютъ, почему тутъ нельзя дать правилъ, и почему распорядитель на всякій новый случай долженъ самъ вывести правило для дѣйствія.

Digitized by Google

числа людей, необходимаго для занятія извѣстной позиціи, сообразно ея длинѣ, свойствамъ и, главное, цѣли, которая имѣется въ виду.

Примѣръ. Обороняющійся избралъ для своей цѣпи позицію въ 200 шаговъ длиною, состоящую: изъ канавы въ 30—40 шаговъ, изъ открытаго промежутка въ 100 шаговъ; изъ кустарника въ 60—70 шаговъ. При этомъ открытаго промежутка вовсе не слѣдуетъ занимать; канаву, считая по $1^1/_2$ шага на человѣка, можно занять двумя отдѣленіями; кусты другими двумя, или однимъ отдѣленіемъ. Положимъ, что кустовъ нѣтъ, а есть только канава на одномъ изъ фланговъ позиціи: канава занимается, какъ сказано, а два отдѣленія, занимавшія прежде кусты, распредѣлятся равномѣрно по всему протяженію въ 160 шаговъ, что составляетъ около шести шаговъ на человѣка. Въ дѣлѣ и на маневрахъ никому не приходитъ въ голову задаваться вопросомъ, сколько шаговъ нужно дать по фронту на человѣка; а отдаютъ себѣ отчетъ, во-первыхъ, въ томъ, отъ какого мѣста до какого нужно занять стрѣлковую позицію; затѣмъ, опредѣляютъ на глазъ, какую часть роты на это назначить, а наконецъ, гдѣ стать гуще, гдѣ рѣже.

Изъ всего сказаннаго видно, что правилъ на то, сколько людей высылать въ цѣпь, дать нельзя, и потому не должно; дѣло начальника части, отъ которой цѣпь высылается, опредѣлить это въ каждомъ частномъ случаѣ, по соображенію съ указанными данными, и придерживаясь, конечно, того правила, чтобы, назначая людей въ цѣпь, не нарушать органическихъ подраздѣленій роты.

Дѣйствія и движенія цѣпи.

Въ бою приходится отстаивать противъ непріятеля какую нибудь позицію (1) (обороняться) или брать позицію, занятую противникомъ (наступать къ позиціи и затѣмъ атаковать ее). Та и другая цѣль достигаются одинаково пулей и штыкомъ; необходимо поэтому озаботиться, чтобы примѣненіе этихъ средствъ происходило при наивыгоднѣйшей для насъ и наименѣе выгодной для противника обстановкѣ. Обстановка заключается въ соотвѣтственномъ употребленіи строевъ, движеній и въ пользованіи

(1) Позиціею называется преимущественно мѣсто, на которомъ обороняющійся располагается для боя; но впослѣдствіи это названіе распространилось и на другія положенія; такъ, говорятъ: стрѣлковая позиція, что̀ составляетъ собственно часть боевой позиціи; сторожевая позиція — линія, по которой расположены сторожевые посты; бивачная позиція и т. п.

Digitized by Google

мѣстностью. Этимъ опредѣляются дѣйствія цѣпи въ бою и чему она должна быть обучена.

При оборонѣ необходимо: а) умѣть занять такую позицію, съ которой было бы удобно обстрѣливать противника; б) умѣть противодѣйствовать попыткамъ противника охватить или прорвать нашу цѣпь, а также предпринимать противъ его цѣпи охватъ или прорывъ, если представится къ тому удобный случай; умѣть встрѣчать кавалерійскую атаку; г) знать, когда и какъ слѣдуетъ встрѣчать атаку цѣпи и резервовъ непріятельскихъ.

При наступленіи необходимо: а) умѣть извлекать возможную пользу изъ своего огня; б) при постепенномъ сближеніи съ противникомъ умѣть выбирать выгоднѣйшія позиціи для остановокъ; в) переходы съ одной позиціи на другую умѣть исполнять такъ, чтобы они были сопряжены съ возможно меньшими для насъ потерями; г) пользоваться случаями для охвата или прорыва непріятельской цѣпи и противодѣйствія тому же со стороны противника и умѣть встрѣчать кавалерійскую атаку; д) умѣть выбрать минуту для атаки пѣхоты противника и знать, какъ атаковать.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что рота въ разсыпномъ строѣ должна быть обучена: употребленію огня, занятію, атакѣ и оборонѣ позицій; различнымъ движеніямъ и эволюціямъ, которыя приходится исполнять подъ огнемъ противника.

Огонь. Огонь изъ цѣпи, смотря по цѣли, представляемой противникомъ, и по разстоянію до него, можетъ быть одиночный или залпами. По свойствамъ современной стрѣльбы и по цѣлямъ, представляемымъ противникомъ, одиночный огонь по небольшимъ цѣлямъ, имѣетъ достаточную мѣткость только на разстоянія, не превосходящія 800 шаговъ (¹); на болѣе же дальнія разстоянія слѣдуетъ открывать стрѣльбу только по большимъ цѣлямъ, и то не одиночную, а залпами, по-отдѣленіямъ или по-взводно. Прибѣгая къ стрѣльбѣ этого рода, разсчитываютъ не столько на прицѣльность каждаго выстрѣла, сколько на то, что, обсыпавъ извѣстное пространство пулями, получаютъ вѣроятность нанести пораженіе части, расположенной на этомъ пространствѣ.

Но послѣдній родъ стрѣльбы, какъ сопряженный съ значительной тратой патроновъ, можно рекомендовать только въ исключительныхъ случаяхъ. Онъ требуетъ большой выдержки со стороны людей и на-

(¹) Само собою разумѣется, что и на разстоянія прицѣльнаго одиночнаго огня можно стрѣлять залпами, если для этого представятся выгодныя, т. е. болѣе или менѣе значительныя цѣли.

Digitized by Google

чальниковъ и почти какъ необходимаго условія — опоры ружью. Если все это есть, дѣйствительно можно причинить противнику ощутительный вредъ залпами на весьма большихъ разстояніяхъ (до 3,000 шаговъ и даже далѣе). Для этого, неторопливо предупредивъ людей о разстояніи до цѣли, о самой цѣли, дать имъ спокойно прицѣлиться и затѣмъ командовать.

Примѣръ. Батарея снимается съ передковъ въ 2,500 шагахъ отъ нашей цѣпи. Команды: 1) Пальба отдѣленіемъ (взводомъ) (люди заряжаютъ); 2) на 2,500 шаговъ (люди ставятъ прицѣлы); 3) по батареѣ (указать по какой; люди прицѣливаются); готово? (готово); 4) пли.

Изъ всего сказаннаго видно, что этотъ способъ стрѣльбы возможенъ почти исключительно для обороняющагося, да и то если онъ занимаетъ позиціи, доставляющія удобную опору ружью, какъ: за брустверомъ укрѣпленія, въ траншеѣ, за изгородью и т. п. Подобнаго рода залпы для наступающаго, за рѣдкими исключеніями, невозможны уже и потому, что обороняющійся, будучи воленъ въ выборѣ позиціи, всегда скроетъ отъ взоровъ и выстрѣловъ наступающаго сомкнутыя свои части; слѣдовательно, единственныя цѣли, по которымъ стоитъ стрѣлять залпами на дальнія разстоянія, наступающему почти никогда видны не будутъ.

Но и обороняющійся долженъ помнить, что, разстрѣлявъ патроны издали, нечѣмъ будетъ стрѣлять, когда непріятель сблизится на мѣткій выстрѣлъ; и поэтому сбереженіе патроновъ составляетъ основаніе употребленія огня въ бою,—теперь, какъ и всегда составляло. Должно поступать такъ не по одному тому, что пополненіе патроновъ въ бою представляетъ крайнія затрудненія, но и потому еще, что немѣткій огонь ободряетъ непріятеля, слѣдовательно достигаетъ цѣли прямо противоположной той, къ которой долженъ стремиться всякій толковый стрѣлокъ, а тѣмъ болѣе начальникъ. Сбереженіе патроновъ будетъ достигнуто тогда, если люди не будутъ стрѣлять на вѣтеръ, а только въ тѣ цѣли, въ которыя есть вѣроятность попасть. Если этого добиться, т. е. если стрѣльба станетъ мѣткою, то она сама собою выйдетъ и рѣдка: не въ смыслѣ промежутковъ между каждыми двумя выстрѣлами, но въ смыслѣ общаго расхода патроновъ въ теченіе всего дѣла.

Лучшее средство пріучить людей къ толковому расходованію патроновъ заключается, кромѣ внушенія имъ этого всѣмъ ходомъ мирныхъ занятій, еще и въ томъ, чтобы людей, разъ попавшихъ въ цѣпь, не смѣнять до конца дѣла. Поддерживать ихъ

Digitized by Google

можно и должно; но смѣнять никогда. Если всякій солдатъ будетъ это твердо знать, не станетъ очень торопиться разстрѣливать патроны.

И такъ, для наступающей цѣпи залпы должны быть признаны какъ средство исключительное; ей приходится до самыхъ близкихъ разстояній бороться только съ цѣпью противника, и дабы вытѣснить ее съ позиціи, необходимо, во-первыхъ, постепенно сблизиться съ нею на дистанціи дѣйствительнаго выстрѣла; во-вторыхъ, обстрѣлять ее съ этихъ дистанцій усиленнымъ огнемъ; въ-третьихъ, если огонь не заставитъ ее бросить позицію, выбить ее оттуда штыками.

Наступленіе къ позиціи, занимаемой цѣпью обороняющагося, и атака цѣпью. Хотя теперь можно начинать огонь и съ 3,000 шаговъ, если представляются выгодныя цѣли, но уже сказано, что это возможно только для обороняющагося, да и то не всегда; для цѣпи наступающаго самое лучшее сблизиться съ противникомъ быстро (т. е. ходкимъ шагомъ) на дистанцію дѣйствительнаго выстрѣла не стрѣляя (1) и затѣмъ, остановившись, открыть стрѣльбу по цѣпи обороняющагося. При этомъ цѣпь, до того рѣдкая, усиливается.

Дальнѣйшее наступленіе должно дѣлать, сопровождая его стрѣльбою. Но такъ какъ стрѣльба на ходу дѣйствительною быть не можетъ, то является необходимость наступать не безостановочно, а отъ позиціи къ позиціи, и притомъ не всею цѣпью разомъ, а участками оной, и уже не шагомъ, а бѣгомъ, для уменьшенія потерь отъ огня: при этомъ участки, остающіеся на старой позиціи, покровительствуютъ своимъ огнемъ участкамъ, перебѣгающимъ на новую позицію (2). Какъ только перебѣжавшій участокъ залегъ на новой позиціи и открылъ огонь, къ нему перебѣгаетъ слѣдующій и т. д., пока вся цѣпь не очутится на новой позиціи. Перебѣжки исполняются органическими подраздѣленіями цѣпи, т. е. отдѣленіями или взводами, рѣдко полуротами. Разстоянія для перебѣжекъ опредѣляются выгодными для остановокъ позиціями. Слишкомъ короткія перебѣжки не годятся, ибо замедляютъ наступленіе и не ставятъ непріятеля въ необходимость мѣнять высоту прицѣла; слишкомъ длинныя утомляли бы людей; за среднее разстояніе можно принять 100 шаговъ. Порядокъ, въ которомъ должно дѣлать перебѣжки, опредѣляется начальникомъ цѣпи, который

(1) Какъ это ни желательно, но не всегда возможно: иногда приходится наступающему приказать открыть одиночный огонь и съ разстояній, превосходящихъ дальность мѣткаго выстрѣла, дабы вызвать огонь противника и по огню получить возможность судить о его расположеніи. Въ этомъ случаѣ мѣткости огня, конечно, ожидать нельзя; а возможно меньшая трата патроновъ достигается тѣмъ, что цѣпь высылается самая рѣдкая.

(2) Иногда выгодно перебѣгать съ позиціи на позицію и всею цѣпью разомъ, напримѣръ на мѣстности волнообразной, съ однѣхъ вершинъ на слѣдующія

Digitized by Google

руководствуется при этомъ тѣмъ, чтобы первыми перебѣгали тѣ участки, противъ которыхъ есть выгодныя для стрѣльбы позиціи. Наступленіе продолжаютъ такимъ образомъ до сближенія съ позиціею обороняющагося на 150—200 шаговъ; послѣ чего цѣпь или бросается въ штыки и сама выбиваетъ цѣпь противника съ занимаемой ею позиціи, или же останавливается и усиленнымъ огнемъ обстрѣливаетъ ее, дабы подготовить атаку своему резерву. Въ первомъ случаѣ, по сигналу, подаваемому начальникомъ цѣпи, отдѣленные начальники выскакиваютъ впередъ; къ нимъ бѣгомъ собираются въ кучки ихъ люди и затѣмъ съ крикомъ ура! бросаются въ штыки на непріятеля, а выбивъ занимаютъ его позицію.

Усиленіе цѣпи. Цѣпь усиливаютъ для полученія болѣе сильнаго огня или по всему ея протяженію, или въ какомъ нибудь участкѣ оной. Къ усиленію цѣпи прибѣгаютъ, если она до того была рѣдка, и не давала достаточнаго для нашихъ цѣлей огня, или когда она была разрѣжена огнемъ непріятеля. То и другое показываетъ, что усиленіе цѣпи производится въ шумѣ и суматохѣ боя, т. е. тогда, когда человѣкъ такъ занятъ происходящимъ впереди его, что не можетъ внимательно слѣдить за тѣмъ, что дѣлается по сторонамъ и сзади.

Ясно изъ этого, что людей, уже стоящихъ въ цѣпи, не слѣдуетъ заставлять дѣлать боковыя передвиженія для очистки мѣста людямъ, вновь вступающимъ въ цѣпь, и что послѣдніе должны размѣщаться въ промежуткахъ, оставшихся въ цѣпи свободными.

Происходящее при этомъ размѣщеніе людей не въ томъ порядкѣ, въ какомъ они стоятъ въ сомкнутомъ строю, не представитъ особеннаго неудобства, если только офицеры и унтеръ-офицеры знаютъ свое дѣло; а въ мирное время этотъ способъ усиленія цѣпи представляетъ ту важную выгоду, что пріучаетъ начальниковъ распоряжаться при условіяхъ, составляющихъ въ бою неизбѣжное и нормальное явленіе, ибо тамъ перемѣшиваются не только люди одной роты, но различныхъ полковъ, дивизій, а иногда и корпусовъ.

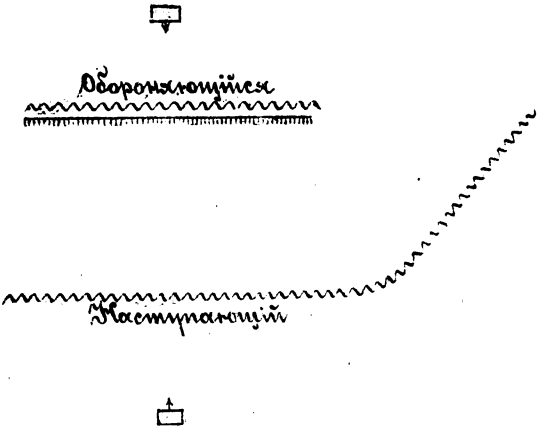
Стремленіе сохранить привычный порядокъ размѣщенія людей при усиленіи цѣпи можетъ повести только къ созданію разныхъ педантическихъ правилъ, которыя въ мирное время, конечно, можно заучить и исполнять, но которыя не пріучатъ, а отучатъ начальниковъ разбираться въ томъ положеніи, которое имъ создастъ бой. Положеніе это въ бою есть явленіе нормальное и неизбѣжное, съ которымъ въ мирное время нужно учиться бороться, а не пренебрегать имъ, какъ чѣмъ-то несущественнымъ.

Охватъ и противодѣйствіе ему. Къ охвату фланга цѣпи противника можетъ прибѣгать какъ наступающій, такъ и обороняющійся.

Digitized by Google

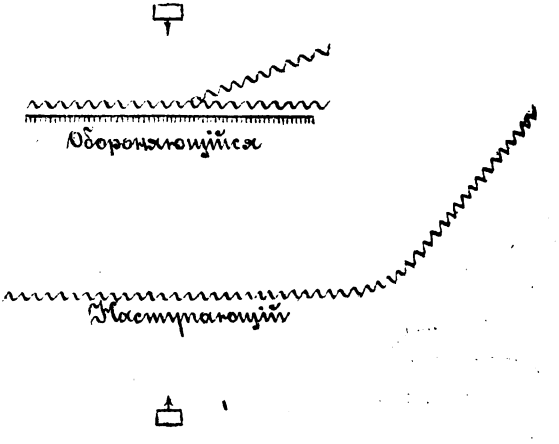
Охватъ представляетъ ту выгоду, что способствуетъ косвенному, а, при благопріятныхъ условіяхъ, даже продольному обстрѣливанію цѣпи противника (черт. 1). Огонь подобнаго рода до такой степени безпокоитъ, что заставляетъ иногда цѣпь очистить позицію до штыковой свалки (¹).

Черт. 1.



Средства противодѣйствія такому охвату могутъ быть различные во-первыхъ, можно перемѣнить фронтъ частью цѣпи, паралельно охватывающей части; но это средство чисто пассивное, которое все ж: оставляетъ за непріятелемъ выгоду продольнаго обстрѣливанія части цѣпи, сохранившей прежнее положеніе (черт. 2).

Черт. 2.

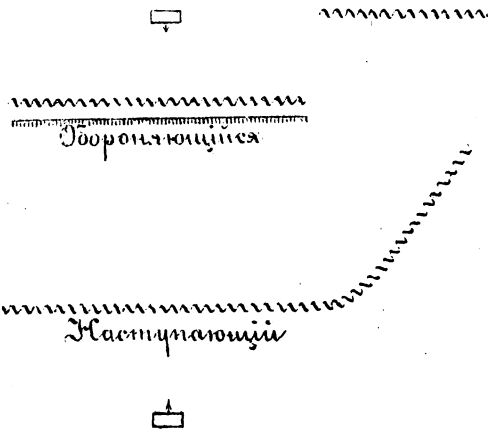


(¹) Особенно, если система мирнаго обученія внушаетъ преувеличенное понятіе о значеніи появленія непріятеля на флангѣ.

Digitized by Google

Поэтому подобной перемѣнѣ фронта должно предпочесть: или высылку новой цѣпи изъ резерва, которая брала бы во флангъ охватывающую часть цѣпи непріятельской (черт. 3), или же атаку ре-

Черт. 3.



зерва въ штыки, которая, грозя отрѣзать охватывающую часть, отгоняетъ ее.

Имѣя въ виду вытѣснить непріятельскую цѣпь съ ея позиціи, должно всегда стараться охватить ее. Продольный огонь заставитъ невольно ближайшія звенья непріятельскія повернуться въ нашу сторону и податься назадъ; ихъ примѣру послѣдуютъ ближайшія къ нимъ, и позиція зачастую будетъ очищена безъ упорнаго сопротивленія. Если это средство или одинъ фронтальный огонь не дадутъ такого результата, цѣпь одна или со своимъ резервомъ бросается въ штыки.

Изъ сказаннаго видно значеніе для цѣпи перемѣны фронта при оборонѣ и при атакѣ.

Перемѣна фронта. Какъ уже сказано, перемѣну фронта приходится производить въ дѣлѣ или для того, чтобы уклониться отъ атаки нашего фланга, предпринимаемой непріятелемъ, или для того, чтобы самимъ охватить его фланги. То и другое произвесть цѣпью, которая уже занята дѣйствіемъ противъ непріятеля, довольно трудно; гораздо лучше разсыпать въ новомъ направленіи часть резерва. При этомъ перемѣна фронта всей цѣпью могла бы быть предпринята только въ томъ случаѣ, если бы непріятель вдругъ исчезъ передъ фронтомъ и появился на флангѣ, что невозможно. Все сказанное приводитъ къ заключенію,

Digitized by Google

что всей цѣпью перемѣнять фронтъ въ дѣлѣ не приходится и что перемѣна фронта въ большей части случаевъ сливается съ продленіемъ его. Поэтому при обученіи роты не слѣдуетъ особенно налегать на перемѣну фронта всею цѣпью, хотя и должно показать ее; и кромѣ того, должно учить перемѣнѣ фронта съ видимымъ противникомъ, дабы сразу было видно, для чего подобная эволюція пригодна.

Встрѣча кавалерійской атаки. Дабы цѣпь стойко выдерживала кавалерійскую атаку въ бою, нужно прежде всего, чтобы каждый солдатъ, отдѣльно взятый, не боялся конницы, т. е. былъ пріученъ въ одиночку выносить впечатлѣніе несущагося на него кавалерійскаго урагана и утвержденъ въ томъ убѣжденіи, что пока онъ остается лицомъ къ кавалеристу, этотъ послѣдній ничего ему сдѣлать не можетъ. Въ этомъ заключается основаніе стойкаго сопротивленія пѣхоты конницѣ. Видоизмѣненіе же въ расположеніи цѣпи для встрѣчи кавалерійской атаки будетъ заключаться въ томъ, что часть ея, находящаяся на направленіи атаки, если она не занимаетъ какого либо закрытія, по сигналу или предваренію отдѣленныхъ смыкаетъ отдѣленія. Самая встрѣча атакующей конницы дѣлается такъ: подпустивъ ее на прямой выстрѣлъ, а еще лучше если ближе, напр. шаговъ 100—150, сомкнувшіяся части даютъ залпъ и берутъ на руку. Конницѣ страшна не та пуля, которая выпущена, а та, которая въ стволѣ: слѣдовательно, тутъ выдержка прежде всего. Въ случаѣ, если бы конница обскакала, задняя шеренга въ сомкнувшихся частяхъ цѣпи поворачиваетъ кругомъ, т. е. лицомъ къ обскакавшимъ. Части цѣпи, расположенныя въ сторонѣ отъ направленія атаки, если могутъ, содѣйствуютъ атакованнымъ своимъ огнемъ.

Сомкнутые строи роты.

Развернутый строй. Принимая роту въ 80 рядовъ и считая, что каждые шесть рядовъ по фронту занимаютъ пять шаговъ, а одинъ рядъ въ глубину два шага, получимъ размѣры развернутаго строя по фронту около 70, въ глубину 2, а считая съ замыкающими унтеръ-офицерами, 4 шага.

Этотъ строй даетъ возможность принимать участіе всѣмъ людямъ роты въ дѣйствіи какъ холоднымъ, такъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ; но при дѣйствіи холоднымъ оружіемъ, для противодѣйствія прорыву или охвату, не представляетъ поддержки сзади. При движеніи по мѣстамъ пересѣченнымъ легко раарывается, закрытій требуетъ довольно

Digitized by Google

длинныхъ (¹); перемѣну фронта (направленія) производить въ немъ легче на мѣстѣ, нежели на ходу; слѣдовательно, онъ уступаетъ въ движимости, поворотливости, удобствѣ управленія, примѣнимости къ мѣстности строямъ роты, имѣющимъ меньшее протяженіе фронта, т. е. колоннамъ. Отъ огня онъ терпитъ болѣе нежели разсыпной строй, но менѣе нежели колонны, и потому на мѣстности открытой или перемѣнной предпочитается колоннамъ для расположенія ротнаго резерва.

Сверхъ того, такъ какъ сбереженіе резерва отъ огня должно составлять главную заботу, то развернутый строй на мѣстности открытой замѣняютъ разомкнутымъ, въ которомъ потери отъ огня будутъ не болѣе какъ и въ строѣ разсыпномъ. При размыканіи людей на руку дистанціи, этотъ строй займетъ по фронту около 140 шаговъ.

Разомкнутый строй, въ отношеніи управленія, не долженъ ничѣмъ отличаться отъ сомкнутаго: люди въ этомъ строю исполняютъ все по командамъ, быстро, точно, одновременно, соблюдая полную тишину и неподвижность, пока имъ не дано «вольно».

Въ частяхъ неокрѣпшихъ, вновь сформированныхъ, необстрѣлянныхъ, разомкнутаго строя лучше не допускать, ибо въ подобныхъ частяхъ удобство управленія должно быть на первомъ планѣ. Точно также строй должно смыкать, бросаясь въ атаку.

Огонь развернутаго строя. Единственный раціональный огонь изъ развернутаго строя обоихъ видовъ—залпы.

Стрѣльба залпами представляетъ выгоды нравственнаго впечатлѣнія, возможности управлять ею и, наконецъ, значительной дѣйствительности на всѣ разстоянія, допускаемыя прицѣломъ, если выбрана соотвѣтственная цѣль, есть опора ружью, а люди и начальникъ обладаютъ выдержкой.

Стрѣльба рядами, или такъ называемымъ бѣглымъ огнемъ, будучи безпорядочною какъ стрѣльба разсыпнаго строя, не представляетъ въ то же время ея мѣткости, ибо люди мѣшаютъ другъ другу. Она притомъ противна духу сомкнутаго строя, въ которомъ начало и прекращеніе всякаго дѣйствія должны быть въ полной власти начальника. Между тѣмъ замѣчено, что бѣглый огонь, разъ начатый, трудно прекратить. Исправленіе этого недостатка, предлагаемое нѣкоторыми и заключающееся въ опредѣленіи числа патроновъ, которое должно быть выпущено бѣглымъ огнемъ,—пріемъ недѣйствительный и, бывъ принятъ, пользы въ дѣлѣ не принесетъ, а между тѣмъ усложнитъ обученіе. Онъ не при-

(¹) Т. е. встрѣчающихся рѣже, нежели короткія.

Digitized by Google

годенъ въ дѣлѣ потому, что нельзя повѣрить, дѣйствительно ли будетъ выпущено назначенное число патроновъ; а разъ начавъ безтолковую трескотню, трудно будетъ, какъ уже сказано, остановить ее. Предлагающіе это средство полагаютъ, будто бы выдержанные залпы невозможны въ бою. Практика послѣдней нашей войны показала обратное: именно, что этотъ пріемъ практикуется и прививается легко тамъ, гдѣ начальникъ толковъ и не теряется; а потерявшійся все равно выпуститъ и огонь, и часть изъ рукъ. Хорошая пѣхота скупа на огонь и постоянно должна помнить суворовское правило: прибѣгать къ стрѣльбѣ «рѣдко, да мѣтко». Частая стрѣльба, будучи мало дѣйствительною, нехороша и тѣмъ, что опьяняетъ какъ всякій шумъ, и недостойнымъ солдата образомъ отвлекаетъ его отъ мысли объ опасности, ибо располагаетъ не къ преодолѣнію ея, а къ тому только, чтобы заставить себя чѣмъ нибудь не думать о ней. Можно сказать, что частая стрѣльба есть одинъ изъ признаковъ неспокойнаго состоянія части и близости ея къ тому, чтобы сдать. Много было примѣровъ того, что часть, шедшая въ атаку, но неимѣвшая духа сойтись на штыкъ, кончала тѣмъ, что, останавливаясь, открывала безтолковую трескотню и затѣмъ давала тылъ. «Хорошая пѣхота скупа на огонь. Частая стрѣльба есть средство, которымъ трусы стараются заглушить въ себѣ чувство страха» (1)

Случаи употребленія огня изъ сомкнутаго строя. Изъ того, по́ какимъ цѣлямъ стоитъ стрѣлять залпами, видно, что для сомкнутаго, какъ и для разсыпнаго строя, стрѣльба залпами на всѣ разстоянія возможна только для обороняющагося. Выдержка, тщательная установка прицѣловъ и такое же прицѣливаніе, опора ружью, полное подчиненіе командѣ — составляютъ необходимыя условія успѣха залпа.

Въ послѣднее время предложено нѣсколько способовъ для увеличенія дѣйствительности залповъ на дальнія разстоянія. Такъ, предлагаютъ стрѣльбу съ различной установкой прицѣловъ. Заключается она въ томъ, что, опредѣливъ напр. дистанцію до цѣли въ 2,500 шаговъ, одному взводу приказываютъ стрѣлять на 2,400, другому на 2,600, а остальнымъ на 2,500 шаговъ. Предлагается это съ тою цѣлью, чтобы искусственнымъ разсѣяніемъ пуль увеличивать площадь пораженія. Этотъ пріемъ намъ кажется безполезнымъ для боя; при стрѣльбѣ на подобныя разстоянія та же разница будетъ достигнута вслѣдствіе разнообразія въ прицѣливаніи людей, ибо трудно добиться не только того, чтобы всякій бралъ ровную мушку, но и того

(1) Бюжо.

Digitized by Google

даже, чтобы устанавливали прицѣлъ съ идеальной точностью на соотвѣтственную черту. Вслѣдствіе этихъ неустранимыхъ причинъ разница въ дальностяхъ паденія выйдетъ достаточная и безъ особыхъ заботъ объ оной.

Нѣчто подобное слѣдуетъ сказать и о такъ называемой перекидной стрѣльбѣ. Предлагается она съ цѣлью обстрѣливать внутренность укрѣпленій, для чего слѣдуетъ цѣлить въ вершину бруствера. Кто выученъ хорошо стрѣлять, тотъ сдѣлаетъ это самъ собою, ибо это есть не самостоятельный видъ стрѣльбы, а только примѣненіе учебнаго выстрѣла въ извѣстномъ частномъ случаѣ; кто же не умѣетъ стрѣлять, у того это будетъ только лишнее названіе въ головѣ, а дѣло отъ этого нисколько не выиграетъ.

Колонны. Полуротная справа или слѣва имѣетъ по фронту 35, въ глубину 10 шаговъ. Взводная справа или слѣва по фронту и въ глубину 20 шаговъ.

Сравнивая эти колонны между собою, получимъ, что первая относительно движимости, поворотливости, примѣнимости къ мѣстности, управленія и сохраненія кучности будетъ уступать второй; вторая же, въ свою очередь, будетъ болѣе терпѣть отъ огня нежели первая, ибо представляетъ бо́льшую глубину. Обѣ онѣ превосходятъ развернутый строй во всѣхъ сказанныхъ отношеніяхъ, за исключеніемъ потерь отъ огня, которыя на мѣстности открытой въ колоннахъ всегда будутъ болѣе, нежели въ строѣ развернутомъ. Для атаки въ штыки обѣ колонны выгоднѣе, нежели развернутый строй, въ томъ отношеніи, что представляютъ поддержку сзади; но вслѣдствіе большихъ потерь, причиняемыхъ имъ огнемъ, могутъ быть употребляемы только въ мѣстахъ закрытыхъ, какъ: въ лѣсу, кустахъ и т. п.

Строи для встрѣчи кавалерійской атаки. Каре есть строй, представляющій фронтъ въ четыре стороны. Онъ былъ употребляемъ для встрѣчи кавалерійскихъ атакъ въ то время, когда мѣткость пѣхотнаго огня была ничтожна.

По уставу, каре строится или изъ взводной, или изъ полуротной колонны.

Огонь обоихъ каре слабъ, ибо въ немъ можетъ участвовать не болѣе половины людей; оба сильно терпятъ отъ огня, имѣютъ цѣлую половину людей въ самомъ неудобномъ положеніи, т. е. флангомъ или тыломъ къ непріятелю; не могутъ двигаться безъ потери порядка, почему уставомъ и положено для движенія, каре перестраивать въ колонны.

Въ настоящее время каре съ полнымъ преимуществомъ замѣняется полуротною колонною, или развернутымъ строемъ; прямымъ, если онъ

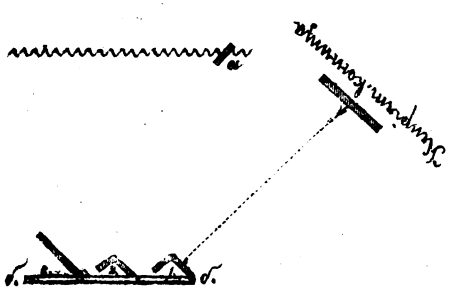
Digitized by Google

прикрытъ съ фронта и фланговъ мѣстностью или другими войсками; съ загнутыми флангами, если таковые открыты.

Поэтому сомкнутая часть роты, составляющая резервъ цѣпи, для встрѣчи кавалерійской атаки остается въ развернутомъ строѣ или въ колоннѣ и только смыкаетъ ряды, если они были разомкнуты. Затѣмъ перемѣняетъ фронтъ перпендикулярно къ направленію атаки и располагается противъ промежутка сомкнувшихся частей цѣпи, т. е. такъ, чтобы можно было стрѣлять по конницѣ не попадая въ своихъ. Употребленіе огня то же, что и въ цѣпи противъ конницы. Если бы случилось, что резервъ стоялъ въ полуротной колоннѣ, тогда и развертываться нечего: голова колонны стрѣляетъ съ колѣна, а хвостъ стоя; затѣмъ всѣ берутъ на руку, причемъ стрѣлявшіе съ колѣна упираютъ прикладъ въ землю.

Строй роты для встрѣчи кавалерійской атаки долженъ удовлетворять двумъ условіямъ: 1) давать возможность всѣмъ людямъ роты принимать участіе въ огнѣ; 2) представлять удару возможно болѣе узкій фронтъ. Необходимость перваго понятна и безъ объясненія; второе предлагается по слѣдующимъ соображеніямъ: не нужно думать, что чѣмъ фронтъ длиннѣе, тѣмъ легче отразить кавалерійскую атаку; это невѣрно потому, что число всадниковъ, принимающихъ участіе въ ударѣ, необходимо и неизбѣжно соразмѣряется съ протяженіемъ атакуемаго фронта. Такъ, развернутую роту можетъ атаковать эскадронъ; развернутый взводъ можетъ атаковать только 10, 15 всадниковъ: остальное пронесется мимо. Да и тѣ 10, 15, которые прямо направлены на взводъ, скорѣе проскачутъ мимо, чѣмъ атакуютъ, ибо для этого достаточно весьма мало принять въ сторону: лошади не охота идти на огонь. Обратно, чѣмъ фронтъ длиннѣе, тѣмъ прорывъ возможнѣе, ибо такой фронтъ обскакать труднѣе. Для примѣра предлагаются два перестроенія роты для встрѣчи кавалерійской атаки, направленной: 1) противъ развернутой роты въ полъ-оборота направо съ фронта (черт. 4).

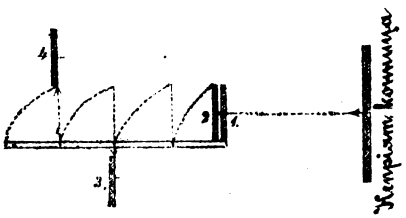
Черт. 4.



Digitized by Google

2) Противъ развернутой же роты, съ праваго фланга (черт. 5).

Черт. 5.



Наступленіе резерва. Начальникъ резерва долженъ подвести его къ послѣдней позиціи, съ которой придется двинуться въ атаку, такъ чтобы потерять возможно меньше людей отъ выстрѣловъ противника. Это достигается: а) принятіемъ строя, наименѣе терпящаго отъ огня; б) порядкомъ движенія.

Строй при наступленіи. Если наступленіе идетъ по мѣстности открытой, начальникъ резерва ведетъ его не только въ развернутомъ строѣ, но и размыкаетъ ряды, дабы не представлять противнику сплошной цѣли. При остановкахъ резервъ, по приказанію начальника, ложится. Если приходится долго остаться на одномъ мѣстѣ и непріятель пристрѣляется, т. е. много пуль начнетъ ложиться у мѣста расположенія резерва, слѣдуетъ передвинуться впередъ шаговъ 150—200. Чѣмъ незамѣтнѣе сдѣлать такую перемѣну мѣста, тѣмъ лучше.

Если наступленіе идетъ по мѣстности перемѣнной (1), то резервъ наступаетъ отъ закрытія къ закрытію такъ, чтобы и на пути подставляться взорамъ и выстрѣламъ противника по возможности меньше. Для этого слѣдуетъ быть внимательнымъ къ мѣстности и не упускать пользоваться напр. лощинами, ведущими къ сторонѣ непріятеля, по которымъ и направляться, если онѣ не обстрѣливаются продольно. Самые, повидимому, ничтожные перегибы мѣстности могутъ, въ смыслѣ укрытія, принести великую пользу. При этомъ о прямолинейности движенія заботиться нечего; нужно только, чтобы общее направленіе къ указанной для атаки цѣли было соблюдено, и чтобы не выходить изъ раіона, опредѣляемаго длиною фронта ротной цѣпи. Строй при наступленіи по мѣстности перемѣнной тотъ же развернутый, иногда преобра-

(1) Т. е. то открытой, то закрытой.

Digitized by Google

зуемый въ колонну, если закрытіе узко. При наступленіи же по мѣстности закрытой (по лѣсу, въ кустахъ, въ кукурузныхъ поляхъ, въ садахъ и т. п.), лучше идти во взводной колоннѣ, такъ какъ въ ней всякій человѣкъ виднѣе и соблюденіе порядка легче.

Порядокъ движенія при наступленіи. До разстоянія дѣйствительнаго прицѣльнаго выстрѣла, т. е. на пространствѣ отъ 3,000—800 шаговъ, резервъ наступаетъ широкимъ ходкимъ шагомъ, сразу дѣлая переходы отъ 300—500 шаговъ, и останавливается за закрытіями, то отпуская цѣпь отъ себя, то снова къ ней приближаясь. Начиная съ 800 шаговъ, или около того, если нельзя идти укрыто, резервъ наступаетъ перебѣжками. При этомъ, если по пути встрѣчаются закрытія, то перебѣжки отъ закрытія къ закрытію лучше дѣлать не разомъ всему резерву, а по частямъ, небольшими групами, и притомъ въ разсыпную. Все дѣло тутъ въ томъ, чтобы въ огнестрѣльный періодъ боя и въ резервѣ, и въ цѣпи, непріятель могъ стрѣлять только по отдѣльнымъ людямъ, но отнюдь не по цѣлямъ бо́льшаго размѣра. Не должно думать, что при наступленіи резервъ обязанъ слѣдить шагъ за шагомъ за цѣпью, которая по необходимости будетъ дѣлать короткія перебѣжки по мѣрѣ сближенія съ непріятелемъ. Начальникъ резерва пропускаетъ двѣ—три очереди наступленія цѣпи и затѣмъ разомъ подается на 200 на 300 шаговъ. Для наступленія лучше выбирать тѣ минуты, когда цѣпь залегла, и огонь ея достигъ полнаго развитія. При этомъ можетъ иногда случиться, что резервъ подойдетъ и очень близко къ цѣпи, если расположеніе закрытій этому благопріятствуетъ. Даже можно совѣтовать, какъ выгоднѣйшее, что резервъ стоитъ, когда цѣпь наступаетъ, и выбираетъ для наступленія именно тѣ минуты, когда цѣпь остановилась и дѣйствуетъ. Но, при движеніи ли, при расположеніи ли на мѣстѣ, начальникъ резерва безпрерывно долженъ слѣдить, что́ происходитъ въ цѣпи, особенно на ея флангахъ, и немедленно подавать помощь, въ случаѣ какихъ либо попытокъ противъ нея непріятеля.

Наступая такимъ образомъ, резервъ приходитъ наконецъ на послѣднюю позицію, съ которой долженъ броситься въ атаку.

Сбереженіе резерва. При современномъ огнѣ, людей резерва тянетъ въ цѣпь задолго до атаки. Ротному командиру нужно большую выдержку и большое вниманіе къ самому себѣ, дабы противодѣйствовать этому стремленію, тѣмъ болѣе, что и въ немъ самомъ оно находитъ отголосокъ. Стоитъ не остеречься, и резервъ растаетъ въ цѣпи; а между тѣмъ въ сохраненіи его до рѣшительнаго удара залогъ

Digitized by Google

успѣха. Если за цѣпью есть резервъ, она охотнѣе наступаетъ; цѣпь залегшую можно иногда поднять и подвинуть только однимъ: подкрѣпивъ ее изъ резерва; она же служитъ для отраженія неожиданныхъ ударовъ на цѣпь пѣхоты противника, или его конницы; наконецъ, послѣдній рѣшительный ударъ можетъ быть нанесенъ только резервомъ, вслѣдствіе уже извѣстныхъ свойствъ разсыпнаго строя.

Одна изъ важнѣйшихъ обязанностей поэтому ротнаго командира блюсти за возможнымъ сбереженіемъ резерва, т. е. расходовать его не иначе, какъ по оцѣнкѣ настоятельной въ томъ необходимости. А въ минуты затишья боя полезно даже убирать часть цѣпи для усиленія ротнаго резерва (1). Рота, если она вся разсыпана въ цѣпь, перестаетъ быть однимъ тѣломъ въ бою и обращается въ нѣкоторое сочетаніе мелкихъ группъ, изъ коихъ каждая будетъ дѣлать свое дѣло уже не по тому, какъ ротный командиръ хочетъ, а по тому, какой въ ней случится отдѣленный. Можно положительно сказать, что командиръ роты въ состояніи руководить боемъ только до тѣхъ поръ, пока у него есть резервъ; какъ только резервъ исчезъ, ему ничего не остается больше, какъ и самому пристроиться къ какому нибудь взводу или отдѣленію, т. е. въ лучшемъ случаѣ явиться руководителемъ уже не роты, а части оной; а иногда и просто обратиться въ рядоваго бойца. И тогда выходитъ уже, что не ротный командиръ ведетъ роту, а рота ведетъ его, предоставленная на волю случайностей боя.

Атака резервомъ. Чтобы счастливо исполнить это боевое назначеніе, какъ при оборонѣ, такъ и при наступленіи, командиръ роты долженъ прежде всего имѣть въ головѣ и сердцѣ неколебимую рѣшимость довести его до конца и безъ оглядки назадъ; долженъ умѣть увлечь солдата. Затѣмъ, необходимо осмотрѣть мѣсто, объяснить передъ дѣломъ людямъ назначеніе роты и кто будетъ ею командовать въ случаѣ убыли ротнаго командира. Самый порядокъ исполненія атаки заключается въ слѣдующемъ: резервъ наступающаго

(1) Нельзя не признать, что этотъ пріемъ въ исполненіи очень труденъ, и по плечу только энергическому офицеру. Но предполагая, что рота дѣйствуетъ одна, другого средства для усиленія ослабленнаго резерва нѣтъ. Наступленіе перебѣжками представляетъ къ этому возможность. Для чего слѣдуетъ задерживать ту часть цѣпи, которая по ходу боя менѣе нужна, на старой позиціи, смыкать ее и присоединять къ резерву. Это же показываетъ, до какой степени неразсчетливо сразу высылать сильную цѣпь: безъ поддержки при наступленіи дѣло не обойдется, а поддерживать будетъ не изъ чего.

Digitized by Google

безостановочно и прямо устремляется къ позиціи обороняющагося и опрокидываетъ его штыками; къ нему на ходу присоединяется цѣпь (1).

Преслѣдованіе. Если рота дѣйствуетъ отдѣльно, то удачная атака должна всегда оканчиваться безостановочнымъ преслѣдованіемъ, какъ при оборонѣ, такъ и при наступленіи; оно прекращается только съ окончательнымъ приведеніемъ въ разстройство противника.

Оборона. При оборонѣ, когда непріятель идетъ въ атаку, сомкнутая часть роты открываетъ огонь или со своей позиціи, или со стрѣлковой, въ зависимости отъ того, предположено ли основать оборону на отстаиваніи позиціи цѣпи, или позиціи, занимаемой резервомъ. Въ первомъ случаѣ развернутая рота подходитъ къ позиціи цѣпи, открываетъ по непріятелю залпы, цѣля ему въ ноги; а когда онъ подойдетъ на 60 шаговъ—бросается въ штыки. Во второмъ случаѣ рота остается на своей позиціи, а цѣпь отступаетъ на нее и пристраивается на флангахъ, послѣ чего рота встрѣчаетъ противника такими же залпами и, подпустивъ его шаговъ на 60, тоже бросается въ штыки.

Отступленіе изъ боя. Отступленіе приходится производить или послѣ неудачнаго столкновенія съ противникомъ, или же въ томъ случаѣ, когда и въ виду не имѣемъ довести дѣло до столкновенія, т. е. получили приказаніе только задерживать противника, но въ упорное дѣло съ нимъ не увязываться. Для порядочной роты нѣтъ бо́льшаго несчастія и бо́льшаго оскорбленія какъ сдать врагу; но если это случится, святой долгъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ при первой возможности пріостановить и привести свои части въ порядокъ и отступать затѣмъ шагъ за шагомъ, пользуясь малѣйшею позиціею, на которой можно удержаться и дать отпоръ противнику. Все сказанное показываетъ, что отступленіе роты подъ натискомъ непріятеля зависитъ отъ доблести людей и начальниковъ и правиламъ неподчинимо; если же оно предпринимается до столкновенія съ непріятелемъ, то его слѣдуетъ исполнять въ томъ же порядкѣ, что и наступленіе, только въ обратную сторону. Для сего та часть цѣпи, въ тылу которой есть выгодная позиція на дистанціи перебѣжки, по указанію начальника, перебѣгаетъ на оную, подъ покровительствомъ огня части цѣпи, остающейся на старой позиціи. Какъ только перебѣжавшая

(1) Цѣпь не присоединяется къ резерву только при атакѣ упрѣпленія или оврага. Въ этихъ случаяхъ она остается на послѣдней своей позиціи и усиленнымъ огнемъ обстрѣливаетъ противника; резервъ же спускается въ ровъ (оврагъ), приводится въ порядокъ и переводитъ духъ; затѣмъ, бросается въ атаку на брустверъ (противоположный берегъ оврага).

Digitized by Google

часть откроетъ огонь на вновь занятой позиціи, къ ней, тоже бѣгомъ, присоединяются послѣдовательно или одновременно, другія части цѣпи (1). Такимъ образомъ отступленіе продолжается до тѣхъ поръ, пока непріятель не отвяжется, или пока не произойдетъ другихъ измѣненій въ положеніи отряда. Продолжительность остановокъ цѣпи на позиціяхъ зависитъ отъ усмотрѣнія командира роты, который при этомъ принимаетъ въ разсчетъ цѣль, ему данную, состояніе роты, силу встрѣчаемыхъ позицій. Начальникъ распорядительный и характерный съумѣетъ выдти съ честью и изъ такихъ положеній, въ которыхъ, кромѣ гибели, ничего, повидимому, ожидать нельзя. Отличное средство для того, чтобы отбить у непріятеля охоту слишкомъ насѣдать, состоитъ иногда въ неожиданномъ и быстромъ переходѣ въ наступленіе, послѣ котораго нужно тотчасъ же опять отступать. Пока непріятель опомнится, можно отойти довольно далеко. Главное условіе удачи подобнаго наступательнаго возврата, какъ и всякой впрочемъ военной операціи, заключается въ томъ, чтобы всѣ до послѣдняго солдата знали, что рѣшено сдѣлать.

М. Драгомировъ.

(Окончаніе будетъ.)

(1) Перебѣжки при отступленіи будутъ, конечно, умѣстны только тогда, если и непріятель наступаетъ на насъ перебѣжками. Но если онъ наступаетъ шагомъ, то и намъ нечего даромъ морить людей и тоже слѣдуетъ отступать шагомъ; но всегда такъ, чтобы была часть, прикрывающая отступленіе, т. е. остающаяся на мѣстѣ и стрѣляющая по непріятелю, когда другіе отходятъ.

Digitized by Google

ОБЗОРЪ

«Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою».

Съ тѣхъ поръ, какъ войны 1866 и 1870—1871 годовъ поколебали преобладающее значеніе глубокихъ и сомкнутыхъ боевыхъ формъ, войска всѣхъ армій, въ дѣлѣ обученія, переживали періодъ колебаній, неувѣренности и измѣненій, по усмотрѣнію частныхъ начальниковъ всѣхъ инстанцій. У насъ, послѣ опыта только что оконченной войны, появилась «Инструкція», которой суждено вывести войска изъ неопредѣленности въ вопросѣ, имѣющемъ для нихъ исключительную важность. Нельзя не оцѣнить при этомъ разумной осмотрительности, съ которою комисія, состоявшая подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Черткова, приступая къ исполненію своей трудной и серьезной задачи по составленію «Инструкціи», привлекла войска къ обсужденію проекта.

Пользуясь широкою гласностію, предоставленною по этому предмету, мы позволяемъ себѣ заняться разсмотрѣніемъ «Инструкціи».

Прежде всего зададимся вопросомъ: какого рода «Инструкція» нужна войскамъ? Какимъ насущнымъ потребностямъ войскъ она должна удовлетворять?

Начиная съ 1866 года, пѣхота стремится къ сильному развитію огня и, рядомъ съ этимъ, къ тонкимъ строямъ, уменьшающимъ потери. Артилерія, пріобрѣвшая значительную дальность и дѣйствительность, получаетъ бо́льшее чѣмъ прежде значеніе въ бою; она стремится къ дѣйствіямъ въ массахъ. Кавалерія, уступая другимъ родамъ оружія на полѣ сраженія, ищетъ дѣятельности въ стратегической сферѣ, въ дальнихъ развѣдкахъ, въ набѣгахъ и поискахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ американская война обнаруживаетъ нѣсколько забытое значеніе поспѣшныхъ укрѣпленій.

Столько новыхъ явленій, естественно, отразились на взаимныхъ отношеніяхъ родовъ оружія, на самомъ веденіи боя, отчасти на веденіи войны. Многіе изъ тактическихъ пріемовъ, усвоенныхъ войсками, оказались непригодными, многія ихъ вѣрованія разрушенными. Что же касается замѣны разрушеннаго новыми теоріями, то въ этомъ дѣлѣ встрѣ-

Digitized by Google

тилось крайнее затрудненіе. Въ то время, какъ одни доказываютъ, что время сомкнутыхъ строевъ миновало безвозвратно, другіе продолжаютъ утверждать, что и нынѣ сомкнутые строи остаются «главною формою»; одни совѣтуютъ атаковать безъ выстрѣла, другіе рисуютъ безнадежность такой атаки, увѣряя, что только методическое наступленіе, шагъ за шагомъ, можетъ увѣнчаться успѣхомъ; одни требуютъ дальней стрѣльбы, другіе отвергаютъ ея пользу и т. д.

Всѣ эти вопросы и множество другихъ должны найти себѣ разрѣшеніе въ «Инструкціи». Невозможно требовать, чтобы вся масса офицеровъ самостоятельно додумалась до правильнаго рѣшенія всѣхъ задачъ, предложенныхъ теоріи послѣдними войнами. Необходимо, чтобы высшее военное управленіе опредѣлительно высказалось въ «Инструкціи» *по всѣмъ* вопросамъ полевой войны, какъ подвергшимся въ послѣднее время перерѣшенію, такъ и служащимъ еще предметомъ обсужденія въ литературѣ. Однимъ словомъ, мы желали бы такой «Инструкціи», которая, *не касаясь отдѣловъ тактики, и нынѣ оставшихся безъ измѣненія, предлагала бы войскамъ опредѣленныя рѣшенія всѣхъ тактическихъ вопросовъ, возбужденныхъ въ послѣднее время.*

Но этого мало. Если тактическіе пріемы подверглись измѣненіямъ, то что́ станется съ уставомъ, формы котораго находятся въ полной зависимости отъ тактики? Очевидно, уставъ долженъ быть пересмотрѣнъ, но, въ ожиданіи этой работы, всегда медленной, «Инструкція» должна заключать въ себѣ указанія о томъ, что въ уставѣ отмѣняется или подвергается измѣненію; откладывать этого нельзя, во избѣжаніе противорѣчій между «Инструкціею» и уставомъ.

Наконецъ, войска нуждаются въ указаніяхъ, которыя можно назвать педагогическими. Прежняя система обученія въ совершенствѣ достигала усвоенія войсками стройности и сомкнутости; требованія эти нынѣ оказываются недостаточными: но какимъ путемъ достигать удовлетворенія новѣйшимъ требованіямъ, какъ учить войска, чтобы придать имъ должную гибкость, не умаляя ихъ стойкости, на этотъ счетъ не только ничего не установилось въ практикѣ, но и теорія не все еще уяснила.

Здѣсь возникаетъ вопросъ: возможно ли или должно ли всѣ эти указанія, боевыя, уставныя, педагогическія, совмѣстить въ одной «Инструкціи», или въ отдѣльномъ по каждому отдѣлу «наставленіи?» Вопросу этому, какъ главнымъ образомъ редакціонному, мы придаемъ лишь второстепенное значеніе; но, зная нерасположеніе войскъ къ инструкціямъ длиннымъ, мы предпочли бы отдѣльныя инструкціи; въ особенности мы полагали бы полезнымъ выдѣлить педагогическую часть, отнюдь не смѣшивая ея съ боевою инструкціею.

Digitized by Google

Какъ примѣръ неудобства совмѣщенія совѣтовъ боевыхъ съ другими, имѣющими съ ними мало общаго, приведемъ слѣдующія строки «Инструкціи» (стр. 4-я):

«*Чтобы правило это еще въ мирное время обратилось въ привычку войскъ, и для повѣрки, знаютъ ли начальники обязанности тѣхъ, которыхъ имъ придется замѣщать, полезно во время ученій устранять нѣкоторыхъ начальниковъ, предполагая ихъ убылыми*».

«*Начальники должны строго слѣдить за тѣмъ, чтобы во время боя никто, изъ находящихся въ строю, не оставлялъ строя, подъ предлогомъ выноса раненыхъ*».

Насъ поразило это смѣшеніе совѣтовъ педагогическихъ съ боевыми; намъ кажется, что оно разбрасываетъ вниманіе читателя, вмѣсто того чтобы сосредоточивать его на одномъ предметѣ.

Говоря о наставленіи педагогическомъ, мы не можемъ не вспомнить прекраснаго образчика въ этомъ родѣ: «Опыта подготовки частей къ бою. Часть I. Подготовка роты». Генерала Драгомирова. За исключеніемъ немногихъ измѣненій, вызванныхъ временемъ и опытомъ, руководство это вполнѣ удовлетворитъ и нынѣ своему назначенію.

Мы полагаемъ также, что рядомъ съ «Инструкціею» для пѣхоты должны быть даны таковыя же для кавалеріи и артилеріи. Но будетъ ли дана одна общая «Инструкція», или будетъ ихъ нѣсколько, одно мы считаемъ существеннымъ въ ея редакціи: предварительно объявленія частныхъ наставленій, необходимо твердо установить въ войскахъ *единство взгляда на спорные вопросы современной тактики;* установить правильныя понятія о взаимномъ отношеніи родовъ оружія и дать наглядное представленіе о ходѣ современнаго боя, правильно веденнаго; только имѣя передъ глазами общую картину боя, можно безъ колебаній уразумѣть ту роль, которая выпадаетъ въ немъ на каждый родъ оружія, а тѣмъ болѣе на отдѣльную часть, баталіонъ или роту. Разъ это основаніе будетъ вѣрно изложено, то и частныя инструкціи истекутъ естественно и легко.

Изложивъ данныя, на основаніи которыхъ должна, по нашему мнѣнію, быть построена «Инструкція», мы естественно должны поставить вопросъ: удовлетворяетъ ли этимъ требованіямъ лежащій передъ нами проектъ?

Мы затрудняемся прямо отвѣчать на этотъ вопросъ. Намъ неизвѣстно: составляетъ ли предлагаемое наставленіе все, что́ считается въ настоящее время нужнымъ для войскъ, или, заключая въ себѣ лишь указанія для дѣйствій «роты и баталіона», оно представляетъ только отрывокъ одного, болѣе общаго наставленія.

Digitized by Google

Правда, «Инструкція» уничтожаетъ звено и вводитъ пару, уничтожаетъ сигналъ «строить кучки» и вводитъ нѣсколько новыхъ командъ (стр. 10 «Инструкціи»), касаясь такимъ образомъ области устава; но этимъ не исчерпываются всѣ измѣненія, а въ особенности сокращенія, необходимыя въ пѣхотномъ уставѣ, въ зависимости отъ новыхъ тактическихъ пріемовъ. Правда еще, что «Инструкція» заключаетъ указаніе, какъ прикрывать артилерію, но вѣдь это не уясняетъ баталіонному командиру, какъ пользоваться артилеріею вообще, а опытъ послѣдней войны, къ сожалѣнію, слишкомъ часто обнаружилъ неумѣніе въ этомъ дѣлѣ. Справедливо, наконецъ, что «Инструкція», какъ бы сознавая, что нельзя правильно дѣйствовать съ однимъ баталіономъ, не имѣя понятія о веденіи боя вообще, даетъ въ приложеніи «очеркъ наступательнаго боя», обращенный уже не къ ротѣ и баталіону, а «*къ баталіонамъ*»; но разъ идетъ рѣчь о баталіонахъ, то въ картинѣ боя, ими веденнаго, желательно бы видѣть роль артилеріи и конницы. Нельзя также не упомянуть, наконецъ, что во всей «Инструкціи» нигдѣ не упомянуто о поспѣшныхъ укрѣпленіяхъ.

Повторяемъ, построеніе разбираемой «Инструкціи» на основаніяхъ иныхъ, чѣмъ тѣ, которыя мы признали желательными, мы вовсе не считаемъ недостаткомъ или пропускомъ; напротивъ, послѣднія слова объяснительной записки даютъ поводъ надѣяться, что составители «Инструкціи», сознавая ея неполноту, умышленно устраняли изъ нея все то, что выходитъ изъ рамки дѣйствій роты и баталіона.

Приступая затѣмъ къ разсмотрѣнію самой «Инструкціи», мы съ перваго взгляда замѣчаемъ весьма важную для войскъ перемѣну: стрѣлковыя части упразднены въ составѣ полковъ (1). Мы заключаемъ это изъ отсутствія всякаго намека о нихъ въ «Инструкціи»; стрѣлковыя роты по боевому употребленію приравнены къ остальнымъ, а потому и существованіе ихъ какъ чего-то особеннаго, какъ отдѣльной части въ полку, очевидно уже не имѣло бы смысла.

По нашему мнѣнію, комисія приняла вполнѣ правильное рѣшеніе; стрѣльба, и хорошая стрѣльба, есть общее достояніе всей пѣхоты; стрѣльба дальняя должна быть также примѣняема во всей массѣ; очевидно, нѣтъ основанія отдѣлять «въ отборныя» войска одинъ изъ четырехъ баталіоновъ каждаго полка.

Въ связи съ предъидущимъ вопросомъ находится дѣленіе баталіона на четыре или на пять ротъ. «Инструкція» составлена для четырехротнаго баталіона.

(1) Статья написана до объявленія Высочайшаго приказа отъ 7-го апрѣля и приказа по военному вѣдомству за № 75-мъ. (См. «Руск. Инв.» № 75). *Ред.*

Digitized by Google

Не касаясь преимуществъ того или другаго дѣленія, замѣтимъ только, что, безъ сомнѣнія, введеніе въ арміи четырехротнаго состава послѣдуетъ въ самомъ непродолжительномъ времени, ибо, въ противномъ случаѣ, было бы непонятно введеніе «Инструкціи», не согласованной съ боевымъ устройствомъ войскъ.

I.

Общія правила.

Приводимъ слова «Инструкціи»:

«*Боевое расположеніе роты или баталіона, находящихся въ первой линіи боеваго порядка, состоитъ изъ цѣпи съ ея резервами, поставленными въ одномъ изъ сомкнутыхъ строевъ*».

Выраженіе «въ первой линіи боеваго порядка» подаетъ поводъ къ недоумѣнію; оно заставляетъ полагать, что «Инструкція» разсматриваетъ одинъ только случай: роты или баталіона, дѣйствующихъ въ первой линіи и въ связи съ другими частями. Но этимъ «Инструкція» не можетъ ограничиться; она должна содержать указанія и для баталіона, отдѣльно дѣйствующаго. Послѣдняя война изобилуетъ примѣрами атакъ отдѣльныхъ баталіоновъ, направленныхъ въ обходъ или во флангъ. Въ войнѣ горной (инсургенты въ Родопскихъ горахъ) даже рота можетъ вести отдѣльную атаку, а тѣмъ болѣе оборону. Въ подобныхъ случаяхъ, баталіонъ уже не будетъ въ «первой линіи боеваго порядка», онъ будетъ самъ представлять нѣсколько линій, и вообще дѣйствія его измѣнятся. Хотя «Инструкція», повидимому, и обѣщаетъ разсмотрѣть дѣйствія частей въ связи съ другими, но въ дѣйствительности она не оставляетъ яснаго впечатлѣнія: слѣдуетъ ли совѣты ея примѣнять къ ротѣ или баталіону, отдѣльно дѣйствующимъ, или къ тѣмъ же частямъ, вступающимъ въ бой въ связи съ другими. Такъ, напримѣръ, съ одной стороны, мы не встрѣчаемъ указаній о соображеніяхъ, выпадающихъ на долю отдѣльнаго начальника, относительно распредѣленія силъ, рекогносцировки мѣстности и т. д., съ другой стороны—мы не находимъ совѣта о какомъ бы то ни было согласованіи дѣйствій двухъ баталіоновъ, ведущихъ общую атаку. Мы охотно предположили бы, что такія указанія опущены, какъ составляющія азбуку военнаго дѣла; но когда встрѣчаемъ въ «Инструкціи» совѣтъ объ охраненіи фланговъ, запрещеніе выходить изъ фронта для выноса раненыхъ и т. п., то естественно представляется предположеніе, что въ «Инструкціи» имѣлось въ виду свести въ одно цѣлое всѣ указанія, потребныя ротѣ и баталіону. Для избѣжанія этой не-

Digitized by Google

ясности, «Инструкціи» слѣдовало бы охарактеризовать въ особыхъ выраженіяхъ дѣйствія роты и баталіона отдѣльно дѣйствующихъ отъ дѣйствій тѣхъ же частей въ связи другими.

«*Предполагая*», говоритъ далѣе «Инструкція», *что баталіонъ построенъ по-ротно въ двѣ линіи, имѣя по двѣ роты въ каждой линіи, сомкнутыя части ротъ первой линіи будутъ служить резервомъ цѣпи (каждая рота резервомъ своей цѣпи, на своемъ ротномъ участкѣ) и будутъ называться ротными резервами; роты второй линіи будутъ служить резервомъ ротъ первой линіи, и потому составятъ резервъ баталіона.*

Терминологію эту мы не можемъ признать счастливо придуманною. На основаніи ея приходится называть «резервомъ» всѣ войска, сколько бы ихъ ни было, кромѣ одной только цѣпи. Нѣсколько пассивная роль, сопряженная съ понятіемъ о резервѣ, заставляетъ примѣнять это слово съ большою осторожностью; въ этихъ видахъ, германцы переименовали резервную артилерію въ корпусную, и нѣкоторые германскіе писатели замѣнили названіе резерва выраженіемъ «третья боевая линія». Понятіе о резервѣ весьма опредѣленно; часть войскъ, остающаяся свободною за распредѣленіемъ частей въ боевыя линіи, есть резервъ; онъ назначается для отраженія фланговыхъ атакъ непріятеля, для предотвращенія всякихъ случайностей, для упроченія нашего положенія на занятыхъ позиціяхъ и для преслѣдованія. При дѣйствіяхъ значительныхъ отрядовъ могутъ быть и частные резервы, опять-таки *свободныя на всякій случай части войскъ, за боевыми линіями.* Изъ объяснительной записки не видно, что побудило принять такую терминологію; но, по нашему мнѣнію, называя резервомъ тѣ части, которыя должны подготовить атаку огнемъ, или тѣ, которыя штыкомъ должны сломить сопротивленіе непріятеля, мы рискуемъ придти къ послѣдствіямъ, діаметрально противоположнымъ цѣли каждой терминологіи, т. е. къ смѣшенію понятій вмѣсто ихъ категорическаго опредѣленія.

Возвращаемся къ тексту «Инструкціи».

«*Дѣленіе на звенья отмѣняется, а люди, составляющіе рядъ въ сомкнутомъ строю, держатся вмѣстѣ въ цѣпи и составляютъ пару.*»

Съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлалось извѣстнымъ, что въ германской арміи стали дѣлить цѣпь на групы отъ 8 до 12 человѣкъ, подъ начальствомъ унтеръ-офицера, у насъ поднялись со всѣхъ сторонъ голоса противъ принятаго въ нашемъ уставѣ звена. Въ основаніи дѣленія цѣпи на звенья лежитъ идея, что масса людей, разсыпанныхъ въ цѣпи,

Digitized by Google

не можетъ быть предоставлена иниціативѣ отдѣльныхъ личностей; что, для облегченія управленія ею, необходимо отдѣльную личность стрѣлка замѣнить собирательною единицею. Выгоды отъ этого ожидаются слѣдующія:

1) Отъ замѣны бо́льшаго числа единицъ ме́ньшимъ, управленіе облегчается.

2) Отдѣльная иниціатива каждаго стрѣлка регулируется иниціативою избранныхъ, истытанныхъ людей.

3) Въ бою на мѣстности пересѣченной, при штурмѣ лѣсовъ, заваловъ, ауловъ, городовъ, гдѣ на каждомъ шагу стрѣлокъ рискуетъ неожиданно наткнуться на сильнѣйшаго непріятеля, нѣсколько человѣкъ, держащихся вмѣстѣ, не только часто спасутъ другъ другу жизнь, но и будутъ смѣлѣе въ своихъ дѣйствіяхъ.

Послѣднему соображенію мы въ особенности придаемъ значеніе; если взять его во вниманіе, трудно не согласиться, что при дѣленіи цѣпи на болѣе многолюдныя групы (человѣкъ 10—15) едва ли возможно будетъ требовать въ бою на мѣстности пересѣченной, чтобы групы эти держались такъ же дружно, какъ звено изъ четырехъ человѣкъ.

Наше звено упрекали главнымъ образомъ въ томъ, что оно требовало отъ роты слишкомъ большаго числа начальниковъ, съ полнымъ авторитетомъ способныхъ руководить огнемъ и т. д.

Упрекъ этотъ не лишенъ основанія; но если уменьшить эти высокія требованія отъ старшаго въ звенѣ, если требовать только, чтобы онъ былъ надежный солдатъ, способный вліять на товарищей, и наблюдать за исполненіемъ приказаній начальника участка цѣпи, намъ кажется, что звено можетъ исполнить свое назначеніе.

Ничего не мѣшаетъ соединить столько звеньевъ, сколько потребуется, для составленія групы или отдѣленія, подъ начальствомъ унтеръ-офицера, на которомъ и будутъ оставаться болѣе сложныя обязанности начальника въ цѣпи.

Составъ звена изъ четырехъ человѣкъ удобенъ еще и тѣмъ, что онъ отвѣчаетъ дѣленію въ аванпостной цѣпи—днемъ въ бою, ночью на передовыхъ постахъ, постоянно вмѣстѣ, эти четыре человѣка невольно связываются узами тѣснаго товарищества.

Если намъ не удалось убѣдить читателя, что звено нисколько не противорѣчитъ новѣйшимъ требованіемъ стрѣлковаго боя, и что въ исключеніи его изъ устава не представляется надобности, то да будетъ намъ позволено сдѣлать вопросъ: какія же выгоды ожидаются отъ замѣны звена парою.

Изъ объяснительной записки не видно, какія *преимущества* отъ

Digitized by Google

этого ожидаются; что касается *недостатковъ* этого дѣленія, то сверхъ тѣхъ, которые приписываются звену, мы видимъ еще одинъ: каждая пуля, уносящая изъ строя человѣка, разстроиваетъ тотчасъ всю организацію, предоставляя стрѣлковъ ихъ личной иниціативѣ; звено же остается еще звеномъ, даже послѣ убыли половины своихъ людей.

«*Для удобства управленія и дѣйствія*», продолжаетъ «Инструкція» «*необходимо стремиться къ тому, чтобы люди одного взвода въ цѣпи были по возможности вмѣстѣ; поэтому взводъ, высланный въ цѣпь, долженъ занимать такое протяженіе по фронту, чтобы на одну пару приходилось не болѣе шести и не менѣе трехъ шаговъ*».

«*Рота (военнаго состава) въ разсыпномъ строю можетъ, смотря по числительности, занять отъ 200 — 250 шаговъ по фронту; поэтому баталіонъ, построенный по-ротно въ двѣ линіи, займетъ по фронту отъ 400—500 шаговъ*».

Что люди одного взвода должны по возможности держаться вмѣстѣ, не подлежитъ сомнѣнію; но это не можетъ служить основаніемъ для опредѣленія протяженія боеваго фронта роты и баталіона.

Протяженіе боеваго фронта, какъ извѣстно, зависитъ отъ слѣдующихъ данныхъ:

1) Отъ количества войскъ, состоящихъ въ распоряженіи начальника.

2) Отъ протяженія фронта непріятеля.

3) Отъ мѣстности (т. е. какъ естественныхъ ея свойствъ, такъ и искусственнаго усиленія).

Только средній выводъ изъ этихъ трехъ данныхъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, даетъ правильное разрѣшеніе вопроса.

Предположивъ, какъ это обыкновенно дѣлается при теоретическихъ изслѣдованіяхъ, мѣстность ровною, а силы непріятеля равными нашимъ, попытаемся опредѣлить протяженіе фронта боеваго порядка, въ зависимости отъ количества войскъ, состоящихъ въ распоряженіи начальника.

Войска, принимающія бой, раздѣляются на три части. Одна изъ нихъ предназначается для разстройства непріятеля огнемъ; къ нимъ принадлежитъ цѣпь и всѣ ближайшія сомкнутыя части, которыя раньше или позже предполагается ввести въ цѣпь. Другая часть войскъ назначается для нанесенія непріятелю рѣшительнаго удара; эти войска стараются не разсыпать въ боевую цѣпь и вводить въ сферу сильнаго огня какъ можно позже. Наконецъ, третья часть — резервъ, о значеніи котораго упоминалось выше. Относительная числительность первыхъ двухъ подраздѣленій войскъ, конечно, зависитъ отъ многихъ условій; но для каждаго ясно, что, съ усовершенствованіемъ ручнаго оружія, роль огня

Digitized by Google

увеличилась, а потому цѣпи должны быть вообще сильнѣе, достигая наибольшаго развитія при оборонѣ, а также и при атакѣ, въ тотъ моментъ ея, который предшествуетъ послѣднему натиску. Шерфъ предлагаетъ, за отдѣленіемъ потребной части въ резервъ, половину остальныхъ войскъ назначать для удара (2 линіи и частный резервъ), другую же половину для подготовки атаки огнемъ; изъ этой послѣдней половины, опять-таки половину, онъ полагаетъ сразу разсыпать въ цѣпь, а другую оставлять для усиленія ея во время боя.

Не придавая, конечно, безусловнаго значенія этимъ теоретическимъ основаніямъ, нельзя не признать, что они довольно близко отвѣчаютъ тому распредѣленію силъ, которое чаще встрѣчается на практикѣ.

Преслѣдуя дальше нашу попытку опредѣлить протяженіе фронта позицій, намъ едва ли нужно будетъ доказывать, что *минимумъ* этого протяженія будетъ по одному шагу на каждаго стрѣлка въ цѣпи; развѣ только въ бою оборонительномъ возможно и меньшее протяженіе (вторая шеренга); въ наступательномъ же бою такая густота цѣпи можетъ быть примѣнима только въ послѣдній моментъ, предшествующій рѣшительному натиску; до этого же времени, на каждаго стрѣлка потребно до 1½ шага на человѣка, иначе стрѣлки будутъ стѣснять другъ друга при стрѣльбѣ и при движеніяхъ.

Примѣнимъ теперь наши разсчеты къ дѣйствіямъ роты и баталіона (¹).

Само собою разумѣется, что боевой порядокъ роты въ большинствѣ случаевъ будетъ состоять изъ цѣпи и изъ сомкнутой части; послѣдняя будетъ служить одновременно и резервомъ, и частью, назначенной для штыковаго удара. Если мы допустимъ въ минуту, предшествующую натиску, наименьшее развитіе разсыпнаго строя, какое можно допустить, то въ цѣпи будетъ полурота и столько же въ резервѣ; считая по одному шагу на каждаго стрѣлка, мы получимъ протяженіе фронта роты въ 100 шаговъ, что́ и должно считаться наименьшимъ протяженіемъ боеваго фронта роты.

«Инструкція» безусловно требуетъ не менѣе 1½ шага на каждаго человѣка въ цѣпи. Мы не можемъ съ этимъ согласиться; когда дѣло дошло до близкаго разстоянія, съ котораго наносится послѣдній ударъ, сосредоточеніе силъ до возможнаго предѣла должно предшествовать заботѣ о разрѣженіи строя, въ видахъ уменьшенія потерь;

(¹) При всѣхъ разсчетахъ, мы принимаемъ, въ круглыхъ цифрахъ, роту въ 200 человѣкъ, а баталіонъ въ 800; принимать какія либо меньшія цифры, допуская неизбѣжную въ военное время убыль, едва-ли удобно при теоретическихъ изслѣдованіяхъ, такъ какъ убыль эта слишкомъ неравномѣрна.

Digitized by Google

и безъ того, съ каждымъ шагомъ впередъ, въ рядахъ атакующаго будетъ становиться просторнѣе, гораздо просторнѣе, чѣмъ онъ желалъ бы. Предположимъ, наоборотъ, наибольшее развитіе огнестрѣльнаго дѣйствія; въ цѣпи будетъ три взвода или даже вся рота, и въ этомъ случаѣ боевой фронтъ не превзойдетъ 150—200 шаговъ. Примѣняя же къ этому распредѣленію силъ наибо́льшую норму, допускаемую «Инструкціей», т. е. по три шага на стрѣлка, мы получимъ фронтъ отъ 450—600 шаговъ, что́, очевидно, сли́шкомъ много для одной роты, и безъ сомнѣнія атака при такихъ условіяхъ была бы слаба. Другое дѣло, если взять ту же роту въ разстояніи болѣе отдаленномъ отъ непріятеля, напримѣръ въ 1,500 шаговъ. Цѣпь атакующаго, въ этомъ случаѣ, едва ли превзойдетъ полуроту; считая по $1^1/_2$ шага на каждаго стрѣлка, получимъ 150 шаговъ; допустивъ два шага, получится 200 шаговъ, и наконецъ, взявъ по три шага на стрѣлка, получится 300 шаговъ на фронтъ атаки. Безъ сомнѣнія, такое протяженіе фронта уже затрудняетъ для ротнаго командира управленіе боемъ, но все же оно еще возможно. На основаніи изложеннаго, боевой фронтъ роты получится отъ 100 до 300 шаговъ.

Перейдемъ къ баталіону. «Инструкція», повидимому, допускаетъ лишь одинъ образъ дѣйствій для баталіона: двѣ роты въ первой линіи, двѣ роты во второй. На самомъ же дѣлѣ это не всегда будетъ такъ. Баталіонъ, получившій отдѣльное порученіе, почти всегда отдѣлитъ роту въ резервъ; можетъ случиться, что рота будетъ направлена во флангъ непріятеля; такимъ образомъ для фронтальной атаки останутся двѣ роты: одна разсыпется для подготовки атаки, другая останется собственно для удара. Въ минуту атаки, для разсыпанной роты потребуется около 200 шаговъ; присоединяя сюда около 100 шаговъ протяженія фронта роты, ведущей отдѣльную атаку съ фланга, мы получимъ минимумъ величины фронта атаки баталіона въ 300 шаговъ. Для баталіона, имѣющаго въ цѣпи не одну, а двѣ роты, потребуется уже до 400 шаговъ. Если же допустить, согласно «Инструкціи», на каждаго стрѣлка отъ $1^1/_2$ до трехъ шаговъ, то фронтъ атаки увеличится до 600—800 и даже до 1,200, что́ не можетъ не ослабить удара. Наоборотъ, на разстояніи болѣе удаленномъ отъ непріятеля, напримѣръ въ 1,500 шаговъ, когда въ цѣпи всего двѣ полуроты (200 человѣкъ), фронтъ атаки баталіона въ 500 и даже въ 600 шаговъ можно признать нормальнымъ.

Изъ сказаннаго мы позволяемъ себѣ вывести слѣдующія заключенія:

1) На каждаго стрѣлка слѣдуетъ класть вообще около $1^1/_2$ шага по фронту, причемъ, въ минуту рѣшительной атаки, разстояніе это

Digitized by Google

должно сокращаться до одного шага на каждаго стрѣлка; наоборотъ, на разстояніяхъ дальнихъ можно класть и по три шага.

2) Протяженіе боеваго фронта роты будетъ отъ 100 до 300 шаговъ; боевой фронтъ баталіона отъ 300 до 600 шаговъ.

Возвращаясь къ «Инструкціи», мы читаемъ:

«Для обезпеченія отъ нечаяннаго нападенія на фланги, въ сторону открытыхъ фланговъ высылаются небольшіе патрули, располагаемые такъ, чтобы, не теряя связи съ частью, они могли наблюдать за открытыми флангами и предупреждать начальника въ случаѣ появленія непріятеля».

Наставленіе это, вполнѣ основательное въ предлагаемой «Инструкціи», мы не находимъ необходимымъ; охраненіе фланговъ всегда рекомендовалось и прежде; изложить всю тактику въ сжатой «Инструкціи» невозможно, а потому мы полагали бы возможнымъ ограничиться лишь тѣми измѣненіями тактики, которыя являются послѣдствіемъ новѣйшихъ усовершенствованій оружія.

II.

Управленіе разсыпнымъ строемъ.

«Начальствующіе чины управляютъ въ разсыпномъ строѣ подвѣдомыми частями посредствомъ командъ и приказаній. Сигналы можетъ подавать только начальникъ, руководящій общимъ ходомъ боя; исключеніе изъ этого общаго правила—сигналъ бой къ атакѣ».

«Инструкція» составлена для роты или баталіона, а потому слѣдуетъ согласиться, что на столь незначительномъ пространствѣ, какое эти части занимаютъ, всякій сигналъ, поданный въ одной ротѣ, можетъ заставить другую уклониться отъ назначенной ей цѣли. Но приведенныя выше слова даютъ поводъ заключить, что «Инструкція» имѣетъ въ виду ограниченіе употребленія сигналовъ не только въ баталіонѣ, но и на болѣе обширномъ участкѣ поля сраженія. Если такъ, то, при дѣйствіяхъ арміи, сигналовъ надо ожидать отъ одного только главнокомандующаго. Сколько намъ извѣстно, на практикѣ это до сего времени не соблюдалось. Во время боя, командиры бригадъ и полковъ весьма часто подавали сигналы, чужные имъ частямъ; даже баталіонные командиры не рѣдко дѣлали то же самое. Мы полагаемъ, что и въ будущемъ, не смотря на рекомендацію «Инструкціи», едва ли можно надѣяться, чтобы начальники частей, пріученные къ поданію сигналовъ многолѣтней практикой, вдругъ стали бы отъ этого воздержи-

Digitized by Google

ваться, когда жгучая необходимость боя дѣлаетъ всего настоятельнѣе быструю передачу приказаній; когда, пославъ приказаніе черезъ адъютанта, начальникъ не знаетъ, доѣхалъ ли посланный до назначенія, а время не терпитъ; къ тому же никто не мѣшаетъ, сверхъ поданнаго, для выиграния времени, сигнала, послать и словесное приказаніе, если это дѣйствительно нужно. Мы говоримъ, конечно, не о всѣхъ сигналахъ; нѣкоторые изъ нихъ на столько безполезны, что и воспрещать поданіе ихъ едва ли представляется надобность; наоборотъ, для нѣкоторыхъ случаевъ является потребность въ новыхъ сигналахъ, или, по крайней мѣрѣ, въ приданіи старымъ новаго значенія, напр. для открытія общаго огня передъ послѣднимъ натискомъ, для усиленія или ослабленія огня и т. д. Вообще, намъ кажется, что вопросъ объ употребленіи сигналовъ въ бою разрѣшенъ въ общихъ чертахъ удачно генераломъ Эрнротомъ въ статьѣ его, помѣщенной въ «Воен. Сборн.» 1876 г. № 7-й (стр. 94—96—100). Не повторяя здѣсь того, что̀ намѣчено раньше болѣе талантливымъ перомъ, отошлемъ читателя къ упомянутой статьѣ; здѣсь же укажемъ только, что̀ именно, по нашему мнѣнію, въ отношеніи сигналовъ заслуживаетъ бо́льшаго вниманія:

а) приданіе начальникамъ разныхъ степеней сигналистовъ съ инструментами рѣзко отличающагося тембра (стр. 96);

б) измѣненіе значенія сигналовъ (стр. 100).

Мы сознаемся, что совершенно не раздѣляемъ взгляда «Инструкціи», съ одной стороны такъ ревниво охраняющей право поданія всѣхъ сигналовъ вообще, съ другой—допускающей исключенія для «боя въ атакѣ». Нѣтъ сомнѣнія, что минута, въ которую рѣшается атака, есть самая торжественная и самая важная въ теченіе всего боя. Чтобы уловить ее, нуженъ глазомѣръ, не затемненный опасностью, нужна опытность, нужно ясное пониманіе обстановки. Сколько атакъ не удавалось отъ неудачнаго выбора минуты! До времени рѣшительнаго столкновенія, начальникъ, руководящій боемъ, избираетъ себѣ мѣсто болѣе или менѣе удаленное отъ цѣпи, позволяющее ему обнять по возможности большую часть поля сраженія. Но когда приближается время атаки, онъ долженъ спѣшить къ передовымъ войскамъ; онъ долженъ лично оцѣнить пространство, остающееся до непріятеля; онъ долженъ видѣть непріятеля вблизи и угадать состояніе его духа; онъ долженъ видѣть лицо своихъ солдатъ и знать, на что̀ они въ это мгновеніе способны. Если начальникъ увлекся ихъ пыломъ, не съумѣлъ сдержать преждевременнаго ихъ порыва, раздалось «ура», замолкшее до встрѣчи съ непріятелемъ; гдѣ нибудь во рву или въ канавѣ залегли изнуренныя массы; открылась безпорядочная пальба—атака не удалась.

Digitized by Google

Если, напротивъ, подъ бременемъ тяжелой отвѣтственности, на немъ лежащей, начальникъ задумался подать роковой сигналъ—минута наибольшаго электрическаго напряженія массы миновала, непріятель оправился отъ охватившаго его было колебанія,—и время атаки миновало безвозвратно. И въ эту-то трудную минуту, требующую проявленія всей силы духа, всего мужества начальника, иниціатива изъ рукъ его передается въ руки массы.

Намъ извѣстно, что нравственный толчокъ для послѣдняго удара не всегда дается энергическою волею начальника. Намъ извѣстно, что среди массы, инстинктивно понявшей, что атака назрѣла, нерѣдко изъ мощной груди солдата раздается первое «ура»; оно подхватывается всѣми, и побѣда рѣшена; такъ иногда бывало прежде; быть можетъ и впредь это будетъ повторяться; но между безмолвнымъ признаніемъ совершившагося факта и возведеніемъ его въ принципъ, разница большая. Въ виду тяжкой отвѣтственности, лежащей на начальникѣ, нельзя въ самую важную минуту боя вырывать изъ его рукъ иниціативу; иниціатива эта есть его священнѣйшее право и самая высокая его обязанность.

Все сказанное нами, однако, не должно подавать повода къ заключенію, что мы лишаемъ офицеровъ, находящихся въ цѣпи, права дѣлать частныя атаки на расположеніе непріятельской цѣпи. Нисколько. Частныя атаки вполнѣ законны; мы думаемъ, что онѣ должны дѣлаться безъ поданія боя къ атакѣ.

Далѣе, мы встрѣчаемъ въ «Инструкціи» слѣдующее примѣчаніе:

«Въ бою слѣдуетъ избѣгать употребленія сигналовъ, такъ какъ они могутъ сбить части, до которыхъ не относятся, и могутъ быть преднамѣренно подаваемы непріятелемъ».

Мы полагаемъ, что изъ всѣхъ сигналовъ только одинъ можетъ сдѣлаться гибельнымъ, въ случаѣ поданія его непріятелемъ—это отступленіе; въ виду этого, возможно было бы уничтожить этотъ сигналъ и предпринимать отступленіе исключительно по словесному приказанію.

Затѣмъ мы приходимъ къ одной изъ важнѣйшихъ частей «Инструкціи».

«Чтобы предотвратить, по крайней мѣрѣ въ началѣ боя, перемѣшиваніе людей въ цѣпи и облегчить управленіе ими, надо стараться при усиленіи цѣпи не перемѣшивать взводовъ, а за невозможностью исполнить это—не перемѣшивать отдѣленій».

Если строки эти оставляютъ не рѣшеннымъ вопросъ, что считать

Digitized by Google

основною единицею цѣпи—отдѣленіе или взводъ, то объяснительная записка опредѣлительно высказывается въ пользу взвода. Выгода такого рѣшенія ясна; она совершенно устраняетъ недостатокъ, въ которомъ такъ упрекаютъ звено; въ ротѣ всегда найдется четыре человѣка офицеровъ или унтеръ-офицеровъ, для осмысленнаго управленія частями цѣпи; но при дѣйствіяхъ малыхъ частей не придется ли чаще высылать отдѣленіе, нежели взводы? Въ такомъ случаѣ цѣлость основной единицы цѣпи, взвода, будетъ постоянно нарушаться; въ виду этого, мы полагали бы цѣлесообразнымъ признать за основную единицу управленія въ цѣпи не взводъ, а отдѣленіе (составленное изъ 3—4 звеньевъ). Не перемѣшивать людей разныхъ отдѣленій сдѣлается гораздо возможнѣе, и цѣпь отъ этого, по нашему мнѣнію, получитъ больше гибкости какъ въ примѣненіи къ мѣстности, такъ и при движеніи. Мы не думаемъ, чтобы подготовка потребнаго числа унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ, для командованія отдѣленіями была бы дѣломъ невозможнымъ; стоитъ только серьезно требовать этой подготовки при выпускѣ изъ полковыхъ учебныхъ командъ, а также и впослѣдствіи на ротныхъ ученьяхъ; тѣ же лица, которыя, согласно «Инструкціи», должны подготовить взводныхъ командировъ къ ихъ роли, подготовятъ и отдѣленныхъ. За симъ, принявъ отдѣленіе за основное дѣленіе цѣпи, ничего не препятствуетъ разсыпать взводы въ полномъ составѣ, когда по характеру мѣстности и числу войскъ это окажется удобнымъ.

Мы коснулись здѣсь самаго труднаго вопроса современной тактики пѣхоты; безъ всякихъ притязаній на разрѣшеніе задачи, устоявшей противъ столькихъ усилій, мы излагаемъ взглядъ нашъ по этому предмету: мы дѣлаемъ это тѣмъ съ бо́льшею смѣлостью, что изложенный ниже способъ предотвращенія перемѣшиванія въ цѣпи былъ уже неоднократно предлагаемъ въ нашей военной литературѣ.

Положимъ, что бой въ началѣ. Высланная цѣпь имѣетъ пока лишь назначеніемъ прикрыть артилерію, стрѣльбой своей развѣдать расположеніе непріятельскихъ линій и препятствовать маневрированію непріятеля. По командѣ: «отдѣленіями въ цѣпь, такія-то отдѣленія впередъ» высылаются, положимъ, два отдѣленія отъ 4-го взвода. На каждаго человѣка въ отдѣленіи постоянно полагается по полтора шага, но самыя отдѣленія расходятся на интервалы. Интервалъ равняется протяженію фронта отдѣленія; если принять отдѣленія въ 16 человѣкъ, то интервалъ будетъ отъ 20 до 25 шаговъ; относительно протяженія фронта цѣпи, это будутъ тѣ же три шага на стрѣлка, которыя предлагаются «Инструкціей». Допустимъ, что обстоятельства требуютъ удлиненія фронта; высылается одно или два отдѣленія другаго взвода къ

Digitized by Google

флангу цѣпи, съ соблюденіемъ тѣхъ же интерваловъ; полагая далѣе, что чувствуется потребность усилить огонь цѣпи, тогда оставшіяся отдѣленія тѣхъ же взводовъ займутъ интервалы между отдѣленіями, прежде разсыпанными. Наконецъ передъ движеніемъ на послѣднюю стрѣлковую позицію, для доведенія цѣпи до послѣдней густоты (по одному шагу на человѣка), подается сигналъ «тѣснѣе»; люди во время перебѣжки принимаютъ въ каждомъ отдѣленіи къ сторонѣ «части направленія», а въ интервалы, образовавшіеся черезъ это и чрезъ убыль людей въ отдѣленіяхъ, входятъ отдѣленія послѣднихъ частей, предназначенныхъ дѣйствовать въ разсыпномъ строю.

Объяснительная записка нигдѣ не высказывается, почему «Инструкція» не допускаетъ этого способа, принятаго въ нѣкоторыхъ арміяхъ; по всей вѣроятности, онъ показался чрезмѣрно сложнымъ и трудно исполнимымъ. Мы не можемъ ручаться за совершенную соотвѣтственность этой системы; но думаемъ, что только опытъ можетъ выяснить ея практичность или непригодность. Доставить въ руки начальника цѣпь, гибкую въ примѣненіи къ мѣстности и постоянно сохраняющую основную свою организацію, дѣло весьма не легкое; сомнѣваемся, чтобы изъ этого затрудненія можно было выдти столь несложными средствами, какъ совѣтъ «по возможности не перемѣшивать людей различныхъ частей»; можно опасаться, что рекомендація эта не выведетъ вполнѣ нашихъ баталіонныхъ командировъ изъ недоумѣнія, какъ же это сдѣлать? Намъ кажется, что можно было бы въ мирное время наметать отдѣленныхъ и взводныхъ начальниковъ, руководить движеніями своихъ частей на столько, чтобы это сдѣлалось для нихъ почти машинальною привычкою; если это будетъ достигнуто, то и въ военное время это будетъ болѣе или менѣе примѣнимо.

Только что разсмотрѣнная часть «Инструкціи» оканчивается заявленіемъ, что, въ видахъ пріученія частей къ сохраненію порядка, не смотря на перемѣшиваніе частей, полезно упражнять въ этомъ войска и въ мирное время; позволяемъ себѣ добавить, что *это необходимо*.

III.

Обязанности начальниковъ.

Можно бы желать нѣкотораго развитія въ «Инструкціи» отдѣла объ обязанностяхъ начальниковъ; изъ настоящей редакціи не видно, относятся ли указанія, даваемыя баталіоннымъ командирамъ къ баталіонамъ отдѣльно дѣйствующимъ или въ связи съ другими частями;

Digitized by Google

наконецъ, во 2-й линіи боеваго порядка уже обязанности ихъ будутъ не тѣ.

Для части, столь крупной, какъ баталіонъ, и цѣль дѣйствія на непріятельскомъ фронтѣ будетъ довольно значительна по протяженію, занимая иногда до 600 шаговъ; легко можетъ случиться, что на позиціи непріятеля одни пункты будутъ сильнѣе, другіе слабѣе; въ виду этого атака не всегда будетъ простымъ ударомъ въ лобъ; придется, быть можетъ, искать обхода или охвата; самая мѣстность иногда подскажетъ какой нибудь особый пріемъ.

Все это достаточно показываетъ, что обязанности командира баталіона передъ боемъ отнюдь не могутъ ограничиться назначеніемъ однѣхъ ротъ въ первую линію, другихъ во вторую: онъ долженъ выбрать для своего фронта соотвѣтствующее направленіе; онъ долженъ изслѣдовать и понять мѣстность своего участка; словомъ, съ той минуты, какъ высшимъ начальствомъ указанъ участокъ его дѣятельности, командиръ баталіона обязанъ произвести рекогносцировку, и нацѣлить свою часть на предметъ атаки; мало того, онъ долженъ окончить эту работу въ извѣстный періодъ боя, за пропускомъ котораго уже маневрированіе можетъ сдѣлаться гибельнымъ.

При дѣйствіяхъ отдѣльной роты, то же самое выпадетъ на долю ротнаго командира; отъ него же въ этомъ случаѣ будетъ зависѣть и усиленіе цѣпи, но только въ одномъ этомъ случаѣ; если же рота будетъ дѣйствовать въ составѣ баталіона, то какъ первоначальная сила цѣпи, такъ и послѣдовательное усиленіе ея должны зависѣть отъ баталіоннаго командира.

Да не подумаютъ, что мы хотимъ стѣснить иниціативу младшихъ начальниковъ; нисколько; не только ротный командиръ, но каждый офицеръ или унтеръ-офицеръ, командующій не разсыпанною частью, долженъ вести ее впередъ каждый разъ, когда цѣпь или участокъ ея будутъ въ критическомъ положеніи, когда имъ угрожаетъ атака открытою силою и т. д.; но передача права усиленія цѣпи тому же лицу, который руководитъ ея дѣйствіями, равносильна вводу всей роты въ цѣпь съ самаго начала. Казалось бы, что право усиленія цѣпи должно принадлежать тому, кто, отвѣчая за успѣхъ всей операціи, заинтересованъ сохраненіемъ частей въ своихъ рукахъ и посылкою ихъ въ цѣпь лишь тогда, когда истощеніе физическихъ и нравственныхъ силъ сдѣлаетъ это дѣйствительно необходимымъ. Не только усиленіе цѣпи «Инструкція» отдаетъ въ руки ротныхъ командировъ, но и въ цѣпи нѣтъ другаго начальства, кромѣ однихъ младшихъ офицеровъ; всѣ эти отдѣльные начальники, ни въ баталіонѣ, ни въ полку, не имѣютъ об-

Digitized by Google

шаго надъ собою командира. Между тѣмъ, цѣпь составляетъ фронтъ атаки; по направленію, взятому ею, машинально пойдетъ и весь боевой порядокъ. Нельзя ли опасаться, что всѣ эти участки, ничѣмъ между собою не связанные, не проявятъ большаго единства, какъ въ движеніи, такъ и въ степени напряженія огня, и въ его направленіи? Почему не подчинить этихъ молодыхъ офицеровъ при дѣйствіи баталіона одному изъ ротныхъ командировъ 1-й линіи, какъ начальнику цѣпи? При дѣйствіяхъ полка, особому штабъ-офицеру? Послѣднее, конечно, только въ томъ случаѣ, когда боевой порядокъ полка не раздѣляется какими нибудь мѣстными предметами или позиціей артилеріи.

«Инструкція», безъ сомнѣнія, имѣла это обстоятельство въ виду; но отъ установленія общаго командованія по фронту она уклонилась, вѣроятно сомнѣваясь, возможно ли единоличное управленіе цѣпью на протяженіи, занимаемомъ фронтомъ баталіона или полка? На мѣстности пересѣченной, конечно, нѣтъ; но при обыкновенныхъ условіяхъ мы не считаемъ это невозможнымъ, если начальникъ цѣпи не будетъ слишкомъ близко отъ нея держаться, и если ему будетъ допущено употребленіе сигналовъ.

Мы думаемъ во всякомъ случаѣ, что, упраздняя совершенно общихъ начальниковъ въ цѣпи, и повидимому не допуская иныхъ цѣпей, какъ съ поддержками отъ той же роты, «Инструкція» имѣла въ виду затруднительность управленія длинными цѣпями, а не принципъ командованія въ глубину, который нерѣдко подаетъ поводъ къ увлеченіямъ какъ въ литературѣ, такъ и въ полѣ.

Пока противопоставляютъ перпендикулярную тактику линейной временъ Фридриха, мы вполнѣ понимаемъ ее; пока намъ говорятъ, что выгоднѣе двѣ сражающіяся бригады одной дивизіи расположить рядомъ, такъ какъ командиру бригады, легче управлять боевымъ фронтомъ въ одну версту, чѣмъ въ двѣ, мы совершенно соглашаемся съ этимъ взглядомъ; но когда насъ хотятъ увѣрить, что нельзя поставить одного баталіона въ первой линіи, а за нимъ во второй другаго, потому что такое расположеніе грѣшитъ противъ требованій перпендикулярной тактики; когда утверждаютъ, что нельзя разсыпать цѣлой роты, и сзади для поддержки поставить другую, потому что принципъ «выручки своихъ» пострадаетъ, оттого что цѣпь и поддержки не принадлежатъ къ одной ротѣ,—мы беремъ смѣлость утверждать, что приводить подобныя мнѣнія значитъ обнаруживать не глубокое знакомство съ войсками, а тѣмъ болѣе съ русскими. Роты и баталіоны одного полка, полки одной бригады и даже дивизіи, независимо отъ

Digitized by Google

чувства долга и другихъ высокихъ побужденій, связаны такъ тѣсно постоянствомъ общенія, что какъ бы ни поставить ихъ, рядомъ или въ затылокъ, никакія колебанія въ поддержкѣ другъ друга не могутъ имѣть мѣста; ни одинъ начальникъ не отважится на такую роль, въ виду безпощаднаго осужденія всѣхъ своихъ подчиненныхъ. Если военная исторія и представляетъ случаи неподдержанія однихъ войскъ другими, то это касается болѣе крупныхъ дѣленій войскъ, между которыми не всегда связь бываетъ достаточно тѣсна, и болѣе сложныя стратегическія задачи которыхъ подаютъ болѣе или менѣе благовидные предлоги къ уклоненію отъ энергическаго содѣйствія войскамъ, вступившимъ въ бой.

Не слѣдуетъ упускать изъ вида и того, что если важна связь въ глубину, то связь по фронту не утратила вполнѣ своего значенія. Безъ нея неизбѣжна разрозненность, напримѣръ, въ дѣйствіяхъ пѣхоты и артилеріи; атаки двухъ сосѣднихъ частей не будутъ согласованы, а потому не будутъ имѣть того единодушія, которое обезпечиваетъ успѣхъ. При обширности современныхъ полей сраженія, при дѣйствіяхъ большихъ силъ, необходимость въ связи по фронту выразится главнымъ образомъ въ опредѣленіи извѣстнаго часа для того или другаго совмѣстнаго дѣйствія различныхъ частей боеваго порядка; но на отдѣльныхъ участкахъ поля сраженія при дѣйствіяхъ небольшихъ отрядовъ, дѣло нерѣдко представляется въ иномъ видѣ; здѣсь пріобрѣтаетъ особое значеніе не только своевременность усиленія частей ввязавшихся въ бой, но еще и *одновременное* ихъ подкрѣпленіе, т. е., чтобы поддержки эти прибывали не порознь, не мелкими частями—то на одинъ флангъ, то на другой—а сразу по всему атакующему участку. Напримѣръ, если залегшая цѣпь не поднимается для дальнѣйшаго движенія, не смотря на старанія ея начальниковъ, мы не думаемъ, чтобы введенный въ нее, по распоряженію ротнаго командира, новый взводъ заставилъ ее двинуться; эти взводы, разновременно входящіе въ цѣпь по иниціативѣ ротныхъ командировъ, очевидно, не придадутъ ей новаго огня, а, напротивъ, подчинятся общему настроенію. Но если взводы эти будутъ двинуты одновременно по всей линіи боеваго участка, то непочатая нравственная сила свѣжей массы сообщится тотчасъ и въ цѣпь. Но для этого надо, чтобы не ротные командиры распоряжались усиленіемъ цѣпи. Нужно, чтобы этотъ прибой живыхъ волнъ былъ строго регулированъ, чтобы онъ былъ въ рукахъ руководящаго. Такимъ образомъ полковой командиръ, поручивъ одному изъ штабъ-офицеровъ начальство надъ резервомъ (четыре роты), назначитъ, положимъ, шесть ротъ, для подготовки атаки огнемъ

Digitized by Google

(половина въ цѣпи, половина въ первой линіи сомкнутыми и служащими поддержкою цѣпи); другія шесть ротъ, подъ начальствомъ одного изъ баталіонныхъ командировъ, будутъ назначены для рѣшительнаго удара. Если ударъ этотъ долженъ быть дружень, если онъ долженъ поразить непріятеля своею силою, если для этого части должны двигаться согласно и поспѣть одновременно на линію столкновенія, въ ту самую минуту, когда напряженіе достигло своего максимума, то очевидно, что дѣло не проиграетъ, если части, идущія въ атаку, будутъ подчинены одному лицу; въ этомъ случаѣ явится командная связь не въ глубину, а по фронту.

Намъ кажется существеннымъ, чтобы право усиленія цѣпи было предоставлено при дѣйствіяхъ баталіона только его командиру, а при дѣйствіяхъ большихъ частей—командирамъ полковъ.

Заканчивая наши разсужденія по этому предмету, мы добавимъ, что отнюдь не считаемъ необходимымъ устанавливать во что бы то ни стало и въ каждомъ данномъ случаѣ командованіе линіями вмѣсто командованія въ глубину; мы хотимъ только сказать, что каждый изъ этихъ способовъ имѣетъ свои преимущества; если это справедливо, то и даваемыя войскамъ «инструкціи» не должны стѣснять начальника въ выборѣ тѣхъ или другихъ средствъ, въ зависимости отъ количества войскъ, условій мѣстности и наконецъ характера подчиненныхъ ему лицъ, на долю коихъ бываетъ часто выгоднѣе представить одну, чѣмъ другую роль.

Переходя къ опредѣленію обязанностей начальника цѣпи, мы полагаемъ недостаточнымъ сказать, что «онъ назначаетъ направляющую часть». Онъ долженъ: 1) *слѣдить за правильностью направленія цѣпи*, для чего назначаетъ направляющую часть; 2) онъ назначаетъ порядокъ и степень быстроты движенія; 3) онъ назначаетъ общую цѣль стрѣльбы и степень ея напряженія (частой, рѣдкой и т. д.). Не лишнимъ было бы установить, что уменьшеніе степени напряженія огня предоставляется и низшимъ начальникамъ (взводному и отдѣленному) каждый разъ, когда имъ это покажется возможнымъ, но право увеличивать силу огня должно принадлежать только начальнику цѣпи.

IV.

Огонь цѣпи.

Общія основанія, принятыя «Инструкціей» при разработкѣ этого отдѣла, намъ кажутся довольно правильными.

Въ частности, нельзя не замѣтить, что, допуская одиночный огонь

Digitized by Google

съ разстоянія 800—600 шаговъ, «Инструкція» не указываетъ въ какихъ случаяхъ онъ употребляется и чѣмъ регулируется, т. е. дозволяется ли при одиночномъ огнѣ каждому стрѣлку стрѣлять сколько ему вздумается? Дѣйствительно, даже при стрѣльбѣ съ дальнихъ разстояній, число пуль опредѣляется командой во избѣжаніе напрасной траты патроновъ, между тѣмъ какъ съ дальнихъ разстояній и безъ опредѣленія числа пуль управленіе огнемъ гораздо легче. Естественно возникаетъ вопросъ: какія же средства для управленія ближнимъ огнемъ? Будетъ ли установлена очередь или указаны другіе пріемы?

«*Стрѣльба по командѣ на большія разстоянія*, говоритъ «Инструкція», *употребляется только въ томъ случаѣ, когда за расходованіемъ патроновъ на эту стрѣльбу можетъ остаться достаточное количество ихъ для стрѣльбы на близкія разстоянія, такъ какъ именно этой стрѣльбѣ, а не дальней, принадлежитъ рѣшающее въ бою значеніе.*

Но кто же скажетъ офицеру, вступающему въ бой, сколько ему нужно оставить патроновъ для стрѣльбы на близкую дистанцію и сколько онъ можетъ истратить для дальней стрѣльбы? Казалось бы возможнымъ этотъ трудно исполнимый совѣтъ замѣнить другимъ: стрѣлять съ дальнихъ разстояній только противъ крупныхъ и важныхъ цѣлей: по батареѣ, выѣзжающей на позицію, по сомкнутымъ кавалерійскимъ или пѣхотнымъ частямъ, маневрирующимъ въ сферѣ выстрѣла и т. д.

На стр. 10-й «Инструкціи» рѣшительно возбраняется стрѣльба на ходу; по нашему мнѣнію, слѣдовало бы добавить: за исключеніемъ послѣдняго натиска, во время котораго цѣпь, предшествуя сомкнутымъ частямъ, стрѣляетъ на ходу.

V.

Резервъ.

Высказавъ выше взглядъ нашъ относительно названія, присвоеннаго «Инструкціей» поддержкамъ цѣпи, мы здѣсь добавимъ немного.

Разстоянія, отдѣляющія поддержки отъ цѣпи и первую линію сомкнутыхъ частей отъ второй, въ началѣ боя мы полагали бы на мѣстности открытой увеличить даже до 500 шаговъ. Сравнительная безопасность цѣпи отъ атакъ открытой силой на дальнихъ дистанціяхъ даетъ къ этому возможность; между тѣмъ, удаленіе до 500 шаговъ одной линіи отъ другой лучше обезпечиваетъ части, слѣдующія сзади, отъ снарядовъ, направляемыхъ въ передовыя части. Что касается до

Digitized by Google

сокращенія этого разстоянія по мѣрѣ сближенія съ противникомъ, то въ этомъ едва ли представляется надобность до сближенія съ непріятелемъ шаговъ на 600—500; съ этихъ же разстояній потребность какъ въ матеріальной, такъ и въ нравственной поддержкѣ сзади идущихъ войскъ уже чувствуется въ цѣпи сильнѣе; поэтому, и на мѣстности открытой, поддержки могутъ приблизиться къ цѣпи до 300 шаговъ (при закрытіяхъ и ближе). Въ болѣе тѣсномъ сближеніи, намъ кажется, не представляется надобности; поддержки или части, называемыя «Инструкціею» «ротными резервами», предназначаются для послѣдовательнаго усиленія цѣпи и, безъ сомнѣнія, всѣ будутъ влиты въ нее до минуты рѣшительнаго натиска; роты 2-й линіи (баталіонный резервъ) обратятся черезъ это уже въ роты 1-й линіи, и должны тотчасъ занять оставленныя послѣдними мѣста. Такимъ образомъ, въ минуту послѣдняго удара роты для него назначенныя окажутся въ разстояніи какихъ нибудь 300—400 шаговъ, прохожденіе коихъ займетъ не болѣе трехъ, четырехъ минутъ; этого времени едва достаточно для полнаго развитія бѣглаго огня, открываемаго цѣпью передъ штурмомъ непріятельской позиціи.

По нашему мнѣнію, «Инструкція» должна не столько заботиться о сокращеніи разстояній между линіями, сколько принять мѣры противъ слишкомъ большаго ихъ сближенія; къ числу важныхъ недостатковъ нашей тактической подготовки нельзя не отнести стремленія заднихъ линій сидѣть на плечахъ переднихъ; черезъ это значеніе линій совершенно утрачивается. Лучше въ такомъ случаѣ сразу разсыпать эти войска въ цѣпь, чѣмъ держать ихъ подъ одинакимъ съ цѣпью убійственнымъ огнемъ, не давая имъ возможности отвѣчать непріятелю тѣмъ же; вѣдь все равно, войска, введенныя слишкомъ близко къ линіи огня, уже не въ рукахъ начальника; это подтверждается многочисленными примѣрами частей, появлявшихся въ цѣпи, когда начальники разсчитывали на нихъ еще какъ на опору для дальнѣйшихъ дѣйствій.

VI.

Наступленіе и атака.

«Инструкція» совѣтуетъ, «подходя на дистанціи отъ 3,000 до 2,000 шаговъ къ непріятелю, разводить баталіоны поротно».

При мѣткости современной артилеріи, мы полагали бы, что на мѣстности открытой еще съ 3.000 шаговъ слѣдовало бы баталіоны разводить по-ротно; не надо забывать, что съ разстояній, не превышаю-

Digitized by Google

щихъ 2,000 шаговъ, дѣйствительность не только артилерійскаго, но и ружейнаго огня уже дѣлается такъ велика, что неудача многихъ атакъ подготовлялась на этомъ разстояніи.

Мы не раздѣляемъ мнѣнія «Инструкціи», чтобы было необходимо цѣпь доводить до полной густоты передъ вступленіемъ ея во второй поясъ поля сраженія, т. е. 800—600 шаговъ. Вѣдь съ этого-то разстоянія и начинаются тѣ колебанія въ цѣпи, то нравственное истощеніе, которое требуетъ новаго толчка отъ войскъ идущихъ сзади; выпустить изъ рукъ своихъ это важное средство, когда въ усиленіи цѣпи не проявлялось еще надобности, по нашему мнѣнію, неразсчетливо. Главное достоинство глубокаго боеваго порядка, сущность его значенія и заключается въ томъ, что онъ допускаетъ послѣдовательное возобновленіе, изъ глубины, потраченныхъ передовыми войсками силъ. Точно также мы не признаемъ, чтобы усиленіе цѣпи на разстоянія меньшія 800—600 шаговъ влекло бы за собою ничѣмъ не оправдываемыя потери. Вѣдь на мѣсто влитыхъ въ цѣпь ротныхъ резервовъ должны же стать въ первую линію другія сомкнутыя части, и части эти рано или поздно пройдутъ подъ тѣмъ же огнемъ и по тѣмъ самымъ мѣстамъ, по которымъ пришлось бы проходить поддержкамъ, двинутымъ на усиленіе цѣпи; убыль, которую онѣ при этомъ понесутъ, конечно, не остановитъ ихъ движенія.

На страницѣ 15-й мы встрѣчаемъ раздѣленные нѣсколькими строками слѣдующіе два совѣта:

«*Во избѣжаніе потерь отъ огня, резервъ, на мѣстности открытой и подъ огнемъ, двигается въ развернутомъ строю*».

«*При движеніи по мѣстности открытой и сильно обстрѣливаемой непріятелемъ ротные резервы могутъ двигаться съ разомкнутыми рядами*».

Приведенныя слова не даютъ совершенно яснаго представленія, когда размыкать ряды, и когда этого не нужно дѣлать.

Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что «Инструкція» будетъ служить основаніемъ для обученія мирнаго времени, когда никакого огня нѣтъ; а между тѣмъ движеніе съ разомкнутыми рядами на большія разстоянія требуетъ не малаго навыка, котораго не окажется, если мирная практика не доставитъ его войскамъ.

Поэтому намъ казалось бы цѣлесообразнѣе выразиться такъ: «на мѣстности закрытой ротные резервы удобнѣе вести въ колоннахъ; наоборотъ, на открытой мѣстности слѣдуетъ развернуть роты и разомкнуть ряды.» Стремленіе «Инструкціи» сохранить роты неразомкнутыми, когда огонь «не силенъ», едва ли въ бою увѣнчается успѣхомъ; какъ

Digitized by Google

потому, что трудно допустить, чтобы въ поясѣ, о которомъ идетъ рѣчь, огонь былъ бы слабъ, такъ и потому, что понятіе о силѣ или слабости огня весьма относительно, и каждый ротный командиръ, имѣя въ рукахъ разрѣшенное средство къ уменьшенію потерь въ размыканіи рядовъ, предпочтетъ считать «огонь сильнымъ» и разомкнетъ ряды.

Согласно указаній «Инструкціи», ротные резервы двигаются съ такимъ разсчетомъ, чтобы находиться приблизительно «не далѣе 200—300 шаговъ отъ цѣпи, когда она заляжетъ на послѣдней стрѣлковой позиціи. Когда цѣпь заляжетъ на позиціи, ротные резервы продолжаютъ идти». Но кто же скажетъ ротнымъ резервамъ, гдѣ будетъ послѣдняя стрѣлковая позиція? И какъ узнаютъ они, послѣдняя ли позиція та, на которой въ данное время остановилась цѣпь, или будутъ еще другія? Судить объ этомъ, съ того мѣста, гдѣ находятся ротные резервы, довольно трудно, да и предположенія офицеровъ, командующихъ резервами, могутъ совершенно не сойтись съ намѣреніями, по поводу послѣдней стрѣлковой позиціи, начальниковъ цѣпей; вѣдь условія мѣстности могутъ иногда заставить позицію эту выбрать и далѣе 300 шаговъ отъ непріятеля, а другой разъ позволятъ приблизиться и на 100 шаговъ.

Не забудемъ также, что указанія, даваемыя ротѣ и баталіону, какъ основнымъ единицамъ боеваго порядка, перейдутъ и въ дѣйствія болѣе крупныхъ частей; при дѣйствіяхъ, напримѣръ, бригады всѣ 10—15 ротъ, слѣдующія въ 1-й линіи, должны будутъ заранѣе предвидѣть, гдѣ будетъ послѣдняя стрѣлковая позиція, и сообразно съ этимъ сокращать разстояніе, отдѣляющее ихъ отъ передовыхъ войскъ; всѣ эти роты должны будутъ сдѣлать эту трудную работу каждая для себя, ибо онѣ не связаны общимъ управленіемъ по фронту; что же будетъ, если ротные командиры придутъ къ различнымъ рѣшеніямъ поставленной имъ задачи?

Представимъ себѣ теперь картину боя: допустимъ рядомъ съ баталіономъ, о которомъ идетъ рѣчь, еще и другіе баталіоны.

Цѣпи двигаются впередъ перебѣжками, не имѣя въ своей средѣ болѣе опытныхъ руководителей, чѣмъ нѣсколько младшихъ офицеровъ передовыхъ ротъ; за ними двигаются ротные резервы; еще позади баталіонные резервы. Офицеры, руководящіе цѣпью одного изъ баталіоновъ, избрали послѣднюю стрѣлковую позицію. Ротные резервы, угадавъ ихъ намѣреніе, спѣшатъ приблизиться; баталіонный командиръ, управляя непосредственно баталіоннымъ резервомъ, ведетъ остальныя роты. Но вотъ цѣпь, замѣтивъ «*ослабленіе огня* (смотр. стр. 15

Digitized by Google

«Инструкціи») *непріятеля или вообще вѣроятность успѣха»*, бросилась въ штыки; резервы ротные и баталіонные спѣшатъ за нею.

Но что же будетъ, если въ сосѣднемъ баталіонѣ офицеры, ведущіе цѣпь, еще не остановились на выборѣ послѣдней стрѣлковой позиціи? Не нарушится ли единство атаки? Что случится, если смѣлая атака цѣпи не можетъ быть въ эту минуту поддержана, вслѣдствіе необходимости отвлечь баталіонный резервъ, для отраженія контръ-атаки во флангъ. Во всей этой картинѣ боя, срисованной съ «Инструкціи», намъ кажется, что роль начальниковъ, руководящихъ боемъ, пѣсколько стушована въ пользу иниціативы не только младшихъ начальниковъ, но и той безличной массы, которая называется цѣпью.

Они (младшіе начальники) избираютъ послѣднюю стрѣлковую позицію; они оцѣниваютъ своевременность послѣдняго удара; они опредѣляютъ разстояніе, съ котораго слѣдуетъ броситься на «ура»; они рѣшаютъ, назрѣла ли атака; они первые прокричатъ «ура»: ротные командиры приказываютъ трубить атаку; баталіонному командиру остается послушно вести за ними роты баталіоннаго резерва. Столь широкое развитіе иниціативы младшихъ начальниковъ, повидимому, принято «Инструкціей» по примѣру нѣкоторыхъ иностранныхъ армій. Намъ кажется, что этимъ путемъ совершенно упраздняется всякое управленіемъ боемъ, что совершенно противорѣчитъ основной идеѣ методической атаки; одно изъ коренныхъ основаній послѣдней именно заключается въ стремленіи регулировать бой разсыпанныхъ массъ и взять въ руки начальниковъ не только движеніе, но и огонь. Не проявляется ли во всемъ этомъ противорѣчія въ основныхъ началахъ, принятыхъ «Инструкціею»?

Мы полагаемъ, что послѣдняя стрѣлковая позиція должна составить предметъ самаго тщательнаго обсужденія руководящаго боемъ. Если онъ командиръ баталіона, онъ укажетъ ее ротному командиру, управляющему цѣпью всего баталіона; если онъ командиръ полка, то штабъ-офицеру, назначенному начальствовать цѣпью. Онъ заранѣе предупредитъ, въ первомъ случаѣ, ротныхъ командировъ, во второмъ—штабъ-офицера, руководящаго движеніемъ ротъ второй линіи, о предстоящемъ занятіи послѣдней стрѣлковой позиціи. Начальникъ цѣпи сосредоточитъ всѣ участки ея на указанныхъ мѣстахъ, и когда руководящій боемъ убѣдится, что движеніе его боеваго порядка, какъ по фронту, такъ и въ глубину, совершенно согласовано, онъ подастъ сигналъ для баталънаго огня, что и послужитъ указаніемъ для стремительнаго движенія впередъ заднихъ линій.

Не лишнимъ будетъ здѣсь замѣтить, что, ограничивая 150—200

Digitized by Google

шагами отъ непріятеля разстояніе послѣдней стрѣлковой позиціи, «Инструкція» даетъ совѣтъ не всегда примѣнимый. Въ дѣйствительности, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ (гребень надъ мертвымъ пространствомъ, край оврага) возможно будетъ остановиться и сосредоточиться на такомъ близкомъ разстояніи отъ непріятеля, какъ 150—200 шаговъ; гораздо чаще послѣдняя остановка цѣпи будетъ въ 200 шагахъ, можетъ быть и дальше, и съ этого разстоянія уже начнется общій штурмъ непріятельскихъ позицій.

Чтобы покончить съ этимъ отдѣломъ, намъ слѣдуетъ обратить вниманіе еще на одну сторону атаки, предлагаемой «Инструкціею». Въ ней, отъ начала наступленія до послѣдняго натиска все говорится о ротномъ резервѣ и о баталіонномъ резервѣ; такъ какъ по самому разъясненію этихъ выраженій ротный резервъ составляетъ часть роты, оставшейся неразсыпанною за высылкою цѣпи, то естественно представляется заключеніе, что «Инструкція» рисуетъ атаку въ штыки баталіона въ слѣдующемъ видѣ: въ цѣпи двѣ полуроты отъ двухъ передовыхъ ротъ; сзади двѣ полуроты тѣхъ же ротъ и, наконецъ, за ними роты баталіоннаго резерва. Въ такомъ видѣ, дѣйствительно, до сего времени производились учебныя атаки нашихъ войскъ; это же распредѣленіе силъ перенесли мы и на поле сраженія. Намъ кажется, что не безъ основанія иностранцы упрекали насъ въ недостаточномъ развитіи разсыпнаго строя, въ привычкѣ, оставшейся еще отъ временъ, когда огнестрѣльное дѣйствіе, а слѣдовательно и цѣпи не имѣли теперешняго значенія; мы полагаемъ, что лишь въ совершенно исключительныхъ случаяхъ возможно будетъ прикрыть атаку баталіона цѣпью, не доведенною, въ послѣдній періодъ, до густоты двухъ разсыпанныхъ ротъ.

Если мнѣніе наше справедливо, то и въ «Инструкціи» слѣдовало бы представить не исключительную форму атаки, а такую, которая чаще представляется на практикѣ.

VII.

Оборона.

«Выборъ позиціи и расположеніе на ней. При выборѣ оборонительной позиціи надо обратить особое вниманіе прежде всего на то, чтобы она представляла хорошій обстрѣлъ; необходимо также, чтобы резервы имѣли закрытія, чтобы сообщенія между резервами и цѣпью были удобны и, наконецъ, чтобы непріятель былъ поставленъ въ необходимость атаковать

Digitized by Google

позицію съ фронта. Въ то же время необходимо обезпечить фланги не только мѣстными препятствіями, но и соотвѣтствующимъ расположеніемъ войскъ, въ особенности путемъ возможно тщательнаго наблюденія за флангами».

Всѣ согласятся, вѣроятно, что въ «Инструкціи», составленной для войскъ и по необходимости краткой, каждое слово цѣнно; мы оговариваемся такимъ образомъ, дабы уважаемые редакторы «Инструкціи» не обвинили насъ въ придирчивости, когда, останавливаясь на приведенныхъ выше словахъ, мы скажемъ, что, по нашему мнѣнію, дѣйствительно *необходимо*, чтобы избранная позиція имѣла хорошій обстрѣлъ артилерійскій или по крайней мѣрѣ ружейный, но только *желательно*, чтобы резервы имѣли закрытія и т. д. Если сдѣлать условіемъ необходимымъ, напримѣръ, чтобы позицію можно было атаковать не иначе какъ съ фронта, то нашимъ баталіоннымъ командирамъ нерѣдко пришлось бы отступать очень долго, прежде чѣмъ имъ представится подобная позиція.

«*Главная цѣль оборонительнаго боя*», говоритъ далѣе «Инструкція», «*заключается въ томъ, чтобы извлечь изъ огнестрѣльнаго дѣйствія наибольшую пользу, потрясти огнемъ наступающія войска и затѣмъ встрѣтить ударъ ударомъ*».

Намъ кажется, что этими словами не вполнѣ наглядно охарактеризовано значеніе оборонительнаго боя; если выждавъ за укрѣпленіями рѣшительной атаки наступающаго, мы съ помощью своего резерва бросимся на него въ штыки въ то время, когда онъ ринется на нашу позицію, и, отбивъ атаку, мы снова займемъ свои линіи, то можемъ сказать, что мы встрѣтили *ударъ ударомъ;* но не въ этомъ цѣль оборонительнаго боя. Цѣль его въ томъ, чтобы доставить слабѣйшему изъ противниковъ возможность воспользоватся всѣми преимуществами мѣстности и огнестрѣльнаго дѣйствія; большими потерями, нанесенными атакующему, уравновѣсить силы физическія и нравственныя съ тѣмъ, чтобы перейти *къ наступательному образу дѣйствій* при болѣе выгодныхъ для себя условіяхъ. «Что касается встрѣчи удара ударомъ», то указаніе это намъ кажется непригоднымъ для всѣхъ случаевъ. Едва ли будетъ правильно оставить укрѣпленныя линіи для штыковаго удара впереди ихъ. Ниже мы выскажемся по этому предмету подробнѣе.

«*Оборонящійся рѣдко будетъ нуждаться въ усиленіи цѣпи; закрытая мѣстность и постоянныя позиціи, занимаемыя цѣпью, позволяютъ сразу выслать цѣпь надлежащей густоты*».

Мы не можемъ съ этимъ согласиться безусловно. Если не всегда

Digitized by Google

случится, что сообщеніе между цѣпью и резервомъ будутъ закрыты, то все же это можетъ встрѣтиться. Таково свойство лѣсовъ, гребней высотъ, окраинъ овраговъ, деревень. Турки постоянно пользовались для усиленія цѣпей траншеями, заранѣе возведенными. Какая же цѣль съ самаго начала боя занимать линію огня полнымъ числомъ людей? Они будутъ нести напрасныя потери отъ артилерійскаго огня,—вотъ и все. Лишь къ тому времени, когда непріятель станетъ подходить на дальній ружейный выстрѣлъ, можно занять линію огня полнымъ числомъ людей, и то, если, располагая большимъ количествомъ патроновъ, обороняющійся имѣетъ въ виду воспользоваться дальнею стрѣльбою; въ противномъ случаѣ, до сближенія на вѣрный ружейный выстрѣлъ (800 шаговъ) линія огня должна быть занята на столько, чтобы не допускать непріятельскихъ рекогносцеровъ безнаказанно приближаться для осмотра позиціи. Такимъ образомъ, совѣтъ, даваемый «Инструкціей», мы признаемъ вѣрнымъ лишь при слѣдующихъ условіяхъ:

1) Если предполагаемъ пользоваться стрѣльбою съ предѣльнаго разстоянія.

2) Если движеніе войскъ къ линіи огня должно производиться совершенно открыто.

Одинаково не удовлетворяютъ насъ указанія, даваемыя обороняющемуся относительно огня. Дальнему огню, пріобрѣтшему такое значеніе въ послѣднюю кампанію, «Инструкція» отводитъ недостаточно мѣста, въ особенности при оборонѣ. Для чего же тогда дальнобойное оружіе?

По нашему мнѣнію обороняющійся: 1) открываетъ огонь массами тотчасъ по вступленіи атакующаго въ сферу ружейнаго выстрѣла (2,000—1,500 шаговъ), съ цѣлью, съ возможно дальняго разстоянія, нанести атакующему потери и потрясти его нравственно.

Способъ этотъ, конечно, возможенъ только при условіяхъ дальняго обстрѣла и изобильнаго снабженія патронами (не менѣе 150—200 патроновъ на человѣка).

2) Во время дальнѣйшаго наступленія непріятеля (отъ 1,500—800), если количество патроновъ не дозволяетъ продолженія сильнаго огня, огонь поддерживается слабый и переходитъ въ учащенный каждый разъ, когда къ тому представляются удобныя цѣли (батарея, выѣзжающая на позицію, движеніе сомкнутыхъ частей и т. д.).

3) Временно прекращать огонь, наводя непріятеля на мысль объ истощеніи патроновъ или о близкомъ отступленіи, и возобновлять его съ новою силою, какъ только онъ ободрится прекращеніемъ стрѣльбы обороняющагося.

Digitized by Google

4) Затѣмъ остается рекомендуемое «Инструкціей» средство: встрѣча залпомъ на близкомъ разстояніи. Оно, конечно, можетъ сдѣлаться и единственнымъ, но только когда чувствуется недостатокъ патроновъ, или когда позиція не представляетъ обстрѣла.

Относительно встрѣчи атакующаго «ударомъ», намъ казалось бы полезнымъ употребить языкъ болѣе точный: 1) цѣпь встрѣчаетъ наступающаго всею силою своего огня съ того разстоянія, какое будетъ указано начальникомъ обороны; 2) резервы, когда это возможно, всегда направляются для контръ-атаки на флангѣ атакующаго (активный элементъ обороны); 3) если, не смотря на это, атакующій штурмуетъ позицію, стрѣлки продолжаютъ стрѣлять до рукопашной схватки, *отнюдь не оставляя линіи своихъ закрытій*; при этомъ, если они залегали за укрѣпленіемъ, то вскакиваютъ на брустверъ, и только въ случаѣ, если бы они были расположены безъ всякаго закрытія—бросаются впередъ, оставляя свои линіи. Преслѣдованіе исключительно огнемъ. Переходъ въ наступленіе не иначе какъ общій; частные ведутъ только къ напрасной убыли въ людяхъ, и сопряжены съ рискомъ потери защищаемой позиціи. Случаи занятія новыхъ позицій, преслѣдуя по пятамъ, въ настоящее время представляются рѣдко, вслѣдствіе силы, пріобрѣтенной огнемъ; пользоваться ими можно только съ крайнею осторожностію и не иначе какъ располагая сильнымъ нетронутымъ резервомъ.

VIII.

Отступленіе.

Указанія «Инструкціи» для добровольнаго отступленія вполнѣ цѣлесообразны. Но какъ рѣшить вопросъ объ отступленіи вынужденномъ? Безъ сомнѣнія, это труднѣйшая часть теоретическихъ изысканій. На практикѣ вопросъ этотъ рѣшается исключительно мужествомъ и находчивостью начальниковъ. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, чтобы теорія должна была совершенно не касаться этого вопроса; нельзя забывать, что, предлагая въ мирное время нѣсколько готовыхъ совѣтовъ, теорія тѣмъ самымъ облегчаетъ рѣшеніе въ такую минуту, когда остается мало времени для размышленія.

Трудность разрѣшенія задачи заключается въ томъ, что, начиная вынужденное отступленіе, обороняющійся тѣмъ самымъ признаетъ неравенство борьбы и невозможность ея продолженія; слѣдовательно, главная забота его будетъ заключаться въ томъ, чтобы выдти изъ сферы досягаемости непріятеля, который преслѣдуетъ, насѣдаетъ.

Digitized by Google

Генералъ Вехмаръ, указанія котораго отличаются замѣчательною вѣрностью взгляда, совѣтуетъ производить отступленіе цѣпи бѣгомъ, утверждая, что пріученіе войскъ къ этому способу въ мирное время отниметъ у него на войнѣ позорный характеръ и помѣшаетъ ему превратиться въ панику. Быть можетъ, мнѣніе это и не лишено основанія; кавказскія войска наши, употребляя перекатныя цѣпи, всегда отступали бѣгомъ; но при молодомъ составѣ современныхъ войскъ едва ли захотятъ сдѣлать опытъ, который, въ случаѣ неудачи, сопряженъ со слишкомъ тяжкими послѣдствіями.

Указанія «Инструкціи» на случай вынужденнаго отступленія изложены нѣсколько уклончиво; такая неувѣренность «Инструкціи» не можетъ имѣть хорошаго вліянія на тѣхъ, которымъ придется на практикѣ исполнять ея совѣты.

Мы изложили бы мысли по этому предмету такъ:

1) Отступать подъ прикрытіемъ свѣжихъ войскъ (резервы), которыя должны занять сильнѣйшую часть позиціи или возведенныя ими въ тылу поспѣшныя укрѣпленія.

2) Остальныя войска отходятъ по возможности всѣ разомъ; если въ этомъ встрѣтится затрудненіе, удерживаютъ сильнѣйшія части позиціи.

3) Всѣ войска отступаютъ не отстрѣливаясь, стараясь по возможности выигрывать пространство надъ преслѣдующимъ. Но каждый начальникъ, отъ старшаго до младшаго, замѣчая, что отступленіе дѣлается суетливымъ и грозитъ подорвать силу духа войскъ, обязанъ остановить свою часть, нѣсколькими залпами охладить запальчивость противника, а иногда короткою, но рѣшительною контръ-атакою, поддержать духъ своихъ войскъ.

4) Прикрывающая часть отходитъ тѣмъ же порядкомъ, какъ и войска главныхъ силъ; она отступаетъ шагъ за шагомъ и двигаетъ цѣпи участками только въ томъ случаѣ, когда остальныя войска еще не успѣли отойти, или когда надо дать время вытянуться обозамъ и т. д.; остановки рѣдкія, и только на мѣстахъ, представляющихъ несомнѣнныя выгоды для обороны.

IX.

Отраженіе атаки кавалеріи.

«Для успѣшнаго отраженія кавалерійской атаки, необходимо, чтобы пѣхота не была застигнута ею врасплохъ и

Digitized by Google

успѣла своевременно, не торопясь, принять надлежащее положеніе и строй».

Почему же «*необходимо?*» Вѣдь далѣе «Инструкція» сама допускаетъ встрѣчу атаки кавалеріи пѣхотою и въ разсыпномъ строѣ.

Наводить на мысль, что объ атакѣ кавалеріи «необходимо» быть предупрежденнымъ сигналомъ «всѣ» и построиться въ каре, что принятіе атаки кавалеріи въ другомъ строѣ возможно только «*въ крайности*», какъ выражается «Инструкція», — значитъ впередъ поколебать самоувѣренность частей, которыхъ случайности боя заставятъ принять атаку конницы при иныхъ условіяхъ. Допуская поданіе предупредительнаго сигнала «всѣ», мы полагали бы ограничиться словами: пѣхотныя части перестраиваются для встрѣчи кавалерійской атаки въ строи, предлагаемые уставомъ, только въ такомъ случаѣ, когда время дозволитъ это сдѣлать безъ суеты; въ противномъ случаѣ онѣ остаются въ томъ расположеніи, въ которомъ застанетъ ихъ атака.

Спорный вопросъ объ огнѣ пѣхоты при встрѣчѣ кавалерійской атаки «Инструкція» рѣшаетъ въ пользу ближняго огня, на разстояніи прямаго выстрѣла по причинѣ трудности частой перемѣны прицѣловъ. Намъ кажется однако, что правилу этому не слѣдовало бы придавать безусловнаго значенія.

Дальность разстоянія, съ котораго иногда кавалерія вынуждена предпринимать свои движенія, вполнѣ допускаетъ примѣненіе дальняго огня; вѣдь издали неизвѣстно, предпринимаетъ ли кавалерія какой нибудь маневръ или атаку, и наконецъ, на кого атака будетъ направлена. Неужели въ такихъ случаяхъ вся пѣхота, зрительница этого движенія, поставитъ прицѣлы на 400 шаговъ и будетъ безмолвно созерцать маневрированіе кавалеріи? Казалось бы, что въ случаѣ появленія кавалеріи на предѣльномъ разстояніи ружейнаго выстрѣла, пѣхотѣ представляется прекрасный случай для дальняго огня, причемъ можетъ быть примѣнима не только перестановка прицѣловъ, но даже, пожалуй, и стрѣльба на разные прицѣлы, нѣсколькими частями рядомъ стоящими.

X.

Прикрытіе артилеріи и атака ея.

Этотъ отдѣлъ намъ кажется неполнымъ.

«*Пѣхотная часть, стоящая въ сосѣдствѣ съ артилеріею, обязана прикрывать ее*».

Digitized by Google

Какъ велика эта часть, рота, баталіонъ, полкъ? Кто приметъ на-себя исполненіе этой обязанности? Такъ какъ «Инструкція» составлена для роты и баталіона, то, повидимому, иниціатива прикрытія артилеріи и предоставляется ротному или баталіонному командиру. Но не всегда возможно одновременно и прикрывать артилерію, и дѣйствовать въ связи съ другими частями, какъ это по большей части приходится ротѣ и баталіону. Не слѣдуетъ ли поэтому дать какія нибудь указанія, въ какой мѣрѣ принятая на себя обязанность охраненія артилеріи освобождаетъ баталіонъ или роту отъ согласованія своихъ дѣйствій съ остальными пѣхотными войсками? Какъ поступаетъ, напримѣръ, прикрывающая часть, если пѣхотныя линіи двигаются впередъ, а артилерія, во избѣжаніе частыхъ переѣздовъ, остается еще на позиціи? Мѣсто резерва указано опредѣлительно на линіи батареи или сзади ея; мы полагаемъ, что, при дальности современнаго оружія, цѣпь, которая, по указанію самой «Инструкціи», должна обезпечить батареи отъ ружейныхъ выстрѣловъ, иногда будетъ выдвинута впереди батареи шаговъ на 600—700. Не будетъ ли резервъ слишкомъ удаленъ отъ цѣпи, стоя на высотѣ батареи?

Прослѣдивъ, вмѣстѣ съ «Инструкціею», шагъ за шагомъ, всѣ даваемые ею совѣты, мы все время становились на ея точку зрѣнія и вмѣстѣ съ «Инструкціей» принимали за послѣднее слово теоріи атаку послѣдовательную, методическую, овладѣвающую непріятельскимъ расположеніемъ клочокъ за клочкомъ.

Тактику эту никто не избрѣталъ; она явилась сама собою, когда, дѣйствуя въ сомкнутыхъ баталіонахъ, арміи, враждовавшія въ 1866 и 1870 годахъ, наткнулись на небывалую дотолѣ дѣйствительность огнестрѣльнаго оружія: баталіоны сами собою разсыпались, залегали за закрытіями и шагъ за шагомъ стали подкрадываться къ цѣли своихъ дѣйствій.

Волею неволею узаконяя это новое явленіе, теорія, однако, употребила всѣ усилія, чтобы не выпустить иниціативы изъ рукъ руководящаго; мало того, она стала изыскивать средства для регулированія не только движенія мелкихъ частей цѣпи (участки), но и огня, который до тѣхъ поръ оставался въ распоряженіи отдѣльнаго стрѣлка.

Турки, являясь на театръ войны 1877 года, усвоили только часть новѣйшій теоріи, а именно тонкіе строи, отвергнувъ атаку методическую.

Разсыпая массы свои съ дальняго разстоянія въ нѣсколько параллельныхъ линій (иногда до восьми), они безостановочно шли на наши позиціи. Конечно, успѣхъ турецкихъ атакъ не оставляетъ мѣста для

Digitized by Google

зависти. Но, бесѣдуя съ военными читателями, излишнимъ было бы оговариваться, что не все же зависитъ отъ формы атаки; въ какую бы форму не облекали свой натискъ турецкія войска, онъ во всѣ времена разбивались о твердость русскаго духа. Неудачи турокъ еще не доказываютъ непригодности ихъ тактики въ глазахъ теоріи. Между тѣмъ, въ числѣ участниковъ послѣдней войны, на сужденія коихъ вполнѣ можно положиться, встрѣчается немало такихъ, которые рѣшительно отвергаютъ методическую атаку. По мнѣнію ихъ, исполнявшееся на поляхъ сраженій 1866 и 1870 годовъ методическое наступленіе, быть можетъ, отвѣчаетъ духу германскихъ войскъ, но совершенно не соотвѣтствуетъ широкой удали русскаго человѣка, который съ первой минуты встрѣчи неудержимо рвется впередъ и впередъ, до столкновенія съ непріятелемъ грудь съ грудью.

Согласно этому взгляду, остановки участковъ цѣпи, а слѣдовательно и всего боеваго порядка, охлаждая пылъ наступающаго, подвергаютъ его только напраснымъ потерямъ; благодаря именно этимъ остановкамъ, обороняющійся имѣетъ полную возможность развить огнестрѣльное дѣйствіе; опытъ многихъ примѣровъ приводится въ подтвержденіе, что огромное большинство потерь было понесено войсками именно во время остановокъ; остановки цѣпей для стрѣльбы отвергаются по малой дѣйствительности ружейнаго огня противъ закрытаго непріятеля. Равнымъ образомъ отвергается необходимость остановокъ, чтобы собраться съ силами, перевести духъ, потому что солдатъ всегда можетъ пройти, даже по пахатному полю, полторы—двѣ версты, если сначала вести его спокойнымъ, мѣрнымъ шагомъ, и только тогда будетъ нуждаться въ частомъ отдыхѣ, если издали утомить его суетливыми перебѣжками. Бой, веденный на основаніи только что приведенныхъ началъ, приметъ слѣдующій видъ:

Удержаніе главныхъ пѣхотныхъ массъ по возможности внѣ досягаемости ружейнаго огня, до подготовки атаки артилеріей, или по крайней мѣрѣ до полнаго развитія артилерійскаго боя. Затѣмъ, разсыпаніе всей пѣхоты (кромѣ резервовъ) въ нѣсколько паралельныхъ цѣпей, отдѣленныхъ дистанціями около 200 шаговъ. Въ каждой цѣпи на человѣка отъ одного до полутора шаговъ; одновременное, стройное движеніе впередъ, обыкновеннымъ шагомъ, всѣхъ линій; передняя линія стрѣляетъ на ходу; стрѣльба допускается не столько для нанесенія серьезной убыли непріятелю, сколько для того, чтобы, съ одной стороны, дѣйствуя на него нравственно, уменьшить мѣткость его стрѣльбы, а съ другой стороны, чтобы дать исходъ тому крайнему внутреннему напряженію силъ, какое неизбѣжно ощущается

Digitized by Google

при движеніи впередъ безъ выстрѣла. Какъ волны движутся эти параллельныя линіи, одна другую погоняя, одна другую поддерживая; повторенными ударами своего прибоя онѣ сокрушаютъ обороняющагося, ошеломленнаго быстротою натиска, не давшаго ему воспользоваться преимуществами мѣстности и огня.

Какъ ни соблазнительна эта картина боя, какъ ни правдоподобно уменьшеніе потерь при этомъ способѣ атаки, нельзя, однако, закрыть глаза на слабыя его стороны:

1) Необыкновенную трудность правильно нацѣлить атакующія части на пунктъ атаки съ такихъ дальнихъ разстояній, какъ 3,000—2,500 шаговъ; между тѣмъ, маневрированіе нѣсколькими разсыпанными линіями, въ случаѣ обнаружившейся ошибки въ направленіи, крайне трудно.

2) Трудность уравнивать движеніе нѣсколькихъ частей, одновременно двинутыхъ въ атаку, ибо, разъ устремленныя къ цѣли, эти разсыпанныя массы въ значительной степени ускользаютъ изъ рукъ начальника.

Намъ приводили много примѣровъ удачнаго примѣненія этого способа атаки, но прежде чѣмъ признать совершенную его законность, не слѣдуетъ ли остановиться на вопросѣ: то что возможно противъ полчищъ Мухтара и Мехмеда-Али, будетъ ли одинаково пригодно противъ европейскаго противника?

Лишенные, помимо нашей воли, чести участвовать въ минувшей войнѣ, мы не возьмемъ на себя произнести рѣшеніе по столь важному вопросу; но съ точки зрѣнія теоріи мы не можемъ не высказать слѣдующихъ соображеній:

1) Если на мѣстности пересѣченной, представляющей закрытія, атака послѣдовательная, методическая, является единственно возможною, то на мѣстности совершенно открытой не слѣдуетъ ли отдать предпочтеніе атакѣ безостановочной?

2) Для атакъ, соединенныхъ съ обходомъ или охватомъ, веденіе съ фронта боя методическаго представляется болѣе выгоднымъ, ибо онъ легче поддается управленію и согласованію съ обходнымъ движеніемъ.

3) Говоря объ атакѣ методической, мы разумѣемъ такую, которая до послѣдней минуты удерживаетъ инициативу въ рукахъ руководящаго; если же рисовать себѣ эту атаку въ томъ видѣ, въ какомъ она изображена въ «Инструкціи», невольно возникаетъ слѣдующій вопросъ: разъ, что въ обоихъ видахъ атаки, съ самаго начала движенія впередъ, уже не остается мѣста для вліянія руководящаго

Digitized by Google

боемъ, какія выгоды остаются на сторонѣ методическаго наступленія, если, наравнѣ съ безостановочнымъ штурмомъ, оно нисколько не облегчаетъ управленія боемъ?

Не будетъ ли правильнѣе вовсе отказаться отъ атаки постепенной, какъ сопряженной съ большими потерями?

Оканчивая нашъ посильный разборъ, мы съ невольнымъ безпокойствомъ озираемся на массу замѣчаній, которую мы позволили себѣ сдѣлать на проектъ «Инструкціи». Мы не искали ихъ, они сами собой вырвались изъ подъ нашего пера. Намъ остается просить для нихъ снисходительнаго суда тѣхъ авторитетныхъ лицъ, коихъ мнѣнія мы подвергли быть можетъ крайне самонадѣянной, но, смѣемъ думать, добросовѣстной критикѣ.

Д. Шауфусъ.

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ

«Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою».

Сознавая полнѣйшую необходимость появленія общей для всей арміи «Инструкціи» и трудность согласованія тяжелыхъ условій нынѣшняго боя съ желаніемъ облегчить эти условія, при помощи такихъ формъ, комбинацій и движеній строя, при которыхъ можно было бы наносить наибольшій вредъ противнику съ наименьшею потерею въ своихъ рядахъ, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, полагаемъ, что проектированная «Инструкція для дѣйствія роты и баталіона въ бою», едва ли выведетъ войска на путь правильнаго обученія, согласно съ современнымъ пониманіемъ веденія боя.

Настоящая «Инструкція», по нашему мнѣнію, не устраняетъ необходимости частныхъ разъясненій и инструкцій, оставляя многія положенія, по ихъ отвлеченной общности, открытыми для разработки въ практическомъ примѣненіи. Такъ, напримѣръ, говоря объ употребленіи огня, «Инструкція» говоритъ *аѳоризмъ*: «Надежнѣйшее средство къ цѣлесообразному употребленію скорозаряднаго оружія заключается въ развитіи въ войскахъ правильнаго пониманія современной *тактики огня*». Такое общее мѣсто въ «Инструкціи», назначенной для того именно, чтобы установить, объединить и провести правильное воззрѣніе на такой важный вопросъ, какъ употребленіе огня, оставляетъ его для тѣхъ, кому предназначена «Инструкція», совершенно не объясненнымъ и открытымъ. Есть въ объяснительной запискѣ и такое мѣсто, гдѣ говорится: «что комисія, находя необходимымъ выразиться *вполнѣ опредѣленно* относительно силы современнаго огня, признала нужнымъ объяснить и мотивы, которыми вызываются тѣ или другіе пріемы, *а мотивы эти ничто иное, какъ сила современнаго огня*». Такой лаконизмъ врядъ ли будетъ способствовать пониманію пріемовъ, отвѣчающихъ силѣ современнаго огня. Кромѣ этихъ примѣровъ, «Инструкція» во многомъ далеко не полно разрѣшаетъ вопросы, поставленные объяснительною запискою, содержаніе

Digitized by Google

которой даетъ право предполагать болѣе полное развитіе намѣченныхъ основныхъ положеній; къ этому замѣчанію можетъ быть отнесено все, что говорится о порядкѣ управленія цѣпью въ смыслѣ усиленія въ ней дисциплины, о средствахъ уменьшенія потерь, объ обязанностяхъ чиновъ по управленію цѣпью и т. п.

Рядомъ съ общими мѣстами встрѣчаются въ «Инструкціи» указанія, касающіяся нѣкоторыхъ подробностей обученія войскъ въ мирное время. Казалось бы, что «Инструкція», въ этомъ отношеніи, должна была разъ навсегда опредѣлительно высказаться въ томъ, что въ мирное время войска обучаются только тому, что имъ приходится встрѣчать въ дѣйствительномъ бою, причемъ самая обстановка упражненій въ подробностяхъ должна возможно ближе подходить къ картинѣ боя; тогда не было бы надобности упоминать въ «Инструкціи» о томъ, «что начальники должны во время ученій устранять нѣкоторыхъ начальниковъ, предполагая ихъ убылыми», а вмѣсто того, чтобы говорить, «что начальники должны строго слѣдить за тѣмъ, чтобы во время боя никто изъ находящихся въ строю не оставлялъ строя, подъ предлогомъ выноса раненыхъ», слѣдовало бы или указать рядъ правилъ (касающихся употребленія санитаровъ и носильщиковъ), устраняющихъ возможность пользоваться такимъ предлогомъ, или же вовсе не упоминать объ этомъ въ «Инструкціи», такъ какъ требованіе это всѣмъ извѣстно и предусмотрѣно, какъ преступленіе, въ уставѣ о наказаніяхъ.

«Инструкція» много бы выиграла при такомъ изложеніи, гдѣ общія требованія современнаго боя или, иначе сказать, указанія *что дѣлать*, были бы строго разграничены отъ исполненія этихъ требованій или указаній *какъ дѣлать*.

Вообще, казалось бы, «Инструкціи» всякаго практическаго дѣла, а боеваго (дѣла крови) тѣмъ болѣе, должны съ большею ясностію и полнотою развивать основные взгляды, рядомъ строго, точно обдуманныхъ и согласованныхъ съ ними частныхъ правилъ, въ такой мѣрѣ, чтобы положенія эти не могли возбуждать ни сомнѣній, ни разномыслія. Напротивъ, ясность, полнота и опредѣленность составятъ достоинство «Инструкціи»; только такая «Инструкція», объединяя способы обученія и дѣйствія войскъ въ бою, можетъ служить руководствомъ и средствомъ распространенія въ войскахъ правильныхъ тактическихъ познаній о современномъ боѣ.

Переходимъ къ разбору частностей «Инструкціи», ссылаясь, гдѣ это окажется нужнымъ, на соотвѣтствующіе мотивы объяснительной записки.

Digitized by Google

1) Уничтоженіе звена, мотивированное удобствомъ управленія цѣпью, неясно выражено; такъ, въ «Инструкціи» сказано: «люди, составляющіе рядъ въ сомкнутомъ строѣ, держатся вмѣстѣ въ цѣпи и составляютъ пару». Такая редакція можетъ заставить предполагать, что звено замѣнено парою. Въ сущности же «Инструкція», вѣроятно, имѣетъ въ виду только уничтожить значеніе звена, какъ единицы управленія разсыпнымъ строемъ, придавъ это значеніе взводу. Но и такое рѣшеніе, по нашему мнѣнію, оставляетъ вопросъ усовершенствованія управленія въ томъ же видѣ. Дѣйствительно, разсыпной строй, обладающій значительною гибкостью, способенъ въ своихъ дѣйствіяхъ, такъ сказать, сливаться со всѣми изгибами мѣстности, почти вездѣ находя для себя болѣе или менѣе удобныя закрытія; строй этотъ расположится на мѣстности не по разсчету роты на пары или звенья, а сгрупируется соотвѣтственно длинѣ и величинѣ встрѣченныхъ закрытій; такъ, по крайней мѣрѣ, дѣлалось въ боевой практикѣ, причемъ намъ не случалось замѣтить, чтобы звено когда нибудь раздроблялось: напротивъ, оно всегда тѣснилось за однимъ закрытіемъ. Съ уничтоженіемъ разсчета на звенья, на практикѣ, вѣроятно, случится то же, но съ тою разницею, что отдѣльно будутъ укрываться ряды; это послѣднее обстоятельство обнаружится еще замѣтнѣе при движеніи цѣпи по кустарнику или мелкому лѣсу, люди будутъ держаться въ парахъ и растянутся скорѣе, чѣмъ это можетъ быть со звеньями. Въ отдѣлившейся случайно парѣ скорѣе можно усомниться относительно смѣтливости и находчивости, чѣмъ въ звенѣ; да и смѣлости окажется меньше.

Существеннымъ условіемъ удобнаго управленія и дѣйствія разсыпнаго строя «Инструкція» считаетъ, чтобы люди одного взвода въ цѣпи были по возможности вмѣстѣ; поэтому взводъ долженъ занимать такое протяженіе по фронту, чтобы на одну пару приходилось не болѣе шести и не менѣе трехъ шаговъ.

Условіе это можетъ быть выполнено независимо отъ разсчета роты на пары или звенья; важно, по нашему мнѣнію, только то, *чтобы взводы не растягивались*; а потому, уменьшая интервалы между звеньями до восьми шаговъ, длина фронта взвода не увеличится, и возможность командованія останется та же, ибо не слѣдуетъ забывать, что съ открытіемъ огня люди цѣпи становятся въ одну шеренгу. Слабая сторона звена признается въ сомнительности качествъ «старшаго»; казалось бы, для исправленія этого, было бы послѣдовательнѣе звено поставить подъ начальство унтеръ-офицера, для чего самое звено увеличить до отдѣленія съ его унтеръ-офицеромъ. Тогда и командованіе станетъ, хотя до нѣкоторой степени, возможнымъ, а унтеръ-офицеръ

Digitized by Google

найдетъ себѣ дѣятельность, да и введенное уже въ практику положеніе относительно значенія отдѣленнаго унтеръ-офицера подтвердится, и оправдается его ролью въ бою. Для удобства же примѣненія звена къ мѣстности, слѣдуетъ въ видѣ исключенія разрѣшить дробить его, соотвѣтственно встрѣчаемыхъ закрытій.

Такое звено, подъ начальствомъ унтеръ-офицера, даетъ слѣдующія выгоды: а) усиливаетъ командную сторону разсыпнаго строя; б) облегчаетъ управленіе цѣпью; в) значительно ослабляетъ тѣ недостатки, которые являются послѣдствіемъ перемѣшиванія людей въ цѣпи, такъ какъ, при усиленіи цѣпи, звенья (отдѣленія) могутъ попасть, только не въ порядкѣ нумеровъ отдѣленій сомкнутаго строя, а люди не перемѣшаются, и, наконецъ, г) придавая унтеръ-офицеру отвѣтственную боевую дѣятельность, стимулируется сознательная необходимость толковой ихъ подготовки въ мирное время, что, безъ всякаго сомнѣнія, возможно; такимъ образомъ, въ цѣпи явятся надежные исполнители приказаній ротнаго командира.

2) Въ главѣ «управленіе разсыпнымъ строемъ» говорится, что сигналы можетъ подавать только начальникъ, руководящій общимъ ходомъ боя. Исключеніе изъ этого общаго правила сигналъ: *«бой къ атакѣ»*.

Въ V главѣ «Инструкціи» видно, что сигналъ этотъ подается ротнымъ командиромъ, находящимся въ 1-й линіи. Такое разрѣшеніе, въ подачѣ сигнала, имѣющаго послѣдствіемъ рѣшающее значеніе боя, по нашему мнѣнію, рискованно. Ротный командиръ, находясь въ цѣпи, не можетъ оцѣнить общаго положенія дѣла на столько, чтобы рѣшить своевременность атаки, тѣмъ болѣе, что тотъ участокъ боеваго расположенія, въ которомъ находится онъ самъ, можетъ быть случайно и имѣетъ шансъ на успѣхъ атаки, но подача боя къ атакѣ, принятаго остальной частью наступающей пѣхоты, можетъ быть преждевременнымъ и нарушить, такимъ образомъ, одновременность общаго удара; частный же успѣхъ небольшой единицы боеваго фронта можетъ быть легко отбитъ и атака останется безъ результата.

Въ VIII главѣ «объ отраженіи атаки кавалеріи», въ видахъ предупрежденія частей разсыпнаго строя, о приближеніи кавалеріи предположено подавать сигналъ «всѣ».

Подача сигнала такого значенія можетъ быть крайне опасна, особенно во время отступленія, гдѣ всякая неожиданность, не имѣющая характера прямаго командnаго приказанія, а только напоминающая объ опасности (такъ какъ по сигналу не дѣлается никакого перестроенія, а ожидается команда), легко можетъ вызвать панику. При

Digitized by Google

наступленіи, такой сигналъ можетъ быть принятъ всею линіею, когда опасность угрожаетъ только одной какой нибудь части; тревога, произведенная по линіи, только послужитъ цѣлямъ противника. Не замѣтить приближенія кавалеріи, при правильномъ охраненіи фланговъ, невозможно, а потому и безъ сигнала можно успѣть принять надлежащее положеніе и строй для встрѣчи кавалерійской атаки.

3) Основное и самое существенное положеніе «Инструкціи», безъ сомнѣнія, есть обезпеченіе управленія разсыпнымъ строемъ, поставленное на столько прочно, чтобы въ немъ сохранить дисциплину, близкую къ той, которая до настоящаго времени требовалась въ сомкнутомъ строѣ. Такъ этотъ вопросъ и поставленъ въ объяснительной запискѣ. Управленіе же разсыпнымъ строемъ опредѣляется рядомъ правилъ, очерчивающихъ обязанности начальниковъ, и потому они въ «Инструкціи» должны бы быть отнесены къ предъидущей главѣ, а не заключаться въ отдѣльной. Впрочемъ, замѣчаніе это попутное, а не существенное.

Очерчивая обязанности начальниковъ частей баталіона и цѣпи казалось бы слѣдовало дать въ «Инструкціи» болѣе подробныя указанія, доведенныя даже до мелочей и обнимающія собою всю дѣятельность начальниковъ въ бою. Такъ, сюда должны быть введены указанія объ осмотрѣ мѣстности, охраненіи фланговъ, употребленіи огня, съ указаніями разстояній, съ которыхъ допускается открывать огонь, по какимъ цѣлямъ, видъ открываемаго огня, правила, устраняющія попытки оставить строй подъ предлогомъ выноса раненыхъ, сборъ патроновъ съ убитыхъ и раненыхъ, патроны которыхъ могутъ дать нѣкоторый запасъ, и т. п.,—все это съ указаніемъ, кому именно изъ начальства слѣдуетъ исполнять эти обязанности. Въ обязанностяхъ ротнаго командира сказано, что онъ *опредѣляетъ протяженіе фронта* цѣпи и направленіе его. Такая редакція нѣсколько противорѣчитъ тому, что сказано объ обязанностяхъ баталіоннаго командира, по которымъ онъ направляетъ роты согласно измѣнившихся обстоятельствъ, или если замѣтитъ уклоненіе отъ данныхъ приказаній. Стало быть, въ приказаніи разумѣлись данныя, опредѣляющія направленіе цѣпи, протяженіе же цѣпи будетъ зависѣть отъ того участка, который будетъ назначенъ баталіоннымъ командиромъ для занятія частями ротъ. Возлагая на баталіоннаго командира непосредственное руководство дѣйствіями ротъ баталіоннаго резерва, «Инструкція» ставитъ его въ очень пассивную узкую роль. Мѣсто ротнаго командира хотя и зависитъ отъ той части роты, которая первоначально будетъ выслана въ цѣпь (о чемъ въ «Инструкціи» не упоминается), на практикѣ, въ бою, всегда будетъ въ цѣпи, что, по нашему мнѣнію, вполнѣ желательно, такъ какъ

Digitized by Google

отъ пребыванія ротнаго командира въ цѣпи, командная часть управленія цѣпью выиграетъ въ качественномъ отношеніи. При этомъ замѣтимъ, что переходить изъ резерва въ цѣпь и обратно, гораздо опаснѣе, чѣмъ находиться въ цѣпи. Разъ ротный камандиръ будетъ находиться въ цѣпи, нѣтъ тогда надобности назначать особаго начальника цѣпи, а придется его обязанности слить съ обязанностями взводнаго командира и подробнѣе очертить обязанности отдѣленнаго начальника, въ качествѣ предполагаемаго нами начальника звена, состоящаго изъ цѣлаго отдѣленія. Относительно густоты цѣпи и ея усиленія будетъ сказано ниже.

4) Невозможность расходованія произвольнаго количества патроновъ и необходимость ихъ беречь, ставитъ на первый планъ вопросъ о средствахъ полной передачи управленія огня въ руки начальниковъ; затѣмъ, слѣдуетъ уясненіе правильнаго и цѣлесообразнаго употребленія его. Первый вопросъ разрѣшается «Инструкціею» введеніемъ стрѣльбы по командѣ; это средство дѣйствительно единственно возможное и вполнѣ понятное; но стрѣльба эта проектирована только на дальнія дистанціи; на дистанціи же одиночнаго огня «Инструкція» не даетъ никакихъ указаній для сохраненія дисциплины огня, а они также нужны.

Въ разрѣшеніи втораго вопроса «Инструкція» ограничилась одними общими мѣстами, мало способными уяснить войскамъ сущность дѣла, а тѣмъ болѣе развить въ нихъ *правильное пониманіе современной тактики огня*.

Огонь по командѣ, отвѣчая требованіямъ дисциплины огня, врядъ ли при ограниченномъ числѣ патроновъ произведетъ серьезное дѣйствіе на противника, такъ какъ дальній огонь основанъ не на качествѣ выстрѣла, а на количествѣ, на массѣ свинца; три неудачныхъ залпа или опредѣленнымъ числомъ патроновъ могутъ вселить въ противникѣ недовѣріе къ нашему искусству стрѣльбы, а въ насъ недовѣріе къ оружію; поэтому будетъ радикальнѣе не останавливаться на разрѣшеніи выпуска трехъ патроновъ, а дать болѣе точныя указанія рѣдкихъ (но при большемъ числѣ патроновъ) случаевъ употребленія массоваго огня.

Стрѣльба съ установкою прицѣла на разныя разстоянія есть стрѣльба завѣдомо наудачу, а потому для этой стрѣльбы слѣдуетъ или дать еще большее число патроновъ, или, всего лучше, отказаться отъ нея. Вообще болѣе широкое рѣшеніе вопроса, относительно огня цѣпи, должно быть въ связи съ вопросомъ о количествѣ патроновъ на людяхъ и о способѣ питанія израсходованныхъ.

Digitized by Google

Огонь по командѣ изъ цѣпи, при условіи принятія большихъ звеньевъ (отдѣленій), можетъ производиться по приказанію ротнаго командира изъ звеньевъ, на подобіе орудійной стрѣльбы въ батареѣ.

5) При наступленіи, «Инструкція» проектируетъ выслать цѣпь въ разстояніи 2,000 шаговъ отъ непріятеля, рекомендуя возможно быстрое и безостановочное наступленіе; затѣмъ, въ видахъ уменьшенія потерь, усиленіе цѣпи до надлежащей густоты должно быть исполнено передъ вступленіемъ цѣпи во второй поясъ, т. е. въ 800 шагахъ.

Стало быть развертываніе баталіона въ строй по-ротно съ высылкою цѣпи производится уже въ сферѣ не только артилерійскаго, но и ружейнаго огня, а потому безостановочное наступленіе вполнѣ понятно, тѣмъ болѣе, что до 1,500 шаговъ наша цѣпь и не можетъ открывать огня. До втораго пояса ей придется пройти шаговъ 700; на этомъ пространствѣ она уже можетъ завязать перестрѣлку и будетъ уже въ сферѣ дѣйствительнаго ружейнаго огня. Густота цѣпи принята «Инструкціею» почти постоянною, отъ трехъ до шести шаговъ на пару, стало быть она мало зависитъ отъ величины разсыпанной части роты, а длина ея поставлена въ прямую зависимость отъ протяженія того пространства, которое она займетъ; слѣдовательно, усиленіе цѣпи приходится понимать въ смыслѣ удлиненія ея, а не увеличенія густоты. Поэтому казалось бы ничто не мѣшаетъ выслать разомъ достаточно сильную цѣпь, именно отъ каждой роты 1-й линіи по два взвода, а еще лучше три, и вотъ почему: 1) люди въ цѣпи, какъ показалъ опытъ, терпятъ отъ огня менѣе, чѣмъ въ резервѣ; 2) дальній огонь, разсчитанный на массу огня, требуетъ сильной цѣпи; 3) резервъ ротъ, при высылкѣ въ цѣпь отъ роты взвода или двухъ, представитъ собою разомкнутый, развернутый строй, т. е. иначе, вторую цѣпь съ ея недостатками управленія и лишенную возможности стрѣлять; 4) люди и начальники разомъ высланной цѣпи легче освоятся съ мѣстностью, обстановкою, порядкомъ и, такъ сказать, сноровятся и успокоятся; 5) такая цѣпь представитъ меньшую надобность усиливать ее и тѣмъ устранится перемѣшиваніе людей; 6) густота цѣпи и послѣ потерь измѣнится незначительно, такъ какъ протяженіе фронта атаки, по мѣрѣ сближенія съ противникомъ, суживается; значитъ, пространство, занимаемое цѣпью, уменьшается и 7) ротный командиръ, имѣя большую часть роты разсыпанною, будетъ въ цѣпи, что, какъ мы уже замѣтили, желательно въ командномъ значеніи. При этомъ остальная часть роты, составляя резервъ, должна нераздѣльно находиться въ рукахъ такого же ротнаго командира и быть готовой служить поддержкою цѣпи во всѣхъ случаяхъ.

Digitized by Google

Здѣсь упомянемъ еще объ усиленіи цѣпи: «*цѣпь усиливается для пополненія потерь* и *для отраженія попытокъ противника и тѣхъ многосторонних вліяній, заставляющихъ остановить цѣпь или затрудняющихъ поднять ее, для дальнѣйшаго движенія*». Оставляя въ сторонѣ вопросъ о пополненіи убыли, скажемъ, что для противодѣйствія причинамъ, парализующимъ активныя дѣйствія цѣпи, можно не прибѣгать къ усиленію цѣпи, а достаточно, смѣлымъ и своевременнымъ движеніемъ резерва впередъ, сообщить требуемый импульсъ цѣпи и заставить ее перейти къ дѣйствію; этотъ пріемъ употреблялся въ бою.

Остановка наступленія на послѣдней стрѣлковой позиціи, предлагаемая «Инструкціею», не можетъ быть принята безусловно; будутъ такіе случаи, когда выгоднѣе продолжать движеніе, за невозможностью ослабить закрытаго противника огнемъ; въ этомъ случаѣ остановка подвергнетъ наступающаго большимъ потерямъ и охладитъ въ немъ порывъ къ атакѣ. Мѣсто остановки, если таковая будетъ признана нужною, опредѣляется не разстояніемъ до цѣли, а тѣмъ мертвымъ пространствомъ, которое можетъ представиться передъ позиціею противника, засѣвшаго на командующей и закрытой окопами мѣстности.

Относительно занятія позицій непріятеля слѣдовало бы поставить войскамъ на видъ, что позиціи эти зачастую составляются изъ ряда передовыхъ позицій, а потому, выбивъ противника изъ первой позиціи, не слѣдуетъ останавливаться, а стараться, такъ сказать, на его плечахъ продолжать атаку до занятія всѣхъ остальныхъ и только по занятіи послѣдней возстановить порядокъ частей.

Во всей главѣ о наступленіи и атакѣ, да и во всей «Инструкціи» вовсе не говорится о лицѣ, на обязанность котораго возлагается согласованіе, регулированіе и направленіе дѣйствій ротъ къ достиженію общей цѣли: все предоставлено частной иниціативѣ отдѣльныхъ начальниковъ цѣпи, ротъ и резервовъ. Казалось бы, лицомъ, управляющимъ общимъ ходомъ боя баталіона долженъ быть командиръ баталіона; при такомъ назначеніи, онъ былъ бы выведенъ изъ пасивной роли непосредственно управляющаго баталіоннымъ резервомъ.

Говоря о средствахъ уменьшенія потерь, «Инструкція» не упоминаетъ объ окопахъ, которые должны найти себѣ примѣненіе и въ наступательномъ бою.

6) Въ главѣ объ отраженіи кавалеріи, можно рекомендовать стрѣльбу по кавалеріи на 600 шаговъ, безъ перестановки прицѣла, для чего, на основаніи опыта, поступаютъ такъ: прицѣльная рамка подымается, а по ней хомутикъ подвигается до верха; цѣлятъ черезъ прорѣзъ при-

Digitized by Google

цѣла, пятку прицѣльной прорѣзи рамки и мушку, на 200 шаговъ въ колѣно, на 300 въ грудь лошади, на 400 въ голову лошади, на 500 въ грудь всадника и на 600 въ голову его.

Въ IX главѣ, «о прикрытіи артилеріи» и атакѣ ея, сказано: «овладѣвъ непріятельскою артилеріею, пѣхота или увозитъ орудія, или же вынимаетъ замки изъ нихъ и проч». Кажется увозъ артилеріи долженъ вызвать отдѣленіе значительной части пѣхоты изъ боеваго расположенія, а потому исполнить это не всегда возможно. Хорошо рекомендовать открыть огонь изъ взятыхъ орудій, такъ какъ въ пѣхотѣ есть люди, обучающіеся дѣйствію изъ орудій.

Н. А.

Digitized by Google

ОТВѢТЪ

НА

«Проектъ Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою».

I.

«Инструкція» говоритъ, что для прикрытія баталіона цѣпь слѣдуетъ высылать изъ ротъ, находящихся въ первой линіи; но, по моему мнѣнію, цѣпь, состоящая изъ двухъ ротъ, при расположеніи баталіона поротно въ двѣ линіи, не будетъ имѣть единства и общаго руководителя, что весьма важно для части, отъ степени энергіи которой зависитъ участь боя. Если по какому нибудь случаю придется построить баталіонъ по-ротно въ одну линію, то будетъ еще хуже: тогда цѣпь будетъ состоять изъ людей четырехъ ротъ, имѣя своими начальниками или неопытныхъ молодыхъ офицеровъ, или, за неимѣніемъ ихъ, что часто случается въ бою, цѣпью будутъ управлять унтеръ-офицеры.

Баталіонъ, прикрытый людьми одной роты, гдѣ люди знаютъ своего начальника и начальникъ своихъ подчиненныхъ, имѣя общаго руководителя, умѣющаго располагать дѣйствіями цѣпи сообразно обстоятельствамъ, будетъ въ лучшихъ условіяхъ; такая цѣпь не только подготовляетъ успѣхъ боя, но иногда выноситъ его на своихъ плечахъ.

Въ бою нечего опасаться перемѣшиванія людей въ цѣпи одной и той же роты. Мѣсяцъ, много два, послѣ мобилизаціи—и вся рота знаетъ одинъ другаго. Каждый начальникъ, начиная отъ ротнаго командира и кончая младшими унтеръ-офицерами, знаетъ всѣхъ людей въ ротѣ, и, наоборотъ, рядовые знаютъ всѣхъ начальниковъ роты. При нѣкоторомъ умѣніи въ дѣлѣ обученія, изъ прекраснаго матеріала, получаемаго войсками, легко образуется та дружная боевая единица, которая такъ необходима для боя. Такую роту, стоящую въ цѣпи, можно перемѣшать какъ угодно, и люди не потеряются, имѣя передъ глазами своихъ начальниковъ, къ которымъ они привыкли. Нужны только энергія и знаніе со стороны ротнаго командира, чтобы заставить такую перемѣшанную роту исполнять въ цѣпи все, что только въ силахъ человѣческихъ возможно сдѣлать. Кромѣ этого, послѣ перваго же дѣла въ ротѣ выяснятся вожаки, т е. храбрѣйшіе и наиболѣе энергичные

Digitized by Google

люди, около которыхъ групируются остальные. Чѣмъ больше такихъ людей въ ротѣ, тѣмъ смѣлѣе ротный командиръ можетъ располагать дѣйствіями цѣпи. Такимъ образомъ, для облегченія управленія цѣпью появляются еще личности, которыя хотя и не начальники, но имѣютъ громадное вліяніе на людей; гдѣ бы такіе вожаки ни очутились въ цѣпи, около нихъ будутъ дружнѣе дѣйствовать остальные; ихъ также знаетъ вся рота.

Въ дѣлѣ цѣпь не можетъ имѣть такого идеальнаго порядка, какой бываетъ на учебномъ плацу. Явилось между двумя взводами закрытіе: за нимъ расположатся люди двухъ смежныхъ взводовъ, и цѣпь перемѣшается; подобныя обстоятельства могутъ встрѣтиться на каждомъ шагу. А иногда нельзя и разсыпать цѣпь иначе, какъ перемѣшавъ ее самымъ безпорядочнымъ образомъ. Напримѣръ: головная рота выходитъ изъ тѣснины или же взбирается на крутизну и сейчасъ же должна выставить цѣпь и резервъ, чтобы противодѣйствовать непріятельской атакѣ. Въ такомъ случаѣ, по мѣрѣ выхода людей, часть ихъ посылается въ цѣпь, а часть въ резервъ, а когда начнутъ выходить другія роты, ротный командиръ той роты, которая вышла первою изъ тѣснины, посылаетъ свой резервъ или для удлиненія фланговъ цѣпи, или же посылаетъ туда только часть, а остальныхъ держитъ въ резервѣ, чтобы усилить цѣпь, когда будетъ предстоять для того необходимость. Тутъ ротный командиръ заботится только, чтобы тамъ, гдѣ болѣе угрожаетъ опасность, были болѣе энергичные начальники, а о томъ, что перемѣшалась ли рота, ему не придется даже и подумать. Рота осталась и въ этомъ безпорядочномъ перемѣшиваніи той же дружной единицей.

Но совершенно не то будетъ, если цѣпь, прикрывающая баталіонъ, будетъ состоять изъ людей двухъ, трехъ, а иногда четырехъ ротъ, смотря по тому, какъ будетъ расположенъ баталіонъ. Такая цѣпь, даже и не перемѣшанная, не будетъ имѣть надлежащаго единодушія, необходимаго для энергичнаго дѣйствія. Случись какое нибудь препятствіе, которое необходимо преодолѣть дружнымъ ударомъ: взводный командиръ одной роты будетъ посматривать на взводнаго командира смежной роты и ожидать, чтобы предстоящая горькая чаша миновала его людей, и наоборотъ. Отсюда нерѣшительность, которая передается нижнимъ чинамъ.

Такимъ образомъ, по моему мнѣнію, цѣпь должна состоять изъ людей одной роты. И по всей вѣроятности, опытный баталіонный командиръ пошлетъ въ цѣпь лучшую свою роту. Если баталіонъ будетъ прикрытъ одной только полуротой, то и тутъ необходимо, чтобы цѣпью управлялъ самъ ротный командиръ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣпь состоитъ изъ людей разныхъ

Digitized by Google

ротъ своего полка, а иногда изъ ротъ разныхъ полковъ, трудно ожидать единодушнаго дѣйствія; но и здѣсь старшій офицеръ обязанъ принять команду надъ цѣпью, за чѣмъ долженъ слѣдить баталіонный командиръ той сомкнутой части, которая находится позади цѣпи.

Звенья въ дѣлѣ не имѣли особаго значенія, а скорѣе являлись групы около тѣхъ вожаковъ, о которыхъ я говорилъ выше.

II.

«Инструкція» находитъ, что одиночный огонь на дистанціи свыше 800 шаговъ для ружей Бердана и 600 шаговъ для ружей Крынка не можетъ отличаться дѣйствительностью, даже если бы стрѣляли лучшіе стрѣлки, и замѣняетъ такой огонь стрѣльбою массами, и то только противъ большихъ цѣлей. Здѣсь я считаю умѣстнымъ коснуться боеваго опыта.

Мы пришли на Шипку съ убѣжденіемъ, что по одиночнымъ людямъ не слѣдуетъ стрѣлять на большія разстоянія, вслѣдствіе малой дѣйствительности выстрѣловъ, что передавали, конечно, и солдатамъ, но турки разувѣрили насъ въ этомъ мнѣніи. Они самымъ наглядным образомъ доказали, что не только возможно стрѣлять по одиночнымъ людямъ на такія разстоянія, на которыя мы только позволяли стрѣлять по большимъ цѣлямъ, но стрѣляли еще съ разстояній гораздо большихъ, на 1,600—1,800 шаговъ. Стоило только въ свѣтлый день заглянуть на первый перевязочный пунктъ, чтобы по количеству убитыхъ и раненыхъ убѣдиться въ дѣйствительности выстрѣловъ на большія разстоянія.

Сначала турки слишкомъ безцеремонно пользовались простотой «русса», не открывавшаго огонь по одиночнымъ цѣлямъ на большія разстоянія. Бывало, усядутся подъ тѣнью деревьевъ на зеленой горкѣ и самымъ усерднымъ образомъ пускаютъ пули по одиночнымъ людямъ, которые ходятъ по разнымъ надобностямъ. Въ то время лицо солдата казалось нѣсколько сконфуженнымъ; съ недовѣріемъ онъ посматривалъ и на свою винтовку, и съ недоумѣніемъ на своего начальника, который еще такъ недавно и съ такимъ убѣжденіемъ передавалъ ему свои правила объ открытіи огня, а тутъ онъ видитъ во-очію совсѣмъ другое. Начальникъ и самъ чувствуетъ себя какъ-то неловко и видитъ, что, вслѣдствіе безнаказанности, турки становятся дерзкими, а у нашего солдата падаетъ тотъ воинственный задоръ, который такъ необходимъ для боя. Тогда и съ нашей стороны открывается стрѣльба по одиночнымъ людямъ на тѣ разстоянія, съ какихъ можно стрѣлять изъ крынковскаго ружья, т. е. до 1,200 шаговъ. Турки дѣлаются осторожнѣе,

Digitized by Google

а нашъ солдатъ съ удовольствіемъ подкарауливаетъ своего врага, чтобы пустить въ него пулю, какъ только покажется его голова изъ-за траншеи.

Я ничего не сказалъ бы про залпы, такъ какъ сама «Инструкція» предоставляетъ право употреблять ихъ или нѣтъ; но у насъ существуетъ большое число любителей залповъ, да и самое обученіе стрѣльбѣ въ линейныхъ ротахъ сводится къ залпамъ.

Во времена гладкоствольныхъ ружей, которыхъ мѣткость была очень слаба, и когда обученіе стрѣльбѣ было въ самомъ незавидномъ положеніи, тогда дѣйствительно лучшимъ родомъ стрѣльбы былъ залпъ. Но при новомъ вооруженіи и при тщательномъ обученіи войскъ стрѣльбѣ, залпы не могутъ считаться вполнѣ подходящими къ дѣлу. Главное достоинство скорострѣльныхъ ружей состоитъ именно въ томъ, что въ самый дорогой моментъ боя можно нанести противнику огромный вредъ. А между тѣмъ при залпахъ, вмѣсто того, чтобы выпустить бѣглымъ огнемъ побольше патроновъ, пока цѣль не скрылась, мы уменьшаемъ огонь съ восьми мѣткихъ выстрѣловъ въ минуту на четыре очень сомнительнаго достоинства. Если получается незавидная мѣткость залповъ на 300 шаговъ, то дѣйствительность ихъ будетъ еще хуже на 900, 1,200 и 1,500 шаговъ. Всѣ неправильности, происходящія при стрѣльбѣ залпами отъ срыванія спуска и невѣрнаго прицѣливанія, будутъ увеличиваться съ увеличеніемъ разстоянія (1). И все это благодаря убѣжденію, что залпы производятъ *потрясающее дѣйствіе*.

Въ дѣлѣ потрясающее дѣйствіе происходитъ тогда, когда въ небольшой промежутокъ времени падаетъ много людей. Но никакіе залпы не въ состояніи произвести того опустошенія въ рядахъ, какъ бѣглый огонь. Стоитъ только вспомнить дѣло 28-го декабря на Шипкѣ, когда во второй бригадѣ 14-й пѣхотной дивизіи выбыла изъ строя чуть не половина людей, а имъ пришлось наступать подъ огнемъ небольшое пространство. Вся мѣстность передъ турецкими ложементами была покрыта сплошною массой послѣднихъ жертвъ шипкинской защиты.

Благодаря бѣглому огню, при штурмѣ 5-го сентября Волынской горки, три взвода моей роты успѣшно боролись съ наступающими колоннами Весселя-паши и опрокидывали ихъ обратно въ лѣсъ. При первомъ штурмѣ, турецкія колонны, внезапно появившіяся въ 120 шагахъ передъ передними ложементами, могли только пройти не больше шестидесяти шаговъ и обратились въ бѣгство отъ бѣглаго огня.

---

(1) Здѣсь надо замѣтить, что «Инструкціею» залпы предлагаются для обстрѣливанія площадей, когда указанныя авторомъ погрѣшности не окажутъ вліянія на дѣйствительность огня. *Ред.*

Digitized by Google

Не могу не привести здѣсь два случая, хорошо характеризующихъ, до какой степени залпы въѣлись въ плоть и кровь нашу. Одинъ случай: послѣ молодецкой атаки, часть, опрокинувшая непріятеля, сама разбросалась на небольшія кучки. Въ каждой такой кучкѣ выдѣлился начальникъ, и съ полнымъ одушевленіемъ командовалъ своимъ подчиненнымъ: «рота пли», «рота пли». И эти маленькія роты, состоящія изъ пяти и шести человѣкъ, преслѣдовали бѣгущаго врага залпами, который скоро скрылся за своими ложементами. Но, по моему мнѣнію, благодаря этимъ залпамъ, непріятель ушелъ съ меньшими потерями.

Другой случай. Дѣло было ночью, стояла темень непроглядная. Повѣряется правый флангъ позиціи, гдѣ рота была расположена чуть не въ двадцати ложементахъ, такъ что на случай ночной атаки ротный командиръ не могъ распоряжаться массой разбросанныхъ частей, и встрѣча непріятеля зависѣла отъ распоряженія начальниковъ ложементовъ, которыми были не только унтеръ-офицеры, но и рядовые. На вопросъ, предложенный каждому изъ нихъ, что онъ будетъ дѣлать, когда секреты дадутъ знать, что на нихъ идутъ непріятельскія колонны, и всѣ отвѣчаютъ, что встрѣтятъ непріятеля залпами; этотъ отвѣтъ полученъ даже отъ начальника, имѣвшаго въ своемъ распоряженіи всего двухъ рядовыхъ. Встрѣчать непріятеля ночью залпами, когда зги не видать, да еще находясь въ такомъ положеніи, что о наступленіи непріятеля можно узнать только тогда, когда онъ подойдетъ шаговъ на полтораста, и когда участь позиціи въ полной зависимости отъ сильнаго обстрѣла огнемъ, потому что на всю позицію всего полторы роты резерва, въ этомъ случаѣ терять время на сравнительно медленную стрѣльбу, когда въ рукахъ скорострѣльное ружье и есть возможность засыпать выстрѣлами всю мѣстность передъ ложементами, едва ли можно считать цѣлесообразнымъ.

Оба указанные случая въ зависимости отъ обученія въ мирное время: встрѣчай непріятеля залпами, и провожай его также (1).

III.

Въ «Инструкціи» указаны слѣдующія правила, которыми должно руководствоваться при наступленіи: баталіонъ построенъ по-ротно и прикрытъ цѣпью; до вступленія во второй поясъ, цѣпь двигается ша-

(1) Если, какъ говоритъ авторъ, пальба залпами вошла въ плоть и кровь нашего солдата, то этимъ, казалось бы, слѣдовало воспользоваться. Бѣглый огонь не требуетъ обученія и появится, когда надо, самъ собою; къ пальбѣ же залпами, во всякомъ случаѣ отдающими огонь въ руки начальника, надо долго и настойчиво пріучать людей. *Ред.*

Digitized by Google

гомъ, по возможности безостановочно, всѣмъ фронтомъ; если бы во время такого движенія необходимо было открыть огонь, то цѣпь останавливается и потомъ стрѣляетъ (стр. 66-я). Огонь дозволяется только открывать по командѣ, исключительно противу цѣлей, выгодныхъ для пораженія, выказывающихся на болѣе или менѣе продолжительное время (непріятельская батарея, большія колонны пѣхоты, сомкнутый строй кавалеріи и т. п.) (стр. 56-я). Только со вступленіемъ во второй поясъ, т. е. съ 800—600 шаговъ, цѣпь начинаетъ наступать перебѣжками и открываетъ одиночный огонь.

У насъ еще до послѣдней войны практиковались перебѣжки цѣпью при наступленіи по открытой мѣстности съ разстоянія въ 1,200 шаговъ. Тѣ потери, которыя мы несли въ минувшую войну на разстояніяхъ, значительно превышающихъ 1,200 шаговъ, требуютъ, по моему мнѣнію, чтобы перебѣжки цѣпью начинались еще раньше. На открытой мѣстности ихъ слѣдуетъ начинать не менѣе какъ съ 1,500 шаговъ, и съ этого разстоянія стрѣлки должны открывать одиночный огонь.

Нѣтъ возможности наступать не прикрывши себя сильнымъ огнемъ, когда непріятель засыпаетъ пуляли наступающія колонны. Въ такомъ случаѣ, атакующая часть рискуетъ потерять половину людей, пока дойдетъ до втораго пояса, даже имѣя дѣло съ турками, которыхъ нельзя назвать хорошими стрѣлками. Чтобы пройти первый поясъ съ 2,000 до 800 шаговъ, нужно по меньшей мѣрѣ 20—30 минутъ; но и 20 минутъ достаточно, чтобы понести громадныя потери.

Турки не только при оборонѣ, но и при атакѣ всегда запасались громаднымъ количествомъ патроновъ. Кромѣ тѣхъ патроновъ, которые они носили въ кожаныхъ сумкахъ, такихъ же, какъ и у нашихъ солдатъ, они еще брали съ собой патроны въ холщевыхъ или суконныхъ сумкахъ, перекинутыхъ черезъ плечо. За атакующими колоннами вели лошадей илиословъ, навьюченныхъ патронными ящиками.

Чтобы уменьшить потери отъ огня, когда онъ доведенъ до сильной степени, одно изъ лучшихъ средствъ: отвѣчать ему тѣмъ же. Слѣдуетъ только правильнѣе организовать огонь, да лучше стрѣлять.

Но для того, чтобы поражать непріятеля сильнымъ огнемъ, нужно имѣть много патроновъ; за это настоятельно говоритъ опытъ минувшей войны. «Патроновъ!» «патроновъ!» иногда слышишь отчаянный крикъ солдата въ бою. Крикъ глупый, который не слѣдуетъ допускать, ибо горю крикомъ не пособишь, но поневолѣ закричишь, когда видишь ясно, что будь 20—30 патроновъ—и позиція спасена, или атака уда-

Digitized by Google

лась. Не всегда возьмешь штыкомъ, когда огонь не пособляетъ. Съ 60-ю патронами при настоящемъ огнѣ драться плохо.

Итакъ, необходимо увеличить количество патроновъ; но при теперешнемъ снаряженіи, и безъ того тяжеломъ, и думать нельзя о прибавленіи новой тяжести, не снявши съ плечъ солдата вещей, безъ которыхъ онъ можетъ обойтись. Выскажу по этому предмету свое мнѣніе.

Мундиръ въ походѣ совершенно излишняя вещь для солдата. Лѣтомъ достаточно ему имѣть гимнастическую рубаху, холщевыя или суконныя штаны и шинель. Мундиръ только обременяетъ его лѣтомъ, а съ наступленіемъ осени и зимы необходима фуфайка и къ этому еще полушубокъ, съ полученіемъ котораго мундиръ опять служитъ для него лишней тяжестью. Въ большинствѣ случаевъ бываетъ, что или полушубокъ нельзя надѣть на мундиръ или, если онъ налѣзетъ, то шинель нельзя надѣть въ рукава. Въ томъ и другомъ случаѣ мундиръ опять составляетъ излишнюю тяжесть.

По моему мнѣнію, кромѣ того платья, въ которое одѣтъ солдатъ выходя въ походъ, вполнѣ достаточно, если онъ будетъ имѣть одну перемѣну бѣлья, пару портянокъ, одинъ утиральникъ; въ маленькой сумкѣ: нѣсколько иголокъ, нитки, гребенку и вещи, необходимыя для чистки и сбереженія оружія. Все это можетъ быть завернуто въ полотнище палатки и подвязано сзади къ поясному ремню. Прибавьте къ этому сухарный мѣшокъ и котелокъ, и солдатъ будетъ вполнѣ обезпеченъ. Остальныя вещи, необходимыя для него сообразно измѣненію климатическихъ условій и для пополненія вещей, приходящихъ въ негодность, должны быть подвозимы по мѣрѣ надобности.

Если почему бы то ни было признали неудобнымъ носить вещи въ палаткѣ, что я считаю возможнымъ, то слѣдуетъ дать мѣшокъ изъ непромокаемой ткани, который вѣсилъ бы нѣсколько золотниковъ, а не нѣсколько фунтовъ, какъ вѣситъ ранецъ съ его грубыми ремнями, подхватами и пряжками.

Фуфайка зимою можетъ постоянно состоять на солдатѣ, а лѣтомъ возиться въ патронныхъ ящикахъ тамъ, гдѣ въ мирное время возятся котлы, что и дѣлалось въ нашемъ полку.

Такимъ образомъ, возможно значительно уменьшить носимую солдатомъ тяжесть и вмѣсто того дать каждому шанцевый инструментъ и по 120 патроновъ, изъ которыхъ шестьдесятъ будутъ находиться въ сумкахъ, а другіе шестьдесятъ въ мѣшкѣ, сшитомъ изъ непромокаемой ткани и носимомъ черезъ плечо. Но и такое количество патроновъ мало для стрѣлка, находящагося въ цѣпи. Необходимо передъ

Digitized by Google

боемъ выдать каждому солдату еще по двѣ пачки, и тогда каждый стрѣлокъ въ цѣпи будетъ имѣть по 150 патроновъ.

Если баталіонъ, идущій въ атаку, прикроетъ себя одной ротой, въ которой пусть будетъ только 160 человѣкъ (средняя величина ротъ въ полкахъ, бывшихъ уже въ бою, стало быть несшихъ уже потери), то всѣхъ патроновъ будетъ въ ротѣ, находящейся въ цѣпи, 24,000; а въ баталіонѣ при четырехъ-ротномъ составѣ 96,000.

Замѣчено, что люди, находящіеся въ цѣпи, самымъ усерднымъ образомъ отбираютъ патроны съ убитыхъ и раненыхъ, которые убываютъ изъ строя. Такъ что если и не учить людей, что они обязаны отбирать патроны, то они сами будутъ это дѣлать. Нужно только внушить людямъ первой и второй линіи, чтобы и они этого не забывали. Такихъ патроновъ наберется среднимъ числомъ на каждаго стрѣлка по меньшей мѣрѣ тридцать. Цифра невелика при тѣхъ потеряхъ, какія несутъ части, находящіяся въ первой линіи. Стало быть, на каждаго стрѣлка, которому выпадетъ на долю находиться все время въ цѣпи, есть уже 180 патроновъ. Эту цифру есть возможность еще больше увеличить.

Какъ только отдѣленный унтеръ-офицеръ замѣтитъ, что выпущены всѣ патроны, находящіеся въ холщевыхъ сумкахъ, то эти пустыя сумки передаются одному или двумъ солдатамъ, которые при слѣдующей перебѣжкѣ остаются на мѣстѣ и, выждавъ резервъ цѣпи, передаютъ имъ пустыя сумки, а въ замѣнъ получаютъ такое же количество сумокъ, наполненныхъ патронами, которыя, пользуясь закрытіями, приносятъ въ цѣпь. Резервъ цѣпи такимъ же образомъ обмѣниваетъ сумки со второй линіей. А этой послѣдней, по всей вѣроятности, не будетъ предстоять надобности пополнять получаемыя пустыя сумки патронами изъ патронныхъ ящиковъ. Имѣя каждый по 150-ти патроновъ, люди второй линіи будутъ пополнять это количество патронами, отбираемыми отъ убитыхъ и раненыхъ, а въ случаѣ крайности имъ легче получить патроны изъ патронныхъ ящиковъ, чѣмъ людямъ, находящимся въ цѣпи. Такимъ образомъ, если каждому стрѣлку придется обмѣнять свою холщевую сумку одинъ разъ, то количество патроновъ, которое онъ можетъ выпустить, будетъ очень внушительное. Но стрѣлокъ можетъ обмѣнять свою сумку два и три раза. Нужно только внушить людямъ, что, подходя на разстояніе шаговъ шестьсотъ къ непріятельской позиціи, они имѣли бы полный комплектъ патроновъ (1).

(1) Нельзя не замѣтить, что такой способъ пополненія патроновъ ненадеженъ. *Ред.*

Digitized by Google

При оборонѣ позиціи еще легче пополнять убыль патроновъ, какъ бы она велика ни была.

При этомъ нѣтъ основанія опасаться, что при такомъ расходѣ патроновъ парки не будутъ въ состояніи пополнять ихъ въ частяхъ. Въ дѣлѣ расходуютъ много патроновъ только нѣкоторыя роты.

Бываютъ случаи, что часть поставлена въ такое положеніе, что должна расходовать бережно свои патроны, или за недоставкой патронныхъ ящиковъ, или по какимъ нибудь другимъ причинамъ; но такіе случаи бываютъ рѣдко, и должно желать, чтобы они встрѣчались еще рѣже; увеличеніе количества патроновъ, носимыхъ солдатомъ, отчасти ихъ отстраняетъ. Подобные исключительные случаи не могутъ служить указаніемъ того, чтобы всегда бережно расходовать патроны, ибо нерѣдко отъ количества пуль, выпущенныхъ руками хорошихъ стрѣлковъ, зависитъ участь боя не только при оборонѣ, но и при атакѣ.

Не бѣда, если непріятель укрылся при оборонѣ на своей позиціи; его закрытія, выстроенныя на скорую руку, только отчасти прикрываютъ войска. Непріятельскіе стрѣлки, стрѣляя изъ-за ложементовъ, открываютъ свою голову, шею, часть груди и руки подъ выстрѣлы наступающаго. Пусть стрѣляки стрѣляютъ на дымъ — они будутъ своими выстрѣлами выводить изъ строя непріятельскихъ стрѣлковъ, заставлять ихъ послѣ каждаго выстрѣла прятаться, для того, чтобы зарядить ружье, и, зарядивши, опять показываться на ложементѣ, чтобы произвести новый выстрѣлъ: это одно заставитъ уменьшить количество выпускаемыхъ непріятелемъ патроновъ на половину. Если же непріятель сохранитъ на столько храбрости, что будетъ полуоткрытый продолжать стрѣлять, не прячась послѣ каждаго выстрѣла, то это обстоятельство все-таки повліяетъ на мѣткость его стрѣльбы. Выпускаемыя атакующимъ пули будутъ, кромѣ того, обсыпать всю непріятельскую позицію въ глубину, поражать колонны, расположенныя позади цѣпи, бить артилерійскую прислугу и людей, подносящихъ снаряды и патроны; не давать начальствующимъ лицамъ хладнокровно дѣлать распоряженія для отраженія атаки.

Сильный огонь скроетъ наше расположеніе и направленіе атаки и поселитъ неувѣренность въ обороняющемся. Стоитъ только вспомнить, что можетъ происходить на позиціи, когда она вся осыпается непріятельскими пулями. Донесенія объ угрожаемомъ атакой пунктѣ не провѣряются надлежащимъ образомъ; подкрѣпленія посылаются не по надлежащимъ направленіямъ, ординарцы не достигаютъ мѣстъ своего на-

Digitized by Google

значенія, приказанія передаются ошибочно при неспокойномъ состояніи духа, и проч.

Производство артилерійскаго огня не должно уменьшать или пріостанавливать огонь ружейный, тѣмъ болѣе, что первый, по крайней мѣрѣ въ минувшую кампанію, никогда не наносилъ такого вреда, какъ послѣдній. Помню минуты на Шипкѣ, когда по массѣ выпускаемыхъ непріятелемъ артилерійскихъ снарядовъ казалось, что уронъ долженъ быть громадный, а онъ оказывался слишкомъ малымъ. Положимъ, турки стрѣляли гранатами плохо рвущимися, имѣющими только ударныя трубки, но они стрѣляли съ фронта, били во флангъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ тылъ. Открывали огонь болѣе чѣмъ изъ 60-ти орудій по незначительной площади. Недостатокъ шрапнели вполнѣ замѣняли у нихъ трехъ и пятипудовыя мортиры, которыхъ въ послѣднее время было до 18-ти. Не смотря на это, результатъ артилерійскаго огня былъ всегда не великъ.

Замѣчено, что во время сильнаго артилерійскаго огня на Шипкѣ, ружейная стрѣльба почти что прекращалась какъ съ нашей, такъ и съ турецкой стороны, которая передъ канонадой велась довольно оживленно, такъ что солдату нужно было напоминать, чтобы онъ слѣдилъ не за полетомъ снарядовъ, а за непріятельской позиціей. Тоже самое было и въ дѣлахъ: при артилерійской стрѣльбѣ стрѣлки или значительно уменьшаютъ свой огонь, или совсѣмъ его прекращаютъ.

Во время атаки 5-го сентября на Волынскую гору, турки сперва безнаказанно разстрѣливали насъ изъ ложементовъ, находящихся на Зеленой горѣ, потому что мы не могли отвѣчать на ихъ выстрѣлы, а должны были поражать непріятельскія колонны. Когда же наша артилерія начала стрѣлять шрапнелью по турецкимъ ложементамъ, то ружейный ихъ огонь или значительно ослабѣвалъ, или совсѣмъ прекращался, и мы, до этого буквально засыпаемые пулями, стали свободнѣе дышать. Имѣя въ виду вліяніе, производимое артилерійскимъ огнемъ на стрѣлковъ, слѣдуетъ всегда пользоваться этимъ средствомъ при наступленіи.

Если обороняющійся пользуется двухъ-яруснымъ и трехъ-яруснымъ огнемъ, чтобы сдѣлать свою позицію болѣе неприступною, то почему и наступающему не воспользоваться этимъ примѣромъ, если къ этому представится случай. При переправѣ черезъ Дунай у Систова, волынцы облегчили взятіе первыхъ высотъ, расположенныхъ по ту сторону Текиръ-дере, двухъ-яруснымъ огнемъ. Въ то время, когда наступающая цѣпь успѣла спуститься въ оврагъ, и стрѣлки, наступая, продолжали поражать противника, который находился на высотахъ и обсыпалъ

Digitized by Google

наступающія части градомъ пуль, въ это время двѣ резервныя роты открыли черезъ головы стрѣлковъ бѣглый огонь по туркамъ. Этотъ сильный двухъ-ярусный огонь заставилъ непріятеля уменьшить свой, что способствовало движенію наступающихъ частей при окончательной ихъ атакѣ въ штыки.

При наступленіи по волнообразной мѣстности, подобные случаи двухъ-яруснаго огня могутъ встрѣтиться нерѣдко.

IV.

При оборонѣ, «Инструкція» совѣтуетъ сберегать патроны для стрѣльбы съ близкихъ дистанцій. Но, по моему мнѣнію, обороняющійся, сильный однимъ только огнемъ, долженъ имъ воспользоваться въ самомъ широкомъ размѣрѣ какъ съ дальнихъ, такъ и съ близкихъ разстояній.

Относительно встрѣчи атакующаго, «Инструкція» говоритъ, *что резервъ подходитъ къ цѣпи и содѣйствуетъ отраженію противника огнемъ по командѣ изъ сомкнутаго строя.* Огонь по командѣ бываетъ двухъ родовъ: залпами и опредѣленнымъ числомъ патроновъ. Про залпы я высказалъ свое мнѣніе; здѣсь еще замѣчу, что грохотъ отъ выстрѣловъ бываетъ въ горячемъ бою до того силенъ, что еле слышны такіе рѣзкіе звуки, какъ звуки турецкихъ рожковъ, раздающихся шагахъ въ полутораста; голосъ же человѣка, по всей вѣроятности, не будетъ слышенъ. Впрочемъ, и сама «Инструкція» находитъ, что залпы могутъ перейти въ бѣглый огонь. Стрѣльба по командѣ опредѣленнымъ числомъ патроновъ тоже здѣсь непримѣнима. Трудно допустить, чтобы въ этотъ тяжкій моментъ боя каждый солдатъ обладалъ на столько хладнокровіемъ, чтобы могъ сосчитывать выпускаемые патроны. Ему прикажутъ выпустить три патрона, а онъ израсходуетъ пять, думая, что выстрѣлилъ всего два.

V.

Если наступленіе требуетъ прикрытія сильнымъ огнемъ, то отступленіе требуетъ того же еще въ большей мѣрѣ, и чѣмъ ближе отъ непріятеля начала отступать какая нибудь часть, тѣмъ настоятельнѣе является необходимость прикрыть ее огнемъ. Въ противномъ случаѣ, ей угрожаютъ на открытой мѣстности громадныя потери, если не полное уничтоженіе.

Бываютъ случаи въ бою, гдѣ нужно отступать по возможности скорѣе, напримѣръ, когда непріятель угрожаетъ отрѣзать отступающую часть; но много бываетъ случаевъ и такихъ, гдѣ отступающій можетъ хорошо прикрыть себя огнемъ.

Digitized by Google

«Инструкція» допускаетъ возможность при отступленіи, когда непріятель насѣдаетъ, *удерживать его одною частью, въ то время, когда другая отходитъ, и убирать первую, когда вторая приготовится къ отпору*. Этотъ пріемъ потребуетъ отъ людей и начальниковъ не меньшей выдержки, чѣмъ при отступленіи цѣпи перебѣжками, а между тѣмъ цѣпь своимъ огнемъ также хорошо прикроетъ отступающую часть. Мнѣ извѣстенъ случай, гдѣ отступающая часть, не прикрывшая себя огнемъ, понесла такія жестокія потери (а ей пришлось отступать шаговъ не болѣе шестисотъ и на мѣстности не вполнѣ открытой для непріятельскихъ выстрѣловъ), какихъ она не имѣла въ теченіе всего боя. Надо помнить, что въ бою приходится нерѣдко отступать съ очень близкаго разстоянія отъ непріятеля, по мѣстности совершенно открытой. Въ этомъ случаѣ отступающему, чтобы выдти изъ-подъ выстрѣловъ, придется болѣе версты находиться подъ страшнымъ огнемъ, отъ котораго, по всей вѣроятности, немного людей выйдутъ цѣлыми. Оставлять въ это время части безъ прикрытія ихъ огнемъ невозможно, а учить въ мирное время, что при отступленіи *должно скорѣе* выдти изъ-подъ огня непріятеля — дѣло совершено неподходящее и можетъ дать весьма неблагопріятные результаты.

Капитанъ **Остаповъ.**

Digitized by Google

ЕЩЕ НѢСКОЛЬКО ЗАМѢТОКЪ

О наступательномъ и оборонительномъ боѣ пѣхоты.

Въ декабрской книжкѣ «Военнаго Сборника» за 1878 г. была помѣщена статья подъ заглавіемъ: «О наступательномъ и оборонительномъ боѣ пѣхоты». Статья эта служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ «Инструкціей» для подготовки частей въ одной изъ пѣхотныхъ дивизій во время баталіонныхъ и полковыхъ сборовъ. Помѣщеніе этого труда въ «Сборникѣ» обусловливалось желаніемъ *вызвать обсужденіе* правилъ и пріемовъ, предлагаемыхъ «Инструкціей». Въ виду такого заявленія и желая съ своей стороны посильно содѣйствовать разъясненію затронутыхъ вопросовъ, мы помѣстили въ № 1 «Военнаго Сборника» за 1879 г. нѣсколько замѣтокъ на вышеупомянутую «Инструкцію». Въ мартовской книжкѣ «Сборника» мы находимъ «Отвѣтъ на нѣсколько замѣтокъ», авторъ котораго выражаетъ намъ *«полную признательность»* за вниманіе, съ которымъ мы отнеслись къ приведенному выше его заявленію.

О степени этой «признательности» легко судить какъ по общему тону «Отвѣта», такъ и по нѣкоторымъ отдѣльнымъ выраженіямъ.

Взявши ту или другую фразу изъ нашей статьи, г. П. Б. иронически ее повторяетъ по нѣсколько разъ, а говоря о насъ, выражается, напримѣръ, слѣдующимъ образомъ: «*разражается* такимъ наставленіемъ» (стр. 182); «вѣроятно г. А. П., писавши свои «Нѣсколько замѣтокъ», чувствовалъ *неудержимую потребность высказаться*» (стр. 182); «намъ нужны не картинныя, *высокопарныя и трескучія выраженія* и пр.» (стр. 190).

Мы говоримъ просто: «ружейная подготовка атаки съ послѣдней позиціи такъ же сомнительна, такъ же безполезна, какъ и со всѣхъ прочихъ дистанцій». Господинъ же П. Б. называетъ это *торжественнымъ* объявленіемъ и *поученіемъ* его (стр. 180). Предоставляемъ читателю рѣшить, есть ли какая либо «торжественность» въ нашихъ словахъ, и почему въ нихъ г. П. Б. видитъ «поученіе», а не обыкновенное выраженіе мнѣнія.

По причинамъ, достаточно понятнымъ, мы не послѣдуемъ примѣру г. П. Б. и не уклонимся отъ прямаго возраженія на статью.

Digitized by Google

Въ своей статьѣ мы замѣтили, что въ «Инструкціи» нигдѣ не опредѣлены и не разграничены въ точности обязанности начальниковъ въ бою. Г. П. Б. соглашается, что вопросъ этотъ составляетъ самую слабую ея сторону, но вмѣстѣ съ тѣмъ прибавляетъ: «*мы не нашли въ военной литературѣ никакихъ положительныхъ указаній* относительно опредѣленія и, въ особенности, разграниченія обязанностей начальниковъ въ бою, которыя бы не вызывали горячихъ возраженій» (стр. 172), поэтому въ «Инструкціи» и не введены правила, не провѣренныя окончательно боевымъ опытомъ. Едва ли существуетъ въ тактикѣ хотя одинъ важный вопросъ, по которому бы не высказывались въ военной литературѣ самыя разнообразныя мнѣнія, и трудно ожидать по нимъ полнаго соглашенія прежде, чѣмъ тактика сдѣлается совершенно точной наукой, въ родѣ математики, а близки ли мы къ этому? Между тѣмъ *жизнь не ждетъ* и требуетъ положительныхъ рѣшеній. Такъ, очевидно, взглянули, напримѣръ, на дѣло составители «Проекта инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою», изданнаго при главномъ комитетѣ. Въ этотъ проектѣ, по сознанію самого г. П. Б., «отводится не мало мѣста опредѣленію обязанностей начальниковъ въ бою», хотя онъ и увѣряетъ, что по вопросу объ управленіи огнемъ «обязанности эти опредѣляются въ такихъ общихъ выраженіяхъ, что невозможно согласиться, чтобы они составляли окончательное рѣшеніе вопроса.» Выраженія: «онъ управляетъ», или «онъ наблюдаетъ», или «онъ есть первый отвѣтчикъ», ничего въ точности не опредѣляютъ и не разграничиваютъ» (стр. 172—173). Между тѣмъ, раскрывъ «Проектъ» («Военный Сборникъ» 1879 г., № 1), читаемъ на стр. 54 и 55: «*Начальникъ цѣпи*. Въ цѣпи каждой роты старшій изъ начальниковъ принимаетъ общее управленіе цѣпью и называется начальникомъ цѣпи; онъ руководитъ огнемъ и движеніемъ цѣпи, отдавая для того соотвѣтствующія приказанія взводнымъ командирамъ, *назначаетъ направляющую часть, опредѣляетъ время открытія и родъ огня и принимаетъ мѣры для охраненія флланговъ*.

«*Взводный командиръ*. На немъ лежитъ ближайшее управленіе огнемъ и дѣйствіемъ цѣпи. *Онъ указываетъ цѣль, опредѣляетъ высоту прицѣла, сообразно разстоянію, назначаетъ число пуль, которое должно быть выпущено при огнѣ, по командѣ, опредѣленнымъ числомъ патроновъ, измѣняетъ по мѣрѣ надобности скорость одиночнаго огня и назначаетъ, въ своемъ взводѣ, направляющее отдѣленіе*.

«*Отдѣленный начальникъ*. Наблюдаетъ за точнымъ и правильнымъ

Digitized by Google

исполненіемъ приказаній взводнаго командира *и за правильностью установки прицѣловъ, прикладки и прицѣливанія*».

Правильно, полно или нѣтъ опредѣлены «Проектомъ» обязанности начальниковъ въ бою, мы этого не касаемся; но нельзя сказать, что «Проектъ» даетъ только «общія выраженія». Весьма полезныя указанія относительно обязанностей начальниковъ въ бою можно найти также въ «Инструкціи для войскъ гвардейскаго корпуса,» изданной по повелѣнію Наслѣдника Цесаревича передъ выступленіемъ гвардіи на театръ войны въ 1877 г.

По поводу вышеизложеннаго вопроса, а также и въ другихъ случаяхъ, г. П. Б. выражаетъ постоянно сожалѣніе, что мы не даемъ никакихъ «указаній» для пополненія «Инструкціи». Изъ самаго заглавія нашей статьи видно, какъ скромна была наша цѣль: мы постарались указать лишь нѣкоторые недостатки «Инструкціи» или противопоставить развиваемымъ въ ней взглядамъ свои собственные, если мы не соглашались съ первыми. Мы вовсе не обязывались разработывать пробѣлы «Инструкціи», да и не видимъ въ этомъ никакой надобности.

Говоря объ общихъ недостаткахъ «Инструкціи», мы замѣтили, что одна изъ крупныхъ особенностей ея проявляется въ несоразмѣрности частей, трактующихъ о наступленіи и оборонѣ, а именно, что объемъ каждой изъ этихъ главъ «*почти* одинаковъ, а между тѣмъ наступательный бой пѣхоты есть въ настоящее время фундаментальный вопросъ тактики» («Военный Сборникъ» 1879 г., № 1, стр. 105—106).

Г. П. Б. удивляется, что о достоинствѣ той или другой главы составляется понятіе по ея объему (*о достоинствѣ у насъ не сказано ни слова*), и затѣмъ обращаетъ вниманіе на «неточность автора, въ которую онъ *какъ бы умышленно впадаетъ при измѣреніи объемовъ каждаго отдѣла. Сосчитавъ страницы*, на которыхъ говорится о наступательномъ и оборонительномъ бояхъ, не трудно убѣдиться, что о первомъ изъ нихъ только по объему сказано *гораздо больше*, чѣмъ о второмъ».

Сосчитаемъ. Глава «Бой наступательный» начинается на стр. 170 и оканчивается на стр. 184, занимая ровно *четырнадцать страницъ*. Глава «Бой оборонительный» начинается на стр. 184 и оканчивается на стр. 197, занимая *ровно тринадцать страницъ*. Мы сказали, что размѣръ обѣихъ главъ *почти* одинаковъ, а г. П. Б. утверждаетъ, что глава о наступательномъ боѣ *гораздо болѣе* по объему, чѣмъ слѣдующая; съ этимъ можно согласиться только въ томъ случаѣ, если признать, что четырнадцать *гораздо* больше тринадцати.

Г. П. Б. утверждаетъ, что въ «Инструкціи» по вопросу о насту-

Digitized by Google

пательномъ боѣ пѣхоты «сказано все, что только можно было сказать. Всѣ фазисы этого боя, начиная отъ перестроенія изъ походнаго порядка въ боевой, до преслѣдованія включительно, въ ней систематично охарактеризованы и объяснены съ доступною для насъ самихъ ясностью и полнотою, причемъ не упущено изъ вида возможность перехода непріятеля въ наступленіе какъ съ фронта, такъ и съ фланга» (стр. 176). Между тѣмъ въ нашей статьѣ мы имѣли въ виду недостатокъ не теоретическихъ разсужденій о наступательномъ боѣ, а частныхъ примѣровъ, что очевидно изъ слѣдующихъ нашихъ словъ: «измѣняя лишь методъ изслѣдованія, *переходя отъ абстрактныхъ догматовъ къ частнымъ примѣрамъ, можно и должно тщательно развить этотъ существенный вопросъ современнаго боя*». Въ *этомъ смыслѣ* въ «Инструкціи» далеко не «все» сказано.

А именно, въ концѣ главы приведено только три примѣра: въ первомъ указанъ случай атаки противника, занимающаго позицію на высотѣ и дорогу впереди съ окопанными канавами; во второмъ примѣрѣ предполагается на той же позиціи обороняющагося еще два-три ряда траншей впереди высоты; наконецъ третій примѣръ объясняетъ атаку противника, занимающаго рощу или деревню (стр. 182—183).

Можно ли послѣ этого утверждать, что наступательный бой разработанъ достаточно полно? Мы не видимъ въ «Инструкціи» указаній относительно, напримѣръ, атаки отдѣльнаго *зданія, укрѣпленія сомкнутаго и открытаго* и т. п. Само собою разумѣется, что невозможно въ примѣрахъ исчерпать всевозможные случаи, но разработка наиболѣе типическихъ изъ нихъ была бы весьма полезна и наилучше разъяснила бы характеръ наступательнаго боя.

Въ «Замѣткахъ» мы говоримъ, что «ученіе объ оборонѣ со всею ея рутинною механикою гораздо легче укладывается въ теоретическія рамки (сколько благодарныхъ темъ: и перечисленіе условій, которымъ должна удовлетворять позиція, и совѣты относительно ея фортификаціоннаго усиленія, и проч. и проч.), нежели изслѣдованіе о наступленіи, гдѣ главенствуетъ комбинаціонная сторона дѣла».

Сдѣлавъ эту выписку изъ нашей статьи, г. П. Б. задается слѣдующими вопросами: «Но что же изъ этого слѣдуетъ? Неужели потому только, что ученіе объ оборонѣ легче укладывается въ теоретическія рамки, *о немъ не слѣдуетъ упоминать* въ «Инструкціи? (!)» (стр. 174). Далѣе: «г. А. П., *кажется, хотѣлъ бы вовсе устранить изъ «Инструкціи» отдѣлъ объ оборонѣ;* такъ, по крайней мѣрѣ, *можно судить по слѣдующимъ его словамъ*, относящимся до наступательнаго боя: «кажется безошибочно можно сказать, что

Digitized by Google

ежели тактикѣ удастся удовлетворительно разрѣшить этотъ вопросъ (о наступленіи), говоритъ А. П., то рѣшеніе всѣхъ прочихъ (слѣдовательно, и вопроса объ оборонѣ—прибавляетъ г. П. Б.) не представитъ уже затрудненій» (стр. 175). По истинѣ изумительно, какимъ образомъ г. П. Б. могъ сдѣлать столь произвольный выводъ изъ нашихъ словъ. Теорема о томъ, что квадратъ, построенный на гипотенузѣ, равенъ суммѣ квадратовъ, построенныхъ на катетахъ, была разрѣшена еще во времена класической древности, но кто же ради этого обстоятельства потребуетъ исключенія ея изъ курса геометріи?

Съ высказаннымъ нами мнѣніемъ, что оборона въ усовершенствованномъ оружіи пріобрѣла могущественное средство, и что веденіе ея не можетъ представить, вообще говоря, такихъ трудностей какъ атака, г. П. Б. соглашается «только очень условно, и то далеко не вполнѣ» (стр. 174). Мы имѣли въ виду, конечно, *тактическую оборону;* что же касается стратегической, то она, безспорно, гораздо труднѣе наступленія. На сколько же новое оружіе усилило оборону, видно изъ того, что послѣ войны 1866 года въ германской военной литературѣ *стратегическое наступленіе и тактическая оборона* были «побѣднымъ лозунгомъ», какъ выражается г. Фишеръ, въ своей интересной брошюрѣ: «Die heutige Infanterie Taktik und ihre Entwickelung». Германцы, повидимому, опровергли эту теорію въ войну 1870—1871 г. Но это только «повидимому», ибо они располагали значительнымъ превосходствомъ силъ и были лучше образованы тактически сравнительно съ французами. Послѣдняя наша война съ Турціей даетъ намъ примѣры отличнаго веденія обороны со стороны турокъ; между тѣмъ какъ наступательныя ихъ операціи (въ тактическомъ смыслѣ) обыкновенно были ниже всякой критики. Хотя г. П. Б. и говоритъ, что у наступающаго «руки вполнѣ развязаны, и онъ дѣйствуетъ по своему усмотрѣнію, а обороняющійся, наоборотъ, долженъ угадывать намѣренія своего противника и дѣйствія свои сообразовать съ его дѣйствіями», тѣмъ не менѣе и съ развязанными руками можно успѣшно дѣйствовать *только при искусномъ употребленіи и веденіи въ бою войскъ*. Нужно умѣть угадать слабый пунктъ противника, подготовить надлежащимъ образомъ атаку, распредѣлить и сосредоточить войска для удара, ловко подвести ихъ къ противнику и проч. и проч. Примѣры атакъ нами Плевны или турками Шипки, бой подъ Бугаровымъ и проч. и проч., достаточно указываютъ на трудность веденія атаки.

Въ огромнѣйшемъ большинствѣ случаевъ атаки отражались однимъ огнемъ.

Digitized by Google

На стр. 177 г. П. Б. говоритъ: «не раздѣляя высказаннаго въ «Инструкціи» мнѣнія, что подъ атакою подразумѣвается собственно ударъ въ штыки (производство рѣшительнаго удара) съ послѣдней позиціи наступающаго, авторъ «Нѣсколькихъ замѣтокъ» называетъ это мнѣніе ошибочнымъ, основаннымъ только на внѣшнемъ признакѣ. При этомъ, въ виду существующей, *будто бы*, путаницы въ тактической терминологіи, останавливается на разъясненіи понятій о наступленіи и атакѣ....» (стр. 177). Путаница въ тактической терминологіи (что такое: линія боеваго наряда — 1-я, 2-я и 3-я и т. д., наступленіе атакъ и проч.) существуетъ не «будто бы,» а положительно. Мы сами участвовали въ комисіи, гдѣ были высказаны весьма разнообразныя мнѣнія относительно того, что̀ слѣдуетъ понимать подъ выраженіями: «наступленіе», «атака» и проч. Одни называли *наступленіемъ* весь актъ движенія наступающаго, отъ первыхъ его артилерійскихъ позицій до вторженія въ непріятельскую позицію, причемъ наступленіе это, по ихъ мнѣнію, распадается *на два фазиса*: а) *атаку*—отъ начала движенія до послѣдней стрѣлковой позиціи, въ 200—250 шагахъ отъ противника, и б) *ударъ въ штыки*—движеніе съ упомянутой позиціи и штыковая свалка. Другіе называли *наступленіемъ* движеніе отъ первыхъ артилерійскихъ позицій до сферы мѣткаго ружейнаго огня, т. е. до 1,000—800 шаговъ отъ противника, а *атакой*—дальнѣйшее движеніе до вторженія въ непріятельскую позицію, и т. п. Разъясненіе этихъ названій весьма важно, такъ какъ извѣстно, что «правильно называть вещи» значитъ правильно ихъ понимать. Притомъ, разграничивши сферу наступленія и атаки, вы обезпечиваете для себя лучшее пониманіе подчиненными и вами самими отданнаго или полученнаго приказанія «наступайте» или «атакуйте».

Въ нашей статьѣ мы предложили называть *атакой* движеніе наступающаго, начиная отъ послѣдней подготовительной артилерійской позиціи (саж. 600) до вторженія въ непріятельскую, причемъ цѣпь пѣхоты, выдвинутой передъ батареи будетъ, при началѣ движенія, находиться шагахъ въ 800—1,000 отъ противника. Наше мнѣніе мы основали на томъ, что съ этой дистанціи атака должна быть окончательно подготовлена и все дальнѣйшее движеніе должно быть по возможности исполнено быстро, стремительно и всякія остановки суть лишь *неизбѣжное зло*. Если пѣхота дѣйствуетъ безъ артилеріи (случай, въ крупныхъ размѣрахъ, очень рѣдкій, и потому не могущій обусловливать собою общую терминологію), то и тогда предложенная нами терминологія остается въ своей силѣ, ибо разъ что пѣхота вступитъ въ сферу мѣткаго огня—она должна уже ворваться въ непріятельскую

Digitized by Google

позицію, отступленіе будетъ тутъ часто гораздо гибельнѣе движенія впередъ. Если не имѣется въ виду атаковать противника, то незачѣмъ и подводить пѣхоту подъ сильный и мѣткій огонь. Кто правъ изъ насъ: мы или г. П. Б., называющій атакой собственно ударъ въ штыки, предоставляемъ рѣшить читателю.

Мы говоримъ: «Въ этотъ періодъ боя (когда батареи выѣхали уже саж. на 600) преобладающая, самая важная роль принадлежитъ артилеріи; она, и только она, почти одна, подготовляетъ атаку». По этому поводу г. П. Б. замѣчаетъ: «Желательно бы объяснить себѣ причину замѣчаемой въ этихъ словахъ нерѣшительности: «она, и только она» и тутъ же «почти одна». По нашему мнѣнію, ежели «*только она*», то слово «почти» оказывается лишнимъ, и, наоборотъ», никакой «нерѣшительности» въ нашихъ словахъ не существуетъ. Подготовляетъ атаку артилерія, но если подвернется выгодная цѣль, появится открыто сомкнутая часть и т. п., то и пѣхота открываетъ по нимъ огонь (1), а это вѣдь будетъ тоже подготовкой атаки. Мы находимъ безполезной только пальбу по брустверамъ и вообще закрытіямъ, изъ-за которыхъ почти не видно противника. Говоря объ отношеніяхъ, въ которыхъ находятся теперь между собою атака и оборона, мы разумѣли рѣшеніе теоретически и практически труднѣйшаго случая, когда атака ведется по совершенно открытой мѣстности, противъ *укрѣпленной непріятельской позиціи* и, притомъ, *когда силы обѣихъ сторонъ приблизительно равны*» (стр. 106). Далѣе, очерчивая ходъ наступленія, мы замѣчаемъ: «тщетно пѣхота думала бы состязаться въ этомъ дѣлѣ (подготовка атаки) съ артилеріею, да и съ противникомъ: *послѣдній укрытъ за своими траншеями и брустверами* (которые теперь такъ легко возводятся при поголовномъ почти снабженіи пѣхоты всѣхъ европейскихъ армій шанцевымъ инструментомъ), а наступающій рѣдко когда можетъ найти соотвѣтственныя, столь же удобныя закрытія и т. д.». «Непрерывная пальба по *сидящему за своими закрытіями* обороняющемуся, *съ цѣлью систематической подготовки атаки, будетъ*, вообще говоря, не только безполезной, но часто и вредной» (стр. 107).

Такимъ образомъ, мы отвергаемъ возможность ружейной подготовки атаки въ томъ именно случаѣ, когда обороняющійся закрытъ, а атакующій наступаетъ открыто, ибо, останавливаясь для пальбы, послѣд-

(1) У насъ сказано: «Пѣхота... только въ особенно благопріятныхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, при появленіи болѣе или менѣе значительныхъ непріятельскихъ силъ, при выѣздѣ на позицію непріятельской батареи и пр. открываетъ огонь (стр. 107). *А. П.*

Digitized by Google

ній несетъ огромныя потери и тратитъ пули совершенно напрасно, результатъ, котораго и добивается оборона:—ослабить наступающаго до минуты столкновенія на столько, чтобы встрѣтить его на брустверахъ въ превосходныхъ силахъ. Г. П. Б. пространно доказываетъ (на стр. 179, 180 и 181) односторонность нашего мнѣнія, и спрашиваетъ: «но высказалъ ли при этомъ кто нибудь изъ нашихъ авторитетныхъ военныхъ людей, что подготовка атаки ружейнымъ огнемъ потеряла свое значеніе»? (стр. 180). Мы просимъ читателя помнить, что мы не отстраняемъ значенія ружейной подготовки атакѣ не вообще, а лишь *въ извѣстныхъ случаяхъ* (правда, весьма частыхъ въ настоящее время). Въ подкрѣпленіе нашего мнѣнія о безполезности ружейной стрѣльбы по непріятелю, находящемуся за закрытіями, и необходимости стремительной (послѣ артилерійской подготовки) атаки въ этомъ случаѣ, мы могли бы привести не мало выписокъ изъ авторитетныхъ писателей, но ограничимся однимъ *К. ф. В.*, о сочиненіи котораго (*«Бой на основаніи теоретическаго изученія и опытовъ войны»*), г. Драгомировъ, въ своихъ статьяхъ: «По поводу нѣкоторыхъ сочиненій, вызванныхъ послѣдней (т. е. 1870—1871 гг.) кампаніей отзывается слѣдующимъ образомъ: «Мы смѣло рекомендуемъ это сочиненіе, какъ настольную книгу всякому, кто военный не по мундиру только... Многія выраженія заслуживаютъ даже величайшей чести—чести быть включенными въ солдатскій катехизисъ». Этотъ самый К. ф. В. говоритъ: «Хорошій, спокойный, увѣренный въ себѣ стрѣлокъ стрѣляетъ только въ томъ случаѣ, когда надѣется попасть павѣрняка и знаетъ, что промахъ съ его стороны не только безцѣльно уменьшаетъ число патроновъ, но и поселяетъ самоувѣренность въ непріятелѣ; *поэтому хорошій стрѣлокъ не будетъ стрѣлять въ противника, находящагося за прикрытіемъ, а постарается атаковать его въ этомъ случаѣ холоднымъ оружіемъ*». Говоря объ атакѣ стрѣлковою цѣпью, онъ замѣчаетъ: «Если мѣстность до непріятеля *ровная* и со всѣхъ сторонъ обстрѣливается артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, то не можетъ быть и рѣчи о стрѣльбѣ на ходу, и вообще о *какихъ либо маневрированіяхъ или исканіи закрытій. Въ такихъ обстоятельствахъ цѣпь должна пробѣжать сотни шаговъ безъ остановки для стрѣльбы* и пользоваться каждымъ случаемъ для охвата непріятельскихъ фланговъ».

Въ 1-мъ примѣрѣ, приведенномъ въ «Инструкціи» и касающемся атаки противника, расположеннаго на высотѣ и занимающаго впереди окопанную дорогу, говорится, что атакующій сперва дѣйствуетъ огнемъ **противъ** непріятеля, занимающаго дорогу, потомъ атакуетъ его, а вы-

Digitized by Google

бивши не двигается по его пятамъ (ибо, будучи разстроеннымъ и атакованнымъ противникомъ, онъ можетъ быть опрокинутъ), но долженъ ограничиться преслѣдованіемъ огнемъ, затѣмъ устроиться, подготовить атаку главной позиціи и тогда уже продолжать дальнѣйшее движеніе. Всѣ эти разсужденія мы назвали крайне методичными и теоретическими. Г. П. Б. возражаетъ: «Въ приведенныхъ въ нашей статьѣ примѣрахъ мы объяснили три частныхъ случая не съ тѣмъ, конечно, чтобы показать, какъ, *непремѣнно*, въ каждомъ изъ этихъ случаевъ слѣдовало бы поступить, но единственно съ тою цѣлью, чтобы объяснить, какъ, *съ измѣненіемъ обстановки*, можетъ измѣниться и образъ дѣйствій наступающаго» (стр. 183—184). Мы очень хорошо понимаемъ значеніе приведенныхъ авторомъ примѣровъ; но весь вопросъ въ томъ, *что именно обстановка, какъ она очерчена въ примѣрѣ, не вызываетъ столь методическаго способа дѣйствій*. Вѣдь у атакующаго предполагаются резервы, какъ и у обороняющагося; если первый нѣсколько разстроенъ, то послѣдній, вѣроятно, еще болѣе разстроенъ и смущенъ, а потому атакующій, взявши передовую позицію, долженъ безостановочно подвигаться впередъ, а не пріостанавливаться для возстановленія порядка и методической подготовки атаки.

Придавая весьма ничтожное значеніе ружейной пальбѣ при наступленіи, мы признали совершенную ея необходимость при оборонѣ, какъ на близкихъ, такъ и на дальнихъ дистанціяхъ («Инструкція» избѣгаетъ дальнюю стрѣльбу). Основаніемъ нашему мнѣнію послужили опыты, произведенные по этому предмету въ Пруссіи, и указанія послѣдней нашей кампаніи, когда турки, при всей безпорядочности своей стрѣльбы, наносили намъ огромныя потери на значительныхъ разстояніяхъ. Возражая противъ доводовъ, приводимыхъ опонентами дальней стрѣльбы, мы, между прочимъ, замѣтили относительно трудности снабженія патронами, что необходимо увеличить число послѣднихъ, имѣющееся на людяхъ, и позаботиться объ организаціи правильнаго подвоза къ частямъ патроновъ. Что первое возможно, мы сослались на то, что въ послѣднюю кампанію, даже въ наступательныхъ операціяхъ, солдатъ нашъ, въ отрядѣ генералъ-адъютанта Гурко, имѣлъ «*при себѣ* больше патроновъ, *чѣмъ полагается*, а именно до 115». На это г. П. Б., между прочимъ, возражаетъ: «Онъ (т. е. мы) находитъ, что 115 патроновъ—это больше чѣмъ полагается. Вѣроятно г. А. П. извѣстно, что обыкновенно «солдатъ носитъ на себѣ 60 патроновъ (Бердана) и кромѣ того въ полковыхъ патронныхъ ящикахъ на каждую винтовку возится по 72 патрона, итого 132 патрона, и сверхъ

Digitized by Google

того полный комплектъ патроновъ на винтовку возится въ паркахъ». (стр. 187). Мы говоримъ, что «при себѣ» нашъ солдатъ имѣлъ больше патроновъ, чѣмъ полагается, а намъ доказываютъ, что общій запасъ больше, чѣмъ люди имѣли при себѣ! Можемъ увѣрить г. П. Б., что мы достаточно твердо знаемъ, сколько носитъ патроновъ каждый солдатъ при себѣ, а именно по 60 патроновъ не только на бердянку, *но и на ружье Крынка*, такъ какъ при выступленіи въ военный походъ пѣхотныя войска, вооруженныя винтовками Крынка берутъ изъ патронныхъ ящиковъ по одной пачкѣ (12 штукъ) для помѣщенія ихъ въ ранцахъ. Г. П. Б. не согласенъ съ выраженнымъ нами мнѣніемъ, что необходимо увеличить на людяхъ число носимыхъ патроновъ на счетъ разныхъ безполезныхъ вещей, имѣющихся въ ранцѣ. «При существующемъ, говоритъ онъ, снаряженіи нашей и *другихъ европейскихъ армій*, *выработанномъ опытомъ многихъ войнъ*, *солдатъ носитъ на себѣ не болѣе 60 патроновъ*, и увеличить это количество на счетъ крайне необходимыхъ для солдата: бѣлья, сапоговъ, штановъ и т. п., какъ то предполагаетъ г. А. П., *едва ли возможно*, такъ какъ возить все это въ обозѣ, справедливо называемомъ ранцемъ арміи, значитъ чрезмѣрно увеличить тяжесть этого ранца, который и безъ того гораздо болѣе стѣсняетъ войска, нежели ранецъ, носимый каждымъ солдатомъ» (стр. 188). Такимъ образомъ, по мнѣнію г. П. Б., при существующемъ снаряженіи въ нашей и европейскихъ арміяхъ солдатъ носитъ на себѣ не болѣе 60 патроновъ. Мы сдѣлаемъ поправку: *австрійскій* солдатъ носитъ *при себѣ 72* патрона, *прусскій* (тоже при себѣ)—*120*. Что же касается невозможности увеличенія у насъ запаса патроновъ, имѣющагося на людяхъ, то въ этомъ отношеніи сошлемся на мнѣніе всѣхъ участниковъ послѣдней нашей кампаніи: всѣ строевые начальники единодушно признавали (и это намъ неоднократно приходилось слышать), что количество патроновъ на людяхъ у насъ недостаточно. По слухамъ, въ главномъ комитетѣ по устройству и образованію войскъ уже поднятъ этотъ вопросъ, и правильное опредѣленіе ноши солдата подробно разрабатывается въ одной изъ комисій. Что все это возможно сдѣлать безъ обремененія войсковаго обоза («ранца армій»), доказывается примѣромъ Пруссіи, гдѣ количество обоза въ корпусѣ меньше чѣмъ у насъ, а солдатъ носитъ на себѣ, какъ сказано, 120 патроновъ. Весь вопросъ въ томъ, чтобы правильно организовать и распредѣлить войсковые и обще армейскіе запасы.

Относительно *отступленія изъ боя* въ «Инструкціи» говорится, что оно можетъ быть предпринято или ранѣе рѣшительной атаки, или

Digitized by Google

послѣ пея. «Во второмъ же случаѣ—замѣчаетъ «Инструкція»—отступленіе можетъ быть предпринято *не иначе*, какъ послѣ отбитой атаки, пользуясь временнымъ замѣшательствомъ, въ которомъ будетъ находиться непріятель» (стр. 195). По этому поводу мы замѣтили, что если обороняющійся рѣшился встрѣтиться грудь съ грудью, то тогда онъ только насильно можетъ быть вынужденъ отступить; если же его рѣшимость увѣнчалась успѣхомъ, то нѣтъ надобности отступать. Возражая намъ, г. П. Б. приводитъ частные примѣры въ доказательство умѣстности отступленія послѣ отбитой атаки. Мы, конечно, совершенно соглашаемся съ возможностью такихъ случаевъ, но не можемъ признать, что отступленіе изъ боя предпринимается «*не иначе*», какъ послѣ отбитой атаки; если отступленіе послѣ удачной атаки противника трудно «поддается вообще изученію», то нельзя же его игнорировать.

Въ заключеніе мы считаемъ своимъ долгомъ совершенно искренно извиниться передъ г. П. Б. въ томъ, что по недоразумѣнію невѣрно *истолковали* одно мѣсто въ «Инструкціи», *приведя его*, впрочемъ, *въ подлинныхъ выраженіяхъ*. А именно въ «Инструкціи» говорится: «приблизясь къ непріятельской позиціи на разстояніе около 3,500 или 4,000 шаговъ, войска наступающаго обыкновенно *уже знаютъ* отъ своихъ передовыхъ войскъ о предстоящей имъ встрѣчѣ съ противникомъ». Мы объяснили это въ томъ смыслѣ, что наступающій *узнаетъ*, а не *уже знаетъ*. Г. П. Б., замѣтивши это, къ сожалѣнію нашему прибавляетъ, «подставивъ вмѣсто словъ: «уже знаютъ» слово узнаютъ, онъ разражается такимъ наставленіемъ и проч.» (стр. 182). Прочитавши это, всякій подумаетъ, что мы сдѣлали *умышленную подстановку* словъ, между тѣмъ какъ мы лишь неправильно *истолковали* мысль, выраженную въ Инструкціи.

Г. П. Б. заключаетъ свою статью ссылкой на судъ читателей; мы тоже обращаемся къ этому суду, полагая, что полемически вопросъ исчерпанъ.

А. П.

Digitized by Google

МЫСЛИ

О перевооруженіи и переснаряженіи эскадрона.

Участіе кавалеріи въ послѣдней кампаніи указало несостоятельность нѣкоторыхъ предметовъ ея вооруженія и снаряженія. По нашему мнѣнію, всю кавалерію надлежало бы привести къ одному типу—въ родѣ казаковъ, вооруженныхъ ружьями со штыками. Подробности снаряженія и вооруженія ея должны бы заключаться въ слѣдующемъ:

Вооруженіе.

Пика—казачьяго образца, безъ бушмата, съ флюгеромъ, надѣваемымъ, смотря *по надобности*, днемъ. Послѣдній нуженъ только, какъ средство для отличія частей, въ случаѣ дѣйствія массами.

Шашка—также казачьяго образца, съ портупеей черезъ плечо.

Малокалиберная драгунская винтовка со штыкомъ. Въ случаѣ же временнаго оставленія у гусаровъ и улановъ карабиновъ, слѣдовало бы уничтожить на нихъ столь дорого стоющіе кожаные чахлы, а для предохраненія замка отъ сырости, обматывать затворъ тонкой кожей или, еще лучше, гутаперчевой косынкой, а дуло затыкать. Въ пригонкѣ *револьверовъ*, у кого они останутся, слѣдовало бы сдѣлать измѣненіе. При выѣздѣ эскадрона на всѣ тревоги послѣдней кампаніи, мною было приказываемо вынимать всѣмъ револьверы изъ чушекъ и закладывать ихъ за поясъ портупеи; поэтому чушки полезно было бы замѣнить гутаперчевою косынкой.

Снаряженіе.

Двойной *головной уборъ* выказалъ свою несостоятельность въ послѣдней кампаніи: вся кавалерія, не исключая и казаковъ, оставила свой головной уборъ дома, при выступленіи въ походъ, или же принуждена была снять его на походѣ въ Румыніи. Къ положенной фуражкѣ нужно было придать козырьки и бѣлые чахлы съ назатыльниками. По нашему мнѣнію, низенькая барашковая или суконная шапка съ дномъ, равнымъ величинѣ околыша, съ прямымъ французскимъ

Digitized by Google

козырькомъ, была бы лучшею для нашей кавалеріи и по практичности, и по климатическимъ условіямъ.

Мундиръ драгунскаго образца, а для офицеровъ сюртукъ—оба двубортные, съ погонами; прикладъ сукна разныхъ цвѣтовъ, для отличія полковъ.

Патронташъ полезно было бы ввести клеенчатый, въ видѣ ленты, черезъ плечо, переметный, т. е. могущій вращаться по мѣрѣ израсходованія патроновъ.

Башлыкъ.

Панталоны и большіе сапоги, по нашему мнѣнію, удовлетворяли своему назначенію. Необходимости *шпоръ* въ теченіе нынѣшней кампаніи мы не замѣтили, такъ какъ каждый всадникъ, не исключая и офицеровъ, прибѣгнулъ къ нагайкѣ.

Шинель и *полушубокъ* необходимы; для возки одной изъ этихъ вещей, смотря по времени и надобности, было бы полезно придать эскадрону двуколесную повозку съ одною лошадью.

Конское снаряженіе.

Мундштукъ оказался неудовлетворительнымъ. Не говоря о томъ, что лошадей нельзя было кормить не размундштучивая, во время тревогъ мундштуки почти всегда оказывались на сѣдлахъ, а эскадроны шли на трензеляхъ.

Сѣдло. Извѣстно, что самой глубокой и хронической болѣзнію нашей кавалеріи въ послѣднюю кампанію оказалась *набивка* лошади: бывали полки, имѣвшіе во время похода 50—60 лошадей въ эскадронѣ набитыми. Недостатокъ этотъ относился къ дурной сѣдловкѣ и къ недоброкачественности потниковъ; все это, безспорно, имѣетъ значеніе, но, по нашему мнѣнію, главная причина набивки заключается въ *несоразмѣрномъ грузѣ*, лежащемъ на спинѣ лошади.

Относительно потниковъ я замѣтилъ слѣдующее: въ тѣхъ эскадронахъ, гдѣ потникъ состоялъ изъ четырехъ листовъ, набивалось лошадей больше, а гдѣ ихъ было по пяти листовъ—меньше. Словомъ, тамъ, гдѣ грузъ ложился мягче на спину лошади, тамъ *относительно* и набивокъ было меньше.

Для облегченія вьюка слѣдовало бы: 1) отмѣнить вальтрапы и фуражныя сѣтки (сѣно можетъ быть обвязано арканомъ, по казачьи); 2) уничтожить фуражныя саквы, а суточную дачу овса возить въ конскихъ торбахъ; 3) уничтожить попонный трокъ (въ конюшнѣ можно дозволить подвязывать попону обводнымъ ременнымъ трокомъ, или же круговымъ трокомъ); 4) вмѣсто недоуздка съ чумбуромъ и слѣдуемаго

Digitized by Google

къ нимъ колышка (вещи эти при суголовьѣ лишнія) возить на сѣдлѣ пута для треноженія. Недостатокъ треноженія въ послѣднюю кампанію былъ чувствителенъ; случалось, что разбѣгались цѣлые эскадроны; 5) запасную пару подковъ снять съ сѣдла; у меня запасный комплектъ возился въ артельномъ фургонѣ; 6) вмѣсто вѣскаго и дорогаго мѣднаго котелка, дать болѣе легкій, изъ бѣлой англійской жести; 7) замѣнить нѣкоторыя кожаныя части сѣдла, напримѣръ потниковую крышку и вьючные троки, матеріаломъ болѣе легкимъ. Затѣмъ, положенные по штату: щетку, скребницу, палатку, холщевое ведро, сухарный запасъ, мы полагаемъ необходимымъ возить какъ прежде.

К. Скорино.

Digitized by Google

ПОЛЕВАЯ АРТИЛЕРІЯ ДАЛЬНЯГО БОЯ.

(Съ чертежами.)

Измѣненія, происшедшія въ полевой артилеріи за послѣднее время, такъ велики и такъ важны, что требуютъ непремѣннаго знакомства съ ними не только артилеристовъ, но и офицеровъ другихъ родовъ оружія.

Раціональное употребленіе артилеріи въ бою возможно лишь при болѣе близкомъ знакомствѣ съ нею.

Въ этой замѣткѣ сдѣлано описаніе нашей полевой артилеріи дальняго боя съ указаніемъ ея мѣста въ ряду полевыхъ артилерій иностранныхъ державъ.

При описаніи обращено особое вниманіе на его удобопонимаемость, вслѣдствіе чего и чертежи представлены въ схематическомъ (1) видѣ.

Послѣ кампаніи 1870—1871 годовъ во всѣхъ европейскихъ артилеріяхъ замѣчается стремленіе къ увеличенію дѣйствительности выстрѣловъ изъ полевыхъ артилерійскихъ орудій. Починъ въ этомъ дѣлѣ изъ артилерій сухопутныхъ державъ принадлежитъ прусской, не смотря на то, что она во франко-германской кампаніи блистательно выполнила свое назначеніе. Мы говоримъ изъ сухопутныхъ державъ, потому что англійскія 9-ти и 16-ти-фунтовыя пушки, введенныя въ полевой артилеріи еще въ 1878 году, стрѣляютъ съ начальной скоростью достигающей до 1,400 футовъ, и обладаютъ значительной настильностью; но мѣткость этихъ орудій не велика вслѣдствіе способа заряжанія, и онѣ не удовлетворяютъ новымъ требованіямъ полевой артилеріи.

По опытамъ прусской артилеріи ихъ орудія были вполнѣ дѣйствительны на дистанціяхъ, не превосходящихъ 1,500 метровъ, т. е. 700 саженъ, но на этихъ дистанціяхъ стрѣлковый огонь губителенъ для артилеріи: причемъ артилерія оказалась безсильною противъ стрѣлковъ, а также и пѣхоты, расположенной за закрытіемъ.

У пруссаковъ въ эту кампанію были 6-ти и 4-хъ-фунтовыя орудія,

---

(1) Статья эта составлена при содѣйствіи полковника Л. Л. Кирпичева и штабсъ-капитана Забудскаго, которымъ считаю долгомъ изъявить свою признательность.

Digitized by Google

стрѣляющія съ начальной скоростью 1,056 и 1,119 футовъ, а снарядомъ служила исключительно обыкновенная граната.

Чтобы въ новой системѣ орудій уничтожить вышеуказанные недостатки, нужно:

1) увеличить сферу рѣшительнаго огня артилеріи за предѣлы дѣйствительности выстрѣловъ пѣхотнаго ружья, т. е. усовершенствовать систему полевыхъ орудій,

и 2) измѣнить конструкцію снаряда, чтобы онъ былъ болѣе дѣйствителенъ противъ пѣхоты, расположенной за закрытіемъ, а также и противъ рѣдкихъ цѣпей.

Дѣйствительность выстрѣловъ изъ орудій увеличивается съ увеличеніемъ начальной скорости снаряда, вѣса, приходящагося на единицу площади поперечнаго сѣченія снаряда, и съ угловой скоростью вращенія, которую можно увеличить независимо отъ увеличенія начальной скорости, увеличивая крутизну нарѣзки.

Начальная скорость ограничивается прочностью орудія и лафета: въ новой артилеріи лафетъ и орудіе усовершенствованы въ этомъ отношеніи на столько, что начальная скорость заключается въ предѣлахъ отъ 1,382 до 1,560 футовъ (за исключеніемъ нашей новой дальнобойной 9-ти-фунтовой пушки, у которой начальная скорость равна 1,200 футовъ), между тѣмъ начальная скорость у прежнихъ орудій едва достигала 1,100 футовъ.

Для увеличенія вѣса, приходящагося на единицу площади поперечнаго сѣченія снаряда для даннаго калибра орудія, необходимо увеличить относительную длину снаряда, на сколько это возможно при опредѣленной угловой скорости его вращенія. Существуетъ для мѣткости стрѣльбы наивыгоднѣйшая длина его. Для орудій прежней конструкціи относительная длина снаряда измѣнялась въ предѣлахъ: $1{,}_{77}$—$2{,}_{15}$; для дальнобойныхъ орудій угловая скорость вращенія увеличилась; такъ, въ нашей дальнобойной 4-хъ-фунтовой пушкѣ она достигаетъ теперь до 130 оборотовъ въ 1″; для прежней же 4-хъ-фунтовой пушки она была 85.

Вслѣдствіе этого, относительная длина снарядовъ во всѣхъ артилеріяхъ увеличилась; она измѣняется отъ $2{,}_{4}$—$3{,}_{14}$ калибра.

Увеличеніе крутизны нарѣзки ограничивается прочностью нарѣзовъ и ведущихъ частей.

Впрочемъ, пользуясь нарѣзкой съ прогресивной крутизною, можно сообщить снаряду бо́льшую угловую скорость вращенія, не подвергая выступовъ снаряда большому давленію при выстрѣлѣ, увеличивая ее такъ, что въ той части канала орудія, гдѣ давленіе пороховыхъ га-

Digitized by Google

зовъ достигаетъ наибольшей величины, нарѣзка должна имѣть меньшій наклонъ, чѣмъ у дула.

Причины, увеличивающія начальную скорость снаряда, можно раздѣлить на два класа: одни увеличиваютъ начальную скорость снаряда, увеличивая напряженіе пороховыхъ газовъ; слѣдовательно, здѣсь является разрушительное дѣйствіе выстрѣла на орудіе; другіе увеличиваютъ количество газовъ и время ихъ дѣйствія на снарядъ, не увеличивая напряженія ихъ. Прежде чѣмъ обратиться къ первымъ средствамъ, нужно воспользоваться послѣдними. Измѣненіе артилерійскаго пороха на порохъ, медленно сгорающій, есть дѣйствительное средство, принадлежащее къ послѣднему класу.

Всѣ артилеріи приняли крупнозернистый порохъ для полевыхъ орудій, размѣрами зеренъ отъ $2^1/_2$ до 4 линій.

Деталями устройства орудія, а также снаряда, можно измѣнить полезное дѣйствіе заряда.

Однимъ измѣненіемъ сорта пороха нельзя было бы достигнуть тѣхъ начальныхъ скоростей, которыя имѣются въ настоящее время въ полевыхъ орудіяхъ; нужно было увеличить и натяженіе пороховыхъ газовъ въ каналѣ орудія; но для этого прочность обыкновенной бронзы, преимущественно употреблявшейся для прежнихъ полевыхъ орудій, недостаточна. Въ настоящее время лишь Австрія, да Испанія ввели въ полевую артилерію бронзовыя орудія съ продавленнымъ каналомъ. Всюду же отдаютъ преимущество стали. (Въ Англіи орудія стальныя, скрѣпленныя желѣзомъ, въ Швеціи—чугунныя и чугунно-скрѣпленныя стальными кольцами).

Способъ заряжанія съ казны принятъ во всѣхъ государствахъ, за исключеніемъ Англіи и Швеціи. Англичане приписываютъ орудіямъ, заряжаемымъ съ дула, между прочимъ, бо́льшую скорость стрѣльбы, но изъ опытовъ, произведенныхъ въ Мадридѣ и Бельгіи, видно, что скорость стрѣльбы изъ орудій, заряжаемыхъ съ дула и казны, мало различается между собою.

Клиновой затворъ принятъ повсюду, за исключеніемъ французской артилеріи, гдѣ принятъ поршневый замокъ.

Расположеніе запала, принятое въ нашихъ и во всѣхъ крупповскихъ орудіяхъ, наклонное къ оси, черезъ клинъ. Расположеніе запала перпендикулярно къ оси невозможно, вслѣдствіе скрѣпленій орудій (орудіе состоитъ изъ частей, измѣняющихъ при выстрѣлѣ свое положеніе); расположеніе запала по оси потребовало бы, при сообщеніи огня, особыхъ приспособленій для дерганія шнура, а главное, замедлило бы заряжаніе, такъ какъ пріемы со скорострѣльной трубкой пришлось бы

Digitized by Google

производить въ каналѣ заклиновой части орудія, діаметръ которой малъ.

Перейдемъ къ описанію нашихъ орудій дальняго боя.

Въ полевой артилеріи употребляются три пушки: 1) конная, 2) легкая, 3) батарейная.

Конная и легкая пушки стрѣляютъ однимъ и тѣмъ же снарядомъ, вѣсомъ въ 17 фунтовъ, и однимъ и тѣмъ же зарядомъ крупнозернистаго пороха, вѣсомъ въ 3 фунта 40 золотниковъ. Конная пушка вѣситъ 22 пуда. Легкая пушка вѣситъ 27 пудовъ. Конная пушка употребляется въ конной артилеріи; легкая пушка—въ пѣшей артилеріи. Снаряды и заряды этихъ пушекъ называются *легкими* снарядами и зарядами. Конная пушка помѣщается на *конномъ* лафетѣ; легкая пушка на *легкомъ* лафетѣ. Конный лафетъ отличается отъ легкаго только отсутствіемъ сидѣній.

Батарейная пушка стрѣляетъ снарядомъ, вѣсящимъ 30 фунтовъ, и зарядомъ крупнозернистаго пороха вѣсомъ въ 5 фунтовъ. Пушка вѣситъ 38 пудовъ. Она употребляется въ пѣшей артилеріи. Именно: въ каждой бригадѣ пѣшей артилеріи четыре батареи вооружены легкими пушками и двѣ батарейными. Снаряды и заряды батарейныхъ пушекъ называются *батарейными* снарядами и зарядами. Лафетъ батарейной пушки называется *батарейнымъ* лафетомъ (1).

По устройству—всѣ три полевыя пушки сходны между собою. Мы опишемъ конную пушку.

Конная пушка.

Назначеніе орудія. Конная пушка употребляется въ полевой конной артилеріи.

Три главныя вѣсовыя числа: Вѣсъ снаряда составляетъ 17 фунтовъ, вѣсъ орудія 22 пуда, вѣсъ заряда 3 фунта 40 золотниковъ (около $^1/_6$ вѣса снаряда).

Числа, дающія понятіе о траекторіи снаряда. Начальная поступательная скорость гранаты 1,350 футовъ въ секунду. Скорость вращенія такова, что снарядъ дѣлаетъ вокругъ своей оси фигуры около 130 оборотовъ въ секунду.

Основное линейное число. Калибръ орудія составляетъ 3,425 дюйма.

---

(1) См. приказъ по артилеріи отъ 19-го мая 1878 г. за № 66. Этотъ приказъ помѣщенъ въ № 8-мъ «Арт. Журн.» за 1878 годъ.

Digitized by Google

Общій составъ орудія. Орудіе состоитъ изъ двухъ частей: а) тѣла, б) клина. Обѣ части сдѣланы изъ стали.

Описаніе внутренности тѣла орудія. Относительная длина канала (отъ дульнаго срѣза до передней плоскости клина)—почти 17 калибровъ. Вся длина орудія (отъ дульнаго срѣза до казеннаго) почти 19 калибровъ.

Каналъ орудія состоитъ изъ (см. фиг. 1): 1) нарѣзной части *аа*; 2) передняго конуса *бб* (меньшее основаніе обращено къ дулу); 3) снарядной каморы *вв*; 4) задняго конуса *гг* (меньшее основаніе обращено къ дулу); 5) зарядной каморы *дд*, 6) заклиновой части *жж*

Въ конной пушкѣ длина нарѣзной части меньше, а длина зарядной каморы больше чѣмъ у легкой; этою мѣрою достигается, что, при одинаковыхъ вѣсахъ снаряда и заряда, начальная скорость при стрѣльбѣ изъ конной пушки получается менѣе нежели изъ легкой, въ той мѣрѣ, какъ это сбусловливается меньшимъ вѣсомъ конной пушки.

Нарѣзы. Число нарѣзовъ—24. Нарѣзы начинаются на заднемъ конусѣ; полная ихъ глубина начинается съ передняго основанія переднаго конуса. Нарѣзы имѣютъ постоянную ширину и на протяженіи нарѣзной части канала—постоянную глубину (см. ф. 2).

Нарѣзъ состоитъ изъ (см. фиг. 3) дна *зз* и двухъ граней: *кк* и *лл*; поверхность *мм* канала между нарѣзами называется *полемъ*; та грань, на которую снарядъ нажимается при выстрѣлѣ, и которая, вслѣдствіе этого, заставляетъ его вращаться, называется *боевою*. На нашемъ чертежѣ стрѣлка указываетъ вращеніе снаряда (предполагается, что наблюдатель смотритъ отъ казны къ дулу); снарядъ верхнею своею частью вращается слѣва направо. Боевая грань есть *кк*; противоположная ей грань иногда называется холостою; *лл*—есть холостая грань. Для ясности, на послѣднемъ чертежѣ размѣры очень увеличены.

Крутизна нарѣзовъ не постоянная, а *возрастающая*, или *прогресивная*, т. е. увеличивается по мѣрѣ приближенія къ дульному срѣзу. Если поверхность канала развернуть въ плоскость, то грань нарѣзовъ представитъ параболу, вершина которой совпадаетъ съ началомъ нарѣзовъ на заднемъ конусѣ, а ось перпендикулярна къ производящей канала (см. фиг. 4 и 5).

Такіе нарѣзы часто называются *параболическими*, *прогресивными*, нарѣзами *съ возрастающей крутизной*, нарѣзами *съ прогресивной крутизной*. Они употребляются у насъ только при снарядахъ съ мѣдными поясами. При снарядахъ со свинцовой оболочкой употребляются нарѣзы *съ постоянной крутизной;* на развернутой поверхности канала такіе нарѣзы изображаются въ видѣ *прямой линіи*, наклонной къ оси канала (см. фиг. 6).

Digitized by Google

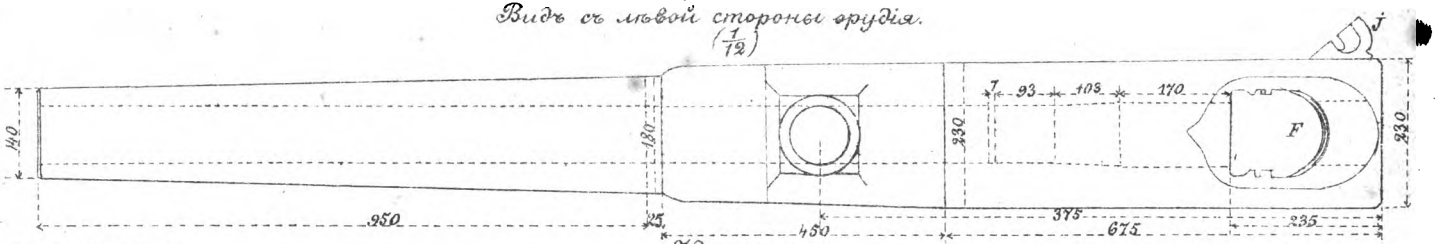
Черт. II

Стальныя полевыя пушки

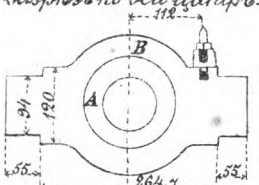
Легкая

Видъ съ лѣвой стороны орудія.

(1/12)



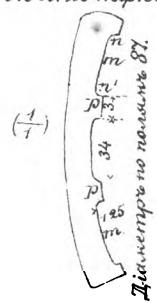
Разрѣзъ по оси цапфъ.



Конная

Продольный разрѣзъ.

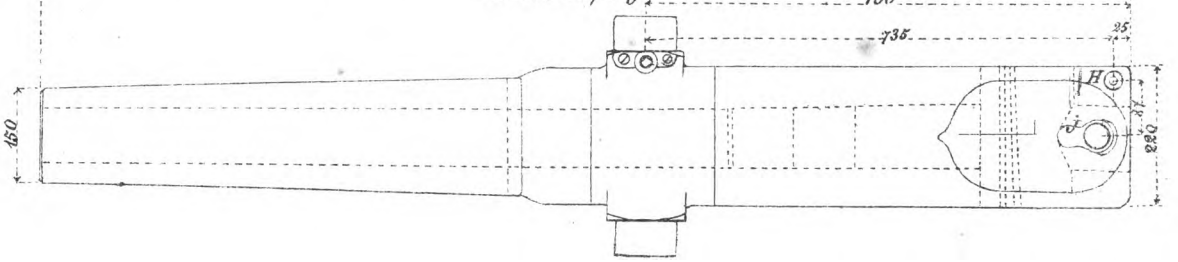
Сѣченіе нарѣзовъ



(1/1)

Діаметръ по полямъ 87.

Видъ сверху.



Размѣры въ маллиметрахъ.

Лит. П. Я. Иванова, по Екатерининск. кан. на уг. мал. Подъяч. д. № 94-2.

Черт. Н. Кононовъ

Digitized by Google

Digitized by Google

Чтобы покончить *съ внутренностью* орудія, намъ надо еще описать *дно* канала и *запалъ*. Но дно канала составляется переднею плоскостью клина; запалъ тоже проведенъ въ клинѣ. И такъ, перейдемъ къ описанію клина и клиноваго отверстія (клиноваго прорѣза).

Клиновое отверстіе и клинъ (см. фиг. 7, 8 и 9). Передняя поверхность *аа* клиноваго отверстія есть плоскость, перпендикулярная къ оси орудія; верхняя и нижняя поверхности до выступовъ *бб* плоски; за выступами, на нѣкоторомъ протяженіи, тоже плоски, а затѣмъ постепенно переходятъ въ полуцилиндрическую заднюю поверхность.

Клинъ имѣетъ соотвѣтствующую поверхность. Вверху и внизу клиноваго отверстія сдѣланы *выступы бб*; соотвѣтственно этимъ выступамъ, на клинѣ сдѣланы *врѣзы вв*; при движеніи клина въ клиновомъ отверстіи вертикальныя стѣнки *гг* врѣзовъ направляются вертикальными стѣнками выступовъ отверстія (фиг. 10 и 11).

Прорывъ газовъ въ клиновое отверстіе отстраненъ посредствомъ плотнаго прикосновенія плитки *дд* (вложенной въ клинъ) къ каморному кольцу (вложенному въ камору орудія).

Запалъ проведенъ наклонно къ оси орудія, какъ показано пунктиромъ. Онъ просверленъ не непосредственно въ стѣнѣ орудія, клинѣ и плиткѣ: въ стѣнѣ ввинчена стальная задержка, въ клинѣ вставленъ затравникъ изъ красной мѣди; запалъ просверленъ въ этихъ частяхъ: задержкѣ, затравникѣ и втулкѣ (1).

Опишемъ теперь строеніе стѣнъ конной пушки.

Она состоитъ изъ ствола АА (см. фиг. 12). На стволъ надѣвается муфта ВВ (фиг. 13). На соединеніе муфты со стволомъ надѣваются два полукольца Е и Е (фиг. 14). Наконецъ на полукольца Е надѣваютъ цѣльное кольцо D (ф. 15).

Муфта и кольцо *стягиваютъ* стволъ; для этого они надѣваются въ нагрѣтомъ состояніи; полукольца обезпечиваютъ продольное соединеніе ствола съ муфтой.

Опишемъ наружность конной пушки.

Она состоитъ изъ: 1) дульной части (отъ дульнаго срѣза до кольца D); 2) скрѣпленной части (отъ кольца D до передней плоскости клиноваго отверстія); 3) клиновой части (отъ передней плоскости клиноваго отверстія до казеннаго срѣза).

Дульная часть имѣетъ видъ усѣченнаго конуса. Скрѣпленная часть имѣетъ видъ почти цилиндра. На муфтѣ расположены цапфы съ заплечиками. Клиновая часть ограничена четырьмя площадками.

(1) Для упрощенія мы не показали эти части и выпущены еще нѣкоторыя мелочи. Желающихъ подробностей отсылаемъ къ «Краткому руководству артилерійской службы съ полевыми орудіями образца 1877 г.»

Digitized by Google

Подробности читатели могутъ изучить на самомъ орудіи.

Переходимъ къ относительной дѣйствительности нашихъ орудій.

Относительная дѣйствительность нашихъ орудій.

Для сравненія полевыхъ орудій по отношенію дѣйствительности выстрѣловъ, достаточно разсмотрѣть дѣйствіе сплошнаго снаряда по полевой мишени 6′ высотой и 25 арш. шириной.

Пораженіе будетъ зависѣть отъ: а) разрушительнаго дѣйствія, измѣряемаго живой силой снаряда $\frac{p\,v^2}{2g}$ (1); 2) настильностью; 3) мѣткостью.

Чтобы судить о дѣйствительности выстрѣловъ по живой силѣ и мѣткости, (которую обозначимъ черезъ q) нужно связать ихъ; произведеніе $q\frac{p\,v^2}{2g}$, вмѣстѣ съ величиной поражаемаго пространства, могутъ быть приняты за мѣру достоинства орудія по отношенію дѣйствительности выстрѣловъ, если время заряжанія одно и то же во всѣхъ орудіяхъ, какъ это и есть на самомъ дѣлѣ.

Въ помѣщенной ниже таблицѣ (№ 1) представлены данныя, служащія для сравненія полевыхъ орудій по отношенію дѣйствительности выстрѣловъ; въ ней помѣщены для двухъ дистанцій 2,000 и 2,500 метровъ, мѣткость стрѣльбы и произведеніе мѣткости стрѣльбы на живую силу снаряда $\left(q\frac{p\,v^2}{2g}\right)$ въ точкѣ пораженія при стрѣльбѣ по мишени (въ 6′ высоты и 25 аршинъ ширины) и величина поражаемаго пространства.

Разсматривая эту таблицу, видно, что наша 4-хъ-фунтовая тяжелая пушка превосходитъ всѣ орудія новой системы иностранныхъ государствъ, за исключеніемъ пушки Логиталя и, конечно, нашей 9-ти-фунтовой пушки.

Нѣсколько бо́льшую мѣткость нашей 4-хъ-фунтовой пушки передъ итальянской 9-ти-сантиметровой, почти одинаковой по конструкціи орудій и снарядовъ, можно объяснить тѣмъ, что, принявъ нарѣзку съ прогрессивной крутизной, можно было увеличить угловую скорость вращенія снаряда до 130 оборотовъ, между тѣмъ въ 9-ти-сант. итальянской пушкѣ угловая скорость вращенія 116 оборотовъ.

(1) Живая сила снаряда равняется массѣ снаряда (m) умноженной на половину квадрата скорости и изображается произведеніемъ $\frac{m\,v^2}{2}$. Если вмѣсто массы снаряда поставимъ равное ей отношеніе вѣса снаряда (p) къ ускоренію тяжести (g), то живая сила выразится формулой $\frac{p\,v^2}{2g}$.

Digitized by Google

ТАБЛИЦА № 1-й.

Названіе государствъ.	Названіе орудія.	2,000 м. (937 саж.). Окончател. скорость.	Среднее кв. отклоненіе по вертик. направлен.	Вѣроят. поп. въ миш. 6′ выс. и 25 арш. шир.	$q\frac{p\,v^2}{2g}$	Поражаемое пространство	2,500 м. (117 к.). Окончател. скорость.	Среднее кв. отклоненіе по верт. направленію.	Вѣроят. поп. въ миш. 6′ выс. и 25 арш. шир.	$q\frac{p\,v^2}{2g}$	Пораж. пространство.
		ф.	ф.	проц.	т. ф.	саж.	ф.	ф.	проц.	т. ф.	саж.
РОССІЯ.	4 ф. л.	889	5	45	5425	10,1	913	7,5	31	3185	7,0
	4 ф. к.	944	6,4	36	3954	7,4	869	9,3	25	2327	6,4
	4 ф. пр.	764	13,8	17	1023	5,3	729	26,6	9	493	3,6
	9 ф. пр.	809	10,9	20	2601	6,2	756	19,3	12	1363	4,4
АВСТРІЯ.	8 с.	827	4,9	45	2491	7,0	—	9,7	24	—	4,4
	9 с.	876	5,3	42	2629	8,4	—	9,7	24	—	4,7
ПРУССІЯ.	8 с.	892	4,9	45	3241	9,4	830	9,7	24	1529	7,0
	9 с.	866	5,6	41	3869	8,4	814	9	26	2169	6,6
ФРАНЦІЯ.	5 кил.	853	11,3	21	1316	8,0	784	1,78	17	1181	6,43
	7 кил.	870	7	23	3125	7,0	817	11,1	21	1754	5,4
	Лагит. 9,5 с.	—	—	—	—	—	886	6,8	34	5205	6,8
ИТАЛІЯ.	7 с.	771	9,8	24	1004	6,4	702	24,5	10	330	4,7
	9 с.	896	4,6	48	4651	8,0	842	8,7	27	2310	5,9

Digitized by Google

Снаряды.

Для орудій прежней системы существовали три типа снарядовъ, принятые и для новой артилеріи: граната, картечная граната, замѣненная шрапнелью, и картечь (Зажигательная граната оставлена лишь въ Австріи).

Одностѣнныя гранаты даютъ слишкомъ крупные осколки; поэтому послѣ франко-германской войны вырабатывается два типа гранатъ, дающіе большее пораженіе:

1) Двустѣнная сегментная граната (внутренняя оболочка, отливаемая отдѣльно, имѣетъ на поверхности пирамиды (плоскости слабости).

2) Граната съ внутреннимъ слоемъ колецъ (Ухаціуса).

На опытахъ полковника Шкляревича оказалось превосходство гранаты Ухаціуса, которую и приняли для нашей артилеріи.

Этотъ типъ гранаты принятъ въ Австріи и Италіи (для 9-ти-сантиметровой пушки).

Сегментная граната принята въ германской, итальянской (для 7-ми-сантим. пушки) и французской артилеріяхъ.

Для испытанія разрушительнаго дѣйствія гранатъ по закрытіямъ, встрѣчаемымъ въ полевой войнѣ, были произведены въ австрійской артилеріи опыты въ 1875—76 годахъ надъ 8-ми и 9-ти-сантиметровыми пушками. Стрѣльба производилась съ 1,000 шаговъ въ каменную стѣну 3′ толщиной, которую оба снаряда пробивали насквозь; они также пробивали палисадъ, составленный изъ квадратныхъ бревенъ, толщиной въ 1 футъ, и круглыхъ бревенъ, діаметромъ въ полфута. 9-ти и 8-ми-сантиметровые снаряды не могли разрушить эполементъ, составленный изъ глинистой земли, толщиною около $2^1/_2$ саженъ. Изъ этихъ опытовъ видно, что дѣйствіе гранатъ дальнобойныхъ орудій противъ стѣнъ и палисадовъ возможно, но противъ земляныхъ насыпей дѣйствіе ихъ неудовлетворительно.

Польза шрапнели признается всѣми, и она принята во всѣхъ артилеріяхъ; различается только по устройству.

Германія и Италія приняли шрапнель съ центральной каморой. Во Франціи шрапнель съ каморой въ головной части, отдѣляемой отъ остальной части перегородкой. Наконецъ въ Австріи, Англіи и нашей артилеріи—діафрагменная шрапнель.

Снаряды полевой артилеріи.

Для пушекъ полевой артилеріи приняты три снаряда: 1) граната, 2) шрапнель, 3) картечь.

Граната снабжается ударной трубкой, шрапнель—дистанціонной.

Digitized by Google

Мы опишемъ здѣсь *легкіе* снаряды, т. е. снаряды для конной и легкой пушекъ.

Граната (ф. 16) приготовляется изъ *чугуна*. Она—двухстѣнная, *кольцевая*. По наружности граната представляетъ цилиндро-стрѣльчатый корпусъ, длиною около $2^1/_2$ калибровъ; корпусъ этотъ оканчивается головнымъ срѣзомъ *aa* и хвостовымъ срѣзомъ *вв*. *Внутри* корпусъ гранаты имѣетъ *пустоту cc* для помѣщенія разрывнаго заряда и *очко дд* для ударной трубки.

Для сообщенія гранатѣ вращенія—она снабжена, близъ дна, *ведущимъ мѣднымъ пояскомъ ее*, врѣзающимся при выстрѣлѣ въ нарѣзы (ф. 17). Поясокъ этотъ имѣетъ діаметръ, равный діаметру канала по нарѣзамъ; для облегченія же врѣзыванія пояска въ нарѣзы, на немъ сдѣланы два желобка, діаметръ которыхъ по днамъ равенъ діаметру канала по полямъ (калибру).

Для уменьшенія колебанія снаряда въ каналѣ орудія граната снабжена близъ головной части — *центрующимъ мѣднымъ пояскомъ* ff (ф. 18). Поясокъ этотъ имѣетъ діаметръ, очень немного превосходящій калибръ орудія.

Корпусъ гранаты состоитъ изъ дна, боковыхъ стѣнъ и головной части.

Боковыя стѣны представляютъ собою два слоя: *внутренній*, состоящій изъ ряда чугунныхъ колецъ g, h, k, l, m, наложенныхъ одно на другое, и *наружный* nn, составляющій одно цѣлое съ дномъ и съ головною частью гранаты (ф. 19).

Каждое изъ колецъ внутренняго слоя представляетъ рядъ *зубцовъ*, соединенныхъ между собою тонкимъ слоемъ метала (ф. 20).

Но отливкѣ всѣхъ колецъ порознь, они накладываются одно на другое и обливаются снаружи чугуномъ (образующимъ наружный слой боковой стѣны, дно и головную часть гранаты).

Цѣль такого устройства гранаты (*двухстѣнной*, *кольцевой*) состоитъ въ томъ, чтобы граната при разрывѣ давала *большее число однообразныхъ* осколковъ.

Легкая граната даетъ при разрывѣ около 140 осколковъ. Изъ нихъ вѣсящихъ 20 и болѣе золотниковъ . . 20
» отъ 8 до 20 » . . 120
Всего . 140 осколковъ.

Вѣсъ разрывнаго заряда гранаты составляетъ $^1/_2$ фунта, т. е. около $^1/_{34}$ доли всего вѣса снаряда.

Легкая шрапнель.

Шрапнель состоитъ изъ: 1) корпуса, 2) приставной головки, 3)

Digitized by Google

центральной трубки, 4) перегородки, 5) винтика, 6) дистанціонной трубки.

Корпусъ, приставная головка и центральная трубка сдѣланы изъ чугуна; перегородка и винтикъ—изъ желѣза.

Перегородка раздѣляетъ пустоту корпуса на двѣ части; въ *хвостовую* помѣщается разрывной зарядъ; въ *головную же* — помѣщаются пули, залитыя сѣрой.

Наружное очертаніе корпуса шрапнели отъ дна до центрующаго пояска (включительно) одинаково съ очертаніемъ этой же части гранаты (ф. 21).

Головная часть у шрапнели нѣсколько короче, чѣмъ у гранаты. Хвостовая часть пустоты, AA, иначе называется *каморою* для разрывнаго заряда. Головная часть BB пустоты имѣетъ видъ цилиндра; при соединеніи головной части съ каморою устроенъ уступъ CC для помѣщенія перегородки. Приставная головка DD (показанная у насъ не въ разрѣзѣ) (ф. 22) удерживается на своемъ мѣстѣ помощью четырехъ желѣзныхъ винтовъ (на чертежѣ не показанныхъ). Въ эту головку ввинчивается верхняя часть центральной трубки и нижняя часть дистанціонной трубки. Нижняя часть центральной трубки упирается въ перегородку. Въ приставной головкѣ, кромѣ очка для дистанціонной трубки, имѣются еще два очка: одно для всыпанія пуль при снаряженіи шрапнели, другое—для желѣзнаго винтика, удерживающаго (при возкѣ снарядовъ и при обращеніи съ ними) на мѣстѣ дистанціонную трубку. По насыпкѣ пуль и по заливкѣ ихъ сѣрою, очко, служащее для всыпанія пуль, закрывается свинцовой пробкой. Для снаряженія шрапнели употребляются нятилинейныя сферическія пули изъ сплава свинца съ сюрьмой; сюрьма прибавляется для приданія пулямъ твердости. Въ шрапнель помѣщается 150 пуль. Вѣсъ каждой пули составляетъ около трехъ золотниковъ. Вѣсъ разрывнаго заряда шрапнели — 16 золотниковъ.

Легкая картечь.

Картечь состоитъ изъ 1) пуль и 2) коробки (или жестянки).

Жестянка состоитъ изъ: 1) боковыхъ стѣнокъ, 2) дна, 3) крышки, 4) ременнаго ушка.

Пули цинковыя, сферическія, діаметромъ около дюйма, вѣсомъ около 15 золотниковъ, числомъ 76: 11 крайнихъ слоевъ 66 и 1 центральный слой 10. Всего 76.

Боковыя стѣнки жестянки представляютъ склепанный и запаянный желѣзный цилиндръ, въ который вставлены три цинковые жолоба;

Digitized by Google

жолоба эти назначаются для того, чтобы препятствовать вгибанію жестянки въ промежутки между пулями давленіемъ пороховыхъ газовъ при выстрѣлѣ.

Дно и крышка сдѣланы изъ мѣди; они удерживаются въ оболочкѣ загнутыми на нихъ зубцами, нарѣзанными на обоихъ концахъ жестянки.

Ременное ушко служитъ, главнымъ образомъ, для облегченія вынимапія картечи изъ заряженной пушки, въ случаѣ отмѣны стрѣльбы картечью. Ушко удерживается желѣзною пластинкою, привинченною ко дну двумя шурупами.

У хвостоваго конца картечи сдѣланъ выпуклый ободокъ; онъ служитъ для того, чтобы картечь могла упираться въ скатъ, соединяющій зарядную камору со снарядною; при этомъ, при выѣздѣ на позицію съ заряженнымъ орудіемъ, картечь не можетъ выпасть изъ орудія.

Наружный діаметръ цилиндрической части картечи нѣсколько менѣе діаметра канала по полямъ, такъ что картечь при заряжаніи и при выстрѣлѣ не врѣзается этою частью въ нарѣзы.

О порохѣ для стальныхъ полевыхъ орудій.

Причины замѣны артилерійскаго пороха крупно-зернистымъ.

Къ стальнымъ полевымъ пушкамъ образца 1877 т. назначенъ крупно-зернистый порохъ. Этотъ сортъ отличается отъ артилерійскаго пороха, употреблявшагося въ прежнихъ полевыхъ бронзовыхъ пушкахъ, большею величиною и большею плотностью зеренъ. Причина введенія новаго сорта пороха заключается въ томъ, что при проектированіи новой системы полевыхъ орудій задались условіемъ, чтобы начальная скорость была по возможности большая. При тѣхъ скоростяхъ, которыя оказалось возможнымъ достичь въ пушкахъ образца 1877 г., артилерійскій порохъ дѣйствовалъ бы слишкомъ разрушительно на стѣны орудія; поэтому приняли порохъ съ зернами бо́льшихъ размѣровъ и большей плотности.

Нормальный составъ крупно-зернистаго пороха.

Крупно-зернистый порохъ, принятый у насъ для полевый орудій, образца 1877 г., имѣетъ тотъ же нормальный составъ, какъ и артилерійскій порохъ, т. е. въ 100 вѣсовыхъ частяхъ его должно заключаться: селитры 75 ч., угля 15 ч., сѣры 10 ч.

Порохъ приготовляется съ черным ольховымъ углемъ, выходъ

Digitized by Google

котораго изъ дровъ, пролежавшихъ два года на воздухѣ и содержащихъ еще до 12% влажности, составляетъ въ среднемъ 25%. Такой уголь обыкновенно содержитъ отъ 78% до 81% чистаго углерода.

Видъ, величина и цвѣтъ пороховыхъ зеренъ.

Зерна крупно-зернистаго пороха имѣютъ неправильную продолговато-угловатую форму, съ округленными краями, небольшими впадинками и углубленіями въ наружной поверхности.

Цвѣтъ зеренъ свѣтло-сизый безъ сильнаго глянца, во впадинкахъ—матовый.

Крупно-зернистый порохъ не долженъ быть сильно полированъ, такъ какъ замѣчено, что сильно сглаженныя и совершенно округленныя зерна вылетаютъ иногда изъ орудія не сгорѣвшими, поэтому, если послѣ полировки на зернахъ остается нѣсколько пыли, то это не вредитъ хорошимъ качествамъ этого сорта пороха, но напротивъ того, способствуетъ лучшему и одновременному воспламененію заряда. Этимъ объясняютъ также пользу небольшихъ впадинъ и углубленій по поверхности зеренъ, не вполнѣ отполированныхъ и имѣющихъ матовый рябоватый видъ.

Величина зеренъ этого новаго сорта пороха еще не окончательно установилась.

Нынѣ на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ величина зеренъ заключается въ предѣлахъ отъ $2^1/_2$ до 4-хъ линій.

Балистическія свойства крупно-зернистаго пороха.

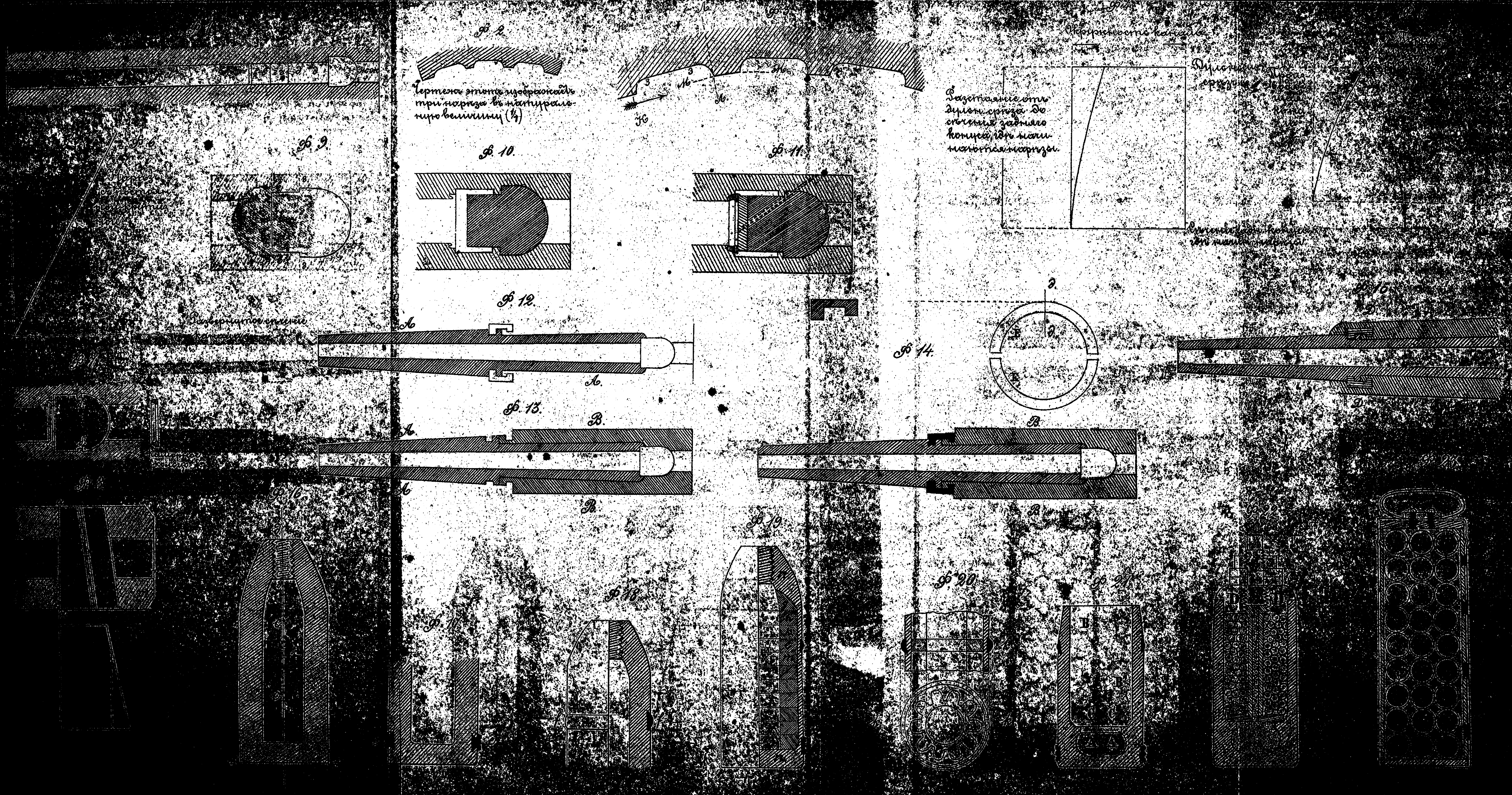
Балистическія качества крупно-зернистаго пороха опредѣляются стрѣльбою изъ стальной легкой пушки, съ приспособленнымъ въ клинѣ ея приборомъ Родмана, гранатою съ мѣдными поясками, приведенною къ вѣсу $16^3/_4$ фунта, и зарядомъ вѣсомъ въ 3 фунта 40 золотниковъ, при діаметрѣ его, заключающемся въ предѣлахъ отъ 3,$_{65}$ до 3,$_{70}$ дюйма и длинѣ съ узломъ отъ 8,$_{75}$ до 9-ти дюймовъ.

Начальная скорость, опредѣляемая хронографомъ Ле-Буланже, должна заключаться въ предѣлахъ отъ 1,430 до 1,470 футовъ въ 1 сек.

Вѣроятное отклоненіе отдѣльныхъ скоростей отъ средней скорости, выведенной не менѣе какъ изъ 10-ти выстрѣловъ, не должно превосходить 5-ти футовъ (1).

(1) Производство испытаній и способъ вывода вѣроятныхъ отклоненій опредѣляются инструкціею для пріема и пробы крупно-зернистаго пороха, утвержденною, въ видѣ о ыта, Товарищемъ Генералъ-фельдцейхмейстера 27-го іюля 1878 года.

Digitized by Google



Ф. 2
Чертеж этот изображает три нареза в натуральную величину (1/4)
Ф. 4
Окружность канала
Разстояние от дульн. среза до сечения задняго конуса, где начинаются нарезы.
Ф. 9
Ф. 10
Ф. 11
Ф. 12
Развернутое сечение
Ф. 13
Ф. 14
Ф. 16
Ф. 18
Ф. 19
Ф. 20
Ф. 21
Ф. 22

Digitized by Google

Среднее давленіе пороховыхъ газовъ на клинъ, опредѣленное приборомъ Родмана и выведенное также не менѣе какъ изъ 10 выстрѣловъ, не должно превосходить 1,700 атмосферъ, а для отдѣльныхъ выстрѣловъ наибольшее давленіе должно быть не свыше 1,950 атмосферъ.

Дѣйствительная плотность крупно-зернистаго пороха; гравиметрическая плотность.

Дѣйствительная плотность крупно-зернистаго пороха должна быть не менѣе 1,66; Охтенскій пороховой заводъ изготовляетъ крупнозернистый порохъ, котораго дѣйствительная плотность заключается въ предѣлахъ 1,66—1,70.

Гравиметрическая плотность зеренъ крупно-зернистаго пороха также еще не установлена окончательно. У насъ опредѣляется только, чтобы зарядъ въ 3 фунта 40 золотниковъ для легкой пушки могъ свободно вмѣщаться въ каморѣ этого орудія, имѣя діаметръ въ предѣлахъ 3,65 до 3,70 дюйма, и чтобы длина готоваго заряда съ узломъ заключалась въ предѣлахъ отъ 8,75 до 9 дюймовъ; безъ узла же зарядъ указанной длины и діаметра долженъ вмѣщать 3 фунта 60 золотниковъ.

Примѣчаніе. При взвѣшиваніи оказывается, что вѣсъ кубическаго фута крупно-зернистаго пороха Охтенскаго пороховаго завода заключается въ предѣлахъ отъ 1 пуда 32 фунтовъ 12 золотниковъ до 1 пуда 32 ф. 85 золотниковъ, что соотвѣтствуетъ гравиметрической плотности отъ 1,044 до 1,054.

Заключеніе относительно нашихъ новыхъ орудій и снарядовъ.

И такъ наша артилерія, принявъ новую систему орудій, увеличила дальность своихъ орудій на столько, что таблицы стрѣльбы для 4-хъ фунтовой пушки доведены до 2,500 саженъ (для прежней 4-хъ-фунтовой пушки она была доведена только до 1,600 саженъ). Орудіями новой системы можно достигнуть тѣхъ же результатовъ на дистанціи 1,200 саженъ, какіе получались прежними орудіями на 700 саженъ.

Дѣйствительность выстрѣловъ нашей 4-хъ фунтовой пушки превосходитъ дѣйствительность выстрѣловъ орудій иностранныхъ государствъ, за исключеніемъ позиціонной пушки Логиталя, дѣйствительность выстрѣловъ которой почти одинакова съ нашей 9-ти фунтовой пушкой.

Разрывное дѣйствіе гранатъ иностранной артилеріи не можетъ равняться съ разрывнымъ дѣйствіемъ нашей 9-ти фунтовой гранаты.

Digitized by Google

Конструкція нашихъ полевыхъ гранатъ принадлежитъ къ типу, который признается въ настоящее время лучшимъ.

Шрапнель, оказавшаяся превосходною въ прошедшую кампанію, усовершенствована на столько, что изъ шрапнелей иностранныхъ государствъ одна лишь прусская 9-ти-сантим. шрапнель числомъ пуль нѣсколько превосходитъ нашу 4-хъ фунт., но не можетъ сравниваться съ нашей 9-ти фунт. шрапнелью.

Просимъ обратить вниманіе на таблицу № 2-й, въ которой приведены данныя относительно орудій съ ихъ зарядами и снарядами иностранныхъ государствъ, и на таблицу № 3-й (1), въ которой сравнены наши орудія старой и новой конструкціи.

Лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады 2-й генералъ-адъютанта Баранцева батареи *прапорщикъ* **Потоцкій.**

(1) Таблица эта составлена поручикомъ Калугинымъ.

Digitized by Google

ТАБЛИЦА № 3-й.

	Калибръ.	Зарядъ	Начальная скорость.	Вѣсъ гранаты снаряженной.	Дистанція стрѣльбы.	Начальная живая сила снаряда.	Окончательная живая сила снаряда	Величина углубленія снаряда въ брустверъ изъ земли, содержащей черноземъ, глину и песокъ поровну.	Уголъ паденія.	Площадь разсѣиванія снарядовъ.	Поражаемое пространство.	Вѣроятность попасть въ мишень полев. разм. (выс. 6′ ширина 52′).	Окончательная скорость снаряда на 1,000 саженъ.
	дюймы	фунты.	футы въ секун.	фунты.	Саж.	пудо-футы.	пудо-футы.	футы.		квадр. саж.	Саж.		футы въ секун.
4-хъ-фунтов пушка старой конструкціи. Вѣсъ, приходящійся на единицу площади поперечнаго сѣченія. $\frac{p}{\Pi r^2}=1{,}52$	3,42	1,5	1004	14	1000	5478,3	3098	3,5	7°39′	627	6,45	0,118	755
9-тя-фунтов. пушка. $\frac{p}{\Pi r^2}=1{,}95$	4,2	3	1060	27	1000	11777	6574,5	5,1	8°26′	434,52	5,81	0,158	792
4-хъ-фунтов. пушка дальняго боя пѣшей артилер $\frac{p}{\Pi r^2}=1{,}82$	3,42	3 ф. 40 зол.	1450	16,75	1000	13671	6093	5,7	5°24′	153	9,15	0,383	968
4-хъ-фунтов. пушка дальняго боя конной артилер. $\frac{p}{\Pi r^2}=1{,}82$	3,42	3 ф. 40 зол.	1350	16,75	1000	11851	5503	5,1	7°10′	257,2	6,87	0,311	920

Digitized by Google

Т А Б Л

НАЗВАНІЕ ГОСУДАРСТВЪ.		ОРУДІЯ.							ЗАРЯДЪ.			
		Названіе орудія.	Металъ орудія.	Калибръ.	Вѣсъ орудія абсолютный.	Относительная длина канала.	Относительная длина орудія.	Число нарѣзовъ.	Длина хода нарѣзовъ у дула въ калибрахъ.	Вѣсъ заряда.	Относительный зарядъ.	Начальная скорость.	Угловая скорость вращенія снаряда у дула.
				дюйм.	пуд.					фунт.		фут.	
АНГЛІЯ.		16 фунт.	Стальн.	3,6	37,2	19	21,6	3	30	3,32	1/5,4	1348	14
		9 фун. п.	скрѣпл.	3	24,8	21,2	24,3	3	30	1,94	1/5,2	1381	18
		9 фун. к.	желѣзн. трубой.	3	18,6	23,2	24,8	3	30				
		13 фунт.	Стальн. скрѣпл. желѣз.	3	22,5	—	29	10	—	3,46	1/4,3	1560	—
ФРАНЦІЯ.		4 фунт	бронза.	3,41	20,1	16,2	18,5	6	26	1,34	1/7,8	1066	14
		8 фунт.	бронза.	4,19	35,8	16,4	17,3	6	29,2	1,95	1/9,2	1083	10
		12 фунт.	бронза.	4,78	37,2	15	17,0	6	24,7	2,44	1/11,5	1007	10
	Системы Реффи.	5	бронза.	2,95	29 бронз.	25,4	26,7	14	29,3	2,10	1/5,6	1368	19
		7	бронза и сталь.	3,35	39,7 стал. 37,8	22	23,5	14	20,8	2,73	1/6,3	1280	22
	Лагиталя.	9,5	Стальн. скрѣп-	3,74	42,8	23,2	26,3	28	пр. (?) 25,6	5,12	1/5,2	1453	18
	Бонжо	9 сан.	ленныя	3,54	33,13	—	—	—	—	4,8	1/4	1475	—
		8 сан.	кольц.	3,14	26,5	—	—	—	—	3,8	1/3,6	1590	—
АВСТРІЯ.		4 фунт.	бронза.	3,19	16,1	14,9	17,1	6	21	1,27	1/6,9	1096	19
		8 фунт.	бронза.	3,95	30,4	14,2	16,8	8	21	2,27	1/7,1	1125	16
		8 сант.	Сталь и	2,95	18,3	23,9	26	24	45	2,32	1/4,5	1382	1
		9 сант.	бронза.	3,43	29,7	21	23,7	24	45	3,66	1/4,3	1471	1

Digitized by Google

ИЦА № 2.

СНАРЯДЫ.

Вѣсъ гранаты снаряженной.	Длина гранаты въ калибрахъ.	Вѣсъ, приходящійся на ед. площ. гран.	Вѣсъ разрывнаго заряда.	Вѣсъ шрапнели или картеч. гранаты.	Вѣсъ разрывнаго заряда.	Число пуль въ шрапнели.	Металъ пуль шрапнели.	Вѣсъ пуль шрапнели.	Вѣсъ картечи.	Число пуль въ картечи.	Металъ пуль.	Вѣсъ пуль картечи.
фунт.		фун.		фунт.	фунт.	(2)		фунт.				фунт.
17,7	2,78	0,270	1,25	19,1	0,10	168	Сплавъ свинца съ сюрмой.	0,06 0,01	16,8	176	Сплавъ свин. съ сюрм.	0,07
10	2,64	0,229	0,52	10,8	0,05	63 (3)		0,06 0,03	10,9	108		
14,3	—	0,316	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9,8	1,85	0,175	0,49	11,0	0,21	80	Свинецъ.	0,05	11,5	41	Желѣзо.	0,17
18	1,94	0,212	0,85	21,6	0,37	110		0,07	19,8	70		
28,1	1,90	0,256	1,22	28,8	0,49	150			27,4	98		
11,7	3,00	0,265	0,51	13,9	0,27	60,66	Сплавъ свинца съ сюрмой.	0.04	—	—	—	—
17,1	3,04	0,301	0,85	19,2	0,49	54,58		0,06	—	—	—	—
16,5	3,14	0,374	1,01	—	—	—	—	—	не	—	—	—
19,5	—	0,307	—	—	—	—	—	—	имѣется.	—	—	—
13,6	—	0,215	—	—	—	—	—	—		—	—	—
8,8	1,95	0,163	0,49	9,7	0,16	80	Свинецъ.	0,03	9,2	56	Цинкъ.	0,13
16,1	1,92	0,269	0,07	18,0 м.	0,31	140			15,8	67		0,17
10,5	2,51	0,238	0,24	11,4 м.	0,11	105			11,5	72	Сплавъ свин. съ сюрм.	0,11
15,6	2,41	0,263	0,49	17,3	0,21	165			18,3	120		

Digitized by Google

Т А Б Л

НАЗВАНІЕ ГОСУДАРСТВЪ.	ОРУДІЯ.								ЗАРЯДЪ.			
	Названіе орудія.	Металъ орудія.	Калиберъ.	Вѣсъ орудія абсолютный.	Относительная длина канала.	Относительная длина орудія.	Число нарѣзовъ.	Длина хода нарѣзовъ у дула въ калибрахъ.	Вѣсъ заряда	Относительный зарядъ.	Начальная скорость.	Угловая скорость вращенія снаряда у дула.
ИТАЛІЯ.	8 фунт. (9 сан.)	бронз.	3,78	23,8	15	17	6	28,6	2,2	1/5	1339	140
	16 ф. (12 сан).	бронз.	4,77	44,6	16	17,9	6	26,8	2,93	1/9,3	1020	96
	7 с.	бронз.	2,95	18,3	21,2	23,7	12	47,1	1,34	1/6,8	1312	113
	9 с.	стал. скр. трубой.	3,43	29,7	21,6	24,1	24	45	3,66	1/4,7	1490	116
ПРУССІЯ.	4 фунт.	бронза.	3,09	18,4	20,4	24,6	12	48	1,22	1/8,7	1119	98
	6 фунт.	бронза.	3,61	26,2	19,6	22,2	18	51,4	1,47	1/11,5	1056	76
	8 с.	стал. скр.	3,09	23,8	24	26,7	24	50	3,05	1/4	1526	119
	9 с.	трубой.	3,47	27,5	21,2	23,9	24	50	3,66	1/4,7	1457	101
РОССІЯ.	4 фунт.	бронза.	3,42	21	17,8	20	12	41	1,5	1/8,8	1004	85
	9 фунт.	бронза.	4,2	38	16,4	19,7	16	50	3	1/8,9	1060	61
	4 ф. к.	Стальныя скрѣпленныя трубой.	3,42	22	21,4	19,5	24	пр. (4) 36	3,41	1/4,9	1350	132
	4 ф.		3,42	28	16,9	23,7	24	пр. (4) 40	3,41		1450	127
	4 ф. б.		4,2	38	17,1	19,7	24	пр. (4) 36	4,5	1/7	1200	95
ШВЕЦІЯ.	7 с.	Чугун.	3,02	23,1	—	15	6	40	1,9	1/15,1	1280	127
	9 с.	Чугун.	3,79	39,1	—	13	6	40	2,7	1/7	1204	95
	Проек.	Чуг. скр. ст. кол.	3,26	29	—	—	—	—	—	—	1476	—

(1) Въ началѣ движенія снаряда 85,3 въ этомъ наклонѣ нарѣзки 2° 6′ 38″, наклонъ нарѣзки
(2) 72 пули большаго вѣса и 56 меньшаго.
(3) 28 пуль большаго вѣса и 35 пуль меньшаго вѣса.
(4) Наклонъ у дула въ началѣ движенія снаряда около 1/2.

Digitized by Google

И Ц А № 2.

С Н А Р Я Д Ы.

Вѣсъ гранаты снаряженной.	Длина гранаты въ калибрахъ.	Вѣсъ, приходящійся на ед пмощ. гран.	Вѣсъ разрывнаго заряда.	Вѣсъ шрапнели или картеч. гранаты.	Вѣсъ разрывнаго заряда.	Число пуль въ шрапнели.	Металъ пуль шрапнели.	Вѣсъ пуль шрапнели.	Вѣсъ картечи.	Число пуль въ картечи.	Металъ пуль.	Вѣсъ пуль картечи.
11	1,77	0,151	0,73	16,7	0,03	198	Сплавъ свинца съ сюрмой.	0,04	15,8	41	Чугунъ.	0,24
17,1	1,90	0,293	1,22	30,9	0,05	280		0,06	31,5	41		0,52
9,1	2,40	0,263	0,49	10,3	0,02	100		0,04	10	61	Цинкъ.	0,11
16,4	2,59	0,301	0,49	16,4	0,03	177		0,04	17,4	226		0,05
0,5	1,85	0,219	0,40	11,3	0,21	90	Свинецъ	0,05	9,2	48	Цинкъ	0,12
6,8	2,05	0,256	0,51	17,9	0,42	180		0,05	12.7	41		0,20
2,4	2,55	0,254	0,45	13,5	0,05	122		0,05	12,2	76		0,11
7,1	2,56	0,281	0,68	19,9	0,06	209		0,05	18,3	76		0,17
14	2,02	0,228	0,5	16,25	0,10	105	Сплавъ свинца съ сюрмой.	0,03	11¾	48	Спл. св. съ сюрм.	0,18
7,5	2,15	0,302	1	33,5	0,5	205			25,5	108		0,18
6¾	2,6	0,283	0,5	16¾	0,16	190			17¼	76	Цинкъ.	0,16
												0,16
0,5	2,6	0,341	1	30,5	0,27	300			30	171		0,12
62	—	0,215	0,66	9,7	0,33	—	—	—	—	—	—	—
9,1	—	0,271	1,34	19,1	0,62	—	—	—	—	—	—	—
5,87	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

...дуля 6° 59'47".

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ

обученія пѣхоты саперными работамъ.

Оборона Севастополя, и особенно послѣдняя американская война, положили начало тѣмъ важнымъ измѣненіямъ въ полевой фортификаціи, на которыя указывалъ еще Наполеонъ I.

Почти всѣ эпизоды продолжительной, междоусобной американской войны (1861—1865 г.) приводятъ къ убѣжденію, что при скорострѣльномъ ручномъ оружіи, въ различные періоды боя, предшествующіе послѣднему столкновенію противниковъ, всѣ выгоды остаются на сторонѣ обороняющагося, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда расположеніе войскъ послѣдняго усилено окопами.

Сознаніе пользы, приносимой укрѣпленіями, тогда же выразилось обильнымъ снабженіемъ американскихъ армій шанцевымъ инструментомъ, съ цѣлью дать имъ возможность пользоваться содѣйствіемъ укрѣпленій во всѣхъ случаяхъ, когда къ тому была возможность.

Дѣйствительно, войска какъ сѣверныхъ, такъ и южныхъ штатовъ, въ теченіе продолжительной войны, до такой степени усвоили искусство прикрывать себя окопами, что не рѣдко строили ихъ подъ огнемъ непріятеля, приступая къ этой работѣ иногда по собственной иниціативѣ. Многія описанія этой войны свидѣтельствуютъ еще, что американскія войска, сдѣлавъ даже усиленный переходъ, немедленно по прибытіи на позицію, приступали къ постройкѣ окоповъ, и только тогда располагались на отдыхъ, начинали варить пищу и т. п., когда занятая позиція была уже достаточно усилена и совершенно обезпечена отъ всякихъ случайностей.

Важность содѣйствія, оказываемаго поспѣшными окопами и полевыми укрѣпленіями, подтвердилась также и всѣми событіями нашей турецкой кампаніи 1877—78 годовъ; и притомъ эта война выяснила еще наглядно, что значеніе окоповъ и укрѣпленій, которое, въ смыслѣ обороны, и безъ того никогда не было никѣмъ оспариваемо, теперь, при болѣе совершенномъ оружіи, значительно увеличилось.

Масса пуль, выпускаемыхъ въ короткій промежутокъ времени, теперь такъ велика, что дѣлаетъ ружейный огонь дѣйствительнымъ даже

Digitized by Google

и въ томъ случаѣ, когда стрѣльба производится на очень большія дистанціи, не прицѣливаясь, на удачу. Пространство же, прилежащее къ укрѣпленіямъ, на разстояніи 400 или 500 шаговъ, при хорошо обученныхъ стрѣлкахъ, обстрѣливается столь мѣткимъ и сильнымъ огнемъ, что атакующій не въ состояніи продолжать наступленія и во всякомъ случаѣ подходитъ къ непріятелю въ безпорядкѣ и съ поколебленною рѣшимостью, столь необходимою для нанесенія окончательнаго удара или для отраженія натиска противника, если онъ, оставивъ свой окопъ, въ послѣдній моментъ двинется впередъ. Атаки открытою силою траншей, даже слабыхъ по профили и по числу оборонявшихъ войскъ, произведенныя американцами подъ Ричмондомъ, Петербургомъ и во многихъ другихъ случаяхъ, служатъ доказательствомъ того, что подобныя предпріятія хотя иногда и увѣнчиваются успѣхомъ, но всегда сопряжены съ значительными потерями, нерѣдко превосходящими все число войскъ, оборонявшихъ атакованный пунктъ. Потери атакующаго значительно увеличиваются, если предметъ дѣйствій составляетъ полевое укрѣпленіе, т. е. имѣющее передовой ровъ. Въ послѣднемъ случаѣ, атака, предпринятая даже съ значительно превосходными силами, но безъ предварительной подготовки ея успѣха артиллерійскимъ огнемъ, приводитъ къ желаемому результату лишь цѣною много пролитой крови (Горній Дубнякъ, 12-го октября 1877 г.).

Присоединивъ къ предъидущему необезпеченность неудачнаго исхода покушенія овладѣть непріятельскимъ окопомъ, нельзя не желать найти такія средства, которыя могли бы хотя нѣсколько уменьшить невыгоды атакующаго. Это особенно необходимо потому, что теперь, чаще чѣмъ когда либо, можно сказать даже всегда, обороняющійся прикрываетъ себя земляными насыпями.

Несомнѣнно, что если бы при атакѣ окоповъ, устраиваемыхъ на полѣ сраженія, а тѣмъ болѣе какихъ либо заблаговременно укрѣпленныхъ пунктовъ на театрѣ войны, для уменьшенія потерь, можно было бы, до нѣкоторой хотя степени, пользоваться поспѣшными окопами, то это, давая возможность подвергнуть непріятельское расположеніе сильному обстрѣливанію съ близкаго разстоянія, измѣнило бы ходъ самой атаки и обезпечило бы успѣхъ предпріятія, облегчая, въ случаѣ неудачи, устраненіе если не полнаго, то значительнаго пораженія.

Междоусобная американская война и въ этомъ отношеніи представляетъ примѣры, вполнѣ заслуживающіе подражанія. Американцы прибѣгали къ содѣйствію поспѣшныхъ окоповъ не только при атакѣ укрѣпленныхъ пунктовъ и позицій, но даже и въ полевыхъ сраженіяхъ. Режи-де-Тробріанъ, командовавшій бригадою въ потомакской

Digitized by Google

арміи, свидѣтельствуетъ, что въ одномъ сраженіи ему пришлось, въ теченіе одного часа, два раза перемѣнить фронтъ, и каждый разъ его полки оставляли за собою линіи ложементовъ, почти вполнѣ оконченныя (1).

Пользованіе поспѣшными окопами при атакѣ позицій находится въ зависимости отъ слишкомъ многихъ обстоятельствъ, чтобы для этого можно было опредѣлить какія бы то ни было правила; несомнѣнно лишь то, что теперь содѣйствіе инженернаго искусства необходимо для обороняющагося всегда, а для атакующаго весьма часто.

Главнѣйшее условіе, допускающее возможность усилить позицію окопами и укрѣпленіями, составляетъ, конечно, время, которымъ можно располагать для постройки ихъ. Примѣры совершившихся военныхъ событій показываютъ, что время, которымъ располагаетъ значительной силы отрядъ, для укрѣпленія занятой имъ позиціи, въ большей части случаевъ, измѣряется не часами, а сутками. Для постройки Бунцельвицкаго лагеря имѣлось 10 дней; для укрѣпленія бородинской позиціи четыре; на алминской позиціи наша армія сосредоточилась за двое сутокъ до боя 8-го сентября; армія маршала Базена, не смотря на то, что была тѣснима противникомъ, имѣла для укрѣпленія своей позиціи у Гравелота полторы сутокъ.

Поэтому большой отрядъ всегда можетъ усилить свою позицію не только поспѣшными окопами, но успѣетъ построить на должныхъ пунктахъ и полевыя укрѣпленія, и такимъ образомъ пріобрѣтетъ возможность оборонять позицію весьма упорно. Взявъ еще въ разсчетъ, что въ составъ отряда значительной силы всегда должна входить нѣкоторая часть инженерныхъ войскъ, дѣляется очевиднымъ, что укрѣпленіе позиціи такого отряда никогда не представитъ никакихъ затрудненій.

Неожиданнымъ встрѣчамъ съ противникомъ могутъ подвергаться только отряды малочисленные; поэтому они, для усиленія позиціи, иногда располагаютъ лишь нѣсколькими часами, въ теченіе которыхъ можно построить только поспѣшные окопы. Такъ какъ въ составъ малыхъ отрядовъ инженерныя войска могутъ вовсе не входить, то въ подобныхъ случаяхъ, при усиленіи позиціи, пѣхота должна будетъ обходиться лишь собственными средствами.

Иногда весьма слабый отрядъ, въ составѣ полка, баталіона и даже одной роты, можетъ имѣть назначеніе укрѣпить и самостоятельно оборонять какой либо отдѣльный этапный постъ. Тогда для постройки укрѣпленій всегда имѣется достаточное время, и къ назначаемому для

(1) Quatre ans de campagne à l'armée du Potomac.

Digitized by Google

сего отряду можетъ быть присоединена такая часть саперовъ, которая по обстоятельствамъ окажется нужною.

Что касается до дѣйствій наступательныхъ, то атакующему нерѣдко приходится частью своихъ войскъ, подъ огнемъ непріятеля, быстро утвердиться на какомъ либо пунктѣ, съ котораго можно хорошо обстрѣливать артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, съ близкаго разстоянія, непріятельскіе окопы или укрѣпленія, чтобы подготовить успѣхъ атаки и поддержать наступающія части. При этомъ требуется окопаться быстро, средствами, имѣющимися подъ рукою, и безъ всякаго содѣйствія спеціальныхъ войскъ.

Въ предъидущемъ заключаются главнѣйшіе случаи, въ которыхъ, какъ при оборонительныхъ, такъ и наступательныхъ дѣйствіяхъ требуется производить саперныя работы. Краткій обзоръ этихъ случаевъ показываетъ, что пѣхота должна умѣть строить и примѣнять къ мѣстности лишь ложементы и траншеи самой простой профили, а равно и эполементы для орудій, также весьма не сложнаго вида, притомъ при содѣйствіи артилеристовъ. При постройкѣ же полевыхъ укрѣпленій пѣхота всегда будетъ составлять рабочую силу, дѣйствующую подъ руководствомъ саперовъ. Изъ этого уже не трудно опредѣлить, какимъ именно саперным работамъ должно обучать пѣхоту. Но для болѣе раціональнаго рѣшенія вопроса, примемъ еще въ соображеніе, что, за исключеніемъ весьма небольшаго числа нижнихъ чиновъ, во всѣхъ нашихъ войскахъ нѣтъ солдата, который до поступленія на службу не производилъ бы земляной работы. Кромѣ того, она такъ проста, что каждый солдатъ, послѣ непродолжительнаго упражненія, усвоиваетъ необходимые пріемы. Всѣ работы, какъ при оборонѣ Севастополя, такъ и въ минувшую кампанію, произведенныя нашими войсками безъ всякой предварительной подготовки, представляютъ тому безчисленные примѣры.

При поспѣшномъ укрѣпленіи позиціи, когда для этого имѣется лишь нѣсколько часовъ времени, до заготовки и употребленія дерна, фашинъ и туровъ дѣло никогда не доходитъ. Надобность въ этихъ матеріалахъ встрѣчается только при постройкѣ полевыхъ укрѣпленій, да и то не всегда. Такъ, напримѣръ, при обложеніи Плевны, позиція на лѣвомъ берегу р. Вида имѣла фронтъ длиною болѣе восьми верстъ, и въ устроенныхъ на ней укрѣпленіяхъ потребовались туры только для нишъ, замѣнявшихъ расходные погребки для снарядовъ и патроновъ: на батареяхъ по двѣ ниши на каждое орудіе, а въ ложементахъ и укрѣпленіяхъ по одной на каждую полуроту; всего потребовалось около 230 туровъ. Пятьдесятъ пѣхотныхъ нижнихъ чиновъ, совершенно неумѣ-

Digitized by Google

лыхъ, подъ руководствомъ сапернаго унтеръ-офицера и двухъ рядовыхъ, тоже весьма мало подготовленныхъ, въ теченіе шести или семи часовъ сплели требуемое число туровъ, правда некрасивыхъ, но совершенно годныхъ къ употребленію. Поэтому обучать пѣхотныхъ солдатъ плетенію туровъ, вязкѣ фашинъ и рѣзкѣ дерна и излишне, и даже вредно; потому что заготовленіе этихъ матеріаловъ, остающихся потомъ безъ употребленія, вселитъ въ простые умы солдатъ убѣжденіе, что ихъ заставляютъ тратить силы на безцѣльныя работы.

Обучать войска приспособленію къ оборонѣ разнаго рода строеній было бы, конечно, полезно; но такъ какъ на практикѣ мирнаго времени осуществить этого нельзя, то лучше отказаться отъ единственнаго остающагося *теоретическаго* обученія этому дѣлу нижнихъ чиновъ; потому, во-первыхъ, что мало развитые люди теорію не понимаютъ, да и скоро забываютъ ее; а во-вторыхъ потому, что въ этомъ дѣлѣ важно не умѣнье приспособить къ оборонѣ домъ, заборъ, изгородь и т. п., а, главное, умѣть опредѣлять тѣ части ихъ, которыя при данныхъ обстоятельствахъ слѣдуетъ оборонять.

Обратимся теперь къ нѣкоторымъ работамъ, которыя встрѣчаются во время походныхъ движеній на театрѣ войны. Главнѣйшія изъ этихъ работъ состоятъ въ исправленіи дорогъ и мостовъ, испорченныхъ или разрушенныхъ непріятелемъ.

Если порча и разрушенія велики, или если разрушенныя сооруженія (мосты) значительны, то движеніе войскъ неизбѣжно пріостановится на довольно продолжительное время. Въ такомъ случаѣ возстановленіе дорогъ и мостовъ всегда придется исполнять при содѣйствіи не только спеціальныхъ войскъ, но иногда и съ помощью вольнонаемныхъ рабочихъ. Слѣдовательно, пѣхотѣ можетъ случиться исправлять только незначительныя поврежденія дорогъ и небольшихъ мостовъ. Первыя изъ этихъ работъ столь просты, что не требуютъ рабочихъ спеціально подготовленныхъ; что же касается до исправленія малыхъ мостовъ, то въ каждой пѣхотной части, въ полку, въ баталіонѣ, всегда найдется достаточное число плотниковъ, которые съумѣютъ сдѣлать требуемое исправленіе. Нужно только, чтобы начальникъ каждой части зналъ, какіе въ ней есть мастеровые, и старался бы упражнять ихъ въ своемъ ремеслѣ, производя работы для надобностей самой части, что, впрочемъ, вѣроятно и теперь выполняется само собою.

Полагаютъ также необходимымъ обучать всѣ войска разрушенію и возстановленію желѣзныхъ дорогъ, построивъ для этой цѣли небольшіе участки на ихъ мѣстахъ лагерныхъ сборовъ. Подобную затѣю должно считать болѣе чѣмъ увлеченіемъ. Разрушить, или, правильнѣе,

Digitized by Google

привести въ негодность верхнее строеніе не трудно, потому что для этого достаточно даже перерубить шпалы. Не труднѣе разрушить и деревянный мостъ. Обучать же людей разрушенію болѣе прочныхъ мостовъ, употребляя для этого, при практическихъ упражненіяхъ, пустыя гильзы динамитныхъ патроновъ, будетъ то же, что учить стрѣльбѣ въ цѣль холостыми зарядами. Что же касается до возстановленія желѣзныхъ дорогъ, то для этой цѣли въ нашей арміи существуютъ желѣзнодорожные баталіоны. Такъ какъ можно или требуется исправлять подобныя дороги, только лежащія въ тылу наступающей арміи, то весьма трудно найти случай, когда желѣзнодорожные баталіоны не могли бы исполнить тѣ работы, для которыхъ они именно предназначаются. При возстановленіи желѣзныхъ дорогъ пѣхота можетъ выставлять только рабочихъ, для чего не требуется предварительной подготовки людей.

Такимъ образомъ оказывается, что пѣхота должна быть обучаема весьма немногимъ сапернымъ работамъ; именно: она должна умѣть размѣститься по командѣ и построить или эполементъ для орудія, или траншею для стрѣльбы лежа, сидя и стоя, въ одной или въ двухъ шеренгахъ.

Многіе случаи прошлой кампаніи показали, что большая часть пѣхотныхъ офицеровъ, и въ числѣ ихъ всѣ окончившіе образованіе въ военныхъ и юнкерскихъ училищахъ, имѣютъ достаточныя познанія въ фортификаціи. Эти теоретическія свѣдѣнія нужно только пополнить упражненіями въ расположеніи окоповъ въ полѣ, чтобы офицеры пріобрѣли навыкъ согласовать основныя правила тактики съ тѣми вспомогательными средствами, которыя доставляетъ фортификація, и въ подобныхъ случаяхъ могли бы дѣйствовать съ самоувѣренностью.

Изъ вышесказаннаго должно заключить, что въ дѣлѣ обученія войскъ сапернымъ работамъ важно не образованіе изъ нижнихъ чиновъ искусныхъ рабочихъ, а необходима подготовка офицеровъ, которымъ иногда представляется надобность окапываться по собственной иниціативѣ и по указанію безконечно разнообразныхъ обстоятельствъ.

Для обученія нижнихъ чиновъ строить траншеи достаточно, чтобы каждый изъ нихъ въ теченіе лагернаго времени побывалъ на подобной работѣ пять много шесть разъ. Унтеръ-офицеры должны быть обучены разставлять рабочихъ сообразно профили устраиваемой траншеи. Для практики же офицеровъ примѣнять окопы къ мѣстности, необходимо въ програму маневровъ и даже ученій ввести усиленіе позицій окопами; причемъ, если обстоятельства позволяютъ, то хотя часть окоповъ должна быть построена; въ противномъ же случаѣ офицеры должны

Digitized by Google

на мѣстѣ опредѣлить: какой длины и профили слѣдовало бы построить траншею, сколько для этого потребовалось бы рабочихъ, времени и т. п.

Такія упражненія, производимыя подъ хорошимъ руководствомъ и будучи провѣряемы и въ чемъ слѣдуетъ исправляемы на мѣстѣ, должны въ значительной степени увеличить боевую способность войскъ. Ведя подобныя занятія раціонально и при должной обстановкѣ не трудно возбудить соревнованіе какъ между офицерами, командующими частями, такъ и между нижними чинами.

Если къ этому присовокупить еще предварительныя упражненія въ стрѣльбѣ по фигурнымъ мишенямъ, помѣщеннымъ за земляным брустверомъ, то нижніе чины быстро съумѣютъ оцѣнить всю пользу, приносимую подобнаго рода закрытіями.

Успѣхъ устройства окоповъ, кромѣ имѣющагося для этого времени, зависитъ еще отъ количества шанцеваго инструмента и отъ распредѣленія его въ войскахъ. Чтобы можно было наивыгоднѣйшимъ образомъ воспользоваться даннымъ временемъ, необходимо снабдить войска шанцевымъ инструментомъ такъ, чтобы онъ былъ всегда у нихъ подъ рукою и въ достаточномъ количествѣ.

Въ прошлую кампанію снабженіе нашихъ войскъ шанцевымъ инструментомъ далеко не удовлетворяло предыдущему условію. Носимый инструментъ былъ весьма въ небольшомъ количествѣ, а возимый находился только въ саперныхъ баталіонахъ и въ полевыхъ инженерныхъ паркахъ. Изъ нихъ лишь послѣдній, т. е. парковый, служилъ для работъ, производимыхъ войсками безъ участія саперовъ; но и онъ былъ сравнительно въ очень небольшомъ количествѣ. Между тѣмъ, потребность въ инструментѣ возрастала ежедневно, и потому пришлось работать на позиціяхъ лопатами, найденными въ продажѣ, и притомъ весьма дурнаго качества. Вслѣдствіе этого, во всѣхъ отрядахъ укрѣпленіе позицій производилось съ успѣхомъ, не соотвѣтствовавшимъ ни силѣ отряда, ни важности занимаемаго имъ пункта. Поэтому укрѣпленныя нами въ прошлую кампанію позиціи наглядно указываютъ тѣ обстоятельства, которыя должно принимать въ соображеніе при составленіи новыхъ положеній о снабженіи войскъ инструментомъ, провѣряя ихъ однако практическимъ опытомъ въ мирное время.

Такимъ образомъ, примѣняясь къ опыту послѣдней нашей войны, можно утверждать, что снабженіе войскъ малою лопатою, *по одной на каждый рядъ*, дастъ всѣмъ частямъ возможность усиливать свое расположеніе окопами во всѣхъ случаяхъ, встрѣчаемыхъ на полѣ сраженія. Такъ, половина стрѣлковъ, высланныхъ въ цѣпь, можетъ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ, подъ прикрытіемъ огня другой половины

Digitized by Google

людей, устроить окопъ для всей цѣпи. Одновременно съ этимъ могутъ окопаться и поддержки, которыя притомъ, работая посмѣнно и пользуясь болѣе продолжительнымъ временемъ, могутъ устроить для себя траншею, дозволяющую производить стрѣльбу изъ двухъ-шереножнаго строя.

Въ устройствѣ ложементовъ для стрѣлковъ и траншей для поддержекъ цѣпи заключаются главнѣйшія работы, въ которыхъ, какъ показалъ опытъ, пѣхота нуждается на полѣ сраженія, дѣйствуя оборонительно и наступательно. Что же касается до устройства закрытій для артилеріи, то, по указаніямъ и при помощи артилеристовъ, пѣхота всегда съумѣетъ насыпать эполементъ или батарею.

Имѣя въ виду лишь постройку ложементовъ и траншей для пѣхоты и эполементовъ или батарей для орудій, снабженіе войскъ малою лопатою должно признать совершенно раціональнымъ и столь достаточнымъ, что придача къ этому инструменту лопатъ съ длинными черенями, по нѣсколько лишь штукъ на роту, не соотвѣтствуетъ назначенію, а потому и не можетъ принести желаемой пользы. Дѣйствительно, въ большихъ лопатахъ встрѣчается надобность только при постройкѣ полевыхъ укрѣпленій, т. е. имѣющихъ широкіе и глубокіе рвы. Такія укрѣпленія строятся всегда для довольно большихъ частей, не менѣе какъ на одну роту; причемъ, имѣя открытую горжу, протяженіе линіи огня его должно быть по крайней мѣрѣ 80 шаговъ. Для быстрой постройки этого укрѣпленія, въ теченіе напримѣръ 10—12 часовъ, при среднихъ размѣрахъ наружнаго рва и при необходимости устроить для резервовъ ровъ внутренній, нужно поставить на работу 150—180 человѣкъ, т. е. всю роту (¹). Какую же при этомъ принесутъ пользу тѣ нѣсколько большихъ лопатъ, которыя имѣются при ротѣ? Сборъ для этого большихъ лопатъ отъ всѣхъ ротъ полка, или назначеніе для постройки укрѣпленія людей со своимъ инструментомъ отъ разныхъ ротъ, представитъ большія затрудненія, потому что въ первомъ случаѣ, нужно много времени и лопаты будутъ растеряны, а во второмъ, всѣ части полка будутъ имѣть недочетъ въ людяхъ, что особенно вредно въ томъ случаѣ, когда придется вступить въ бой вслѣдъ за окончаніемъ работъ или даже прервавъ производство ихъ. Кромѣ того, надзоръ за сборною командою весьма труденъ для назначеннаго для сего офицера, который не будетъ знать даже большую часть унтеръ-офицеровъ, а не только рядовыхъ.

(¹) Если наружный ровъ, глубиною 7 и сред. шир. около 9 футовъ, то, ставя по три рабочихъ на два шага (4 фута) и работая посмѣнно (четыре часа каждая), такой ровъ можетъ быть вырытъ въ 16 часовъ.

Digitized by Google

Принимая въ соображеніе какъ вышеизложенное, такъ равно и то, что въ большей части случаевъ требуется строить полевыя укрѣпленія не на одну, а на нѣсколько ротъ, чаще же всего на баталіонъ, нельзя не признать не только желательнымъ, но даже совершенно необходимымъ, вмѣсто разбрасыванія большихъ лопатъ малыми частями по ротамъ, имѣть ихъ при полку всѣ вмѣстѣ, и въ такомъ количествѣ, чтобы можно было съ ними выставить на работу по крайней мѣрѣ 800 человѣкъ, т. е. одинъ баталіонъ. Это количество лопатъ составитъ грузъ въ 90 пудовъ и можетъ быть возимо въ инструментальномъ обозѣ, на трехъ пароконныхъ подводахъ. При такомъ снабженіи войскъ шанцевымъ инструментомъ и способѣ его помѣщенія, полкъ будетъ имѣть возможность окапываться немедленно по прибытіи на позицію, причемъ полевыя укрѣпленія, въ ожиданіи прибытія инструментальныхъ повозокъ, можно начать малыми лопатами. Дѣйствуя въ составѣ отряда, каждый полкъ будетъ имѣть собственныя средства для постройки всякаго рода укрѣпленій.

Въ случаѣ отдѣленія отъ полка одного или двухъ баталіоновъ, для самостоятельныхъ дѣйствій, къ откомандированнымъ частямъ можно придать и такое количество инструмента, которое по обстоятельствамъ потребуется.

Такъ какъ, судя по ходу кампаніи, можно предвидѣть необходимость приступить къ оборонительнымъ работамъ немедленно по прибытіи на позицію, то, въ такомъ случаѣ, въ отрядѣ изъ нѣсколькихъ полковъ, инструментальныя повозки могутъ слѣдовать въ обозѣ 1-го разряда; причемъ, вслѣдствіе небольшаго числа, они не могутъ слишкомъ много увеличить глубину колонны. Если же не предвидится надобности приступить къ усиленію позиціи немедленно по прибытіи на нее, то инструментальныя фуры могутъ слѣдовать въ обозѣ 2-го разряда.

На основаніи всего вышесказаннаго, казалось бы, что въ снабженіи войскъ инструментомъ и въ обученіи ихъ достаточно сдѣлать слѣдующее измѣненіе и дополненіе:

1) Снабдить войска малою лопатою, въ количествѣ равномъ *половинѣ* всего штатнаго числа строевыхъ нижнихъ чиновъ по военному составу.

2) Имѣть при каждой дивизіи инструментальный паркъ въ такомъ составѣ и организаціи, чтобы къ каждому отдѣльно дѣйствующему полку или баталіону можно было присоединять соотвѣтствующее случаю число инструментальныхъ повозокъ, полагая по одной (270 лопатъ) на каждый баталіонъ. Кромѣ этого инструмента, можетъ быть потребуется еще небольшой корпусный инструментальный паркъ, необ-

Digitized by Google

ходимость котораго, равно и величина, могутъ быть опредѣлены впослѣдствіи на основаніи практическихъ изслѣдованій.

3) Для обученія офицеровъ и унтеръ-офицеровъ должно составить краткія, но вполнѣ ясныя и, въ чемъ слѣдуетъ, подробныя инструкціи, относящіяся до разбивки простѣйшаго вида траншей, ложементовъ и закрытій для орудій; до опредѣленія числа рабочихъ, требуемыхъ для постройки вышеозначенныхъ окоповъ; до правилъ разстановки рабочихъ и до опредѣленія времени, въ теченіе котораго, при извѣстной длинѣ окопа, данной профили и числѣ рабочихъ, онъ можетъ быть построенъ. Эти инструкціи должны составлять дополненіе къ строевому уставу.

Полезно было бы также для чтенія офицеровъ составить краткій историческій обзоръ, поясненный чертежами, наиболѣе замѣчательныхъ случаевъ обороны и атаки полевыхъ укрѣпленій, укрѣпленныхъ селеній, отдѣльныхъ домовъ и т. п., указывая въ этомъ описаніи, какъ были расположены и дѣйствовали войска обороняющагося, какъ наступали колонны атакующаго и проч. Будучи хорошо изложены, эти событія заинтересуютъ офицеровъ и лучше всякихъ курсовъ фортификаціи ознакомятъ ихъ какъ съ пользою, приносимою укрѣпленіями, такъ и со способомъ обороны и атаки ихъ.

4) Для развитія въ офицерахъ навыка примѣнять къ мѣстности расположеніе траншей и строить ихъ, въ программу маневровъ, а также и ученій, какъ уже сказано, слѣдуетъ ввести укрѣпленіе занимаемыхъ позицій.

Вотъ, казалось бы, всѣ дополненія въ образованіи войскъ, требуемыя теперешнимъ способомъ веденія боя.

М. Мазюкевичъ.

Digitized by Google

КЪ СТАТЬЯМЪ:

«Инструкція для дѣйствія роты и баталіона въ бою» и «Предполагаемая постановка сапернаго дѣла въ войскахъ» (¹).

Въ №№ 2-мъ и 3-мъ «Военнаго Сборника» за текущій годъ помѣщены девять статей, посвященныхъ разбору «Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою». Лишь въ одной статьѣ, авторитетность которой не подлежитъ сомнѣнію, упомянуто о необходимости причислить къ подготовкѣ части къ бою и саперныя занятія въ мирное время. Въ «Инструкціи» сказано, что необходимо усилить позицію окопами для цѣпи и для сомкнутыхъ частей, *если время позволяетъ*.

Авторъ же упомянутой выше статьи вполнѣ справедливо замѣчаетъ, что такъ какъ позиціи избираются заблаговременно, то и укрѣпленіе ихъ окопами должно быть обязательно, въ виду уменьшенія потери въ людяхъ и лучшаго пораженія противника. Слѣдующая фраза замѣчательна по своей убѣдительности и образности: «*До минувшей войны мы слишкомъ небрежно относились къ саперными занятіямъ въ мирное время; было бы желательно, чтобы дѣло окапыванія шло у насъ такъ же обязательно и настойчиво, какъ приkладка, пристрѣлка и стрѣльба въ цѣль*».

Что же предпринято пока для обученія этому важному отдѣлу военнаго образованія? Въ № 12-мъ «Военнаго Сборника» за 1878 годъ помѣщена статья: «Предполагаемая постановка сапернаго дѣла въ войскахъ», въ которой указаны лишь главныя основанія, на которыхъ предполагается поставить дѣло обученія пѣхоты саперному дѣлу.

Между тѣмъ въ настоящее время всѣ пѣхотныя войска снабжены уже носимою лопатою, и обученіе ихъ постройкѣ поспѣшныхъ окоповъ неминуемо этимъ вызывается.

Въ виду приближенія времени лѣтнихъ сборовъ, какъ полковыхъ, такъ частныхъ и общихъ, желательно было бы установить программу того обязательнаго обученія всей пѣхоты саперному дѣлу, которая, истекая изъ необходимости введенія въ снаряженіе солдата шанцеваго инструмента, была бы удобоисполнима при обученіи всѣхъ отдѣловъ

(¹) См. «Военный Сборникъ» № 12, 1878 г. и № 1, 1879 года.

Digitized by Google

воинскаго образованія. Необходимо точно установить, чему каждая рота должна быть обучена по саперной части (окапываніе), и сколько времени она можетъ удѣлить на это обученіе въ ряду своихъ занятій во время сборовъ. Съ этою цѣлью изданное «Руководство для постройки земляныхъ окоповъ пѣхотною лопатою» (1) можетъ служить весьма полезнымъ подспорьемъ. Но это руководство есть только пособіе, предлагаемое для войскъ; отъ войсковаго же начальства будетъ зависѣть систематическое примѣненіе этихъ занятій къ дѣлу и опредѣленіе порядка и продолжительности обученія.

Предлагаемое «Руководство» составлено для пѣхоты, снабженной короткою лопатою. Но находящіяся въ немъ свѣдѣнія (объ окопахъ) недостаточны для всѣхъ случаевъ, въ которыхъ могутъ находиться войска. При движеніи войскъ встрѣтятся болота и рѣки; въ случаѣ отсутствія саперовъ, пѣхота должна сама изъ мѣстныхъ средствъ утвердить путь или устроить переправу; осенью и зимою въ извѣстныхъ случаяхъ представится примѣненіе самыхъ разнообразныхъ лагерныхъ построекъ. Обученіе вышеизложенному составляетъ предметъ занятій особыхъ командъ отъ пѣхоты, обучаемыхъ пока при саперныхъ частяхъ. Если признать «Руководство для постройки полевыхъ укрѣпленій пѣхотною лопатою» соотвѣтствующимъ требованіямъ для всей пѣхоты, то для пѣхотныхъ командъ, обучаемыхъ саперному дѣлу, оно недостаточно, и вызываетъ другое, согласно вышеизложеннымъ требованіямъ. Мы находимъ безусловно необходимымъ для каждаго рода занятій имѣть возможно ясное, но краткое руководство.

Находясь въ продолженіе многихъ лѣтъ по обученію войскъ саперному дѣлу въ соприкосновеніи съ многочисленною командою какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, мы практически пришли къ этому убѣжденію. Конечно, одного руководства недостаточно, такъ какъ многія работы требуютъ показа, но оно въ высшей степени полезно для твердаго усвоенія чинами извѣстныхъ свѣдѣній.

Краткосрочность службы и разнообразіе требованій современнаго воинскаго образованія считаются обыкновенно войсковымъ начальствомъ препятствіями къ удѣленію саперному дѣлу нѣкотораго времени изъ обычныхъ занятій солдата. Это рутина, отъ которой слѣдуетъ отказаться, или, вѣрнѣе сказать, которую слѣдуетъ преслѣдовать. При распредѣленіи занятій во время полковыхъ или частныхъ сборовъ, войсковые начальники назначаютъ одно или два занятія по окапыванію. Но что можетъ сдѣлать ротный командиръ въ одно утро со своею ротою, съ людьми неподготовленными и вовсе незнакомыми съ дѣломъ?

(1) Руководство это издано въ Варшавѣ поручикомъ Глаголевымъ.

Digitized by Google

Допустивъ даже три или четыре занятія по окапыванію, можно ли быть увѣреннымъ, что упражненія эти будутъ ведены правильно и систематически? Необходима повѣрка этихъ занятій, а также предварительное установленіе системы обученія.

Обращаясь къ статьѣ: «Предполагаемая постановка сапернаго дѣла въ войскахъ», замѣчаемъ, что она была составлена до введенія въ снаряженіе пѣхотнаго солдата носимой лопаты; поэтому и система обученія должна быть измѣнена и расширена, а предполагаемыя саперныя рабочія команды въ ротахъ и батареяхъ, по числу прежняго шанцеваго инструмента, замѣнены цѣлыми ротами. Въ прежнемъ проектѣ пѣхоту и пѣшую артилерію предполагалось обучать саперному дѣлу настолько, чтобы онѣ, въ случаѣ надобности, могли замѣнить саперныя войска; но за невозможностью (вѣрнѣе—за ненадобностью) обучить всю пѣхоту и пѣшую артилерію всѣмъ саперным работамъ, упражнять ихъ только въ окапываніи, а прочимъ отдѣламъ сапернаго дѣла обучать полковыхъ, баталіонныхъ и батарейныхъ инструкторовъ, т. е. офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Помощниками этихъ инструкторовъ въ каждой ротѣ и батареѣ должны быть подготовленные къ саперным работамъ плотники, землекопы и каменьщики. Эти всѣ вмѣстѣ взятые полковые и батарейные саперы должны быть обучены почти всѣмъ отраслямъ сапернаго дѣла, за исключеніемъ миннаго и сапнаго искусства.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что необходимо отдѣлить требованія пѣхоты отъ требованій артилеріи.

При движеніи войскъ встрѣтятся препятствія въ недостаткѣ дорогъ или переправъ. Въ крайнемъ случаѣ, при несложности и непродолжительности этихъ работъ, пѣхота должна умѣть разрѣшить на дѣлѣ эти адачи. Но для артилеріи подобные случаи не могутъ представиться. Артилерія не слѣдуетъ особнякомъ, а за пѣхотою; поэтому обученіе ея постройкѣ дорогъ и мостовъ не вызывается необходимостью. Саперныя работы должны быть производимы въ артилеріи, но дороги и мосты смѣло могутъ быть исключены изъ програмы батарейнаго сапера. Части пѣхоты и пѣшей артилеріи предполагалось обучать ежегодно въ половинномъ числѣ ротъ и батарей, вѣроятно по недостатку окопныхъ инструментовъ. Нынѣ, со введеніемъ носимаго инструмента, это должно измѣниться, и всѣ нижніе чины пѣхоты должны быть обучены окапыванію. Офицеровъ пѣхоты и пѣшей артилеріи во время строевыхъ ученій предполагалось упражнять въ выборѣ мѣстъ и въ примѣненіи къ мѣстности окоповъ, а также въ трасировкѣ и разстановкѣ рабо-

Digitized by Google

чихъ. Руководство всѣхъ занятій поручалось наблюденію и отвѣтственности прямыхъ начальниковъ.

Какъ руководство этими занятіями, такъ и самое ихъ производство встрѣтятъ на практикѣ неминуемыя затрудненія. Необходимо допустить, что непривычное и почти незнакомое дѣло не можетъ быть исполнено однимъ приказаніемъ. Надо ввести систему или способъ обученія вполнѣ практичный, дабы занятія шли настойчиво и успѣхъ былъ несомнѣнный. Установленіе въ пѣхотныхъ войскахъ должностей войсковыхъ инженеровъ и назначеніе на нихъ инженерныхъ или саперныхъ офицеровъ для провѣрки и направленія занятій; практическое обученіе саперному дѣлу юнкеровъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ и наконецъ прикомандированіе пѣхотныхъ командъ или отдѣльныхъ войсковыхъ частей, не болѣе роты, къ саперамъ войскамъ,—суть, по нашему мнѣнію, единственныя средства, въ неотложномъ введеніи которыхъ является спѣшная необходимость. На обученіи саперныхъ учебныхъ командъ отъ пѣхоты и пѣшей артилеріи, какъ на дѣлѣ уже практикуемомъ, мы не будемъ останавливаться, но перейдемъ къ войскамъ тѣхъ округовъ, въ которыхъ нѣтъ инженерныхъ войскъ. Отъ этихъ войскъ предполагается командировать въ ближайшіе саперные лагери по одному штабъ-офицеру отъ дивизіи и по два рядовыхъ отъ полка. Назначеніе штабъ-офицера, какъ старшаго въ чинѣ и относительно не долго остающагося въ своей части, не вполнѣ раціонально. Назначеніе же только двухъ рядовыхъ отъ полка врядъ ли послужитъ къ распространенію сапернаго дѣла въ части. За симъ установляется для нижнихъ чиновъ особый знакъ послѣ испытанія въ знаніи сапернаго дѣла. Здѣсь замѣтимъ, что устроить испытаніе на практическихъ работахъ вообще довольно трудно. Въ саперныхъ войскахъ, гдѣ обученіе саперному дѣлу производится систематически въ продолженіе многихъ лѣтъ, гдѣ солдатъ съ перваго лагернаго сбора участвуетъ почти на всѣхъ саперныхъ работахъ, всѣ испытанія производятся весною послѣ занятій въ школахъ. Учрежденіе саперныхъ рабочихъ командъ изъ людей, знающихъ какое либо мастерство и сильнаго сложенія, повидимому, не предполагаетъ условія знанія грамоты.

Между тѣмъ, эти люди должны быть обучены заготовленію матеріаловъ, постройкѣ мостовъ и искусственныхъ препятствій; знанія же эти утвердятся только у грамотныхъ людей, могущихъ понимать чертежи. Вообще установленіе въ полку разныхъ степеней и наименованій саперныхъ командъ—учебныхъ, рабочихъ и другихъ—врядъ ли поможетъ дѣлу обученія, и вызоветъ затрудненіе какъ въ назначеніяхъ, такъ и въ дальнѣйшемъ движеніи людей по службѣ. Правильнѣе и

Digitized by Google

практичнѣе было бы имѣть въ полку лишь одинъ разрядъ саперныхъ командъ, обученныхъ при саперныхъ войскахъ, соединенныхъ по возможности въ одну отдѣльную часть, а за симъ всѣ остальные нижніе чины должны быть безусловно обучены окапыванію.

Въ заключеніе замѣтимъ, что при предстоящей постановкѣ саперная дѣла въ войскахъ, надо помнить, что турецкая война 1877 и 1878 годовъ ясно выказала несостоятельность прежнихъ взглядовъ нашихъ войскъ на развитіе и распространеніе инженернаго элемента, равно и необходимость подготовительной практики въ мирное время.

Саперъ.

Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ

ОФИЦЕРА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

О ВОЙНѢ 1877 — 1878 гг.

ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦИИ.

(Статья пятая) (1).

VII.

Отъ Софіи до С.-Стефано. Миръ.

Приказъ и диспозиція для выступленія. — Средніе Балканы. — Долина Марицы. — Татаръ-Базарджикъ. — Хаосъ разрушенія. — Филипопольскій бой 3-го января. — Филипополь. — Радушная встрѣча въ Станимакахъ. — Движеніе къ Адріанополю. — Погибшее населеніе. — Сплошные ряды труповъ. — Адріанополь. — Движеніе къ Силеври. — Нѣсколько дней въ Силеври. — Выступленіе къ демаркаціонной линіи. — Движеніе къ Беюкъ-Чекмедже. — Совмѣстный ночлегъ съ турками. — Санъ-Стефано. — Миръ. — Парадъ.

Если Софія со своимъ наружнымъ видомъ вполнѣ азіятскаго характера не оправдала нашихъ ожиданій, то горячимъ, радушнымъ пріемомъ христіанскаго населенія, согрѣвшаго и успокоившаго насъ послѣ мѣсячнаго пребыванія въ дикихъ, пустынныхъ, суровыхъ Балканахъ, оставила въ насъ одно изъ лучшихъ воспоминаній нынѣшней кампаніи.

Отдохнувъ дней 5—6, запасшись сухарями и т. п., мы выступили 29-го декабря на Филипополь, слѣдуя тѣмъ великимъ историческимъ путемъ, по которому нѣкогда двигались македонскія фаланги, римскіе легіоны и разношерстный сбродъ крестоносцевъ.

О туркахъ мы не имѣли точныхъ свѣдѣній; говорили, что часть ихъ занимаетъ Трояновы ворота; а тѣ, которые ушли изъ Софіи, отступили на Кюстендиль и Самаковъ.

Относительно сформированія отрядовъ для дальнѣйшаго движенія

---

(1) См. «Военный Сборникъ» 1879 г. №№ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й.

Digitized by Google

и слѣдованія разныхъ колоннъ отданы были по отряду слѣдующіе приказъ и диспозиція:

ПРИКАЗЪ.

25-го декабря 1877 г, отданный въ городѣ Софіи.

«1) По случаю кончины начальника 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Каталея, предписываю вступить въ командованіе 3-й гвардейскою пѣхотною дивизіею генералъ-маіору Дандевилю.

«2) Вмѣсто генералъ-маіора Дандевиля предписываю вступить въ командованіе частями 3-й пѣхотной дивизіи, входящими въ составъ ввѣреннаго мнѣ отряда, полковнику графу Комаровскому.

«3) Для предстоящихъ ввѣренному мнѣ отряду операцій предписываю сформировать слѣдующіе отряды:

«*а) Подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Вельяминова (8 баталіоновъ, 12 сотенъ, 12 конныхъ орудій).*

«8 баталіоновъ полковъ Тамбовскаго, Пензенскаго и Козловскаго, Кавказская казачья бригада, 4 орудія 2-й батареи гвардейской конной артилеріи, 2 орудія 5-й батареи гвардейской конной артилеріи и 8-я донская казачья батарея.

«*б) Подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Шувалова. (38 баталіоновъ, 68 пѣшихъ орудій, 12 эскадроновъ, 8 конныхъ орудій).*

«1-я гвардейская пѣхотная дивизія съ пятью батареями лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, 2-я гвардейская пѣхотная дивизія съ ея артилеріею, гвардейская стрѣлковая бригада, 3-я гвардейская и гренадерская артилерійская бригада; 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ четырьмя орудіями 3-й батареи гвардейской конной артилеріи, одинъ баталіонъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ, Астраханскій драгунскій полкъ и 6-я донская гвардейская казачья батарея.

«*в) Подъ начальствомъ командира 9-го корпуса (24 баталіона, 44 пѣшихъ орудія, 16 эскадроновъ и сотенъ, 14 конныхъ орудій).*

«3-я гвардейская пѣхотная дивизія; Воронежскій, Костромской и Галицкій пѣхотные полки, 1-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, 31-я артилерійская бригада и четыре батареи 5-й артилерійской бригады; 2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ двумя орудіями 5-й батареи гвардейской конной артилеріи; Екатеринославскій драгунскій полкъ, четыре сотни сводной казачьей бригады, 16-я конная батарея, 15-я и 19-я донскія казачьи батареи.

«*г) Подъ начальствомъ Полковника Рыкачева (6 баталіоновъ, 8 пѣшихъ орудій).*

«2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи и двѣ батареи 5-й артилерійской бригады.

Digitized by Google

«*д*) *Подъ начальствомъ полковника графа Комаровскаго* (7½ *баталіоновъ*, *12 пѣшихъ орудій*, *2 сотни*).

«1½ баталіона Новоингерманландскаго полка; 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи; три батареи 3-й артилерійской бригады и двѣ сотни сводной донской казачьей бригады.

«*Всего* 83½ *баталіона*, *132 пѣшихъ орудія*, *42 эскадрона и сотенъ*, *34 конныхъ орудія*.

«1-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи не входитъ въ составъ отрядовъ и будетъ впослѣдствіи прикомандирована къ какому либо отряду, или же будетъ дѣйствовать отдѣльно, смотря по обстоятельствамъ.

«4) Предписываю полковнику Доманевскому снабдить всѣ эти отряды сухарями до 4-го января 1878 года включительно, считая по одному фунту въ день на человѣка; если же для удовлетворенія всѣхъ войскъ не хватитъ сухарей, то недостающее количество сухарей замѣнить равнымъ по вѣсу количествомъ крупъ.

«5) Предписываю всѣмъ начальникамъ отрядовъ немедленно снабдить части, входящія въ составъ отрядовъ, порціоннымъ скотомъ въ размѣрѣ по крайней мѣрѣ на четыре дня. При дальнѣйшихъ движеніяхъ начальники отрядовъ должны заботиться о своевременномъ снабженіи частей порціоннымъ скотомъ, употребляя для сбора скота, въ случаѣ крайности, состоящія при отрядахъ кавалерійскія части. За собираемый у жителей скотъ уплачивать немедленно звонкою монетою. Всюду, гдѣ только окажется малѣйшая возможность, заставлять крестьянъ печь хлѣбъ и уплачивать за него деньги. Покупаемый хлѣбъ показывать къ зачету и тѣмъ сберегать сухари. При этомъ обращаю вниманіе всѣхъ начальниковъ, что при теперешнемъ крайне дурномъ состояніи дорогъ подвозъ сухарей встрѣчаетъ невообразимыя затрудненія и что поэтому необходимо пользоваться всякимъ представляющимся случаемъ сберегать сухари. Заботиться о сбереженіи сухарей есть долгъ чести и патріотизма всякаго начальника. Если частные начальники будутъ за все платить звонкою монетою и будутъ зорко слѣдить, чтобы не было грабежа въ войскахъ, то можно будетъ достать очень многое, потому что край богатый и не разоренный. Въ противномъ случаѣ, болгары будутъ разбѣгаться при нашемъ приближеніи и прятать свои запасы.»

Подписалъ: начальникъ отряда, генералъ-адъютантъ *Гурко*.

ДИСПОЗИЦІЯ.

Городъ Софія, 25-го декабря 1877 г.

«Войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда произвести наступленіе на Татаръ-Базарджикъ четырьмя колоннами по дорогамъ: а) изъ Софіи черезъ Пусто-Пасарель, Самаковъ, Банья и Зимчина; б) изъ Софіи и окрестностей Ташкисена по большому филипопольскому шоссе, черезъ Ихтиманъ и Трояновы ворота; в) изъ долины Камарційской и Петричева долиною рѣки Тополь-

Digitized by Google

ницы, черезъ Пойбренъ и Лесичево и, наконецъ, г) изъ Петричева черезъ Отлукіой и далѣе по шоссе въ Татаръ-Базарджикъ.

«По дорогѣ черезъ Самаковъ двинуться отряду генерала Вельяминова; по шоссе черезъ Ихтиманъ—отряду генералъ-адъютанта графа Шувалова; по долинѣ рѣки Топольницы—отряду генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера и наконецъ черезъ Отлукіой—отряду генералъ-лейтенанта барона Криденера.

«Такъ какъ каждая колонна можетъ встрѣтить на своемъ пути различныя препятствія, происходящія какъ отъ мѣстныхъ условій, такъ и отъ дѣйствій непріятеля, то въ настоящей диспозиціи будутъ указаны лишь общія цѣли для каждой колонны; подробности же движеній и дѣйствій предоставляются усмотрѣнію отрядныхъ начальниковъ.

«1) *Отряду генерала Вельяминова* выступить изъ Софіи, авангарду 25-го декабря, а главнымъ силамъ рано утромъ 26-го декабря, и слѣдовать по указанной выше дорогѣ. Ближайшая цѣль дѣйствій, овладѣніе Самаковымъ, чтобы этимъ занятіемъ отрѣзать дорогу изъ Радомира и Дубницы въ Татаръ-Базарджикъ и тѣмъ не допустить турокъ, отступившихъ изъ Софіи на Радомиръ, соединиться съ арміею Шакира-паши, отступившей въ Татаръ-Базарджикъ. Когда эта цѣль будетъ достигнута, тогда отряду двинуться черезъ Банью къ Татаръ-Базарджику. При этомъ, такъ какъ есть точное основаніе предполагать, что турки будутъ защищать позицію у Трояновыхъ воротъ (возлѣ Капуджика), то отрядъ долженъ содѣйствовать колоннѣ генералъ-адъютанта графа Шувалова, наступающей по шоссе на Ихтиманъ, въ овладѣніе этою позиціею. Для этого отрядъ генерала Вельяминова долженъ оперировать противъ лѣваго фланга, и если можно, то и тыла турецкой позиціи. Въ Банью отрядъ долженъ прибыть 30-го декабря и для дѣйствія противъ трояновской позиціи ожидать приказаній изъ Ихтимана. Если выходъ изъ Баньи въ окрестности Татаръ-Базарджика окажется возможнымъ, то 30-го же декабря всѣ три регулярныхъ кавалерійскихъ полка, находящіеся при колоннѣ генералъ-адъютанта графа Шувалова, будутъ переведены изъ Ихтимана въ Банью. По соединеніи ихъ съ Кавказскою казачьею бригадою, всѣ пять полковъ, въ составѣ 24 эскадроновъ и сотенъ, должны будутъ, 31-го декабря, двинуться въ окрестности Татаръ-Базарджика, для дѣйствій въ тылу турецкой арміи. При этой кавалеріи отправить: взводъ 5-й батареи гвардейской конной артилеріи и четыре орудія 6-й донской гвардейской конной батареи.

2) *Отряду генералъ-адъютанта графа Шувалова 2 го.*

«а) 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, собравшись къ вечеру 28-го декабря у деревень Коджа, Новосело и Бѣлопоича, выступить утромъ 29-го декабря и перейти въ Ихтиманъ.

«б) гвардейской стрѣлковой бригадѣ выступить изъ Софіи 28-го декаб-

Digitized by Google

ря и, переночевавъ у Чифлика-Чардакли, перейти въ Тырново (Trnova); 30-го декабря бригадѣ перейти въ Ихтиманъ.

«в) 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи и остальнымъ частямъ отряда выступить изъ Софіи утромъ 29-го декабря и перейти въ Іени-ханъ, 30-го декабря перейти въ Вакарель, а 31-го декабря въ Ихтиманъ (1).

«Баталіонъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка и 12 эскадроновъ кавалеріи, находящіеся при отрядѣ, уже отправлены въ Ихтиманъ, и если обстоятельства позволятъ, то завра, 26-го декабря, Ихтиманъ будетъ уже нами занятъ. Дальнѣйшія движенія и дѣйствія колонны будутъ вполнѣ зависѣть отъ обстоятельствъ.

«3) *Отрядъ генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера* долженъ выступить съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы 30-го декабря быть въ Маковѣ, имѣя авангардъ въ Церивѣ. Цѣль дѣйствій колонны состоитъ въ содѣйствіи колоннѣ генералъ-адъютанта графа Шувалова къ овладѣнію позиціи у Трояновыхъ воротъ, оперируя противъ праваго фланга и тыла турецкихъ позицій.

«31-го декабря всѣ три упомянутыя выше колонны должны заняться возможно болѣе тщательною рекогносцировкою какъ турецкихъ позицій, такъ и путей, ведущихъ къ позиціямъ и въ долину р. Марицы. На основаніи этихъ рекогносцировокъ будетъ составленъ планъ атаки позиціи у Трояновыхъ воротъ.

«Но еслибы 30-го декабря оказалось, что турки покинули свои позиціи, то всѣмъ тремъ колоннамъ, не ожидая на то особаго приказанія, продолжать 31-го декабря свое движеніе на Татаръ-Базарджикъ.

«4) *Колонна генералъ-лейтенанта барона Криденера* должна выступить изъ мѣстъ своего расположенія съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы 30-го декабря быть въ Отлукіоѣ (Панаюриште). Цѣль дѣйствія колонны, оперируя на Татаръ-Базарджикъ, угрожать тылу турецкихъ позицій, а въ случаѣ отступленія турокъ ударить имъ во флангъ, и если окажется возможнымъ, то совершенно преградить имъ путь отступленія.

«1-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи прикомандировывается къ этой колоннѣ. По занятіи Отлукіоя, всѣ пять регулярныхъ кавалерійскихъ полковъ должны быть двинуты 31-го декабря въ долину рѣки Марицы, гдѣ, соединившись съ кавалеріею, вышедшею изъ Баньи, и дѣйствуя въ окрестностяхъ Татаръ-Базаржика въ тылу турокъ, отрѣзать подвозъ продовольствія къ трояновской позиціи, а ссли начнется отступленіе, задерживать ихъ и тѣмъ дать время всѣмъ четыремъ колоннамъ, выйдя въ долину Марицы, окружить ихъ со всѣхъ сторонъ.

«По соединеніи кавалеріи, дебушпрующей изъ Отлукіоя, съ кавалеріею

(1) Въ резервѣ колонны графа Шувалова двинулась только 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи; 2-я же бригада этой дивизіи оставлена была въ г. Софіи, для обезпеченія нашего тыла и фланга, и присоединилась къ 1-й бригадѣ только въ Санъ-Стефано. *А. П.*

Digitized by Google

выходящею изъ Баньи (всего 44 эскадрона и 20 конныхъ орудій), общее командованіе надъ нею возлагаю на Свиты Его Величества генералъ-маіора Клодта.

«Астраханскій и Екатеринославскій драгунскіе полки должны соединиться въ одну бригаду, при которой должна состоять 16-я конная батарея. При пяти полкахъ отправить взводы 5-й батареи гвардейской конной артилеріи и 16-ю конную батарею. Если же эта батарея по какимъ либо причинамъ не можетъ слѣдовать съ колонною, то назначить другую конную батарею.

«Вслѣдъ за движеніемъ кавалеріи 31-го декабря должна двинуться и вся пѣхота отряда генералъ-лейтенанта барона Криденера, и занять такую фланговую, относительно пути отступленія турокъ, позицію, съ которой можно было бы или двинуться въ тылъ турецкой позиціи у Трояновыхъ воротъ, если бы турки упорствовали въ удержаніи ея, или ударить во-флангъ отступающихъ турецкихъ войскъ, или, наконецъ, во-время поддержать нашу кавалерію, если бы на нее обрушились турецкія войска.

«5) *Отряду полковника графа Комаровскаго* выступить немедленно и слѣдовать на Рахманли и Теке, гдѣ соединиться съ отрядомъ генералъ-лейтенанта Карцова и поступить подъ его непосредственное начальство.

«Я буду находиться при колоннѣ генералъ-адъютанта графа Шувалова 2-го, и 30-го декабря надѣюсь быть въ Ихтиманѣ. Санитарныя средства распредѣлить слѣдующимъ образомъ: дивизіоннымъ лазаретамъ 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій и 31-й пѣхотной дивизіи слѣдовать при колоннѣ графа Шувалова 2-го; дивизіоннымъ лазаретамъ 3-й гвардейской и 5-й пѣхотныхъ дивизій слѣдовать при колоннѣ генералъ-лейтенанта барона Криденера. Красному кресту отправить одинъ летучій отрядъ при колоннѣ генерала Вельяминова, а другой летучій отрядъ при колоннѣ генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера. Отдѣленію дивизіоннаго лазарета 3-й пѣхотной дивизіи слѣдовать при отрядѣ полковника графа Комаровскаго.»

Подписалъ: начальникъ отряда, генералъ-адъютантъ *Гурко*.

Передъ нами разстилалась довольно обширная плоская софійская равнина, ограниченная съ обѣихъ сторонъ Балканами, причемъ справа одиноко и величественно возвышался громадный Витошъ. Всѣ окрестности сплошь были покрыты снѣгомъ; дорога завалена трупами убитыхъ турокъ, болгаръ и множествомъ падали; кругомъ господствовала мертвая тишина, отсутствіе признаковъ какой либо жизни, и только изрѣдка раздавались ружейные выстрѣлы—это болгары, добывшіе себѣ оружіе среди разгрома турокъ, тѣшились новинкой. Влѣво отъ насъ обрисовывались во всемъ своемъ суровомъ величіи Балканы, вдали виднѣлся достопамятный Шандорникъ, глядя на который невольно рождался вопросъ: неужели мы могли высидѣть тамъ цѣлый

Digitized by Google

мѣсяцъ, и цѣлой арміей перешагнуть этотъ колоссъ, перетащивъ при помощи людей каждое орудіе, каждый зарядный ящикъ.

Двигаясь до тѣхъ поръ всегда въ авангардѣ, на этотъ разъ, мы, наконецъ, попали въ резервъ. Хотя, такимъ образомъ, мы спокойно могли двигаться и не утомлять людей большими нарядами для сторожевой службы, но за то на ночлегахъ трудно было достать пищи, фуража и топлива. Лошади должны были довольствоваться чѣмъ попало: соломой, кукурузой или саквеннымъ запасомъ; сами мы сидѣли по преимуществу на сухаряхъ. Его Высочество Принцъ Ольденбургскій, при колоннѣ котораго (Преображенскій и Семеновскій полки, саперы и семь батарей) я слѣдовалъ, на одномъ ночлегѣ спалъ на голомъ полу, за неимѣніемъ подстилки. По дорогѣ намъ все еще попадались массы ящиковъ съ патронами, брошенныхъ турками.

Всѣ учебники тактики, всѣ мирные практики твердятъ постоянно: «ведите въ бою рѣдкій и мѣткій огонь». Между тѣмъ, боевая обстановка едва ли допускаетъ часто возможность слѣдовать этому совѣту.

Ошибки въ опредѣленіи разстояній, атмосферическія условія, безпрерывно измѣняющіяся разстоянія до цѣли, неизбѣжное волненіе людей, все это превращаетъ quasi-рѣдкую и мѣткую стрѣльбу въ слабый безвредный огонь.

Турки же, сдѣлавъ огромные, невѣроятные запасы патроновъ, рѣшили вести на столько сильную, неумолкаемую пальбу, чтобы даже при самой незначительной ея мѣткости обстрѣливать губительнымъ огнемъ наступающаго противника; звуковое впечатлѣніе подобной стрѣльбы имѣетъ тоже немаловажное значеніе. Такимъ-то путемъ турки желали обезпечить себя отъ случайности, называемой «рѣдкая и мѣткая пальба», и кто знакомъ съ нынѣшней войной, долженъ сознаться, что они достигли цѣли. Вѣрна ли ихъ система? Съ нашей точки зрѣнія, система эта нуждается въ весьма важной поправкѣ: понятно, что установка прицѣла и вообще прицѣлка необходимы (да и турки стрѣляютъ не на воздухъ), но съ такимъ разсчетомъ, чтобы обстрѣливать лишь нѣсколько зонъ (2—3) впереди лежащаго пространства, а не измѣнять высоту прицѣла черезъ каждые 25—50 шаговъ, что̀ въ бою рѣшительно невозможно. Поставивъ прицѣлъ для обстрѣливанія извѣстной зоны, стрѣлокъ долженъ уже тогда вести частую стрѣльбу. При наступленіи вопросъ рѣзко измѣняется. Цѣль, которую представляетъ обороняющійся, большею частію ничтожна: во всѣхъ сраженіяхъ, въ которыхъ я

Digitized by Google

участвовалъ, мы могли различать за брустверами только красныя фески, пальба по которымъ была лишь напрасной тратой патроновъ.

Притомъ наступающій не можетъ имѣть при себѣ столько патроновъ, какъ обороняющійся. Поэтому ружейная подготовка атаки едва ли будетъ имѣть какое либо значеніе. Тутъ уже нужна артилерія, съ ея губительною шрапнелью. Если же противникъ засядетъ въ сильныхъ укрѣпленіяхъ, имѣющихъ закрытыя помѣщенія для людей, то придется обратиться къ навѣсному огню изъ полевыхъ мортиръ, которыя, не входя въ составъ полевыхъ батарей (универсальнаго характера), должны составлять принадлежность корпуснаго артилерійскаго резерва.

Первый ночлегъ нашъ былъ въ деревнѣ Іени-ханѣ, гдѣ виднѣются до сихъ поръ развалины большаго каменнаго хана (постоялаго двора), построеннаго еще въ 1670 году. Жители были большею частію въ бѣгахъ; въ теченіе почти трехъ лѣтъ, когда начались волненія, они находились въ постоянномъ страхѣ попасть подъ турецкій ножъ. Когда же мы перевалили черезъ Балканы, то эта опасность представилась въ болѣе осязательной формѣ; почти въ каждой деревнѣ, гдѣ проходила отступавшая турецкая армія, можно было найти нѣсколько труповъ зарѣзанныхъ болгаръ. Въ избѣ, гдѣ мы остановились, поголовно все семейство разболѣлось отъ постояннаго страха, видя, такъ сказать, въ теченіе нѣсколькихъ дней ятаганъ у своего горла.

Характеръ встрѣчавшихся поселеній такой же, какъ и въ сѣверной Болгаріи. Правда, здѣсь уже не было болѣе удушливыхъ землянокъ, но по бѣдности постройки избъ, скудости домашней утвари, и вообще первобытной простотѣ обстановки — рѣзкаго отличія между обѣими частями Болгаріи мы не замѣтили. Типъ населенія по южную сторону Балкановъ значительно лучше, нежели въ придунайской Болгаріи; народъ высокій, крѣпкій, красивый, населеніе чрезвычайно ограничено въ своихъ потребностяхъ, способно къ перенесенію всякихъ физическихъ невзгодъ; однимъ словомъ, это богатѣйшій матеріалъ для будущей національной арміи.

Появленіе наше было повсюду сигналомъ общаго празднества, и мы находили сердечный пріемъ. Слѣдующіе переходы: Ихтиманъ, Вакарель, Капуджикъ и Вѣтреново лежали въ среднихъ Балканахъ. Полотно дороги состояло изъ сплошнаго льда; подъемы и спуски продолжительны и круты; ѣзда верхомъ оказывалась невозможной, пришлось идти пѣшкомъ; артилерія, конечно, снова пошла на плечахъ людей.

Выйдя часовъ въ 8 утра (съ разсвѣтомъ), мы заканчивали 18-ти-

Digitized by Google

верстный переходъ иной разъ въ третьемъ, четвертомъ часу ночи. За позднимъ временемъ, малонаселенностью мѣстности и т. п. трудно было добыть подстилки и дровъ, и утомленные люди ложились прямо въ снѣгъ; но холодъ пробиралъ, приходилось вскакивать и бѣгать, чтобы обогрѣться, а затѣмъ, глядишь, и выступать пора. Послѣ этого понятно, почему отдѣльные люди отставали на нѣсколько дней, отставали отъ своихъ частей, и такимъ образомъ дивизія растягивалась верстъ на сто.

Средніе Балканы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы прошли, хотя и ниже великихъ Балкановъ, но такъ же непріютны, какъ и послѣдніе: они состоятъ изъ отдѣльныхъ хребтовъ и высотъ, довольно мягкихъ очертаній, разнообразно переплетающихся между собою и покрытыхъ лѣсами и кустарниками.

У такъ называемыхъ «Трояновыхъ воротъ» мы едва могли различить остатки римскихъ сооруженій.

Новый годъ мы встрѣтили весьма скромно въ пустынномъ Капуджикѣ.

Въ Вѣтреновѣ мы вышли на обширную равнину рѣки Марицы. Огромнѣйшія пространства по обѣ стороны шоссе состояли изъ рисовыхъ полей. Вся площадь была разрѣзана, съ цѣлью иригаціи, канавами на небольшіе участки въ нѣсколько саженъ въ сторонѣ. Въ самой долинѣ уже было гораздо менѣе снѣга, чѣмъ на предъидущемъ пространствѣ, а во многихъ мѣстахъ почва была совершенно обнажена; южное солнце привѣтливо грѣло, и дорога становилась удобнѣе для движенія. Сдѣлавъ хорошій переходъ, мы достигли г. Татаръ-Базарджика. Турки, кажется, наканунѣ только его очистили.

Здѣсь намъ въ обширныхъ размѣрахъ представилась картина военнаго погрома: разбитыя стекла, разломанныя двери, опустѣлые дома, на улицѣ трупы, падаль, подушки въ грязи, разрѣзанныя перины, изломанная мебель. Болгары со всѣхъ окрестностей, а также и бѣжавшіе изъ Базарджика, въ огромныхъ массахъ стекались въ городъ при нашемъ приближеніи и торопливо утилизировали остатки брошеннаго турками имущества. Множество лавокъ турки разграбили и зажгли часть домовъ—пожаръ исправно дѣлалъ свое дѣло. Мы остановились въ домѣ зажиточнаго и радушнаго болгарина, который оказался довольно образованнымъ человѣкомъ и хорошо зналъ всѣхъ выдающихся нашихъ дѣятелей въ этой войнѣ. Прежде всего онъ принесъ гравированный портретъ «Царя Александра» и повѣсилъ его въ нашей комнатѣ, затѣмъ сталъ съ величайшимъ интересомъ разспрашивать о генералахъ Гурко, Радецкомъ и Скобелевѣ. Особенно желалъ онъ по-

Digitized by Google

смотрѣть на перваго изъ нихъ, имя котораго чрезвычайно популярно было въ этой мѣстности.

Едва мы успѣли расположиться въ теплой, разрисованной зеленой и красною красками комнатѣ, какъ получено было приказаніе выдвинуться впередъ верстъ на восемь, въ д. Конаре-Дуванкіой, для сближенія съ передовыми войсками, которыя по дорогѣ на Филипополь встрѣтились съ арміею Сулеймана. Небольшой переходъ этотъ, какъ и всѣ ночныя движенія, былъ крайне утомителенъ и труденъ. Вообще изъ опыта настоящей войны мы вывели заключеніе, что наибольшая скорость ночнаго движенія можетъ быть принимаема въ двѣ версты, вслѣдствіе массы случайныхъ задержекъ и растягиванія колоннъ.

На другой день мы должны были передвинуться къ г. Филипополю. Подходя къ хану Адакіою, мы ясно слышали справа пальбу, которую велъ отрядъ графа Шувалова съ корпусомъ Сулеймана, занявшимъ фланговую позицію на правомъ берегу р. Марицы; отдѣливъ на помощь графу Шувалову двѣ батареи, мы продолжали дальнѣйшее движеніе, но едва прошли съ версту, какъ голова колонны была встрѣчена справа дальнимъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ изъ дальнобойныхъ непріятельскихъ орудій. Мы едва могли въ бинокль различать мѣсто расположенія турецкихъ батарей, а между тѣмъ снаряды ихъ далеко перелетали за нашу колонну, мѣшая движенію по шоссе и заставляя дѣлать огромные утомительные обходы.

Обыкновенно можно слышать противъ дальнобойныхъ орудій рутинное возраженіе, что по самому устройству человѣческаго глаза невозможно мѣтко стрѣлять на значительныя разстоянія. Въ горахъ мы убѣдились, что, при благопріятныхъ атмосферическихъ условіяхъ, цѣли хорошо видны на 25 верстъ; во-вторыхъ, если мишеньки мирнаго времени уже плохо замѣтны съ 1,000 саженъ, то въ дѣйствительномъ бою непріятельскія колонны видны на гораздо болѣе значительномъ разстояніи, даже на совершенно горизонтальной мѣстности, а въ горахъ мы были бы очень благодарны за орудія, которыя давали бы намъ возможность спугивать турецкіе лагери на весьма большія разстоянія. Въ-третьихъ, опять мы слышимъ «мѣткая» стрѣльба, съ которою совершенно неправильно связывается понятіе о ея дѣйствительности. Наиболѣе мѣткая стрѣльба не есть еще непремѣнно и наиболѣе дѣйствительная: таковою будетъ, вслѣдствіе массы причинъ, всей обстановки, та стрѣльба, которая производитъ на противника, въ данную минуту, сильнѣйшее впечатлѣніе (напримѣръ, фланговый или тыльный выстрѣлъ). Отсюда видно, какъ важно въ бою возможно менѣе стѣсняться дистанціями. Кромѣ того, дальнобойныя орудія могутъ

Digitized by Google

заставить противника перестраиваться въ значительномъ разстояніи въ боевой порядокъ и тѣмъ самымъ стѣснять и задерживать его движенія.

Послѣ первыхъ непріятельскихъ выстрѣловъ, колонна развернула боевой порядокъ; батареи выѣхали на позиціи; преображенцы и семеновцы выдвинулись по обѣ стороны артилеріи, и мы завязали демонстративный бой, имѣя между собою и противникомъ глубокую р. Марицу. Тѣмъ не менѣе преображенцы сошлись шаговъ на 400 и вели жаркую перестрѣлку съ турками, причемъ потеряли до 90 человѣкъ, въ томъ числѣ ранеными трехъ офицеровъ: командира полка князя Оболенскаго, полковника фонъ-Стрезова (смертельно) и поручика Ладыжинскаго (1).

Дѣйствія отряда привлекли вниманіе противника и облегчили дѣйствія другихъ отрядовъ, обходившихъ турокъ.

Вечеромъ намъ приказано было передвинуться въ Филипополь, сѣверная часть котораго была занята нами, а южная турками; цѣпи, расположенныя у зданій, по обѣ стороны Марицы, дѣятельно перестрѣливались между собою, а турки пустили даже по населенному городу нѣсколько гранатъ.

Утомленныя наши войска стали бивакомъ, а прибывшія ранѣе насъ расположились по квартирамъ. Ночью съ 3-го на 4-е января турки очистили городъ, будучи отрѣзанными отъ того отряда, который сражался на фланговой позиціи.

Филипополь обширнѣйшій изъ всѣхъ занятыхъ нами до того времени городовъ; сѣверная его часть по лѣвую сторону Марицы совершенно азіятскаго характера: постройки глиняныя, небѣленыя, заборами выходятъ на кривыя узкія улицы. Въ южной же части мы впервыя въ Турціи встрѣтили частные дома вполнѣ европейской городской архитектуры. Одно изъ лучшихъ зданій это наше консульство, которое турки пощадили, не смотря на то, что разрушили много частныхъ построекъ и разграбили лавки.

Мостъ черезъ Марицу Сулейманъ приказалъ сжечь, и мы нашли уже только одиноко стоящіе каменные быки; у этихъ быковъ болгары кое-какъ набросали доски, сломанныя двери и т. п., и такимъ образомъ совершалось сообщеніе. Повозки и конные всадники должны

(1) Когда колонна наша ввязалась въ дѣло, получено было приказаніе отъ графа Шувалова — расположиться бригадѣ въ резервѣ, за его отрядомъ. Приказаніе это уже не могло быть исполненно, такъ какъ пришлось бы выводить полки изъ жаркаго боя, что могло повліять на нихъ дурно въ нравственномъ отношеніи, а противникъ, пожалуй, счелъ бы себя побѣдителемъ. *А. П.*

Digitized by Google

были переѣзжать въ бродъ, глубиною выше брюха лошади. Между тѣмъ, саперы занялись устройствомъ моста для пѣшеходовъ и одиночныхъ всадниковъ. Христіанское населеніе, оставшееся въ городѣ, встрѣчало насъ съ сердечнымъ радушіемъ, но пока шелъ еще бой, опасалось проявлять его въ рѣзкихъ формахъ. Толпы мужчинъ, все въ красныхъ фескахъ, съ любопытствомъ смотрѣли на проходившихъ съ пѣснями русскихъ «аскеровъ» (воиновъ), а греки усердно торговали немногими остатками своихъ запасовъ. Женщины, завидя какую либо часть войскъ, усердно крестились и провожали словами: «помоги вамъ Богъ».

Между тѣмъ, сильный бой кипѣлъ неподалеку отъ города; разбитая и отброшенная въ горы, армія Сулеймана старалась пробраться по направленію къ Адріанополю и упорно дралась цѣлыхъ три дня. Чтобы поддержать сражавшихся, а затѣмъ охватить правый флангъ турокъ, нашъ отрядъ былъ двинутъ, 5-го февраля, сперва на д. Куклены, а затѣмъ на г. Станимакъ. Но переправа войскъ, черезъ Марицу, по тремъ плотамъ, помѣщавшимъ только по 20—25 человѣкъ, и по вышеупомянутымъ импровизованнымъ мостамъ по одному человѣку, на столько насъ задержала, что мы прибыли въ Куклены только ночью, когда бой затихъ (саперный мостъ не былъ еще готовъ); жителей въ деревнѣ не оказалось, но за то наши люди нашли огромные запасы орѣховъ, разныхъ сортовъ варенья и т. п.

На слѣдующій день, 6-го января, мы двинулись въ обходъ на Станимаки, но турки еще ночью очистили позиціи и скрылись въ горахъ. Часть ихъ отступила паралельно адріанопольскому шоссе; при ней былъ и самъ Сулейманъ.

Впослѣдствіи наша кавалерія настигла хвостъ отступавшихъ и отхватила 40 орудій (всего взято подъ Филипополемъ 114 орудій). Такимъ образомъ, собственно наше движеніе было совершенно не боеваго характера. Пройдя обширный лѣсъ, состоявшій исключительно изъ миндальныхъ и орѣховыхъ деревьевъ, мы вышли въ г. Станимаки, населенный греками. Собственно всѣ эти якобы греки болгарскаго происхожденія, а ихъ отцы и дѣды, такъ сказать, «перечислились» въ греки, потому что въ Турціи оказывалось выгоднѣе быть грекомъ, нежели болгариномъ. Такого восторженнаго пріема, какъ въ Станимакахъ, мы до того положительно нигдѣ не встрѣчали: духовенство и народъ вышли на встрѣчу съ хоругвями; раздавался неумолкаемый звонъ, жители угощали солдатъ чѣмъ могли, покупали на свои деньги вино, водку (ракія) и т. п.; при встрѣчѣ съ солдатами, они цѣловали имъ руки, а тѣ, войдя вполнѣ въ роль, ходили съ

Digitized by Google

выставленными впередъ руками и прямо направляли ихъ къ губамъ: «на, молъ, цѣлуй». Городокъ чистенькій, зажиточный, среди прелестной и раскошной природы, будетъ всегда намъ памятенъ.

На другой день мы передвинулись по прямой дорогѣ къ м. Папасли, на адріанопольскомъ шоссе, составивъ авангардъ отряда генералъ-адъютанта Гурко, расположеннаго въ Филипополѣ и окрестностяхъ. При этомъ движеніи мы открыли въ полѣ огромный запасъ вымолоченнаго риса (около 15,000 пудовъ); онъ былъ сложенъ въ продолговатыхъ кучахъ и покрытъ соломой.

Мѣстечко Папасли было совершенно разорено и безлюдно. Мы расположились на опустѣлой станціи желѣзной дороги; огромныя пачки билетовъ, масса конторскихъ книгъ валялись во всѣхъ комнатахъ. Въ такой обстановкѣ намъ пришлось отдыхать послѣ форсированнаго марша изъ Софіи въ Филипополь.

При дальнѣйшемъ движеніи отъ Папасли отрядъ генерала Рауха составилъ авангардъ. Отъ 8-го и 10-го января мы получили слѣдующія распоряженія относительно нашего движенія.

Приказъ. Г. Филипополь, 8-го января 1878 г.

«Войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда выступить изъ окрестностей города Филипополя утромъ 10-го сего января и перейти въ окрестности Хаскіоя по прилагаемому при семъ маршруту. При этомъ предписываю:

«1) 9-му корпусу двигаться по полотну желѣзной дороги, причемъ всю артилерію пустить по шоссе до Папасли въ хвостѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, а отъ Папасли до Хаскіоя въ хвостѣ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

«2) Вся кавалерія идетъ по проселочнымъ дорогамъ, которыя на картѣ не нанесены, а потому необходимо посылать впередъ особыя команды, подъ начальствомъ опытныхъ офицеровъ, для розысканія этихъ дорогъ и заблаговременнаго увѣдомленія о нихъ. Назначеніе кавалеріи—освѣщать и охранять правый флангъ общаго движенія.

«3) Всѣмъ обозамъ 1-го и 2-го разрядовъ слѣдовать при частяхъ по указанію начальниковъ дивизій; обозамъ же 3-го разряда слѣдовать отдѣльными колоннами по шоссе, начиная движенія 11-го ноября. Обозамъ 1-го и 2-го разрядовъ 9-го корпуса слѣдовать по шоссе за артилеріею корпуса.

«4) Артилерійскимъ паркамъ выступить 12-го января и слѣдовать по шоссе по тому-же маршруту.

«5) Всѣмъ коннымъ батареямъ и взводамъ, состоящимъ до настоящаго

Digitized by Google

времени при пѣхотныхъ частяхъ, собраться 10-го января въ Филипополь и слѣдовать всѣмъ вмѣстѣ въ хвостѣ гвардейской стрѣлковой бригады.

«6) До прибытія въ Филипополь Кіевскаго гусарскаго полка, оставить четыре сотни Кавказской бригады, расположивъ ихъ въ Дремендере и Станимаки, по двѣ сотни въ каждомъ пунктѣ. Сотнямъ этимъ быть въ распоряженіи генералъ-лейтенанта Вельяминова, назначеннаго военнымъ губернаторомъ. Какъ только прибудетъ въ Филипополь Кіевскій гусарскій полкъ, то сотнямъ, собравшись вмѣстѣ, идти по шоссе въ Хаскіой и присоединиться тамъ къ бригадѣ.

«Я съ моимъ штабомъ выступаю изъ Филипополя 11-го января и ночую въ Каяли, а 12-го въ Хаскіоѣ».

Января.	1-я бригада 1-й гвард. пѣхотн. дивизіи.	2-я гвардейская пѣхотн. дивизія и гвард. стрѣлковая бригада.	3-я гвардейская пѣхотная дивизія.	9-й корпусъ.	Бугскій уланскій полкъ.	Кавказская казачья бригада.	Драгунская бригада.
10	Каяли 28 вер.	Папасли 25 вер.	Папасли 22 вер.	Папасли 25 вер.	Кетельникъ 22 в.	Тахтамо 32 вер.	Мусаджи-Кларъ 25 вер.
11	Хаскіой 24 вер.	Каяли 28 вер.	Каяли 28 вер.	Карагиларли 27 вер.	Мусаджи-Кларъ 25 вер.	Учбюнаръ 26 вер.	Гисароба 24 вер.
12		Хаскіой 24 вер.	Хаскіой 24 вер.	Буюкъ-Оренджикъ 23 вер.	Фертели 22 вер.	Сомокло 19 вер.	

Подписалъ: начальникъ отряда, генералъ-адъютантъ *Гурко*.

Приказъ. Г. Филипополь 10-го января 1878 г.

«Въ дополненіе къ приказу отъ 8-го января за № 2 предписываю:

«1) Такъ какъ 9-й корпусъ идетъ не по полотну желѣзной дороги, а по шоссе, то имѣть ему 13-го января ночлегъ не въ Буюкъ-Оренджикѣ, а въ Хаскіоѣ.

«2) Всѣмъ войскамъ, дойдя до Хаскіоя, не останавливаясь на дневку, идти дальше по шоссе къ Андріанополю, причемъ имѣть первый ночлегъ послѣ Хаскіоя въ Германлы, а второй для гвардейской пѣхоты въ Мустафа-Паша-Кепри-Су, а для 9-го корпуса въ Эбибіе (Гебидже), гдѣ и имѣть дневку.

«3) Кавалерія, слѣдующая изъ Филипополя, получитъ маршрутъ для дальнѣйшаго слѣдованія 11-го или 12-го сего января.»

Подписалъ: начальникъ отряда, генералъ-адъютантъ *Гурко*.

Digitized by Google

Кромѣ того были сдѣланы слѣдующія административныя распоряженія.

Приказаніе при паролѣ, 8-го января 1878 г. Г. Филипополь.

«Начальникъ отряда приказалъ: всѣ комендантскія управленія съ состоящими при нихъ командами, учрежденныя на этапныхъ путяхъ отряда, подчинить временнымъ губернаторамъ городовъ: Софіи и Филипополь; при этомъ губернатору перваго города подчиняются управленія на шоссе отъ г. Ихтимана къ западу, а также находящіяся у Арабъ-Конака и Ташкисена; губернатору же города Филипополя подчиняются всѣ комендантскія управленія г. Ихтимана и находящіяся къ востоку отъ этого города.

«Коменданты должны ежедневно доносить своимъ губернаторамъ по полевой почтѣ о положеніи дѣлъ въ окрестностяхъ ввѣренныхъ имъ этаповъ».

Приказъ. Г. Филипополь, 8-го января 1878 г.

«Частямъ войскъ ввѣреннаго мнѣ отряда прислать завтра, 9-го января, пріемщиковъ съ установленными требованіями и квитанціями, для принятія сухарей на 10 дней, считая съ 10-го сего января, по 1 фунту въ день на человѣка. Сухари принять лишь на людей, дѣйствительно стоящихъ въ строю; предѣльнымъ числомъ считать въ пѣхотномъ полку — 2,000 человѣкъ и въ пѣшей батареѣ — 150 человѣкъ. Частямъ, имѣющимъ получить сухари изъ складовъ, найденныхъ въ г. Филипополѣ, таковые будутъ отпущены по распоряженію временнаго военнаго губернатора города; остальнымъ же частямъ войскъ принять сухари съ интендантскихъ транспортовъ, по указаніямъ завѣдующаго отпускомъ сухарей штабсъ-капитана Скордули (жительствующаго на выѣздѣ изъ города по софійскому шоссе).

«Послѣднимъ частямъ имѣть въ виду трудность переправы принятаго провіанта въ бродъ черезъ р. Марицу; строющійся черезъ нее мостъ для движенія еще не готовъ.

«Изъ складовъ въ г. Филипополѣ провіантъ будетъ отпущенъ въ слѣдующія части: въ полки лейбъ-гвардіи Преображенскій, Семеновскій, Литовскій и Волынскій, въ полки Австрійскій, Прусскій, 17-й Архангелогородскій и 18-й Вологодскій, въ лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ, въ 3-ю батарею лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады и въ лейбъ-гвардіи 2-ю артилерійскую бригаду.

«Прочимъ частямъ войскъ получить сухари съ транспортовъ, расположенныхъ у въѣзда въ городъ со стороны Софіи. Въ случаѣ недостатка

Digitized by Google

въ транспортахъ сухарей таковые замѣняются равнымъ по вѣсу количествомъ крупы».

Подписалъ: начальникъ отряда, генералъ-адъютантъ *Гурко*.

Приказъ. 10-го января 1878 г. Г. Филипополь.

«1) Предписываю изъ отбитыхъ у турокъ орудій сформировать дивизіонъ изъ 4-хъ орудій дальняго боя, и притомъ большаго калибра. Командиромъ этого дивизіона назначаю лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады штабсъ-капитана Адасовскаго; остальныхъ офицеровъ, прислугу и ѣздовыхъ назначить изъ батарей, состоящихъ при отрядѣ, а также частію изъ парковъ, по усмотрѣнію начальника артилеріи отряда. Лошадей взять изъ артилерійскаго резерва, оставленнаго въ Орханіэ. Для довольствія формируемый дивизіонъ прикомандировать къ какой либо батареѣ. По окончаніи своего формированія дивизіону произвести практическую стрѣльбу, въ окрестностяхъ Филипополя, употребивъ для этого отъ 5-ти до 10-ти снарядовъ на орудіе.

«Орудія, ящики, снаряды, заряды и всѣ вообще принадлежности получить отъ военнаго губернатора г. Филипополя генералъ-лейтенанта Вельяминова, которому предписываю оказать полное содѣйствіе при формированіи дивизіона.

«2) Военному губернатору г. Филипополя, генералъ-лейтенанту Вельяминову, предписываю принять самыя энергичныя мѣры къ сбору въ Филипополь всѣхъ отобранныхъ у турокъ орудій, ружей, снарядовъ, ящиковъ и т. п.; по свозѣ всѣхъ предметовъ артилерійскаго вѣдомства въ городъ, передать ихъ въ вѣдѣніе начальника артилеріи, которому назначить особое лицо, для завѣдыванія этимъ имуществомъ».

Подписалъ: начальникъ отряда, генералъ-адъютантъ *Гурко*.

Послѣ трехдневнаго, весьма неудобнаго отдыха въ окончательно разоренномъ м. Папасли, мы двинулись 10-го января на Адріанополь. Составъ нашего отряда былъ прежній, т. е. полки Преображенскій и Семеновскій съ 1-ю и 6-ю батареями лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, причемъ отрядъ этотъ составлялъ авангардъ войскъ генералъ-адъютанта Гурко, сосредоточившихся около г. Филипополя. Числительность авангарда была незначительна, такъ какъ на пути къ Адріанополю мы были нѣсколько опережены войсками, двигавшимися съ Шипки. Идя къ Адріанополю, всѣ мы были убѣждены, что тамъ предстоятъ намъ весьма важныя, серьезныя военныя операціи.

Уже давно извѣстно было, что вокругъ города устроенъ весьма сильный укрѣпленный лагерь, состоявшій изъ 28 укрѣпленій временной профили: по дорогѣ постоянно встрѣчались болгары, возвращавшіеся

Digitized by Google

оттуда съ фортификаціонныхъ работъ. Хотя разбитіе арміи Сулеймана-паши и наводило на мысль, что едва ли турки въ состояніи будутъ оказать намъ стойкое, серьезное сопротивленіе подъ стѣнами своей второй столицы (и потому-то между прочимъ мы и двигались туда усиленными форсированными маршами), тѣмъ не менѣе трудно было полагать, что противникъ очиститъ безъ боя столь важный военно-политическій пунктъ, надъ укрѣпленіемъ котораго онъ трудился весьма продолжительное время. Упорство турокъ въ первый періодъ кампаніи, обширность средствъ, развернутыхъ ими сначала въ борьбѣ съ нами, невольно заставляли насъ быть осторожными въ своихъ предположеніяхъ относительно дальнѣйшаго хода кампаніи. Впослѣдствіи же оказалось, что турки сосредоточили, можно сказать, всѣ свои оборонительныя средства по сѣверную сторону Балкановъ и въ самыхъ горахъ. Двигаясь отъ Плевны до Арабъ-Конака, мы на каждомъ шагу встрѣчали массы тщательно отдѣланныхъ укрѣпленій, неприступныя позиціи, усовершенствованныя всѣми средствами инженернаго искусства; однимъ словомъ, вся страна была превращена въ обширную крѣпость.

Тамъ были и лучшія арміи, и лучшее вооруженіе, и несмѣтное количество патроновъ, и богатые продовольственные запасы. Далѣе не то уже мы видѣли по южную сторону Балкановъ. Укрѣпленія встрѣчались лишь изрѣдка; подъ Филипополемъ у турокъ не хватало патроновъ; армія Сулеймана вооружена была преимущественно ружьями Снайдера; все это для насъ было новинкой. Не готовится ли кровавая драма у Адріанополя?

Подъ вліяніемъ подобныхъ противорѣчивыхъ мыслей, мы выступили изъ д. Папасли въ Каялы, гдѣ былъ первый ночлегъ. Тамъ случайно, отъ казака, скакавшаго съ донесеніемъ, мы узнали, что Адріанополь очищенъ турками, что небольшой гарнизонъ его ушелъ съ приближеніемъ нашихъ передовыхъ кавалерійскихъ отрядовъ, и что населеніе встрѣтило съ хлѣбомъ и солью наши войска. Конечно, это неожиданное извѣстіе произвело въ отрядѣ взрывъ восторга: полетѣли шапки вверхъ, раздалось неумолкаемое «ура»... Тогда еще съ паденіемъ Адріанополя мы безусловно связывали окончаніе войны...

Начиная отъ Папасли и почти до самаго Адріанополя, на протяженіи около 150 верстъ, мы были невольными зрителями ужасающей, глубоко-трагической картины: весь путь былъ усѣянъ погибшими людьми самаго разнообразнаго возраста, преимущественно же дѣтьми и стариками. Никакое поле сраженія, съ грудами убитыхъ, разсѣченныхъ людей, не можетъ произвести того подавляющаго тягостнаго впечатлѣнія, какъ это нескончаемое кладбище, изъ котораго никакъ

Digitized by Google

мы не могли выбраться. Грудныя дѣти, сѣдые старики, молодыя истощенныя женщины, безсчетное количество падали,—все это почти сплошь ограничивало нашу дорогу съ обѣихъ сторонъ. Вотъ вы видите нѣсколько младенцевъ, совершенно нагихъ, съ почернѣвшимъ тѣломъ; вотъ далѣе старикъ турокъ съ бритой головой и сѣдою большою бородою,—онъ опрокинулся навзничь, и безсмысленные, будто стеклянные, глаза недвижно покоятся въ орбитахъ; а вотъ тутъ же, рядомъ, цѣлое семейство: мужъ, жена и двое малютокъ о-бокъ съ ободраннымъ буйволомъ—все это, поодиночкѣ и въ групахъ, замолкло въ непробудномъ вѣчномъ снѣ; морозъ сковалъ ихъ навсегда, и мертвая тишина царитъ надъ этой потрясающей картиной. У самаго шоссе вы видите грязныя лохмотья, нѣчто въ родѣ одѣяла; легкія его колебанія показываютъ, что подъ ними еще шевелится живое существо; по растрепаннымъ, длиннымъ волосамъ, выкрашеннымъ въ красновато-желтый цвѣтъ, и ногтямъ на рукахъ вы заключаете, что это молодая женщина—турчанка, она заслышала шумъ приближающихся войскъ, и подаетъ признаки жизни, морозъ еще не убилъ ее; солдаты подбираютъ ее въ лазаретный фургонъ...

На весьма незначительномъ разстояніи Каульбарсъ насчиталъ 20 труповъ грудныхъ дѣтей. Въ перемежку съ людьми и падалью (быки, буйволы, овцы, козы, лошади и т. п.) груды разнаго хлама, поломанныя повозки, изрубленныя оси, колеса и т. п. Все это, какъ я упомянулъ, сплошь покрывало обѣ стороны шоссе, но особенно пространство въ окрестностяхъ г. Хаскіоя.

Нерѣдко на всемъ переходѣ невозможно было найти мѣста для привала колонны, такъ какъ отдыхъ среди подобной обстановки былъ рѣшительно немыслимъ, да и водой, зараженной трупами, опасно было пользоваться. Между трупами попадались иногда и болгары, особенно въ деревняхъ, которыя просто загромождены были погибшими людьми и падалью до такой степени, что орудія и наши верховыя лошади не всегда могли обходить ихъ....

Изъ разспросовъ мы узнали слѣдующее: во время операцій нашихъ войскъ по сѣверную сторону Балкановъ, все мусульманское населеніе занятой нами территоріи бѣжало, какъ извѣстно, на югъ. Тамъ, на пространствѣ отъ Филипополя до Адріанополя, бѣглецы расположились несмѣтными таборами по всему пути. Правительство увѣрило ихъ, что «Московъ» ни въ какомъ случаѣ къ нимъ не заберется, и что они находятся въ полной безопасности. Между тѣмъ, генералъ Гурко вдругъ перевалилъ со своимъ отрядомъ черезъ Балканы. Зимняя кампанія была крайне неожиданнымъ и непріятнымъ событіемъ даже для турецкой

Digitized by Google

арміи; что же касается населенія, то оно было поражено имъ какъ громомъ. Вѣстникъ, прискакавшій къ таборамъ съ извѣстіемъ, что «Московы» обошли Арабъ-Конакъ, произвелъ страшную панику среди многочисленныхъ бѣглецовъ; поднялся невообразимый хаосъ и общее смятеніе. Турки стали рубить свои повозки и, бросивъ стариковъ, дѣтей и всѣхъ слабыхъ на произволъ судьбы, бѣжали куда глаза глядятъ, преимущественно же по дорогѣ въ Адріанополь.

Когда же мы двинулись къ Филипополю и наши передовые разъѣзды прошли за городъ, то и все то, что было похрабрѣе и еще оставалось на мѣстахъ, тоже повально побѣжало; посреди такой сумятицы и страха въ общей толкотнѣ, погибло немало людей, а изъ брошенныхъ стариковъ и дѣтей почти никому не удалось избѣжать смерти отъ холода и голода. Бѣглецы, встрѣчая по дорогѣ болгаръ, убивали ихъ въ дикомъ озлобленіи, увеличивая тѣмъ число безплодныхъ жертвъ.

Въ добавокъ ко всему этому произошло еще печальное недоразумѣніе. Генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 2-й, при своемъ движеніи отъ Шипки на Адріанополь, получилъ свѣдѣніе объ огромномъ турецкомъ обозѣ, скопившемся около Хаскіоя. Полагая, что этотъ обозъ принадлежалъ арміи Сулеймана, разбитой подъ Филипополемъ, онъ выдвинулъ туда отрядъ подъ начальствомъ полковника Панютина. Говорятъ, что по разъѣздамъ нашимъ раздались выстрѣлы изъ обоза, а затѣмъ завязалась и свалка.... При движеніи нашемъ мы видѣли убитыми трехъ нашихъ драгуновъ; труповъ же турецкихъ солдатъ мы не замѣтили ни одного посреди значительнаго количества мертвыхъ тѣлъ мусульманскаго населенія.

Въ топографическомъ отношеніи, мѣстность отъ Каялы до Адріанополя не представляла рѣзкихъ особенностей и была довольно однообразна; шоссе перебиралось послѣдовательно черезъ рядъ небольшихъ горъ и холмовъ безлѣсныхъ и съ мягкими очертаніями. Обширныя рисовыя поля, пашни и пастбища сопровождали насъ на всемъ пути. Шелковичныя плантаціи, засаженныя тутовыми деревьями, постепенно увеличивались при дальнѣйшемъ движеніи и принимали видъ цѣлыхъ лѣсовъ у г. Мустафы-паши и Адріанополя. Характеръ построекъ въ населенныхъ пунктахъ былъ здѣсь весьма солидный, и дома въ деревняхъ часто выведены были изъ камня и покрыты черепичными крышами; но военный погромъ особенно отразился на этой мѣстности: всѣ деревни и города въ полномъ разрушеніи и почти безлюдные: изрѣдка только увидите выглядывающаго изъ разрушенной избы бол-

Digitized by Google

гарина или забытую, заброшенную старуху, охающую подъ бременемъ десятка педуговъ.

Встрѣчавшіеся по пути городки: Хаскіой, Мустафа-паша (особенно первый) носятъ признаки былаго довольства, но тогда уже это были на половину развалины. Въ Мустафѣ-пашѣ мы любовались превосходнымъ, древнимъ, чрезвычайно прочнымъ, каменнымъ мостомъ черезъ р. Марицу. Какъ по своему протяженію, такъ и по высотѣ готическихъ арокъ, мость этотъ дѣлаетъ честь ихъ строителю. Вѣроятно, туркамъ не хотѣлось разрушать такого капитальнаго сооруженія; всѣ же маленькіе мостики по дорогѣ были уничтожены, притомъ вполнѣ безсмысленно, такъ какъ имѣющіеся по сторонамъ шоссе объѣзды допускали вполнѣ безостановочность движенія.

Погода почти все время намъ благопріятствовала: холодъ постепенно уменьшался, снѣгъ исчезалъ, а въ одномъ переходѣ отъ Адріанополя совсѣмъ пропалъ; мягкій весенній воздухъ и теплые солнечные лучи (какъ въ первыхъ числахъ мая въ Петербургѣ) пріятно согрѣвали насъ.

Не безъ волненія подходили мы къ городу, этой турецкой «Москвѣ», какъ называли у насъ Адріанополь. Не смотря на набѣжавшія тучи и начавшійся дождь, намъ удалось замѣтить нѣсколько грозныхъ укрѣпленій, временной профили, входившихъ въ общую обширную оборонительную систему, а вдали, въ низинѣ, показались минареты и цѣлый лѣсъ тутовыхъ деревьевъ, окаймляющихъ городъ. Пройдя мимо укрѣпленія, шоссе спускается въ низину и идетъ подъ самыми высотами, кольцеобразно окаймляющими городъ съ сѣвера и востока; весь путь лежитъ въ мертвомъ пространствѣ, по отношенію къ ближайшимъ укрѣпленіямъ, и обстрѣливать его можно было бы развѣ изъ ложементовъ, которые надо, въ такомъ случаѣ, вырыть на крутомъ южномъ скатѣ вышеупомянутыхъ высотъ. Подъ самымъ городомъ масса падали, скопленіе грязи, и вонь постепенно увеличивалась. Сначала мы прошли грязное неопрятное предмѣстье, съ деревянными постройками и мелочною торговлею; затѣмъ два каменныхъ моста черезъ рукава Марицы и, наконецъ, вступили въ городъ. Невылазная грязь, отвратительные дома съ разными закоулками, узкія улицы, лавки съ навѣсами, открыто дѣйствующія кузницы, булочныя и т. п., множество минаретовъ, красныя фески и чалмы сразу намъ показали, что мы попали въ городъ истинно азіятскаго характера. Въ Адріанополѣ трудно встрѣтить даже что нибудь подобное тому, что мы видѣли въ Филипополѣ, гдѣ имѣется цѣлая улица, застроенная на европейскій ладъ; тутъ же чистокровная Азія. Изъ построекъ самыя замѣчательныя: ме-

Digitized by Google

чети Сулеймана и Селима, какъ по своимъ размѣрамъ, такъ и изяществу ихъ многочисленныхъ минаретовъ. Обращаетъ также на себя вниманіе громадная баня, вся изъ мрамора, съ высокими стрѣльчатыми сводами и маленькими кругленькими отверстіями на потолкѣ для свѣта; но азіятская грязь и вонь и тутъ наложили свою печать. Есть здѣсь и пасажъ (базаръ), довольное большое полутемное зданіе, съ широкимъ проходомъ посерединѣ и жалкими лавченками по сторонамъ. По случаю прихода войскъ, кипѣла оживленная дѣятельность, и жидки потирали руки отъ удовольствія.

На улицахъ, въ ожиданіи проѣзда Великаго Князя Главнокомандующаго, толпились массы народа; всѣ балконы и окна были заняты дѣтьми и женщинами. Населеніе самыхъ разнообразныхъ національностей: турки въ черныхъ чалмахъ, болгары въ черныхъ или темно-синихъ чалмахъ, греки и евреи въ красныхъ фескахъ перемѣшивались между собою. Турчанки въ бѣлыхъ балахонахъ и бѣлыхъ платкахъ (часто сильно загрязненныхъ), закрывающихъ лицо, чинно проходили мимо. Въ общей картинѣ, красныя фески рѣшительно преобладали, и это былъ первый городъ, гдѣ болгары замѣчались въ значительномъ меньшинствѣ.

Для встрѣчи Великаго Князя, преображенцы были перевезены изъ Мустафы-паши по желѣзной дорогѣ, на адріанопольской станціи которой и былъ выставленъ отъ полка почетный караулъ. Великій Князь Главнокомандующій торжественно въѣхалъ въ городъ, причемъ по всему пути слѣдованія былъ шумно привѣтствуемъ собравшимся народомъ. Впрочемъ, вслѣдствіе своего состава, населеніе города, въ сущности, индиферентно относилось къ намъ и, кажется, болѣе всего разсчитывало поживиться на счетъ дорогихъ гостей.

Самымъ замѣчательнымъ событіемъ во время нашего десятидневнаго пребыванія въ Адріанополѣ было, безспорно, заключеніе перемирія. Послѣ разнообразныхъ слуховъ, предположеній, радостная вѣсть разнеслась, наконецъ, 19-го числа вечеромъ: вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣдовало приглашеніе на молебенъ, въ конакъ, гдѣ помѣщалась квартира Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго.

При оглушительныхъ крикахъ «ура», Его Высочество объявилъ собравшимся во множествѣ офицерамъ о совершившемся событіи. Затѣмъ, всѣ присутствующіе отправились къ молебну, послѣ котораго начались восторженныя овація главнѣйшимъ дѣятелямъ войны.

Его Высочество Главнокомандующій съ своей стороны благодарилъ войска слѣдующимъ приказомъ:

Digitized by Google

Приказъ по дѣйствующей арміи.

Главная квартира г. Адріанополь, 24-го января 1878 г.

«Доблестные вожди и воины ввѣренной мнѣ арміи!

«Когда перешагнули вы черезъ Балканы, я, не смотря на вашу усталость, потребовалъ отъ васъ еще новыхъ усилій. И вы не пошли, а полетѣли!

«Менѣе нежели въ мѣсяцъ, вы перенеслись почти черезъ всю Турцію и подошли чуть ли не къ стѣнамъ Царьграда. По пути, какъ бы мимоходомъ, вы разнесли цѣлую армію турокъ у Филипополя, отнявъ у нея всю артилерію; налетомъ захватили вторую столицу непріятеля—Адріанополь, и появились на берегахъ Чернаго, Мраморнаго и Эгейскаго морей.

«Врагъ не выдержалъ и склонилъ свою побѣжденную голову. Онъ согласился на всѣ наши требованія, и я остановилъ васъ.

«Такіе блистательные, небывалые успѣхи одержаны не только вашимъ мужествомъ и безпримѣрною храбростью, но въ особенности вашею беззавѣтною готовностью перенести всѣ труды и лишенія. Васъ не остановили ни невылазная грязь, ни непогода, ни переходы въ бродъ черезъ рѣки по грудь въ водѣ, въ морозъ и холодъ. Не нахожу словъ, чтобы благодарить васъ, герои, отъ самыхъ старшихъ начальниковъ до послѣдняго погонщика въ обозѣ. Всѣ вы исполнили свято свой долгъ, всѣ вы перенесли то, что подъ силу только богатырямъ.

«Отдыхайте же теперь и приготовьтесь возвратиться со славою домой; но если врагъ вздумаетъ не подписать требуемаго отъ него мира, будьте готовы снова ринуться въ бой, чтобы доканать его.

«А пока мы будемъ отдыхать, докажите, что русскіе богатыри, не имѣющіе себѣ равныхъ въ честномъ бою, служатъ примѣромъ порядка и твердой охраной для мирныхъ жителей, какой бы народности и вѣроисповѣданія они ни были, ихъ имущества и чести, и покажите, что не будетъ даже отдѣльныхъ случаевъ, которые могли бы наложить малѣйшее пятно на добытую потомъ и кровью новую славу русскаго оружія.»

Подписалъ: Главнокомандующій дѣйствующею арміею, Генералъ-Инспекторъ кавалеріи и по инженерной части *Николай*.

Между тѣмъ для управленія Адріанополемъ и занятымъ вокругъ него раіономъ назначенъ былъ на должность военнаго генералъ-губернатора командиръ 9-го корпуса генералъ-лейтенантъ Свѣчинъ, а помощникомъ ему начальникъ штаба того же корпуса генералъ-маіоръ Липинскій. Генералъ-лейтенантъ Свѣчинъ немедленно предписалъ рядъ

Digitized by Google

мѣръ для организаціи управленія городомъ и водворенія прочнаго порядка въ подвѣдомственномъ ему раіонѣ. Адріанополь былъ раздѣленъ на пять участковъ, которыми управляли особые военные начальники изъ строевыхъ офицеровъ. Въ отличіе чиновъ административнаго управленія городомъ и округомъ, они должны были носить на бѣлой повязкѣ зеленый крестъ на лѣвомъ рукавѣ одежды, а участковые начальники должны были имѣть у своей квартиры значокъ—бѣлый съ зеленымъ крестомъ.

По пути слѣдованія отъ г. Адріанополя къ Константинополю, учреждены были четыре этапа: 1) Адріанополь; 2) Хавса; 3) Баба-Эски; 4) Люле-Бургасъ. Въ каждый изъ этихъ этаповъ направлено было по одной ротѣ, командиры которыхъ были вмѣстѣ съ тѣмъ комендантами соотвѣтствующихъ этапныхъ пунктовъ.

Въ приказѣ военнаго генералъ-губернатора отъ 28-го января было сказано:

«Вновь объявляется, что какъ сѣно, такъ и дрова не могутъ никакою частію войскъ, никакимъ чиномъ пріобрѣтаться иначе какъ за деньги (кромѣ получающихъ натурою изъ складовъ отъ интендантства по асигновкамъ.) Сѣно, даже во дворахъ брошенныхъ турками, должно быть неприкосновенно, какъ частная собственность. Если же кто узнаетъ о существованіи склада, принадлежащаго правительству турецкому, то долженъ доложить ближайшему начальнику для немедленнаго приставленія караула и сдачи таковаго склада въ вѣдѣніе интендантства. О чемъ немедленно сообщить завѣдующему интендантской частію подполковнику Рейнботу.

«Сѣно въ окрестностяхъ Адріанополя довольно, но нужно только платить деньги, каковыя въ полкахъ несомнѣнно имѣются, ибо долгое время части довольствовались сѣномъ даровымъ или добытымъ по дешевымъ цѣнамъ.

«Дрова также можно найти, лишь бы покупались за деньги. Деньги же для покупки дровъ полки и части несомнѣнно имѣютъ. Слѣдовательно, допущеніе въ нѣкоторыхъ частяхъ рубки тутовыхъ деревьевъ или ломки домовъ и заборовъ можетъ быть объяснено только нераспорядительностью или совершеннымъ равнодушіемъ ближайшихъ начальниковъ, которые обязаны объяснять нижнимъ чинамъ, какой ущербъ наносятъ они, уничтожая тутовыя деревья.

«Сохраненіе частной собственности необходимо и во время выѣзда жителей изъ деревни въ городъ, и во время пути. Нужно вселить населенію увѣренность въ ихъ безопасности, чѣмъ несомнѣнно увеличится число пріѣзжающихъ на базары въ Адріанополь, что, въ свою очередь, отразится на удешевленіи продуктовъ. Въ видахъ этого разосланы по деревнямъ и округу объявленія на русскомъ, болгарскомъ, греческомъ и турецкомъ язы-

Digitized by Google

кахъ и войскамъ подтверждается о важности обезпечить свободное и безпрепятственное слѣдованіе жителей по дорогамъ.

«Патрулямъ и разъѣздамъ, кои устанавливаются по нижеслѣдующему разсчету, въ опредѣленной наблюденію мѣстности, обозопасить не только жилища, но и все имущество обывателей, арестовывая какъ нижнихъ чиновъ, такъ и жителей, кои позволятъ себѣ какое либо своеволіе, или покупая не платятъ деньги и даже не выдаютъ форменной квитанціи.

«Всѣхъ одиночныхъ людей изъ отсталыхъ разныхъ полковъ, шляющихся по окрестнымъ селеніямъ, безусловно забирать и отправлять подъ конвоемъ къ коменданту Адріанополя, а послѣднему представлять при рапортѣ помощнику моему для направленія дѣла по закону.

«Дабы и по городу не бродили одиночные люди вечеромъ и ночью, подтверждается вновь дѣлать въ частяхъ ежедневные переклички, ибо были случаи, что арестованные нижніе чины по нѣсколько дней сидѣли на гауптвахтѣ у коменданта, а за ними изъ части и не думали приходить. Для лучшаго наблюденія въ городѣ участковымъ военнымъ начальникамъ установить посты на перекресткахъ наиболѣе важныхъ улицъ, гдѣ можетъ быть большое скопленіе людей и экипажей.

«На улицахъ ночью на постахъ военной полиціи подавать свистки, дабы можно было чувствовать присутствіе полиціи. Участковымъ военнымъ вести дневники для внесенія туда ежедневно случающихся происшествій, пожаровъ, кражъ со взломомъ, разоренія домовъ и грабежей».

Для безопасности наблюденія за порядкомъ въ окрестныхъ селеніяхъ, мѣстность вокругъ Адріанополя была раздѣлена на четыре участка.

Циркулярнымъ письмомъ къ начальникамъ войскъ генералъ-лейтенантъ Свѣчинъ просилъ ихъ содѣйствія къ сбору статистическихъ свѣній о занятомъ краѣ:

«Его Императорское Высочество Великій Князь Главнокомандующій изволилъ найти необходимымъ составить возможно подробныя свѣдѣнія топографическія и статистическія о краѣ, занятомъ арміею. Для сего офицерамъ корпуса топографовъ приказано произвести съемку мѣстности Адріанопольскаго округа, начавъ таковую съ юго-восточной части; но какъ съемка эта можетъ быть исполнена лишь въ маломъ масштабѣ, не крупнѣе 2-хъ верстъ въ дюймѣ, и какъ при таковой съемкѣ обширнаго пространства, нельзя требовать собиранія другихъ данныхъ, что отняло бы много времени и замедлило бы самую съемку, то Его Императорское Высочество считаетъ удобнымъ воспользоваться предстоящимъ движеніемъ и размѣщеніемъ войскъ въ краѣ для пополненія нѣкоторыхъ топографическихъ подробностей, какъ-то: маршрутныхъ съемокъ дорогъ въ масштабѣ версты въ дюймѣ, и встрѣчаемыхъ позицій въ масштабѣ 250 саженъ въ дюймѣ; топографическимъ описаніемъ свойства дорогъ, персправъ черезъ рѣки, о фонтанахъ, качествѣ воды, а также собираніемъ свѣдѣній о числѣ домовъ, жителей въ селеніяхъ съ раздѣленіемъ ихъ по народностямъ, и на сколько

Digitized by Google

возможно по вѣроисповѣданіямъ, занятіе ихъ, свѣдѣній о торговлѣ, о сортахъ засѣваемыхъ хлѣбовъ, количествѣ сбора хлѣба и сѣна, опредѣлить время этихъ сборовъ и вообще всего могущаго быть полезнымъ для соображеній, при движеніи, размѣщеній и продовольствіи войскъ.

«Было бы желательно имѣть такія свѣдѣнія о приморскихъ портахъ и гаваняхъ. Его Императорское Высочество сознаетъ, что свѣдѣнія эти не могутъ быть совершенно точны, но во всякомъ случаѣ они могутъ хотя приблизительно ознакомить со средствами края и принести большую пользу въ будущемъ. При собраніи свѣдѣній полезно отмѣтить: какія изъ нихъ собраны лично, что извѣстно изъ разспросовъ, на какія можно положиться, какія менѣе вѣрны.

«Всѣ собранныя свѣдѣнія Его Высочество поручаетъ мнѣ собрать въ одно цѣлое, пополнить ихъ тѣми данными, которыя по всей вѣроятности можно будетъ найти въ Адріанополѣ.

«Его Императорское Высочество убѣжденъ, что во ввѣренной вашему превосходительству дивизіи не встрѣтится недостатка въ гг. офицерахъ, способныхъ къ выполненію вышеизложеннаго предложенія, и увѣренъ, что полезная цѣль сего предложенія будетъ ими сознана и выполнена согласно желанія Его Императорскаго Высочества.»

Приказъ по войскамъ дѣйствующей арміи отъ 26-го января обращалъ вниманіе на чрезвычайно важный вопросъ, а именно въ немъ было сказано:

«По всѣмъ дорогамъ и селеніямъ, гдѣ проходили войска арміи, встрѣчается не мало труповъ людей, павшаго скота и внутренностей животныхъ. Мѣста временныхъ стоянокъ войскъ покрыты нечистотами. Все это при наступленіи теплаго времени перейдетъ въ разложеніе и грозитъ распространеніемъ между войсками и жителями заразительныхъ болѣзней. Поэтому предписываю всѣмъ начальникамъ, какъ военнымъ, такъ и гражданскимъ, нынѣ же принять слѣдующія мѣры:

«1) Озаботиться безотлагательною уборкою въ мѣстахъ расположенія войскъ труповъ людскихъ и павшаго скота, а равно внутренностей животныхъ, и приказать зарыть ихъ въ землю такимъ образомъ, чтобы они были покрыты слоемъ земли не менѣе какъ въ $1^1/_2$ аршина.

«2) Распорядиться очисткою дворовъ, площадей и улицъ отъ нечистотъ.

«3) Настоять на томъ, чтобы убой скота какъ промышленниками, такъ жителями и войсками производился внѣ черты городскихъ и сельскихъ поселеній, и чтобы кровь и внутренности при этомъ не оставлялись на поверхности почвы, а зарывались въ землю.

«4) Требовать, чтобы войска, при расположеніи въ городахъ, селахъ и на бивакахъ, назначали особыя отхожія мѣста и содержали ихъ опрятно, своевременно закрывая ихъ землею.

«Войсковымъ врачамъ, обязаннымъ наблюдать, чтобы всѣ правила медицинской полиціи исполнялись въ войскахъ въ точности, пред-

Digitized by Google

писываю, въ случаѣ замѣченныхъ отступленій отъ этихъ правилъ, докладывать о томъ начальникамъ частей войскъ».

Между тѣмъ, не смотря на заключеніе перемирія, мы знали, что будемъ выдвинуты впередъ къ Константинополю, какъ въ видахъ болѣе удобнаго расквартированія, такъ и для того, чтобы занять лучшее, болѣе грозное положеніе во время предстоявшихъ переговоровъ о мирѣ. День нашего выступленія постоянно измѣнялся, наконецъ окончательно назначено было 24-е января для движенія 1-го эшелона, въ которомъ я, за отъѣздомъ въ Черногорію полковника барона Каульбарса, назначенъ былъ начальникомъ штаба. Порядокъ выступленія и квартирнаго расположенія опредѣлялся нижеслѣдующими приказами:

Приказъ. Г. Адріанополь. 22-го января 1878 г.

«Для удобства расквартированія и продовольствія гвардейскій корпусъ выступаетъ изъ г. Адріанополя согласно прилагаемаго маршрута и располагается по деревнямъ: 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи въ окрестностяхъ г. Силеври, 1-я бригада 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи въ окрестностяхъ г. Эрекли, 2-я бригада—у Чорлу. Границею между обѣими гвардейскими дивизіями принять р. Аранлы (Хаскіой-дере по картѣ полковника Артамонова.)

«Часы выступленія, порядокъ движенія и расположенія на ночлегахъ зависятъ отъ усмотрѣнія эшелонныхъ начальниковъ. Обозамъ слѣдовать при своихъ частяхъ. Для сбора ихъ и присоединенія къ своимъ частямъ начальникамъ дивизіи сдѣлать нынѣ-же необходимыя распоряженія, командировавъ для этого въ тылъ офицеровъ. Точно также собрать и присоединить къ своимъ частямъ дивизіонные подвижные лазареты и различныя команды, оставшіяся въ тылу.

«Если эти части должны будутъ выступить не со своими эшелонами, то онѣ во всемъ подчиняются начальнику того эшелона, при которомъ имъ придется двигаться.

«Порядокъ расквартированія въ данномъ раіонѣ предоставляется усмотрѣнію начальниковъ дивизій. Начальнику 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи распредѣлить въ Чорлу и окрестностяхъ гвардейскую стрѣлковую бригаду съ 5-ю или 6-ю батареями 1-й гвардейской артилерійской бригады.

«Раіонъ 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи можетъ быть продолженъ на востокъ до расположенія отряда генералъ-адъютанта Скобелева 2-го; раіонъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи можетъ быть продолженъ на западъ, на переходъ отъ гг. Чорлу и Эрекли. 3-я гвардейская пѣхотная дивизія расквартирована у г. Демотики особымъ распоряженіемъ; точно также особымъ порядкомъ будетъ расквартирована 2-я гвардейская

Digitized by Google

кавалерійская дивизія по пріисканіи удобныхъ мѣстъ для нея. Гвардейскому Саперному баталіону до особаго распоряженія оставаться при 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Я остаюсь въ Адріанополѣ до 31-го января; въ этотъ день переѣзжаю по желѣзной дорогѣ въ Чорлу. Дальнѣйшее перемѣщеніе корпуснаго штаба будетъ зависѣть отъ расположенія главной квартиры.

«При расположеніи на квартирахъ войскамъ корпуса руководствоваться слѣдующимъ:

«1) Въ каждой деревнѣ располагать цѣлыя части, баталіонъ или нѣсколько ротъ.

«2) Въ каждомъ селеніи старшій начальникъ принимаетъ общее начальство надъ войсками, тамъ расположенными, съ званіемъ коменданта. Въ гг. Силеври, Эрекли и Чорлу комендантовъ назначить по усмотрѣнію начальниковъ дивизій.

«3) Для внутренняго порядка въ каждомъ селеніи установить караулы, дежурныхъ, дневальныхъ и патрульныхъ.

«4) Коменданты обязаны заботиться какъ о порядкѣ расположенія войскъ, удовлетворенія потребностей ихъ, такъ и о поддержаніи порядка и спокойствія въ средѣ жителей. При требованіи квартиръ и подводъ (послѣднія за плату) онъ дѣйствуетъ черезъ мѣстныя власти. Начальники и войска ничего не имѣютъ права требовать отъ жителей помимо коменданта.

«5) При содѣйствіи мѣстныхъ властей коменданты должны заботиться о поддержаніи чистоты въ селеніяхъ и окрестностяхъ. Это чрезвычайно важно въ виду господства эпидемическихъ болѣзней.

«6) Отъ жителей ничего кромѣ квартиръ не можетъ быть требовано безвозмездно; дома и запасы, принадлежащіе турецкому правительству или брошенные бѣжавшими жителями, конфисковать и донести мнѣ.

«7) По прибытіи на мѣста начальникамъ озаботиться довольствіемъ людей печенымъ хлѣбомъ; изъ принятыхъ же сухарей десятидневное количество (18 ф.) считать неприкосновеннымъ запасомъ.

«8) Въ гг. Силеври, Эрекли и Чорлу устроить пріемные покои, а по прибытіи дивизіонныхъ подвижныхъ лазаретовъ, отдѣленія этихъ лазаретовъ. Эвакуировать больныхъ въ имѣющіеся открыться госпитали въ г. Адріанополѣ.

«9) Для сообщеній между штабами отъ 3-й сотни 34-го Донскаго казачьяго полка устроить посты полевой летучей почты между гг. Чорлу, Эрекли и Силеври. Экстренные пакеты для немедленнаго отправленія по постамъ будутъ приниматься только отъ меня, отъ начальника штаба ввѣреннаго мнѣ отряда и отъ начальниковъ дивизій; остальные же пакеты и письма доставлять въ ближайшіе штабы, откуда отправлять ихъ по накопленіи разъ въ сутки.

«10) По прибытіи всѣхъ частей на квартиры начальникамъ дивизій, не позже 5-го февраля, донести мнѣ, какія части въ какой деревнѣ стоятъ

Digitized by Google

и кто назначены комендантами. Затѣмъ доставить вѣдомости о наличномъ количествѣ людей, штыковъ, раненыхъ, больныхъ и безъ вѣсти пропавшихъ.

Мною замѣчено, что въ послѣднее время нѣкоторыя части не представляютъ въ отрядный штабъ установленныхъ срочныхъ донесеній».

Маршрутъ для передвиженія гвардейскаго корпуса на квартиры.

ЧИСЛА И ДНИ.	1-й эшел. 1-я бриг. 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи и 1-я, 2-я, 3-я и 4-я батареи.	2-й эшел. гвардейск. стрѣлк. бриг., 5-я и 6-я батар 1-й артилер. бриг. и корп. штабъ.	3-й эшел. 1-я бриг. 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и дивиз. штабъ.	4-й эшел. 2-я бригада 2-й гвардейск. пѣхотн. дивизіи.
24-го вторникъ.	Хавса 22 вер.			
25-го среда.	Баба-Эски 27 вер.	Хавса 22 вер.		
26-го четвергъ.	Люле-Бургасъ 18 вер.	Баба-Эски 27 вер.		
27-го пятница.	Дневка.	Дневка.	Хавса 22 вер.	
28-го суббота.	Караштиракъ 19 вер.	Люле-Бургасъ 18 вер.	Баба-Эски 27 вер.	Хавса 22 вер
29-го воскресен.	Чорлу 23 вер.	Караштиракъ 19 вер.	Люле-Бургасъ 18 вер.	Баба-Эски 27 вер.
30-го понедѣльн.	Эски-Эрекли 24 вер.	Чорлу 23 вер.	Дневка.	Дневка.
31-го вторникъ.	Дневка.	Дневка.	Караштиракъ 19 вер.	Люле-Бургасъ 18 вер.
1-го среда.	Силеври 18 в.		Чорлу 23 вер.	Караштиракъ 19 вер.
2-го четвергъ.			Эрекли 27 вер.	Чорлу 23 вер.

Подписалъ: начальникъ отряда, генералъ-адъютантъ *Гурко*.

Приказъ. Въ г. Адріанополѣ 27-го января 1878 г.

«Вслѣдствіе предписанія Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, изъ состава ввѣреннаго мнѣ отряда выдѣляются слѣдующія части: 5-я и 31-я пѣхотныя дивизіи 9-го армейскаго корпуса, 8-й драгунскій Астраханскій полкъ, 16-я конная батарея, кавалерійскій отрядъ генерала Чернозубова; сводная казачья бригада генерала Курнакова; 9-й уланскій Бугскій и 24-й Донской казачій полки, Маріупольскій и Кіевскій

Digitized by Google

гусарскіе полки и Харьковскій уланскій полкъ. Такимъ образомъ въ составѣ ввѣреннаго мнѣ отряда остаются: три гвардейскія пѣхотныя дивизіи, съ ихъ артилеріею; гвардейская Стрѣлковая бригада, 3-я пѣхотная дивизія съ ея артилеріею; 4-й Екатеринославскій драгунскій полкъ и Кавказская казачья бригада съ 8-ю Донскою казачьею батареею.

«Выдѣляющіяся изъ состава отряда части поступаютъ въ распоряженіе: 5-я пѣхотная дивизія съ ея артилеріею, 8-й драгунскій Астраханскій полкъ и 9-й уланскій Бугскій полкъ, 16-я конная батарея и кавалерійскій отрядъ генерала Чернозубова—въ распоряженіе адріанопольскаго военнаго генералъ-губернатора генералъ-лейтенанта Свѣчина; три полка 31-й пѣхотной дивизіи съ ея артилеріею и Кіевскій гусарскій полкъ—въ распоряженіе Филипопольскаго военнаго генералъ-губернатора генералъ-лейтенанта Столыпина; одинъ полкъ 31-й пѣхотной дивизіи, Маріупольскій гусарскій и Харьковскій уланскій полки—оставаясь въ городѣ Софіи—въ распоряженіе филипопольскаго военнаго генералъ-губернатора генералъ-лейтенанта Столыпина; Сводно-казачья бригада генерала Курнакова въ распоряженіе командира 8-го корпуса; 24-й Донской полкъ—въ распоряженіе начальника 2-й гренадерской дивизіи.

«Всѣ упомянутыя части выходятъ немедленно изъ подъ моего командованія и поступаютъ тотчасъ-же въ подчиненіе упомянутыхъ выше лицъ, за исключеніемъ 24-го казачьяго полка, который долженъ выждать прибытія Екатеринославскаго драгунскаго полка и по смѣнѣ этимъ полкомъ идти въ Демотику.

«Войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда предписываю расположиться:

«Штабу—въ Чорлу.

«1-й гвардейской пѣхотной дивизіи—въ Силеври и его окрестностяхъ.

«*Примѣчаніе*. 2-я бригада этой дивизіи вмѣстѣ съ двумя батареями 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады, по смѣнѣ ея въ г. Софіи полкомъ 31-й пѣхотной дивизіи, прибудетъ тоже въ Силеври.

«2-й гвардейской пѣхотной дивизіи—въ Эрекли и его окрестностяхъ.

«*Примѣчаніе*. Если въ окрестностяхъ этого города будетъ неудобно помѣститься всей дивизіи, то 2-й бригадѣ стать въ окрестностяхъ Чорлу.

«3-й гвардейской пѣхотной дивизіи—въ Люле-Бургасъ, Караштиракѣ и его окрестностяхъ.

«Гвардейской Стрѣлковой бригадѣ—въ Чорлу. 3-й пѣхотной дивизіи и Екатеринославскому драгунскому полку—въ Эносѣ, Уршѣ и Шаркіоѣ и его окрестностяхъ.

«2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и Кавказской казачьей бригадѣ—въ Родосто и его окрестностяхъ.

«*Примѣчаніе*. Кавказской казачьей бригадѣ разрѣшается временно пріостановиться для отдыха въ Демотикѣ. Четыремъ сотнямъ Кубанскаго полка расположиться впереди Силеври и поступить въ распоряженіе командующаго 1-й гвардейскою пѣхотною дивизіею.

*

Digitized by Google

«Отъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи выставить конную почту для связи между собою Силеври, Эрекли, Родосто и Чорлу, смѣнивъ 3-ю сотню 34-го Донскаго казачьяго полка, которой послѣ того отправиться на присоединеніе къ своему полку.

«Отъ Екатеринославскаго драгунскаго полка выставить почту для связи штаба 3 й пѣхотной дивизіи съ Родосто.

«Казначейству, интендантству и всѣмъ вообще учрежденіямъ, состоящимъ при отрядѣ, переѣхать въ Чорлу.

«Всѣмъ обозамъ подтянуться къ своимъ частямъ по усмотрѣнію начальниковъ дивизій. Всѣмъ артилерійскимъ паркамъ собраться въ Люле-Бургасъ. 5-го февраля отправить въ штабъ ввѣреннаго мнѣ отряда вѣдомости съ указаніемъ, сколько состояло въ частяхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ при выходѣ изъ мѣстъ квартированія въ Россіи; сколько потеряно убитыми и ранеными во всѣхъ дѣлахъ и сраженіяхъ, съ указаніемъ потерь въ каждомъ дѣлѣ, сколько было въ частяхъ ко дню выступленія въ Адріанополь и сколько состоитъ къ 3-му февраля.

«При этомъ предписываю указать отдѣльно число нижнихъ чиновъ, состоящихъ на довольствіи и отдѣльно могущихъ быть выведенными въ строй. Въ артилеріи и кавалеріи указать соотвѣтственныя свѣдѣнія о числѣ лошадей.

«Сверхъ того донести о количествѣ имѣющихся патроновъ и снарядовъ и о числѣ израсходованныхъ боевыхъ припасовъ въ каждомъ дѣлѣ.

«Донести также о числѣ больныхъ, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, съ указаніемъ, гдѣ именно находятся на излеченіи.

«По расположеніи по квартирамъ озаботиться о поддержаніи самой строгой дисциплины и наистрожайшаго порядка и благочинія.

«Во все время расположенія по квартирамъ ежедневно заниматься въ теченіе двухъ часовъ строевыми ученьями, которыя заканчивать церемоніальнымъ маршемъ. Необходимо принять самыя энергическія мѣры, чтобы сплотить части и возстановить самый строгій внутренній порядокъ въ частяхъ. Обращаю на этотъ важный предметъ вниманіе всѣхъ строевыхъ начальниковъ. Дивизіоннымъ лазаретамъ быть при штабахъ дивизій и по мѣрѣ нужды открывать нужное число лазаретовъ, по усмотрѣнію начальниковъ частей. Всѣмъ начальствующимъ лицамъ и врачамъ обратить строгое вниманіе на соблюденіе всѣхъ гигіеническихъ условій.

«Екатеринославскому драгунскому полку выступить изъ Адріанополя 28-го января и слѣдовать черезъ Узунъ-Кепри и Кешанъ въ Уршу. 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи выступить изъ Адріанополя двумя эшелонами 29-го и 30-го января. Четыремъ сотнямъ Кубанскаго казачьяго полка, находящимся въ Адріанополѣ, выступить тоже 29-го января и слѣдовать на Силеври, гдѣ, какъ было сказано выше, поступить въ распоряженіе командующаго 1-й гвардейскою пѣхотною дивизіею. Гвардейскимъ конными батареямъ, находящимся въ Адріанополѣ для переорганизаціи въ 6-ти ору-

Digitized by Google

дійный составъ, оставаться здѣсь до 3-го февраля; въ этотъ день имъ выступить въ г. Родосто подъ прикрытіемъ дивизіона кавалеріи, который выслать къ назначенному числу въ г. Адріанополь отъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи.

«Я со штабомъ отряда выѣзжаю изъ Адріанополя 2-го февраля по желѣзной дорогѣ и въ тотъ же день буду въ Чорлу».

Подписалъ: начальникъ отряда, генералъ-адъютантъ *Гурко*.

Погода вполнѣ благопріятствовала нашему движенію; стояли чудные, теплые, солнечные дни, въ родѣ хорошихъ майскихъ въ Петербургѣ. Шоссе первые два перехода отлично накатано; только унылая, пустынная окрестность не гармонировала со всей обстановкой. Такимъ образомъ намъ казалось, что походъ будетъ не болѣе, какъ пріятной прогулкой. Но уже на третьемъ переходѣ, за Баба-Эски, шоссе вдругъ прерывается и приходится идти среди моря грязи. Глинистый черноземъ, причемъ глина во многихъ мѣстахъ отличается какимъ-то бѣловатымъ отблескомъ, образовалъ, подъ вліяніемъ дождей, на столько рыхлую почву, что лошади увязали какъ въ трясинѣ. Переѣздъ въ лощинахъ возможенъ былъ только послѣ тщательнаго осмотра. Въ орудія приходилось запрягать по 5—6 паръ быковъ и, не смотря на это, переходъ въ 18 верстъ совершенъ былъ въ 17 часовъ времени. Послѣ желѣзной—это лучшая дорога между двумя главнѣйшими городами отоманской имперіи. Къ счастью, послѣ двухъ переходовъ дорога стала лучше, и войска двигались безъ особаго изнуренія.

Населеніе по пути почти исключительно греческое, такъ какъ турки бѣжали, а болгары встрѣчались лишь въ самомъ незначительномъ числѣ, окончательно забитые подъ двойнымъ гнетомъ: турокъ и грековъ. На этомъ пути мы отвыкли отъ радушія и гостепріимныхъ встрѣчъ мѣстнаго населенія, т. е. явленій, обычныхъ для насъ на всей пройденной до того мѣстности. Греки относились къ намъ явно недружелюбно: всѣ замки и ворота на запоръ, и только видя дружныя усилія богатырскихъ плечъ нѣсколькихъ солдатъ, раскрывали свои обиталища. Послѣ этого, тактика быстро мѣнялась: назойливая услужливость преслѣдовала на каждомъ шагу и, переведенная на франки и галаганы, составляла безобразныя цифры. За свѣчку брали одинъ франкъ, въ то время, когда она по мѣстнымъ цѣнамъ стоила $^1/_4$ франка; за большой бѣлый хлѣбъ приходилось платить по серебряному рублю и проч. Эксплуататорство грековъ часто доходило до курьезовъ; напримѣръ: хозяинъ дома услужливо приноситъ дровъ для камина; затѣмъ ночью, когда предполагаетъ всѣхъ спящими, осторожно пробирается въ комнату и самъ же выкрадываетъ принесенныя дро-

Digitized by Google

ва и т. п. При такихъ условіяхъ, наша «пріятная прогулка» скоро сдѣлалась очень скучнымъ походомъ, особенно при скудости окружающей природы. Трудно представить себѣ что нибудь унылѣе, безжизненнѣе мѣстности между Адріанополемъ и Константинополемъ: одинъ холмъ смѣняетъ другой, за высотой слѣдуетъ высота, и такъ, съ убійственнымъ однообразіемъ, по всему пути; кругомъ ни куста, ни дерева, ни населенныхъ пунктовъ, ни обработанныхъ полей (за рѣдкими исключеніями); въ воздухѣ мертвая тишина; что-то невыразимо тяжелое ложится на сердце. Селенія встрѣчаются почти только по пути; изъ нихъ турецкія совершенно опустѣли, а греческія сохранились въ цѣлости и не ограбленными; не смотря на всеобщій погромъ, греки и тутъ съумѣли вывернуться изъ бѣды. Незначительное число встрѣчающихся болгаръ въ своихъ чалмахъ, отъ которыхъ концы спускаются по ушамъ и подвязываются подъ шеей, въ жалкихъ лохмотьяхъ, имѣютъ видъ какихъ-то илотовъ, рабовъ. Въ городахъ они или протягиваютъ руку за милостыней (явленіе, почти не виданное въ остальной Болгаріи), или составляетъ прислугу сытыхъ, зажиточныхъ грековъ.

Въ д. Чантъ мы были встрѣчены мѣстнымъ духовенствомъ въ полномъ облаченіи, съ хоругвями и образами; тѣмъ не менѣе, всѣ дома оказались запертыми, и только угрозами выломать двери и ворота удавалось заставить жителей (конечно, грековъ) насъ впустить.

Силеври, гдѣ мы расположились сначала, небольшой приморскій городъ, съ неизбѣжнымъ подраздѣленіемъ на турецкую и греческую части. Въ опустѣломъ турецкомъ кварталѣ размѣщены были войска, а штабы—въ христіанскомъ. Вслѣдствіе заключеннаго перемирія, явилось не мало антрепренеровъ, съ цѣлью поживиться на счетъ войскъ: одинъ открылъ приличный ресторанъ; другіе привозили все необходимое изъ Константинополя; на первыхъ порахъ никто и не обращалъ вниманія на эксплуатацію — послѣ пятимѣсячныхъ бѣдствій все кажется дешевымъ.

Турецкія (французскія) газеты мы имѣли на второй день; при относительной бездѣятельности, наступившей непосредственно послѣ тяжелой кампаніи, мы начали было уже знакомиться со страшнымъ врагомъ—скукой, разсѣять которую безсильны были жиденькія турецкія газеты. Усѣвшись, по первоначальному предположенію, на болѣе или менѣе продолжительное время, на одномъ мѣстѣ, мы должны были принять различныя мѣры по регулированію какъ нашего расквартированія, такъ и занятій, желая наилучшимъ образомъ воспользоваться свободнымъ временемъ для приведенія частей въ порядокъ. Мѣры эти заключались въ слѣдующемъ:

Digitized by Google

Приказъ по 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи 2-го февраля 1878 г., г. Силеври.

«Частямъ командуемой мною дивизіи, сосредоточеннымъ у г. Силеври, расположиться по квартирамъ слѣдующимъ образомъ: штабу дивизіи, управленію 1-й бригады, управленію лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, дивизіонному лазарету, лейбъ-гвардіи Преображенскому полку и двумъ батареямъ лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады въ г. Силеври; лейбъ-гвардіи Семеновскому полку съ двумя батареями лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады въ дд. Эпиватесъ (по картѣ Артамонова—Бурдасъ, Плеватъ) и Делёнесъ (по картѣ Артамонова Сугункіой), причемъ полковому штабу, двумъ баталіонамъ и обѣимъ батареямъ стать на квартирахъ въ д. Эпиватесѣ, а остальнымъ двумъ баталіонамъ—въ д. Делёнесѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписываю къ точному исполненію слѣдующее:

а) *По квартирному расположенію.*

«Во всѣхъ вышеуказанныхъ пунктахъ занимать прежде всего подъ постой пустыя зданія, оставленныя бѣжавшими турецкими семействами, и затѣмъ уже, при недостаткѣ помѣщеній, расквартировывать людей въ домахъ, принадлежащихъ христіанскому населенію. Правильность и равномѣрность постойной повинности возлагается на отвѣтственность комендантовъ.

«На видномъ мѣстѣ каждаго изъ занятыхъ помѣщеній должна быть сдѣлана надпись съ обозначеніемъ числа квартирующихъ людей, какой части и кто старшій; квартиры офицеровъ тоже должны быть обозначены соотвѣтствующими надписями. У въѣздовъ и выѣздовъ въ занятыхъ поселеніяхъ выставить дощечки съ надписями, какая часть квартируетъ въ данномъ пунктѣ, кто старшій начальникъ и комендантъ.

«Для обезпеченія внутренняго порядка и внѣшней безопасности въ пунктахъ квартирнаго расположенія принять слѣдующія мѣры:

«1) Въ г. *Силеври* назначать ежедневно въ распоряженіе коменданта *дежурную* часть. Отъ этой части имѣть днемъ и ночью на главной гауптвахтѣ караулъ, которому выставлять часовыхъ къ главному входу и выѣзду изъ города, къ входу въ христіанскій кварталъ, при различныхъ складахъ въ городѣ, а также въ тѣхъ пунктахъ, охраненіе которыхъ будетъ признано комендантомъ необходимымъ. На ночь отъ дежурной части назначать для охраненія артилеріи къ парку одну полуроту; какъ днемъ, такъ и ночью отъ дежурной части должны быть высылаемы патрули, которымъ обходить городъ по всѣмъ направленіямъ, задерживать шатающихся послѣ зори безъ записокъ нижнихъ чиновъ, прекращать на улицахъ и въ домахъ всякій шумъ и буйство, строго слѣдить, чтобы своевременно тушились огни и пр.

«Въ д. *Делёнесъ* и *Эпиватесъ*, кромѣ выше указанныхъ мѣръ, на ночь слѣдуетъ оцѣплять часовыми каждую изъ этихъ деревень.

Digitized by Google

Ежедневно, въ г. Силеври, по распоряженію Его Высочества, командира 1-й бригады, а въ гг. Делёнесѣ и Эпиватесѣ по распоряженію старшихъ начальниковъ частей, назначать дежурную часть на случай пожара. Нарядъ сообщать для свѣдѣнія коменданту. На случай тревоги назначать сборные пункты по возможности впереди мѣстъ квартированія.

«Въ г. Силеври и въ дд. Эпиватесѣ и Делёнесѣ съ полученія сего назначить комендантовъ, и о томъ, кто будетъ назначенъ, немедленно мнѣ донести. Комендантамъ устроить въ каждомъ пунктѣ гауптвахты и вступить безотлагательно въ отправленіе своихъ обязанностей, кругъ которыхъ очерченъ въ настоящемъ приказѣ, а также принять къ неуклонному исполненію тѣ указанія, которыя будутъ соотвѣтственно даны Его Высочествомъ, командиромъ бригады и командиромъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. Гг. офицераиъ, принадлежащимъ къ составу полковъ и батарей, непремѣнно располагаться въ раіонѣ расквартированія своихъ частей и отнюдь не помѣщаться въ другихъ кварталахъ.

б) *По санитарному состоянію войскъ.*

«Во всѣхъ пунктахъ квартирнаго расположенія, старшимъ начальникамъ озаботиться устройствомъ бань или приспособленіемъ уже существующихъ соотвѣтственно потребностямъ войскъ.

«Комендантамъ пригласить мѣстныя управленія принять энергическія мѣры къ вывозу и зарытію падали, валяющейся на улицахъ и вблизи занятыхъ поселеній, причемъ заявить имъ, что въ случаѣ неисполненія настоящаго требованія виновные будутъ подвергнуты денежнымъ штрафамъ.

«Въ г. Силеври и въ дд. Делёнесѣ и Эпиватесѣ устроить пріемные покои для леченія заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ, а въ г. Силеври, кромѣ того, предписываю дивизіонному врачу доктору Фовелину открыть дивизіонный лазаретъ.

Общее наблюденіе за санитарною частью въ войскахъ возлагаю на статскаго совѣтника Фовелина.

в) *По продовольствію.*

«Комендантамъ безотлагательно привести въ извѣстность имѣющіеся въ г. Силеври и въ дд. Эпиватесѣ и Делёнесѣ склады, которые и охранять часовыми. Склады эти должны служить для текущаго довольствія войскъ, причемъ фуражные запасы въ г. Силеври выдавать только по запискамъ Его Высочества и дивизіоннаго штаба. Вмѣстѣ съ тѣмъ комендантамъ опредѣлить вообще продовольственныя средства занятыхъ пунктовъ. Послѣ этого предписываю составить точныя соображенія относительно продовольствія частей и заготовленія запаса сухарей, который, согласно приказа по отряду генералъ-адъютанта Гурко, долженъ оставаться неприкосновеннымъ. Если указанныхъ средствъ окажется недостаточно для безостановочнаго

Digitized by Google

довольствія войскъ хлѣбомъ (полагая по 2½ ф. въ сутки на человѣка) и образованія неприкосновеннаго запаса сухарей, то предписываю комендантамъ войти въ соглашеніе съ мѣстными управленіями и частными лицами относительно поставки муки; причемъ комендантамъ разрѣшается выдавать такимъ лицамъ пропускные билеты для поѣздокъ за покупками въ г. Родосто или другіе пункты въ предѣлахъ демаркаціонной линіи. Если упомянутые способы обезпеченія довольствія войскъ не могли бы быть осуществлены вслѣдствіе отказа въ содѣйствіи мѣстныхъ властей, то объявить таковымъ, что въ подобномъ случаѣ войска будутъ расквартированы у *обывателей съ обязательнымъ продовольствіемъ* постояльцевъ.

«О томъ, какія будутъ приняты окончательно мѣры въ указанномъ отношеніи, донести мнѣ безотлагательно.

«Въ видахъ экономіи, предлагаю устроить хлѣбопекарныя печи для того, чтобы имѣть возможность приготовлять хлѣбъ полковыми средствами.

«Предписываю комендантамъ въ возможной скорости разработать, по соглашенію съ мѣстными властями, таксы на всѣ жизненные продукты и доставить мнѣ ихъ на утвержденіе. Батареямъ и полкамъ озаботиться пріобрѣтеніемъ фуража на отпускаемыя для этого деньги.

г) *По обмундированію и вооруженію.*

«Съ размѣщеніемъ войскъ по квартирамъ, начальникамъ частей озаботиться исправленіемъ обмундированія и вооруженія частей и вообще приведеніемъ въ надлежащій видъ всей матеріальной части. При этомъ разрѣшаю произвести на указанныя потребности необходимые расходы изъ полковыхъ суммъ. Если бы не удалось пріобрѣсти у мѣстныхъ жителей или черезъ поставщиковъ сукна, кожи и т. п. для починки обмундированія, обуви и пр., то разрѣшаю командировать за покупкой означенныхъ вещей, особыхъ офицеровъ въ г. Адріанополь и другіе города.

д) *По строевому образованію.*

«Когда части дивизіи разведены будутъ на указанные выше квартиры и устроятся, то вслѣдъ затѣмъ немедленно приступить къ производству строевыхъ ученій.

«Характеръ, послѣдовательность и объемъ этихъ занятій предоставляю опредѣлить Его Высочеству Принцу Ольденбургскому и командиру лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады Свиты Его Величества генералъ-маіору Овандеру; съ своей же стороны предлагаю обратить особое вниманіе на одиночныя и ротныя ученья.

«Опредѣляя настоящимъ приказомъ лишь общія требованія относительно квартирнаго расположенія частей командуемой мною дивизіи, ихъ довольствіе и обученіе, я предоставляю Его Высочеству и Свиты Его Величества генералъ-маіору Овандеру развить, по своему усмотрѣнію, въ пол-

Digitized by Google

ной подробности тѣ мѣры, которыя могутъ способствовать наилучшему достиженію общей цѣли, т. е. чтобы доблестные полки и батареи, покрывшіе себя геройской славой въ бояхъ, служили бы достойнымъ образцомъ внутренняго порядка, дисциплины и военнаго образованія».

Подписалъ: генералъ-маіоръ *Раухъ*.

Не долго намъ пришлось пользоваться покойной стоянкой въ гор. Силеври. 7-го февраля мы получили слѣдующее приказаніе, отъ 6-го февраля, вступившаго въ командованіе гвардейскимъ корпусомъ графа Шувалова.

«Г. Чорлу. По приказанію начальника отряда, сообщаю вашему превосходительству, съ полученія сего, немедленно выступить изъ г. Силеври и направиться однимъ переходомъ до моста у Буюкъ-Чекмедже, не переходя черезъ этотъ мостъ, безъ особаго на то приказанія, такъ какъ заливъ составляетъ демаркаціонную линію. Расположиться отряду слѣдуетъ какъ можно ближе къ мосту, по деревнямъ, чифликамъ, по возможности держа бригаду сосредоточенною. Если Саперный баталіонъ прибылъ въ Силеври, то присоединить его къ вашему отряду. По прибытіи и расквартированіи немедленно мнѣ донести. Прибывъ на мѣсто, войдите тотчасъ-же въ сношеніе съ генералъ-лейтенантомъ Скобелевымъ. Сухари жду ежечасно изъ Адріанополя; какъ скоро прибудутъ, немедленно отправлю къ вамъ на подводахъ. Восьмидневная пропорція для вашей бригады и Сапернаго баталіона составитъ 2,000 пудовъ; количество это разомъ поднято быть не можетъ; надѣюсь по 600 пудовъ, за разъ. До полученія сухарей довольствуйте хлѣбомъ или лепешками изъ мѣстной муки, другаго средства пока указать не могу. Быть можетъ, вамъ поможетъ генералъ Скобелевъ, который продовольствуетъ свои обѣ дивизіи хлѣбомъ. Генералъ-адъютанту Гурко извѣстно, что вся гвардія безъ сухарей. Если Кубанскій полкъ уже прибылъ къ вамъ, то возьмите его съ собой. Во всякомъ случаѣ оставьте въ Силеври маленькую команду съ офицеромъ, для направленія транспорта сухарей, когда онъ прибудетъ въ Силеври, къ новому мѣсту вашего расположенія. Одновременно сдѣлано мною распоряженіе о доставленіи другихъ 2,000 пудовъ сухарей изъ Родосто моремъ въ Силеври. Предоставляю вамъ право принять для вашей потребности первые прибывшіе транспорты. Все равно, откуда прибудутъ: изъ Чорлу или Родосто; принятые вами сухари оставьте въ видѣ склада въ Силеври для потребности прибывающихъ вслѣдъ за вами войскъ. Я сообщилъ по телеграфу генералу Гурко, что вы прибудете къ мѣсту завтра 7-го февраля вечеромъ или, въ крайнемъ случаѣ, только послѣ завтра 8-го февраля вечеромъ».

Подписалъ: *графъ Шуваловъ*.

Согласно этого приказанія, генералъ-маіоръ Раухъ отдалъ слѣдующее приказаніе по отряду 7-го февраля 1878 г.

«7-го февраля 1878 г. г. Силеври. Завтра 8-го февраля ввѣренный мнѣ

Digitized by Google

отрядъ передвинется изъ г. Силеври къ демаркаціонной линіи Беюкъ-Чекмедже-Чаталджа; для чего:

«1) Авангарду изъ двухъ баталіоновъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, одной батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, одной роты саперовъ, 4-хъ сотенъ Кубанскаго полка, выступить въ 7 часовъ утра и слѣдовать на Эпиватесъ (Бурдосъ, Плевата), Кумъ-Бургасъ и далѣе.

«*Примѣчаніе*. Три сотни Кубанскаго полка, расположенныя въ д. Эпиватесѣ, присоединяются къ авангарду, когда послѣдній подойдетъ къ д. Эпиватесъ.

«2) Главнымъ силамъ, т. е. всѣмъ прочимъ частямъ 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, тремъ батареямъ лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, тремъ ротамъ лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона, выступить въ $7^1/_2$ ч. утра и слѣдовать, имѣя саперовъ въ хвостѣ колонны, по пути авангарда.

«3) Большой привалъ назначить по усмотрѣнію Его Высочества Принца Ольденбургскаго.

«4) Квартиры будутъ указаны особо командированными офицерами по правую сторону р. Антчирасъ, причемъ какъ части, такъ и отдѣльныя лица, подъ строжайшей отвѣтственностью, не должны переходить на лѣвый берегъ этой рѣчки и залива Беюкъ-Чекмедже, такъ какъ по нимъ проведена демаркаціонная линія; настоящее приказаніе должно быть оповѣщено всѣмъ нижнимъ чинамъ, во избѣжаніе разныхъ недоразумѣній, особенно при фуражировкахъ. Г. Беюкъ-Чекмедже лежитъ за демаркаціонной линіей, и потому вступать въ него строго воспрещается, точно такъ же какъ переходить по ту сторону моста на р. Антчирасъ.

«5) Дивизіонному лазарету остаться въ г. Силеври, отправивъ съ колонной только летучій отрядъ.

«6) Временнымъ комендантомъ въ г. Силеври назначить оберъ-офицера отъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, которому немедленно принять должность отъ капитана барона Корфа.

«7) Въ распоряженіе коменданта назначить, по усмотрѣнію Его Высочества, команду нижнихъ чиновъ. Новый комендантъ принимаетъ на себя всѣ тѣ обязанности, которыя лежали на капитанѣ баронѣ Корфѣ и начальникѣ порта, полковникѣ баронъ-фонъ-деръ Ховенѣ, и въ особенности имѣетъ неусыпное наблюденіе за правильнымъ и быстрымъ хлѣбопеченіемъ.

«Команды хлѣбопековъ остаются въ г. Силеври и поступаютъ въ вѣдѣніе временнаго коменданта. Остающемуся коменданту г. Силеври, по прибытіи сухарей изъ Родосто или изъ другихъ пунктовъ, какъ сухимъ путемъ, такъ и моремъ, озаботиться немедленной ихъ доставкой въ бригаду.

«8) По прибытіи на новыя квартиры частямъ строго руководствоваться во всѣхъ отношеніяхъ приказомъ по дивизіи (относительно назначенія комендантовъ, внутренняго порядка и пр.), и о томъ, кто будетъ назначенъ комендантомъ въ каждомъ занятомъ селеніи, безотлагательно мнѣ донести».

Digitized by Google

Подойдя къ д. Каликрата, находящейся у самаго залива, мы нашли уже тамъ часть войскъ авангарда арміи—Владимірскій полкъ и часть Суздальскаго. Не смотря на тѣсноту размѣщенія, командиръ бригады уступилъ намъ бо́льшую половину деревни, и такимъ образомъ, преображенцы и двѣ батареи могли стать на квартирахъ. Семеновцы же, стрѣлки, саперы, кубанцы и гвардейскіе уланы помѣстились по сосѣдству въ полу-опустѣлыхъ деревенькахъ на столько тѣсно, что, напримѣръ, на полкъ приходилось около 15 избъ. Замѣчательно при этомъ добродушіе нашихъ армейцевъ—они безропотно уступали свои квартиры, повидимому безъ малѣйшаго неудовольствія; не имѣя никакой абсолютной возможности расположиться въ отведенныхъ помѣщеніяхъ, люди устраивались и прилаживались прямо на улицахъ. Скоро запылали по деревнѣ маленькіе костры и, посреди моря грязи, группы солдатъ занялись приготовленіемъ своей неприхотливой пищи; тутъ же у костровъ они и спали, и чистились, и отдыхали. Проворные греки навезли изъ Константинополя всякой всячины, и пошла оживленная торговля. Разнообразные крики: «хорошъ водка», «добре хлѣбъ—четыре галлгана», «хорошъ рубашка» и проч., раздавались на улицахъ въ теченіе цѣлаго дня. Впрочемъ, хлѣба для обезпеченія продовольствія всего отряда невозможно было достать, а тутъ еще, какъ читатель знаетъ, приказано было изготовить неприкосновенный восьмидневный запасъ.

Какой-то антрепренеръ брался доставить изъ Константинополя галетъ по франку за око (три фунта), но только черезъ дня два, три. Къ счастью, изъ Родосто неожиданно прибылъ транспортъ, и важный вопросъ продовольствія, столько дѣлавшій намъ хлопотъ въ теченіе всей войны, былъ на время рѣшенъ.

На другой день по прибытіи нашемъ въ Каликрату была препровождена къ намъ нижеслѣдующая интересная копія съ отзыва генералъ-маіора Нагловскаго къ генералъ-адъютанту графу Шувалову:

«Командующему гвардейскимъ корпусомъ.

«Въ дополненіе къ моимъ предъидущимъ отзывамъ, увѣдомляю ваше сіятельство, что, вслѣдствіе приказанія Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, долженъ быть сформированъ особый отрядъ изъ слѣдующихъ частей: 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, гвардейской стрѣлковой бригады, лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона, лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, лейбъ-гвардіи Уланскаго полка и 6-й казачьей Донской батареи гвардейской конной артилеріи. Всей пѣхотой и артилеріей этого отряда долженъ командовать командиръ гвардейской стрѣлковой бригады, Свиты Его Величества генералъ маіоръ Эллисъ 1-й.

«Начальствованіе надъ всѣмъ отрядомъ, къ которому вѣроятно присоеди-

Digitized by Google

нится еще 4-я стрѣлковая бригада, будетъ возложено на особое лицо. Отряду этому немедленно придвинуться къ демаркаціонной улицѣ и стать противъ Беюкъ-Чекмедже.

«Отрядъ этотъ получитъ въ скоромъ времени приказаніе перейти демаркаціонную линію и слѣдовать черезъ Кучукъ-Чекмедже къ монастырю Св. Стефана (1), а затѣмъ получитъ приказаніе вступить въ Константинополь. Вмѣстѣ съ этимъ отрядомъ вступитъ въ Константинополь и Его Высочество Главнокомандующій. Всѣ остальныя войска ввѣреннаго вашему сіятельству корпуса должны будутъ, тотчасъ послѣ начала движенія упомянутаго выше отряда, приблизиться къ демаркаціонной линіи, но отнюдь ея не переходить. При этомъ 2-я гвардейская пѣхотная дивизія должна будетъ стать противъ Беюкъ-Чекмедже, а 3-я гвардейская пѣхотная дивизія перейти въ Силеври. Казначейство, интендантство и всѣ придаточныя учрежденія должны остаться въ Чорлу, а 2-я гвардейская кавалерійская дивизія въ Родосто.

«Для конвоя казначейства и интендантства, оставить въ Чорлу одинъ баталіонъ отъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Вашему сіятельству, послѣ начала движенія передоваго отряда, предоставляется выбрать мѣсто расположенія штаба, гдѣ вы признаете болѣе удобнымъ.

«Его превосходительство начальникъ отряда проситъ ваше сіятельство сдѣлать распоряженіе о немедленномъ снабженіи сухарями передоваго отряда въ восьмидневной пропорціи. Сухари уже двинуты по желѣзной дорогѣ. Для скорѣйшей доставки ихъ къ передовому отряду, не признаете-ли болѣе удобнымъ двинуть сухари въ Чита-Меджу, оттуда доставка будетъ ближе.

«Начальникъ отряда выѣдетъ изъ Адріанополя на другой день послѣ отъѣзда Его Высочества и переѣдетъ въ Чорлу. Занятіе Константинополя будетъ, по всѣмъ вѣроятностямъ, мирное, а потому слѣдуетъ заранѣе принять мѣры къ поддержанію самаго строгаго внутренняго порядка и дисциплины. Такъ какъ войска въ Константинополѣ будутъ, по всей вѣроятности, помѣщены въ казармахъ (которыя теперь уже приготовляются для помѣщенія нашихъ войскъ), то поддержаніе этого порядка будетъ не особенно трудно.

«Въ особенности слѣдуетъ внушить гг. офицерамъ всю важность поддержанія этого порядка и настоятельную необходимость быть крайне бдительными, осторожными, оставаться постоянно при своихъ частяхъ и отнюдь не позволять себѣ какіе бы то ни было кутежи, пирушки и похожденія. Соблюденіе всего этого есть дѣло первой важности, и нарушеніе его въ виду присутствія въ городѣ турецкихъ войскъ можетъ повести къ разнаго рода недоразумѣніямъ, столкновеніямъ и политическимъ усложненіямъ. Нѣтъ сомнѣнія, что гг. офицеры поймутъ это очень хорошо, но еслибы нашлись такіе, которые нарушатъ это требованіе, то частные начальники должны немедленно высылать ихъ изъ Константинополя и

(1) Санъ-Стефано. *А. П.*

Digitized by Google

подвергать самымъ строгимъ взысканіямъ. Нарушеніе этого со стороны начальствующихъ лицъ будетъ считаться преступнымъ бездѣйствіемъ власти.

«По приказанію начальника отряда сообщаю о всемъ вышеизложенномъ для немедленныхъ распоряженій со стороны вашего сіятельства».

Уже 10-го февраля мы должны были выступить далѣе, но нѣсколько въ иныхъ, чѣмъ предполагалось, условіяхъ. Всѣ эти распоряженія, конечно, находились въ тѣсной связи съ ходомъ мирныхъ переговоровъ. При этомъ движеніи я назначенъ былъ за начальника штаба авангарда къ Его Высочеству Принцу Александру Петровичу Ольденбургскому. Мы получили приказаніе перейти демаркаціонную линію, пройти нейтральную полосу и, выславъ парламентера, потребовать отъ турокъ очищенія позиціи у Кучукъ-Чекмедже. Въ противномъ случаѣ, мы должны были развернуться въ боевой порядокъ, выслать втораго парламентера и, затѣмъ, при неудачѣ переговоровъ, послѣ перваго выстрѣла со стороны турокъ начать бомбардировку турецкой позиціи. Въ то же время генералъ Гурко, съ войсками генерала Скобелева 2-го, предполагалъ двинуться въ тылъ и флангъ Кучукъ-Чекмеджійской позиціи.

Обѣ позиціи турокъ, какъ у Беюкъ, такъ и Кучукъ-Чекмедже чрезвычайно сильны отъ природы. Передъ каждой изъ нихъ съ фронта разстилаются довольно обширные заливы, восточные берега которыхъ командуютъ западными. Сообщеніе черезъ первый заливъ производится лишь по каменному сводчатому мосту, а черезъ второй—по плотинѣ. Лѣвый флангъ каждой позиціи примыкаетъ непосредственно къ Мраморному морю, а обходъ праваго затрудняется заливами и открытою мѣстностью, не дозволяющею сдѣлать его незамѣтнымъ для противника. Такимъ образомъ, этими участками позицій, прилегающими къ морю, можно овладѣть только при стратегическомъ обходѣ. Разумѣется, турки приложили не мало усилій для искусственнаго ихъ укрѣпленія. Нѣтъ сомнѣнія, что въ будущемъ этимъ позиціямъ, каждая длиною въ 25—30 верстъ, суждено превратиться въ обширный укрѣпленный лагерь, въ сферѣ котораго можетъ свободно маневрировать значительная армія. Надо еще замѣтить, что между Беюкъ и Кучукъ-Чекмеджійской линіями находится рядъ позицій, образуемыхъ параллельными хребтами, весьма удобныхъ въ оборонительномъ отношеніи.

Въ 6 часовъ утра, 11-го февраля, отправился впередъ первый нашъ парламентеръ, а черезъ полчаса двинулись и войска; стоявшія въ тылу части тоже были придвинуты къ демаркаціонной линіи. Когда мы подошли къ Кучукъ-Чекмедже, то штабсъ-ротмистръ Сухановъ, нашъ парламентеръ, прислалъ нарочнаго съ просьбой пріостановиться,

Digitized by Google

чтобы до времени не обнаруживать своихъ силъ. Войска сосредоточились за ближайшимъ гребнемъ. Находившійся при колоннѣ командующій войсками гвардейскаго корпуса графъ Шуваловъ выѣхалъ со штабомъ впередъ; позиція турокъ съ нѣсколькими лагерями и укрѣпленіями открылась передъ нами какъ на ладони.

Вскорѣ тамъ все закопошилось: турки стали снимать палатки, увозить орудія и свое достояніе и потянулись къ сѣверо-востоку. Парламентеръ, между тѣмъ, сообщилъ, что начальникъ турецкихъ войскъ, Мухтаръ-паша (кавказскій дѣятель), согласился очистить позицію, но требовалъ для этого нѣсколько часовъ времени. Такъ какъ солнце спустилось уже низко, то высланъ былъ вскорѣ второй парламентеръ, чтобы поторопить сборы турокъ. Между тѣмъ, войска были продвинуты впередъ и расположились въ виду уходившихъ турокъ. Только съ наступленіемъ сумерекъ мы могли вступить въ Кучукъ-Чекмедже, въ которомъ еще оставались турецкія войска, съ любопытствомъ осматривавшія своихъ побѣдоносныхъ враговъ, проходившихъ по деревнѣ мимо начальника авангарда, Принца Ольденбургскаго. Во избѣжаніе всякихъ столкновеній, а также за невозможностью въ темнотѣ разводить по квартирамъ, войска наши стали впереди на бивакѣ.

Для поддержанія порядка, по деревнѣ высылаемы были въ теченіе ночи смѣшанные патрули изъ русскихъ и турецкихъ солдатъ, что очень нравилось послѣднимъ и забавляло нашихъ. Для охраненія турецкихъ складовъ тоже были назначены смѣшанные посты, смѣнявшіеся одновременно нашими и турецкими разводящими. Скоро завязались оживленные разговоры (хотя обѣ стороны говорили лишь для собственнаго удовольствія, рѣшительно не понимая другъ друга), и стереотипное наименованіе для болгаръ «братушки» было примѣнено и по отношенію къ туркамъ. На другой день, когда послѣдніе увозили еще оставшіяся свои орудія, и когда нѣкоторыя изъ нихъ застряли въ грязи, то присутствовавшіе при этомъ наши солдаты не стерпѣли: посмѣялись, посмѣялись, да и подошли къ колесамъ, вспомнивъ Балканы, дружно налегли «разъ, два, три—бери!» и турецкія орудія были выкачены.

Еще въ 3 часа ночи, Его Высочество Главнокомандующій, подъ прикрытіемъ конвоя, прибылъ въ Санъ-Стефано, гдѣ и былъ встрѣченъ турецкими министрами и пашами, прибывшими изъ Константинополя. По присланной дислокаціи нашему штабу, преображенцамъ и четыремъ батареямъ лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады приказано было расположиться при главной квартирѣ въ Санъ-Стефано; прочія же части размѣстились въ окрестныхъ селеніяхъ и чифликахъ. Сперва

Digitized by Google

наши люди стали по квартирамъ, но такъ какъ вскорѣ потребовались помѣщенія для постепенно прибывавшихъ различныхъ учрежденій, то войска были выведены на бивакъ и расположились частью въ присланныхъ изъ Константинополя палаткахъ.

Санъ-Стефано расположенъ на самомъ берегу Мраморнаго моря. По характеру построекъ — каменныхъ, преимущественно двухъ-этажныхъ, это лучшее изъ того, что мы до тѣхъ поръ встрѣчали въ Турціи. У мѣстечка устроена пристань, куда прибывали нѣсколько разъ въ день пароходы изъ Константинополя. Торговля шла самая бойкая. Народонаселеніе состоитъ частью изъ иностранцевъ, имѣющихъ здѣсь свои дачи, частью изъ армянъ и грековъ. Съ прибытіемъ нашихъ войскъ явилась масса продавцевъ съ разными съѣстными припасами и турецкими издѣліями; открыто нѣсколько магазиновъ, на одномъ изъ которыхъ кто-то написалъ: «Смуровъ, Большая Морская», и названіе это прочно утвердилось между нами; рестораны выростали ежедневно какъ грибы, причемъ цѣны на все были очень высоки; такъ, напримѣръ, обѣдъ стоилъ отъ 8 до 9 франковъ, т. е. около 3 р. 50 к. кредитными билетами. Особенно насъ разорялъ сначала фуражъ: пудъ сѣна обходился въ два металическихъ рубля, т. е. болѣе трехъ рублей кредитными билетами; мѣра овса тоже около двухъ металическихъ рублей. Такимъ образомъ поневолѣ мы должны были распродать за безцѣнокъ большую часть нашихъ лошадей. Ежедневно, сначала изъ Константинополя, наѣзжало множество жителей поглазѣть на русскихъ и послушать нашу музыку, игравшую у пристани. Наконецъ мы, съ величайшимъ удовольствіемъ, послѣ шестимѣсячнаго странствованія по разоренной странѣ, впервые увидѣли европейскіе экипажи, европейскіе сюртуки и шляпы. Такъ какъ Константинополь видѣнъ изъ Санъ-Стефано очень хорошо, и ближайшія постройки его находились всего верстахъ въ пяти—шести отъ насъ, то связующая оба пункта дорога, можно сказать, превратилась въ улицу, по которой двигалось цѣлый день множество народа, верхами и пѣшкомъ. Паралельно сновали по морю пароходы и каики, привозившіе къ намъ любопытныхъ гостей.

Войска, не теряя времени, занялись неизбѣжными «починками», а также и приготовленіями къ предстоявшему параду 19-го февраля. Ежедневно съ ранняго утра раздавался бой барабановъ и звуки церемоніальнаго марша.

Задолго до 19 го февраля у насъ распространился слухъ, что миръ будетъ подписанъ именно въ этотъ день. Приказомъ по корпусу, парадъ былъ назначенъ въ 2 часа пополудни, а съ 11 ч. утра офицеры генеральнаго штаба уже занялись разстановкой жалоперовъ, у

Digitized by Google

маяка, фронтомъ къ Константинополю. Въ парадѣ участвовали полки: лейбъ-гвардіи Преображенскій, Семеновскій, Московскій, Гренадерскій и Павловскій; гвардейская и 4-я Стрѣлковая бригады, лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ, лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ, лейбъ-гвардіи 1-я артилерійская бригада, четыре батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады и гвардейская Донская батарея; кромѣ того, конвой Его Величества; сводныя гвардейскія конвойныя: рота и эскадронъ и сводный баталіонъ. Войска были построены въ пять линій; форма одежды походная, въ мундирахъ, кромѣ 4-й Стрѣлковой бригады, которая, за неимѣніемъ мундировъ, была въ шинеляхъ. Не только посторонніе зрители, но и всѣ мы были удивлены замѣчательно молодцоватымъ видомъ войскъ; къ этому чувству удивленія примѣшивалась дань глубокаго почтенія къ стройнымъ рядамъ обстрѣлянныхъ побѣдоносныхъ полковъ, совершившихъ столько безпримѣрныхъ подвиговъ.

Порывистый вѣтеръ бѣшено игралъ развѣвавшимися знаменами, орлы которыхъ нависли надъ разстилавшимся передъ глазами Царыградомъ.

Около двухъ часовъ пополудни генералъ Гурко спокойнымъ шагомъ объѣхалъ всѣ линіи, громко здороваясь съ частями; среди жителей пронеслось его имя, и толпа любопытныхъ, имѣя въ авангардѣ наѣхавшихъ изъ Константинополя англичанъ, протѣснялась впередъ, чтобы ближе разглядѣть проѣзжавшаго мимо генерала. Спустя нѣсколько времени пришло извѣстіе, что парадъ отложенъ до трехъ часовъ. Люди забѣгали и запрыгали, чтобы согрѣться, а между тѣмъ дождь частенько накрапывалъ и грозилъ, казалось, превратиться въ ливень. Пессимисты и дипломатоманы пустились въ глубокомысленныя соображенія относительно причинъ, заставившихъ отложить парадъ; многіе уже пророчили чуть не разрывъ съ Турціей.

Томительное ожиданіе было весьма продолжительно; только уже передъ самымъ вечеромъ Его Высочество Главнокомандующій показался у выѣзда изъ города, гдѣ и пріостановился.

Черезъ нѣсколько минутъ, стоя въ открытой коляскѣ, подлетѣлъ графъ Игнатьевъ и поздравилъ Его Высочество съ заключеніемъ мира. Въ отвѣтъ въ свитѣ раздалось громкое «ура». Затѣмъ Его Высочество подъѣхалъ къ войскамъ и, принявъ рапортъ отъ командовавшаго парадомъ генерала Рауха, верхомъ послѣдовалъ вдоль линій, здороваясь съ частями. Послѣ того Главнокомандующій собралъ передъ середину фронта къ аналою всѣхъ офицеровъ, и со слезами на глазахъ поздравилъ съ «Богомъ дарованнымъ миромъ». Нечего говорить, что потрясающее «ура» на нѣсколько минутъ заглушило ревъ бушевавшаго мо-

Digitized by Google

ря. Потомъ Его Высочество благодарилъ войска за ихъ службу, мужество, понесенные труды и лишенія. Затѣмъ началось молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ. Въ это же самое время, противъ насъ, у самаго Константинополя, турки вышли изъ своего лагеря и созерцали, повидимому молчаливо, наше торжество. Послѣ молебствія, уже въ сумеркахъ, начался церемоніальный маршъ. Въ сомкнутыхъ колоннахъ, бодро, стройно и бойкимъ вымаханнымъ шагомъ проходили баталіоны за баталіонами. Такъ какъ тамъ на югѣ періодъ сумерекъ весьма непродолжителенъ, то послѣднія части двигались уже въ полной темнотѣ; только лучи изъ сосѣдняго маяка и изрѣдка мерцавшія звѣзды отражались на штыкахъ проходившихъ полковъ. Между тѣмъ море свирѣпо бушевало; Константинополь залился огнями, а по слѣдамъ уходившихъ баталіоновъ разносились звуки родныхъ пѣсенъ.

И такъ—миръ! Всѣ мы бросились поздравлять другъ друга, благословляя судьбу, давшую намъ возможность участвовать въ великомъ историческомъ событіи—въ освобожденіи нѣсколькихъ милліоновъ доселѣ несчастной, безправной райи.

Никто еще тогда не предвидѣлъ томительнаго шестимѣсячнаго «Стефанскаго сидѣнья!»

Въ заключеніе настоящей главы приведу слѣдующія двѣ интересныя вѣдомости.

Digitized by Google

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ убитыхъ, раненыхъ, контуженныхъ и о количествѣ израсходованныхъ боевыхъ припасовъ въ частяхъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

НАЗВАНІЕ ПОЛКОВЪ.	Убито.			Ранено.			Контужено.			Выпущено патроновъ.
	Генераловъ.	Штабъ и оберъ-офиц.	Нижн. чин.	Генераловъ.	Штабъ и оберъ-офиц.	Нижн. чин.	Генераловъ.	Штабъ и оберъ-офиц.	Нижн. чин.	
Л.-гв. Преображенскаго полка:										
12-го ноября подъ Этрополемъ	—	—	5	—	—	12	—	—	—	11653
15-го декабря подъ Негошевымъ.	—	—	—	—	—	2	—	—	—	3642
19-го декабря подъ Ташкисеномъ	—	—	7	—	1	48	—	—	—	3543
3-го, 4-го и 5-го января подъ Филипополемъ	—	—	15	1	2	62	—	—	—	28911
Итого	—	—	27	1	3	124	—	—	—	47749
Л.-гв. Семеновскаго полка:										
11-го ноября подъ Правецомъ	—	—	2	—	—	5	—	—	—	1030
3-го, 4-го и 5-го января подъ Филипополемъ	—	—	3	—	—	14	—	—	4	5048
На позиціи у Шандорника	—	—	1	—	—	6	—	—	6	4325
Итого.	—	—	6	—	—	25	—	—	10	10403
Л.-гв. Измайловскаго полка:										
12-го октября подъ Горнимъ-Дубнякомъ	—	1	51(1)	—	5	229	—	1	—	91600
11-го ноября подъ Правецомъ	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
17-го ноября на перев. Шандорника.	—	—	4	—	—	26	—	1	—	769
19-го декабря подъ Ташкисеномъ	—	—	—	—	—	11	—	—	—	2393
17-го января подъ Кюстендилемъ	—	—	—	—	—	1	—	—	—	6900
На позиціи у Шандорника	—	—	—	—	—	6	—	—	—	—
Итого.	—	1	55	—	5	274	—	2	—	10166.
Л.-гв. Егерскаго полка:										
12-го октября подъ Телишемъ	—	8	445(2)	—	15	355	1	3	6	11782
17-го января подъ Кюстендилемъ	—	—	(3)	—	—	4	—	—	—	10659
Итого.	—	8	445	—	15	359	1	3	6	22433
Л.-гв. 1-й артилерійской бригады.										
12-го октября подъ Горнимъ Дубнякомъ	—	—	2	—	1	8	—	—	—	—
12-го октября подъ Телишемъ	—	—	—	—	—	9	—	1	—	—
19-го декабря подъ Ташкисеномъ	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
20-го декабря подъ Дол. Комарцами	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—
3-го, 4-го и 5-го января подъ Филипополемъ	—	—	2	—	—	13	—	—	—	—
На позиціи подъ Дол. Дубнякомъ	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
На позиціи у Врачешъ.	—	—	4	—	—	2	—	—	—	—
На позиціи у Шандорника.	—	—	2	—	—	1	—	2	—	—
5-го февраля на фуражировкѣ близъ Чорлу		—	1	—	—	1	—	—	—	—
Итого.	—	1	11	43	1	38	—	3	—	—

(1) Кромѣ того безъ вѣсти пропало 2 человѣка.
(2) Кромѣ того безъ вѣсти пропало 109 человѣкъ.
(3) Безъ вѣсти пропалъ 1 человѣкъ.

Примѣчаніе къ этой вѣдомости см. стран. 198

Digitized by Google

СРАВНИТЕЛЬНАЯ

ЧИСЛИТЕЛЬНОСТИ ЧИНОВЪ ВЪ ЧАСТЯХЪ 1-й ГВАРДЕЙСКОЙ ПѢХОТНОЙ ДИВИ

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	СОСТ						
	При выступленіи въ походъ.						
	Генераловъ.	Шт.-офицер.	Оберъ-офиц.	Нижн. чин.		Лошадей.	
				Строев.	Нестроев.	Строев.	Артилер.
Дивизіонный штабъ.	1	1	3	1	19	1	—
Управленіе 1-й бригады	1	—	1	1	3	—	—
Л.-гв. Преображенскій полкъ.	—	5	47	3307	253	1	—
Л.-гв. Семеновскій полкъ.	1	3	53	3321	268	1	—
Управленіе 2-й бригады	—	—	1	—	3	—	—
Л.-гв. Измайловскій полкъ.	1	7	60	3351	245	1	—
Л.-гв. Егерскій полкъ	—	6	51	3204	267	1	—
Л.-гв. 1-я артилерійская бригада	1	6	43	1600	190	55	1056
ИТОГО. .	5	28	259	14785	1248	60	1056

Digitized by Google

ВѢДОМОСТЬ

ЗІИ СО ВРЕМЕНИ ВЫСТУПЛЕНІЯ ВЪ ПОХОДЪ ПО 5-Е ФЕВРАЛЯ 1878 ГОДА.

О Я Л О							СОСТОЯЛО КЪ 5-МУ ФЕВРАЛЯ 1878 ГОДА.											
Въ день вступленія въ Адріанополь.																		
Генераловъ.	Шт.-офицер.	Оберъ-офиц.	Нижн. чин.		Лошад.		Генераловъ.	Шт.-офицер.	Оберъ-офиц.	Нижн. чин.		Лошад.		Офицеровъ.	Нижн. чин.	На довольствіи.	Число штыковъ.	Патр. на чел. и снар. на орудіе.
			Строев.	Нестроев.	Строев.	Артилер.				Строев.	Нестроев.	Строев.	Артилер.					
1	1	3	1	20	1	—	1	1	3	1	20	1	—	—	—	21	—	—
1	—	1	1	3	—	—	1	—	1	1	3	—	—	—	—	4	—	—
—	4	37	2316	62	1	—	1	4	41	2514	62	1	—	7	596	2576	2510	по 105
	4	48	2650	40	1	—	1	4	53	2909	233	1	—	2	373	3142	2551	въ 12 розахъ по 90, въ 4 р. по 105.
—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	3	—	—	—	—	3	—	—
Бриг. находящ. въ Софіи.							—	6	45	2504	212	1	—	16	753	2716	2377	по 200
—	—	—	—	—	—	—	1	3	41	2605	258	1	—	16	861	2863	2445	по 167
5	36	1446	165	49	922		1	6	36	1432	187	49	922	4	141	1619	—	51
4	125	6414	290	52	922		6	25	220	11966	978	54	922	45	2724	12944	9883	—

Digitized by Google

Вѣдомость о числѣ убитыхъ лошадей въ артилеріи и количество выпущенныхъ снарядовъ.

Въ батареяхъ убито лошадей: 12-го октября подъ Горнимъ Дубнякомъ — 7; 12-го октября подъ Телишемъ—6; 3-го, 4-го и 5-го января подъ Филипополемъ—30; итого 43.

Выпущено снарядовъ:	Гранатъ и шарохъ.	Шрапнелей.
12-го октября подъ Горнимъ-Дубнякомъ. . .	176	136
12-го » подъ Телишемъ	32	72
12-го ноября подъ Этрополемъ	219	81
19-го декабря подъ Ташкисеномъ	166	108
20-го декабря подъ Дол. Комарцами	4	4
3-го, 4-го и 5-го января подъ Филипополемъ .	19	6
На позиціи подъ Дол. Дубнякомъ	145	—
» » у Врачешъ	817	12
» » у Шандорника	1,263	934
Итого . . .	2,841	1,353

А. Пузыревскій.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

Rp 1057
XXII (1879)
T. CXXVII
N.6.

Rp 1057
XXII (1879)
I. CXXVII
N. 6.

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186261769

3186261769

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Рр 1057/XXII (1879) Т. CXXVII, №6

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

132958/2

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

1879

ІЮНЬ

№ 6

305/480

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ШЕСТОЙ КНИЖКИ.

I

СТРАН

I. Обзоръ дѣйствій рущукскаго отряда со времени его сформированія до сентября 1877 года (*Съ картою раіона дѣйствій рущукскаго отряда*). (*Статья первая*). **С.** 19

II. Боевые порядки роты и баталіона. (*Съ чертежами*). (*Окончаніе*) **М. Драгомировъ** 23

III. Опытъ одиночнаго обученія молодыхъ солдатъ. (Замѣтки субалтернъ-офицера). ***. 23

IV. Нѣсколько словъ о ружейномъ прицѣлѣ для дальней стрѣльбы. (*Съ чертежами*) Инженеръ-генералъ-маіоръ **Фроловъ.** 27

V. Замѣтка о снаряженіи пѣхоты. Поручикъ **Юрьевъ** 27

VI. Очеркъ дѣйствій кавалеріи. *. (*Статья первая*). 28

VII. Объ организаціи желѣзнодорожныхъ частей Командиръ 2-го желѣзнодорожнаго баталіона полковникъ **Тиллеръ**. 298

VIII О денежномъ довольствіи нижнихъ чиновъ (*Статья первая*). **И. Масловъ** 311

IX О дѣйствіяхъ армій Сулеймана-паши (По документамъ турецкаго военнаго суда) (*Статья четвертая*). Дѣла на Шипкѣ и операціонные планы турокъ. **Е. У.** 330

X. Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 годовъ въ Европейской Турціи. (*Статья шестая и послѣдняя*). IX. Полгода въ Санъ-Стефано. **А. Пузыревскій** . 349

XI. Стародубовскіе драгуны въ рущукскомъ отрядѣ (Изъ воспоминаній о турецкой войнѣ 1877—1878 гг.). (*Статья первая*). I Въ Румыніи. II За Дунаемъ.—Взятіе Бѣлы. III. Подъ Рущукомъ на аванпостахъ. **А. Бильдерлингъ** 412

II.

I. БИБЛІОГРАФІЯ. Изслѣдованіе о полевой артилеріи. (Studien über Feld-Artillerie von Hermann Graf Thürheim Major im k. b. 4 Feld-Artillerie Regiment König. Augsburg 1878 (*Статья первая*). **. . . 99

II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Изъ отчета главнаго комитета по устройству и образованію войскъ за 1874—1878 годъ. (*Статья третья*) 117

Изъ отчета о перевозкѣ войскъ по случаю мобилизаціи части арміи въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ 1876 года. 136

Замѣтка по поводу «Перечня военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи». Командиръ 9-го уланскаго Бугскаго полка полковникъ **Горячевъ** 155

Замѣтка по поводу пятаго дополненія къ «Перечню военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи». Начальникъ штаба 11-й кавалерійской дивизіи полковникъ **Баіовъ**. 157

Замѣтки о «Перечнѣ военныхъ дѣйствій» (Занятіе сѣвернаго предмѣстья Филиппополя 3 го января 1878) Генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ **Данденель** 159

Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1879 годъ №№ 52, 59 и 67. 168

III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Германія.** Военная хроника Германіи по 1-е мая текущаго года: по организаціи арміи; по обученію войскъ; по вооруженію; крѣпостныя и военно-техническія сооруженія — Военный и морской бюджеты Пруссіи на 1879—80 г. 171

Война англичанъ съ зулусами. Военное положеніе англичанъ послѣ исандульскаго боя. — Прибытіе подкрѣпленій.—Бой у Дженсолова и освобожденіе гарнизона Экоу. Схватки колонны полковника Вуда съ зулусами.—Распредѣленіе экспедиціонныхъ отрядовъ и операціонный планъ генерала Чельмсфорда. **В. П.** 183

Digitized by Google

I.

ОБЗОРЪ ДѢЙСТВІЙ РУЩУКСКАГО ОТРЯДА

со времени его сформированія до сентября 1877 года.

(Съ картою раіона дѣйствій рущукскаго отряда.).

Театръ, на которомъ пришлось дѣйствовать рущукскому отряду, можно опредѣлить границами: съ сѣвера Дунаемъ отъ низовьевъ Янтры до Пиргоса и линіею отъ Пиргоса на Ломъ, Кара-Ломъ до Папкіоя, на дорогѣ изъ Шумлы въ Тырново черезъ Чаиркіой, означенною дорогою до Ковачицы и далѣе дорогою на Капровицу до Янтры и съ запада р. Янтрою. Вся мѣстность крайне всхолмленная и пересѣченная довольно глубокими балками, имѣющими направленіе съ юга на сѣверъ. Въ томъ же направленіи течетъ р. Кара-Ломъ, принимающая въ себя около д. Широко р. Баницкій-Ломъ; Кара-Ломъ, соединившись съ Акъ-Ломомъ, между дд. Кошовой и Іованъ-Чифтликомъ, образуетъ собственно Ломъ, который впадаетъ въ Дунай, подъ самымъ Рущукомъ. Кара-Ломъ течетъ по весьма скалистому ущелью, что составляетъ собственно преграду, такъ какъ сама рѣка лѣтомъ почти всюду проходима въ бродъ. Доступовъ къ ущелью Кара-Лома со стороны непріятеля, на пространствѣ отъ Кошова до Гагова, всего девять, а именно: у Кошова, Червени, Табачки, Пепелени, Широка, Острицы, Кацелево съ Аблавою, Крепче и Опака. Въ этихъ пунктахъ къ рѣкѣ выходятъ дороги, а въ остальныхъ пунктахъ скаты къ долинѣ рѣки почти отвѣсны. У Гагова рѣка оставляетъ ущелье и выходитъ на поляну, имѣющую площадь приблизительно въ 100 квадратныхъ верстъ. Площадь эта имѣетъ видъ всхолмленнаго плато, окаймленнаго со всѣхъ сторонъ горными кряжами: съ востока кряжемъ Кириченъ, съ юга отрогами Балкановъ (Касабинскія высоты), съ сѣвера и запада Полонар-

Digitized by Google

генскими высотами. На этомъ плато расположены деревни: Поломарце, Гагово, Хайдаркіой, Папкіой, Аясларъ, Султанкіой, Сидъ и Ковачица. Баницкій-Ломъ также течетъ ущельемъ, но болѣе доступнымъ чѣмъ Кара-Ломъ. Въ обѣихъ рѣкахъ непріятельскій берегъ командовалъ нашимъ. Пространство къ югу отъ Бѣлы, на правомъ берегу Янтры, до дорогъ изъ Ердаунли на Окчиляръ, Сушицу къ Дольнему Трембешу и изъ Дольняго Трембеша къ Драганову, а также пространство на лѣвомъ берегу Кара-Лома до дорогъ изъ Аблавы на Еренджикъ, Іенидже-си, Осиково и изъ этой послѣдней на Поломарце—покрыто густымъ лѣсомъ.

Пути наступленія непріятеля сводятся отъ Рущука, Разграда и Шумлы на Бѣлу и Тырново. Наиболѣе удобные пути суть: шоссе изъ Рущука въ Бѣлу; дорога изъ Разграда: а) черезъ Коцелево, Батинцу на Бѣлу и б) черезъ Карахасанкіой, Папкіой, Ковачицу, Копровицу и Бѣлу. Изъ Шумлы: 1) на Бѣлу черезъ Разградъ, 2) на Тырново черезъ а) Папкіой, Чаиркіой и б) Эски-Джуму, Османъ-Базаръ (оборона послѣдней дороги входила въ составъ войскъ тырновскаго отряда). Хорошихъ продольныхъ путей весьма мало; лучшіе: 1) Бѣла, Копровица, Ковачица; 2) Дольній Монастырь, Банички (разработанныя) и по Баницкому-Лому; 3) по ущелью Кара-Лома. Вообще всѣ дороги требовали разработки, починки, на что въ отрядѣ было обращено большое вниманіе; но, и не смотря на это, грунтъ былъ таковъ, что послѣ дождя дороги дѣлались почти непроходимыми.

15-го іюня 1877 года переправились черезъ Дунай отъ Зимницы къ Систову первыя войска дѣйствующей арміи.

Его Высочество Главнокомандующій имѣлъ въ виду главную часть арміи направить черезъ Тырновъ къ Балканамъ, обезпечивъ это направленіе съ фланговъ особыми отрядами, выдвинутыми вверхъ по Дунаю противъ турецкихъ войскъ, находящихся въ Никополѣ и внизъ по Дунаю противъ Рущука и турецкихъ войскъ, могущихъ быть въ пространствѣ между Рущукомъ и Шумлою. Въ исполненіе этого предположенія послѣдовалъ 22-го іюня приказъ по дѣйствующей арміи объ образованіи особаго *рущукскаго отряда*.

Въ составъ отряда входили: 12-й корпусъ съ своей кавалеріей и съ донскимъ казачьимъ № 37-го полкомъ, пѣхота 13-го корпуса, 8-я кавалерійская дивизія, безъ драгунскаго полка (1), сотня донскаго казачьяго

(1) Первоначально 8-я кавалерійская дивизія присоединилась къ 13-му корпусу только временно, до прибытія 13-й кавалерійской дивизіи, которая должна была переправиться черезъ Дунай 28-го іюня и, послѣ дневки, направиться 30-го числа къ г. Бѣлѣ, куда прибыть 1-го іюня. 8-й кавалерійской дивизіи предполо-

Digitized by Google

№ 13-го полка, дивизіонъ лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка, скорострѣльная батарея, 7-й саперный баталіонъ, двѣ роды 2-го сапернаго баталіона, три отдѣленія военнаго телеграфнаго парка (1). Всего, не считая саперныхъ частей, 48 баталіоновъ, 20 эскадроновъ, 21 сотня, 224 орудія. Кромѣ указанныхъ войскъ, начальнику рущукскаго отряда подчинены были войска на лѣвомъ берегу Дуная ниже р. Веде до устья р. Аржиса.

Общее начальство надъ рущукскимъ отрядомъ ввѣрено Его Высочеству Наслѣднику Цесаревичу. Его Высочеству предоставлены, въ командномъ отношеніи, права командира отдѣльнаго корпуса, а въ отношеніи военныхъ дѣйствій право самостоятельныхъ распоряженій, на основаніи тѣхъ общихъ указаній, которыя будутъ даваемы Его Высочествомъ Главнокомандующимъ арміею.

Для исполненія должности начальника штаба рущукскаго отряда назначенъ командиръ 12-го армейскаго корпуса генералъ-лейтенантъ Ванновскій; командованіе же 12-мъ корпусомъ возложено на Его Высочество Великаго Князя Владиміра Александровича.

13-мъ корпусомъ командовалъ генералъ-лейтенантъ *Ганъ*.

Силы непріятеля считались до 85,000 подвижныхъ войскъ, не считая гарнизоновъ крѣпостей.

Первоначальная цѣль рущукскаго отряда состояла въ томъ, чтобы, по соединеніи 12-го и 13-го корпусовъ на р. Янтрѣ, наступать къ Рущуку, обложить его и стараться овладѣть имъ (2).

Наслѣдникъ Цесаревичъ вступилъ въ командованіе отрядомъ 26-го іюня, и того же числа Великій Князь Владиміръ Александровичъ вступилъ въ командованіе 12-мъ армейскимъ корпусомъ.

Пока войска сосредоточивались между Бѣлой и низовьями Янтры, Цесаревичъ получилъ письмо отъ начальника полеваго штаба отъ 27-го іюня, въ которомъ, по порученію Его Высочества Главнокомандующаго, сообщалось, что Великій Князь, «не желая вдаваться въ осаду крѣпости,

---

жено направиться въ окрестности г. Тырнова, чтобы стать на пути изъ Шумлы въ этотъ пунктъ и прикрывать расположеніе тѣхъ войскъ, которыя будутъ близъ него собраны. 30-го іюня получено изъ главной квартиры распоряженіе объ оставленіи 8-й кавалерійской дивизіи при 13-мъ корпусѣ и о направленіи 13-й кавалерійской дивизіи къ Тырнову.

(1) Донской казачій № 37-го полкъ состоялъ при штабѣ 12-го корпуса, сотня Донскаго казачьяго № 13-го полка—при штабѣ 13-го корпуса и дивизіонъ лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка—въ конвоѣ Государя Наслѣдника Цесаревича, начальника отряда.

(2) Секретный отзывъ начальника полеваго штаба отъ 22-го іюня за № 637 на имя командира 12-го корпуса, назначеннаго на должность начальника штаба рущукскаго отряда.

Digitized by Google

а въ то же время какъ можно быстрѣе занять проходы и появиться за Балканами, куда направитъ при первой возможности большую часть арміи, рѣшилъ, чтобы отрядъ, ввѣренный Цесаревичу, не шелъ на Рущукъ, а только издали наблюдалъ за нимъ, оставаясь на р. Янтрѣ въ такомъ положеніи, чтобы имѣть возможность, при наступленіи непріятеля изъ Рущука, атаковать его въ открытомъ полѣ, а въ случаѣ движенія въ значительно превосходныхъ силахъ встрѣтить его въ избранной и укрѣпленной позиціи и выжидать прибытія подкрѣпленій, которыя Великій Князь направитъ при первой въ томъ надобности».

29-го іюня окончилось сосредоточеніе отряда на р. Янтрѣ: 12-я пѣхотная дивизія занимала бригадою нижнюю Янтру между Кривной и Бельчовымъ, имѣя другую бригаду въ резервѣ у Биберлика; 33-я пѣхотная дивизія—у м. Бѣлы, выславъ 130-й пѣхотный полкъ въ авангардъ въ Обретеникъ; 35-я пѣхотная дивизія по-бригадно у м. Бѣлы и у Косны (Косово); 1-я пѣхотная дивизія, въ видѣ общаго резерва, въ Павлѣ, гдѣ была главная квартира Цесаревича и отрядный штабъ. 12-й кавалерійской дивизіи два полка были при авангардѣ въ д. Обретеникѣ, а другіе два полка освѣщали мѣстность къ сторонѣ Рущука и Разграда; 8-я кавалерійская дивизія освѣщала мѣстность къ сторонѣ Разграда и Османъ-Базара и держала связь съ кавалеріею тырновскаго отряда. Кавалерія очистила отъ вооруженныхъ жителей все пространство между Янтрою, Ломомъ и Кара-Ломомъ до дороги изъ Шумлы въ Тырново.

Кавалерія наша, по переходѣ черезъ Янтру, имѣла почти исключительно дѣла съ вооруженными жителями; 26-го же числа четыре сотни 12-го донскаго казачьяго полка и 5-я донская батарея были атакованы у д. Обретеника двумя баталіонами пѣхоты, четырьмя орудіями, полкомъ кавалеріи и черкесами. Казаки удержали позицію; къ концу дѣла подошли драгуны съ батареею. Наши и турки ночевали на своихъ позиціяхъ, а утромъ противникъ отступилъ на Ханъ-Гюль-Чесме. По свѣдѣніямъ отъ жителей, 25-го числа турецкая пѣхота еще шла по шоссе на Бѣлу. Это свѣдѣніе подтвердилось депешей начальника полеваго штаба, который сообщалъ, что дано знать съ лѣваго берега Дуная, что 26-го съ утра двигаются войска отъ Рущука въ направленіи къ Систово, пѣхота значительными массами и нѣсколько батарей. 27-го турецкія войска отошли къ Лому.

29-го числа 8-й уланскій Вознесенскій полкъ имѣлъ лихое дѣло при д. Чаиркіой. Уланы напали на транспортъ, конвоируемый 1,500 человѣкъ вооруженныхъ турокъ. Съ восьми часовъ утра до пяти часовъ дня дрались уланы съ противникомъ, засѣвшимъ въ кустахъ

Digitized by Google

и за канавами, пока въ пять часовъ подошелъ генералъ Леоновъ съ дивизіономъ лубенскихъ гусаровъ и двумя конными орудіями. 18 орудійныхъ выстрѣловъ съ нашей стороны обратили турокъ въ бѣгство. Захвачено 400 повозокъ и 10 плѣнныхъ. На мѣстѣ найдено 50 непріятельскихъ тѣлъ (1).

Послѣ 29-го числа 8-я кавалерійская дивизія продолжала свое наступленіе въ направленіи на Кара-Ломъ между Кацелево и Панкіоемъ. Наступленіе 7-й кавалерійской дивизіи было принято турками за движеніе къ Разграду, и это заставило ихъ выдвинуть пѣхоту, которая оттѣснила казаковъ донскаго № 8-го полка отъ Кацелево на Синанкіой.

Пѣхота же турецкая, дотолѣ расположенная на лѣвомъ берегу Лома, отошла на правый берегъ этой рѣки и сосредоточилась у Кадыкіоя, имѣя тамъ главную квартиру.

Для поддержки 8-й кавалерійской дивизіи съ цѣлью дать возможность оттѣсненному казачьему полку снова занять прежнее расположеніе по Кара-Лому, 4-го іюля одинъ полкъ 35-й дивизіи направленъ въ Синанкіой.

5-го іюля начальникъ 12-й кавалерійской дивизіи доносилъ: 1) что для поддержки передовыхъ постовъ 12-й кавалерійской дивизіи выдвинутъ имъ одинъ баталіонъ изъ Обретеника между Домогилой и Пепелено; 2) что Синанкіой, Кара-Врбовку и Кацелево турки очистили; 3) что по свѣдѣніямъ, доставленнымъ командиромъ Стародубовскаго драгунскаго полка, въ окрестностяхъ Кадыкіоя находится до 40,000 непріятельскихъ войскъ, изъ нихъ до 2,000 были посланы въ Кацелево, 2,000 въ Червени и болѣе 2,000 въ Бесарбову. Близъ Табачки противъ Широко стоятъ черкесы и баши-бузуки. Въ 8-й кавалерійской дивизіи, генералъ Леоновъ, узнавши, что у д. Хайдаркіой находится скопище турецкихъ войскъ, 5-го іюля направился туда черезъ Ковачицу и Панкіой и былъ встрѣченъ, не доходя д. Хайдаркіой, непріятельскою регулярною кавалеріею, поддержанной пѣхотою и горною батареею и скопищемъ черкесовъ и баши-бузуковъ до 1,200 человѣкъ. Лихія атаки эскадрона лубенцевъ и эскадрона вознесенскихъ уланъ, поддержанныя выстрѣлами шести орудій 15-й конной батареи, обратили непріятеля въ бѣгство. На югъ разъѣзды 8-й дивизіи доходили до Мансуры и Кизилара, а въ Чаиркіоѣ входили въ связь съ 13-й кавалерійской дивизіей, прикрывающей тырновскій отрядъ со стороны Эски-Джумы (Въ Чаиркіоѣ находился эскадронъ 13-го уланскаго полка).

(1) Наши потери: убиты—одинъ офицеръ и четыре улана; ранены — одинъ офицеръ и пятнадцать нижнихъ чиновъ.

Digitized by Google

5-го іюля Наслѣдникомъ Цесаревичемъ получено отъ Его Высочества Главнокомандующаго слѣдующее письмо отъ 4-го іюля за № 729 изъ Тырнова:

«Ваше Императорское Высочество. Еще до взятія Никополя, въ виду придвиженія въ окрестности Тырнова 11-го армейскаго корпуса, Я рѣшилъ, во-первыхъ, выдвинуть 9-ю пѣхотную дивизію на балканскіе проходы, прочно стать на нихъ и немедленно приступить къ разработкѣ пути; во-вторыхъ—произвести выдвиженіе лѣваго фланга арміи впередъ, чтобы завладѣть большимъ пространствомъ, лучше изъяснить положеніе противника и его передвиженія.

«На основаніи этого, Я рѣшаю, чтобы ввѣренный Вамъ отрядъ выдвинулся впередъ отъ р. Янтры ближе къ Рущуку, до линіи рѣки Лома, правымъ флангомъ до Кацелево, и, если возможно, выдвинуть авангардъ и кавалерію за р. Ломъ.

«Въ этомъ положеніи ввѣренный Вашему Императорскому Высочеству отрядъ будетъ имѣть подъ ближайшимъ наблюденіемъ рущукскій гарнизонъ, удобнѣе можетъ слѣдить за всѣми его передвиженіями и движеніями могущихъ къ нему направиться подкрѣпленій, скорѣе откроетъ движеніе арміи изъ Шумлы, если бы она двинулась или противъ Вашего Высочества, или противъ Тырнова; наконецъ будетъ готовъ быстро начать обложеніе и осаду Рущука, если бы того потребовали обстоятельства.

«Для свѣдѣнія Вашего Высочества сообщаю, что взамѣнъ 9-й пѣхотной дивизіи въ ближайшія окрестности Тырнова направлена 14-я пѣхотная дивизія, что 11-й армейскій корпусъ направляется изъ Ивановцы черезъ Поликраешти въ Раховицы, станетъ впереди Тырнова и будетъ готовъ встрѣтить армію турокъ, если бы она двинулась къ Тырнову черезъ Османъ-Базаръ, или идти на помощь Вашему Императорскому Высочеству по дорогѣ на Разградъ.

«4-й армейскій корпусъ направленъ такъ, чтобы послѣдовательно подходящія бригады сосредоточивались у Бѣлы.

«Указанное движеніе отряда Я желаю, чтобъ началось 6-го іюля. Исполняя это, Ваше Императорское Высочество, черезъ начальника инженеровъ арміи, примете всѣ мѣры къ тому, чтобы осадная артилерія прибыла къ отряду какъ можно скорѣе и была бы въ состояніи, по первому приказанію, начать осаду Рущука.

«О распоряженіяхъ Вашихъ Я прошу увѣдомить Меня въ возможной скорости.

«Извѣстія о взятіи Никополя еще болѣе побуждаютъ Меня приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ». Подписалъ: «*Николай*».

Digitized by Google

Во исполненіе приказаній, изложенныхъ въ письмѣ Главнокомандующаго, 5-го іюля было отдано приказаніе за № 15, коимъ предписывалось 6-го іюля произвести слѣдующія передвиженія:

Авангардъ, подъ начальствомъ начальника 12-й кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенанта *барона Дризена*: 1-я бригада 33-й пѣхотной дивизіи, 1-я бригада 12-й кавалерійской дивизіи, двѣ батареи 33-й артилерійской бригады, 19-я конно-артилерійская батарея, долженъ собраться на высотѣ Ханъ-Гюль-Чесме, охраняя себя въ направленіи къ Пиргосу и Іованъ-Чифтлику кавалерійскими частями.

Главныя силы, подъ начальствомъ *Его Императорскаго Высочества командира 12-го корпуса:* 12-я пѣхотная дивизія, 2-я бригада 33-й пѣхотной дивизіи, 35-я пѣхотная дивизія, четыре батареи 33-й артилерійской бригады, 35-я артилерійская бригада, корпусная артилерія 12-го корпуса и парки—передвинуться съ р. Янтры и расположиться: 12-я пѣхотная дивизія между дд. Батинъ, Яли-Абланово и Кара-Каджали; 2-я бригада 33-й пѣхотной дивизіи на высотахъ къ сѣверо-востоку отъ д. Домогилы; 2-я бригада 35-й дивизіи въ дд. Бузовчи и Синанкіой, а 1-я бригада, въ видѣ резерва, у д. Монастырь; штабу 12-го корпуса въ д. Обретеникѣ.

Общій резервъ, подъ начальствомъ командира 13-го корпуса генералъ-лейтенанта *Гана:* 1-я пѣхотная дивизія, корпусная артилерія 13-го корпуса и скорострѣльная батарея—расположиться въ Бѣлѣ.

Въ виду того, что, при движеніи впередъ, кавалеріи отряда предстояло выполнить самостоятельныя задачи, требующія полной связи дѣйствій всѣхъ отдѣльныхъ кавалерійскихъ частей, что, въ свою очередь, обусловливается единствомъ командованія, тѣмъ же приказаніемъ генералъ-адъютантъ *графъ Воронцовъ-Дашковъ* былъ назначенъ начальникомъ всей кавалеріи, за исключеніемъ казачьихъ частей, состоявшихъ при отрядномъ и корпусныхъ штабахъ.

6-го іюля войска заняли мѣста, назначенныя имъ приказаніемъ за № 15. Отрядный штабъ перешелъ въ Бѣлу; а 7-го войска продолжали наступленіе, согласно приказанія отъ 6-го іюля за № 18, а именно: *авангардъ* оставался на мѣстѣ; *главныя силы*: 12-я пѣхотная дивизія заняла позиціи по направленію отъ д. Мечки на д. Трстеникъ; 2-я бригада 33-й дивизіи оставалась на позиціи у Домогилы; штабъ 12-го корпуса перешелъ въ Трстеникъ; 1-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи расположилась однимъ полкомъ на высотахъ рѣки Кара-Лома между дд. Пепелене и Широко, другимъ полкомъ близъ д. Черницы; 2-я бригада заняла однимъ полкомъ д. Кацелево, а другимъ Кара-Врбовку; *общій резервъ* перешелъ въ д. Обретеникъ, куда

Digitized by Google

перешелъ также отрядный штабъ (1). Кавалерія выдвинулась къ Соленникскому ручью (2). Вслѣдствіе этого она имѣла возможность зорко слѣдить за противникомъ, за его передвиженіями между Рущукомъ и Разградомъ и пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ для дѣйствія на его сообщенія. Въ случаѣ надобности она могла быть всегда поддержана пѣхотными частями 35-й дивизіи. Но съ другой стороны, вслѣдствіе выдвиженія кавалеріи рущукскаго отряда, между ней и 13-й кавалерійскою дивизіею оставался ненаблюдаемый промежутокъ между Поломарце и Чаиркіоемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ было извѣстно, что къ югу отъ дороги къ Тырнову—Папкіой бродятъ шайки черкесовъ и вооруженныхъ жителей; вслѣдствіе чего испрошено было распоряженіе полеваго штаба, чтобы очистка означенной мѣстности была возложена на 13-ю кавалерійскую дивизію, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы эта дивизія также была выдвинута впередъ для бо́льшаго удобства связи съ кавалеріею рущукскаго отряда.

Имѣя въ виду продолжать наступленіе отряда, надлежало собрать свѣдѣнія о дорогахъ, по которымъ войскамъ придется двигаться. Вслѣдствіе этого, 7-го же числа, были назначены рекогносцировки отъ штабовъ 12-й и 35-й пѣхотныхъ дивизій; отъ перваго были обрекогносцированы дороги отъ д. Мечки къ д. Пиргосу, а также окрестности этой послѣдней деревни и пространство, лежащее впереди оной по направленію къ дд. Пепелене и Широко, и Кацелево къ Нисову, окрестности ея и лежащія къ сѣверу отъ нея высоты Соленникскаго ручья и Акъ-Лома. Независимо отъ сего, состоящему для порученій при Его Высочествѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ генеральнаго штаба полковнику *Левицкому* предписано произвести рекогносцировку р. Лома между дд. Красной и Іованъ-Чифтликомъ и приведенія въ достовѣрность свѣдѣній о непріятелѣ, сосредоточенномъ у Кадыкіоя, такъ какъ начальникъ авангарда доносилъ, что силы противника у этой деревни значительно уменьшились. Полковникъ Левицкій взялъ третью роту 130-го пѣхотнаго Херсонскаго и одинъ эскадронъ 12-го драгунскаго Стародубовскаго полковъ. У д. Чифтликъ полковникъ Левицкій былъ атакованъ пѣхотою и массой черкесовъ въ числѣ до 1,000 человѣкъ, и въ то же время на высотахъ праваго берега р. Лома показались два турецкихъ орудія. Полковникъ Левицкій приказалъ отходить на пѣхоту; охвачен-

(1) 2-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи была оставлена въ конвоѣ Императорской главной квартиры въ д. Павло.

(2) 12-й гусарскій Ахтырскій полкъ расположился у д. Соленникъ, донской казачій № 12-го полкъ—у Нисова, откуда онъ поддерживалъ связь съ кавалеріею авангарда, разъѣзды высылались къ Бѣлому Лому. Въ сторонѣ Разграда и на югъ до Поломарды освѣщали мѣстность полки 8-й кавалерійской дивизіи.

Digitized by Google

ные драгуны увлекли за собою часть непріятеля и отошли за высоты; рота при отступленіи была окружена черкесами и, имѣя на своихъ рукахъ до 15 раненыхъ, около двухъ верстъ прошла съ примѣрнымъ спокойствіемъ и хладнокровіемъ. Прибытіе подкрѣпленія изъ авангарда и орудійные выстрѣлы не только остановили, но и заставили черкесовъ поспѣшно отойти за р. Ломъ (1). Рекогносцировкою добыто: пути, ведущіе къ р. Лому, удобны; между Красной и Чифтликомъ берега доступны лишь въ немногихъ мѣстахъ.

Въ этотъ же день турки дѣлали нерѣшительныя попытки наступленія противъ Пиргоса и атаковали у Бушизмы правый флангъ нашей сторожевой линіи, составленный изъ эскадрона 12-го драгунскаго полка (2), и затѣмъ отошли за Ломъ.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ командиромъ 12-го драгунскаго полка отъ болгаръ, въ Рущукѣ насчитывали 27,000 регулярныхъ войскъ, сильно деморализованныхъ и ожидавшихъ со страхомъ наступленія русскихъ. Всю надежду возлагали на черкесовъ, которые рыскали большими партіями въ окрестностяхъ и имѣли назначеніемъ постоянно тревожить русскую армію.

8-го іюля, согласно приказанію по отряду отъ 7-го числа за № 19, 2-я бригада 33-й пѣхотной дивизіи перешла изъ д. Домогилы въ д. Косову, гдѣ расположилась на высотахъ лѣваго берега Лома, фронтомъ къ Кадыкіою. Предполагая, что непріятель могъ атаковать нашъ авангардъ, велѣно было 12-й пѣхотной дивизіи и бригадѣ 33-й дивизіи у Косова слѣдить за ходомъ дѣлъ въ авангардѣ и въ случаѣ надобности оказать ему полную поддержку. 2-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи перешла съ Императорскою главною квартирою въ Бѣлу (3). Разъѣзды доносили, что въ Садинѣ незначительный непріятельскій отрядъ, а въ Спахилярѣ—остатки турецкаго отряда, потерпѣв-

(1) Потери состояли: въ пѣхотѣ нижнихъ чиновъ убито—три, ранено—13 и легко ранено, оставшихся послѣ перевязки въ строю—пять чел.; въ кавалеріи: убито—пять и ранено—два. Потеря непріятеля гораздо значительнѣе: онъ не успѣлъ даже убрать нѣсколькихъ тѣлъ.

(2) Потери наши: убитъ—одинъ и раненъ—одинъ нижній чинъ. Потери непріятеля, по показаніямъ священника и жителей Бушизмы, около 100 чел.

(3) Кавалерія 8-го іюля занимала слѣдующее расположеніе: въ Поломарце—эскадронъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка, который держалъ связь съ эскадрономъ 13-го уланскаго полка—у д. Водицы; въ Опакѣ—три эскадрона Лубенскаго гусарскаго полка и два орудія; въ Крепче, въ Огарчинѣ—по сотнѣ донскаго казачьяго № 8-го полка; въ Константце—двѣ сотни этого полка; въ Соленникѣ—8-й уланскій полкъ, три эскадрона 12-го гусарскаго полка и 10 орудій; въ Нисовѣ—эскадронъ 12-го гусарскаго полка и между Нисовомъ и Чифтликомъ донской казачій № 12-го полкъ, который у Чифтлика входилъ въ связь съ кавалеріей авангарда.

Digitized by Google

шаго пораженіе 5-го іюля. Жители утверждали, что въ Шумлѣ сосредоточивается главная масса турецкихъ войскъ, имѣя авангарды къ сторонѣ Разграда и Тырнова. Подъ Рущукомъ, у станціи Червеноводы, до которой будто еще доходили поѣзды изъ Шумлы, стоялъ отрядъ; другой отрядъ, изъ семи таборовъ, занималъ виноградники у Рущука. Около Кадыкіоя и Бузина—находился летучій отрядъ въ 7,000 человѣкъ. Изъ Бесарбова и Кадыкіоя войска поспѣшно ушли къ Шумлѣ. Говорили также, что турецкія войска оттягиваются къ Эски-Джумѣ.

8-го іюля была предпринята рекогносцировка и. д. начальника штаба отряда и его помощникомъ, генеральнаго штаба полковникомъ Дохтуровымъ. Оказалось, что всѣ турецкія войска, съ прибытіемъ передовыхъ частей нашей пѣхоты къ р. Лому, отошли отъ Кадыкіоя подъ покровительство рущукскихъ фортовъ. У Рущука были усмотрѣны три форта (въ томъ числѣ Левантъ-Табія) и четыре большихъ лагеря, каждый приблизительно таборовъ на 8—10.

9-го іюля, согласно приказанія по отряду отъ 8-го іюля за № 20, авангардъ перешелъ на позицію между Пиргосомъ и шоссе. Остальныя части остались на прежнихъ позиціяхъ. Сторожевую цѣпь велѣно держать авангарду отъ пѣхоты, въ виду пересѣченности мѣстности, а также, чтобы облегчить службу кавалеріи; отъ кавалеріи же должны были лишь высылаться впередъ разъѣзды.

Его Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ, имѣя въ виду произвести рекогносцировку къ сторонѣ Кадыкіоя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлать набѣгъ на телеграфъ и желѣзную дорогу между Рущукомъ и Разградомъ, приказалъ 9-го іюля составить отрядъ изъ трехъ (1-й, 4-й, 6-й) сотенъ 37-го казачьяго полка, двухъ казачьихъ конныхъ орудій и 2-го баталіона 132-го полка.

Въ 12 часовъ дня отрядъ перешелъ р. Ломъ у Іованъ-Чифтлика. Великій Князь находился при отрядѣ. Для прикрытія переправы оставлено было четыре 9-ти-фунтовыхъ орудія съ ротою пѣхоты, на которую была возложена защита моста на р. Ломѣ.

Подходя къ д. Кадыкіой, отрядъ получилъ извѣстіе, что со стороны Рущука видны групы кавалеріи. Для обезпеченія пройденнаго пути, потребованъ былъ баталіонъ 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка съ позиціи у Кошова. Баши бузуки, занимавшіе д. Кадыкіой, разбѣжались при приближеніи къ ней нашихъ разъѣздовъ, послѣ чего она была занята нашею пѣхотою, а двѣ сотни съ двумя орудіями стали на позицію верстахъ въ трехъ къ сѣверу отъ деревни, для прикрытія 6-й сотни, которая подъ начальствомъ сотника *Пименова*, направилась къ шоссе и желѣзной дорогѣ между Черноводъ и Ветова.

Digitized by Google

При появленіи нашихъ войскъ, турецкія войска вышли изъ лагерей и началось наступленіе противъ дивизіона казаковъ. Наши орудія открыли огонь, что заставило непріятеля пріостановиться. Между тѣмъ, шестая сотня, обойдя лощиною дер. Бузинъ, въ которой было замѣчено около сотни черкесовъ, перервала телеграфную проволку на шоссе и подошла къ желѣзной дорогѣ. Тутъ были взорваны динамитомъ рельсы въ трехъ мѣстахъ, испорченъ телеграфъ и разбитъ апаратъ на полустанціи. Турецкій караулъ разбѣжался, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько ружей. Исполнивъ свою задачу, сотня начала отходить.

Когда, по разсчету времени, можно было полагать, что шестая сотня исполнила свое назначеніе, первая и четвертая сотни и пѣхота, занимавшая Кадыкіой, начали отходить. Пѣхота (два баталіона) съ двумя конными орудіями заняла высоты съ виноградникомъ, пропустивъ сквозь себя казаковъ. Непріятель, замѣтивъ наше обратное движеніе, перешелъ въ наступленіе и участилъ артилерійскій огонь. Съ наступленіемъ сумерокъ весь отрядъ благополучно возвратился на лѣвый берегъ Лома (1).

10-го числа, начальникъ авангарда выслалъ два эскадрона подъ командою начальника штаба 12-й кавалерійской дивизіи полковника *Штрика*, для обозрѣнія мѣстности по направленію къ Рущуку и расположенія непріятельскихъ батарей. Отрядъ этотъ прослѣдовалъ между Дунаемъ и шоссе нѣсколько верстъ за передовую линію и встрѣтилъ партію черкесовъ, за которыми показались два баталіона пѣхоты и нѣсколько орудій. Наши эскадроны отошли безъ потерь. Турки между тѣмъ открыли огонь изъ двухъ батарей, направляя его на нашу позицію у Пиргоса, и замѣтно было наступленіе частей кавалеріи и пѣхоты. Выдвинутые впередъ 45-й Азовскій и 46-й Днѣпровскій пѣхотные полки съ 1-й и 4-й батареями 12-й артилерійской бригады завязали перестрѣлку. Дѣйствіе 4-й батареи, по дальности разстоянія (1,500—2,000 саж.), оказалось весьма слабо, поэтому артилерія была усилена № 3-го батареею той же бригады. Огонь нашей артилеріи заставилъ отступить турокъ. Послѣ двухчасоваго боя, когда уже стало смеркаться, непріятельская артилерія прекратила огонь (2). Разъѣзды донесли, что турки отошли къ Рущуку.

Того же числа начальникъ кавалеріи *графъ Воронцовъ-Дашковъ*,

---

(1) Наша потеря: нижнихъ чиновъ убито—трое, ранено—четыре. У противника взято въ плѣнъ 18 человѣкъ, захваченныхъ въ Кадыкіоѣ.

(2) Наши потери: два легко раненыхъ нижнихъ чина, не смотря на то, что мѣстность по сторонамъ нашихъ батарей, расположенныхъ за земляными укрѣпленіями, была изрыта турецкими снарядами.

Digitized by Google

также произвелъ рекогносцировку къ сторонѣ Рущука: 12-й гусарскій Ахтырскій полкъ, два эскадрона 8-го уланскаго Вознесенскаго полка, одна сотня донскаго казачьяго № 8-го полка и донская казачья № 9-го батарея направились къ дер. Пизанцы, которую заняли безъ выстрѣла. Изъ Пизанцы Ахтырскій гусарскій полкъ съ казачьею сотнею и четырьмя орудіями былъ направленъ къ желѣзно-дорожной станціи Ветово, а дивизіонъ улановъ съ двумя орудіями занялъ центральную позицію къ сѣверу отъ Пизанцы. Отряду, направленному къ Ветову, удалось динамитомъ разрушить желѣзную дорогу, одновременно порвавъ телеграфъ по желѣзной дорогѣ и по шоссе изъ Рущука въ Шумлу. У Ветова было всего 20 черкесовъ. Затѣмъ отрядъ двинулся далѣе въ слѣдующемъ порядкѣ: Ахтырскій полкъ съ донскою батареею, имѣя впереди сотню казаковъ, по шоссе на Рущукъ, держа постоянную связь съ донскимъ казачьимъ № 12-го полкомъ, коему велѣно двинуться къ шоссе между Кадыкіоемъ и Пизанцею. Начальникъ кавалеріи съ дивизіономъ улановъ направился на Семерджикіой, Іениджеси и Червеновода. Къ пяти часамъ вечера казаки дошли до почтовой станціи по рущукскому шоссе, верстахъ въ пяти не доходя Рущука, и здѣсь наткнулись на турецкіе аванпосты. Разъѣздъ уланскаго полка дошелъ до Червеноводы, откуда выскочили по направленію къ Лимнику до 30-ти всадниковъ турецкой кавалеріи. Другихъ войскъ въ этомъ направленіи не оказалось. Считая цѣль рекогносцировки достигнутою, начальникъ кавалеріи приказалъ отряду отступить на Пизанцы, выставивъ наблюденіе къ Ветову и Турлаку. Впереди форта Левантъ-Табія видѣнъ былъ значительный турецкій лагерь.

11-го іюля, въ четыре часа по-полудни, разъѣзды донесли, что по рущукскому шоссе впереди дер. Бузинъ наступаютъ значительныя непріятельскія силы изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія.

По полученіи этого извѣстія, генералъ-лейтенантъ *князь Мингрелскій* съ первымъ и третьимъ эскадронами ахтырскихъ гусаровъ, вторымъ и третьимъ эскадронами вознесенскихъ улановъ, 6-ю сотнею донскаго казачьяго № 8-го полка и двумя орудіями донской казачьей № 9-го батареи направился со стороны Соленника, черезъ Пизанцу, на встрѣчу противнику. Баталіону Зарайскаго полка съ четырьмя орудіями 15-й конной батареи послано приказаніе спѣшить туда же.

Казачья цѣпь открыла противника въ двухъ верстахъ отъ Пизанцы. Цѣпь была поддержана однимъ эскадрономъ и одною сотнею, по западную сторону шоссе, и четырьмя эскадронами—по восточную. Лѣвофланговый эскадронъ и сотня опрокинули непріятельскую кавалерію, заставивъ ее укрыться за свою пѣхоту, и затѣмъ стройно отступили,

Digitized by Google

подъ сильнымъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ, на который отвѣчали и наши два конныя орудія. Вскорѣ послѣ того непріятель пріостановилъ наступленіе и пальба прекратилась; но вслѣдъ затѣмъ получено извѣстіе объ обходномъ движеніи, предпринятомъ противъ обоихъ фланговъ нашего отряда, и о наступленіи значительныхъ силъ изъ трехъ родовъ оружія по шоссе изъ Разграда на Турлакъ, который черезъ нѣсколько времени и былъ занятъ противникомъ. Гористая и покрытая высокимъ кустарникомъ мѣстность весьма способствовала движенію непріятельской пѣхоты, которая, пользуясь глубокимъ оврагомъ, поросшимъ кустами и лежащимъ къ западу отъ Пизанцы, легко могла занять узкое дефиле, по которому пролегалъ единственный путь отступленія нашей кавалеріи, а между тѣмъ баталіонъ Зарайскаго полка, спѣшившій въ Пизанцу, находился еще въ 6—7 верстахъ отъ нея. Вслѣдствіе всего этого, генералъ-лейтенантъ *князь Манвелов*ъ рѣшился сняться съ позиціи и отойти къ Соленнику. Подоспѣвшія четыре орудія 15-й конной батареи прикрывали отступленіе своимъ огнемъ, а орудія донской батареи и 3-й эскадронъ ахтырцевъ оставались на позиціи послѣдними. Въ этомъ дѣлѣ особенно отличился 1-й эскадронъ Ахтырскаго полка, который успѣлъ опрокинуть непріятельскую регулярную кавалерію и прорвался сквозь пѣхотную цѣпь. Этого же полка поручикъ *Вельяшевъ* съ нѣсколькими нижними чинами, три раза выѣзжалъ за пѣхотную цѣпь противника для осмотра непріятельскихъ силъ (1).

Непріятельскій отрядъ, оказалось, состоялъ изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты, одного полка регулярной кавалеріи, партіи черкесовъ и шести орудій; при отрядѣ былъ обозъ. Во время слѣдованія отряда по шоссе, казаки 12-го донскаго казачьяго полка успѣли отбить три фуры съ сухарями, одну лошадь и одного пѣхотинца съ ружьемъ.

12-го іюля, согласно приказанія по отряду отъ 11-го числа, за № 25, 35-я пѣхотная дивизія расположилась: 1-я бригада въ Соленникѣ, выдѣливъ авангардъ въ Константе; 2-я бригада въ Кацелевѣ, выдѣливъ баталіонъ для прикрытія дефиле у Опаки.

Письмомъ отъ 9-го іюля, за № 794, Его Высочество Главнокомандующій сообщилъ Наслѣднику Цесаревичу слѣдующее:

«Ваше Императорское Высочество. Вамъ извѣстны уже тѣ блистательные результаты, которые достигнуты передовымъ отрядомъ генералъ-адъютанта *Гурко*. Появленіе этого отряда за Балканами, рядъ

(1) Наши потери: контуженъ въ грудь и руку осколкомъ гранаты поручикъ Вельяшевъ, остался въ строю; нижнихъ чиновъ ранено—пять (12-го гусарскаго полка—три и донскаго казачьяго № 8-го—два).

Digitized by Google

одержанныхъ имъ въ долинѣ Тунджи побѣдъ, и въ особенности дѣло 4-го іюля при дер. Уфлани и взятія 5-го іюля Казанлыка, наконецъ овладѣніе Шипкинскимъ горнымъ проходомъ,—все это, вмѣстѣ взятое, неминуемо должно произвести на турокъ сильнѣйшее нравственное впечатлѣніе.

«Въ то же время взятіе приступомъ Никополя, безъ сомнѣнія, поколебало вѣру турокъ даже въ оборону крѣпостей, составляющую сильную сторону ихъ военнаго искусства.

«Этою совокупностію деморализирующихъ непріятеля событій необходимо было бы нынѣ же воспользоваться. Мнѣ кажется, что именно теперь, когда извѣстія о вышеупомянутомъ рядѣ пораженій уже достаточно распространились и даже, быть можетъ, въ сильно преувеличенномъ видѣ, — настало время для энергическихъ дѣйствій противъ Рущука.

«Я отнюдь не намѣренъ стѣснять свободу Вашихъ дѣйствій; находясь почти подъ стѣнами этой крѣпости, Вы лучше меня можете судить, что́ противъ нея теперь можно сдѣлать. Но Я считаю необходимымъ указать Вашему Высочеству на общее положеніе дѣлъ съ тѣмъ, *чтобы Вы приняли всѣ мѣры: съ одной стороны*—къ ускоренію доставки всѣхъ средствъ для самаго настойчиваго бомбардированія крѣпости съ тѣмъ, чтобы начать противъ нея рѣшительныя дѣйствія при первой къ тому возможности и поскорѣе покончить съ Рущукомъ; *съ другой стороны* — для зоркаго наблюденія за всѣми движеніями шумлинской арміи.

«Въ случаѣ, еслибъ эта армія перешла въ наступленіе противъ Вашего Высочества, я тотчасъ же прикажу 11-й пѣхотной дивизіи, выдвинутой теперь къ сторонѣ Османъ-Базара, двинуться на Разградъ во флангъ непріятелю.

«О томъ, что́ именно и когда Ваше Высочество найдете возможнымъ предпринять противъ Рущука, я буду ожидать возможно скорѣйшаго увѣдомленія». Подписалъ: «*Николай*».

На это письмо, начальникъ штаба рущукскаго отряда отвѣчалъ начальнику полеваго штаба отъ 10-го іюля за № 134 (получено Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ 12-го) слѣдующее:

«Согласно указаній Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ намѣренъ приступить къ обложенію Рущука, причемъ первоначальную линію обложенія вести отъ дер. Пиргосъ на деревни Суджикъ, Червенавода, Іени-Земилъ (Новосело), Абланова и Маротинъ. Линію эту занять: отъ дер. Пиргосъ до желѣзной дороги—исключительно войсками 12-й и 33-й пѣхотныхъ

Digitized by Google

дивизій; а отъ желѣзной дороги до Маротина—четырьмя полками кавалеріи, опирающимися на пѣхотныя репли, всего на полкъ или бригаду пѣхоты.

«Заслонъ къ сторонѣ непріятеля—изъ бригады пѣхоты и бригады кавалеріи, которыя станутъ въ окрестностяхъ дер. Пизанцы.

«Общій резервъ—изъ дивизіи пѣхоты и дивизіи кавалеріи—поставить такъ, чтобы онъ могъ служить поддержкою какъ войскамъ обложенія, такъ и заслону.

«Такъ какъ заслонъ этотъ нельзя выдвинуть впередъ дальше деревни Пизанцы, то весьма желательно, чтобы войска обложенія могли обратить всѣ свои силы и вниманіе къ этой цѣли и были совершенно обезпечены отъ наступательныхъ дѣйствій непріятеля изъ Шумлы—расположеніемъ войскъ 11-го корпуса.

«Для сего надлежало бы сосредоточить войска 11-го корпуса около деревень Папкіой и Аясларъ и выдвинуть линію наблюденія 11-й и 13-й кавалерійскихъ дивизій по р. Бѣлому-Лому отъ дер. Константцы вверхъ по теченію, такъ какъ далѣе этой деревни кавалерія рущукскаго отряда наблюдать не въ состояніи. При этомъ крайне желательно возложить на части 11-й и 13-й кавалерійскихъ дивизій и содержаніе почтовыхъ сообщеній между главною квартирою рущукскаго отряда и Бѣлою».

На это было сообщено по телеграфу немедленно, 12-го же іюля (чрезъ посредство Государя Императора, такъ какъ телеграфное сообщеніе устроено было только до Бѣлы), что Его Высочество Главнокомандующій предписываетъ отложить операцію обложенія впредь до полученія на то приказанія; во всякомъ же случаѣ, къ операціи этой можно приступить не раньше, какъ по окончаніи дѣйствій у Плевны и по освобожденіи посланныхъ туда войскъ 11-го корпуса и по прибытіи всего 4-го корпуса.

Въ тотъ же день, 12-го іюля, Его Высочество Главнокомандующій получилъ отъ Государя Императора слѣдующую телеграму:

«Содержаніе телеграмы твоей Я передалъ Самъ. Оно совершенно совпадаетъ съ тѣмъ, что Я намѣренъ былъ предложить Тебѣ».

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

Въ тотъ же день, 12-го іюля, былъ заготовленъ и отправленъ письменный отзывъ начальника штаба арміи за № 806.

«Сегодня, 12-го іюля, я получилъ отзывъ за № 134 и доложилъ Великому Князю Главнокомандующему о предположеніяхъ Государя Наслѣдника Цесаревича для движенія рущукскаго отряда съ цѣлью обложенія крѣпости и прикрытія этого обложенія со стороны Разграда.

Digitized by Google

«Вмѣстѣ съ тѣмъ ординарецъ вашего превосходительства поручикъ Страховъ заявилъ лично, что движеніе это полагается произвести немедленно.

«Въ виду того что въ настоящее время, для поддержанія войскъ 9-го корпуса, направлены двѣ бригады пѣхоты и бригада кавалеріи, что вслѣдствіе этого, во-первыхъ, бригада пѣхоты, стоящая въ Бѣлѣ, не можетъ быть освобождена до прибытія прочихъ частей 11-го корпуса, во-вторыхъ—изъ 11-го корпуса осталась только 11-я пѣхотная дивизія безъ кавалеріи, которая только одна и могла бы быть двинута на помощь рущукскаго отряда, еслибы предпріятіе его обложить Рущукъ вызвало на себя движеніе главныхъ силъ турецкой арміи, собранной у Шумлы.

«На основаніи всего этого, Великій Князь Главнокомандующій приказалъ, чтобы предположенное движеніе рущукскаго отряда было отложено до разъясненія положенія дѣла у Плевны и до сосредоточенія остальныхъ войскъ 11-го армейскаго корпуса; о времени выдвиженія послѣдуетъ особое приказаніе Главнокомандующаго.

«Если бы движеніе уже началось, то обратить его въ усиленную рекогносцировку, а затѣмъ войсками рущукскаго отряда занять такое положеніе, чтобы большая часть его силъ была сосредоточена и готова встрѣтить турокъ въ случаѣ наступленія ихъ арміи изъ Шумлы; для выясненія же этого движенія полезно было бы сосредоточить большую часть кавалеріи къ правому флангу, если окажется возможнымъ, выдвинуть ее къ Разграду и Шумлѣ, поддерживая связь постоянно съ 13-й кавалерійской дивизіей.

«О послѣдующихъ распоряженіяхъ прошу не оставить увѣдомленіемъ».

Подписалъ: «начальникъ штаба генералъ-адъютантъ *Непокойчицкій*».

Независимо отъ сего, генералъ-лейтенантъ *Ванновскій* получилъ отъ начальника полеваго штаба отзывъ отъ 11-го іюля, что 13-й кавалерійской дивизіи предписано вступить въ связь съ правымъ флангомъ кавалеріи рущукскаго отряда; что дивизія эта, до необходимыхъ измѣненій, занимаетъ линію д. д. Мансура, Джумалкіой, Хедиркіой и Беброво; что у Плевны 7-го и 8-го іюля послѣдовалъ неудачный бой 5-й пѣхотной дивизіи, причемъ указывались распоряженія для движенія войскъ къ Плевнѣ и расположеніе вообще войскъ арміи. Затѣмъ заявлено требованіе, чтобы на правомъ флангѣ кавалеріи рущукскаго отряда и передъ Разградомъ наблюденіе производилось усиленно для своевременнаго обнаруженія движенія противника изъ Шумлы на Разградъ.

12-го числа противникъ не безпокоилъ наши передовыя войска. По

Digitized by Google

показаніямъ болгаръ, пришедшихъ изъ Рущука подтвердилось, что турецкія войска отошли, послѣ боя 10 го числа, къ Рущуку, оставивъ прежде занятую ими позицію. Разъѣздъ отъ 12-го уланскаго полка, направленный къ сторонѣ Рущука, захватилъ у Дуная до 30 штукъ скота, который охраняли черкесы; черкесы ускакали. Разъѣздъ отъ 12-го Стародубовскаго полка дошелъ до Кадыкіоя, наткнулся тамъ на 60—100 черкесовъ, которые отступили. Разъѣзды, высланные къ Пизанцѣ, Турлаку, Есирдже донесли, что непріятельская кавалерія (отъ 4—6 эскадроновъ) подходила къ Констанцѣ; непріятельская пѣхота подвигалась отъ Турлака. 13-го іюля начальникъ кавалеріи доносилъ, что по показаніямъ пришедшихъ изъ Хисендже (на шоссе у Разграда) болгаръ, около этой деревни былъ значительный турецкій отрядъ, получившій приказаніе идти къ Шумлѣ; десять дней тому назадъ движеніе турецкихъ войскъ было отъ Шумлы къ Разграду, а дней пять началось обратное движеніе.

Отъ командира 2-го эскадрона 13-го уланскаго полка, *графъ Воронцовъ* получилъ отъ 10-го числа донесеніе изъ Водицы, что штабъ уланскаго полка стоитъ въ Юсуфъ-Ханларѣ (на дорогѣ изъ Тырнова на Османъ-Базаръ, около Кесарева), 11-й корпусъ двигается къ Шумлѣ. Отъ Папкіоя и деревень, лежащихъ на югъ отъ Папкіоя, всѣ турецкія войска отступили 7-го и 8-го къ Шумлѣ.

Между тѣмъ, начальникъ штаба рущукскаго отряда получилъ отъ начальника полеваго штаба отзывъ отъ 13-го іюля, за № 824, изъ Тырнова, въ которомъ сообщалось слѣдующее:

«По полученнымъ сегодня, отъ войскъ, выдвинутыхъ къ Казаровицамъ и Джулину (1), свѣдѣніямъ, войска турецкія на османъ-базарской дорогѣ отъ Османъ-Базара къ Тырнову начинаютъ усиливаться.

«По сообщеніямъ жителей-болгаръ, войска въ значительныхъ силахъ сосредоточиваются въ Эски-Джумѣ и Османъ-Базарѣ. Говорятъ, что тамъ уже собралось до 50,000 человѣкъ.

«Не придавая этимъ свѣдѣніямъ достовѣрности, но допуская хотя нѣкоторую дѣйствительность, можно сдѣлать слѣдующія заключенія: или это можетъ наводить на предположеніе, что турецкая армія изъ подъ Шумлы начинаетъ наступленіе въ направленіи къ Тырнову, или она начинаетъ отступленіе за Балканы, причемъ одна колонна ея направляется черезъ Эски-Джуму и Османъ-Базаръ на Сливенъ. Отъ этой-то колонны и выдвинутъ авангардъ, который продвигается впередъ.

«На основаніи этихъ данныхъ и предположеній, Великій Князь

(1) На дорогѣ изъ Тырнова на Османъ-Базаръ.

Digitized by Google

Главнокомандующій предполагаетъ 11-ю и 14-ю пѣхотными дивизіями и 13-ю кавалерійскою встрѣтить противника у Казаровицъ и Лесковацъ.

«Но такъ какъ этихъ силъ недостаточно, чтобы остановить наступленіе очень значительныхъ силъ, то Великій Князь приказать изволилъ, чтобы 13-й корпусъ съ частью кавалеріи рущукскаго отряда былъ готовъ выступить на помощь означеннымъ войскамъ и былъ бы подготовленъ къ этому движенію. При первой необходимости поддержки Великій Князь пошлетъ приказаніе двинуть означенный корпусъ для дѣйствія на правый флангъ войскъ, которыя будутъ атаковать Тырново. Кратчайшій путь будетъ лежать на Церковну и Чаиркіой, откуда, смотря по обстоятельствамъ, слѣдовать или черезъ Трембешъ на Казаровицы, или черезъ Кадыкіой (1) на сообщенія противника.

«Для быстрой передачи приказаній имѣть постоянную почту отъ Бѣлы до штаба отряда.

«Все расположеніе отряда должно быть немедленно подготовлено къ указанному движенію.

Подписалъ: «начальникъ полеваго штаба, генералъ-адъютантъ *Непокойчицкій*».

Независимо отъ сего, 14-го іюля, Государь Императоръ препроводилъ Наслѣднику Цесаревичу изъ Бѣлы копію съ депеши на имя Его Величества отъ Великаго Князя Главнокомандующаго, въ которой Его Высочество, сообщая, что 14-го числа генералъ *Раденъ* у К е с а р е в а имѣлъ небольшое дѣло съ турецкой пѣхотой на дорогѣ Османъ-Базара (турокъ было шесть таборовъ, шесть орудій, баши-бузуки и черкесы), которая послѣ перестрѣлки отошла къ Іенидже, проситъ Государя передать Цесаревичу, чтобы онъ, въ случаѣ атаки турокъ со стороны Османъ-Базара, выслалъ бы 13-й корпусъ черезъ Чаиркіой во флангъ наступающаго непріятеля.

Принимая во вниманіе, что отъ настоящаго расположенія 13-го корпуса до Кадыкіоя или Кезаровица отъ 50 — 60 верстъ, которыя могли бы быть пройдены войсками, вслѣдствіе дурной лѣсной дороги, не менѣе какъ въ три дня, Наслѣдникъ Цесаревичъ рѣшилъ тотчасъ же отправить часть 13-го корпуса въ Церковну съ тѣмъ, чтобы оттуда, въ случаѣ надобности, она могла своевременно поддержать войска подъ Тырновомъ. Вслѣдствіе этого, 14-го іюля, было отдано слѣдующее приказаніе, за № 29, по рущукскому отряду:

«По свѣдѣніямъ, турецкія силы собираются въ значительномъ числѣ

(1) На рѣкѣ того же имени, между тырново-шумлинской и тырново-османъ-базарской дорогами.

Digitized by Google

около Эски-Джумы и Османъ-Базара; сего 14-го іюля турки, въ числѣ шести таборовъ, шести орудій съ конными партіями черкесовъ, напали на часть 13 й кавалерійской дивизіи у Касарева; но послѣ перестрѣлки отступили на свои позиціи у Ienидже.

«Предполагая, что турки имѣютъ въ виду напасть на Тырново, Его Императорское Высочество Главнокомандующій приказать изволилъ 13-му корпусу двинуться на помощь,—на флангъ наступающихъ турокъ, или идти для дѣйствій на сообщенія наступающихъ турокъ

«Для сего Его Императорское Высочество начальникъ отряда приказать изволилъ:

«Бригадѣ 35-й пѣхотной дивизіи, расположенной въ Кацелевѣ, съ своими батареями, 8-му уланскому Вознесенскому полку съ 15-й конной батареею составить авангардъ 13-го корпуса, подъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора *Баранова* и тотчасъ, по полученіи сего, двинуться въ Церковно и, по прибытіи въ Церковно, послать донесеніе въ полевой штабъ въ Тырново.

«Бригадѣ 35-й пѣхотной дивизіи съ ея артилеріею, донскимъ казачьимъ № 8-го полкомъ, находящимся въ Соленникахъ, стянуться въ Ереджикъ

«1-й бригадѣ 1-й пѣхотной дивизіи съ ея артилеріею, а также и корпусною, перейти въ Кара-Врбовку. По свѣдѣніямъ, хотя непріятель очистилъ мѣстность около Разграда, тѣмъ не менѣе мѣры предосторожности съ этой стороны принять слѣдуетъ.

«2-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи получитъ особое приказаніе, о чемъ будетъ сообщено своевременно.

«Свободной бригадѣ 8-й кавалерійской дивизіи находиться подъ начальствомъ генералъ-маіора *Леонова*.

Подписалъ: «исправляющій должность начальника штаба, генералъ-лейтенантъ *Ванновскій*.»

15-го іюля, въ $4^1/_2$ часа утра, получено было донесеніе отъ начальника 35-й пѣхотной дивизіи, что 14-го числа былъ бой около д. Есирдже, въ которомъ приняли участіе, подъ начальствомъ *графа Воронцова-Дашкова*, три баталіона 35-й пѣхотной дивизіи и кавалерія, а вечеромъ потребованы въ подкрѣпленіе еще четыре баталіона этой дивизіи съ четырехъ-фунтовою батареею.

Вслѣдствіе этого, Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ тотчасъ же отдалъ приказаніе 2-й бригадѣ 33-й пѣхотной дивизіи (1) идти изъ Кошова черезъ Нисово на рущуко-разградское шоссе между Пизанцею и Есирдже, съ цѣлью не допустить подкрѣпленій туркамъ изъ Рущука и дѣйствовать во флангъ и тылъ турецкимъ войскамъ, находящимся около Есирдже. Вмѣстѣ съ тѣмъ сообщалось, что Его Вы-

(1) Приказъ по рущукскому отряду отъ 15-го іюля за № 30.

Digitized by Google

сочество начальникъ отряда сейчасъ отправляется черезъ Домогилу, Широко въ Кацелево, куда и присылать донесенія.

Бой при Есирдже произошелъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

13-го іюля утромъ казачій разъѣздъ донесъ начальнику кавалеріи, что за шоссе, въ четырехъ верстахъ, приблизительно въ направленіи между Турлакомъ и Есирдже, замѣченъ пѣхотный лагерь. Для провѣрки этого свѣдѣнія посланы были разъѣзды отъ 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено было, что если дѣйствительно пѣхота противника будетъ открыта въ предполагаемомъ мѣстѣ, то немедленно ее атаковать, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, она могла серьезно угрожать нашей кавалеріи, вслѣдствіе пересѣченной мѣстности, и во всякомъ случаѣ принудила бы ее удалиться отъ шоссе и тѣмъ лишила бы ее средствъ наблюденія за передвиженіемъ непріятельскихъ войскъ и транспортовъ по этому важному пути. Поздно ночью получено донесеніе отъ разъѣздовъ 12-го гусарскаго полка, что пѣхоты не обнаружено, и вслѣдствіе сего всѣ мѣры для атаки были отложены.

Утромъ, 14-го іюля, *графъ Воронцовъ-Дашковъ* получилъ донесеніе отъ нашей кавалеріи, занимающей сторожевую цѣпь впереди Константце, что непріятельская кавалерія тѣснитъ ее со стороны Есирдже, а командиръ 1-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіоръ *Тихменевъ* одновременно доносилъ, что такъ какъ за кавалеріею непріятеля показалась пѣхота, то онъ приказалъ 2-му баталіону 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка, стоявшему въ д. Константце, идти на поддержку нашей кавалеріи. Затѣмъ, около 10 часовъ утра, было получено положительное донесеніе о появленіи пѣхоты непріятеля со стороны шоссе. Тогда *графъ Воронцовъ-Дашковъ* рѣшился привести въ исполненіе принятую наканунѣ мысль: немедленно атаковать непріятеля съ цѣлью прогнать его отъ шоссе. Это и повело къ бою 14-го іюля при д. Есирдже.

Въ дѣлѣ участвовали 11 ротъ 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка и шесть ротъ 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка, восемь четырехъ фунтовыхъ орудій, пять батарей 35-й артилерійской бригады, четыре сотни донскаго казачьяго № 8-го полка, 12-й гусарскій Ахтырскій полкъ и взводъ донской казачьей № 9-го батареи.

Графъ Воронцовъ-Дашковъ отправился впередъ съ кавалеріею и приказалъ генералъ-маіору *Тихменеву* слѣдовать съ пѣхотою за кавалеріею. Въ виду сбивчивости извѣстій взято было направленіе отъ Константце къ разградскому шоссе между дд. Турлакомъ и Есирдже. Около четырехъ часовъ раздался первый пушечный выстрѣлъ со стороны послѣдней деревни. Оказалось, что непріятель занялъ высоту, на ко-

Digitized by Google

торой расположена д. Есирдже тыломъ къ Разграду. Немедленно былъ вызванъ взводъ казачьей батареи, который вскорѣ открылъ огонь по непріятельской батареѣ. На сторонѣ противника было превосходство въ числѣ орудій (шесть орудій) и, главное, въ позиціи. Его позиція значительно командовала нашей и впереди нашего взвода была сплошь покрыта густымъ кустарникомъ выше роста человѣка верхомъ. Это обстоятельство заставило взводъ казачьей батареи занять позицію на значительномъ разстояніи отъ противника (около 1,300 саж.). Кавалеріи *графъ Воронцовъ-Дашковъ* приказалъ стать сзади фланговъ батареи, причемъ два эскадрона 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка были выдвинуты уступомъ впередъ и влѣво къ шоссе (такъ какъ въ этой сторонѣ показалась партія черкесовъ), а 8-й казачій полкъ сталъ въ линіи эскадронныхъ колоннъ за правымъ флангомъ батареи. По прибытіи пѣхоты, *графъ Воронцовъ* приказалъ генералъ-маіору *Тихменеву* выставить батарею къ казачьему взводу и атаковать дер. Есирдже. 12-му гусарскому полку поручено прикрывать лѣвый флангъ боеваго порядка пѣхоты, тремъ сотнямъ донскаго казачьяго № 8-го полка— прикрывать правый флангъ, а одна сотня была послана вправо и впередъ въ обходъ позиціи непріятеля съ цѣлью высмотрѣть расположеніе непріятеля со стороны Хисендже.

Непріятельская батарея, какъ уже сказано, была расположена на командующей весьма значительной высотѣ, у сѣверо-восточнаго угла дер. Есирдже; пѣхота помѣщалась за земляными и колючими изгородями, идущими около деревни по линіи непріятельскаго фронта. Подступы къ деревнѣ со всѣхъ сторонъ представляли крайне пересѣченную мѣстность, покрытую густою, трудно-проходимою и высокою зарослью, идущею съ фронта передъ деревнею на разстояніи до двухъ съ половиною верстъ. У подошвы горы, по которой расположена деревня, заросль прекращается, и подъемъ въ гору идетъ по ровному склону, совершенно открытому какъ для ружейнаго, такъ и для артилерійскаго огня. Сила позиціи увеличивалась полной невозможностію для насъ руководить направленіемъ частей въ лѣсной чащѣ и даже располагать резервами, по невозможности слѣдить за ходомъ боя. Обходъ лѣваго непріятельскаго фланга въ тылъ его расположенія хотя и былъ возможенъ, но для этого наши ограниченныя, сообразно съ протяженіемъ боевой линіи непріятеля, средства были недостаточны. Правый флангъ непріятельской позиціи, круто спускаясь къ сѣверу и къ сѣверо-востоку, представлялъ густую заросль, неудобную для маневрированія. Оставалась возможною одна лишь фронтальная атака. Впрочемъ, заросль впереди деревни представляла для насъ ту важную выгоду, что

Digitized by Google

скрывала движеніе нашихъ частей и вводила непріятеля въ заблужденіе относительно размѣра нашихъ силъ.

По полученіи распоряженій и указаній отъ генералъ-адъютанта *графа Воронцова-Дашкова*, относительно атаки, генералъ *Тихменевъ*, имѣя въ виду, что, при изложенныхъ условіяхъ мѣстности, бой долженъ быть основанъ исключительно на прочности и густотѣ цѣпи или, такъ-сказать, на дѣйствіи облавой, далъ пѣхотнымъ полкамъ соотвѣтственное этому боевое расположеніе, выдвинувъ въ цѣпь шесть ротъ (три стрѣлковыхъ и три линейныхъ); остальныя шесть ротъ расположились за цѣпью въ развернутомъ и нѣсколько разомкнутомъ фронтѣ. Три роты 2-го баталіона Нѣжинскаго полка, прибывшія одновременно съ батареею, составили резервъ праваго фланга, а двѣ роты Болховскаго полка остались въ общемъ резервѣ около артилерійской позиціи. Такимъ образомъ, генералъ *Тихменевъ* назначилъ для атаки 15 ротъ пѣхоты.

Поставивъ правый флангъ плечомъ впередъ, отдано приказаніе держаться всѣмъ направленія пушечныхъ непріятельскихъ выстрѣловъ, и одновременно двинулись всѣ части впередъ черезъ заросль, кромѣ двухъ болховскихъ ротъ, составлявшихъ главный резервъ.

Артилерійскій огонь непріятеля, направленный преимущественно по колоннамъ нашей кавалеріи, прикрывавшей развертываніе боеваго порядка, почти не принесъ вреда пѣхотнымъ частямъ.

Въ исходѣ четвертаго часа дня 5-я батарея открыла огонь съ занятой ею позиціи рядомъ съ казачьимъ взводомъ. Непріятель немедленно направилъ огонь всѣхъ своихъ орудій на нашу батарею.

Въ это время пѣхота вошла въ лѣсъ, и съ этого момента судьба боя перешла въ руки частныхъ начальниковъ и солдатъ.

Черезъ нѣкоторое время непріятель двинулъ въ лѣсъ изъ-за изгородей деревни густую цѣпь по открытому скату горы, лежащему впереди деревни.

Наша пѣхота наступала безъ выстрѣла.

Около пяти часовъ дня обѣ цѣпи встрѣтились. Одновременно открылась по всей линіи самая ожесточенная ружейная перестрѣлка; наша цѣпь бросилась въ штыки; турки были опрокинуты и вытѣснены за опушку. Три раза они бросались въ лѣсъ и каждый разъ были отбиваемы, не взирая на присутствіе въ цѣпи начальника турецкаго отряда Азиса-паши, желавшаго своимъ личнымъ примѣромъ воодушевить солдатъ и заплатившаго жизнью за свою храбрость.

Выйдя изъ опушки, командиръ Нѣжинскаго полка полковникъ *Тинковъ*, съ 1-мъ баталіономъ и 3-ю стрѣлковою ротою, прежде другихъ вышедшими на опушку, бросился на деревню, имѣя въ головѣ первую

Digitized by Google

линейную и третью стрѣлковую роты, и, выбивъ непріятеля штыками изъ-за изгородей и заваловъ, овладѣлъ деревней, продолжая заходить правымъ флангомъ впередъ и направляясь, такимъ образомъ, во флангъ и тылъ непріятельской артилеріи. Но батарея въ то время, когда полковникъ *Тиньковъ* двинулся къ деревнѣ, быстро снялась съ позиціи и отступила.

Между тѣмъ маіоръ *Флоринскій*, съ четырьмя ротами Болховскаго полка, дѣйствуя на лѣвомъ флангѣ въ лѣсу и оврагахъ, потерявъ изъ четырехъ ротныхъ командировъ трехъ, и вообще понеся значительныя потери, упорно продолжалъ наступленіе и, выбивъ турокъ изъ трущобъ, прилегающихъ къ сѣверной сторонѣ Есирдже, обезпечилъ за нами полное овладѣніе деревней.

По овладѣніи деревнею Есирдже, роты заняли густою цѣпью опушку деревни, имѣя въ резервѣ въ самой деревнѣ около двухъ ротъ.

Непріятель поспѣшно отступилъ по дорогѣ къ Разграду.

Графъ Воронцовъ приказалъ 12-му гусарскому полку преслѣдовать непріятеля. Позднее время заставило вскорѣ пріостановить преслѣдованіе.

Непріятель, при отступленіи, бросилъ 249 тѣлъ убитыхъ, въ числѣ которыхъ было тѣло Азиса-паши и еще нѣсколькихъ лицъ, занимавшихъ, судя по найденной у нихъ перепискѣ, высокое положеніе въ рядахъ турецкой арміи. Также брошены непріятелемъ: большой транспортъ съ сухарями, патроны, носилки для раненыхъ и другія боевыя и лагерныя принадлежности, значки и пр. Нами взяты 16 плѣнныхъ, по показаніямъ которыхъ въ дѣлѣ со стороны турокъ участвовали три пѣхотныхъ полка при шести орудіяхъ; количество кавалеріи они не могли точно опредѣлить, но надо полагать, что ее было около шести сотенъ. Въ Есирдже порвана телеграфная проволка и уничтоженъ апаратъ на телеграфной станціи (1).

Имѣя въ виду приказаніе по рущукскому отряду за № 27 о томъ, чтобы пока пунктовъ на шоссе не занимать, *графъ Воронцовъ* приказалъ своему отряду, послѣ уборки раненыхъ, отступить на д. Константце.

По прибытіи около двухъ часовъ по полудни въ Кацелево, Наслѣдникъ Цесаревичъ встрѣтилъ возвратившуюся туда бригаду 35-й дивизіи, которая, по требованію *графа Воронцова*, ходила въ Есирдже, но пришла туда по окончаніи дѣла.

Изъ Кацелево тотчасъ же были посланы отъ Его Высочества Цесаревича приказанія:

(1) Наши потери состояли изъ: 82 убитыхъ и 171 раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Digitized by Google

1) Начальнику кавалеріи, чтобы отправить 8-й уланскій Вознесенскій полкъ и другой кавалерійскій полкъ, какой найдетъ удобнѣе, въ Еренджикъ въ распоряженіе командира 13-го корпуса.

2) Командиру 13-го корпуса, чтобы направить изъ Кара-Врбовки 1-ю бригаду 1-й пѣхотной дивизіи (1) по дорогѣ на Церковну въ Осиново, коей, въ отмѣну приказанія по рущукскому отряду за № 29, составить авангардъ 13-го корпуса. Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералу *Гану* сообщалось о приказаніи, отданномъ начальнику 35-й пѣхотной дивизіи, направить 2-ю бригаду его дивизіи, послѣ привала у Кацелево, въ Еренджикъ, а 1-ю бригаду направить изъ Соленника въ Кара-Врбовку съ такимъ разсчетомъ, чтобы всѣ раненые были вывезены черезъ Кацелево въ Бѣлу, и чтобы всѣ обозы перешли за Ломъ. Также сообщалось о приказаніи, отданномъ начальнику кавалеріи объ откомандированіи къ 13-му корпусу двухъ полковъ 8-й кавалерійской дивизіи.

3) Командиру 2-й бригады 33-й пѣхотной дивизіи возвратиться на прежнюю позицію, о чемъ предписывалось тотчасъ же донести корпусному штабу.

Затѣмъ, во всѣхъ этихъ приказаніяхъ сообщалось, что Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ возвращается въ д. Обретеникъ.

Всѣ эти приказанія были затѣмъ формулированы приказаніемъ по отряду отъ 15-го іюля за № 31. Въ немъ предписывалось командиру 13-го корпуса о своихъ передвиженіяхъ сообщить начальнику 11-й пѣхотной дивизіи. Въ случаѣ требованія начальника 11-й пѣхотной дивизіи, 13-му корпусу идти тотчасъ же на поддержку 11-й дивизіи, о чемъ сообщить въ отрядный штабъ. Двумъ полкамъ кавалеріи, присоединеннымъ къ 13-му корпусу, наблюдать линію отъ Констанце на Церовце, Огорчинъ, Опаку, Поломарце и Ковачицу и держать связь съ 13-й кавалерійской дивизіей. 12-й драгунскій полкъ былъ отправленъ изъ авангарда въ распоряженіе начальника кавалеріи.

По возвращеніи въ Обретеникъ, Цесаревичъ получилъ депешу отъ Великаго Князя Главнокомандующаго отъ 15-го іюля:

«Прошу Тебя, если, какъ подтверждается, что турки тянутся не только изъ Шумлы, но и изъ Рущука на югъ, насѣдать по возможности на отступающія части, дабы безнаказанно не уходили. Увѣренъ, что *графъ Воронцовъ*, поддержанный пѣхотой, съумѣетъ это сдѣлать. Увѣдомляйте о вашихъ передвиженіяхъ генерала Эрнрота, стоящаго у Чаиркіоя, и часть кавалеріи 8-й и 13-й дивизій».

Подписалъ: «*Николай*».

(1) Въ Кара-Врбовку 1-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи пришла вслѣдствіе приказа по рущукскому отряду за № 29.

Digitized by Google

16-го іюля войска передвигались, причемъ движеніе 1-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи задерживалось дурными дорогами. Подвозка сухарей производилась на вьюкахъ. Къ 17-му іюля войска были на указанныхъ имъ мѣстахъ, согласно приказанія за № 31, причемъ 1-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи остановилась не у Осикова, а у Церковны, такъ какъ къ этому послѣднему пункту сходятся дороги изъ Бѣлы, Чаиркіоя и Папкіоя. Отъ 1-й бригады 33-й пѣхотной дивизіи были выдвинуты два баталіона съ батареею и сотнею казаковъ въ Кадыкіой, въ видахъ лучшаго наблюденія за рущуко-разградскимъ шоссе. Отъ 1-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи предписано оставить одинъ полкъ въ Кацелево для поддержки кавалеріи и находиться ему въ распоряженіи начальника кавалеріи.

17-го іюля Его Высочество начальникъ отряда объѣхалъ позицію авангарда 12-го корпуса и позиціи у Пиргоса. Вслѣдствіе этого осмотра было сдѣлано измѣненіе въ распредѣленіи кавалерійскихъ частей. Приказаніемъ отъ 17-го іюля за № 33 предписано отчислить 12-й гусарскій полкъ отъ частей, находящихся въ непосредственномъ подчиненіи начальнику кавалеріи, въ составъ авангарда. Наблюденіе отъ Дуная, впереди Пиргоса, до Кадыкіоя возложено на кавалерію авангарда (12-й уланскій и 12-й гусарскій полки), отъ Кадыкіоя до Констанцы на кавалерію, состоящую при начальникѣ кавалеріи (12-й драгунскій, 12-й казачій, 8-й гусарскій Лубенскій полки) (1).

(1) Вслѣдствіе всѣхъ отданныхъ приказаній, 18-го іюля войска отряда были расположены слѣдующимъ образомъ: *Авангардъ* генералъ-лейтенанта *барона Дризена*: два баталіона 129-го пѣхотнаго полка, батарея, одна сотня донскаго казачьяго № 37-го полка—въ Кадыкіоѣ; баталіонъ 129-го пѣхотнаго полка—въ Іованъ-Чифтликѣ; 130-й пѣхотный полкъ, батарея, 12-й уланскій полкъ, 12-й гусарскій Ахтырскій полкъ—на позиціи у Красны. *Главныя силы* подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича: 2-я бригада 33-й пѣхотной дивизіи—у Кошово; 1-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи—на позиціи у Пиргоса; 2-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи—въ видѣ резерва у Трестеника; штабъ 12-го корпуса—въ Трестеникѣ. *Кавалерія графа Воронцова-Дашкова*: штабъ—въ Кацелевѣ; 12-й драгунскій полкъ—въ Кацелевѣ; донской казачій № 12-го полкъ—въ Нисовѣ; 8-й гусарскій Лубенскій полкъ—въ Огарчинѣ, имѣя эскадронъ въ Садинѣ, который держалъ связь съ двумя сотнями донскаго казачьяго № 8-го полка, находящимися въ Хайдаркіоѣ; баталіонъ 138-го пѣхотнаго полка, батарея 35-й артилерійской бригады—въ Кацелево. *13-й корпусъ* генерала-лейтенанта *Гана:* штабъ — въ Кара-Врбовкѣ; 1-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи—въ Церковнѣ; 2-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи—въ Бѣлѣ; 137-й пѣхотный полкъ—въ Кара-Врбовкѣ; 2-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи—въ Еренджикѣ; 8-й уланскій полкъ до 20-го числа находился при 1-й бригадѣ 1-й пѣхотной дивизіи, а 20-го направленъ въ Папкіой съ частью донскаго казачьяго № 8-го полка. Полки эти освѣщали мѣстность къ сторонѣ Разграда, Ески-Джумы и Османъ-Базара и держали на югѣ связь съ 13-й кавалерійской дивизіей. Глав-

Digitized by Google

Въ 8½ час. по полудни, 18-го іюля, противъ отряда, занимающаго Кадыкіой, выдвинуты были турками три сотни кавалеріи при двухъ орудіяхъ и поддержанныя частью пѣхоты; между Ломомъ и Дунаемъ появилась большая партія черкесовъ. Послѣ двухъ орудійныхъ выстрѣловъ съ Кадыкіоя непріятель поспѣшно отступилъ къ Рущуку. Противъ черкесовъ были высланы два эскадрона улановъ, въ которыхъ съ праваго берега Лома стрѣляли два орудія, но безъ результата. Разъѣзды 8-й кавалерійской дивизіи донесли, что турецкіе передовые посты занимаютъ линію отъ Спахилара до Аяслара; сильный отрядъ расположенъ въ Дралъ-Факіоѣ.

Въ расположеніи отряда 19-го іюля перемѣнъ не произошло. Казачій разъѣздъ взялъ въ плѣнъ семь человѣкъ низама, шедшихъ изъ Рущука въ Разградъ догонять свой таборъ.

20-го числа съ передовыхъ постовъ были получены свѣдѣнія, что разъѣзды видѣли турецкіе лагери у Дранца, Хасанлара, Кизилъ-Мурада (всѣ три пункта въ окрестностяхъ Разграда), Дралъ-Факіоя, Сида, Мехметлера и Кизилара. Отъ начальника 11-й пѣхотной дивизіи было получено сообщеніе, что 11-я дивизія изъ Чаиркіоя передвинута въ Джулину, черезъ что между авангардомъ 13-го корпуса и 11-ю дивизіею образовался промежутокъ около 30 верстъ.

Отъ начальника полеваго штаба полученъ отзывъ отъ 19-го іюля на имя начальника штаба рущукскаго отряда, въ которомъ сообщалось:

«По полученной сегодня, 19-го іюля, телеграмѣ отъ генералъ-лейтенанта *барона Криденера*, онъ, послѣ боя у Плевны, встрѣтивъ несоразмѣрно превосходныя силы, принужденъ былъ отойти на Булгарени.

«Вслѣдствіе этого Великій Князь Главнокомандующій сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

«1) Три полка 16-й пѣхотной дивизіи, прибывшіе сегодня въ Ивановцы, должны немедленно идти на Батакъ и потомъ далѣе на Градище на р. Осьмѣ. Полкамъ 4-й кавалерійской дивизіи, послѣ переправы, слѣдовать на Булгарени.

«2) Минскому пѣхотному полку идти отъ Тырнова на Сельви, гдѣ ему соединиться съ Волынскимъ и Брянскимъ полками и состоять подъ общей командой генералъ-адъютанта *князя Святополкъ-Мирскаго*.

«3) 11-ю пѣхотную и 13-ю кавалерійскую дивизіи оставить въ прежнемъ расположеніи.

«4) Отрядъ генералъ адъютанта *Гурко* останется пока за Балка-

---

ная квартира Цесаревича, отрядный штабъ и конвойныя части оставались въ Обретеникѣ.

Digitized by Google

нами до окончательнаго разъясненія положенія дѣлъ, причемъ ему предоставлена полная свобода дѣйствій.

«5) Рущукскому отряду оставаться пока въ настоящемъ его положеніи, причемъ подготовиться къ слѣдующимъ случайностямъ:

«Противникъ можетъ перейти въ наступленіе со стороны Шумлы, причемъ войска его могутъ направиться главными силами черезъ Османъ-Базаръ на Тырново, или отъ Эски-Джумы и Разграда на Церковну и Бѣлу, наконецъ, отъ Разграда на рущукскій отрядъ.

«Въ первомъ случаѣ 13-му армейскому корпусу, задерживая наступленіе той колонны, которая могла бы направиться отъ Эски-Джумы или Разграда на Церковну, главными силами поддержать войска, защищающія Тырново, и въ этомъ случаѣ имъ поступить подъ команду командира 8-го корпуса.

«Во второмъ случаѣ, корпусъ этотъ долженъ задерживать движеніе противника, а на его помощь будутъ направлены войска отъ Тырнова черезъ Драганово и Трембешъ, а со стороны 12-го корпуса слѣдуетъ направить часть силъ 12-го корпуса.

«Въ третьемъ случаѣ, рущукскій отрядъ долженъ встрѣтить всѣми своими силами наступающаго противника, а въ помощь имъ будетъ направлено подкрѣпленіе изъ Тырнова.

«Во второмъ и третьемъ случаѣ общее начальство Великій Князь возлагаетъ на Его Императорское Высочество Наслѣдника Цесаревича.

«По приказанію Великаго Князя, сообщаю вашему превосходительству для доклада Его Императорскому Высочеству начальнику отряда, съ тѣмъ, чтобы немедленно приняты были всѣ мѣры, соотвѣтствующія указаніямъ Главнокомандующаго, указанныя выше.

«Великій Князь Главнокомандующій, сегодня, 19-го іюля, съ самою небольшою частью полеваго штаба, идетъ въ Бѣлу, откуда направится въ Булгарени, и лично приметъ начальство надъ войсками, тамъ собирающимися.

«Полевой штабъ и всѣ управленія остаются въ Тырновѣ.

Подписалъ: «генералъ-адъютантъ *Непокойчицкій*».

Такимъ образомъ, на войска 13-го корпуса ложилась обязанность служить съ одной стороны связывающимъ звеномъ между 12-мъ корпусомъ и войсками, защищающими Тырново со стороны Османъ-Базара, а съ другой охранять среднее теченіе рѣки Янтры и г. Бѣлу отъ противника, который наступалъ бы по путямъ, пролегающимъ въ этомъ направленіи отъ Разграда и Шумлы черезъ Кацелево и Папкіой. По имѣющимся свѣдѣніямъ, непріятельскія силы сосредоточиваются около Разграда и на пути изъ Шумлы, черезъ Папкіой, именно около

Digitized by Google

Дралъ-Факіоя. Принимая все это въ соображеніе, а также и то, что войска 13-го корпуса въ настоящемъ своемъ расположеніи не только не имѣютъ выгодныхъ позицій и путей для подвоза продовольствія, но и по свойствамъ мѣстности лишены возможности своевременно оказывать другъ другу взаимную поддержку, рѣшено войска 13-го корпуса подать въ Ковачицу, занявъ въ видѣ передовыхъ пунктовъ Папкіой (1) и Гагово. Въ Кацелевѣ оставить часть для прикрытія переправы и для поддержки кавалеріи. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, 22-го іюля отдано было приказаніе по отряду за № 36. Частности расположенія 13-го корпуса предоставлены командиру корпуса, причемъ предписывалось обратить на Папкіой особое вниманіе, сильно его укрѣпить и вмѣнить въ обязанность начальнику папкіойскаго отряда имѣть самый бдительный надзоръ за дорогою, идущею изъ Аяслара; въ случаѣ наступленія противника изъ Шумлы черезъ Аясларъ на Папкіой упорно обороняться на папкіойской позиціи въ ожиданіи подрѣпленій и тотчасъ сообщить о семъ, независимо отъ своего ближайшаго начальства, начальникамъ сосѣднихъ войскъ и начальнику 11-й пѣхотной дивизіи, такъ какъ, въ случаѣ наступленія турецкихъ силъ по пути изъ Шумлы на Папкіой, Его Высочество Цесаревичъ возлагаетъ на 11-ю пѣхотную дивизію дѣйствовать во флангъ наступающему непріятелю черезъ Тюрбелитеръ на Аясларъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, предписывалось войскамъ 13-го корпуса произвести рекогносцировку дорогъ, которыя могутъ служить путями сообщенія между частями войскъ, путями наступленія непріятеля и, кромѣ того, путями подвоза съ Янтры продовольствія.

Въ томъ же приказаніи по отряду генералъ-лейтенантъ *баронъ Дризенъ* назначенъ начальникомъ кавалеріи вмѣсто генералъ-адъютанта *графа Воронцова-Дашкова*, отъѣхавшаго въ Петербургъ по случаю мобилизаціи гвардейскаго корпуса. 12-му уланскому и 12-му гусарскому полкамъ предписано наблюдать линію отъ Дуная впереди Пиргоса, на Кадыкіой, Нисово, высылая разъѣзды къ сторонѣ Пизанцы. Прочимъ полкамъ кавалеріи продолжать занимать линію вверхъ по Соленникскому ручью на Константе, Садину и далѣе на Карахасанкіой, Хайдаркіой и Сулганкіой, не теряя связи съ 13-ю кавалерійскою дивизіею.

Командиру 8-го корпуса были препровождены копіи съ отзыва начальника полеваго штаба отъ 19-го іюля и съ приказанія по отряду отъ 22-го іюля за № 36. Начальникъ штаба рущукскаго отряда про-

(1) Папкіой представлялъ особенно важный пунктъ, какъ узелъ дорогъ, могущихъ служить непріятелю путями наступленія.

Digitized by Google

силъ командира 8-го корпуса поставить въ извѣстность начальниковъ 11-й пѣхотной и 13-й кавалерійской дивизій о выпадающемъ, согласно волѣ Главнокомандующаго, на долю ввѣренныхъ имъ войскъ участіи, въ случаѣ наступленія противника на 13-й корпусъ.

23-го іюля Папкіой былъ занятъ бригадою пѣхоты (1); остальныя части 13-го корпуса были еще на маршѣ. Въ этотъ день, въ 11 часовъ утра, сотня донскаго № 8-го полка была атакована у Аясларa двумя регулярными эскадронами и сотнею баши-бузуковъ со стороны Араплара и пѣхотою со стороны Эски-Джумы. Сотня и подошедшій эскадронъ улановъ изъ Папкіоя должны были отступить къ Султанкіою и Папкіою. Кавалерія противника появилась въ долинѣ Лома уже въ виду нашего бивака. Четыре пушечныхъ выстрѣла нашей конной батареи съ позиціи заставили непріятельскую кавалерію прекратить дальнѣйшее наступленіе, а подоспѣвшая рота Софійскаго полка и сотня казаковъ прогнали непріятеля за Аясларъ, который снова былъ занятъ казаками (2). Разъѣзды донесли, что позади Есирдже найденъ былъ укрѣпленный бивакъ на 20 таборовъ; бивакъ оставленъ, повидимому, недавно.

По свѣдѣніямъ отъ болгаръ, изъ Разграда въ Османъ-Базаръ перешли 12 таборовъ. Деревня Дранца была покинута; по желѣзной дорогѣ изъ Варны въ Шумлу производилось большое движеніе. Въ Разградѣ было много войска; онъ сильно укрѣпленъ; укрѣпленія минированы. Шесть англичанъ командовали разградскими войсками и предполагали дать рѣшительный бой. Отъ разъѣздовъ 13-й кавалерійской дивизіи было получено свѣдѣніе, что вся мѣстность около Демаркіоя и Чобанъ заняты черкесами и вооруженными жителями.

Начальникъ полеваго штаба, отзывомъ отъ 23-го іюля, сообщалъ начальнику штаба рущукскаго отряда:

«Изъ телеграмъ посла нашего въ Вѣнѣ и «Агентства Гавасъ» видно, что турки имѣютъ въ виду произвести концентрическое наступленіе на Тырново отъ Плевны и Ловчи съ одной стороны и отъ Османъ-Базара и Эски-Джумы съ другой. При этомъ они надѣятся отрѣзать отрядъ генералъ-адъютанта *Гурко*, противъ котораго направлены съ фронта соединенныя силы Сулеймана и Реуфа-пашей.

«Отрядъ генералъ-адъютанта *Гурко*, одержавъ надъ турками еще двѣ побѣды, 18-го іюля при Іени-Загрѣ, а 19-го іюля близъ Ески-

(1) 1-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи, двѣ батареи, три эскадрона 8-го уланскаго полка, четыре сотни донскаго казачьяго № 8-го полка, конная № 15-го батарея.

(2) Въ этомъ дѣлѣ у насъ убиты—два и ранены—семь человѣкъ.

Digitized by Google

Загры, 20-го іюля уже отступилъ въ Балканскіе проходы въ виду почти всей арміи Сулеймана-паши, къ которой и принадлежали отряды, разбитые генералъ-адъютантомъ *Гурко*. Теперь войска генералъ-адъютанта *Гурко* должны быть расположены на перевалахъ Шипки и Хаинкіоя, которые имъ приказано отстаивать во что бы то ни стало. Драгунская бригада (8-й и 9-й драгунскіе полки) направлены въ Елену.

«Всѣ войска, входившія въ составъ отряда генералъ-адъютанта *Гурко*, подчинены генералъ-лейтенанту *Радецкому*; ему же подчинены авангарды, выдвинутые къ Сельви (три пѣхотныхъ полка подъ начальствомъ генералъ-адъютанта *князя Святополкъ-Мирскаго*) и къ Джулину на османъ-базарскую дорогу (11-я пѣхотная и 13-я кавалерійская дивизіи). Самъ генералъ-лейтенантъ *Радецкій* со 2-ю бригадою 14-й пѣхотной дивизіи находится въ Тырновѣ.

«Имѣя въ виду такое расположеніе войскъ въ окрестностяхъ Тырнова, Великій Князь желаетъ, чтобы 13-й корпусъ, въ случаѣ наступленія главныхъ силъ турокъ изъ Османъ-Базара въ Тырново, былъ бы готовъ идти на помощь этимъ войскамъ, которыя предполагаютъ встрѣтить противника въ сильной позиціи у Лесковацъ и Раховицъ. Съ другой стороны, корпусъ этотъ долженъ быть готовъ встрѣтить противника, если бы онъ двинулся отъ Разграда и Ески-Джумы на Бѣлу. Для сего корпусъ долженъ выбрать выгодную позицію и сильно укрѣпить ее для того, чтобы держаться на ней до прибытія подкрѣпленій изъ Тырнова и изъ подъ Рущука. Къ сторонѣ Разграда и Ески-Джумы слѣдуетъ выслать авангарды и всю кавалерію, а главныя силы держать сосредоточенно.

«12-й корпусъ долженъ избрать и сильно укрѣпить позицію противъ Рущука съ тѣмъ, чтобы онъ могъ удержать съ возможно меньшими силами наступленіе противника изъ Рущука.

«Остальныя силы, не менѣе дивизіи пѣхоты, слѣдуетъ имѣть въ резервѣ, чтобы быть въ готовѣ поддержать 13-й корпусъ въ случаѣ наступленія противъ него главныхъ силъ турецкой арміи. Генералъ-лейтенанту *Радецкому* предписано, въ случаѣ наступленія значительныхъ силъ противника по османъ-базарской дорогѣ, сообщить о томъ прямо отъ себя въ штабъ рущукскаго отряда и командиру 13-го корпуса. Подписалъ: «генералъ-адъютантъ *Непокойчицкій*».

Въ виду этого отзыва, 23-го іюля, было отдано приказаніе по отряду за № 38, въ которомъ предписывалось: 13-му корпусу сосредоточить всѣ свои части, кромѣ 2-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи, оставшейся въ Бѣлѣ при Императорской главной квартирѣ, въ раіонѣ, опредѣляемомъ пунктами: Папкіой, Гагово, Ковачица. Въ первыхъ

Digitized by Google

изъ сихъ пунктовъ избрать и укрѣпить позицію, которую занять немедленно дивизіею или тремя полками пѣхоты.

Частямъ 12-й пѣхотной дивизіи оставаться на своихъ позиціяхъ. 33-й пѣхотной дивизіи составить общій резервъ и сосредоточиться близъ д. Кара-Врбовка, выставивъ два баталіона въ Кацелево въ распоряженіе начальника кавалеріи. Кавалеріи занимать прежнюю линію передовыхъ постовъ.

Въ ночь съ 23-го на 24-е іюля разослано приказаніе. 24-го папкіоскій отрядъ былъ усиленъ однимъ пѣхотнымъ полкомъ. Прочія войска окончили свои передвиженія 26-го (1).

24-го іюля со стороны непріятеля все было спокойно. 25-го у Аяслара и съ юга отъ Кизилара появилась партія черкесовъ въ 400 человѣкъ, которые пытались опрокинуть наши передовые посты, но были отбиты подоспѣвшимъ баталіономъ 1-го пѣхотнаго Невскаго полка (2).

(1) Расположеніе отряда 26-го іюля: главная квартира и отрядный штабъ—въ Широко. *13-й корпусъ*: штабъ корпуса—въ Ковачицѣ; 139-й пѣхотный Моршанскій полкъ съ батареею, 1-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи съ двумя батареями, 8-й уланскій Вознесенскій полкъ, четыре сотни донскаго казачьяго № 8-го полка, конная № 15-го батарея, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Прохорова—въ Папкіоѣ; кавалерія была выдвинута въ Хайдаркіой, Аясларъ и Султанкіой. Въ Хайдаркіой и Аясларъ выставлялись по дежурному баталіону. Разъѣзды высылались къ сторонѣ Разграда и Ески-Джумы; 140-й пѣхотный Зарайскій полкъ съ батареею, сотня донскаго казачьяго № 8-го полка, подъ начальствомъ генералъ-маіора Баранова—въ Гаговѣ, выдвинувъ казаковъ въ Карахасанкіой; 1-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи съ двумя батареями и корпусною артилеріею и сотня донскаго казачьяго № 8-го полка, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Манвелова—въ Ковачицѣ въ видѣ резерва. *12-й корпусъ*: штабъ—въ Трестеникѣ, 12-я пѣхотная дивизія: 45-й пѣхотный Азовскій полкъ, 46-й пѣхотный Днѣпровскій полкъ—у Пиргоса; 47-й пѣхотный Украинскій полкъ—у Іованъ-Чифтлика, выдѣливъ одинъ баталіонъ на правый берегъ Лома; 48-й пѣхотный Одесскій полкъ — въ Трестеникѣ въ видѣ резерва; 33-я пѣхотная дивизія съ скорострѣльною батареею—у Острицы, составляя общій резервъ; два баталіона 132-го пѣхотнаго Бендерскаго полка, съ батареею — въ Кацелево; одинъ баталіонъ Бендерскаго полка—въ конвоѣ Цесаревича. *Кавалерія, находящаяся при 12-мъ корпусѣ*: 12-й гусарскій Ахтырскій полкъ—въ Ханъ-Гюль-Чесме; донской казачій № 12-го полкъ—въ Кадыкіоѣ. *Кавалерія, находящаяся подъ непосредственнымъ начальствомъ начальника кавалеріи*: штабъ начальника кавалеріи, 12-й уланскій Бѣлгородскій полкъ, дивизіонъ 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка, 9-я донская казачья батарея, 19-я конная батарея—въ Кацелево; дивизіонъ 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка—на линіи Нисово-Констанцѣ; 8-й гусарскій Лубенскій полкъ — у Садина. *Войска генерала Радецкаго* были расположены 26 го іюля: 1) въ Джулинѣ—восемь баталіоновъ 11-й пѣхотной дивизіи; 2) у Черемета—семь баталіоновъ (2-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи и баталіонъ 41-го пѣхотнаго полка); 3) въ Тырновѣ — три баталіона (42-го пѣхотнаго полка); 4) въ Сельви — три полка; 5) остальныя войска на Балканскихъ проходахъ.

(2) Потери наши состояли изъ одного убитаго и 15 раненыхъ.

Digitized by Google

27-го числа командиръ 13-го корпуса донесъ, что два баталіона 1-го пѣхотнаго Невскаго полка заняли позиціи къ сѣверо-востоку отъ Аясларa, въ виду постоянныхъ нападеній съ этой стороны черкесовъ и вооруженныхъ жителей.

Того же числа команда ахтырскихъ гусаровъ взорвала въ четырехъ мѣстахъ рельсы Рущуко-Варнской желѣзной дороги и испортила телеграфъ. Послѣ того черкесы и баши-бузуки появились въ д. Червеноводa и стали грабить и рѣзать болгаръ за то, что они провели русскія войска на желѣзную дорогу. Узнавъ о томъ, командиръ 12-го донскаго полка выслалъ сильный разъѣздъ, который прогналъ грабителей и далъ возможность жителямъ выселиться.

Для изслѣдованія совершенно неизвѣстной мѣстности къ югу и къ юго-востоку отъ Ковачицы и Папкіоя и въ виду постоянно повторяющихся нападеній турокъ со стороны этого направленія, отдѣляющаго 13-й корпусъ отъ войскъ генерала *Радена* (1), положеніе котораго, судя по его сообщеніямъ генералу *Гану*, было крайне затруднительно, командиръ 13-го корпуса выслалъ, подъ командою начальника корпуснаго штаба, полковника *Ильяшевича*, рекогносцировочный отрядъ изъ двухъ баталіоновъ 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка съ четырьмя орудіями, однимъ эскадрономъ 8-го уланскаго полка и полусотнею донскаго № 8-го полка, съ цѣлью удостовѣриться въ настоящемъ положеніи дѣла, обрекогносцированія мѣстности и установленія прямой связи съ войсками генерала *Радена*, который съ своей стороны долженъ былъ начать движеніе по установленному съ генералъ-лейтенантомъ *Ганомъ* направленію.

Въ 5 часовъ утра 27-го іюля, полковникъ *Ильяшевичъ* направился изъ Ковачицы, черезъ Тырбелитеръ, къ р. Кадыкіою, слѣдуя по крайне трудно-проходимымъ дорогамъ. Полковникъ *Ильяшевичъ* дошелъ до Рамкіоя, кавалерія вошла въ связь съ кавалеріею тырновскаго отряда; но такъ какъ генералъ *Раденъ* не выслалъ пѣхоты на встрѣчу отряда, то полковникъ *Ильяшевичъ*, встрѣтивъ въ Рамкіоѣ турецкую пѣхоту, а съ фланговъ имѣя мѣстность, занятую многочисленными вооруженными шайками, счелъ безполезнымъ дальнѣйшее движеніе впередъ и возвратился на слѣдующій день, поздно вечеромъ, въ Ковачицу (2).

Поискъ не принесъ, такимъ образомъ, ощутительныхъ результатовъ.

28-го іюля съ лѣваго фланга передовой линіи донесено, что спу-

(1) Начальникъ 13-й кавалерійской дивизіи.

(2) Потери наши: одинъ убитъ и два легко ранены.

Digitized by Google

стились около 30-ти черкесовъ къ мельницѣ по р. Лому, противъ одного изъ нашихъ постовъ, но быстро удалились, потерявъ одного человѣка убитымъ. Изъ центра линіи передовыхъ постовъ донесли, что высланный разъѣздъ изъ взвода 12-го уланскаго Бѣлгородскаго полка по направленію къ д. Пизанцы, увидѣлъ, что изъ противоположнаго конца деревни выѣзжаютъ по двѣ повозки съ коннымъ конвоемъ. Высланные пять улановъ охотниковъ убили трехъ черкесовъ и одного баши-бузука; остальные съ повозками успѣли скрыться.

На д. Садино того же числа сдѣлано нападеніе турками, вслѣдствіе чего посланъ былъ въ подкрѣпленіе гусаровъ одинъ баталіонъ 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка съ двумя орудіями изъ Гагова. По отбитіи наступленія турокъ, генералъ-маіоръ *Леоновъ*, командовавшій отрядомъ, очистилъ отъ непріятеля д. Карахасанкіой и близлежащій лѣсъ. Баталіонъ 140-го полка съ двумя орудіями оставленъ на довольно выгодной позиціи у Карахасанкіоя. Разъѣзды, посланные съ папкіойской позиціи въ Караагачъ, Черметлеръ, Кизиларъ, Арапларъ и Мехметлеръ вездѣ были встрѣчаемы выстрѣлами вооруженныхъ жителей и черкесовъ, смѣлость и численность которыхъ вызвала необходимость отправить въ подкрѣпленіе казачьимъ постамъ у Араплара и Мехметлера съ передовой позиціи у Аясларa по одной ротѣ отъ 1-го пѣхотнаго полка.

Отъ посланнаго въ Разградъ лазутчика получены свѣдѣнія:

«До 13-го іюля въ Разградѣ было мало войска, но съ этого числа стали прибывать войска частью изъ Рущука, частью изъ Шумлы. 18-го числа изъ Разграда въ Эски-Джуму было отправлено около 14 тысячъ войска, но ихъ вернули обратно въ Разградъ 24-го и 25-го іюля, такъ что къ 25-му числу въ Разградѣ находилось 45 таборовъ (каждый изъ 850 ч.) пѣхоты, три полка регулярной кавалеріи. Говорятъ, что возвращеніе войскъ изъ Эски-Джумы совершено вслѣдствіе волненія, обнаружившагося между жителями, которые выражали неудовольствіе, что ихъ оставляютъ безъ защиты. Кругомъ Разграда турки укрѣпляютъ свои позиціи, именно: къ западу построены батареи на 24 орудія; у Хасанлара батарея на три орудія, для обстрѣливанія шоссе; у Кирме-Куюдже на восемь орудій, направленныхъ на Гюсендже и Хасанларъ; на юго-восточной сторонѣ Разграда, на высотѣ, три орудія, направленныя на дорогу въ Эски-Джуму.

«Въ Эски-Джумѣ собрано до 20 тысячъ войска.

«Противъ Хайдаркіоя собрано до 10 тысячъ баши-бузуковъ, подъ начальствомъ способнаго Хаджи-Назифа и Изедъ-бея.

«Желѣзная дорога совершаетъ рейсы изъ Шумлы и Варны только до Разграда».

Противъ отряда генерала *Радена*, расположеннаго на османъ-ба-

Digitized by Google

зарской дорогѣ, около Джулины, находилось, по свѣдѣніямъ отъ лазутчика же, до 1,000 человѣкъ иррегулярной кавалеріи и нѣсколько баталіоновъ съ 5—6 орудіями.

29-го іюля, около 4-хъ часовъ дня, эскадронъ черкесовъ предпринялъ наступленіе на д. Констанцу, но надткнувшись на полуэскадронъ нашихъ драгуновъ, быстро отступилъ.

Того же числа, около 4-хъ часовъ пополудни, двѣ сотни черкесовъ напали у Мехметлера на казачій постъ; казаки спѣшились и открыли огонь; когда черкесы замѣтили подоспѣвшіе на помощь два эскадрона улановъ съ конною батареею, то поспѣшно отступили (1). За деревнею Арапларъ разъѣздами замѣченъ непріятельскій лагерь приблизительно на шесть таборовъ.

Рано утромъ изъ передовыхъ укрѣпленій Рущука вышли около двухъ ротъ и одного эскадрона и разсыпались по полю. Высланные отъ донскаго № 12-го полка сильные разъѣзды, обойдя фланги непріятельской цѣпи, заставили ее отойти подъ прикрытіемъ своей кавалеріи. Нѣсколько разъ повторяемый маневръ этотъ позволялъ каждый разъ групамъ болгаръ перебѣгать къ намъ. Всѣхъ болгаръ перешло на нашу сторону 102 человѣка. Они, подъ конвоемъ, были высланы изъ Рущука для полевыхъ работъ (2).

Кавалеріи 13-го корпуса (8-му уланскому и донскому казачьему № 8-го полкамъ) предписано, приказомъ по отряду за № 43, протянуть линію наблюденія отъ Спахилара до Тюрбелитера, гдѣ войти въ связь съ 13-й кавалерійской дивизіею. Передовые посты отъ Спахилара до Кадыкіоя держать тремъ полкамъ кавалеріи, состоящимъ въ непосредственномъ вѣдѣніи начальника кавалеріи. На смѣну 1-го дивизіона Лубенскаго полка посланъ дивизіонъ лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка, а 1-му дивизіону гусаровъ предписано отойти въ Широко, въ конвой Цесаревича.

Въ 2½ часа дня командиру 8-го гусарскаго полка дано было знать о приближеніи непріятельской кавалеріи и пѣхоты до 700 человѣкъ къ д. Садино. На встрѣчу противнику высланъ былъ 4-й эскадронъ, который, послѣ нѣсколькихъ атакъ, заставилъ непріятеля укрыться въ виноградникахъ противъ деревни. Прибывшій въ это время отъ Опаки эскадронъ атаманцевъ спѣшился въ деревнѣ, открылъ огонь и заставилъ непріятеля отступить (3).

---

(1) У насъ раненъ легко одинъ казакъ, черкесовъ же убито четыре.

(2) У насъ раненъ одинъ урядникъ.

(3) Потери наши: убиты—одинъ офицеръ и четыре нижнихъ чина; тяжело ранены—два офицера и три нижнихъ чина; легко ранены—шесть нижнихъ чиновъ.

Digitized by Google

Разъѣзды центра передовой линіи высмотрѣли большой непріятельскій лагерь между деревнями Гюсендже и Хасанларъ. Начальникъ штаба 12-го корпуса генералъ-маіоръ *Косичъ* сообщалъ, по свѣдѣніямъ изъ бухарестской газеты, что у Разграда сосредоточены значительныя силы турокъ, отъ 40,000—50,000. То же подтверждалъ генералъ-лейтенантъ *Ганъ* по разспросамъ болгаръ.

1-го августа, командиръ 12-го казачьяго полка, узнавъ о появленіи большихъ конныхъ партій у Червеноводы, сдѣлалъ съ двумя сотнями набѣгъ на Червеноды и Іени-Есмиль и выбилъ оттуда черкесовъ и баши-бузуковъ (1).

4-го августа, съ разсвѣтомъ, непріятель сталъ тѣснить наши передовые посты лѣваго фланга небольшими пѣхотными частями. Противъ него были высланы сначала двѣ роты пѣхоты, а потомъ, въ 11-ть часовъ, еще одна рота съ эскадрономъ ахтырскихъ гусаровъ и двумя орудіями. Турки были оттѣснены; но, затѣмъ, выдвинули къ Бессарбову кавалерію съ артилеріею и открыли канонаду по нашей казачьей батареѣ, а три роты непріятельской пѣхоты пытались перейти Ломъ въ этомъ мѣстѣ. Въ то же время противъ праваго фланга донскаго казачьяго № 12-го полка, у дер. Кадыкіоя, стали появляться большія сомкнутыя кавалерійскія части, а противъ третьяго баталіона Украинскаго пѣхотнаго полка, расположеннаго на правой сторонѣ Лома, на высотѣ Чифтлика, показались четыре баталіона пѣхоты; но тутъ противникъ держался все время внѣ выстрѣла. Наступленіе турокъ у Бессарбова было отражено ловкими и смѣлыми дѣйствіями подоспѣвшихъ двухъ ротъ Украинскаго полка и эскадрона гусаровъ.

Послѣ часоваго затишья, со стороны Рущука появились сильныя части пѣхоты съ артилеріею, изъ коей три батареи заняли позицію и начали обстрѣливать Бессарбову. Канонада, въ которой участвовалъ фортъ Левантъ-Табіе, прекратилась въ два часа сорокъ минутъ. Непріятель выпустилъ до 60-ти снарядовъ. Турки отошли къ Рущуку. Казаки 12-го полка съ двумя орудіями преслѣдовали противника (2). Можно полагать, что наступленіе турокъ было вызвано распоряженіемъ командира Ахтырскаго полка, приказавшаго выдвинуть еще 3-го августа наши передовые посты ближе къ Рущуку, дабы ближе ознакомиться съ турецкими укрѣпленіями, вновь возводимыми въ послѣднее время.

---

(1) У насъ потери въ людяхъ не было. Турки оставили девять тѣлъ на мѣстѣ, взято у нихъ въ плѣнъ пять человѣкъ.

(2) Потери наши: ранены—три пѣхотинца и одинъ гусаръ и контуженъ баталіонный командиръ *Лисневскій*.

Digitized by Google

Для обезпеченія праваго фланга расположенія 13-го корпуса отъ шаекъ вооруженныхъ жителей, баталіонъ пѣхоты занялъ Балджи-Амуркіой.

Генералъ *Леоновъ* произвелъ рекогносцировку къ сторонѣ Разграда: замѣчено было около Разграда много лагерей, но лагерь у Хюсенджи былъ уже снятъ. 5-го августа отправились къ Разграду два рекогносцировочныхъ отряда: одинъ изъ полуэскадрона гусаровъ и двухъ ротъ Зарайскаго полка подъ начальствомъ ротмистра *Петрова* на деревню Ярликіой, другой изъ двухъ эскадроновъ улановъ съ двумя конными орудіями, подкрѣпленныхъ тремя ротами пѣхоты, подъ начальствомъ полковника *барона Каульбарса*, изъ Папкіоя черезъ Хайдаркіой на Башислеръ. Первый отрядъ около дер. Ярликіой оттѣснилъ непріятельскую цѣпь кавалеріи и пѣхоты, но, вслѣдствіе наступившихъ сумерокъ, далѣе не пошелъ и возвратился въ Садино. Второй отрядъ у Башислера былъ встрѣченъ огнемъ вооруженныхъ жителей; три орудійныхъ выстрѣла съ нашей стороны разогнали турокъ; оставивъ пѣхоту у Башислера, уланы съ двумя орудіями пошли въ Кизилъ-Мурадъ и остановились въ четырехъ верстахъ не доходя Разграда. Къ югу отъ Разграда были замѣчены пять укрѣпленій, изъ коихъ юго-восточное составляло редутъ. Такъ какъ въ Разградѣ сосредоточивались значительныя силы, то можно было ожидать наступленія турокъ противъ центра растянутаго расположенія нашего отряда. Кацелево и Аблава составляютъ узелъ дорогъ, сходящихся изъ Рущука и Разграда на Бѣлу и на югъ къ расположенію войскъ 13-го корпуса. Въ виду этого, позиція у Аблавы, на лѣвомъ берегу Лома, была укрѣплена и занята бригадой пѣхоты изъ отряднаго резерва. Вслѣдствіе переѣзда Императорской главной квартиры изъ Бѣлы въ Горный-Студень, 2-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи была переведена въ Острицу, гдѣ она съ однимъ полкомъ 33-й пѣхотной дивизіи составила отрядный резервъ (1).

Въ приказаніи по войскамъ рущукскаго отряда, за № 51-мъ, было опредѣлено значеніе выбранныхъ позицій и роль войскъ.

Въ случаѣ наступленія непріятеля на центръ, предписано двумъ баталіонамъ съ батареею, расположеннымъ у Кацелево, держаться на занятой позиціи и дать время войскамъ на Аблавской позиціи изготовиться къ бою. Затѣмъ, когда бендерскіе баталіоны будутъ вынуждены отступить, то отступать по правому берегу Лома на Острицу и здѣсь прикрывать дорогу на Широко. Полкамъ 33-й пѣхотной ди-

(1) 131-й и 129-й пѣхотные полки расположились на аблавской позиціи, а 130-й пѣхотный полкъ съ 2-й бригадой 1-й пѣхотной дивизіи—у Острицы.

Digitized by Google

визіи упорно оборонять аблавскую позицію. Отрядному резерву, по первому выстрѣлу у Кацелева, занять позицію у Острицы и быть готовымъ слѣдовать, въ случаѣ требованія, на поддержку къ Аблавѣ.

Если бы силы непріятеля оказались на столько значительными, что держаться у Аблавы не оказалось возможнымъ, или если бы непріятель обходнымъ движеніемъ изъ Опаки на Еренджикъ заставилъ насъ очистить аблавскую позицію, то предполагалось войска 13-го корпуса, не оголяя передовыхъ позицій у Папкіоя и Гагова, направить черезъ Поламарце на сообщенія противника. Если бы непріятель повелъ атаку на 13-й корпусъ, то этотъ послѣдній долженъ былъ получить поддержку отъ тырновскаго отряда и резерва рущукскаго отряда.

Наступленіе значительныхъ непріятельскихъ силъ отъ Рущука по шоссе представляло, по имѣющимся свѣдѣніямъ, значительно менѣе вѣроятія. Въ случаѣ же серьезнаго наступленія противъ 12-й пѣхотной дивизіи поставлено цѣлью оборонять шоссе и прикрывать осадный инженерный паркъ въ Мечкѣ.

Дороги, по которымъ пришлось бы, въ случаѣ надобности, передвигать войска и обозы, были изслѣдованы и, гдѣ нужно, исправлены и разработаны вновь.

6-го числа разъѣздъ отъ донскаго казачьяго № 12-го полка, высланный къ Іени-Есмиль, способствовалъ болгарамъ уйти оттуда и вывести два стада барановъ.

Начальнику кавалеріи за № 366 и командиру 13-го корпуса за № 368 предписано произвести кавалеріею поиски къ сторонѣ непріятеля, причемъ первому въ мѣстности къ западу отъ Разграда, а второму къ юго-западу отъ Разграда. Приказаніемъ по войскамъ отряда за № 52 опредѣленъ порядокъ службы кавалеріи по охраненію расположенія отряда и сообщенія свѣдѣній. При этомъ обращено вниманіе кавалеріи на то, чтобы она, уклоняясь отъ боя съ превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ, съ другой стороны стремилась отбросить и разсѣять тѣ незначительные кавалерійскіе отряды, которые прикрывали бы наступленіе главныхъ силъ, старалась бы раскрыть послѣднія и достовѣрно опредѣлить направленіе ихъ путей и порядокъ движенія. Опредѣлять направленія путей и отступленія для кавалеріи невозможно. Направленія эти будутъ совпадать съ направленіями наступленія непріятеля; кавалерія должна лишь помнить одно — не обнаруживать своей пѣхоты, стоящей на позиціи позади. Донося обо всемъ замѣченномъ со стороны непріятеля своему начальству, кавалерійскія части должны независимо отъ сего сообщать обо всемъ замѣченномъ начальнику бли-

Digitized by Google

жайшей пѣхотной части, по направленію которой наступаетъ непріятель, а также сосѣднимъ кавалерійскимъ частямъ (¹).

8-го числа Наслѣдникъ Цесаревичъ получилъ отъ Главнокомандующаго изъ Горняго-Студеня слѣдующую депешу:

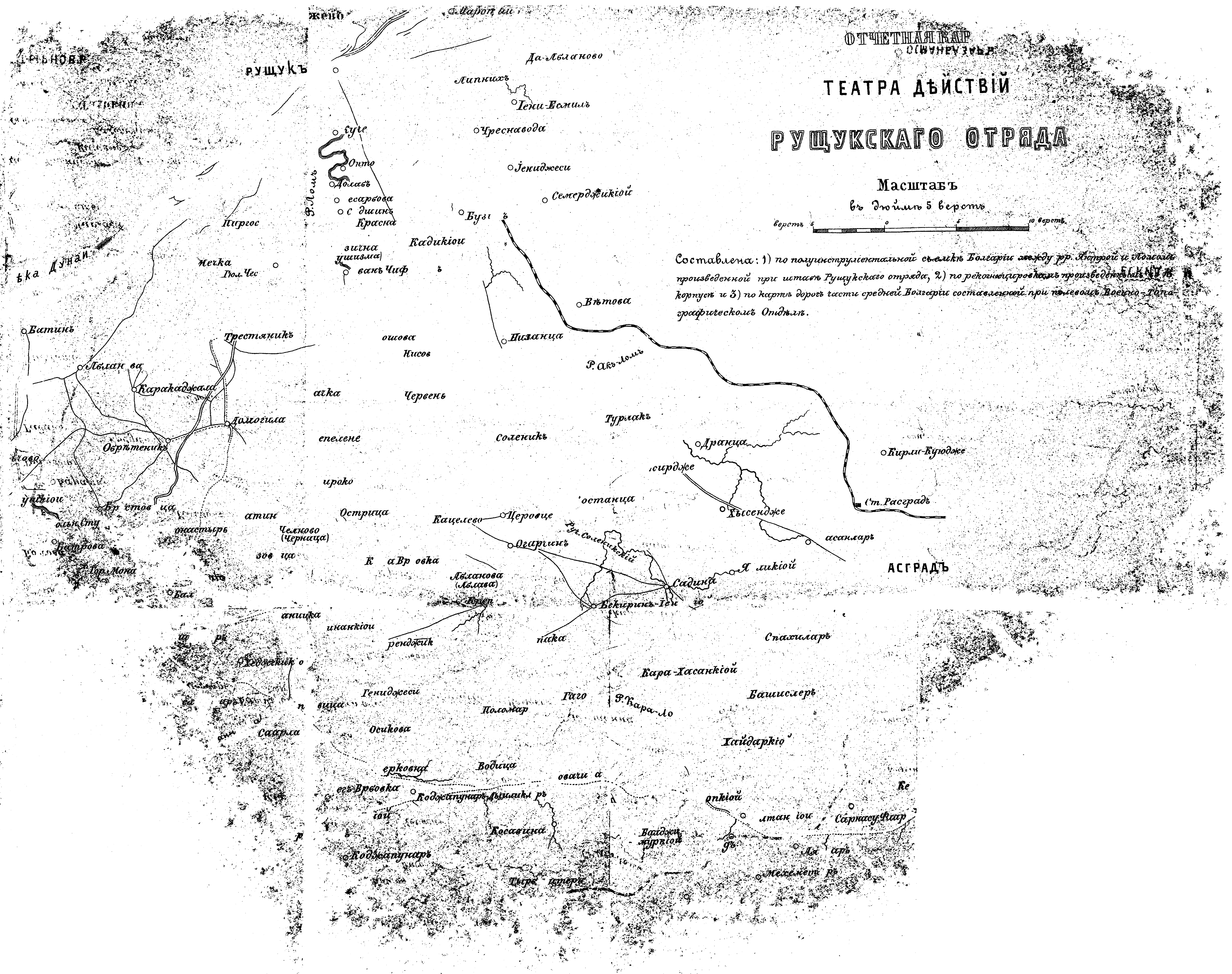
«По полученнымъ свѣдѣніямъ, Сулейманъ, перейдя Балканы, намѣренъ вмѣстѣ съ Мехмедомъ-Али напасть на насъ сегодня 8-го или завтра 9-го. Радецкій доноситъ, что онъ пошелъ съ частью войскъ на поддержаніе генерала Борейши къ Златарицѣ и Беброву, по случаю наступленія сильнѣйшаго непріятеля. У Шипки стоитъ турецкій корпусъ въ 40 таборовъ. Столѣтовъ и Дерожинскій ждутъ атаки».

Подписалъ: «*Николай*».

9-го числа были произведены отъ войскъ 13-го корпуса два поиска: одинъ подъ начальствомъ генерала *Прохорова*, причемъ онъ встрѣтилъ регулярную пѣхоту турокъ съ шестью орудіями на укрѣпленной позиціи у Кизилара. Другой поискъ произвелъ полковникъ *баронъ*

(¹) Войска отряда 8-го августа были расположены: главная квартира и отрядный штабъ—Широко. *13-й корпусъ*: штабъ—Ковачица; 1-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи, 1-я и 4-я батареи 1-й артилерійской бригады, 139-й пѣхотный Моршанскій полкъ, 4-я батарея 35-й артилерійской бригады, 8-й уланскій Вознесенскій полкъ, четыре сотни донскаго казачьяго № 8-го полка, 15-я конная батарея—Папкіой, выдѣливъ уланскій полкъ съ конною батареею въ Хайдаркіой, казаковъ въ Аясларъ; въ Хайдаркіой высылали по наряду одинъ баталіонъ, а въ Аясларъ два баталіона и два орудія; 140-й Зарайскій полкъ, 1-я батарея 35-й артилерійской бригады, сотня казачьяго донскаго № 8-го полка—Гагово, выдѣливъ казаковъ и одинъ баталіонъ съ двумя орудія въ Карахасанкіой; баталіонъ 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка и два орудія 3-й батареи 1-й артилерійской бригады—Амуркіой; 1-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи (кромѣ одного баталіона), 2-я и 5-я батареи 35 й артилерійской бригады, сотня донскаго казачьяго № 8-го полка, третьи и шестыя батареи 1 й и 35-й артилерійскія бригады (безъ взвода 3-й батареи 1-й артилерійской бригады)—Ковачица. *12-й корпусъ*: штабъ — Трестеникъ; 12-я пѣхотная дивизія и 2-я бригада 12-й кавалерійской дивизіи—на позиціи у Пиргоса, имѣя въ резервѣ у Трестеника 48-й пѣхотный Одесскій полкъ, съ 3-й и 6-й батареями. Два баталіона 47-го пѣхотнаго полка съ четырьмя орудіями у Іованъ Чифтлика, причемъ одинъ баталіонъ на правомъ берегу Лома. Казачій полкъ въ Кадыкіоѣ, съ двумя орудіями донской № 5-го батареи, 12-й гусарскій Ахтырскій полкъ у Ханъ-Гюль-Чесме; 33-я пѣхотная дивизія, 129-й пѣхотный Бессарабскій полкъ, 131 й пѣхотный Тираспольскій полкъ, 2-я, 3-я и 6-я батареи 33-й артилерійской бригады—Аблава; два баталіона 132-го пѣхотнаго Бендерскаго полка и 5-я батарея—Кацелево; 130-й Херсонскій пѣхотный полкъ, 1-я и 4-я батареи 33-й артилерійской бригады, 2-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи съ двумя батареями, скорострѣльная батарея—Острица, составляя отрядный резервъ. *Кавалерія, находящаяся въ непосредственномъ вѣдѣніи начальника кавалеріи*: штабъ—Аблава; 12-й драгунскій Стародубовскій полкъ, 12-й уланскій Бѣлгородскій полкъ, конная № 19-го батарея, донская казачья № 9 го батарея (занявъ передовыми частями линію отъ Нисова до Констанце, держа связь казаками въ Кадыкіоѣ и гусарами и атаманцами въ Садинѣ); дивизіонъ лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка и дивизіонъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка—въ Садино.

Digitized by Google



ОТЧЕТНАЯ КАР
ТЕАТРА ДѢЙСТВІЙ
РУЩУКСКАГО ОТРЯДА
Масштабъ
въ дюймѣ 5 верстъ
верстъ 5
0
5
10 верстъ
Составлена: 1) по полуинструментальной съемкѣ Болгаріи между рр. Янтрой и Ломомъ произведенной при штабѣ Рущукскаго отряда, 2) по рекогносцировкамъ произведеннымъ
корпусѣ и 3) по картѣ дорогъ части средней Болгаріи составленной при полевомъ Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ.
РУЩУКЪ
Да-Лѣлановo
Липникъ
Іени-Есмилъ
Чреснавода
Јениджеси
Семерджикіой
Бузі
Кадикіои
Р. Ломъ
Онто
Долабъ
есарбова
Красна
Пиргосъ
Нечка
Гюл. Чес
Батинъ
Трестяникъ
Караkаджала
Домогила
Обрѣтеникъ
Вѣтова
Низанца
Р. Акъ-Ломъ
ошова
Нисов
Червень
Турлакъ
Соленикъ
Дранца
Кирли-Куюдже
Ст. Расградъ
Хысендже
асанларъ
АСГРАДЪ
Остраца
Кацелево
Церовце
Огарчинъ
Рч. Соленикскій
Садина
Я ликіой
Бекиринъ-Іен
Челново (Черница)
Лѣланова (Лѣлава)
Спахиларъ
Кара-Хасанкіой
Башисларъ
Хайдаркіо
Гениджеси
Поломар
Гаго
Р. Кара-Ло
Саарла
Осикова
Водица
Коджапунаръ
Косавица
Сарнасу Фар
Мехемет

Digitized by Google

Каульбарсъ къ Башислеру. Высоты къ востоку отъ этой деревни оказались занятыми турецкою пѣхотою съ двумя орудіями. Непріятель открылъ огонь, на который отвѣчали наши четыре конныя орудія, бывшія при отрядѣ; затѣмъ были получены свѣдѣнія отъ разъѣздовъ о наступленіи со стороны Разграда густыхъ непріятельскихъ пѣхотныхъ колоннъ съ артилеріею. Простоявъ до вечера у Башислера съ своею пѣхотою (два баталіона Моршанскаго полка) съ тѣмъ, чтобы дать возможность кавалеріи слѣдить за движеніями непріятеля, полковникъ *Каульбарсъ* къ ночи возвратился въ Хайдаркіой. Поискъ этотъ обнаружилъ движеніе турокъ изъ Разграда на Дралъ-Факіой и на Ески-Джуму. Поискъ изъ центра новаго не обнаружилъ.

Посланный изъ Садины разъѣздъ отъ дивизіона Атаманскаго полка, замѣтивъ болгаръ, накладывавшихъ на возы ячмень подъ наблюденіемъ турокъ, бросился на послѣднихъ и выручилъ болгаръ. При дальнѣйшемъ преслѣдованіи бѣжавшихъ турокъ за деревню Кюстенджи, разъѣздъ былъ встрѣченъ огнемъ сотни кавалеріи. Разъѣздъ разсыпался и завязалъ перестрѣлку. Турки было оттѣснили разъѣздъ, но подоспѣвшій дивизіонъ обратилъ турокъ въ бѣгство къ д. Кюстенджи, занятой турецкой пѣхотой. Дивизіонъ *атаманцевъ* возвратился въ Садину (1).

Съ лѣваго фланга донесли, что непріятель, въ числѣ трехъ баталіоновъ, трехъ эскадроновъ и четырехъ орудій, часу во второмъ по полудни, двинулся отъ Рущука къ разградскому шоссе. Замѣтивъ это, командиръ 12-го казачьяго полка двинулъ на встрѣчу непріятеля четыре сотни съ двумя орудіями, а командиръ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка направилъ 6½ ротъ противъ праваго ихъ фланга. До прибытія ротъ, казаки, спѣшившись, упорно удерживали наступленіе турокъ, которые, съ появленіемъ нашей пѣхоты, вынуждены были остановить свое наступленіе и начали обратное движеніе къ Рущуку, гдѣ и заняли позиціи подъ покровительствомъ огня крѣпостныхъ орудій. Оставивъ противъ нихъ на передовой позиціи два казачьи орудія, подъ прикрытіемъ одной роты, и занявъ двумя ротами впереди Кадыкіоя старые окопы, остальныя войска были отведены на бивакъ.

Командиръ 12-го казачьяго полка доносилъ, что вообще противъ нашего лѣваго фланга въ послѣднее время замѣтно было болѣе сильное движеніе турецкихъ отрядовъ, желающихъ прорвать нашу передовую цѣпь, производя, повидимому, рекогносцировки.

С.

(Окончаніе будетъ.)

(1) Наша потеря: три раненыхъ казака.

Digitized by Google

БОЕВЫЕ ПОРЯДКИ РОТЫ И БАТАЛІОНА.

(Съ чертежами.)

(*Окончаніе*) (1).

Боевые порядки баталіона.

Связь между ротами въ боевомъ порядкѣ баталіона. Боевые порядки баталіона образуются изъ сочетанія боевыхъ порядковъ и боевыхъ строевъ ротъ, баталіонъ составляющихъ и поставленныхъ на болѣе или менѣе значительныхъ интервалахъ или дистанціяхъ одна отъ другой. При такомъ порядкѣ расположенія баталіонъ утрачиваетъ внѣшнее единство, и потому тѣмъ болѣе необходимо озаботиться, чтобы внутренняя связь между частями баталіона была крѣпка. Она достигается: 1) установленіемъ правильныхъ строевыхъ отношеній между баталіоннымъ и подчиненными ему ротными командирами; 2) тѣмъ, чтобы каждая рота знала, что́ она должна дѣлать для взаимной выручки относительно роты, рядомъ съ нею дѣйствующей; относительно роты, передъ нею дѣйствующей, другими словами, чтобы она знала свои обязанности: а) въ боевой линіи; б) въ резервѣ.

Баталіонный командиръ ставитъ: 1) общую цѣль для достиженія и распредѣляетъ между ротными командирами назначенія; ротные командиры обязаны содѣйствовать достиженію этой цѣли всѣми мѣрами, не развлекаясь и не задаваясь своими цѣлями, какъ бы онѣ ни казались заманчивыми.

2) Боевой порядокъ баталіона (т. е. протяженіе фронта порядка и число ротъ въ боевой линіи и въ резервѣ), опредѣляемый баталіоннымъ командиромъ, обязателенъ для ротныхъ въ томъ смыслѣ, что временнное отступленіе отъ онаго, вынуждаемое обстоятельствами, должно быть прекращаемо немедленно съ измѣненіемъ ихъ. Напр., командиръ роты, стоящей въ резервѣ, видитъ, что его товарищу грозитъ атака; онъ выручаетъ его, не ожидая приказанія; но разъ атака отбита, возвращается въ резервъ.

3) Протяженіе фронта боеваго порядка баталіона ротные коман-

(1) См. «Воен. Сборн.» 1879 г. № 5-й.

Digitized by Google

диры должны соблюдать, не дозволяя себѣ ни отдѣляться отъ товарищей до потери возможности поддержать ихъ, ни тѣсниться до помѣхи свободѣ ихъ дѣйствій.

4) По сигналу или приказанію баталіоннаго командира атаковать, все принадлежащее къ баталіону должно идти въ атаку; развѣ самъ баталіонный командиръ прикажетъ кому либо остановиться на выгодной позиціи, для содѣйствія атакѣ огнемъ.

Затѣмъ ротный командиръ остается полнымъ хозяиномъ формы боеваго порядка своей роты (1); если, стоя въ резервѣ на дальней дистанціи, онъ подвергается потерямъ, между тѣмъ, приблизившись къ боевой линіи, онъ бы ихъ избѣжалъ, то не только можетъ, но долженъ это сдѣлать, и возстановляетъ свое положеніе относительно боевой линіи, при дальнѣйшемъ ея наступленіи. Но отставать, хотя бы и въ видахъ сбереженія роты, не можетъ,—иначе лишится возможности своевременно поддержать боевую линію, а *этой возможности все должно быть подчиняемо*. Ротный командиръ долженъ увлекаться не педантическимъ равненіемъ по частямъ, принадлежащимъ къ одной съ нимъ линіи, а мыслью занимать каждый разъ положеніе, наиболѣе сберегающее роту отъ лишнихъ потерь.

Всякая рота въ боевой линіи исполняетъ относительно своихъ сосѣдей то же самое, что для взаимной выручки дѣлаютъ стрѣлки въ цѣпи относительно другъ друга, т. е., если на сосѣднюю роту идетъ непріятель, а противъ васъ непріятеля нѣтъ, должно помочь той ротѣ въ отраженіи его, огнемъ или штыкомъ. Послѣднее, т. е. выборъ оружія, зависитъ отъ разстоянія до сосѣдней роты, отъ мѣстности между ею и вами и отъ другихъ обстоятельствъ, которыя перечислить нѣтъ возможности, и которыя ротный командиръ долженъ самъ оцѣнить, дабы принять соотвѣтствующее имъ рѣшеніе. Если же непріятель наступаетъ и на васъ, то поддерживая свою собственную цѣпь и отбивая непріятеля, вы тѣмъ самымъ содѣйствуете и успѣху общаго наступленія (2).

(1) Вмѣшательство въ это дѣло баталіоннаго командира показываетъ непониманіе имъ своихъ обязанностей. Подобное вмѣшательство соотвѣтствовало бы тому, напримѣръ, если бы взводный командиръ, располагая свой взводъ въ цѣпи, вздумалъ опредѣлять позу каждаго стрѣлка. Онъ можетъ только тогда снизойти до указаній ротному командиру относительно того, въ какомъ строѣ ему стать, когда видитъ, что послѣдній не знаетъ своего дѣла и принимаетъ явно неудобное расположеніе.

(2) Предлагаются задачи: 1) сосѣдняя рота опрокинута, а ваша опрокинула непріятеля: какъ поступите? 2) на сосѣднюю роту идетъ атака; вы стоите отъ нея въ 200 шагахъ на мѣстѣ, котораго баталіонный командиръ приказалъ не оставлять ни въ какомъ случаѣ: какъ поступите? 3) Сосѣдъ атакованъ въ 50

Digitized by Google

Находясь въ резервѣ, ротный командиръ долженъ безпрерывно слѣдить за тѣмъ, что происходитъ въ боевой линіи и, не ожидая приказанія, устремляться на помощь, если ротѣ боевой линіи грозитъ опасность быть опрокинутою или охваченною. Выручивъ товарища, онъ обязанъ, по вышеуказанному, возвратиться на свое мѣсто, если не получитъ другаго приказанія.

Сказанное выражаетъ ту внутреннюю связь, которая должна существовать между сосѣдними ротами (своего ли баталіона, чужаго ли, все равно), входящими въ составъ даннаго боеваго порядка и въ которой выражается основное условіе для успѣха въ бою, условіе взаимной выручки.

Внѣшніе пріемы для облегченія взаимной выручки. Связь по фронту и въ глубину: а) при расположеніи на мѣстѣ. Внѣшніе же пріемы для облегченія взаимной выручки заключаются въ томъ, чтобы роты боевой линіи не тѣснились и не разрывались при движеніи; чтобы роты резерва находились относительно первыхъ на дистанціи поддержки, что опредѣляется разстояніемъ нашей боевой линіи до непріятельской. Слѣдовательно, эта дистанція не можетъ быть ни постоянною, ни обозначенною точно въ цифрахъ: если непріятельская боевая линія отъ нашей еще далека, то и резерву нѣтъ надобности близко держаться къ нашей боевой линіи, а лучше держаться далѣе, для уменьшенія потерь отъ огня; по мѣрѣ сближенія непріятельской боевой линіи съ нашей, и роты резерва должны сближаться съ этой послѣдней. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что на открытой мѣстности разстояніе резерва до боевой линіи, въ зависимости отъ положенія непріятеля, можетъ быть отъ 600—700 шаговъ до 0 (нуля). Далѣе 700 шаговъ ротъ резерва держать не слѣдуетъ, ибо трудно будетъ слѣдить за тѣмъ, что происходитъ въ боевой линіи (1). И такъ, считая, что на открытой мѣстности и въ началѣ боя дистанція между цѣпью и ротами боевой линіи будетъ та же, что между этими послѣдними и ротами резерва, получимъ наибольшую глубину боеваго порядка баталіона около 1,500 шаговъ.

Интервалъ между сосѣдними ротами боевой линіи обусловливается:

шагахъ, вы отдѣлены отъ него узкимъ и глубокимъ оврагомъ: какъ поступите? 4) На сосѣднюю роту идетъ атака, а противъ васъ непріятеля нѣтъ: какъ поступите? Интервалъ между вами 100 шаговъ.

(1) Предлагаются на разрѣшеніе слѣдующія задачи: на мѣстности закрытой (напримѣръ, въ лѣсу) на какомъ разстояніи резервъ долженъ находиться отъ боевой линіи? На мѣстности перемѣнной боевая линія занимаетъ позицію вполнѣ защищающую отъ огня, а резервъ находится на мѣстности совершенно открытой; что дѣлать?

Digitized by Google

цѣлью, которую имѣемъ въ виду достигнуть, мѣстностью и тѣмъ объ стоятельствомъ, дѣйствуетъ ли баталіонъ отдѣльно или въ составѣ отряда большей силы. Для первоначальнаго разсчета на роту, смотря по обстоятельствамъ, слѣдуетъ полагать отъ 90 до 300 шаговъ. Впервомъ случаѣ между развернутыми ротами, стоящими рядомъ, будетъ интервалъ въ 10—15 шаговъ; во-второмъ, рота будетъ имѣть достаточно мѣста, даже если вся будетъ разсыпана въ густую цѣпь. При отдѣльномъ дѣйствіи баталіона, участки позиціи, отводимые на каждую роту въ боевой линіи, сравнительно должны быть менѣе, чѣмъ при дѣйствіи въ составѣ отряда.

б) *При движеніи.* Дабы роты при движеніи не тѣснились и не разрывались, одна изъ ротъ боевой линіи назначается направляющею, и ей дается направленіе на какой либо рѣзко видимый предметъ (1). Участокъ цѣпи этой роты будетъ направляющимъ въ баталіонной цѣпи. Другія роты боевой линіи соображаются съ направляющею при движеніи такъ, чтобы быть приблизительно съ нею на одной высотѣ и идти паралельно направленію ея движенія. Резервъ соображается съ движеніями боевой линіи по вышеуказанному.

Тѣмъ не менѣе можетъ случиться столпленіе или разрывъ; въ первомъ случаѣ баталіонный командиръ опредѣляетъ роту, которая должна осадить изъ боевой линіи; во второмъ случаѣ ближайшая рота резерва, не ожидая приказанія, заполняетъ разрывъ, донося объ этомъ баталіонному командиру.

Примѣчаніе. Дабы подобные случаи не являлись неожиданностью въ бою, слѣдуетъ и въ мирное время въ этомъ практиковаться, давая ротамъ при движеніи сходящееся или расходящееся направленіе.

Въ соблюденіи всего вышеизложеннаго, относительно внутренней и внѣшней связи между частями баталіона, заключается залогъ единодушія дѣйствія и соблюденія порядка въ немъ во всѣхъ положеніяхъ. Зная это, можно уже перейти къ разбору различныхъ видовъ боеваго порядка баталіона.

Различные виды боеваго порядка баталіона. Всякое боевое расположеніе должно отвѣчать двумъ условіямъ: обезпечивать въ мѣрѣ возможности: 1) отъ охвата; 2) отъ прорыва и, обратно, способствовать охвату или прорыву противника. Съ точки зрѣнія этихъ двухъ условій слѣдуетъ разсматривать всякій боевой порядокъ, такъ какъ въ сущности все безконечное разнообразіе боевыхъ случайностей приводится

(1) Въ большей части случаевъ это будетъ какая либо рѣзкая точка въ предметѣ, который предстоитъ атаковать.

Digitized by Google

всегда или къ охвату, или къ прорыву, или къ тому и другому вмѣстѣ (1).

Принимая баталіонъ четырехъ-ротнаго состава, не трудно себѣ представить, что онъ можетъ принимать слѣдующіе боевые порядки:

1) по-ротно въ двѣ линіи, имѣя или:

а) одну роту въ боевой линіи, три въ резервѣ;

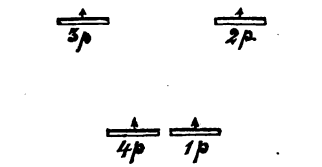
б) двѣ роты въ боевой линіи и двѣ въ резервѣ;

в) три роты въ боевой линіи и одну въ резервѣ;

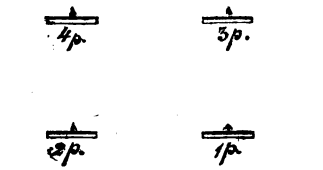
2) По-ротно въ одну линію.

Затѣмъ каждый изъ упомянутыхъ боевыхъ порядковъ можетъ разнообразиться еще въ томъ: 1) что роты боевой линіи могутъ быть, смотря по мѣстности, расположены или на одной высотѣ, или уступомъ относительно другъ друга; 2) роты резерва могутъ быть расположены или вмѣстѣ, за какою нибудь частью боевой линіи (черт. 6), или порознь (черт. 7); 3) каждая рота боевой линіи или резерва

Черт. 6.



Черт. 7.



можетъ быть расположена, по усмотрѣнію ея командира, въ развернутомъ строѣ или въ которой либо изъ колоннъ.

Примѣчаніе. Эти и послѣдующіе чертежи должно принимать не болѣе, какъ схематическіе, т. е. такіе, которые имѣютъ цѣлью дать только понятіе объ общей формѣ расположенія, но въ которыхъ не соблюдены дистанціи, не показано разнообразіе строя ротъ. Такъ что знакъ, обозначающій роту, должно принимать не за развернутый, а за всякій строй (смотря по мѣстности).

Видоизмѣненія боеваго порядка. Всѣ перечисленныя видоизмѣ-

(1) Сказанныя условія прилагаются къ боевому порядку не только баталіона, но роты и частей ея. Но тамъ они не были разобраны потому, что въ маломъ боевомъ порядкѣ проявленіе ихъ не довольно рѣзко. Въ частяхъ, меньшихъ баталіона, прорывъ обращается собственно въ опрокидываніе части.

Digitized by Google

ченія боевыхъ порядковъ баталіона, кромѣ цѣли (1), вызываются преимущественно мѣстностью; но есть цѣлый рядъ видоизмѣненій, обусловливаемыхъ развитіемъ боя. Такъ, въ началѣ боя, боевой порядокъ почти всегда представляетъ (особенно въ баталіонѣ, отдѣльно дѣйствующемъ) всѣ, уже извѣстныя, составныя части, т. е. цѣпь, боевую линію, резервъ. Съ развитіемъ боя значительная часть состава боевой линіи уходитъ на усиленіе цѣпи; при атакѣ въ штыки, роты боевой линіи поддерживаютъ цѣпь и сливаются съ нею; то же происходитъ впослѣдствіи и съ ротами резерва, если бой упоренъ. Такъ что боевой порядокъ баталіона изъ трехъ-линейнаго (2) сначала обращается въ двухъ-линейный, а потомъ въ однолинейный. Этого избѣжать нельзя, и вопросъ не въ томъ, чтобы этого не было, но въ томъ, чтобы это случилось не ранѣе окончательнаго удара, на который резервъ необходимъ и для котораго онъ назначается. Въ эту минуту получается полное перемѣшиваніе людей; многіе изъ начальниковъ перебиты; и тутъ-то выступаетъ все великое значеніе въ оставшихся офицерахъ и унтеръ-офицерахъ умѣнья заставить себя слушаться и при первой возможности разобраться и возстановить порядокъ. Они словомъ и личнымъ примѣромъ должны умѣть дѣйствовать на людей и не давать имъ приходить въ уныніе; они смотрятъ въ оба, чтобы никто и ни подъ какимъ предлогомъ не оставлялъ рядовъ, и, если слово не дѣйствуетъ, дѣломъ заставлять исполнять свою волю.

Непріятельскую невѣрную пулю и трусъ предпочтетъ своей вѣрной... Впрочемъ у насъ, слава Богу, до этого не доходитъ. А у ротнаго командира, который ровенъ, справедливъ, своихъ людей кормитъ, бережетъ и учитъ дѣлу, а въ бою спокоенъ, себя не жалѣетъ и ни одного человѣка даромъ не подставитъ подъ пулю — и никогда не дойдетъ. Имѣяй уши слышати да слышитъ.

Кромѣ сказанныхъ видоизмѣненій боеваго порядка, есть два случая, когда онъ въ послѣдній періодъ боя принимаетъ форму на выворотъ, т. е. цѣпь остается позади, а сомкнутыя части выдвигаются передъ нее. Это бываетъ: 1) при атакѣ узкой открытой тѣснины; 2) при атакѣ оврага или укрѣпленія.

При атакѣ открытой тѣснины (мостъ, гать и т. п.) цѣпь остается на нашемъ берегу, а штурмующая колонна, часто даже не боевая, а походная, вслѣдствіе малой ширины тѣснины, двигается впередъ черезъ

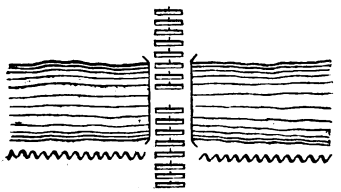
(1) Которая всегда и во всемъ первое дѣло, ибо во всякомъ дѣлѣ прежде всего нужно знать, чего хочешь, что не всегда бываетъ, какъ это повидимому ни кажется страннымъ. И потому нужно постоянно слѣдить за собою, чтобы безъ цѣли ничего не дѣлать.

(2) Считая цѣпь также за линію.

Digitized by Google

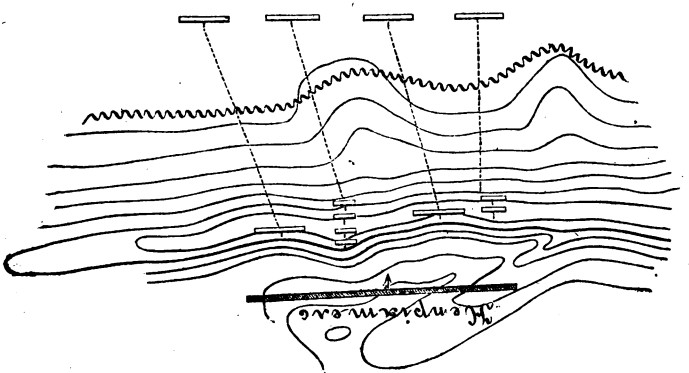
тѣ снину; получается, слѣдовательно, такая форма боеваго порядка: (Черт. 8).

Черт. 8.



При атакѣ оврага или укрѣпленія цѣпь, залегши на послѣдней позиціи передъ оврагомъ (рвомъ), не сопровождаетъ сбѣгающихъ въ ровъ (оврагъ) штурмующихъ ротъ, а остается на мѣстѣ и покровительствуетъ огнемъ слѣдующему за тѣмъ подъему на брустверъ (противоположный берегъ оврага). Слѣдовательно, въ этотъ періодъ боя боевой порядокъ баталіона будетъ имѣть слѣдующій видъ: (Черт. 9).

Черт. 9.



Наблюденіе за флангами. При всѣхъ боевыхъ расположеніяхъ баталіона, отдѣльно дѣйствующаго, наблюденіе за флангами составляетъ необходимое условіе. Обходъ или охватъ самъ по себѣ не опасенъ, когда начальникъ заблаговременно извѣщенъ о немъ и можетъ принять извѣстныя уже мѣры противодѣйствія; но онъ становится весьма опасенъ, когда узнаютъ о немъ неожиданно, ибо времени на противодѣйствіе не остается.

Свойства боевыхъ порядковъ баталіона.

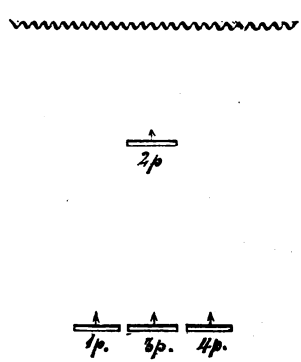
Порядки въ двѣ линіи. 1) Рота въ боевой линіи, три роты въ резервѣ. Этотъ порядокъ можетъ быть примѣняемъ въ самомъ началѣ боя, какъ при оборонѣ, такъ и при наступленіи. Онъ представляетъ то удобство, что облегчаетъ, по мѣрѣ выясненія обстоятельствъ, продолженіе боеваго порядка вправо или влѣво, соображаясь съ положеніемъ и протяженіемъ фронта противника.

По фронту онъ занимаетъ небольшое пространство, и потому под-

Digitized by Google

верженъ охвату; но сильный резервъ представляетъ и всѣ средства для противодѣйствія ему (Черт. 10).

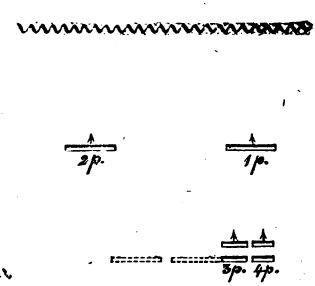
Черт. 10.



2) Двѣ роты въ боевой линіи, двѣ въ резервѣ. По соразмѣрности распредѣленія силъ между боевою линіею и резервомъ, по возможности повторенія удара и перемѣны фронта во всѣ стороны, этотъ порядокъ чаще другихъ примѣняется въ баталіонѣ, дѣйствующемъ не только отдѣльно, но и въ составѣ отрядовъ болѣе сильныхъ. По фронту занимаетъ отъ 180 до 600 шаговъ; имѣя резервъ, представляетъ средства для возстановленія боя въ случаѣ, если которая нибудь рота будетъ опрокинута или охвачена.

Роты резерва въ этомъ порядкѣ располагаются: а) сосредоточенно за серединою, пока обстоятельства не разъяснились; а послѣ этого за той изъ ротъ боевой линіи, на которую направляется ударъ при оборонѣ; или за той, которая назначена для нанесенія рѣшительнаго удара при наступленіи (Черт. 11).

Черт. 11.



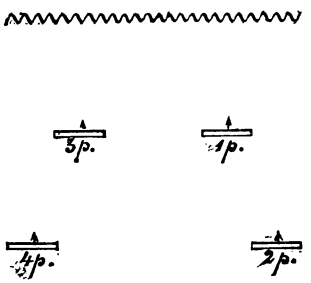
б) Роты резерва располагаются раздѣльно, т. е. за соотвѣтствующими ротами боевой линіи, когда непріятель ведетъ равносильную атаку на всю нашу боевую линію, или, обратно, когда мы ведемъ равносильную атаку на всю боевую линію непріятельскаго баталіона. Сверхъ того, роты резерва располагаются уступами относительно соотвѣтствующихъ ротъ боевой линіи при наступленіи или расположеніи на мѣстности открытой и непересѣченной, т. е. доступной кавалерійскимъ атакамъ (1), или охвату пѣхоты (Черт. 12).

3) Три роты въ боевой линіи, одна въ резервѣ (чер. 13). Занимаетъ пространство отъ 270 до 900 шаговъ. Охватъ его затруднительнѣе, чѣмъ предыдущаго порядка; но для возстановленія

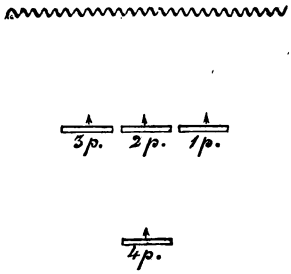
(1) Предлагаются задачи: 1) когда слѣдуетъ держать роты резерва уступомъ за наружными флангами ротъ боевой линіи? 2) когда держать роты резерва уступами вправо, т. е. за правыми флангами ротъ боевой линіи? 3) когда уступами влѣво?

Digitized by Google

Черт. 12.



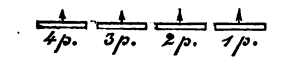
Черт. 13.



боя въ случаѣ охвата или прорыва онъ представляетъ меньше средствъ, имѣя въ резервѣ только одну роту. Перемѣна фронта, т. е. возможность сопротивленія во всѣ стороны, затруднительнѣе, чѣмъ въ предыдущемъ порядкѣ; представляетъ удобство для развитія огня и удара въ штыки, такъ какъ и въ томъ, и въ другомъ могутъ принять участіе $^3/_4$ состава баталіона. Употребляется преимущественно при оборонѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда, по свойствамъ позиціи, меньше трехъ ротъ въ боевую линію назначить нельзя. Резервъ располагается за серединою, пока обстоятельства не разъяснились; а потомъ передвигается за ту роту, на которую противникъ направляетъ главный ударъ.

4) Расположеніе по-ротно въ одну линію можетъ занимать пространство отъ 360—1,200 шаговъ (черт. 14). Въ случаѣ охвата или прорыва не представляетъ средствъ для возстановленія боя. Даетъ возможность полнаго развитія огня, такъ какъ всѣ люди баталіона могутъ единовременно принять въ немъ участіе. Перемѣняетъ фронтъ долго.

Черт. 14.



Сообразно этимъ свойствамъ оно употребляется почти исключительно при оборонѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда фланги прикрыты мѣстностью или другими войсками, и когда по свойствамъ позиціи нельзя не растянуться и можно основать оборону преимущественно на огнѣ, какъ при оборонѣ высотъ, овраговъ. Въ этихъ случаяхъ затрудненія при атакѣ иногда на столько бываютъ велики, что, даже предполагая противника доблестнаго, т. е. способнаго преодолѣть ихъ, онъ сблизится съ нашей линіей на столько уже разстроенный, что покончить съ нимъ штыками можетъ и тонкая линія. Но для этого необходимъ мѣткій огонь (т. е. спокойный, выдержанный) и безповоротное желаніе въ людяхъ и на-

Digitized by Google

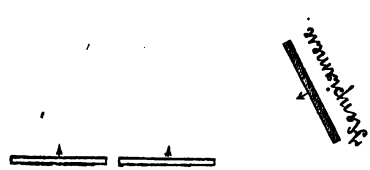
чальникахъ сойтись на штыкъ; если этого нѣтъ, тонкое расположеніе съ самаго начала боя не годится для баталіона, отдѣльно дѣйствующаго.

Расположеніе въ одну линію можетъ иногда принести большую пользу противъ непріятеля нерѣшительнаго, расположеннаго къ преувеличеніямъ. Положимъ, мы заняли позицію въ 750 шаговъ по фронту. Подступаетъ непріятель; начинаетъ обстрѣливать, мы отвѣчаемъ ему, и онъ опредѣляетъ длину нашей позиціи. Непріятель знаетъ, что безъ резерва рѣдко кто рѣшается остаться; знаетъ также, что позиція въ $^1/_2$ версты длиною, за отдѣленіемъ резерва, въ пору хоть бы и полку: если онъ склоненъ преувеличивать, то навѣрное предположитъ, что у васъ баталіона два или три, а у васъ всего одинъ. Одинъ онъ бы атаковалъ, а три не рѣшится; и выходитъ въ сущности, что если съумѣете заставить непріятеля думать, что у васъ резервъ есть, то это совершенно тоже самое, какъ если бы онъ былъ въ самомъ дѣлѣ: можетъ быть нигдѣ кажущееся не принимается такъ часто за дѣйствительное, какъ на войнѣ. Это нужно всегда помнить: и безъ повѣрки не вѣрить тому, что показываетъ непріятель.

При самостоятельномъ дѣйствіи баталіона, для обезпеченія отъ охвата, осаживаютъ уступомъ назадъ крайнюю роту на томъ флангѣ, который открытъ. Этотъ уступъ спрямляется, когда по ходу боя будетъ видно, что непріятель охвата не предпринимаетъ.

Значеніе уступной формы. Уступная форма соединяетъ выгоды тонкаго и глубокаго расположенія: тонкаго, ибо ее труднѣе охватить, чѣмъ всякое прямолинейное расположеніе; глубокаго, ибо задніе уступы играютъ роль резерва и могутъ быть направлены для поддержки атакованныхъ переднихъ ротъ. Значеніе уступовъ виднѣе изъ чертежа; возьмемъ двѣ части, стоящія на одной линіи, и положимъ, что имъ можно ожидать охватывающей атаки справа (черт. 15).

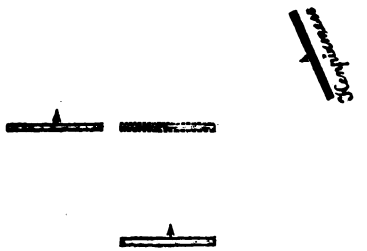
Черт. 15.



Какимъ образомъ помѣшать ей? — Отодвинуть право-фланговую часть назадъ (Черт. 16).

Digitized by Google

Черт. 16.



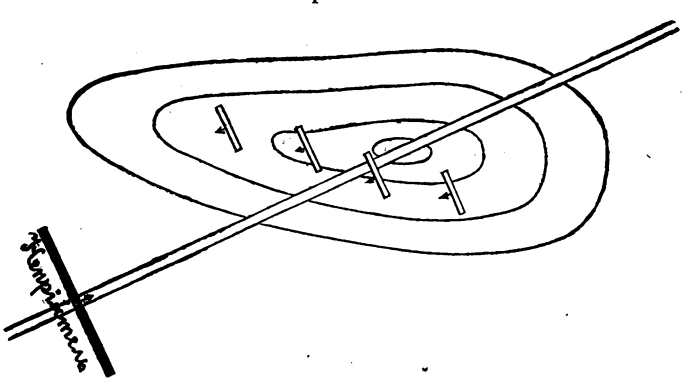
При послѣднемъ расположеніи охватывающая часть, если бы продолжала движеніе, подставила бы свой собственный флангъ нашему уступу; или же для охвата она должна принять больше влѣво, т. е. потерять время, которое выигрываемъ мы для противодѣйствія ей. Это показываетъ, почему уступное расположеніе есть единственная форма для обезпеченія открытыхъ фланговъ отъ охвата (1).

Расположеніе равносильными уступами облегчаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и перемѣну фронта: въ какую сторону роты ни зашли бы, всегда получается расположеніе или въ одну линію, или уступами (исключая только двухъ направленій, въ которыхъ роты приходятся въ затылокъ другъ другу).

Примѣчаніе. Показать на чертежѣ это свойство уступнаго расположенія.

Наконецъ, уступное расположеніе легче, нежели прямолинейное, примѣняется къ мѣстности. Такъ, при занятіи хребта, къ которому непріятель наступаетъ не въ перпендикулярномъ направленіи, а въ косвенномъ, уступы даютъ возможность и обстрѣливать подступы къ позиціи, и не спускаться внизъ (Черт. 17).

Черт. 17.



(1) Задача: не предлагались ли уже уступы въ этомъ курсѣ для обезпеченія отъ охвата; и гдѣ именно?

Digitized by Google

Форма уступовъ можетъ быть весьма разнообразна, въ зависимости преимущественно отъ мѣстныхъ условій (1).

Предохраненіе частей боеваго порядка отъ пѣхотнаго и артилерійскаго огня. Средства предохраненія отъ огня указаны выше, въ разборѣ дѣйствій роты; въ баталіонѣ къ сказанному ничего новаго не прибавляется; такъ какъ въ расположеніяхъ по-ротно каждый ротный командиръ въ составѣ баталіона для достиженія этой цѣли прибѣгаетъ къ тѣмъ же самымъ мѣрамъ, какъ и дѣйствуя отдѣльно.

Встрѣча кавалерійской атаки. Для отраженія кавалерійской атаки цѣпь поступаетъ такъ же, какъ и въ ротѣ отдѣльно дѣйствующей; сомкнутыя же роты боевой линіи и резерва, могущія подвергнуться атакѣ или содѣйствовать огнемъ ея отраженію, перемѣняютъ фронтъ перпендикулярно ея направленію, причемъ заднія роты принимаютъ уступное положеніе относительно переднихъ (2). Рота, на которую несется атака, выдерживаетъ свой огонь до послѣдней возможности и, сдѣлавъ залпъ, беретъ на руку; остальныя содѣйствуютъ ей огнемъ, открывая его съ такимъ разсчетомъ, чтобы поражать конницу по сближеніи ея съ атакуемой ротой на 300—400 шаговъ.

Конница сильна быстротою движенія, слаба огнемъ; пѣхота, наоборотъ, сильна огнемъ, но медленно ходитъ: т. е. каждая изъ нихъ сильна въ томъ, въ чемъ слаба другая. Слѣдовательно, вѣроятность на успѣхъ въ свалкѣ между ними будетъ опредѣляться преимущественно нравственными свойствами противниковъ, и именно степенью убѣжденія ихъ въ своей непобѣдимости. Который изъ двухъ противниковъ больше имѣетъ вѣры въ себя, тотъ и одолѣетъ. И потому при мирномъ обученіи все должно быть направлено къ тому, чтобы пріучить пѣхотинцевъ не бояться конницы, а всадниковъ и лошадей не бояться пѣхоты (3). При этомъ условіи наша пѣхота будетъ трудно одолима для чужой кавалеріи, и наша конница легко будетъ опрокидывать чужую пѣхоту.

Каждому пѣхотинцу должно быть внушено, что до тѣхъ поръ, пока онъ остается лицомъ къ кавалеристу, этотъ ничего ему сдѣлать не въ состояніи; потому не въ состояніи, что онъ долженъ въ одно и то же время и управлять лошадью, и дѣйствовать оружіемъ, между

(1) Задача: 1) Показать всѣ виды уступовъ изъ порядка въ одну линію, и въ какихъ случаяхъ они могутъ имѣть примѣненіе. 2) То же самое въ двухъ-линейномъ порядкѣ.

(2) Съ какою цѣлью?

(3) Чѣмъ это достигается? Почему сказано: «пріучать пѣхотинцевъ» (а не пѣхоту) не бояться конницы? «Всадниковъ и лошадей» (а не конницу) не бояться пѣхоты?

Digitized by Google

тѣмъ какъ пѣхотинецъ стоитъ на собственныхъ ногахъ и управляетъ штыкомъ обѣими руками. Самаго незначительнаго движенія штыка достаточно, чтобы сабля, а тѣмъ болѣе пика, были отбиты.

Но чтобы это движеніе штыка было вѣрно, нужно быть спокойнымъ; если этого нѣтъ, пѣхотинецъ будетъ суетиться, а не отбивать удары; а если онъ дастъ тылъ, то будетъ изрубленъ неминуемо, ибо уйти отъ кавалериста не поспѣетъ и защищаться со спины не можетъ.

Но и допуская, что наша пѣхота такъ выдержана, что во-время дастъ залпъ, что не боится сойтись лицомъ къ лицу съ конницей, все же можетъ случиться, что строй, въ которомъ встрѣчаемъ кавалерійскую атаку, будетъ прорванъ; и солдаты, и начальники должны быть готовы на подобную случайность и немедленно образовать кучки, дабы во мгновеніе ока не оставалось ни одного человѣка бокомъ или тыломъ къ конницѣ. Если начальники распорядительны и люди спокойны, такихъ кучекъ взять невозможно конницѣ, уже потерявшей силу разбѣга, безъ которой она уступаетъ пѣхотѣ даже и въ дѣйствіи холоднымъ оружіемъ. Поэтому въ мирное время слѣдуетъ пріучать людей, предполагая прорывъ, собираться быстро въ кучки. Внушать пѣхотной части, что ея строй ни въ какомъ случаѣ прорванъ быть не можетъ,—какъ то нѣкоторые считаютъ необходимымъ,—не только безполезно, но и вредно, ибо въ дѣлѣ такой случайности не всегда можно избѣжать; и при подобномъ убѣжденіи она застаетъ часть врасплохъ, какъ и все то, что кажется невозможнымъ и вдругъ случится. Нужно, слѣдовательно, не внушать людямъ убѣжденіе о невозможности прорыва, а пріучать ихъ къ мѣрамъ, которыми прорывъ обращается въ ничто. При этомъ условіи и при убѣжденіи, что всадникъ ничего не въ состояніи сдѣлать пѣхотинцу, который остается къ нему лицомъ, пѣхотѣ не страшна кавалерійская атака.

Сомкнутые баталіонные строи. Сборные баталіонные строи образуются изъ расположенія всѣхъ ротъ въ одномъ какомъ либо изъ боевыхъ сомкнутыхъ строевъ, поставленныхъ на тѣсныхъ дистанціяхъ и интервалахъ.

Развернутый строй баталіона есть расположеніе развернутыхъ ротъ въ одну линію на шагъ интервала. Онъ занимаетъ по фронту около 300 шаговъ и представляетъ всѣ свойства расположенія по-ротно въ одну линію, только безъ свободы въ движеніяхъ, ибо всѣ неправильности (разрывъ, столпленіе) передаются по всей линіи. Поэтому въ нашемъ уставѣ принято развернутый строй, съ началомъ движенія, перестраивать по-ротно, въ полуротныя колонны (такъ называемое вздваиваніе полуротъ).

Digitized by Google

Колонна изъ средины есть расположеніе по-ротно въ двѣ линіи въ полуротныхъ колоннахъ, на тѣсныхъ дистанціяхъ и интервалахъ. Роты перваго полубаталіона становятся въ полуротныхъ колоннахъ слѣва; роты втораго полубаталіона въ полуротныхъ колоннахъ справа, занимаютъ по фронту около 80, въ глубину около 40 шаговъ.

Взводная колонна изъ середины есть расположеніе по-ротно въ двѣ линіи, на тѣсныхъ дистанціяхъ и интервалахъ, во взводныхъ колоннахъ: въ первомъ полубаталіонѣ слѣва, во второмъ справа. Занимаетъ по фронту и въ глубину около 40 шаговъ.

Употребленіе сомкнутыхъ баталіонныхъ строевъ. Развернутый строй можно употреблять, вмѣсто расположенія по-ротно въ одну линію, въ тѣхъ случаяхъ, когда по тѣснотѣ позиціи нельзя оставить интервала между ротами болѣе одного шага, и желаемъ обстрѣлять данное пространство самымъ усиленнымъ огнемъ. Должно замѣтить впрочемъ, что тѣснота на позиціи большое неудобство, часто ведущее къ безпорядку, котораго не окупятъ нѣсколько лишнихъ сотенъ выстрѣловъ, сдѣланныхъ притомъ въ толкотнѣ, т. е. не особенно мѣткихъ. Полагаемъ поэтому, что въ настоящее время сплошной развернутый строй лучше замѣнять расположеніемъ по-ротно, осаживая одну роту въ резервъ. Такое расположеніе будетъ и просторнѣе, и устойчивѣе (1).

Баталіонныя колонны, по размѣрамъ своимъ, представляютъ большую цѣль и артилерійскому, и пѣхотному огню, и потому въ настоящее время для употребленія подъ выстрѣлами непригодны. Главное ихъ удобство заключается въ томъ, что они занимаютъ мало мѣста, и потому употребляются въ большихъ отрядахъ для сосредоточеннаго расположенія общаго резерва внѣ выстрѣловъ, не только прицѣльныхъ, но и случайныхъ.

Видоизмѣненія баталіонныхъ колоннъ. Но резервы назначаются въ бою для употребленія, а не для сбереженія; и потому, когда приходится ихъ вести въ сферу выстрѣловъ, баталіонныя колонны должно преобразовывать въ расположеніе по-ротно, на сближенныхъ дистанціяхъ и интервалахъ.

Такъ, въ колоннѣ изъ середины двѣ переднія роты можно выдвинуть впередъ, шаговъ на 200, или заднія на столько же осадить назадъ. Можно, кромѣ того, и развернуть роты. Въ первомъ случаѣ, вмѣсто одной колонны въ 40 шаговъ глубиною, мы получаемъ двѣ, каждая глубиною въ 20 шаговъ; а во второмъ получаемъ два развернутые строя, каждый глубиною въ два шага. Подобныя же преобразованія можно дѣлать и во взводной колоннѣ изъ середины.

(1) Почему устойчивѣе?

Digitized by Google

Точно такъ же, какъ въ глубину, можно разрѣжать расположеніе и по фронту, разводя роты на нѣкоторый интервалъ, чтобы облегчить укрытіе ихъ за такими предметами, которые длинныхъ сплошныхъ линій укрыть не могутъ.

Всѣ эти расположенія имѣютъ относительно баталіона то же значеніе, какое разомкнутый строй имѣетъ относительно роты.

Колонны справа и слѣва. Баталіонныя колонны справа и слѣва не имѣютъ по нашему уставу боеваго примѣненія, хотя онѣ съ полною выгодою могли бы замѣнить колонны изъ середины во всѣхъ случаяхъ. Колонны по одной изъ головныхъ ротъ соотвѣтствуютъ колоннѣ изъ середины; по одной изъ головныхъ полуротъ—взводной колоннѣ изъ середины.

Баталіонное каре въ настоящее время не примѣняется, ибо порядокъ по-ротно уступами на сближенныхъ дистанціяхъ и интервалахъ гораздо выгоднѣе каре и по силѣ огня, и по удобству движенія.

Скорость боевыхъ движеній шагомъ около 115 шаговъ; бѣгомъ около 175 шаговъ въ минуту.

Движенія въ сферѣ вліянія противника имѣютъ цѣлью: 1) сблизиться съ нимъ и стать въ выгоднѣйшее относительно его положеніе для удара; 2) производство самаго удара, или атаку въ штыки.

Маневрированіе. Совокупность движеній перваго рода составляетъ маневрированіе. Оно, въ свою очередь, распадается на боевыя движенія, производимыя въ сферѣ вліянія, а потомъ и выстрѣловъ противника, и на эволюціи, т. е. перемѣны во внѣшнемъ видѣ боеваго порядка и въ направленіи его фронта, вызываемыя явленіями боя и мѣстностью.

Главнѣйшія условія успѣшнаго выполненія всякаго маневра слѣдующія:

1) Возможная быстрота, необходимая иногда для того, чтобы поразить противника неожиданностью, и во всякомъ случаѣ для того, чтобы обезпечить отъ его нападенія войска, исполняющія движенія или эволюціи. Самыя неудобныя изъ движеній подъ огнемъ, конечно, будутъ боковыя, т. е. флангомъ къ непріятелю; и потому ихъ слѣдуетъ избѣгать, замѣняя, при возможности, фронтальными или по крайней мѣрѣ облическими (1). При эволюціяхъ войска находятся въ порядкѣ, не-

(1) Задачи: 1) Боевой порядокъ по-ротно въ двѣ линіи передвинуть вправо или влѣво на одинъ ротный участокъ, не дѣлая ни одного боковаго движенія. 2) Боевой порядокъ роты (одинъ взводъ въ цѣпи, три въ резервѣ) передвинуть на длину цѣпи вправо или влѣво, тоже не дѣлая боковаго движенія цѣпью.

Digitized by Google

удобномъ для дѣйствія, т. е. быстрота исполненія эволюцій опять необходима, дабы не дать непріятелю времени напасть на насъ до ихъ окончанія.

2) Возможная простота движенія или эволюціи, такъ какъ всякое сложное движеніе или перестроеніе, не говоря о томъ, что оно требуетъ больше времени, почти всегда подаетъ поводъ къ путаницѣ.

3) Всякая болѣе или менѣе продолжительная эволюція должна быть прикрываема частью войскъ, готовою ко встрѣчѣ противника.

На этомъ основаніи и въ уставѣ принято, что та часть, по которой построеніе исполняется, или остается на мѣстѣ, или идетъ прямо впередъ, т. е. сохраняетъ возможность встрѣтить противника всякую минуту.

Перемѣнъ направленія иногда невозможно избѣгнуть и должно заботиться только о способахъ возможно быстраго окончанія ихъ. Для этого при расположеніи по-ротно весьма полезно признать независимость расположенія ротъ отъ носимыхъ ими нумеровъ. Такою мѣрою перемѣна фронта значительно облегчается во всѣхъ случаяхъ расположенія въ двѣ линіи.

Для бо́льшаго обезпеченія перемѣны направленія линіи ротъ можно прибѣгать также къ предварительному расположенію ихъ уступами, дабы единовременнымъ захожденіемъ плечьми всей линіи получать разомъ фронтъ въ новомъ направленіи.

Движеніе въ атаку есть тоже боевое; но оно существенно разнится отъ движеній перваго рода тѣмъ, что должно идти въ прямолинейномъ направленіи до самой свалки съ непріятелемъ.

Причина этой разницы заключается въ томъ, что при движеніяхъ послѣдняго рода всѣ мысли и вся энергія начальниковъ должны быть сосредоточены на одномъ: именно на столкновеніи съ непріятелемъ. При атакѣ уже нечего думать ни о выжиданіи, ни о выборѣ болѣе удобнаго направленія: то и другое должно составлять принадлежность движеній перваго рода, имѣющихъ относительно удара характеръ подготовительный. Тутъ то же, что и съ пулей; стрѣлокъ можетъ прицѣливаться нѣсколько разъ и даже перемѣнять цѣль, пока не выстрѣлитъ; но какъ только пуля выпущена, ея уже не свернешь. Стрѣлокъ стрѣляетъ пулей, начальникъ стрѣляетъ частью: пущенная въ атаку часть — та же выпущенная пуля. И поэтому нужно умѣть нацѣлить свою часть и твердо знать дистанціи, съ которыхъ слѣдуетъ бить бой къ атакѣ, брать на руку, бросаться на ура.

Чтобы счастливо исполнить это боевое назначеніе, на какой бы то

Digitized by Google

мѣстности ни было, прежде всего нужно имѣть въ головѣ и сердцѣ непоколебимую рѣшимость довести его до конца и безъ оглядки назадъ. Безъ воли сильной, настойчивой, упорной, атака можетъ кончиться катастрофой отъ малѣйшей случайности; поэтому къ жаждѣ побѣдить не должно примѣшиваться никакого колебанія, ни тѣни сомнѣнія или нерѣшительности.

Но чтобы успѣть въ атакѣ, одного этого мало: нужно умѣть и подчиненнымъ внушить такую же рѣшимость довести дѣло до конца. Это господство надъ волею солдата не есть слѣдствіе одного чина или командованія; его даютъ: спокойствіе въ опасности, вѣра въ себя и въ войска, заботливость о нихъ; знаніе ихъ духа и военныхъ нравовъ, личное достоинство. Иной сразу пріобрѣтаетъ на войска такое чарующее вліяніе, какъ будто только этимъ и занимался. Другіе, бывъ одарены менѣе счастливо, пріобрѣтаютъ его мало по малу, дѣля съ солдатомъ у бивачныхъ огней хлѣбъ и солому. Наконецъ есть и такіе, которые, не смотря на всѣ достоинства, навсегда остаются лишенными этого великаго дара. Иногда субалтернъ-офицеръ увлекаетъ въ бою цѣлую дивизію. Лагерная жизнь и безпрерывное столкновеніе съ солдатомъ, привычка къ нему и къ управленію имъ — причиною, что эта великая сила чаще встрѣчается въ строевомъ офицерѣ.

Человѣкъ, одаренный способностью этого нравственнаго господства, производитъ его безъ усилія и какъ бы безсознательно: войска слѣдятъ за нимъ взглядомъ и мыслію, будто связанныя съ нимъ (1). Они менѣе предпріимчивы, менѣе увѣрены въ себѣ, когда этого руководителя между ними нѣтъ.

И такъ, чтобы успѣть въ какомъ-нибудь военномъ предпріятіи, нужно, кромѣ безвозвратной рѣшимости, еще умѣть увлечь, фанатизировать солдата. Храбрость начальника заразительна. Она электризуетъ массы и вселяетъ въ нихъ страсть къ успѣху.

Вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ долженъ предвидѣть и обдумать всѣ средства, чтобы помочь храбрости и самоотверженію своихъ. Онъ долженъ сообразить все, чтобы сдѣлать тщетными усилія противника или по крайней мѣрѣ уравновѣсить предусмотрительными распоряженіями выгоды его позиціи.

(1) Таковъ былъ у насъ, между прочимъ, Суворовъ, нѣсколько лѣтъ прослуживши солдатомъ (не примѣрно, а въ серьезную) и до конца жизни сохранившій привычки массы, надъ которою имѣлъ магическую власть. Независимо отъ личныхъ качествъ, эта власть коренилась именно въ томъ, что онъ жилъ жизнью массы, и потому до такой степени сроднился съ ея умственнымъ и нравственнымъ складомъ, что всякое, съ виду иногда странное и непонятное, слово его прямо шло къ сердцу этой массы.

Digitized by Google

Тѣмъ же взглядомъ, который взвѣшиваетъ вѣроятности успѣха, должно взвѣсить и вѣроятности неудачи. Обдумать заблаговременно отступленіе не значитъ еще желать сдѣлать его.

Во всякомъ военномъ предпріятіи, въ атакѣ особенно, должно самому осмотрѣть мѣсто. Часто это условіе успѣха и чести—не довѣрять другому осмотра мѣста и расположенія непріятеля. Даже предполагая, что тотъ, на кого возложенъ осмотръ непріятельской позиціи, всегда сдѣлаетъ его достаточно изъ близи, все же онъ сдѣлаетъ его не съ той точки зрѣнія, какъ тотъ, на кого ляжетъ вся отвѣтственность за дѣло. Правило—никогда не полагаться на другихъ въ томъ, что можно видѣть и сдѣлать самому—хорошее правило, на войнѣ въ особенности (1).

Много нужно такта, чтобы изслѣдовать мѣстность и расположеніе противника: сущность здѣсь въ томъ, чтобы по открытому глазомъ догадаться объ остальномъ. Въ то же время должно избѣгнуть неудобства возбудить вниманіе противника до атаки; успѣхъ удара зависитъ столько же и отъ неожиданности, сколько отъ силы.

Обороняющійся отрядъ задерживаетъ сначала приближеніе къ своему фронту сильнымъ огнемъ стрѣлковъ. Назначеніе стрѣлковъ разрѣдить ряды наступающаго и произвесть, по мѣрѣ приближенія, возрастающій безпорядокъ въ нихъ. За стрѣлками, скрытыя, стоятъ войска, назначенныя для схватки съ непріятелемъ. Начальникъ обороны внимательно выжидаетъ минуту, чтобы броситься въ штыки на атакующаго. Когда атакующій смететъ нашихъ стрѣлковъ, когда, пострадавъ отъ ихъ огня, онъ почти достигаетъ нашей позиціи и, истощенный, рѣшается на послѣдній порывъ усилія и храбрости,—тогда-то начальникъ обороны долженъ разомъ двинуть свои силы изъ за закрытія и устремить ихъ въ плотной массѣ на врага.

Штыками должно покончить все, что было пощажено пулями.

Но отразившій первую атаку пусть не увлекается въ преслѣдованіи неблагоразумною запальчивостью; если онъ имѣетъ дѣло съ противникомъ бывалымъ и храбрымъ, вторая атака не замедлитъ послѣдовать за первою. Обороняющійся запретитъ поэтому своимъ слишкомъ далеко тѣснить опрокинутыхъ, тотчасъ соберетъ свою сомкнутую часть и отведетъ ее за прежнее закрытіе; снова расположитъ свои стрѣлковыя цѣпи и приготовится принять непріятеля какъ въ первый разъ.

Если позиція особенно важна, не позволять непріятелю убирать раненыхъ: видъ ихъ вселитъ безпорядокъ и уныніе во второй атакѣ.

(1) Другой, можетъ быть, и лучше увидитъ, да не такъ какъ нужно, по складу ума и по манерѣ исполнителя приняться за дѣло и вести его.

Digitized by Google

Въ оборонахъ этого рода каждая часть должна заблаговременно знать свою роль, потому въ особенности, чтобы свободный отъ всѣхъ мыслей, всякій боецъ, отъ перваго до послѣдняго, могъ предаться весь безраздѣльно своей храбрости и заняться только однимъ уничтоженіемъ врага.

Первый успѣхъ обороны поднимаетъ духъ, десятеритъ силы. Гордый сохраненіемъ ввѣреннаго ему поста, каждый жаждетъ новой атаки, чтобы одержать новую побѣду. Это одна изъ тѣхъ рѣдкихъ минутъ, въ которыя чувство, наполняющее душу послѣдняго солдата, сторицею вознаграждаетъ за все, что только война имѣетъ въ себѣ тяжкаго.

Такова должна быть оборона позиціи, принимая послѣднее слово въ смыслѣ мѣста, занимаемаго небольшою частью.

Духъ такой обороны можно въ нѣсколькихъ словахъ выразить такъ: огнемъ стрѣлковъ поколебать и разрѣдить ряды атакующаго, по мѣрѣ его приближенія; внимательно слѣдить за тѣмъ, чтобы онъ не обошелъ позиціи; маскировать главную часть своихъ силъ; держать ихъ всегда въ рукѣ, какъ кистень надъ головою непріятеля; подстеречь удобную минуту и броситься дружно и неожиданно на врага именно тогда, когда онъ воображаетъ, что преодолѣлъ всѣ препятствія; разстрѣлять въ упоръ головы его колоннъ и затѣмъ сцѣпиться съ нимъ грудь съ грудью прежде, нежели онъ опомнится; не завлекаться преслѣдованіемъ, быстро сплотиться подъ прикрытіемъ резерва; возстановить и улучшить первоначальное расположеніе.

Но и противника, обороняющаго позицію даже такимъ образомъ, можно сбить, если начальникъ обладаетъ рѣшительностью, соображеніемъ, умѣетъ соблюсти порядокъ въ атакѣ и выбрать для нея удобную минуту. Кромѣ того увлеченіе начальниковъ должно быть на высотѣ того, чего они ждутъ отъ войскъ: примѣръ начальника въ подобныя минуты необходимѣе, нежели когда нибудь.

На кого возлагается веденіе атаки, тотъ долженъ, во-первыхъ, отдать себѣ быстро отчетъ въ свойствахъ позиціи противника и въ его расположеніи на ней. Если ему нѣтъ возможности сдѣлать это съ какого нибудь сосѣдняго пункта, онъ долженъ сдѣлать рекогносцировку мысленную и принять мѣры въ томъ предположеніи, что непріятель расположился наилучшимъ образомъ. Этимъ путемъ планъ и развитіе атаки невольно станутъ въ уровень съ сопротивленіемъ.

Атака, на сколько то возможно, приготовляется скрыто отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Войска сосредоточиваются на возможно меньшемъ пространствѣ; цѣпь стрѣлковъ распредѣляется на три части:

Digitized by Google

средняя прикрываетъ фронтъ атаки; остальныя двѣ, правѣе и лѣвѣе ея, поддержанныя резервами, назначаются, чтобы безпокоить фланги непріятеля и охватывать ихъ въ моментъ удара.

Затѣмъ вся атака двигается впередъ, въ строгомъ порядкѣ, не ускоряя шага, и въ грозномъ молчаніи. Войска, начинающія бить атаку слишкомъ издали, еще скорѣе бываютъ опрокидываемы, чѣмъ шли впередъ. Только не доходя 100 шаговъ до противника, начинаютъ бить атаку; тогда шагъ становится порывистѣе, короче; ряды смыкаются; порядокъ крѣпнетъ; люди удвоиваютъ вниманіе и сохраняютъ спокойствіе, предшествующее удару.

Ходъ атаки отогналъ стрѣлковъ непріятельскихъ; тогда наступаетъ минута свалки, въ которой не число рѣшитъ успѣхъ. Сцена боя все становится уже и уже и останется за тѣмъ, кто проявитъ болѣе хладнокровія и ожесточенія въ одно и то же время.

Невыгоды положенія атакующаго почти исчезаютъ въ эту минуту, и тотъ изъ двухъ противниковъ дастъ тылъ, кто болѣе подверженъ страху. Если атакующіе сохранили строгій корядокъ, если они безстрастно выносятъ огонь передъ свалкой, если они не только сопротивляются попыткѣ непріятеля ихъ опрокинуть, но, напротивъ, сами тѣснятъ и рѣшительно атакуютъ его, вѣроятности успѣха становятся одинаковы. Изъ этого вытекаетъ обязанность, которую остается выполнить атакующему въ моментъ свалки.

Стрѣлки быстро очищаютъ фронтъ колонны и пристраиваются къ флангамъ: ихъ ближній огонь безпокоитъ обороняющагося, который въ эту минуту тоже идетъ впередъ.

Хотя и вѣроятно, что обороняющійся не устоитъ противъ подобной атаки, однако нужно быть готовымъ и на то, если бы онъ употребилъ самыя энергическія усилія, чтобы отстоять свою позицію. И такъ, если онъ упорствуетъ въ продолженіи сопротивленія, если онъ рѣшительно противопоставляетъ штыкъ штыку, наступающему остается явить себя достойнымъ подобнаго противника. Не доходя до противника шаговъ 30, атакующая часть бросается на ура, т. е. въ штыки.

Должно заблаговременно внушить атакующимъ, отъ перваго офицера до послѣдняго солдата, что дѣло ихъ въ этой боевой сценѣ кончится только тогда, когда штыки окрасятся кровью непріятеля и когда позиція окончательно будетъ вырвана изъ рукъ его.

Начальникъ атаки или обороны не долженъ никогда упускать изъ вида объяснить передъ дѣломъ назначеніе отряда и свой планъ исполненія тѣмъ, которые, въ случаѣ его смерти, должны принять начальство. Неразумно ставить успѣхъ въ зависимость отъ шальной пули.

Digitized by Google

А чтобы побѣдить, начальникъ не долженъ щадить себя: необходимо, чтобы онъ былъ въ головѣ атаки, дабы не упускать мимолетныхъ мгновеній, удобныхъ для удара.

Война есть дѣло такта и минуты,—и въ этой нешуточной игрѣ на жизнь и честь потеря минуты весьма часто ведетъ къ потерѣ партіи.

Когда можно поставить противника въ весьма затруднительное положеніе, принудивъ очистить сильную позицію обходомъ, должно предпочитать его фронтальной атакѣ: не слѣдуетъ безполезно расточать храбрость и жизнь войскъ. Войска, которыя начальникъ побережетъ во-время, сами себя не берегутъ, когда доходитъ до дѣла: ихъ самоотверженіе становится безграничнымъ.

Слѣдуетъ замѣтить однакожь, что обходъ далеко не такъ часто бываетъ дѣйствителенъ, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда: должно всегда помнить, что желая атаковать съ фланга противника, мы и сами ему подставляемъ, болѣе или менѣе, свой флангъ: должно помнить, что атакуя въ линіи съ другими войсками, нельзя принимать въ стороны для обхода, а слѣдуетъ идти прямо передъ собою, какъ бы это ни было трудно; должно помнить наконецъ, что кто привыкъ сходиться лицомъ къ лицу съ противникомъ, того обходъ не затруднитъ; и, наоборотъ—кто привыкъ воображать, что обходомъ можно все сдѣлать, не всегда съ должной рѣшимостью сцѣпится въ рукопашную. Поэтому въ мирное время должно стараться всѣми мѣрами не столько о преподаваніи войскамъ разныхъ тактическихъ уловокъ, сколько о томъ, чтобы они знали вести фронтальную атаку въ самыхъ трудныхъ положеніяхъ съ возможно меньшими потерями.

Двухсторонніе маневры, не доводя дѣло до штыка, тѣмъ именно и опасны, что внушаютъ преувеличенное понятіе о значеніи обходовъ, пріучаютъ войска сдавать позиціи безъ упорнаго сопротивленія, вводятъ въ обученіе ненавистное Суворову отступленіе и, наконецъ, пріучаютъ войска считать непріятеля. Послѣднее въ высшей степени вредно, ибо въ дѣлѣ только тотъ и бьетъ, кто не считаетъ своихъ враговъ. Кто же ихъ привыкъ считать, тотъ въ дѣлѣ всегда найдетъ, что они въ превосходныхъ силахъ. Дѣло старшихъ рѣшить—можно или нѣтъ атаковать непріятеля, можно или нѣтъ сопротивляться ему: долгъ исполнителей осуществить полученное назначеніе, хотя бы для этого пришлось лечь до послѣдняго.

Это показываетъ еще разъ, что двухсторонніе маневры могутъ быть тогда только полезны, если ихъ ограничить періодомъ огнестрѣльнаго дѣйствія, т. е. подготовительнымъ, ни въ какомъ случаѣ не

Digitized by Google

доводя до подобія атаки. Подобія атаки не слѣдуетъ продѣлывать потому, что это пріучаетъ солдата уклонять штыкъ не для удара, слышать бой къ атакѣ въ пустую (1), наконецъ останавливаться за 50 шаговъ отъ противника, т. е. въ ту минуту, когда въ бою солдатъ не долженъ смѣть и думать объ остановкѣ. Ясно изъ этого, что такое подобіе атаки, давая имя и обстановку ея, оставляетъ въ то же время въ умѣ и сердцѣ солдата впечатлѣнія, не имѣющія съ дѣйствительной атакой ничего общаго. Или же, если кончать атакою, то должно дѣлать ее по-суворовски, т. е. насквозь.

Въ заключеніе должно прибавить, что для успѣха атаки необходимо по возможности сберечь до свалки силы части; кромѣ мѣръ, уже указанныхъ (сбереженіе отъ огня мѣстностью, строемъ, цѣпью стрѣлковъ, быстрое движеніе въ атаку), одною изъ дѣйствительныхъ для достиженія этой цѣли должно быть признано безусловное запрещеніе оставлять ряды подъ предлогомъ выноса раненыхъ. Одна изъ важнѣйшихъ обязанностей офицеровъ, и особенно унтеръ-офицеровъ (2), въ бою заключается въ томъ, чтобы этого не было. Солдатамъ должно быть внушено, что заниматься ранеными тому, кто имѣетъ силы заниматься непріятелемъ, низко; что не состраданіе, а трусость руководитъ оставляющими ряды подъ сказаннымъ предлогомъ; что, показывая видъ, будто заботятся о раненыхъ, такіе люди заботятся только о себѣ и оставляютъ на жертву, изъ за одного, сотни товарищей, которые ихъ не-разъ выручали въ опасныя минуты.

Равненіе въ атакѣ должно быть одно—по переднимъ, т. е. по тѣмъ, которые больше рвутся впередъ.

Вторая линія, если она есть, обязана поддерживать первую и обезпечивать ея фланги отъ покушеній непріятеля.

Нѣкоторыя замѣчанія относительно обученія въ мирное время атакѣ и занятію позицій.

Активное примѣненіе къ мѣстности заключается, какъ уже извѣстно, въ умѣньѣ ловко преодолѣвать встрѣчаемыя преграды и такъ подходить къ противнику, чтобы потерпѣть отъ его огня возможно меньше; кромѣ того сюда же должно отнести: 1) умѣнье выбрать въ непріятельскомъ расположеніи мѣсто для прорыва, возможно болѣе лег-

(1) Что сигналъ можетъ производить нравственное сотрясеніе, это не подлежитъ никакому сомнѣнію; но для этого его должно слышать рѣдко, или не иначе какъ въ соединеніи съ дѣйствіемъ, которому онъ соотвѣтствуетъ.

(2) Офицеры при атакѣ должны идти въ головѣ колонны и не могутъ за этимъ наблюдать.

Digitized by Google

каго (1) и съ возможно меньшими потерями; 2) привычку маневрировать на самыхъ пересѣченныхъ мѣстахъ, не теряя связи ни въ цѣпи, ни съ резервами.

Это пріобрѣтается не преподаваніемъ какихъ либо правилъ, а практикой на пересѣченныхъ мѣстахъ; поэтому ученья на ровной мѣстности для солдатъ, вышедшихъ изъ рекрутства, не даютъ всей необходимой практики, пріучая ихъ къ легчайшему изъ того, что придется исполнять на самомъ дѣлѣ, и пріучая зачастую не такъ, какъ нужно для дѣла.

Пассивное примѣненіе къ мѣстности имѣетъ цѣлью: 1) укрытіе цѣпи для большей мѣткости огня и для сбереженія людей; 2) укрытіе резервовъ для сбереженія ихъ до удара въ штыки. Имѣя въ виду эти двѣ цѣли, не трудно выбрать на всякой мѣстности закрытія, удобныя для цѣпи и выгодныя для резервовъ; не трудно также видѣть, какими средствами устранить, и отчасти или вполнѣ, неудобства, представляемыя закрытіями, если вполнѣ удобныхъ нѣтъ.

Для цѣпи хороши тѣ закрытія, которыя не препятствуютъ ни одному стрѣлку видѣть непріятеля и стрѣлять по немъ; ясно, слѣдовательно, что необходимое условіе стрѣлковой позиціи, заблаговременно избираемой, составляетъ пространство впереди ея, открытое на болѣе или менѣе значительное разстояніе. Если притомъ закрытіе такого рода, что прорваться за него безъ потери сомкнутости нельзя, то это еще лучше.

Въ резервахъ нѣтъ надобности видѣть каждому человѣку, что происходитъ въ цѣпи; достаточно, если это видитъ одинъ начальникъ резерва, дабы быть въ состояніи двинуть его къ цѣпи въ рѣшительную минуту. Слѣдовательно, здѣсь необходима свобода сообщенія съ цѣпью, точно такъ же какъ въ цѣпи необходима возможность видѣть непріятеля.

Имѣя въ виду эти два условія, не трудно занять какой угодно мѣстный предметъ наивыгоднѣйшимъ образомъ. Такъ, напримѣръ, въ деревнѣ цѣпь расположится по окраинѣ, обращенной къ противнику, состоящей обыкновенно изъ изгородей, канавъ, земляныхъ валиковъ и т. под.; резервы станутъ за ближайшими къ окраинѣ строеніями; если между ними и цѣпью случатся изгороди или другія пересѣченія, затрудняющія сообщеніе съ нею, то въ нихъ должны быть сдѣланы удобные проходы для резервовъ.

(1) Эта легкость опредѣляется не одною только удободоступностью; иногда легче всего прорваться на самыхъ недоступныхъ мѣстахъ, потому что непріятель, понадѣявшись на неудободоступность, не оберегаетъ ихъ.

Digitized by Google

Въ лѣсу цѣпь займетъ опушку; резервы же будутъ придерживаться такихъ мѣстъ, отъ которыхъ движеніе къ цѣпи удобно (дороги, просѣки); тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, резервы заблаговременно становятся ближе къ цѣпи, и кромѣ того начальники ихъ должны принять мѣры, чтобы все происходящее въ цѣпи узнавать немедленно и во-время поспѣвать къ ней на помощь.

Во всякомъ предметѣ, представляющемъ частыя пересѣченія, весьма легко можетъ произойти столпленіе: слѣдовательно, такіе предметы должно занимать самымъ необходимымъ только числомъ войскъ. Это обстоятельство, и еще возможность движенія къ цѣпи по нѣкоторымъ только направленіямъ, указываютъ на необходимость имѣть за цѣпью болѣе частыя, нежели сильныя подкрѣпленія, т. е. на необходимость раздѣленія баталіона на роты, а иногда даже ротъ на взводы; между тѣмъ какъ на ровной мѣстности лучше держать баталіонъ въ сборѣ.

Занимая высоту, пользуются небольшими закрытіями на скатѣ для расположенія цѣпи; если ихъ нѣтъ, то цѣпь располагаютъ вдоль края вершины такъ, чтобы люди могли обстрѣливать скатъ, обращенный къ непріятелю, но сами были бы по возможности менѣе видимы. Резервы располагаются на столько отступя отъ вершины, чтобы не показываться непріятелю, но быть въ состояніи во-время поспѣть на выручку цѣпи.

Гдѣ нѣтъ естественныхъ закрытій, уменьшаютъ дѣйствительность непріятельскихъ выстрѣловъ, приказывая людямъ, резервы составляющимъ, ложиться, а также размыкая ихъ или дѣлая то и другое вмѣстѣ. Въ цѣпи всякій человѣкъ, не ожидая приказанія, располагается такъ, чтобы представлять меньшую цѣль.

Если время позволяетъ, то на открытыхъ мѣстахъ должно прибѣгать къ закрытіямъ искусственнымъ. Самое простое изъ нихъ есть неглубокая траншея, которая набрасывается весьма скоро, особенно при единовременной работѣ съ двухъ сторонъ (т. е. съ фронта и съ тыла), и которая вполнѣ удовлетворительно можетъ укрыть какъ цѣпь, такъ и резервы. Направленіе траншеи опредѣлится направленіемъ, которое намѣрены дать фронту своей цѣпи.

Вотъ какимъ образомъ невыгодныя свойства мѣста, занимаемаго для боя, парализируются, а выгодныя употребляются въ пользу. Изъ сказаннаго видно, что это достигается: употребляя число войскъ и принимая расположеніе, соотвѣтствующее свойствамъ предмета; прибѣгая къ искусственнымъ работамъ, для уничтоженія преградъ, намъ мѣшающихъ, или для возведенія такихъ, которыя мѣшали бы непріятелю.

Digitized by Google

Дѣйствія цѣпи, занимающей позицію или предпринимающей атаку позиціи непріятельской, объяснены выше; здѣсь замѣчу только, что на счетъ того, когда употребить штыкъ, когда пулю, правилъ дать нельзя—все будетъ зависѣть отъ глаза и толка распоряжающагося дѣйствіями цѣпи и ея участковъ, и который долженъ взять въ разсчетъ и разстояніе противника, и состояніе его и нашего духа, и мѣстныя обстоятельства, и наконецъ случайности минуты. Если непріятель неохотно сходится на штыкъ—чѣмъ скорѣе дѣло до штыка дойдетъ, тѣмъ лучше. Если напротивъ, то лучше его сначала подержать подъ огнемъ, а затѣмъ уже перейти къ удару въ штыки.

Ясно, что въ этомъ дѣлѣ спокойствіе и находчивость значатъ все; какимъ путемъ эти качества могутъ быть развиты—указано выше; при маневрированіи же собственно практика для нихъ возможна тогда только, когда, занимаясь имъ, не столько будутъ хлопотать о замѣчаніяхъ за отступленіе отъ тактическихъ правилъ, сколько о развитіи самоувѣренности въ людяхъ и начальникахъ. Въ упражненіяхъ этого рода нужно вести дѣло такъ, чтобы всякій уходилъ съ поля съ убѣжденіемъ, что лучше его нельзя дѣйствовать. Если подобная самоувѣренность возникнетъ, она въ дѣлѣ не дастъ потеряться человѣку; она пріучитъ его по крайней мѣрѣ рѣшаться, иногда можетъ быть не совсѣмъ ловко (1), за то быстро,—а это важнѣйшее. Тотъ же, кому попадало за несоблюденіе различныхъ тактическихъ совѣтовъ, можетъ быть и усвоитъ ихъ, но потеряетъ самоувѣренность, и зачастую будетъ занятъ придумываніемъ лучшаго способа дѣйствія въ то время, когда его уже начнутъ бить спроста.

Конечно, могутъ случаться промахи, слишкомъ уже рѣзкіе: ихъ не должно оставлять безъ замѣчаній; но дѣлать эти послѣднія слѣдуетъ такъ, чтобы они являлись какъ совѣтъ лучшаго, а не какъ выговоръ за упущеніе.

Нѣкоторыя замѣчанія относительно значенія колоннъ при атакѣ, способовъ построенія колоннъ и пр.

Въ прежнее время, т. е. до усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія, колонны признавались выгоднѣйшимъ строемъ для атаки, какъ потому, что въ нихъ задніе эшелоны представляютъ непосредственную поддержку переднихъ, такъ еще и потому, что колонна даетъ возмож-

(1) Рѣшимость наилучшая въ извѣстныхъ обстоятельствахъ и въ то же время быстрая составляетъ удѣлъ преимущественно врожденныхъ способностей; на рѣшимость же только быструю можетъ быть способенъ почти всякій, въ комъ не убита самоувѣренность.

Digitized by Google

ность храбрѣйшимъ людямъ баталіона протѣсняться въ передніе ряды (1) и сосредоточивать вмѣстѣ лучшую его боевую силу, которая въ развернутомъ строѣ остается разсѣянною по всему фронту и не можетъ скопиться на какомъ нибудь одномъ пунктѣ.

Въ настоящее время баталіонная колонна утратила это свое значеніе по причинамъ уже извѣстнымъ; и ее пришлось замѣнить строемъ по-ротно, причемъ роль заднихъ эшелоновъ колонны играютъ роты резерва. Но и каждая рота въ колоннѣ атакуетъ рѣдко, а именно только въ мѣстахъ тѣсныхъ, или закрытыхъ. Въ большей же части случаевъ атакуетъ въ развернутомъ строѣ.

Развертываніе и свертываніе баталіонныхъ колоннъ можно производить различными способами:

1) По фланговымъ частямъ (т. е. по 1-й или 4-й ротѣ, по 1-й или 8-й полуротѣ)—такъ называемыя колонны справа и слѣва.

2) По среднимъ полуротамъ и взводамъ — колонны изъ середины; или наконецъ

3) Развертываясь и свертываясь независимо отъ порядка нумеровъ, носимыхъ ротами.

Первый способъ имѣетъ то преимущество, что при немъ эшелоны, колонну образующіе, состоятъ всегда изъ людей одной части; но за то развертываніе колоннъ справа или слѣва медленно, если его дѣлать по головѣ колонны, или сложно, если принять основаніемъ построенія одну изъ среднихъ частей.

Система построеній изъ середины даетъ выгоду быстраго развертыванія, такъ какъ оно происходитъ единовременно въ обѣ стороны. Но она неудобна, во первыхъ, тѣмъ, что каждый эшелонъ состоитъ изъ людей, принадлежащихъ различнымъ ротамъ; во-вторыхъ, одна часть баталіона становится къ колоннѣ слѣва, другая въ колоннѣ справа, что весьма усложняетъ уставъ, дѣлая въ ономъ необходимымъ цѣлый лишній отдѣлъ — перестроенія изъ колоннъ справа въ колонны изъ середины и обратно; въ-третьихъ, при откомандированіи одной роты приходится перемѣнять разсчетъ баталіона.

Наконецъ третій способъ построенія колоннъ соединяетъ въ себѣ выгоды перваго и втораго.

Первый и второй способъ построенія извѣстны изъ устава, и потому укажу только на то, какъ можно бы примѣнить къ дѣлу послѣдній.

Положимъ, имѣется колонна справа, т. е. по 1-й ротѣ; по командѣ: стройся вправо и влѣво—2-я и 4-я роты развертыва-

(1) Замѣчаніе Ермолова.

Digitized by Google

ваются вправо, 3-я влѣво. Слѣдовательно, получится развернутый строй, въ которомъ роты будутъ въ такомъ порядкѣ: 4-я, 2-я, 1-я, 3-я. По командѣ: по 2-й ротѣ въ колонну стройся, 1-я и 3-я роты идутъ за 2-ю, а 4-я передъ нею, или наоборотъ.

При подобной системѣ устава получалась бы возможность развертываться и свертываться по какой угодно ротѣ, имѣть въ головѣ колонны цѣлую часть, не теряя въ то же время удобства построеній изъ середины; однимъ словомъ, эволюціи пріобрѣли бы гибкость, несравненно бо́льшую той, которою онѣ обладаютъ теперь. И, главное, въ уставѣ осталась бы только одна система развертыванія и свертыванія.

Единственное возраженіе, которое можно сдѣлать противъ этой системы, заключается въ томъ, что роты будутъ стоять не по порядку. Но, при болѣе внимательномъ разборѣ, это кажущееся неудобство составляетъ, напротивъ, выгоду системы. Привычка занимать одно и то же мѣсто относительно другихъ частей тѣмъ вредна, что въ бою, бывъ нарушена—а это иногда неизбѣжно — ставитъ части въ неловкое положеніе до такой степени, что стремленіе возстановить привычное положеніе заставляетъ ихъ иногда даже забывать о непріятелѣ (1). Объясненная система самымъ ходомъ обученія поселяетъ то убѣжденіе, что сущность не въ томъ, гдѣ стоять, а въ томъ, чтобы наносить непріятелю возможно большій вредъ.

Эта система построеній въ особенности удобна теперь, когда преобладаніе расположеній по-ротно обратило соблюденіе порядка нумеровъ въ безполезное стѣсненіе, и когда значеніе *быстраго развертыванія баталіона* исчезло, уступивъ мѣсто *разведенію* ротъ.

Но при всякой системѣ построеній баталіона, кажется, слѣдуетъ признать за единицу одну роту; полуроты же и взводы должны быть эволюціонными единицами только въ ротѣ.

М. Драгомировъ.

(1) Бывали примѣры, что право-фланговая часть, очутившись по выходѣ изъ закрытаго мѣста лѣвѣе лѣво-фланговой, къ виду непріятеля, прежде всего хлопотала о томъ, чтобы занять свое мѣсто по нумеру.

Digitized by Google

ОПЫТЪ ОДИНОЧНАГО ОБУЧЕНІЯ МОЛОДЫХЪ СОЛДАТЪ.

(Замѣтки субалтернъ-офицера).

Въ 1874 году начальство Константиновскаго военнаго училища обратило особенное вниманіе на подготовку юнкеровъ къ ихъ будущей дѣятельности по части обученія нижнихъ чиновъ; такъ, между прочимъ, введена была система взаимнаго обученія юнкеровъ, т. е. лучшіе по фронту юнкера старшаго класа обучали юнкеровъ младшаго класа какъ одиночному ученью, такъ и фехтованью; кромѣ того, по очереди, командовали при занятіяхъ гимнастикой; однимъ словомъ, пріучались быть инструкторами, т. е. тѣмъ, чѣмъ на первыхъ порахъ приходится быть молодому офицеру въ полку. При такой подготовкѣ и при усиленномъ вниманіи начальства, офицеры выходили въ полки вполнѣ способными исполнять скромныя обязанности субалтернъ-офицера.

Мнѣ лично не пришлось тотчасъ же примѣнить своихъ свѣдѣній и охоты прямо къ обученію молодыхъ солдатъ; только на третій годъ службы я сталъ исполнять эти обязанности, получивъ въ свое завѣдываніе команду новобранцевъ.

Въ послѣдующихъ строкахъ, не задаваясь широкою цѣлью, я имѣю въ виду изложить весь ходъ обученія молодыхъ солдатъ, принятый мною, въ надеждѣ, что мой первый опытъ, быть можетъ, не пропадетъ безслѣдно и натолкнетъ товарищей по оружію на какія нибудь небезполезныя указанія.

Занятія велись мною слѣдующимъ образомъ:

1) До прибытія рекрутовъ, въ часы, назначенные по росписанію, я провѣрялъ познанія тѣхъ ефрейторовъ, которые были предназначены учителями; провѣрка эта заключалась не только въ изустномъ изложеніи различныхъ правилъ держанія ружья, ружейныхъ пріемовъ и маршировки, но и въ фактическомъ обученіи: одинъ учитель ставился за ученика, а другой былъ въ роли учителя; первому приказывалось дѣлать ошибки и неловкости въ пріемахъ, а учитель долженъ былъ поправлять его. Такимъ образомъ, учителя практически повторяли то, что до тѣхъ поръ зазубривали по книжкѣ. То же самое продѣлывалось на гимнастикѣ и фехтованьѣ.

Что касается словесныхъ познаній, которыя должны были быть переданы рекруту, то въ большинствѣ случаевъ учителя знали все пре-

Digitized by Google

красно, но въ долбяжку, почти не понимая того, что они такъ отчетливо передавали слово въ слово. Поэтому я задавалъ имъ вопросы, на которые требовалъ отвѣтовъ своими словами; заставлялъ разъяснять обязанности гарнизонной и внутренней службы примѣрами изъ ихъ служебной практики и проч. Вслѣдствіе перечисленныхъ выше мѣръ, ко времени прибытія рекрутовъ я имѣлъ уже превосходныхъ помощниковъ-практиковъ.

2) Съ прибытіемъ первой партіи новобранцевъ, всего въ пять человѣкъ, ротный командиръ желалъ распредѣлить ихъ между разными учителями, по одному на каждаго, и многихъ трудовъ стоило мнѣ упросить его поручить всю партію цѣликомъ одному учителю. Это требовалось для того, чтобы каждый учитель (1) имѣлъ впослѣдствіи у себя новобранцевъ одного и того же срока прибытія, слѣдовательно, могъ бы вести занятія со всѣми своими племяшами (2) равномѣрно; кромѣ того, я получалъ возможность слѣдить за сравнительнымъ успѣхомъ партій.

3) Въ первый же день я познакомилъ вновь прибывшихъ съ ружьемъ и показалъ, какъ *держать* «у ноги», «на плечо» и «ружье вольно», а вслѣдъ затѣмъ маршировку съ ружьемъ же какъ «ружье вольно», такъ и «на плечо».

4) На второй день показаны были правила прицѣливанья со станка (станокъ въ родѣ того, который былъ описанъ въ № 2-мъ «Военнаго Сборника» за нынѣшній годъ); но такъ какъ вообще нижними чинами, и новобранцами въ особенности, плохо усвоивается понятіе о прицѣльной линіи и *ровной мушкѣ*, то употребленъ былъ слѣдующій пріемъ: черезъ прорѣзъ прицѣла и вершину мушки протягивалась нитка, которая закрѣплялась въ центрѣ мишеньки, на которую наводилось ружье; сверху прорѣзи прицѣла приклеивалась полоска толстой бумаги, черезъ что образовывалось треугольное отверстіе. Новобранцу толковалось, что онъ долженъ смотрѣть всегда въ это отверстіе вдоль нитки и подымать дуло ружья такъ, чтобы вершина мушки вплотную подходила подъ нижній край наклеенной бумаги. Послѣ нѣсколькихъ разъ наводки съ помощью нитки, всѣ безъ исключенія новобранцы умѣли прицѣливаться и брать ровную мушку безошибочно и достаточно точно.

5) Ружейные пріемы (какъ и полагается по уставу) проходились не сразу всѣ, а сперва два—три, а когда эти понимались и усваивались уже хорошо, тогда прибавлялось послѣдовательно по одному.

(1) Онъ же и дядька.

(2) Такъ называются новобранцы по отношенію къ своимъ дядькамъ.

Digitized by Google

Такъ какъ одинъ учитель не могъ заниматься со всѣми своими учениками разомъ, а непремѣнно по одиночкѣ, то, чтобы во время занятій съ однимъ остальные четыре человѣка партіи не стояли праздно, они обязаны были практиковаться между собой въ усовершенствованіи показанныхъ имъ пріемовъ, причемъ одинъ командовалъ въ полголоса, а другой исполнялъ его команду; учитель же долженъ былъ однимъ глазомъ вскидывать на самообучающихся. Въ то же время я безпрерывно наблюдалъ, чтобы учителя гнались за правильностью пріемовъ, а отнюдь не за быстротой и отчетливостью ихъ исполненія, причемъ строго настаивалъ на сохраненіи молодецкой стойки не только послѣ команды «смирно», но во время исполненія пріемовъ (1) и даже послѣ команды «стоять вольно».

6) При занятіяхъ прикладкой, для укрѣпленія мышцъ, новобранцы упражнялись въ держаніи ружья одной рукой, для чего послѣ команды «товсь», а затѣмъ «шеренга»—командовалось: «отнять лѣвыя руки», потомъ: «отнять правыя руки». Это очень хорошо развивало мускулы рукъ и пріучало солдата твердо держать ружье одной рукой, а вслѣдствіе этого давало возможность достигать плавности спуска курка. Для того, чтобы окончательно утвердить рекрутовъ въ умѣньѣ брать мушку, на окнахъ наклеивались четырехъ-угольные куски (четыре вершка длины и два вершка ширины) плотной бумаги съ небольшой дырочкой по срединѣ. Въ эти импровизованныя мишеньки новобранцы должны были цѣлиться и ясно могли замѣчать, правильно ли бралась мушка, ибо послѣдняя, равно какъ и прорѣзь прицѣла, рѣзко очерчивались на свѣтломъ кружкѣ дырочки, окруженной темнымъ фономъ бумаги.

Тутъ кстати будетъ сказать о стрѣльбѣ дробинками. По моему мнѣнію, стрѣльба эта должна производиться совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и стрѣльба патронами; вслѣдстіе этого, во-первыхъ, солдатъ привыкаетъ къ тому порядку, который наблюдается при учебной стрѣльбѣ, а во-вторыхъ—онъ познаетъ свое ружье, съ которымъ долженъ познакомиться до тонкости; у насъ же стрѣльба дробинками ведется только какъ бы для заполненія времени и производится такимъ образомъ: берутся *какія нибудь* ружья (обыкновенно такъ называемыя «заручныя»); нижніе чины подходятъ безъ очереди, когда кому вздумается; желающій стрѣляетъ, отмѣчается унтеръ-офицеромъ и уходитъ къ себѣ въ покой шить сапоги или бѣлить амуницію, не обращая никакого вниманія на результаты своей стрѣльбы. Офицеръ

(1) При исправленіи учителями ошибокъ, съ полною педантичностью налегалось на то, чтобы они отнюдь не поправляли руками, а разъясняли бы словами и показывали рекруту, что́ слѣдуетъ дѣлать ружьемъ.

Digitized by Google

же не можетъ все время слѣдить за ходомъ стрѣльбы, ибо въ это время идутъ и другія занятія.

7) Фехтованье ограничивалось выпадами и пріемами до ввода въ бой, такъ какъ чучелъ, на которыхъ можно бы было упражнять солдатъ наносить сильные и мѣткіе удары, не было.

8) Какъ полагается по програмѣ обученія, и первоначальныя занятія гимнастикой ограничивались пассивной ручной гимнастикой, но желающимъ предлагалось попробовать притянуться разъ—другой на наклонной лѣстницѣ или подняться вверхъ по шесту, причемъ для возбужденія охоты я самъ подымался по лѣстницѣ и показывалъ, какъ легче и правильнѣе можно взлѣзть на шестъ или канатъ (¹); сперва являлось мало охотниковъ, а потомъ все больше и больше, такъ что къ концу втораго мѣсяца всѣ могли притягиваться на наклонной лѣстницѣ не менѣе трехъ разъ, а къ концу обученія всѣ подымались по ней на рукахъ до верху, вертѣлись на трапеціи и свободно взлѣзали по шесту и канату.

9) Словесныя свѣдѣнія сообщались новобранцамъ чтеніемъ по книжкѣ и разъясненіемъ прочитаннаго, причемъ прочитанное толковалось своими словами: сперва болѣе толковыми людьми, затѣмъ менѣе способными. Для разнообразія, отъ времени до времени прочитывались разсказы про Суворова, про заслуженныя полкомъ отличія и награды, а также про подвиги храбрости и смѣтливости русскаго солдата. Это очень занимало и развивало молодыхъ солдатъ, еще не свыкшихся съ своей обстановкой и на первыхъ порахъ тяготившихся ею.

10) Въ видахъ гигіеническихъ, ежедневно вечеромъ, послѣ переклички, устраивалась ручная гимнастика не болѣе какъ на четверть часа, и акуратное выполненіе этого приказанія провѣрялось внезапными моими посѣщеніями, при всякой представлявшейся къ тому возможности.

Оканчивая занятія, я всегда распускалъ людей не иначе какъ бѣгомъ, что тоже немало оживляло ихъ, утомившихся занятіями, въ особенности въ первое время.

Не смотря на строгую педантичность, съ которою велись занятія, они не утомляли людей нимало; не успѣешь, бывало, распустить людей, не успѣютъ они снять амуницію, какъ въ какомъ нибудь покоѣ уже слышится гармоника, и молодцы отплясываютъ русскую или трепака. Здоровье людей было въ превосходномъ состояніи: изъ тридцати

(¹) Заботливостью полковаго командира были устроены гимнастическіе городки почти въ каждомъ помѣщеніи роты.

Digitized by Google

человѣкъ новобранцевъ, съ ноября и до мая, было четыре случая заболѣванія и то не больше какъ на два на три дня—простудой.

Результаты обученія команды были одобрены приказомъ по полку, а послѣ втораго смотра полковой командиръ отозвался, что: «это не новобранцы, а *ефрейторская смѣна*».

Тѣмъ не менѣе, надо сознаться, что образованіе моихъ новобранцевъ не было доведено до конца: во-первыхъ, по фехтованію, о чемъ упомянуто выше, а во-вторыхъ—по стрѣльбѣ. Въ теченіе зимы никакими средствами нельзя было выпустить ни одного патрона за неимѣніемъ стрѣльбища; стрѣльба началась только съ выступленіемъ въ лагерь. По всѣмъ же другимъ отраслямъ образованія новобранцы были на столько подготовлены, что на майскомъ парадѣ уже стояли въ общемъ строю роты.

Пользуюсь случаемъ, чтобы высказать здѣсь неоднократно подмѣченное мною явленіе: люди роты замѣчательно воспринимаютъ характеръ своего ротнаго командира, его привычки и даже манеры. Напримѣръ, ротный командиръ флегма—и солдаты вялы; ротный командиръ человѣкъ энергичный—и люди шустры и расторопны и т. д. Занятія съ своими новобранцами я старался вести энергично и не позволялъ людямъ раскисать и мямлить. Результаты этого были тѣ, что въ походѣ ни одинъ изъ нихъ не бабился, не былъ рохлей и въ самыя трудныя и тяжелыя минуты не терялъ солдатскаго вида. Многіе изъ нихъ получили знаки отличія Военнаго ордена по присужденію ротъ.

Кстати замѣтить также, что строгое преслѣдованіе акуратности въ одеждѣ и такая же педантичность во всемъ незамѣтно пріучаетъ солдатъ къ исправности, вниманію къ самому себѣ, а вслѣдствіе того и развиваетъ его самолюбіе—чувство необходимое въ бою, которое можетъ подвигнуть человѣка на великія дѣла.

Энергія и охота къ дѣлу со стороны обучающаго суть первые залоги успѣшнаго обученія, но, къ сожалѣнію, качества эти замираютъ въ молодомъ офицерѣ съ момента поступленія его въ полкъ, вслѣдствіе того, что ротный командиръ смотритъ на вновь выпущеннаго офицера не какъ на своего помощника, а какъ на ученика, который самъ понятія не имѣетъ объ обученіи нижнихъ чиновъ и котораго самого надо еще учить; поэтому большинство ротныхъ командировъ тотчасъ берутся подготовлять офицеровъ, что надо дѣлать умѣючи и съ разборомъ, дабы не задѣть самолюбія молодаго человѣка и не охладить его энергіи и увѣренности въ своихъ силахъ.

* * *

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О РУЖЕЙНОМЪ ПРИЦѢЛѢ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙ СТРѢЛЬБЫ.

(Съ чертежами).

Статистическія данныя войнъ послѣдняго двадцатилѣтія убѣждаютъ, что, при современномъ усовершенствованномъ ружьѣ, ружейный огонь имѣетъ преобладающее значеніе, сравнительно съ другими средствами пораженія людей, такъ какъ въ теченіе этихъ войнъ изъ всего числа людей, выведенныхъ изъ строя, на долю ружейнаго огня приходилось отъ 75 до 85 процентовъ и даже болѣе. Опыты же войны франко-германской и послѣдней турецкой неопровержимо доказали, что стрѣльба на самыя дальнія дистанціи во многихъ случаяхъ весьма полезна и можетъ наносить противнику существенный вредъ.

Такіе случаи могутъ представиться какъ въ полевой, такъ и въ крѣпостной войнѣ, при атакѣ и оборонѣ укрѣпленныхъ и не укрѣпленныхъ позицій и крѣпостей. При наступательныхъ дѣйствіяхъ, ружейный огонь съ дальнихъ дистанцій можетъ въ значительной степени способствовать подготовкѣ атаки артилеріею. Приэтомъ, ружейныя пули, перелетая черезъ брустверы и падая подъ большими углами, будутъ настилать внутренности укрѣпленій, поражая людей на банкетахъ, въ ложементахъ и траншеяхъ, а резервы—внутри и позади укрѣпленій.

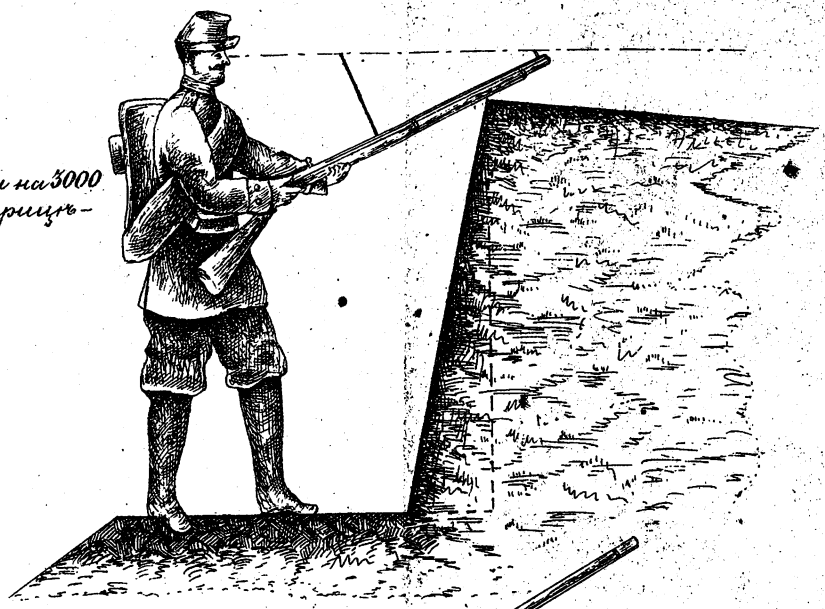
Еще болѣе пользы можетъ извлечь изъ такой стрѣльбы оборонящійся, располагающій заранѣе измѣренными дистанціями и знаніемъ мѣстности. Пользуясь такою стрѣльбою, онъ будетъ поражать настильно обратные скаты мѣстности и отлогости овраговъ, на которыхъ атакующему было бы выгодно расположить свои резервы закрыто отъ взоровъ противника.

Но для того, чтобы извлечь изъ ружья всю пользу, которую оно можетъ принести, слѣдуетъ сдѣлать все возможное, чтобы достигнуть наибольшей мѣткости выстрѣловъ не только на близкія, но и на дальнія дистанціи, для чего, между прочимъ, необходимо придать ружью *прицѣлъ*, вполнѣ удовлетворяющій этому первостепенному условію.

Послѣ войны 1870—1871 гг. германцы и французы постѣшили приспособить серединный прицѣлъ, первые для дистанцій до 2,250, а вторые до 2,500 шаговъ. Но такое приспособленіе, сдѣлан-

Digitized by Google

Къ статьѣ Генералъ-Маіора Фролова. Листъ II.



Чертежъ 8.

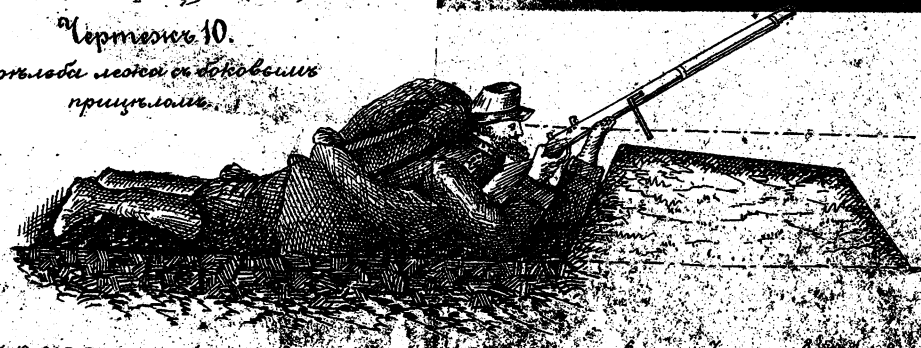
Стрѣльба изъ за бруствера на 3000 шаговъ съ серединнымъ прицѣломъ.

Чертежъ 9.

Стрѣльба изъ за бруствера на 3000 шаговъ съ боковымъ прицѣломъ.

Чертежъ 10.

Стрѣльба лежа съ боковымъ прицѣломъ.



Черт. Н. Кононовъ

2,250, а вторые до 2,500 шаговъ ...ссоленіе, сдѣлан-

Digitized by Google

ное второпяхъ, такъ какъ и тѣ, и другіе находились въ постоянномъ ожиданіи возобновленія едва окончившейся войны и не имѣли времени для болѣе тщательнаго изслѣдованія вопроса, весьма неудовлетворительно. Въ войну 1877—1878 гг. турки, какъ извѣстно, стрѣляли на дистанціи до 3,000 шаговъ и болѣе вовсе безъ прицѣла, просто «на авось», возмѣщая отсутствіе мѣткости невиданною до того массою огня, къ чему давало имъ возможность обильное снабженіе патронами.

Дальнострѣльные прицѣлы, принятые въ германской и французской арміяхъ, отличаются отъ имѣющагося на нашей малокалиберной винтовкѣ для дистанцій до 1,500 шаговъ только тѣмъ, что, вмѣсто подвижнаго хомутика, они снабжены высокимъ щитикомъ, съ дѣленіями, двигающимися по нижнему щитику. При этомъ, они имѣютъ нѣсколько прицѣльныхъ прорѣзей и постоянныхъ линій прицѣливанія.

Прицѣлы эти представляютъ такія важныя неудобства въ боевомъ отношеніи, что принятіе подобныхъ имъ у насъ въ настоящее время, огда, кажется, есть достаточно времени для тщательнаго выбора, было бы весьма нежелательно.

Даже въ то время, когда ограничивались стрѣльбою только до 1,500 шаговъ, малорослые солдаты, которыми наполнены ряды пѣхоты современныхъ армій, при стрѣльбѣ на дистанцію въ 1,500 шаговъ и даже менѣе, для прицѣливанія вынуждены донельзя опускать правое плено, и вытягивать шею, чтобы удержать прикладъ у плеча. При стрѣльбѣ же съ серединнымъ прицѣломъ, подъ еще бо́льшими углами црицѣливанія, придется прикладъ опустить ниже плеча, отчего ружье лишится надлежащей опоры, такъ какъ ни ребра, ни бедро не могутъ замѣнить плеча, вслѣдствіе чего, при спускѣ курка, ружье легко потеряетъ данное ему направленіе. При такихъ обстоятельствахъ ружейная стрѣльба лишится мѣткости и сдѣлается похожа на пистолетную; во всякомъ же случаѣ она будетъ лишь немногимъ лучше той, которую производили турки безъ всякаго прицѣла.

Кромѣ этого главнаго неудобства, серединный прицѣлъ представляетъ еще слѣдующія, которыми также непозволительно пренебрегать:

Во-первыхъ, при стрѣльбѣ изъ-за бруствера, подъ большими углами прицѣливанія, стрѣлокъ не можетъ плотно прислониться ко внутренней крутости, а долженъ отодвинуться отъ нея, чрезъ что грудь его откроется непріятельскимъ перекиднымъ выстрѣламъ.

Во-вторыхъ, такая стрѣльба съ серединнымъ прицѣломъ невозможна въ лежачемъ положеніи, столь выгодномъ для укрытія стрѣлковой

Digitized by Google

цѣпи за неровностями мѣстности и наскоро возводимыми прикрытіями малой профили (1).

Эти неудобства на столько важны, что въ настоящее время, когда всѣми сознана польза стрѣльбы на дальнія дистанціи, лучше вовсе отказаться отъ серединнаго прицѣла и обратиться къ боковому, подобно тому, какъ это уже сдѣлано съ успѣхомъ въ нашей артилеріи; въ этомъ случаѣ, вмѣсто слѣпаго подражанія французамъ и германцамъ, лучше постараться опередить ихъ.

При производствѣ опытовъ, по распоряженію высшихъ артилерійскаго и инженернаго начальствъ, по испытанію заслоновъ для артилерійской прислуги, представилась надобность въ стрѣльбѣ изъ ружей подъ большими углами прицѣливанія. Съ этою цѣлью былъ устроенъ *боковой прицѣлъ*, основанный на слѣдующихъ соображеніяхъ:

1) Боковой прицѣлъ выгоднѣе расположить съ правой стороны ружья, чѣмъ съ лѣвой, такъ какъ при такомъ расположеніи легче сохранить шеѣ и головѣ правильное положеніе. Что касается штыка, то было дознано, что онъ не будетъ мѣшать прицѣливанію.

2) Длина прицѣльной линіи, т. е. разстояніе мушки отъ прицѣльной прорѣзи, безъ чувствительнаго ущерба въ мѣткости, можетъ быть укорочена до 8-ми или 9-ти дюймовъ, такъ какъ въ геодезіи, гдѣ при визированіи требуется еще бо́льшая точность, чѣмъ при прицѣливаніи огнестрѣльнаго оружія, считается вполнѣ достаточнымъ дѣлать разстояніе между діоптрами угломѣрныхъ инструментовъ отъ 8-ми до 9-ти дюймовъ. Притомъ же опытъ показалъ, что со введеніемъ въ нашей артилеріи боковыхъ прицѣловъ съ укороченною прицѣльною линіею, мѣткость стрѣльбы не уменьшилась. Укороченіе прицѣльной линіи позволяетъ въ той же соразмѣрности укоротить самый прицѣлъ, отчего онъ сдѣлается легче и прочнѣе. Кромѣ того, чрезъ приближеніе мушки, глазу удобнѣе приспособиться, чтобы видѣть съ одинаковою ясностью прицѣльную прорѣзь и мушку, отчего получится возможность брать скорѣе ровную мушку.

3) Для того, чтобы при самыхъ большихъ углахъ прицѣливанія, въ 30^0 и болѣе, прикладъ постоянно находился бы въ плечѣ, слѣдуетъ прицѣльную прорѣзь сдѣлать неподвижною, расположивъ ее въ разстояніи яснаго зрѣнія отъ глаза; взамѣнъ же движенія прицѣльной прорѣзи, заставить двигаться мушку.

(1) Очевидцы послѣдней войны считаютъ важнымъ неудобствомъ ружья системы Пибоди-Мартини, что опускающійся внизъ рычагъ мѣшаетъ стрѣльбѣ въ лежачемъ положеніи.

Digitized by Google

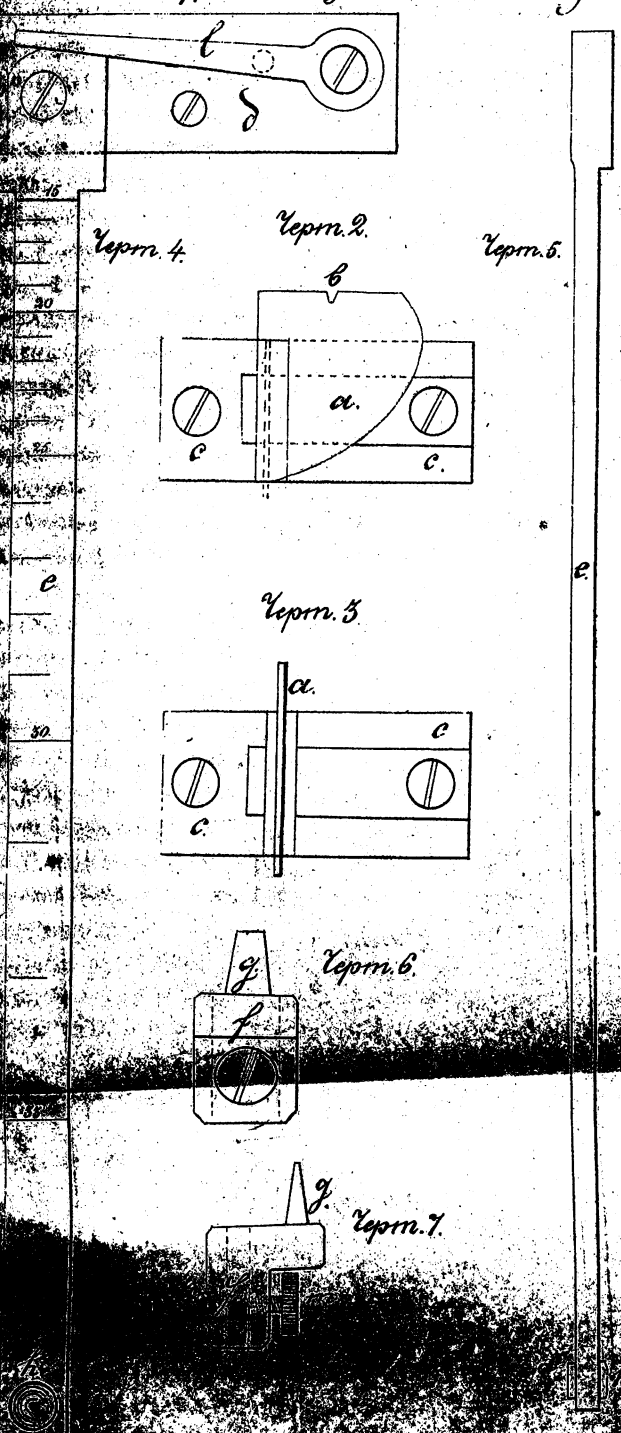
Печатать Генералъ-Маіора Фролова. Листъ I.

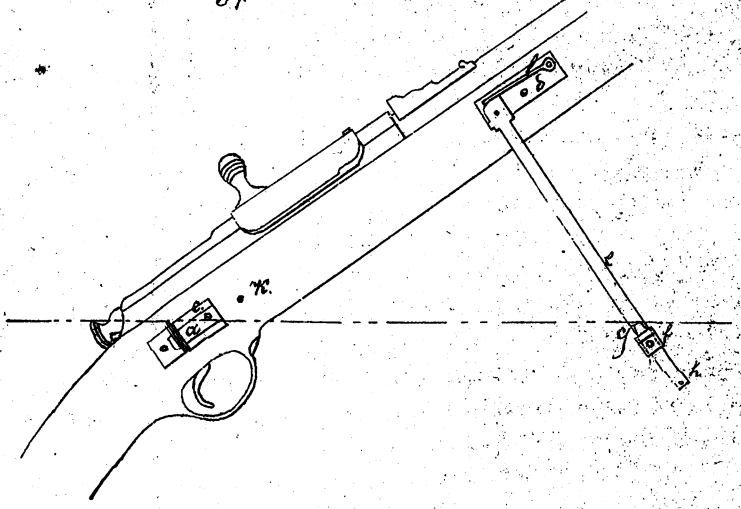
Детали прицѣла.

Въ натуральную величину.

Черт. 1.

Въ ¼ натуральной величины.





Изъясненіе:

a — Щитикъ съ прорѣзью в.

c и d — Пластинки врѣзанныя въ ложу.

e — Стержень.

f — Муфта съ мушкою g.

h — Задерживающій [illegible]

k — Штанка.

l — Пружина.

m — Нажимной винтъ или барашекъ, не позволяющій мушкѣ сколезить вдоль стержня при выстрѣлѣ.

Черт. Н. Кононовъ.

цѣ
ма

вс
от
по
въ
лу

ск
ле
по
бо

ру
со
то

но
у
в
о
с
д
а
м
в
о
г
п
с

в
д
I
I
-

с

Устройство прицѣла на изложенныхъ началахъ показано на *чертежахъ 1—7*.

На черт. 1 изображенъ прицѣлъ, приспособленный къ винтовкѣ Бердана. Въ ложу винтовки съ правой стороны врѣзаны подъ лицо желѣзныя пластинки c и d, прикрѣпленныя къ ней винтами. Пластинка c служитъ основаніемъ стальному щитику a съ прицѣльною прорѣзью b, который вращается на оси i, передъ стрѣльбою, откидывается отъ пластинки и принимаетъ положеніе перпендикулярное къ вертикальной плоскости, проходящей чрезъ ось ствола. Въ этомъ положеніи прицѣльная прорѣзь находится отъ глаза въ разстояніи около 10½ дюймовъ. Въ обоихъ положеніяхъ, показанныхъ на черт. 2 и 3, щитикъ удерживается пружинкою, составляемою среднею надрѣзанною частью пластинки c. На пластинкѣ d утвержденъ стальный стержень e, вращающійся верхнимъ концомъ на оси, по которому ходитъ муфта f съ мушкою g. Стержень и мушка показаны въ натуральную величину на черт. 4—7. Когда не стрѣляютъ, стержень e укладывается вдоль ложи, удерживаясь въ этомъ положеніи винтикомъ h, захватывающимъ за шпенекъ k. Передъ стрѣльбою, стержень откидывается внизъ, какъ показано на черт. 1 и 4, и удерживается въ положеніи перпендикулярномъ къ оси ствола пружиною l. На стержнѣ сдѣланы дѣленія, соотвѣтствующія разнымъ дальностямъ. Для винтовокъ, уже имѣющихъ серединный прицѣлъ для стрѣльбы на дистанціи до 1,500 шаговъ, достаточно нарѣзать боковой прицѣлъ для дистанцій болѣе 1,500 шаговъ. Но при одномъ боковомъ прицѣлѣ слѣдуетъ нарѣзать дѣленія, начиная отъ прямаго выстрѣла. Въ такомъ случаѣ придется только увеличить высоту мушки g около 6½ линій, при разстояніи между прицѣльною прорѣзью и мушкою, когда она наверху, въ восемь дюймовъ семь линій. Для установки прицѣла на данное разстояніе, верхняя плоскость муфты придвигается къ соотвѣтствующему дѣленію стержня, послѣ чего муфта удерживается въ этомъ положеніи въ помощью барашка m, дабы она не могла соскользнуть внизъ, какъ это иногда случается съ подвижнымъ хомутикомъ существующаго серединнаго прицѣла.

Такого устройства прицѣлъ былъ изготовленъ въ оружейной мастерской 89-го пѣхотнаго Бѣломорскаго полка. Чтобы опредѣлить углы прицѣливанія для дальнихъ дистанцій и сдѣлать на прицѣлѣ соотвѣтствующія дѣленія, а также съ цѣлью удостовѣриться на опытѣ, что стрѣльба съ нимъ представляетъ надлежащую мѣткость, были произведены 17-го марта сего года опыты впереди крѣпости Свеаборга на льду, покрывавшемъ море. Стрѣльба производилась по мишенямъ, изображавшимъ площадь, занимаемую баталіономъ во взводной колоннѣ изъ

Digitized by Google

средины. Всего было поставлено шесть мишеней, длиною 50 шаговъ и вышиною три аршина, въ разстояніи одна за другою въ 10 шаговъ, подобно тому, какъ это принято въ Германіи для стрѣльбы на дальнія дистанціи. Стрѣляли съ дистанцій отъ 1,500 до 3,500 шаговъ. При этомъ получены были слѣдующіе углы прицѣливанія:

Дистанціи въ шагахъ: 1,500; 2,000; 2,500; 3,000; 3,300.

Углы прицѣливанія: 3° 53′; 7° 32′; 12° 12′; 21° 45′; 32 15′ при плотности или вѣсѣ одного кубическаго фута воздуха въ 0,0909 фунта (1).

Эти опыты показали, что стрѣльба съ описаннымъ прицѣломъ представляетъ весьма хорошую мѣткость. Было также дознано, что этотъ прицѣлъ позволяетъ весьма скоро брать ровную мушку; что онъ не мѣшаетъ дѣланію ружейныхъ пріемовъ и штыковому бою, и что, при правильной прикладкѣ, отдача нашей винтовки при самыхъ большихъ углахъ прицѣливанія, нечувствительна для плеча. Что касается стрѣльбы изъ-за бруствера и въ лежачемъ положеніи, то преимущество въ этомъ отношеніи боковаго прицѣла видно изъ черт. 8—10. Обстоятельство это особенно важно въ настоящее время, когда опытъ послѣдней войны показалъ, что полевыя сраженія, кромѣ случайныхъ мелкихъ стычекъ, приводятся весьма часто къ атакѣ и оборонѣ укрѣпленныхъ позицій.

Возраженія противъ боковаго прицѣла, сколько кажется, заключаются въ слѣдующемъ:

1) *Что укороченіе прицѣльной линіи послужитъ въ ущербъ мѣткости.*

Это возраженіе опровергается сказаннымъ выше и опытами стрѣльбы въ Свеаборгѣ, при которыхъ достигнуты были отличные результаты относительно мѣткости.

2) *Что боковой прицѣлъ составляетъ придаточную часть къ ружью, а серединный одно цѣлое съ нимъ.*

Какъ тотъ, такъ и другой прицѣлъ можно разсматривать какъ придаточную часть ружья или одно цѣлое съ нимъ. Штыкъ и шомполъ также могутъ быть разсматриваемы, какъ придаточныя части ружья, а между тѣмъ едва ли можно считать это недостаткомъ послѣднихъ.

---

(1) Такъ какъ плотность воздуха имѣетъ большое вліяніе на полетъ снарядовъ, то желательно, чтобы въ таблицахъ стрѣльбы была показываема та плотность, при которой онѣ составлены. При описываемыхъ опытахъ, для опредѣленія ея были производимы наблюденія надъ термометромъ, барометромъ и гигрометромъ. При этомъ оказалъ большія услуги телефонъ, позволявшій на всѣхъ дистанціяхъ немедленно получать извѣстіе о мѣстахъ паденія пуль и, сообразно этому, исправлять уголъ прицѣливанія и направленіе прицѣльной линіи.

Digitized by Google

3) *Что боковой прицѣлъ менѣе прученъ, чѣмъ серединный.*

Наиболѣе подверженная ломкѣ часть бокового прицѣла есть стерженъ, который, при одинаковомъ предѣльномъ углѣ прицѣливанія, около трехъ разъ короче серединнаго прицѣла, почему сомнительно, чтобы боковой прицѣлъ былъ болѣе подверженъ ломкѣ, при неосторожномъ обращеніи, чѣмъ серединный прицѣлъ.

4) *Что серединный прицѣлъ можетъ быть введенъ въ войска скорѣе и съ меньшими издержками, чѣмъ боковой.*

Описанный прицѣлъ былъ изготовленъ безъ всякаго затрудненія въ полковой мастерской. Это служитъ доказательствомъ, что устройство его и соединеніе съ ружьемъ весьма просты, а послѣднее можетъ быть легко исполнено самими полками, тогда какъ для утвержденія на ружьѣ серединнаго прицѣла, по всей вѣроятности, придется всѣ ружья отсылать на заводы, что повлечетъ къ излишнимъ расходамъ и потерѣ времени.

Вообще приведенныя возраженія, какъ относящіяся къ техникѣ, едва ли должны имѣть значеніе, въ виду объясненныхъ выше важныхъ преимуществъ бокового прицѣла въ военномъ отношеніи.

Сколько извѣстно, сторонники серединнаго прицѣла предполагаютъ расположить мушку на трубкѣ штыка. Хотя стрѣльба съ отомкнутымъ штыкомъ, принятая въ европейскихъ арміяхъ, и была отвергнута у насъ весьма основательно, главнымъ образомъ потому, что пѣхота всегда должна быть готова для перехода отъ стрѣльбы къ рукопашному бою, и что примыканіе штыка, въ минуту необходимости, не всегда выполнимо, при разгоряченномъ состояніи людей, тѣмъ не менѣе могутъ быть случаи, когда нельзя ожидать скорой рукопашной схватки, и когда стрѣльба съ отомкнутымъ штыкомъ можетъ быть съ выгодою допущена, въ видахъ сбереженія силъ стрѣляющихъ. При серединномъ прицѣлѣ, съ мушкою на штыкѣ, такая стрѣльба совершенно невозможна.

Изъ этого сравнительнаго очерка бокового и серединнаго прицѣловъ можно сдѣлать заключеніе, что, прежде чѣмъ отвергать въ принципѣ боковой прицѣлъ и окончательно вводить въ наши войска серединный, отчасти изъ привязанности и привычкѣ къ старому, а отчасти изъ подражанія французамъ и германцамъ, слѣдовало бы, въ виду выгодъ, доставляемыхъ описаннымъ боевымъ прицѣломъ, подвергнуть его надлежащему испытанію въ войскахъ, которыя, надо полагать, отдадутъ ему предпочтеніе передъ серединнымъ прицѣломъ.

Инженеръ-генералъ-маіоръ **Фроловъ.**

С.-Петербургъ, 23-го апрѣля 1879 г.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА О СНАРЯЖЕНІИ ПѢХОТЫ.

1) *Патронташъ 16-й пѣхотной дивизіи.*

Въ прошлую русско-турецкую компанію 1877 — 1878 годовъ, чтобы быть въ меньшей зависимости отъ обоза и имѣть всегда достаточное количество патроновъ, въ отрядѣ генерала Скобелева 2-го каждый солдатъ имѣлъ при себѣ 7—8 пачекъ патроновъ; изъ нихъ четыре носились въ поясныхъ патронныхъ сумкахъ, остальныя—въ холщевой, а чаще всего въ башлыкѣ черезъ плечо. Ранцы, вслѣдствіе тяжести и неудобства, частію были брошены въ первомъ дѣлѣ, частію же отобраны и сданы въ складъ. Но такъ какъ картонныя пачки отъ сырости и тренія скоро рвались, то обсалка патроновъ, вслѣдствіе тренія патрона о патронъ, стиралась, или, если и оставалась, то покрывалась пылью, отъ которой башлыкъ или холщевая сумка представляли весьма плохую защиту. Экстракція же, и безъ того неудовлетворительная въ винтовкахъ системы Крынка, ухудшалась, такъ что приходилось послѣ трехъ—четырехъ выстрѣловъ вытаскивать гильзу шомполомъ, вслѣдствіе чего скорость стрѣльбы уменьшалась. Кромѣ того, патроны, носимые въ холщевой сумкѣ и башлыкѣ, часто терялись, въ особенности при стрѣльбѣ лежа.

Въ виду устраненія вышеизложенныхъ недостатковъ, испробовано было много средствъ, оказавшихся, однако, неудовлетворительными. Въ августѣ 1878 г., во время одного дѣла, одинъ изъ нижнихъ чиновъ взялъ съ собою турецкій патронташъ и показалъ своимъ товарищамъ, которые нашли его очень удобнымъ и стали шить себѣ такіе же. Генералъ Скобелевъ обратилъ вниманіе на этотъ патронташъ и, убѣдившись въ его годности, приказалъ завести таковые для всей своей дивизіи.

На сколько я могъ убѣдиться въ практичности этихъ патронташей на опытѣ, командуя ротою, а также судя по отзывамъ гг. офицеровъ своей дивизіи, и въ особенности нижнихъ чиновъ, прошедшихъ въ нихъ отъ Плевно до Константинополя, всѣ были ими очень довольны какъ при носкѣ въ походѣ, такъ, въ особенности, въ бою, гдѣ солдатъ имѣлъ всегда подъ рукою 48—60 патроновъ съ обсалкой и безъ грязи. Кромѣ того, вслѣдствіе удобства выниманія патроновъ во всякомъ положеніи, скорость стрѣльбы увеличилась.

Digitized by Google

Въ 1878 г. мнѣ поручено было произвести во ввѣренной мнѣ ротѣ испытаніе стрѣльбы патронами изъ картонныхъ пачекъ, надѣваемыхъ на пальцы лѣвой руки: при испытаніи оказалось, что скорость стрѣльбы патронами изъ этихъ пачекъ значительно меньше скорости стрѣльбы патронами изъ упомянутыхъ выше патронташей. Патронташи эти, впрочемъ, имѣютъ и недостатки, правда, легко устранимые. Такъ какъ они шились солдатами изъ перваго попавшагося матеріала нитками и на скорую руку, то иногда случалось, что патроны изъ нихъ терялись. Заботливые солдаты, желая устранить это, а также и то, чтобы закраины патроновъ не терлись бы о мундиръ, завели крышки, которыя кромѣ этого защищали патроны отъ сырости и пыли. Такъ какъ сукно отъ носки скоро протирается и во время сырой погоды промокаетъ, то хорошо было бы дѣлать патронташи изъ мягкой кожи. Крышку дѣлать не изъ двухъ кусковъ, а изъ четырехъ, потому что тогда ее легче открывать; затѣмъ она должна открываться не къ себѣ, а отъ себя, потому что она тогда не мѣшаетъ вынимать патроны; куски крышки должны заходить одинъ за другой.

Для желающихъ убѣдиться на практикѣ въ удобствѣ патронташа 16-й дивизіи, прилагаю описаніе его въ усовершенствованномъ видѣ:

Патронташъ этотъ состоитъ изъ двухъ кусковъ,—одного широкаго черной, мягкой кожи, длиною въ 24—30 вершковъ, а шириною въ три вершка, и другаго—узкаго, какой нибудь тонкой кожи, длиною въ 30—45 вершковъ и шириною въ одинъ вершокъ. Узкій кусокъ накладываютъ на широкій такъ, чтобы верхніе обрѣзы ихъ были на одной линіи, и прошиваютъ поперекъ; отступя отъ шва на широкомъ кускѣ на $^1/_2$ вершка, а на узкомъ—на $^3/_4$ вершка, прошиваютъ вторично, вслѣдствіе чего образуется гнѣздо, куда и вставляютъ патронъ. Такихъ гнѣздъ дѣлаютъ отъ 48 до 60. Такъ какъ патронташъ при носкѣ имѣетъ овальную форму, то внутренняя сторона его короче наружной, почему наружная сторона широкаго куска выкраивается длиннѣе или вытягивается. Когда гнѣзда будутъ готовы, тогда, отступя отъ нижняго обрѣза широкаго куска на полвершка, для образованія крышки, съ лицевой его стороны пришиваютъ четыре куска тонкой кожи шириною въ три вершка и такой длины, чтобы одинъ конецъ заходилъ за другой на $^3/_4$ вершка. Пришивши крышку, широкій кусокъ перегибается въ ширину—пополамъ и для того, чтобы гнѣзда имѣли всегда правильную круглую форму, узкій конецъ, образующій ихъ, пришивается къ широкому. Куски, образующіе крышку, выкраиваются такъ, чтобы та сторона, которая пришивается (наруж-

Digitized by Google

ная) была длиннѣе другой (внутренней). Крышка застегивается на пять кнопокъ, продѣтыхъ между патронами, отступя отъ верхняго обрѣза патронташа на $^1/_2$—$^3/_4$ вершка. Къ концамъ патронташа пришиваются ремни шириною въ $1^3/_4$ вершка и длиною 2—3 вершка; съ помощью пряжки патронташъ можно удлинять и укорачивать.

Если солдатъ имѣетъ ранецъ, то онъ сначала надѣваетъ его, потомъ патронташъ кнопками во внутрь и шинель; если же ранца нѣтъ, то надѣвается патронташъ и шинель (какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ черезъ лѣвое плечо).

Для стрѣльбы крышки отстегиваются и отрываются отъ себя и подгибаются подъ шинель. По мѣрѣ израсходованія патроновъ патронташъ пересовывается снизу вверхъ, и открывается слѣдующая крышка и т. д., пока не израсходуются всѣ патроны. Потомъ, если есть время, патронташъ наполняется или подвезенными патронами, или находящимися въ поясныхъ патронныхъ сумкахъ, крышки которыхъ хорошо было бы сдѣлать ниже и передѣлать по образцу, принятому для казачьихъ частей, т. е. чтобы крышка открывалась не спереди назадъ, а сзади напередъ, и при открываніи висѣла—тогда удобнѣе доставать патроны.

---

2) *Котелокъ-манерка.*

Прочитавъ статью «Котелокъ и манерка», помѣщенную въ «Военномъ Сборникѣ» за февраль 1879 г., и убѣдившись на опытѣ въ прошлую русско-турецкую кампанію въ хорошихъ качествахъ принятаго котелка и въ необходимости посуды для носки воды, а вмѣстѣ съ тѣмъ, желая избавить солдата отъ лишней вещи, предлагаю небольшое измѣненіе въ крышкѣ принятаго котелка:

Если въ ободокъ крышки, увеличивъ его на одинъ—два вершка, впаять другое дно на одинъ—два вершка отъ перваго, то образуется пустота, въ которую можно налить черезъ дыру (со вставленной трубочкой въ $^1/_4$ вершка высоты, для удобства питья, сдѣланную на ободкѣ съ передней его стороны) три—четыре стакана воды, чего вполнѣ достаточно не только для утоленія жажды, но даже, въ крайнемъ случаѣ, и для варки пищи и чая.

Такъ какъ ранцы были брошены, то котелки носились по усмотрѣнію каждаго солдата; затѣмъ, кромѣ котелка, солдатъ по необходимости имѣлъ еще и посуду для воды, которая, во всякомъ случаѣ, была тяжелѣе куска мѣди или жести, съ помощью которыхъ образуется предлагаемая мною посуда для воды, а солдатъ избавляется отъ лиш-

Digitized by Google

ней вещи. Если же котелокъ будетъ носиться на ранцѣ, то для удобства пользованія водою нужно средній ремень, которымъ удерживается котелокъ, пришить внизу, а пряжку—вверху и, отступя отъ поперечнаго ремешка, имѣющагося на крышкѣ ранца, на ширину ушка, пришить такой же поперечный ремешокъ, подъ который бы проходилъ средній ремень и тогда застегивался бы на пряжку, или же, отпоровъ средній ремень, вверху пришить пряжку, на которой онъ могъ бы застегиваться. Чтобы напиться, сзади идущій солдатъ отстегиваетъ средній ремень, снимаетъ крышку котелка и передаетъ товарищу, или же вынимаетъ пробку изъ диры крышки товарища и, не снимая ея, можетъ напиться.

Такъ какъ дужка котелка довольно велика, то при носкѣ безъ ранца котелокъ болтается и, вслѣдствіе тренія дужки объ ушки котелка, издаетъ весьма непріятный звукъ, что бываетъ даже и при носкѣ на ранцѣ; да и вообще солдатъ, при всей своей изобрѣтательности, не знаетъ куда дѣвать дужку, а она ему часто нужна. Если дужку замѣнить цѣпочкой, то звуки эти уничтожатся, и котелокъ удобно будетъ привязать той же цѣпочкой (1).

Поручикъ **Юрьевъ.**

(1) Образцы патронташа и котелка-манерки представлены командиру учебнаг баталіона.

Digitized by Google

ОЧЕРКЪ ДѢЙСТВІЙ КАВАЛЕРІИ.

Помѣщаемая ниже статья составляетъ особое приложеніе къ выработанному въ виленскомъ военномъ округѣ, по распоряженію командующаго войсками, «Наставленію для обученія кавалеріи». Наставленіе это предполагается испытать лѣтомъ текущаго года, а затѣмъ, по замѣчаніямъ, которыя на него поступятъ, исправить и дополнить.

Ред.

Дѣйствія кавалеріи на войнѣ могутъ проявиться въ одномъ изъ слѣдующихъ видовъ:

1) Самостоятельныя—впереди фронта арміи или частей ея. Кавалерія, выдвинутая на значительное разстояніе впередъ, служитъ: а) для прикрытія мобилизаціи, сбора, движенія и операцій собственной арміи; б) для препятствія мобилизаціи, сбора, движеній и операцій непріятельской арміи; в) для развѣдыванія о силахъ, намѣреніяхъ и расположеніи непріятеля, для осмотра мѣстности впереди фронта арміи и въ раіонѣ противника; г) для препятствія непріятелю проникать въ раіонъ расположенія нашей арміи съ цѣлію развѣдыванія и рекогносцировокъ; д) для набѣговъ въ раіонъ непріятеля, въ тылу или на его флангахъ, съ цѣлію разрушенія въ этомъ раіонѣ желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ, занятія или захватовъ склада, депо, важныхъ пунктовъ и т. д.

2) Въ составѣ большихъ кавалерійскихъ массъ въ бою, и

3) Въ составѣ частей меньшей числительности, приданной къ пѣхотѣ.

I.

Самостоятельныя дѣйствія кавалеріи.

Дѣйствія кавалеріи впереди фронта арміи опредѣляются соображеніями стратегическими и исполняются по особому указанію главнаго

Digitized by Google

штаба арміи въ размѣрахъ и предѣлахъ, нужныхъ по соображеніямъ этого штаба.

Ежели распредѣленіе для дѣйствія большихъ массъ кавалеріи въ бою, по разнообразію условій, въ которыя эти части бываютъ поставлены, не могутъ быть подчинены какимъ либо нормальнымъ уставамъ и правиламъ, то тѣмъ болѣе не могутъ быть регламентированы дѣйствія массъ кавалеріи впереди фронта арміи, разбросанныхъ на огромныхъ пространствахъ, гдѣ разнообразіе условій мѣстности и обстановки доходятъ до размѣровъ, выходящихъ изъ всякихъ предварительныхъ разсчетовъ, въ особенности, ежели принять во вниманіе быстрое измѣненіе обстановки, вслѣдствіе подвижности и скоротечности кавалерійскихъ дѣйствій.

Вотъ почему, не придерживаясь какимъ либо постояннымъ правиламъ, единственное средство надлежащаго подготовленія кавалеріи для подобныхъ дѣйствій должно заключаться въ возможно частомъ и цѣлесообразномъ упражненіи ея въ мирное время, въ обстановкѣ, подходящей къ положенію, въ которое она бываетъ поставлена на войнѣ.

Характеръ дѣйствій кавалеріи, распредѣленіе ея частей и составъ ихъ, въ приведенныхъ случаяхъ, различенъ, смотря потому, назначена ли она для дѣйствія во время мобилизаціи или сбора собственной или непріятельской арміи, или же во время начавшихся уже операцій.

Во время мобилизаціи и сбора арміи задачи ея будутъ состоять:

1) Въ рекогносцировкѣ участковъ мѣстности предполагаемаго театра наступательныхъ дѣйствій, а также силъ и распредѣленія непріятельскихъ войскъ.

2) Въ сборѣ и повѣркѣ статистическихъ и другихъ свѣдѣній о различныхъ участкахъ впереди фронта арміи.

3) Въ оттѣсненіи непріятельскихъ войскъ, высланныхъ для прикрытія мобилизаціи и сбора арміи.

4) Въ разрушеніи желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ въ раіонѣ противника.

5) Въ захватѣ важныхъ пунктовъ и депо.

6) Въ помѣхѣ мобилизаціи и сосредоточенію арміи противника.

7) Въ развыдываніи о намѣреніяхъ и планѣ непріятеля.

8) Въ воспрепятствованіи непріятельскимъ передовымъ частямъ съ тѣми же цѣлями проникать въ раіонъ нашего расположенія.

Смотря по роду задачи, возлагаемой на кавалерію, она направляется для выполненія ея въ раіонъ непріятеля или въ полномъ своемъ составѣ, или же посылаетъ отдѣльныя, большей или меньшей силы части,

Digitized by Google

занимая остальными силами извѣстные пункты или участки мѣстности въ тылу высланныхъ впередъ частей.

Для большей свободы дѣйствій кавалеріи, для употребленія ея по прямому назначенію—для дѣйствій наступательныхъ—полезно избавить кавалерію отъ обороны позади находящихся пунктовъ или участковъ мѣстности, возлагая задачу эту на пѣхоту, находящуюся въ пограничномъ пространствѣ и придавая къ ней кавалерію лишь на столько, на сколько это необходимо для собственнаго обезпеченія отъ нечаянностей. Въ такихъ случаяхъ кавалеріи нечего безпокоиться за свой тылъ и путь отступленія, а вслѣдствіе этого она дѣйствуетъ самостоятельнѣе и свободнѣе; результаты же ея дѣйствій будутъ болѣе рѣшительны.

Наступательныя дѣйствія кавалеріи въ этотъ періодъ времени подходятъ подъ разрядъ дѣйствій партизанскихъ и подчиняются правиламъ, существующимъ для подобныхъ дѣйствій.

Для того чтобы кавалерія могла быстро и неожиданно появиться въ раіонѣ непріятеля, необходима способность быстро подняться и совершать продолжительные и форсированные переходы къ предмету дѣйствій.

Начальникъ кавалерійскаго отряда долженъ имѣть въ виду исключительно поставленную ему задачу и не уклоняться отъ нея для дѣйствій по собственному усмотрѣнію, которое можетъ иногда не согласоваться съ видами и намѣреніями главнаго штаба арміи.

Чтобы не стѣсняться выборомъ мѣстъ для ночлеговъ и остановокъ, подобные отряды должны слѣдовать безъ обоза и везти при себѣ и на вьюкахъ всѣ необходимые продовольственные и военные припасы, пополняя первые реквизиціею или сборомъ отъ жителей.

Нападенія и захваты пунктовъ въ раіонѣ непріятеля должны имѣть характеръ нападеній нечаянныхъ, потому высылку дальнихъ разъѣздовъ въ подобныхъ случаяхъ слѣдуетъ избѣгать и не терять время на тщательное, но безполезное иногда изслѣдованіе пройденнаго пути, замедляющее только достиженіе пункта, куда отрядъ направляется, и отнимающее у него возможность внезапнаго передъ нимъ появленія. Въ случаѣ открытія непріятелемъ движенія и намѣренія отряда необходимо иногда раздѣлить его на части и слѣдовать ими по разнымъ направленіямъ для введенія въ обманъ, при условіи однако быстраго сбора частей передъ пунктомъ, захватъ котораго имѣется въ виду; нерѣдко кавалеріи въ подобныхъ случаяхъ придется дѣлать форсированные переходы. Бивакъ избирается вдали отъ селеній и жилыхъ пунктовъ, выставляя для охраненія его посты на близкомъ разстояніи и посылая

Digitized by Google

ближніе разъѣзды. Въ день нападенія слѣдуетъ съ бивака выступить возможно ранѣе, раздѣляя иногда по пути отрядъ на нѣсколько колоннъ, для появленія съ разныхъ сторонъ передъ пунктомъ атаки. Самое же нападеніе придется произвести большею частію спѣшенными частями, поддерживая ихъ конными строемъ, который долженъ содѣйствовать спѣшеннымъ частямъ. Ежели непріятель для защиты пункта, на который направлено нападеніе, вышелъ изъ него съ цѣлію обороны его впереди, въ полѣ, внѣ этого пункта, то кавалерія должна занять непріятеля частью своихъ силъ съ фронта, спѣшившись для сего, ежели нужно; съ остальными же силами стараться обойти расположеніе непріятеля, занявъ самый пунктъ частью спѣшенныхъ войскъ и направляя оставшуюся часть кавалеріи въ тылъ непріятелю, или же противъ другихъ войскъ его, направляющихся для поддержки. Въ случаѣ невозможности удержать занятый пунктъ, кавалерійскій отрядъ долженъ прежде всего стараться захватить должностныхъ лицъ этого пункта, уничтожить телеграфъ, запасы имѣющіеся въ этомъ пунктѣ, завладѣть официальною перепискою, и вообще исполнить все, что могло бы мѣшать ходу мобилизаціи и дѣйствій непріятеля. При отступленіи изъ подобнаго пункта, слѣдуетъ направляться по возможности не по настоящему пути отступленія, съ цѣлію ввести непріятеля въ обманъ, а для сбора назначить мѣсто; заранѣе извѣстное всѣмъ частямъ отряда, которое обыкновенно избирается вблизи послѣдняго ночлега отряда. Ежели при кавалеріи нѣтъ пѣхоты и оборону разныхъ пунктовъ и участковъ мѣстности въ раіонѣ нашего расположенія пѣхотѣ поручить нельзя, то по-неволѣ придется возложить оборону ихъ на кавалерію, которая вслѣдствіе сего можетъ быть употреблена для наступательныхъ цѣлей въ меньшемъ лишь числѣ, почему и дѣйствія ея не могутъ быть столь рѣшительны. Войска, обороняющія порученный имъ пунктъ или участокъ мѣстности, не должны изъ нихъ удаляться, имѣть въ виду одну лишь ихъ оборону и принять въ случаѣ нужды мѣры для усиленія обороны, приведеніемъ въ оборонительное состояніе разныхъ мѣстныхъ предметовъ, загражденіемъ входовъ въ селеніяхъ и учрежденіемъ постоянныхъ карауловъ, постовъ и разъѣздовъ.

Самостоятельныя дѣйствія кавалеріи во время операцій будутъ зависѣть отъ того, происходятъ ли они *до сраженія*, *во время сраженія или же послѣ него*.

До сраженія кавалерія имѣетъ задачею:

1) Доставить главнокомандующему точныя, по возможности, свѣдѣнія о числительности и распредѣленіи непріятельскихъ силъ для вывода заключенія о намѣреніяхъ непріятеля и сосредоточенія собственныхъ

Digitized by Google

войскъ, съ цѣлію собрать ихъ для удара или боя, и во-вторыхъ — затруднить непріятелю пріобрѣтеніе таковыхъ же свѣдѣній относительно нашихъ войскъ.

Для выполненія этихъ задачъ, кавалерія высылается на значительное разстояніе (отъ 2—3 переходовъ) впередъ передъ армію и расположеніемъ своимъ маскируетъ ея движенія и операціи.

Ширина раіона, на которомъ приходится выдвигать кавалерію, будетъ зависѣть отъ распредѣленія нашихъ войскъ для маскированія ихъ по всему фронту наступленія, отъ мѣстности и отъ числа кавалерійскихъ дивизій, высланныхъ впередъ.

Первая изъ задачъ, поставленныхъ кавалеріи, т. е. развѣдываніе о числительности и распредѣленіи непріятельскихъ силъ, можетъ быть достигнута только проникновеніемъ нашихъ кавалерійскихъ частей въ раіонъ его операцій, а такъ какъ и непріятель съ своей стороны постарается замаскировать свои намѣренія высланною впередъ кавалеріею, то дѣлается необходимымъ проникнуть чрезъ завѣсу до головныхъ частей его колоннъ.

Свѣдѣнія о распредѣленіи и направленіи непріятельскихъ кавалерійскихъ частей, высланныхъ передъ его арміею, безъ сомнѣнія, важны для нашей кавалеріи, дѣйствующей впереди фронта нашей арміи, но не могутъ считаться достаточными для главнаго штаба ея. Взоръ послѣдняго долженъ проникать далѣе, за высланную непріятелемъ кавалерію, въ раіонъ движенія его главныхъ силъ.

Полученіе свѣдѣній о непріятельской арміи можетъ быть добываемо, смотря по обстоятельствамъ, либо небольшими офицерскими патрулями, либо цѣлыми частями кавалеріи, двигающимися впереди кавалерійской завѣсы, причемъ части эти могутъ быть высланы либо отъ общаго резерва кавалеріи, либо же отъ частныхъ ея резервовъ, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Для того чтобы эти развѣдывающія части могли успѣшно исполнить возлагаемыя на нихъ задачи, необходимо имъ предоставить полную свободу дѣйствій. Начальники ихъ должны быть на высотѣ своей роли; они получаютъ вмѣстѣ съ ихъ спеціальною задачею также всѣ нужныя свѣдѣнія какъ относительно нашихъ намѣреній и предполагаемаго движенія нашихъ войскъ, такъ и относительно того, что уже извѣстно о непріятелѣ; только имѣя эти свѣдѣнія, они могутъ удовлетворительно исполнить поставленную имъ задачу. Само собою разумѣется, что они должны быть снабжены подробными картами мѣстности, должны умѣть читать эти карты, ориентироваться и дѣлать кроки, гдѣ это нужно.

Цѣль, для которой посылаются развѣдывающія части, должна быть

Digitized by Google

извѣстна всѣмъ ея офицерамъ; свѣдѣнія же о положеніи нашихъ войскъ и ихъ намѣреніяхъ сообщаются только начальнику части и тому изъ офицеровъ, который долженъ замѣнить его въ случаѣ смерти или убыли.

Отъ обстоятельствъ будетъ зависѣть: должны-ли эти развѣдывающія части проникнуть черезъ фронтъ непріятельской кавалерійской завѣсы, или мимо ея фланговъ; должны-ли они держаться продолжительное время близъ непріятельскихъ силъ, или же, занявъ скрытное положеніе, наблюдать съ нихъ; должны-ли они продолжительное время оставаться на однихъ и тѣхъ-же мѣстахъ, или-же перемѣнять ихъ, переходя отъ одного мѣста къ другому, съ котораго исполнить задачу будетъ легче. На все это правилъ дать нельзя, и способъ дѣйствій долженъ быть всецѣло предоставленъ начальнику развѣдывающей части. Слабые патрули должны во всякомъ случаѣ избѣгать слѣдовать по большимъ дорогамъ, или по мѣстамъ открытымъ, должны передвигаться быстро отъ одного мѣста наблюденія къ другому, стараясь не упустить непріятеля изъ вида, наблюдая за нимъ скрытно и приближаясь къ нему на болѣе близкое разстояніе, лишь при невозможности наблюденія издали, какъ напр. во время тумановъ, въ дождливые или ненастные дни. Столкновенія съ непріятелемъ они должны избѣгать, какъ не ведущаго къ цѣли, и посылать свѣдѣнія лишь тогда, когда они выяснены достаточно личнымъ наблюденіемъ. Такъ какъ свѣдѣнія, добытыя этимъ путемъ, могутъ имѣть цѣну лишь при своевременномъ ихъ полученіи, то необходимо принятіе мѣръ къ возможно быстрой ихъ доставкѣ, а каждому патрулю или части поручать по возможности одну какую либо задачу, не возлагая на одинъ и тотъ-же патруль нѣсколько порученій, почему и патрулей высылать столько, сколько предстоитъ обслѣдовать отдѣльныхъ раіоновъ въ чертѣ непріятельскаго расположенія или выполнить отдѣльныхъ задачъ. Донесенія отъ развѣдывающихъ частей посылаются прямо начальнику высланной впередъ кавалерійской дивизіи черезъ особыхъ ординарцевъ, которые сами были свидѣтелями и участниками производившихся рекогносцировокъ и могутъ дополнить представленныя свѣдѣнія личнымъ докладомъ; въ болѣе же важныхъ случаяхъ черезъ офицеровъ. На случай перехвата донесенія непріятелемъ полезно иногда послать ихъ вдвойнѣ, по двумъ разнымъ путямъ, придавая къ посылаемымъ офицерамъ конвой для прикрытія. Съ возвращающимися посланными начальникъ дивизіи съ своей стороны даетъ знать о томъ, гдѣ предполагается остановиться на ночлегъ общему резерву, при которомъ онъ находится, и другія необходимыя свѣдѣнія, стараясь пользоваться каждымъ представляю-

Digitized by Google

щимся случаемъ для сохраненія съ патрулями связи. Не всегда однако бываетъ возможно достигать развѣдующимъ частямъ результата безъ боя, такъ какъ и непріятель съ своей стороны замаскируетъ движеніе главныхъ силъ кавалерійскою завѣсою, черезъ которую придется прорваться силою, и будетъ стараться также прорвать нашу завѣсу для развѣдыванія. Потому въ передовыхъ частяхъ будутъ происходить столкновенія, для успѣха коихъ, а также для скрытія слѣдующихъ сзади силъ, необходима извѣстная группировка и распредѣленіе кавалеріи впереди фронта арміи.

Смотря по значительности раіона, который необходимо прикрыть, придется выслать передъ арміею большее или меньшее число кавалерійскихъ дивизій, которыя, двигаясь каждая въ опредѣленномъ раіонѣ, должны сохранять между собою взаимную связь.

Начальникъ каждой кавалерійской дивизіи получаетъ указанія для своихъ дѣйствій прямо изъ главнаго штаба, куда и посылаетъ донесенія, извѣщая начальниковъ корпусовъ и дивизій, идущихъ въ головѣ колоннъ лишь въ томъ случаѣ, ежели имъ непосредственно предстоитъ скорая встрѣча съ противникомъ.

Указанія, которыя получаетъ начальникъ дивизіи, даются обыкновенно на извѣстный періодъ времени; чаще всего на время слѣдованія по извѣстному участку мѣстности, до достиженія какого либо опредѣленнаго предѣла. Указанія эти заключаютъ въ себѣ: 1) Общее военное положеніе сторонъ въ извѣстный моментъ. Свѣдѣніе это для начальника кавалерійской дивизіи очень важно: на основаніи его онъ поставленъ въ возможность добытымъ свѣдѣніямъ дать надлежащую оцѣнку и даже ставить самому задачи развѣдующимъ частямъ. 2) Свѣдѣнія объ извѣстномъ составѣ, распредѣленіи, числѣ и движеніи непріятельскихъ силъ. 3) Свѣдѣнія о тѣхъ дѣйствіяхъ, которыя непріятель можетъ имѣть въ виду на основаніи данныхъ, имѣющихся въ главной квартирѣ, а также о намѣреніяхъ собственной арміи. Находясь самъ въ передовой линіи, начальникъ дивизіи имѣть этихъ свѣдѣній не можетъ, и только главная квартира можетъ ихъ дать ему. 4) Спеціальныя порученія дивизіи, если предстоитъ исполненіе таковыхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ начальнику дивизіи назначается куда посылать донесенія, откуда и въ какомъ размѣрѣ онъ можетъ получать поддержку отъ другихъ войскъ, и гдѣ и въ какой степени должна быть произведена порча желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ. Свѣдѣнія эти, за исключеніемъ упомянутыхъ въ третьемъ пунктѣ, которыя должны сохраняться въ тайнѣ, полезно сообщать всѣмъ офицерамъ дивизіи, такъ какъ каждый изъ нихъ можетъ предводительствовать развѣдывающими

Digitized by Google

патрулями и, имѣя эти свѣдѣнія, можетъ дѣйствовать болѣе сознательно, а слѣдовательно и добыть результаты болѣе рѣшительные.

Разсмотримъ теперь, какимъ образомъ начальникъ дивизіи можетъ исполнить задачу, поставленную дивизіи, и какъ слѣдуетъ распредѣлить для сего части дивизіи.

Движеніе непріятельскихъ колоннъ можетъ происходить лишь по дорогамъ, потому и кавалерійскія части, высланныя передъ арміею для ея охраненія, должны слѣдовать также по дорогамъ, преимущественно по главнымъ, болѣе удобнымъ, по которымъ, вѣроятно, также будетъ происходить движеніе главныхъ силъ противника. Тѣмъ не менѣе, нельзя оставить безъ наблюденія и другіе пути, параллельные главнымъ, хотя и менѣе удобные и важные, вслѣдствіе чего придется раздѣлить части дивизіи по разнымъ путямъ, сохраняя между ними связь и наблюдая также промежутки между дорогами. Само собою разумѣется, что должно стараться держать по возможности дивизію сосредоточенно, готовою къ бою, раздѣляя ее лишь на столько, на сколько это вынуждается обстоятельствами, мѣстностью и ролью кавалеріи. Только готовностью дивизіи къ бою, къ форсированію, если нужно, завѣсы непріятеля и можно достигнуть цѣли. Излишняя, ненужная разбросанность дивизіи, разбитіе ея на мелкія части, хотя и сгуститъ завѣсу, но отниметъ у дивизіи возможность взять съ боя то, что невозможно пріобрѣсти иначе, слѣдовательно парализуетъ ее при исполненіи ея задачи. Въ этомъ состоитъ трудность дѣйствія кавалеріи впереди фронта арміи, чтобы достигнуть задачи возможно меньшимъ раздробленіемъ ея, сохраняя за нею должную боевую готовность, къ которой въ концѣ концовъ она должна прибѣгнуть; потому и нужно распредѣленіе частей въ кавалеріи дѣлать такъ, чтобы въ наикратчайшее время она могла дать непріятелю отпоръ при его натискѣ и произвести таковой съ своей стороны, если достиженіе ея цѣли, другимъ путемъ, дѣлается невозможнымъ.

Всего лучше раіонъ, назначенный для слѣдованія дивизіи, раздѣлить по ширинѣ на раіоны бригадные, означая ихъ по направленію наступленія какими-либо мѣстными линіями (рѣки, дороги), или рядомъ мѣстныхъ предметовъ (селеній). Раіоны бригадные, въ свою очередь, раздѣлить на раіоны полковые. Что касается до распредѣленія войскъ въ этихъ раіонахъ, то оно можетъ быть весьма различно: части дивизіи могутъ слѣдовать по одной или по нѣсколькимъ дорогамъ, можно послать передовыя части, по каждому изъ главнѣйшихъ путей, слѣдуя главными силами дивизіи по одной дорогѣ за серединою ихъ, можно за передовыми частями назначить частные резервы,—все

Digitized by Google

это будетъ зависѣть отъ разныхъ обстоятельствъ, отъ густоты непріятельской кавалерійской завѣсы, отъ подвижности непріятельской кавалеріи, отъ мѣстности, густоты дорогъ, и т. д. Чѣмъ полнѣе свѣдѣнія о распредѣленіи непріятельской кавалеріи впереди фронта его арміи, тѣмъ цѣлесообразнѣе начальникъ дивизіи можетъ распредѣлить и движеніе своей кавалеріи, а потому начальникъ кавалерійской дивизіи, прежде всего, долженъ озаботиться полученіемъ этихъ, нужныхъ для него, свѣдѣній. Для полученія ихъ онъ, съ своей стороны, посылаетъ впередъ по дорогамъ развѣдывающія части, преимущественно цѣлые эскадроны, такъ какъ посылкою патрулей не достигалась бы цѣль, по слабости ихъ и невозможности силою пробить себѣ дорогу, въ случаѣ встрѣчи, съ болѣе сильными непріятельскими частями.

Какой именно раіонъ по фронту долженъ быть назначенъ каждому эскадрону опредѣлить на всѣ случаи невозможно,—это будетъ зависѣть: отъ мѣстности, отъ разстоянія между дорогами, отъ подвижности и силы непріятельской кавалеріи, а также отъ большей или меньшей близости ея. Иногда можно назначить каждому эскадрону по фронту раіонъ верстъ въ пять, иногда менѣе. Начальники этихъ эскадроновъ должны непремѣнно быть оповѣщаемы о направленіи слѣдованія сосѣднихъ эскадроновъ и о задачахъ имъ даваемыхъ для совмѣстнаго, если нужно, дѣйствія съ ними.

Эскадроны посылаютъ отъ себя, впередъ и въ стороны, разъѣзды такой силы, чтобы они могли оттѣснить встрѣчающіеся имъ на пути непріятельскіе разъѣзды и не были бы принуждены останавливаться передъ ними. Разъѣзды, слѣдующіе по дорогамъ, обыкновенно назначаются подъ начальствомъ офицеровъ, боковые же ввѣряются толковымъ унтеръ-офицерамъ и назначаются нѣсколько меньшей силы, для возможности скрытнаго слѣдованія. Начальнику разъѣзда должно быть обозначено: что отъ него требуется, какимъ путемъ онъ долженъ слѣдовать, до какихъ пунктовъ дойти, куда и когда посылать донесенія, что именно развѣдать, куда въ извѣстное время предполагается дойти съ эскадрономъ, отъ котораго онъ посланъ, а также имѣющіяся свѣдѣнія о непріятелѣ. Для избѣжанія недоразумѣній, въ случаѣ отдачи словесныхъ приказаній, необходимо требовать, чтобы начальникъ разъѣзда, передъ отправленіемъ по назначенію, повторилъ полученное приказаніе или же записалъ его въ записную книжку и прочелъ посылающему его начальнику. Разъѣзды эти должны слѣдовать безостановочно отъ закрытія къ закрытію, отъ одного отдѣла мѣстности до другаго, замѣчать проходимое пространство, вглядываться назадъ и въ стороны для связи съ слѣдующими сбоку и сзади частями, быстро проходить

Digitized by Google

черезъ открытыя мѣста и избѣгать безцѣльнаго боя съ непріятелемъ, даже отступать отъ него, ежели это будетъ необходимо.

Какъ далеко впередъ должны быть посланы разъѣзды, цифрами опредѣлить невозможно. Это будетъ зависѣть отъ близости и подвижности непріятеля и отъ характера мѣстности.

Во всякомъ случаѣ, разъ дойдя до непріятеля и войдя съ нимъ въ соприкосновеніе, разъѣздъ не долженъ терять его изъ вида.

Что касается до движенія за разъѣздами передовыхъ эскадроновъ, то величина ихъ переходовъ также будетъ зависѣть отъ большей или меньшей дальности непріятеля, отъ его энергіи и подвижности. Въ значительномъ отдаленіи отъ непріятеля имъ могутъ быть назначаемы опредѣленные переходы и ночлеги, причемъ для послѣднихъ преимущественно должны быть избираемы такіе пункты, гдѣ эскадроны могли бы пользоваться достаточною обезпеченностью и спокойствіемъ, за какими-либо мѣстными преградами. Ежели однако за предѣлами этой преграды они могутъ пріобрѣсть какой-либо частный успѣхъ, то должно быть разрѣшаемо пройти и далѣе, но давая о томъ знать немедленно начальнику дивизіи, которому должно быть извѣстно положеніе частей его дивизіи въ каждый моментъ ея движенія.

Развѣдывающіе эскадроны имѣютъ характеръ партизанскихъ отрядовъ, поэтому должны предохранять себя отъ нечаянныхъ нападеній и слѣдовать большею частью вдали отъ селеній и жилыхъ пунктовъ, располагаться закрыто въ лѣсахъ и лощинахъ или въ домахъ, но не въ селеніяхъ, а въ отдѣльно стоящихъ въ сторонѣ отъ нихъ. Независимо высылки впередъ и въ стороны разъѣздовъ, начальникъ эскадрона, изъ поставленной ему задачи можетъ назначить особымъ офицерамъ, подъ прикрытіемъ, отдѣльныя порученія, причемъ, въ случаѣ ожидаемаго сопротивленія, офицерамъ этимъ могутъ быть придаваемы болѣе сильныя части—до взвода. Офицеры эти, по исполненіи порученія, обязаны немедленно вернуться къ эскадрону, въ мѣсто его нахожденія.

Вообще успѣшное исполненіе задачи, возложенной на кавалерію впереди фронта арміи, главнымъ образомъ зависитъ отъ умѣлаго дѣйствія, предпріимчивости и находчивости начальниковъ развѣдывающихъ эскадроновъ.

За высланными впередъ эскадронами посылаются частные резервы, обыкновенно изъ остальныхъ эскадроновъ каждаго полка, слѣдующія или по всѣмъ путямъ, или же по тѣмъ, которые отдѣлены какимъ-либо мѣстнымъ препятствіемъ отъ остальныхъ частей дивизіи и могутъ нуждаться въ поддержкѣ, или же за серединою общаго фронта передовыхъ своихъ эскадроновъ.

Digitized by Google

Частные резервы слѣдуютъ также со всѣми мѣрами осторожности, такъ какъ можетъ случиться, что передовые эскадроны могутъ быть оттѣснены непріятелемъ и тогда могло бы послѣдовать нечаянное появленіе его передъ этими резервами. Частные резервы высылаютъ отъ себя небольшой авангардъ, который долженъ быть въ связи съ развѣдывающими эскадронами, а къ сосѣднимъ частнымъ резервамъ посылаютъ для связи разъѣзды.

Ежели частный резервъ принужденъ почему-либо измѣнить направленіе своего движенія, то о томъ немедленно дается знать всѣмъ высланнымъ впередъ развѣдывающимъ эскадронамъ, а также и начальнику дивизіи.

По трудности службы передовыхъ развѣдывающихъ эскадроновъ, ихъ слѣдуетъ, время отъ времени, смѣнять, распредѣляя трудности службы на всѣ части равномѣрно.

Частные резервы располагаются обыкновенно на ночлеги въ деревняхъ, но со всѣми мѣрами осторожности, по возможности за какимъ-либо мѣстнымъ закрытіемъ, охраняя и заграждая входы въ селеніяхъ, выставляя часовыхъ и посылая ближніе разъѣзды. На ихъ обязанности лежитъ также сборъ реквизиціоннымъ способомъ продовольствія для себя и передовыхъ эскадроновъ, посылая послѣднимъ собранные припасы въ теченіе ночи и утра слѣдующаго дня.

Обозъ частныхъ резервовъ и передовыхъ эскадроновъ слѣдуетъ за этими резервами, но лишь въ числѣ совершеннно необходимомъ; весь же остальной обозъ слѣдуетъ далѣе назади за общимъ резервомъ, который состоитъ изъ остальныхъ частей дивизіи, слѣдующихъ по возможности за серединою передовыхъ частей. Обозъ этотъ слѣдуетъ отъ одного отдѣла или закрытія мѣстности до другаго въ такомъ порядкѣ, что переходитъ къ слѣдующему отдѣлу мѣстности лишь тогда, когда впереди его уже находится общій резервъ.

Для связи въ глубину всѣхъ кавалерійскихъ частей, для посылки донесеній и приказаній изъ передней линіи къ начальнику дивизіи и обратно, устраиваются промежуточные посты по мѣрѣ движенія впередъ, причемъ посты, сдѣлавшіеся ненужными, снимаются и присоединяются къ ближайшимъ частямъ. Можно также посты эти дѣлать подвижными между частями дивизіи, слѣдующими впереди и далѣе позади.

Посты назначаются изъ нѣсколькихъ коней, располагаются въ селеніи и о мѣстѣ ихъ должно быть извѣстно частямъ дивизіи, а ежели они подвижные, то должны слѣдовать по возможности на одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга и отъ связываемыхъ ими частей.

Digitized by Google

Донесенія и приказанія обыкновенно посылаются парными разъѣздами, а на мѣстныхъ жителей возлагается отвѣтственность за ихъ безопасность.

Для того, чтобы начальникъ дивизіи зналъ положеніе частей дивизіи въ каждый моментъ, всѣ части ея, какъ частные резервы, такъ и передовые эскадроны, обязаны доносить о всякой перемѣнѣ маршрута и ночлега.

Въ случаѣ неполученія въ продолженіе значительнаго времени отъ какой-либо части донесенія, начальникъ дивизіи обязанъ послать особый разъѣздъ для узнанія, гдѣ находится эта часть и что съ нею случилось.

Съ передовыми эскадронами, слѣдующими по болѣе важному пути, нерѣдко посылается офицеръ генеральнаго штаба для обозрѣнія положенія дѣлъ на мѣстѣ и донесенія о видѣнномъ.

При существованіи связи между развѣдывающими эскадронами, послѣдніе могутъ располагаться на ночлегахъ иногда совмѣстно, если по мѣстности и направленію путей это будетъ возможно и удобно.

Въ случаѣ затрудненія въ дальнѣйшемъ движеніи развѣдывающихъ эскадроновъ отъ встрѣчи съ значительными силами непріятеля, эскадроны эти отходятъ къ частнымъ резервамъ или къ сосѣднимъ эскадронамъ, стараясь навести на нихъ противника и направлять на флангъ части, къ коей отступаютъ для возможности удара во флангъ непріятелю въ случаѣ его атаки. Въ подобныхъ случаяхъ о начатомъ отступленіи дается знать тѣмъ частямъ, къ которымъ отходитъ развѣдывающій эскадронъ, самое же отступленіе производится шагъ за шагомъ, пользуясь мѣстностью и препятствіями, представляющимися для наступленія противника. При подобномъ отступленіи къ частнымъ резервамъ или къ сосѣднимъ эскадронамъ, наблюденіе за непріятелемъ въ первоначальномъ участкѣ возлагается на особые офицерскіе патрули, оставляемые отходящимъ эскадрономъ.

Въ случаѣ значительныхъ затрудненій проникнуть за завѣсу непріятеля по всему фронту непріятельской кавалеріи, придется собственныя кавалерійскія части концетрически стягивать на болѣе тѣсномъ раіонѣ, чтобы соединить части дивизіи для боя и прибѣгнуть къ послѣднему для достиженія задачи. Наблюденіе въ этомъ случаѣ за непріятелемъ въ оставленномъ раіонѣ не должно прекращаться и поручается особымъ офицерскимъ патрулямъ.

При подобномъ сборѣ дивизіи весьма важно знать мѣсто нахожденія главныхъ силъ противника, чтобы собрать дивизію именно противъ этихъ силъ его. Для сего необходима самая энергическая и рѣ-

Digitized by Google

шительная дѣятельность всѣхъ развѣдывающихъ частей и рѣшимость, во что бы то ни стало, дойти до тѣхъ пунктовъ, откуда возможно развѣдываніе о распредѣленіи непріятельской арміи. Сборъ дивизіи можетъ произойти впередъ, къ одному изъ переднихъ развѣдывающихъ эскадроновъ, либо къ частному резерву, либо же въ другомъ направленіи какъ укажутъ обстоятельства и мѣстность.

Для преодолѣнія препятствій, представляемыхъ непріятелемъ на пути нашимъ передовымъ частямъ, весьма важно, чтобы при нихъ была конная артилерія, которая дѣйствіемъ своимъ дастъ возможность опрокинуть непріятеля. Всего лучше распредѣлить артилерію такъ, чтобы она находилась во всемъ раіонѣ, какъ по его фронту, такъ и въ глубину, то есть въ передовыхъ полкахъ и въ общемъ резервѣ. Пушечный огонь въ передовыхъ частяхъ будетъ сигналомъ того, что дѣло принимаетъ оборотъ болѣе серьезный, и что для преодолѣнія встрѣченнаго препятствія необходимо послать подкрѣпленія.

Иногда за высланною впередъ кавалеріею назначаютъ особый для нея резервъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, отъ войскъ авангарда. Существованіе этого резерва значительно облегчитъ кавалеріи, выдвинутой впереди арміи, ея задачу, освободитъ ее отчасти отъ необходимости тщательнаго маскированія фронта арміи, дастъ возможность заняться предпочтительно развѣдываніемъ, обезпечитъ авангардъ и главныя силы арміи отъ нечаяннаго появленія непріятеля, позволитъ кавалеріи въ случаѣ неудачи отступить подъ прикрытіе этого резерва и вообще дастъ ея дѣйствіямъ бо́льшую независимость и самостоятельность. Притомъ и сношеніе съ главною квартирою и съ авангардомъ значительно облегчается существованіемъ этого промежуточнаго звена въ видѣ резерва кавалеріи. Резервъ этотъ долженъ слѣдовать по тому пути, по которому идетъ общій резервъ кавалеріи, и хотя получаетъ указаніе и инструкцію отъ начальника авангарда, но вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ находиться въ нѣкоторой зависимости и отъ начальника кавалерійской дивизіи.

Въ такомъ видѣ изобразится дѣятельность кавалеріи, высланной передъ фронтъ арміи для ея охраненія и развѣдыванія о непріятелѣ, въ періодъ времени ея операцій до столкновенія или боя.

Общій видъ распредѣленія кавалеріи будетъ, слѣдовательно, такой: впереди на главныхъ путяхъ развѣдывающіе эскадроны, отъ нихъ впередъ и въ стороны разъѣзды, имѣющіе по возможности связь между собою; за ними по нѣкоторымъ главнымъ путямъ частные резервы изъ остальныхъ эскадроновъ полковъ, затѣмъ далѣе за серединою всей кавалерійской линіи—общій резервъ изъ остальныхъ частей кавалерій-

Digitized by Google

ской дивизіи. Всѣ эти части должны имѣть взаимную связь какъ по фронту, такъ и въ глубину для посылки донесеній и приказаній. Впереди этой завѣсы—особые офицерскіе патрули и эскадроны съ спеціальною цѣлью развѣдыванія.

При высылкѣ впереди арміи нѣсколькихъ кавалерійскихъ дивизій, независимо связи между ними по фронту, необходимо, чтобы начальники ихъ сообщали другъ другу все, что̀ можетъ имѣть значеніе при дѣйствіи этихъ дивизій. Хотя каждая изъ нихъ и получаетъ вообще свои инструкціи и наставленія отъ главнаго штаба арміи, но тѣмъ не менѣе, по скоротечности кавалерійскихъ дѣйствій и быстрой перемѣнѣ обстановки, сообщенія главнаго штаба арміи могли бы опоздать и потерять свое значеніе, потому, независимо донесенія въ главный штабъ, начальники дивизій должны сообщать взаимно другъ другу все, что̀ можетъ имѣть важность для ихъ дѣйствія, стараясь о сохраненіи постоянной между собою связи.

Для того, чтобы болѣе ясно изобразить картину распредѣленія частей кавалеріи, изобразимъ идеальное распредѣленіе всѣхъ ея частей, отъ котораго, въ зависимости отъ мѣстности и обстановки, приходится дѣлать уклоненія, болѣе или менѣе приближающіяся къ идеалу, причемъ изобразимъ это распредѣленіе въ примѣненіи къ нашей кавалерійской дивизіи.

При организаціи нашей кавалерійской дивизіи, изъ двухъ бригадъ придется или обѣ бригады послать впередъ, не имѣя общаго резерва, или же сохранить резервъ, разстроивъ составъ бригадъ. Въ послѣднемъ случаѣ можно бы было послать или всѣ шесть сотенъ казачьяго полка въ первую линію, два полка другой бригады въ частные резервы, а гусарскій полкъ въ общій резервъ, или же раздѣлить раіонъ дивизіи на два раіона, одинъ для казачьяго полка, поручая ему выслать нѣсколько сотенъ въ переднюю линію, а другой—для первой бригады, съ высылкою отъ каждаго полка по нѣсколько эскадроновъ впередъ; затѣмъ гусарскій полкъ имѣть въ общемъ резервѣ. И тотъ и другой способъ представляетъ неудобства: въ первомъ случаѣ единство командованія въ глубину не существуетъ, такъ какъ весь казачій полкъ занимаетъ фронтъ въ первой линіи, причемъ и командованіе имъ по фронту, при значительномъ его протяженіи, крайне неудобно; во второй линіи будутъ полки первой бригады, которой казачій полкъ не подчиненъ, причемъ общаго командованія и въ этой линіи не существуетъ по значительному разстоянію между полками. При второмъ случаѣ, части въ первой и второй линіяхъ принадлежатъ одному полку и бригадѣ, и поэтому командованіе въ

Digitized by Google

глубину существуетъ, но за то гусарскій полкъ будетъ внѣ раіона своей бригады, въ общемъ резервѣ. Все-таки, при неудобствахъ этихъ, послѣдній способъ распредѣленія дивизіи, сравнительно, лучшіе. При такомъ распредѣленіи, командованіе можетъ быть назначено такъ: командиръ 1-й бригады въ раіонѣ своей бригады, командиръ 2-й бригады въ раіонѣ казачьяго полка, а начальникъ дивизіи, при общемъ резервѣ, при гусарскомъ полку. Если держаться этого послѣдняго распредѣленія, то, предполагая, что половина полковъ будетъ въ частныхъ резервахъ, а другая половина въ передовой линіи, въ этой послѣдней будетъ семь эскадроновъ (сотенъ), а предполагая, что каждый эскадронъ или сотня можетъ наблюдать по фронту пространство въ три, четыре версты, раіонъ наблюденія для дивизіи будетъ въ 21—28 верстъ.

Остается теперь раіонъ наблюденія дивизіи раздѣлить между казачьимъ полкомъ и 1-ю бригадою. Бригада пошлетъ впередъ четыре эскадрона, а казачій полкъ—три сотни. Такимъ образомъ въ предѣлахъ, ограниченныхъ мѣстными предметами, бригада занимаетъ раіонъ приблизительно въ 12—16 верстъ, а казачій полкъ въ 9—11 верстъ (1).

Можно впрочемъ полки распредѣлить и такимъ образомъ: въ передовыя линіи 2-ю бригаду, назначивъ опредѣленные раіоны для гусарскаго и казачьяго полковъ и выславъ отъ каждаго впередъ половину его состава, т. е. пять эскадроновъ (сотенъ), затѣмъ въ общемъ резервѣ оставить 1-ю бригаду. При подобномъ распредѣленіи резервъ будетъ сильнѣе, командованіе устроить легко (въ передней линіи будетъ свой начальникъ—постоянный начальникъ полковъ—какъ по фронту, такъ и въ глубину), но неудобно это распредѣленіе тѣмъ, что раіонъ, который дивизія можетъ занять по фронту, будетъ менѣе (16—20 верстъ). Потому, ежели недостатка въ кавалеріи нѣтъ, то можно сдѣлать распредѣленіе полковъ согласно приведенному.

Для сообщенія между всѣми частями дивизіи въ глубину учреждаются промежуточные посты, которые двигаются вмѣстѣ съ частями дивизіи. Отъ переднихъ эскадроновъ до остальныхъ частей полковъ совершенно достаточно учредить одинъ постъ въ три коня, который, видя какъ впереди, такъ и сзади находящіяся части, двигается такъ, чтобы быть въ промежуткѣ между ними; отъ передовыхъ полковъ до резерва также достаточно оставить одинъ или два промежуточныхъ поста; между

(1) Въ концѣ настоящаго очерка прилагается схематическій чертежъ распредѣленія кавалерійской дивизіи впереди фронта арміи, изображающій идеалъ подобнаго распредѣленія.

Digitized by Google

послѣдними и главными силами или ихъ авангардомъ, для передачи извѣстій, нужно будетъ учрежденіе трехъ, четырехъ постовъ, слѣдующихъ въ извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга, причемъ должно соблюдать, чтобы посты эти, при движеніи, держались, по возможности, на равномъ разстояніи между собою и отъ слѣдующихъ впереди и сзади ихъ частей. Повѣрять эти разстоянія они могутъ, соображаясь съ постами, идущими впереди и сзади ихъ и взглядываясь между собою, гдѣ только дозволяетъ мѣстность.

Учрежденіемъ этихъ постовъ обезпечивается быстрая передача донесеній и приказаній и сохраняется должная связь въ глубину во всемъ раіонѣ дивизіи.

Сообщеніе по линіи фронта въ передней линіи должно быть учреждено назначеніемъ отъ каждаго эскадрона по одному разъѣзду съ каждой стороны; эти разъѣзды, двигаясь между эскадронами, будутъ отъ нихъ и другъ отъ друга приблизительно въ полутора верстахъ, поэтому видя эскадронъ и сосѣдніе разъѣзды, они могутъ двигаться на одной высотѣ съ передовыми эскадронами. Во второй линіи между полками разстояніе уже будетъ болѣе, и для связи между ними придется направлять особые разъѣзды, указывая имъ, куда они должны прибыть къ сосѣднему полку, взявъ во вниманіе движеніе его впередъ. Затѣмъ фронтъ будетъ наблюдаться особыми разъѣздами, сохраняющими между собою связь по фронту, а впереди ихъ будутъ двигаться офицерскіе патрули, съ цѣлью осмотра мѣстности, развѣдыванія о непріятелѣ и проч. Патрули эти, помощію оставляемыхъ промежуточныхъ постовъ также устраиваютъ постоянное сообщеніе съ эскадронами первой линіи, передавая имъ добываемыя извѣстія и увѣдомляя о замѣченномъ.

Что касается до придачи частямъ дивизіи конной артилеріи, то при нашей организаціи (при каждой дивизіи двѣ батареи) придется, въ случаѣ назначенія въ передовыя линіи 1-й бригады и казачьяго полка, распредѣлить ее такъ: одну батарею имѣть при общемъ резервѣ, при гусарскомъ полку, а другую разбить по-взводно, при каждомъ изъ передовыхъ полковъ. При назначеніи же въ передовыя линіи 2-й бригады можно къ каждому ея полку назначить по-полубатареѣ, а при 1-й бригадѣ (въ резервѣ) имѣть другую батарею.

Въ время сраженій охранительная и развѣдывательная дѣятельность кавалеріи переходитъ на фланги боеваго порядка, гдѣ она, наблюдая за движеніемъ непріятеля, должна предупредить появленіе его на нашемъ флангѣ или въ тылу, обезпечивая ихъ отъ нечаянности.

Какъ только кавалерія, высланная передъ фронтъ арміи, встрѣча-

Digitized by Google

етъ все болѣе и болѣе сопротивленія и затрудненія въ своемъ дальнѣйшемъ движеніи, охранительная ея роль переходитъ постепенно въ боевую; бой привлекаетъ къ участію и другія передовыя войска авангарда, и рядъ стычекъ постепенно переходитъ въ общій бой съ развертываніемъ въ боевой порядокъ и позади слѣдующихъ войскъ. Вынужденная остановка кавалеріи впереди арміи уменьшаетъ постепенно разстояніе между ними, заставляетъ стягивать главныя силы тѣснѣе, развертывать ихъ для боя, начало котораго завязывается прикрывающею кавалеріею, которая, съ построеніемъ главныхъ силъ въ боевой порядокъ, постепенно отводится на его фланги или въ полномъ своемъ составѣ, или же раздѣляясь на оба фланга.

Роль кавалеріи на этихъ флангахъ первоначально наблюдательная, причемъ однако она не должна ограничиваться однимъ пассивнымъ наблюденіемъ, но, посылкою разъѣздовъ и даже цѣлыхъ частей, должна стараться видѣть все, что дѣлается у непріятеля, наблюдая по возможности и въ тылу его боеваго порядка.

Роль кавалеріи *послѣ сраженія* состоитъ въ преслѣдованіи непріятеля, ежели она принадлежитъ сторонѣ, одержавшей успѣхъ, и въ прикрытіи отступленія въ случаѣ неудачнаго исхода боя.

Исторія войнъ представляетъ намъ весьма мало примѣровъ удачнаго преслѣдованія непосредственно послѣ боя. Отчасти это происходитъ оттого, что побѣжденный старается затянуть бой до наступленія сумерекъ, чтобы подъ защитою темноты безпрепятственнѣе отступить, отчасти же отъ трудности угадать моментъ окончанія общаго боя, такъ сказать послѣдняго его акта и начала преслѣдованія. Въ этомъ случаѣ является особенно важнымъ и полезнымъ наблюденіе за флангами и въ тылу непріятеля во время хода сраженія. Подобное наблюденіе дозволитъ увидѣть приготовленіе, которое дѣлаетъ непріятель передъ общимъ отступленіемъ, направленіе, въ которомъ послѣднее предполагается произвести, а слѣдовательно доставится возможность своевременно организовать преслѣдованіе въ должномъ направленіи.

Ежели непріятелю удалось дотянуть ходъ боя до наступленія сумерекъ, то дѣло наблюдающихъ частей смѣлымъ движеніемъ впередъ выяснить то, что скрыто темнотою ночи, опредѣлить путь отступленія главныхъ силъ непріятеля и положить начало преслѣдованія слѣдующаго дня. Для того, чтобы части эти могли дѣйствовать болѣе рѣшительно, необходимо за ними послать подкрѣпленія и частные резервы съ артилеріею, которые съ своей стороны будутъ въ состояніи увеличить безпорядокъ у отступающаго и пожать результаты, одержанные побѣдою. По обнаруженіи пути отступленія непріятеля, главныя силы

Digitized by Google

кавалеріи съ конною артилеріею направляются по тому направленію, по которому отступаютъ его главныя силы, а на остальныхъ посылаются разъѣзды и за ними резервы для атаки отступающаго по всѣмъ путямъ отступленія. За кавалеріею полезно иногда посылать и пѣхотныя части, посаженныя на повозки, для преодолѣнія тѣхъ препятствій, представляемыхъ непріятелемъ, которыя кавалерія одна преодолѣть не въ состояніи.

Кавалерія части, потерпѣвшей пораженіе, обязана зорко слѣдить во время послѣдняго фазиса боя, не дозволяя непріятельской кавалеріи производить развѣдываніе въ тылу войскъ и мѣшать отступленію. Въ такихъ случаяхъ было бы однако ошибкою для кавалеріи искать боя, напротивъ—нужно стараться достичь цѣли безъ боя, сохраняя кавалерію для предстоящей стратегической роли по отступленіи арміи, такъ какъ, иначе, потерпѣвшая пораженіе кавалерія побѣжденной стороны не въ состояніи будетъ должнымъ образомъ исполнить эту роль, весьма важную при отступленіи.

Кавалерія должна оставить поле сраженія послѣднею, давъ отступить всѣмъ войскамъ, причемъ на обязанности ея лежитъ тщательное наблюденіе всѣхъ путей, чтобы убѣдиться въ распредѣленіи для преслѣдованія непріятельскихъ силъ и упредить угрожающую опасность отъ появленія ихъ со стороны, откуда онѣ не ожидаются. Наблюденіе это производится болѣе или менѣе сильными частями съ поддерживаніемъ ихъ позади находящимися резервами.

(Окончаніе будетъ.)

Digitized by Google

ОВЪ ОРГАНИЗАЦІИ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫХЪ ЧАСТЕЙ.

Организація извѣстной части войскъ можетъ быть признана правильной въ такомъ только случаѣ, если она соотвѣтствуетъ вполнѣ цѣли, для которой часть сформирована. При формированіи части, первымъ вопросомъ является обстановка военнаго времени, а сообразно этому придется рѣшить: на сколько понесенныя въ мирное время затраты вознаграждаются результатами, къ достиженію коихъ стремятся въ военное время. Не гоняясь за идеалами, которые недостижимы, а, напротивъ, преслѣдуя практическія цѣли, смѣло можно разсчитывать, при такой постановкѣ вопроса, на цѣлесообразное его разрѣшеніе.

Извѣстно, какую важную роль играютъ желѣзныя дороги въ современныхъ войнахъ, хотя при этомъ не всѣ придаютъ имъ одинаковое значеніе: одни считаютъ ихъ просто удобными путями сообщеній для арміи, другіе же, напротивъ, опредѣляютъ ихъ операціонными линіями, требующими извѣстныхъ условій для пользованія ими.

Во всякомъ случаѣ, для пользованія желѣзными путями необходима тщательная подготовка въ мирное время, и это тѣмъ болѣе важно, что желѣзныя дороги въ военномъ отношеніи представляютъ обоюдоострый мечъ: разъ проложенная линія не можетъ быть совершенно уничтожена; можно ее испортить и тѣмъ самымъ задержать противника на нѣкоторое время, продолжительность котораго будетъ зависѣть отъ средствъ, которыми располагаетъ непріятель для возстановленія разрушеннаго пути.

Въ числѣ различныхъ мѣръ подготовки къ военному времени, опытъ послѣднихъ войнъ вызвалъ учрежденіе спеціальныхъ частей, предназначенныхъ для службы на желѣзныхъ дорогахъ. Назначеніе этихъ частей заключается въ эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, возстановленіи разрушенныхъ линій, постройкѣ незначительныхъ участковъ и порчѣ линій.

Разсмотримъ каждое изъ этихъ назначеній.

Эксплотація можетъ быть двоякая: тѣхъ дорогъ, которыя пролегаютъ въ раіонѣ сосредоточенія арміи, въ пограничномъ пространствѣ, и непріятельскихъ линій, по занятіи таковыхъ при дальнѣйшемъ движеніи впередъ. Въ первый періодъ кампаніи въ особенности важно, чтобы движеніе по желѣзнымъ дорогамъ производилось правильно, съ

Digitized by Google

точностью часоваго механизма; въ противномъ случаѣ всякое недоразумѣніе, остановка, порождаютъ безпорядокъ, который прогресивно выростаетъ и можетъ не только поставить армію въ затруднительное положеніе, но даже имѣть вліяніе на исходъ всей кампаніи.

При движеніи по обыкновеннымъ дорогамъ замедленіе какой либо части отразится весьма слабо на частяхъ, слѣдующихъ позади, и вообще на всю массу двигающихся войскъ, тогда какъ на желѣзной дорогѣ остановка одного поѣзда, перевозящаго весьма малую единицу, баталіонъ или эскадронъ, можетъ повліять на весь планъ перевозки. Поэтому въ мирное время слѣдуетъ все подготовить заранѣе, тщательно провѣрить различныя данныя и по возможности отстранить всякія случайности. У насъ, въ виду исключительныхъ условій нашихъ окраинъ, подготовительныя мѣры имѣютъ еще больше значенія, а поэтому при организаціи спеціальныхъ желѣзно-дорожныхъ частей слѣдуетъ имѣть въ виду ту задачу, которая имъ предстоитъ на западной границѣ въ случаѣ войны. Отсюда ясно, что если пограничныя линіи, по которымъ будетъ производиться главнымъ образомъ сосредоточеніе арміи, будутъ эксплоатироваться желѣзно-дорожными частями, заранѣе къ тому подготовленными, то правильность движенія можетъ быть вполнѣ обезпечена.

Второе назначеніе, заключающееся въ возстановленіи разрушенныхъ линій, должно быть выполняемо весьма быстро, по возможности въ кратчайшій срокъ, поэтому чины желѣзно-дорожной части должны быть на столько подготовлены, чтобы въ случаѣ надобности быть руководителями той массы рабочихъ, которыхъ придется назначить отъ войскъ собственно какъ рабочую силу.

Къ этого рода работамъ должно отнести также постройку незначительныхъ участковъ, подобно тому, какъ это было сдѣлано германцами въ франко-германскую войну. Мы говоримъ незначительныхъ—понимая нѣсколько верстъ, такъ какъ сооруженіе желѣзныхъ дорогъ на десятки верстъ во время войны и на театрѣ военныхъ дѣйствій на практикѣ невыполнимо. Для этого потребовалось бы грамадное количество матеріаловъ, перевозка которыхъ къ извѣстнымъ пунктамъ можетъ производиться въ ущербъ удовлетворенія потребностей арміи. Нѣкоторые допускаютъ возможность таковой постройки, ссылаясь на американскую войну 1861—1864 годовъ, но при этомъ упускаютъ изъ вида характеръ этой кампаніи, пространство театра военныхъ дѣйствій и массу другихъ условій, не имѣющихъ ничего общаго съ тѣми условіями, при которыхъ ведутся европейскія войны. Можно допустить еще исключительный случай необходимости устроить линію далеко въ тылу арміи,

Digitized by Google

что можетъ быть поручено съ большимъ успѣхомъ частному строителю; привлекать же для этой цѣли спеціальныя части было бы крайне нераціонально и далеко не удешевитъ самую постройку.

Затѣмъ порчу желѣзныхъ дорогъ слѣдуетъ понимать въ смыслѣ снятія линіи, для чего спеціальная часть потребуется для болѣе успѣшнаго выполненія разборки линіи; разрушеніе же и уничтоженіе линіи можетъ быть произведено кавалерійскими командами, обученными для этой цѣли въ мирное время.

Слѣдовательно, эксплоатацію и возстановленіе разрушенныхъ линій должно признать первостепенными назначеніями желѣзно-дорожныхъ частей. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ вида, что эксплоатація заключаетъ въ себѣ всѣ роды желѣзно-дорожной службы, весьма тѣсно связанные между собою.

При движеніи какого либо поѣзда отвѣтственность распадается на нѣсколько лицъ, хотя служащихъ въ разныхъ отдѣлахъ желѣзно-дорожной службы, но вполнѣ солидарныхъ между собою. Такимъ образомъ, начальникъ станціи, отправляющій поѣздъ, телеграфистъ, передающій депешу объ отправленіи поѣзда, кондукторъ, сопровождающій таковой, машинистъ ведущій поѣздъ, и дорожный мастеръ, по участку котораго проходитъ поѣздъ—всѣ эти лица, одинаково отвѣтственныя, должны быть крайне внимательны къ своимъ обязанностямъ и исполнять ихъ вполнѣ добросовѣстно. Упущеніе котораго либо изъ нихъ отразится непремѣнно на общемъ строѣ установленнаго порядка.

Теперь разсмотримъ организацію желѣзно-дорожныхъ частей, ихъ составъ въ военное время, способъ комплектованія и кадръ мирнаго времени.

Для этого возьмемъ желѣзно-дорожную линію извѣстнаго протяженія. Принявъ ее въ 200 верстъ, мы ближе всего подойдемъ къ длинѣ линій, направляющихся къ западной нашей границѣ, которыя придется занять желѣзно-дорожными частями съ объявленіемъ мобилизаціи.

Для эксплоатированія такой линіи потребуется слѣдующее число чиновъ.

а) *Офицеровъ.*

Командиръ части 1 (онъ же военный начальникъ линіи), начальникъ службы ремонта 1, помощникъ его 1, начальникъ эксплоатаціи 1, помощникъ его 1, начальникъ тяги 1, помощникъ его 1, начальниковъ депо 2, начальникъ телеграфа 1, начальниковъ станцій 16, казначей 1, помощникъ его 1, завѣдующій складомъ 1.

Digitized by Google

б) *Чиновниковъ или техниковъ.*

Дѣлопроизводителей 6, механиковъ 2.

Желательно, чтобы всѣ означенные чины были изъ числа строевыхъ, и только въ крайнемъ случаѣ можно допустить назначеніе изъ числа инженеровъ путей сообщенія на двѣ должности: начальника ремонта пути и службы тягѝ; остальные же мѣста должны быть обязательно замѣщаемы чинами желѣзно-дорожной части. Присутствіе гражданскаго элемента можетъ вредно отразиться на службѣ. Лица гражданскаго вѣдомства, будучи вовсе незнакомы съ требованіями военной службы, вносятъ нерѣдко свои личные взгляды на отправленіе таковой, а иногда не подчиняются различнымъ требованіямъ и условіямъ военнаго быта, считая мелочами то именно, на чемъ основанъ военный строй. Въ укомплектованіи частей вполнѣ свѣдущими офицерами, встрѣтится затрудненіе только въ началѣ; затѣмъ, если предоставить офицерамъ возможность слушать техническіе курсы и привлечь къ продолженію службы тѣхъ молодыхъ людей, которые поступаютъ на службу по воинской повинности, то можно вполнѣ разсчитывать, что недостатка въ офицерахъ не будетъ.

Необходимо при этомъ, чтобы кадръ офицеровъ оставался по возможности безъ измѣненія въ мирное время, такъ какъ пополненіе частей въ военное время, до комплекта, офицерами изъ полевыхъ войскъ, какъ это было въ минувшую кампанію, нераціонально. Подобные офицеры, не знакомые съ спеціальной желѣзно-дорожной службой, не могутъ приносить ожидаемой отъ нихъ пользы и бываютъ иногда въ тягость.

в) *Нижнихъ чиновъ — унтеръ-офицеровъ.*

1) *Службы ремонта:* дорожныхъ мастеровъ 16 (считая 16 участковъ на линіи, отъ 10—14 верстъ въ каждомъ); старшихъ плотниковъ два.

2) *Службы эксплоатаціи:* помощниковъ начальниковъ станцій 18 (полагая 15 станцій, изъ которыхъ на 13 по одному помощнику, а на двухъ конечныхъ станціяхъ по два и одинъ резервный); оберъ-кондукторовъ 24 (полагая, что линія въ одинъ путь и постоянно будетъ въ ходу по 12-ти поѣздовъ въ каждую сторону, потребуется 24 кондукторскія бригады, не считая резервныхъ); составителей поѣздовъ 12 (требуются только для конечныхъ станцій); на промежуточныхъ станціяхъ маневры могутъ производиться свободными стрѣлочниками. Надобность въ маневрахъ на этихъ станціяхъ можетъ встрѣтиться

Digitized by Google

только въ случаѣ порчи вагона въ поѣздѣ, слѣдовательно въ случаѣ отцѣпки.

3) *Служба тяги:* помощниковъ начальниковъ депо три, одинъ изъ нихъ на оборотномъ, въ промежуточномъ пунктѣ линіи; машинистовъ 50, считая на каждыя четыре версты линіи по одному паровозу. У насъ въ Россіи приходится одинъ паровозъ на семь верстъ, тогда какъ въ западной Европѣ одинъ паровозъ на четыре и даже 3½ версты пути. Цифра 50 машинистовъ не преувеличена, во-первыхъ потому, что подготовка хорошихъ машинистовъ требуетъ времени, во-вторыхъ, служба на паровозѣ весьма тяжелая и при большомъ числѣ легче сохранить силу людей, а тѣмъ самымъ сбережетъ паровозы, которые весьма скоро приходятъ въ негодность отъ небрежнаго ухода и неправильнаго употребленія.

4) *Служба телеграфа:* надсмотрщиковъ два.

5) *Магазинной службы:* магазинеровъ четыре.

Нижнихъ чиновъ рядовыхъ.

1) *Служба ремонта:* старшихъ рабочихъ 54, полагая по одному на четыре версты пути и четыре запасныхъ; ремонтныхъ рабочихъ 260, по шести человѣкъ на четыре версты пути, т. е. въ одной артели и 20 человѣкъ запасныхъ; плотниковъ 60.

Примѣчаніе Мы не помѣщаемъ сторожей на линіи, такъ какъ эта должность совершенно излишняя при военной эксплоатаціи дороги. Для охраненія мостовыхъ сооруженій и нѣкоторыхъ другихъ важныхъ пунктовъ линіи слѣдуетъ назначать караулъ отъ войскъ, несущихъ службу въ тылу арміи.

Служба эксплоатаціи: кондукторовъ тормазныхъ по числу бригадъ на 24 поѣзда 48, резервныхъ 36, старшихъ стрѣлочниковъ 4, (для конечныхъ станцій), стрѣлочниковъ 76, по четыре человѣка на каждой промежуточной станціи и по 12 человѣкъ на конечныхъ, разсчитывая смѣну чрезъ восемь часовъ, на службѣ они будутъ по-очередно: однѣ сутки 16 часовъ, другія—восемь часовъ; сцѣпщиковъ 12.

3) *Служба тяги:* помощниковъ машинистовъ 50, кочегаровъ 50, хотя собственно кочегары нужны только при дровяной топкѣ паровозовъ, и на пограничныхъ нашихъ линіяхъ и за границей паровозы отапливаются углемъ, слѣдовательно достаточно только двухъ человѣкъ на локомотивъ, т. е. машиниста и помощника, но имѣть кочегаровъ необходимо на всякій случай, причемъ они могутъ быть назначены чистильщиками паровозовъ при топкѣ углемъ.

Digitized by Google

Осмотрщиковъ вагоновъ 8, считая по три человѣка въ конечныхъ станціяхъ и два въ промежуточномъ депо.

Смазчиковъ 30; смазчики должны сопровождать поѣзды, но не находиться на станціяхъ, тогда контроль за смазкой вагоновъ будетъ правильнѣе.

Устройство мастерскихъ и производство въ нихъ значительныхъ работъ чинами желѣзно-дорожныхъ частей въ военное время крайне затруднительно, поэтому ремонтъ подвижнаго состава долженъ производиться въ особой центральной мастерской вольнонаемными мастеровыми или же хотя и нижними чинами, но отнюдь не изъ состава означенныхъ частей.

Необходимо только имѣть возможно большее число запасныхъ частей, съ тѣмъ, чтобы ограничиться работами, производящимися обыкновенно въ депо. Затѣмъ, для большаго ремонта, подвижной составъ отправляется въ центральную мастерскую, а взамѣнъ его получается изъ резервнаго парка; такъ какъ весьма важно, чтобы требуемое число подвижнаго состава для линіи всегда имѣлось бы на лицо.

На основаніи вышеизложеннаго, слѣдующее число мастеровыхъ необходимо для депо и въ мастерской для починки желѣзно-дорожнаго инструмента.

Монтеровъ или сборщиковъ паровозовъ 2, слесарей 30, котельщиковъ 6, кузнецовъ 12, молотобойцевъ 12, токарей по металу 2, токарей по дереву 2, столяровъ 2.

Служба телеграфа: телеграфистовъ 36; для взрывчатыхъ работъ минеровъ 6, гальванеровъ 6.

Такимъ образомъ, составъ части въ военное время, собственно для желѣзно-дорожной службы, будетъ: 37 офицеровъ и классныхъ чиновниковъ, 131 унтеръ-офицеръ и 804 рядовыхъ. Значительное число унтеръ-офицеровъ вызывается необходимостью присвоенія чинамъ извѣстной спеціальности унтеръ офицерскаго званія. Помощникъ начальника станціи, оберъ-кондукторъ, составитель поѣздовъ, дорожный мастеръ, машинистъ, магазинеръ и телеграфный надсмотрщикъ, по исполняемымъ ими обязанностямъ и возлагаемой на нихъ отвѣтственности, должны быть непремѣнно выдѣлены отъ другихъ и пользоваться служебными и матеріальными преимуществами. Точно также и прочіе нижніе чины, которымъ по служебной спеціальности подчинены другіе, какъ, напримѣръ, старшій рабочій и старшій стрѣлочникъ, должны пользоваться званіемъ ефрейтора и бо́льшимъ окладомъ.

Въ желѣзно-дорожной службѣ весьма важно точное и безпрекословное выполненіе отданнаго приказанія или установленной инструкціи,

Digitized by Google

поэтому званіе имѣетъ еще больше значенія, чѣмъ въ другихъ войскахъ, въ особенности принявъ во вниманіе, что нижніе чины часто несутъ службу подъ единственнымъ контролемъ старшихъ по спеціальности, изъ числа нижнихъ же чиновъ.

Комплектованіе желѣзно-дорожныхъ частей должно производиться изъ ежегоднаго контингента новобранцевъ, но съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: 1) вполнѣ здоровыхъ, безъ всякихъ физическихъ недостатковъ, 2) грамотныхъ и 3) служившихъ на желѣзныхъ дорогахъ или окончившихъ курсъ въ техническихъ заведеніяхъ.

Соблюденіе перваго условія важно въ томъ отношеніи, что въ военное время, при усиленной работѣ и въ случаѣ значительной убыли, невозможно будетъ пополнить часть, которая придетъ въ разстройство и не выполнитъ своего назначенія. Въ послѣднюю кампанію въ одномъ изъ желѣзно-дорожныхъ баталіоновъ, изъ тысячнаго состава, въ теченіе полутора года, людей небывшихъ больными было всего только 35 человѣкъ, остальные болѣли по нѣскольку разъ. Кромѣ неблагопріятныхъ условій, въ которыхъ находился баталіонъ, болѣзненность объясняется также и личнымъ составомъ, такъ какъ въ числѣ людей было много изъ пользовавшихся отпусками по неспособности.

Обученіе грамотности въ части потребуетъ слишкомъ много времени и будетъ производиться въ ущербъ изученію спеціальности, поэтому вопросъ о грамотности новобранцевъ весьма важенъ. Относительно служившихъ на желѣзныхъ дорогахъ до призыва, необходимо, чтобы въ мирное время въ часть поступали только люди нѣкоторыхъ спеціальностей, тѣхъ именно, которыя признано будетъ необходимо имѣть въ кадрѣ.

Слѣдующій порядокъ комплектованія могъ бы быть принятъ къ руководству. Ежегодно въ октябрѣ мѣсяцѣ желѣзно-дорожныя части доносятъ главному штабу о числѣ людей, подлежащихъ увольненію 1-го января, и о недостающемъ числѣ противу штата; по окончаніи же призыва уѣздные воинскіе начальники оставляютъ на мѣстахъ призыва всѣхъ новобранцевъ, соотвѣтствующихъ требуемыхъ условіямъ, и доносятъ о томъ главному штабу, распоряженіемъ котораго и отправляются новобранцы по назначенію въ размѣрѣ дѣйствительной надобности. Важно при этомъ, чтобы служившіе на желѣзныхъ дорогахъ предъявляли свидѣтельства управляющихъ дорогъ, но отнюдь не второстепенныхъ агентовъ, такъ какъ послѣдніе выдаютъ весьма часто удостовѣренія безъ разбора.

Всѣ спеціальности желѣзно-дорожной службы могутъ быть раздѣлены на главныя и второстепенныя.

Къ первымъ относятся тѣ, которыя требуютъ извѣстнаго времени

Digitized by Google

для подготовки и спеціальныхъ знаній, а именно: помощники начальниковъ станцій, оберъ-кондукторы, составители поѣздовъ, дорожные мастера, старшіе рабочіе, машинисты, помощники ихъ, монтеры, слесаря, надсмотрщики телеграфовъ и телеграфисты; ко второй категоріи относятся всѣ остальныя спеціальности, изученіе которыхъ требуетъ сравнительно немного времени, безъ спеціальной подготовки.

Руководствуясь же основнымъ принципомъ военной организаціи, требующимъ, чтобъ разница въ численномъ составѣ спеціальной части военнаго и мирнаго времени была по возможности меньше, вслѣдствіе трудности укомплектованія, кадръ желѣзно-дорожной части опредѣлится нижеслѣдующими цифрами:

Офицеровъ 37, унтеръ-офицеровъ (всѣхъ спеціальностей) 131, рядовыхъ: старшихъ рабочихъ 54, ремонтныхъ рабочихъ 60, плотниковъ 60, кондукторовъ 48, старшихъ стрѣлочниковъ 4, стрѣлочниковъ 26, сцѣпщиковъ 12, помощниковъ машинистовъ 50, осмотрщиковъ вагоновъ 8, для мастерской 68, телеграфистовъ 36, минеровъ 6, гальванеровъ 6. Итого нижнихъ чиновъ 569.

Вопросъ этотъ выяснится еще нагляднѣе, если мы обратимся къ средствамъ укомплектованія существующихъ уже желѣзно-дорожныхъ частей нижними чинами запаса. Въ настоящее время, по имѣющимся свѣдѣніямъ, на желѣзныхъ дорогахъ состоитъ около 10,000 нижнихъ чиновъ въ различныхъ должностяхъ. Казалось бы—цифра значительная, далеко превышающая дѣйствительную потребность для укомплектованія существующихъ желѣзно-дорожныхъ баталіоновъ, а потому представляется полная возможность дѣлать между ними тщательный выборъ; на дѣлѣ же выходитъ иначе. Нижніе чины, увольняемые изъ частей, поступаютъ на службу желѣзныхъ дорогъ на низшія должности, не требующія особой подготовки, и затѣмъ, за рѣдкимъ исключеніемъ, остаются на нихъ безъ всякаго дальнѣйшаго движенія. Происходитъ это отъ того, что людей, знающихъ мастерства, подходящія къ требованіямъ желѣзно-дорожной службы и вообще съ техническими познаніями, ежегодно изъ арміи увольняется весьма незначительный процентъ; да и тѣхъ даже желѣзныя дороги не совсѣмъ охотно принимаютъ на спеціальныя должности, изъ опасенія, что, въ случаѣ призыва запасныхъ, можетъ разстроиться служба, что совершенно справедливо, такъ какъ замѣнить стрѣлочника, рабочаго легко во всякое время, но замѣнить дорожнаго мастера или машиниста не всегда возможно. Слѣдовательно, изъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, число занимающихъ спеціальныя должности весьма незначительно, а потому нельзя дѣлать выбора. Необходимо также помнить, что въ чи-

Digitized by Google

слѣ этихъ запасныхъ весьма много унтеръ-офицеровъ, такъ какъ желѣзныя дороги преимущественно принимаютъ людей, имѣющихъ унтеръ-офицерское званіе, что служитъ гарантіей хорошаго поведенія, поэтому весьма часто фельдфебель или старшій унтеръ-офицеръ занимаетъ скромную должность линейнаго сторожа, обезпечивающую вполнѣ его существованіе.

Затѣмъ разсмотримъ формированіе желѣзно-дорожныхъ баталіоновъ въ минувшую кампанію, когда, какъ извѣстно, баталіоны пришлось формировать безъ всякаго кадра.

Матеріаломъ для формированія желѣзно-дорожныхъ баталіоновъ послужили люди желѣзно-дорожныхъ командъ, отпускные, служившіе на желѣзныхъ дорогахъ при объявленіи мобилизаціи и новобранцы призыва 1877 г., бывшіе до сего на службѣ желѣзныхъ дорогъ.

Всякая команда, неимѣющая штатнаго устройства, относительно своего внутренняго строя, представляетъ ненадежный матеріалъ, и это вполнѣ относится до желѣзно-дорожныхъ командъ, которыя комплектовались изъ различныхъ частей. Дознано опытомъ, и каждый согласится, что ни одинъ командиръ не отдаетъ лучшаго солдата, если только часть, которой онъ командуетъ, не заинтересована въ командировкѣ нижняго чина. Поэтому, не смотря на условія назначенія, въ составъ желѣзно-дорожныхъ командъ поступали нижніе чины далеко не изъ лучшихъ. По прибытіи изъ частей они распредѣлялись для обученія по желѣзнымъ дорогамъ, отъ которыхъ и получали содержаніе. Будучи разбросаны по всей линіи, живя съ простыми рабочими изъ крестьянъ и часто подчиняясь послѣднимъ въ лицѣ старшихъ рабочихъ, они утрачивали воинскій видъ и представляли изъ себя рабочую команду, которою пользовались желѣзныя дороги. О серьезномъ обученіи не могло быть и рѣчи. Спрашивается: кому изъ инженеровъ, начальниковъ отдѣльныхъ службъ, явилось бы желаніе обучать солдата и тратить безвозмездно время, когда у него и безъ того масса служебныхъ занятій? Къ тому же многіе нижніе чины поступали полуграмотными и даже вовсе неграмотными, а потому для обученія непригодными. Относительно надзора они были подчинены завѣдывающимъ передвиженіями войскъ, которые, въ свою очередь, при всемъ желаніи, должны были ограничиваться самымъ поверхностнымъ наблюденіемъ, въ виду того, что люди находились не въ одномъ какомъ либо пунктѣ, а въ различныхъ, часто по одному, по два человѣка вмѣстѣ и, притомъ, на нѣсколькихъ линіяхъ. Слѣдовательно, нижніе чины, находясь въ командѣ, были предоставлены самимъ себѣ и несли службу какъ вольно-наемные агенты желѣзныхъ дорогахъ. Поэтому нельзя было разсчитывать, при

Digitized by Google

вышеозначенныхъ условіяхъ, на выработку надежнаго кадра для сформированія въ случаѣ надобности частей спеціальнаго назначенія. Относительно отпускныхъ было упомянуто выше, что они занимаютъ обыкновенно низшія должности на желѣзныхъ дорогахъ; поэтому многіе при поступленіи въ желѣзно-дорожные баталіоны не соотвѣтствовали назначенію.

Затѣмъ новобранцы, хотя и свѣдущіе въ желѣзно-дорожной службѣ, но, къ сожалѣнію, мало были знакомы съ требованіями воинской службы, по недостатку времени для подготовки.

При подобномъ формированіи наглядно выразилась необходимость, чтобы извѣстной спеціальности соотвѣтствовало извѣстное служебное званіе. Всѣ машинисты были изъ новобранцевъ, а кочегары изъ отпускныхъ: ефрейтора и даже унтеръ-офицеры; вслѣдствіе этого происходили различныя недоразумѣнія, вредно отражавшіяся на службѣ, и дѣйствительно, по должности машиниста, новобранецъ являлся старшимъ между паровозной прислугой, а подчиненные ему, помощникъ и кочегаръ, старше по службѣ, съ трудомъ подчинялись и не вполнѣ признавали его авторитетъ; то же самое встрѣчалось и въ другихъ отдѣлахъ службы. Между тѣмъ, въ военной части, правильное разграниченіе чиновъ и точное опредѣленіе взаимныхъ отношеній имѣетъ громадное значеніе въ интересахъ службы и поддержанія дисциплины.

Нижеслѣдующія таблицы указываютъ, сколько нижнихъ чиновъ поступило въ баталіонъ, изъ какихъ родовъ оружія и сколько не доставало до комплекта чиновъ главныхъ спеціальностей.

1) Поступившихъ по родамъ оружія: гвардіи 75, саперовъ 55, артилеріи 45, кавалеріи 13, армейской пѣхоты 169, мѣстныхъ войскъ, въ томъ числѣ находившіеся въ отпуску по неспособности 128, бывшихъ въ желѣзно-дорожныхъ командахъ 246, новобранцевъ 209.

2) Не доставало до комплекта по главнымъ спеціальностямъ.

	Положено.	Поступило.	Не достаетъ.
Дорожныхъ мастеровъ	30	24	6
Оберъ-кондукторовъ	20	10	10
Машинистовъ	44	26	18
Машинистовъ при водокачкѣ . .	8	3	5
Надсмотрщиковъ телеграфа . . .	8	3	5

Въ числѣ людей, значащихся въ первой таблицѣ, заключаются тоже штрафованные по суду, поступившіе изъ отпускныхъ, служившихъ на желѣзныхъ дорогахъ и въ мѣстныхъ войскахъ. Хотя число ихъ было не особенно значительно, но въ желѣзно-дорожныхъ частяхъ

Digitized by Google

они не должны быть, а потому таковыхъ слѣдовало бы переводить въ другія части.

Некомплектъ противу штата нижнихъ чиновъ главныхъ спеціальностей служитъ яснымъ доказательствомъ необходимости имѣть въ кадрѣ мирнаго времени людей тѣхъ спеціальностей, подготовка которыхъ требуетъ болѣе или менѣе продолжительнаго времени, причемъ отнюдь не слѣдуетъ разсчитывать на состоящихъ въ запасѣ, по крайней мѣрѣ до того времени, когда дѣйствительно образуется запасъ, согласно нынѣ дѣйствующаго положенія общей обязательной воинской повинности.

Теперь остается разсмотрѣть два вопроса, имѣющіе между собой нѣкоторую связь, а именно: подготовку желѣзно-дорожныхъ частей въ мирное время и матеріальные отпуски для ихъ содержанія.

Въ настоящее время признано необходимымъ, чтобы обученіе войскъ и подготовка ихъ въ мирное время были ведены по возможности ближе къ той обстановкѣ, при которой войскамъ приходится дѣйствовать въ военное время.

Во всѣхъ родахъ оружія, при всемъ желаніи, невозможно поставить войска въ такую обстановку, тогда какъ желѣзно-дорожная часть можетъ быть подготовлена въ мирное время и обучаться при тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ ей придется проявить свою дѣятельность въ военное время, съ единственной разницей, что въ послѣднемъ случаѣ потребуется нѣсколько большее напряженіе силъ.

Желѣзно-дорожная дѣятельность чисто практическаго свойства, поэтому подготовка и обученіе людей можетъ вестись въ такомъ только случаѣ правильно и съ дѣйствительной пользой, если желѣзно-дорожной части будетъ предоставлена желѣзная дорога для эксплоатаціи, и притомъ не учебная, а на общемъ основаніи, одна изъ эксплоатируемыхъ линій, которая въ случаѣ военнаго времени могла бы быть закрыта временно или передана министерству путей сообщенія.

Сосѣди наши, германцы, разрѣшили вопросъ организаціи желѣзно-дорожныхъ частей путемъ опытовъ, произведенныхъ во время бывшихъ кампаній. Не смотря на громадный контингентъ желѣзно-дорожныхъ агентовъ всѣхъ спеціальностей, прошедшихъ чрезъ ряды арміи и числящихся въ резервѣ, въ Германіи признали необходимымъ въ мирное время содержать желѣзно-дорожный полкъ и предоставили ему всѣ средства къ практическому изученію желѣзно-дорожнаго дѣла.

На основаніи опыта минувшей кампаніи и высказаннаго нами относительно условій, въ которыхъ находились желѣзно-дорожныя команды, находимъ, что вышеизложенный способъ подготовки есть единственный,

Digitized by Google

и наоборотъ, размѣщеніе людей существующихъ нынѣ желѣзно-дорожныхъ баталіоновъ, на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, не принесетъ пользы въ смыслѣ подготовки людей сообразно спеціальному ихъ назначенію. Главныя препятствія къ тому заключаются въ положительной невозможности фактическаго контроля надъ дѣятельностью нижнихъ чиновъ, и въ невозможности принудить желѣзныя дороги, эксплоатируемыя частными обществами, къ предоставленію средствъ, необходимыхъ для обученія людей.

Передача какой либо линіи для эксплоатаціи, кромѣ громадной пользы для обученія, окупила бы вполнѣ расходы по содержанію частей.

Переходя затѣмъ къ довольствію чиновъ желѣзно-дорожныхъ частей, мы находимъ, что вопросъ этотъ требуетъ тщательной разработки. Какъ офицеры, такъ и нижніе чины получаютъ крайне скудное содержаніе.

Согласно временнаго штата, объявленнаго при приказѣ по военному вѣдомству 1876 года за № 341, офицеры пользуются армейскимъ содержаніемъ, а нижніе чины—саперовъ 3-го класса.

Въ желѣзно-дорожныхъ частяхъ никогда не можетъ быть ни быстраго производства, ни тѣхъ отличій, которыми пользуются офицеры полевыхъ войскъ, между тѣмъ какъ весьма важно имѣть людей со спеціальною подготовкой; слѣдовательно, матеріальное обезпеченіе является въ этомъ случаѣ единственнымъ средствомъ къ привлеченію на службу этихъ частей лицъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ назначенію.

Нижніе чины получаютъ довольствіе безъ различія спеціальностей; такимъ образомъ, паровозная прислуга, не смотря на условія, при которыхъ приходится ей нести службу, получаетъ общее срочное обмундированіе. Спрашивается, есть ли физическая возможность выносить мундиръ два, а шинель три года, находясь постоянно на паровозѣ?

Мы привели именно этотъ родъ службы, рѣзко отличающійся отъ прочихъ по служебнымъ условіямъ; но люди и другихъ спеціальностей находятся въ тѣхъ же невыгодныхъ условіяхъ въ матеріальномъ отношеніи.

Точно также немыслимо, чтобы человѣкъ, отъ котораго требуется усиленный физическій трудъ и притомъ ежедневно по нѣсколько часовъ, пользовался бы обыкновеннымъ отпускомъ довольствія. Въ минувшую кампанію люди, не состоявшіе на довольствіи изъ котла, получали кормовыя деньги по 25 коп. въ сутки, отпускъ слишкомъ незначительный, если принять во вниманіе цѣны, существовавшія на всѣ продукты.

Вопросъ о довольствіи разрѣшенъ, по нашему мнѣнію, вполнѣ цѣ-

Digitized by Google

лесообразно въ морскомъ вѣдомствѣ положеніемъ 1870 года. Для наглядности мы приводимъ сравнительную таблицу жалованья, согласно означеннаго положенія, и существующее въ желѣзно-дорожныхъ частяхъ.

	Береговое жалованье въ годъ.		Внутренняго плаванія.		Заграничнаго.
	1-го разряда.	2-го разряда.	1-го разряда.	2-го разряда.	3-го разряда.
Машинистъ унтеръ-офицеръ 1-й статьи. . .	57 р.	79 р. 20 к.	153 р.	180 р.	207 р.
» 2-й статьи	36 р.	57 р. 60 к.	126 р.	144 р.	180 р.
Машинисты и кочегары рядовые 1-й статьи .	14 р. 40 к.	28 р. 80 к.	57 р. 60 к.	72 р.	90 р.
» 2-й статьи	9 р.	16 р. 20 к.	38 р. 70 к.	45 р.	54 р.

	Обыкновенный.	Усиленный.
Желѣзно-дорожнаго баталіона всѣхъ спеціальностей старшій унтеръ-офицеръ	24 р.	36 р.
Младшій	9 р.	17 р. 40 к.
Рядовой	3 р. 75 к.	7 р. 20 к.

Опредѣляя штатъ желѣзно-дорожной части, мы ограничились только составомъ спеціальной службы, имѣя въ виду, что личный составъ хозяйственный можетъ опредѣлиться только въ зависимости отъ условій, въ которыя желѣзно-дорожныя части будутъ поставлены въ мирное время.

Въ настоящей статьѣ мы желали затронуть вопросъ, который еще не обсуждался въ нашей военной литературѣ, и при этомъ коснулись только общихъ его сторонъ, не вдаваясь въ подробности.

Крайне желательно, чтобы вопросъ объ организаціи желѣзно-дорожныхъ частей, вопросъ весьма важный, былъ бы подвергнутъ всестороннему обсужденію.

Командиръ 2-го желѣзно-дорожнаго баталіона полковникъ **Тиллеръ.**

Digitized by Google

О ДЕНЕЖНОМЪ ДОВОЛЬСТВІИ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.

Въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ въ довольствіи нашего солдата многое измѣнилось къ лучшему. Его приварокъ сталъ опредѣляться количествомъ продуктовъ, необходимыхъ для поддержанія его силъ. Обязательные вычеты, дѣлаемые изъ отпусковъ на продовольствіе нижнихъ чиновъ и изъ денегъ, заработанныхъ ими на вольныхъ работахъ, значительно уменьшились, вслѣдствіе особыхъ отпусковъ на хозяйственныя надобности, на грамотность и учебную команду, на саперныя работы, на подстилочныя принадлежности и проч. и проч.

Но въ денежномъ довольствіи солдата почти все осталось по прежнему. Правда, въ шестидесятыхъ годахъ значительно увеличены годовые оклады жалованья фельдфебелей, старшихъ унтеръ-офицеровъ и фельдшеровъ; однако, какъ будетъ видно ниже, новые оклады этихъ чиновъ все еще малы. Въ гораздо большей степени возрасли оклады жалованья для остающихся на сверхсрочной службѣ, но число этихъ чиновъ ничтожно. Остальная масса нижнихъ чиновъ остается при томъ же денежномъ содержаніи, какое было установлено въ половинѣ прошлаго столѣтія.

Петръ Великій первый опредѣлилъ окладъ рядоваго въ 10 руб. 95 коп. асигнаціонныхъ. Сначала въ этомъ окладѣ было и его обмундированіе, на которое вычиталось 5 р. 32 к., и его приварокъ. Въ 1713 году положено было солдатамъ выдавать особыя деньги на мясо и на соль, а въ половинѣ прошлаго столѣтія перестали вычитать изъ его жалованья на обмундированіе. Съ тѣхъ поръ до нашего времени жалованье рядоваго колебалось около означеннаго оклада. Когда нашъ асигнаціонный рубль упалъ въ цѣнности въ $3^1/_2$ раза, жалованье это долго еще оставалось опредѣленное въ асигнаціонныхъ рубляхъ и состояло для гренадера и фузелера изъ 10 р., а для егеря и мушкатера изъ 9 р. 50 коп. Въ 1841 году эти оклады были безъ всякаго прибавленія переведены на серебро, что и составило нынѣшнее жалованье ефрейтора и рядоваго. Къ этому надо еще прибавить, что цѣны на всѣ продукты за послѣднія 40 лѣтъ возрасли въ три раза и болѣе.

Порядокъ жалованнаго довольствія тоже не потерпѣлъ измѣненій

Digitized by Google

въ послѣднее время и будетъ указано, что онъ почти во всѣхъ своихъ подробностяхъ неудобенъ какъ для солдата, такъ и для войсковаго хозяйственнаго управленія.

Причина такой неизмѣняемости денежнаго довольствія нижнихъ чиновъ кроется, какъ мнѣ кажется, въ установившемся у насъ взглядѣ на это довольствіе. Конечно, всякое увеличеніе содержанія воинскихъ чиновъ сопряжено съ значительнымъ возрастаніемъ расходовъ государственной казны, и потому можетъ быть сдѣлано лишь въ виду серьезной необходимости. Къ сожалѣнію, въ нашей литературѣ былъ проведенъ ошибочный взглядъ на этотъ предметъ, будто жалованье не необходимо для солдата и должно быть разсматриваемо, какъ роскошь. Въ извѣстномъ сочиненіи «Военное Хозяйство» нашего покойнаго професора академіи генеральнаго штаба Аничкова говорится, что солдатъ, находясь на всемъ готовомъ, не имѣетъ нужды въ жалованьѣ, оно выдается ему на его прихоти. Нынѣшнее состояніе денежнаго довольствія нижнихъ чиновъ тѣмъ болѣе можетъ быть приписываемо указанному взгляду на это довольствіе, что комитетъ, Высочайше учрежденный въ 1861 году для пересмотра и опредѣленія довольствія армейскихъ войскъ, подъ предсѣдательствомъ генерала отъ кавалеріи Лауница, разобравшій почти всѣ виды довольствій нашихъ войскъ и благотворно повліявшій на нихъ, почти не коснулся до жалованья нижнихъ чиновъ. Онъ только указалъ на необходимость, при первой возможности, усилить оклады жалованья фельдфебелямъ и унтеръ-офицерамъ, что тогда же, какъ было выше замѣчено, приведено въ исполненіе (1).

При близкомъ знакомствѣ съ положеніемъ солдата нельзя однако согласиться съ указаннымъ взглядомъ на назначеніе солдатскаго жалованья. Послѣднее прежде всего должно быть разсматриваемо какъ необходимое подспорье къ различнымъ натуральнымъ видамъ его довольствія. Вглядываясь въ эти довольствія, легко замѣтить, что, во-первыхъ, они не охватываютъ всѣхъ нуждъ солдата, и, во-вторыхъ, для полноты каждаго натуральнаго вида довольствія требуется нѣкоторый денежный отпускъ. Увеличеніемъ размѣровъ натуральныхъ довольствій и установленіемъ новыхъ видовъ ихъ хотя и можно было уменьшить надобность въ деньгахъ, однако карманныя деньги необходимы для всякаго человѣка, такъ какъ предвидѣть всѣ мелочные расходы нѣтъ никакой возможности. Притомъ, установленіе новыхъ видовъ натураль-

(1) Жалованье увеличено: для фельдфебелей съ 10 р. на 24 руб., для старшихъ унтеръ-офицеровъ съ 4 р. 60 к. на 18 руб. и для фельдшеровъ съ 25 руб. на 33 рубля.

Digitized by Google

ныхъ довольствій солдата и увеличеніе каждаго изъ нихъ должно быть дѣлаемо съ крайнею осторожностью. Если въ натуральномъ довольствіи есть избытокъ, который только иногда бываетъ полезенъ, то такой избытокъ солдатъ самъ будетъ обращать въ деньги, продавая его, конечно, за безцѣнокъ. Потеря казны не ограничится однако тѣмъ, что выданныя ею вещи будутъ проданы по относительно дешевой цѣнѣ; сверхъ того, она напрасно затратитъ деньги на всѣ накладные расходы, вызываемые храненіемъ вещей этихъ, доставкою ихъ въ часть и веденіемъ по сему отчетности. Затѣмъ, увеличеніе числа вещей при солдатѣ свыше того, что онъ можетъ носить при себѣ, вызываетъ новые расходы на храненіе и перевозку этого имущества. Наконецъ, наши натуральные виды довольствій должны были бы возрасти значительно какъ по числу, такъ и по размѣрамъ своимъ, еслибы всѣ потребности солдата были ими удовлетворяемы безъ жалованья. Чтобы убѣдиться въ этомъ, вникнемъ въ потребности солдата.

Никто, конечно, не станетъ отрицать, что солдату необходимо ходить въ баню и мыть бѣлье. Между тѣмъ одна баня стоитъ ему три коп. въ недѣлю; на мыло для мытья бѣлья онъ издерживаетъ не менѣе копѣйки въ недѣлю. Слѣдовательно, на баню, гдѣ нѣтъ отпуска банныхъ денегъ (1), и на мыло солдату нужно тратить на себя не менѣе двухъ рублей въ годъ.

Платье солдату отпускается готовое, но на чистку его, починку и храненіе денегъ ему не полагается. Солдатъ заводитъ самъ и всегда долженъ имѣть при себѣ: иголки, нитки, запасныя пуговицы для мундира и панталонъ, платяную щетку и гербовку. Для починки платья ему приходится покупать куски сукна, подкладочнаго холста, крючки съ петлями и т. п. Для освѣженія погоновъ и кантовъ хотя и выдается иногда изъ полка цвѣтное сукно, но обыкновенно только для первой мундирной одежды; на вторую мундирную одежду, чтобы не получать выговоровъ, онъ покупаетъ его на свои средства. Затѣмъ, солдату не отпускается никакой одежды для грязныхъ работъ. Между тѣмъ опытъ показываетъ, что отпускаемая ему одежда можетъ быть только тогда достаточно сбережена, если онъ на первомъ году службы обзаведется своимъ, хотя бы старымъ, мундиромъ, въ которомъ будетъ исполнять грязную работу. Поэтому, если съ солдата официально этого и не потребуютъ, то все-таки, во избѣжаніе замѣчаній за дурно сбе-

(1) Банныя деньги отпускаются лишь въ Варшавскомъ военномъ округѣ. Хотя § 105 «Положенія о хозяйствѣ въ ротѣ» допускаетъ расходъ изъ артельной суммы на посѣщеніе бань, однако, при громадности этого расхода (до 4,000 руб. на полкъ), онъ можетъ быть принятъ на артельную сумму лишь тамъ, гдѣ получаются банныя деньги.

Digitized by Google

реженную мундирную одежду, онъ самъ пріобрѣтаетъ копѣекъ за 50 старый мундиръ или старую шинель отъ убывающаго изъ полка. Сверхъ того, при стоянкѣ въ городахъ, на второй или третій годъ службы, солдатъ видитъ, что, не смотря ни на какую починку, онъ не въ состояніи поддержать въ исправномъ видѣ рекрутскій мундиръ и покупаетъ на замѣну его другой. Эта покупка обходится ему не дешевле рубля.

Отпускъ на обувь, не смотря на хорошія качества выдаваемаго товара, тоже недостаточенъ. На шитье, мелкій приборъ, черненіе сапоговъ солдату даютъ въ годъ 45 копѣекъ, т. е. по 22½ коп. на пару, тогда какъ приготовленіе одной пары ему обходится не менѣе 50 коп., и то, если работа исполняется своимъ ротнымъ сапожникомъ и въ обязательное для службы время. Но при этомъ приходится ждать очереди въ ротѣ, что, конечно, не всегда возможно; потомъ, солдатъ нашъ любитъ хорошую обувь и готовъ истратить свою послѣднюю копѣйку, лишь бы сапоги хорошо сидѣли на ногѣ, были на двойной подошвѣ и имѣли на каблукахъ подковы. Заказывая же сапоги въ другой ротѣ, или не въ урочное время, солдатъ за шитье каждой пары платитъ не менѣе одного рубля. Само интендантство, при освѣженіи запаса, отпускаетъ на каждую пару по 40 коп., т. е. прибавляетъ къ амуничнымъ по 17½ коп. на пару, и это при гуртовой постройкѣ. На смазку сапоговъ въ годъ отпускается 10 коп.; при нынѣшнихъ цѣнахъ на ворвань и деготь на этотъ предметъ нельзя издержать менѣе 40 копѣекъ. Кромѣ того, иногда ему приходится прикупать третью пару подметокъ (1).

Бѣлье составляетъ неизбѣжный расходъ для всякаго солдата. Почти ни одинъ изъ нихъ не носитъ отпускаемыхъ холщевыхъ рубашекъ, а заводитъ свои ситцевыя. Каждая такая рубашка обходится не менѣе 60 коп., поэтому дача холста и 25 коп., отпускаемыя на третью рубашку, составятъ не болѣе ½ цѣнности, истрачиваемой имъ самимъ на бѣлье. Допуская даже, что употребленіе ситцевыхъ рубашекъ есть роскошь, которой правительство не обязано удовлетворять, нельзя, однако, не признать дополнительнаго расхода на третью рубашку (на холстъ и шитье) въ 20 коп. и на одно полотенце въ 25 коп. Сверхъ того, всѣ нижніе чины, чтобы не рвать одежды на гимнастикѣ, заводятъ свои гимнастическія рубашки (2), также они покупаютъ на свои средства шерстяные носки и фуфайки. Хотя полкъ и обязанъ снабжать нижнихъ чиновъ суконными портянками на средства полковой

(1) Третья пара подметокъ отпускается въ одной гвардіи.

(2) Гимнастическія рубашки отпускаются въ гвардіи и въ спеціальныхъ войскахъ; въ кавалеріи—кителя.

Digitized by Google

экономіи, однако выдача казенныхъ суконныхъ портянокъ не можетъ быть ежегодно производима отъ полка. Для снабженія однихъ новобранцевъ двумя парами портянокъ требуется 530 аршинъ сукна, тогда какъ вся экономія полка въ сѣромъ сукнѣ простирается не болѣе какъ до 190 аршинъ и, слѣдовательно, полку приходится ежегодно тратить на этотъ предметъ еще 340 рублей. Между тѣмъ, двухъ паръ портянокъ на всю службу недостаточно, и солдатъ покупаетъ отъ себя еще шерстяные носки; фуфайка въ нашемъ суровомъ климатѣ вполнѣ необходима для солдата. Почти всѣ бывшіе въ кампаніи свидѣтельствуютъ, что плотная, хорошая фуфайка полезнѣе въ зимнихъ походахъ полушубка, который очень тяжелъ для солдата.

Стоимость фуфайки весьма значительна—отъ двухъ до трехъ рублей, не менѣе — а это составитъ около одного рубля ежегоднаго расхода, полагая что фуфайка можетъ прослужить отъ двухъ до трехъ лѣтъ.

Расходъ солдата на бѣлье этимъ не оканчивается. Съ тѣхъ поръ, какъ перекочевки армейскихъ войскъ уничтожились, явилась забота, чтобы солдатъ обзавелся, въ видахъ гигіеническихъ, одѣяломъ, наволочками и простынею; кромѣ покупки этихъ предметовъ ему приходится расходоваться еще и на мытье постельнаго бѣлья, къ которому должны быть причислены тюфячный мѣшокъ и подушка, отпускаемые казною при казарменномъ положеніи. Гдѣ нѣтъ казармъ, тамъ солдату приходится покупать еще тюфякъ и подушку.

Даже по своему продовольствію нижнему чину непремѣнно приходится тратить свои деньги. Приварочныхъ денегъ хватаетъ солдату лишь при довольствіи изъ котла. Но при общемъ котлѣ можно много привести случаевъ, при которыхъ онъ, даже въ обыкновенной обстановкѣ, не получитъ своего обѣда вслѣдствіе того, что не успѣетъ возвратиться въ казармы въ урочный часъ. Когда онъ вернется, для него одного разогрѣвать котелъ не будутъ. Хорошо еще, если было предупреждено, чтобы на него въ котелъ порціи не клали,—онъ получитъ тогда приварочныя деньги, а то долженъ будетъ полностію заплатить самъ за свой обѣдъ. Еще чаще приходится терять ужинъ. Чтобы не ходить издалека, солдатъ самъ отказывается отъ него, особенно въ постные дни. Надо также имѣть въ виду, что во время усиленной службы обыкновеннаго приварка недостаточно для солдата. Затѣмъ, многіе солдаты не могутъ обходиться безъ куренія, а въ видахъ гигіеническихъ стараются развить между ними питье чая.

По храненію и перевозкѣ своего имущества солдатъ опять тратитъ свои средства. Было указано, что въ интересахъ самой службы онъ обзаводится на постоянныхъ квартирахъ столькими вещами, что хра-

Digitized by Google

нить ихъ въ ранцѣ не представляется возможности. Но еслибъ у него были вещи, только положенныя въ его снаряженіи, то и тогда ему трудно было бы обойтись безъ сундука на постоянныхъ квартирахъ.

Въ мирное время солдатъ часто разлучается съ ранцемъ и на долго; при этомъ самыя цѣнныя изъ его вещей, сапоги, не помѣщаются въ немъ. Поэтому самый бѣдный солдатъ обзаводится сундукомъ, который не можетъ стоить дешевле одного рубля (1).

Перевозка вещей производится частію на артельной лошади, частію на артельныя суммы и частію на средства нижнихъ чиновъ. Ротная лошадь и артельныя суммы въ состояніи только помочь солдату перевезти вещи до станціи желѣзной дороги, но за грузъ лишній противъ положенія о перевозкѣ войскъ (2) нижніе чины платятъ свои деньги. Теперь, къ счастію, передвиженія рѣдки и не далеки (въ лагерный сборъ и для карауловъ), но и они довольно тяжело ложатся на солдата, потому что, кромѣ траты на дополнительную плату за перевозъ вещей, у него нерѣдко портятся и пропадаютъ вещи, а иногда и весь его сундукъ съ имуществомъ.

Наконецъ, у всякаго солдата неизбѣжно будутъ еще случайные расходы: у него можетъ пропасть что нибудь изъ его годовыхъ вещей, изъ снаряженія, мелкихъ предметовъ одежды; онъ можетъ разбить пузырекъ съ масломъ, выданный ему для смазки оружія, разбить стекло въ казармахъ, прожечь или напороть на что нибудь острое сапогъ и проч. и проч.

Изъ этого краткаго перечня самыхъ настоятельныхъ нуждъ нижняго чина видно, что на денежное его довольствіе надо смотрѣть не какъ на роскошь, но какъ на предметъ необходимый, конечно, въ извѣстной мѣрѣ. Безъ него пришлось бы не только увеличить число натуральныхъ видовъ довольствія, но и самыя послѣднія значительно развить; мало того, понадобился бы денежный отпускъ на разные случайные расходы солдата.

Но разъ этотъ взглядъ на денежное довольствіе будетъ признанъ правильнымъ, придется, точно такъ же какъ въ натуральныхъ довольствіяхъ, устанавливать минимумъ и для оклада жалованья нижняго чина. Назначеніемъ солдату жалованья менѣе этого минимума невольно наносился бы явный ущербъ, точно такъ же какъ онъ наносился бы, напримѣръ, недостаточнымъ отпускомъ въ продовольствіи. Иначе ска-

(1) Во вновь устраиваемыхъ казармахъ каждая кровать снабжается шкапчикомъ, но большинство казармъ ихъ еще не имѣютъ.

(2) При временныхъ командировкахъ разрѣшается безплатно перевозить полпуда на человѣка.

Digitized by Google

зать, ни одна армія, безъ существеннаго ущерба для ея благосостоянія, не можетъ отказать даже послѣднему рядовому въ выдачѣ ему жалованья въ размѣрахъ, достаточныхъ для его нуждъ во всѣхъ случаяхъ его службы. Но, съ другой стороны, отъ оклада жалованья рядового требуется только, чтобы его хватало на исправное отправленіе имъ службы.

Дѣло другое въ отношеніи жалованья нижнихъ чиновъ старшихъ званій. На ихъ оклады жалованья можно смотрѣть уже иначе. Однако, едва ли какое-либо государство въ Европѣ имѣетъ средства, чтобы достаточно вознаградить этихъ чиновъ за болѣе ретивую и полезную службу. Хорошо, если оно можетъ, по крайней мѣрѣ, выдавать имъ жалованье достаточное, чтобы рядовые имѣли поводъ желать быть унтеръ-офицерами, а послѣдніе имѣли бы нѣкоторую представительность передъ первыми. Наконецъ, есть еще разрядъ нижнихъ чиновъ, жалованье которыхъ уже не можетъ быть незначительнымъ: это остающіеся на сверхсрочной службѣ. Чтобы унтеръ-офицеры оставались добровольно на службѣ, необходимо имъ предложить жалованье, которое дѣйствительно вознаграждало бы ихъ труды по службѣ; мало того, оно должно превышать средній заработокъ толковаго и дѣльнаго простолюдина въ частномъ быту.

Высказавши свой взглядъ на денежное довольствіе нижнихъ чиновъ различныхъ званій, я приступаю теперь къ разсмотрѣнію различныхъ сторонъ этого довольствія.

Замѣтимъ здѣсь, что при исчисленіи нуждъ солдата, неудовлетворяемыхъ натуральными довольствіями, я не говорилъ о тѣхъ, на которыя уже отпускаются амуничныя деньги. При указанномъ взглядѣ на жалованье, деньги эти, очевидно, должны быть прибавлены къ послѣднему.

Полное обозрѣніе всякаго войсковаго довольствія обнимаетъ собою разсмотрѣніе: 1) его размѣровъ, въ данномъ случаѣ окладовъ жалованья—и 2) его порядка. Въ порядкѣ этого довольствія важны: сроки, въ которые оно выдается, порядокъ его требованія въ части, порядокъ выдачи его нижнимъ чинамъ и порядокъ его контролированія. Сообразно этому, я и раздѣлю свой обзоръ на отдѣльныя главы. Но прежде чѣмъ приступать къ подобному обзору, позволю себѣ еще остановиться на тѣхъ требованіяхъ, которымъ долженъ удовлетворять вообще порядокъ войскового довольствія. Послѣдній долженъ: 1) оберегать интересы казны, 2) обезпечивать солдата въ своевременномъ и полномъ полученіи всего отпускаемаго ему казною и 3) быть простымъ, не развивать въ войскахъ излишней переписки и быть пригоднымъ какъ для мирнаго, такъ

Digitized by Google

и для военнаго времени. Противъ первыхъ двухъ положеній спорить не будутъ, но на послѣднее мало у насъ обращаютъ вниманія. Въ упомянутомъ выше сочиненіи «Военное Хозяйство», авторъ говоритъ въ предисловіи, что его «изслѣдованіе не касается до хозяйства въ военное время, потому что условія его до того различны съ хозяйствомъ мирнаго времени, что совокупное паралельное изложеніе ихъ онъ считаетъ неудобнымъ». Такимъ образомъ, изслѣдуя полковое или ротное хозяйство, онъ даже не касается вопроса: могутъ ли они примѣняться въ военное время? Въ самыхъ положеніяхъ нашихъ тоже не говорится о томъ, какъ и что должно дѣлаться въ военное время. Въ зависимости отъ такого взгляда многіе вовсе не заботятся о сокращеніи отчетности хотя бы на одну книжку. Между тѣмъ, такое сокращеніе существенно важно. Не говоря уже о томъ, что войска наши въ дѣйствительности обременены перепискою и упрощеніе ея крайне для нихъ важно, сложность порядка въ довольствіи обыкновенно вредно отзывается на самомъ выполненіи довольствія, ложится тяжелою отвѣтственностію на начальниковъ и хозяйственныя управленія частей и затрудняетъ быстрый контроль. Начеты послѣдняго приходятъ въ полкъ черезъ десять лѣтъ и болѣе, когда никого изъ лицъ отвѣчающихъ уже не остается въ немъ. Въ военное же время такой порядокъ становится неприложимымъ. Нарушеніе же обычнаго порядка, хотя бы въ мелочахъ, ведетъ постепенно къ окончательному пренебреженію имъ. Боевая обстановка и безъ того не способствуетъ какой бы то ни было отчетности, а если эта послѣдняя признается невыполнимою, то тѣмъ скорѣе она будетъ откинута. Но чтобы впослѣдствіи не подвергнуться начету, въ свободное время отчетность сочиняется сполна, иногда сразу за нѣсколько мѣсяцевъ. Облегченія или измѣненія въ существующемъ порядкѣ довольствія исключительно для военнаго времени тѣмъ болѣе неумѣстны, что именно въ это время контроль становится мало дѣйствительнымъ. Если же эти облегченія не мѣшаютъ контролю, то несравненно лучше принять ихъ навсегда.

Такимъ образомъ, при разсмотрѣніи порядка денежнаго довольствія, мною будетъ обращено вниманіе на выполненіе имъ всѣхъ трехъ указанныхъ выше требованій.

а) *Оклады жалованья нижнихъ чиновъ.*

Самое существенное въ денежномъ довольствіи, конечно, заключается въ установленіи достаточныхъ окладовъ жалованья. Было указано, что оклады жалованья нижнихъ чиновъ не могутъ быть произ-

Digitized by Google

вольно малы. Меньшій изъ этихъ окладовъ, окладъ рядоваго арміи (1), опредѣляется, если мы исчислимъ всѣ тѣ его потребности, которыя или не удовлетворяются вовсе, или не вполнѣ удовлетворяются натуральными видами отпускаемыхъ ему довольствій. Однако, исчислить въ точности всѣ эти потребности и вѣрно оцѣнить ихъ очень трудно, тѣмъ болѣе, что въ нихъ встрѣчаются случайныя потребности, требующія неопредѣленной величины расходовъ. Ранѣе были исчислены и приблизительно оцѣнены неизбѣжные денежные расходы солдата; теперь я попробую свести имъ итоги на цѣлый годъ, урѣзывая до послѣднихъ предѣловъ.

На мыло и баню	2 р. — к.
На обзаведеніе мелкими вещами: иголками, нитками, ворванью, дратвою, колодками, щеткою, подтяжками, рабочею одеждою и на починку платья.	— » 90 »
На починку сапоговъ и вдобавокъ къ деньгамъ на шитье и смазку сапоговъ	— » 90 »
Вдобавокъ къ отпуску на третью рубашку, на полотенце, на шерстяные носки, фуфайку и гимнастическую рубашку	2 » 50 »
На храненіе одежды и имущества (обзаведеніе сундукомъ и перевозка собственныхъ вещей).	— » 45 »
Вдобавокъ къ приварочнымъ деньгамъ, когда не довольствуются изъ котла; въ случаѣ пропуска обѣда или ужина—на столъ и вообще на случайные расходы; также на табакъ и чай	1 » 45 »
Всего	8 р. 20 к.

Если прибавить къ этому 1 руб. 29 3/4 коп. амуничныхъ, то окажется, что солдатъ въ мирное время не можетъ истратить на себя менѣе 9 руб. 50 коп. Слѣдовательно, желательно, чтобы обыкновенный годовой окладъ жалованья нашего рядоваго былъ не меньше этой цифры, включая амуничныя деньги, или по крайней мѣрѣ по 2 1/2 копѣйки въ день.

Въ военное время, нѣкоторыя потребности изъ перечисленныхъ уничтожаются, за то случайные расходы увеличиваются въ громадныхъ размѣрахъ. Одежда, а особенно обувь, страдаетъ въ походахъ жестоко; при первой возможности и то и другое слѣдуетъ исправлять немедленно за какую бы то ни было цѣну; иначе, въ самое короткое время легко остаться босымъ и довести одежду до лохмотьевъ. Невозможность имѣть солдату съ собою лишнюю смѣну бѣлья и производить акуратно стирку ведетъ

(1) Оклады деньщиковъ я не беру въ разсмотрѣніе, такъ какъ нѣтъ основанія, чтобы они отличались отъ окладовъ рядовыхъ. Не всякій офицеръ въ состояніи платить деньщику отъ себя жалованье, а безъ этого деньщикъ будетъ въ положеніи рядоваго.

Digitized by Google

къ скорому уничтоженію бѣлья и къ необходимости замѣнять его новымъ. Что касается до пищи, то не только отдѣльные люди, но даже цѣлыя части въ военное время могутъ оставаться безъ правильнаго довольствія въ теченіе нѣсколькихъ дней, и если бы солдату были выдаваемы въ этихъ случаяхъ приварочныя деньги, то онѣ далеко не могли бы окупить стоимости его продовольствія. Затѣмъ, въ военное время, солдатъ, отставшій отъ своей части, временно вынужденъ будетъ продовольствоваться вполнѣ на свой счетъ; если же онъ не будетъ имѣть на то средствъ, то или изъ него выйдетъ мародеръ, или онъ погибнетъ. Во время боя нерѣдко всѣ вещи солдата пропадаютъ, и онъ долженъ обзаводиться всѣмъ вновь. Наконецъ снабженіе всѣми видами натуральнаго довольствія во время войны становится очень труднымъ и нерѣдко они не будутъ доходить до солдата. Одно денежное довольствіе всегда можетъ быть акуратно выдаваемо людямъ, какъ бы ни были затруднены сообщенія со страною.

По всѣмъ вышесказаннымъ причинамъ очевидно, что въ военное время достаточное денежное довольствіе еще болѣе необходимо чѣмъ въ мирное время. Притомъ, такъ какъ удовлетвореніе всѣхъ потребностей въ раіонѣ военныхъ дѣйствій и на походѣ несравненно обходится дороже, чѣмъ при обстановкѣ мирнаго времени, то окладъ солдатскаго жалованья въ военное время долженъ значительно превосходить окладъ этого жалованья въ мирное время.

Установленные у насъ оклады содержанія для нижнихъ чиновъ очень разнообразны; я буду говорить лишь объ окладахъ нижнихъ чиновъ армейской пѣхоты, какъ главной составной части арміи, притомъ для главныхъ званій.

Оклады жалованья:	Фельф.	Ст. унт.-оф.	Мл. унт.-оф.	Ефрейтора.	Рядоваго.
Въ мирное время .	24 р.	18 р.	4 р. 5 к.	2 р. 85 к.	2 р. 70 к.
Въ заграничн. походѣ	36 р.	27 р.	7 р. 80 к.	5 р 55 к.	5 р. 25 к.

Изъ таблицы видно, что оклады жалованья очень малы. Жалованье рядовыхъ, ефрейторовъ и даже младшихъ унтеръ-офицеровъ арміи недостаточно для удовлетворенія ихъ настоятельныхъ нуждъ. Недостаточность жалованья поэтому должна отражаться не только на благосостояніи самихъ нижнихъ чиновъ, но и на ихъ служебной дѣятельности.

Недостаточность оклада жалованья ведетъ къ тому, что въ мирное время, чтобы достать средства на свои нужды, солдатъ нашъ вынужденъ прибѣгать къ побочнымъ источникамъ дохода. Эти источники заключаются въ ремеслахъ, въ такъ называемыхъ вольныхъ работахъ и въ продажѣ части отпускаемаго ему хлѣба.

Занятіе ремесломъ не вредило бы службѣ, если бы для заработка

Digitized by Google

солдатъ не просиживалъ до позднихъ часовъ и все свое свободное время. Притомъ, не всѣ нижніе чины знаютъ какое нибудь ремесло и не всегда могутъ имѣть заработокъ по мѣстнымъ условіямъ. Оба же другіе источника дохода солдата, положительно вредны для службы. О вредѣ вольныхъ работъ не разъ поднимались голоса въ нашей литературѣ, но, не смотря на это, онѣ признаны необходимыми и установлены новымъ положеніемъ о хозяйствѣ въ ротѣ. Къ сожалѣнію, заключеніе комисіи, выработавшей названное положеніе о необходимости вольныхъ работъ, вполнѣ вѣрно, такъ какъ только благодаря имъ солдатъ можетъ въ среднемъ добыть себѣ отъ шести до восьми рублей въ годъ и такимъ образомъ отчасти пополнить недостаточность своего денежнаго содержанія. Этими же работами въ нѣкоторыхъ полкахъ поддерживаются артельныя суммы, что также предвидѣно новымъ положеніемъ о хозяйствѣ въ ротѣ.

Прежде всего вольныя работы роняютъ въ глазахъ солдата его званіе, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ производятся не цѣлыми частями, а отдѣльными людьми или небольшими командами. Отыскиваніе работъ и относительно низкая цѣнность солдатскаго труда ставятъ его на одну доску съ поденщикомъ послѣдняго сорта, который не имѣетъ постоянной работы и выходитъ на рынокъ, чтобы пробавляться мелкою работою и жить изо дня въ день. Затѣмъ во время нахожденія на работахъ солдатъ, какъ говорится, омужичивается, и надо вновь усиленно имъ заниматься въ теченіе цѣлаго мѣсяца, чтобы возвратить его къ старому солдатскому виду. Такимъ образомъ для пользы службы теряется не только мѣсяцъ или $1^1/_2$ мѣсяца, проведенные на работахъ, но также и слѣдующій за нимъ мѣсяцъ, идущій на муштровку. Хотя въ положеніи о вольныхъ работахъ и говорится, что онѣ могутъ быть разрѣшаемы въ свободное отъ службы время, но обыкновенно на вольныя работы отпускаются люди лѣтомъ или въ началѣ осени, во время наиболѣе спѣшныхъ полевыхъ работъ. Можетъ ли быть у насъ излишекъ времени лѣтомъ, или въ началѣ осени, когда мы не успѣваемъ пройти лѣтнія полевыя занятія именно по недостатку теплаго времени? Время вольныхъ работъ особенно выгодно для маневрированія, такъ какъ большинство хлѣба бываетъ снято и есть возможность менѣе стѣсняться посѣвами.

Подлежитъ еще вопросу, можетъ ли быть вообще у солдата $1^1/_2$ мѣсяца свободнаго времени? Если есть такое время, то не лучше ли сообразно этому уменьшить срокъ службы солдата? Было говорено, что послѣ вольныхъ работъ приходится терять около мѣсяца времени, чтобы привести части въ прежній видъ. Слѣдовательно, приходится взвѣсить,

Digitized by Google

нельзя ли уничтожить вовсе вольныя работы и уменьшить срокъ дѣйствительной службы солдата на время, употребляемое на эти работы и на приведеніе части въ прежній видъ. При пятилѣтнемъ срокѣ дѣйствительной службы солдата вышеозначенное время въ суммѣ составитъ цѣлый годъ. Стоимость годичнаго содержанія солдата обходится не менѣе какъ въ 60 руб. Распредѣляя деньги эти на четыре года, представится возможнымъ увеличить ежегодное содержаніе солдата на 15 руб. Не только означенное увеличеніе содержанія, но даже прибавка немного болѣе одной трети этой суммы дозволитъ не прибѣгать къ вольнымъ работамъ, потому что, если нѣкоторые изъ солдатъ и заработываютъ болѣе, за то за время работы они уничтожаютъ почти всю домашнюю свою одежду и обувь и послѣ работъ вынуждены бываютъ покупать таковую вновь. Между тѣмъ прибавка 5 р. 50 коп. къ жалованью рядоваго увеличитъ это жалованье на столько, что оно, какъ мы видѣли, будетъ хватать ему на всѣ наиболѣе настоятельныя его нужды.

Доходъ солдата отъ недоѣда не одинаковъ. Въ среднемъ можно положить, что у него остается около 1/3 фунта въ сутки въ зимнее время (1), а въ годъ около 80 фунтовъ хлѣба, что дастъ ему 1 р. 20 коп. Сумма эта служитъ хорошимъ подспорьемъ къ его денежному содержанію. Онъ особенно дорожитъ недоѣдомъ вслѣдствіе того, что послѣдній даетъ ему возможность каждую недѣлю имѣть хотя двѣ копѣйки. Но очевидно, что этотъ источникъ дохода идетъ уже на счетъ желудка солдата и въ случаѣ злоупотребленія легко можетъ отозваться на его здоровьѣ.

Если указанный доходъ отъ недоѣда вычесть изъ исчисленнаго выше оклада жалованья рядоваго (взявъ его безъ амуничныхъ денегъ), *то окладъ* этотъ *опредѣлится окончательно въ семь рублей.*

Остается еще сказать, что весьма желательно поднять унтеръ-офицерскіе оклады денежнаго содержанія. Заявленіе объ этомъ было сдѣлано еще въ 1862 году комитетомъ, учрежденнымъ подъ предсѣдательствомъ генерала отъ кавалеріи Лауница.

Для унтеръ-офицеровъ, остающихся на сверхсрочной службѣ, назначенные оклады, не смотря на относительно бо́льшую величину ихъ, оказываются не достигающими цѣли. Число остающихся на добровольной службѣ не велико. Если нельзя развить ихъ содержаніе до размѣровъ вдвое большихъ и предоставить имъ однимъ права на нѣкоторыя гражданскія должности по окончаніи извѣстныхъ сроковъ службы, то раз-

(1) При трудной службѣ, и вообще лѣтомъ, когда солдатъ находится цѣлый день на воздухѣ, у него экономіи отъ положенной дачи хлѣба не бываетъ и даже иногда образуется переѣдъ, конечно не при довольствіи хлѣбомъ съ ножа.

Digitized by Google

рѣшеніе унтеръ-офицерскаго вопроса слѣдуетъ, кажется, искать въ устройствѣ унтеръ-офицерскихъ школъ.

Въ военное время всѣ побочные источники дохода солдата прекращаются, и онъ остается съ своимъ денежнымъ содержаніемъ. Даже получка денегъ изъ дому становится крайне затруднительною, чтобы не сказать невозможною. Поэтому окладъ жалованья въ военное время долженъ непремѣнно быть на столько значительнымъ, чтобы покрывать всѣ необходимые расходы солдата.

Какъ нужны бываютъ деньги нижнимъ чинамъ во время военныхъ дѣйствій, видно изъ слѣдующаго: «главнымъ бичомъ блокированной турецкой арміи въ Эрзерумѣ, говоритъ генералъ Духовской, былъ холодъ (до 25° мороза). Не проходило ночи, чтобы съ аванпостовъ не приносили десятка два помороженныхъ солдатъ и даже совсѣмъ замерзшіе трупы... Англійскія общества краснаго полумѣсяца обильно снабжали нуждающихся чулками, фуфайками, сапогами, но большая часть этихъ вещей на другой же день продавались на базарѣ за ничтожную цѣну... Не получавшіе отъ своего правительства болѣе года жалованья и весьма нуждавшіеся въ деньгахъ, турецкіе солдаты предпочитали оставаться въ своей приспособленной къ жаркому климату легкой одеждѣ, лишь бы получить нѣсколько піастровъ.»

Если трудно опредѣлить точно величину расходовъ нижняго чина въ мирное время, то это становится рѣшительно невозможнымъ для военнаго времени, потому что большая часть расходовъ дѣлаются случайными. Почти всюду принято жалованье рядоваго увеличивать въ военное время вдвое. Въ этомъ размѣрѣ, напримѣръ, возрастаетъ во время войны окладъ жалованья рядоваго въ Германіи и Австріи. Усиленіе оклада жалованья для нижнихъ чиновъ старшихъ званій дѣлается въ меньшей степени, чѣмъ для рядовыхъ; особенно оно очень мало для фельдфебеля въ Германіи, окладъ котораго и въ мирное время очень значителенъ. Это мнѣ кажется логичнымъ, ибо жалованье нижнихъ чиновъ старшихъ званій значительнѣе жалованья рядовыхъ, и оно уже до нѣкоторой степени служитъ для удовлетворенія ихъ прихотей, которымъ въ военное время мало причинъ развиваться.

У насъ точно также окладъ жалованья въ военное время увеличивается для рядовыхъ почти вдвое, а для остальныхъ нижнихъ чиновъ, хотя и въ меньшей степени, однако все-таки значительно. Но, во-первыхъ, окладъ рядовыхъ все-таки выходитъ такъ малъ, что не хватаетъ на самое необходимое; во-вторыхъ, усиленный окладъ жалованья полагается только съ переходомъ войскъ заграницу.

Нельзя понять причину, почему положено увеличивать денежное со-

Digitized by Google

держаніе солдата лишь съ переходомъ войскъ заграницу. Если усиленный окладъ жалованья выдается круглый годъ войскамъ, находящимся за Кавказомъ и въ Туркестанскомъ округѣ, то на него имѣютъ еще болѣе права войска дѣйствующихъ армій, гдѣ бы они ни находились. Въ раіонѣ военныхъ дѣйствій, вообще, цѣнность продуктовъ возвышается въ такой мѣрѣ, что небольшая разница, существующая обыкновенно на рынкахъ сосѣднихъ странъ, стушевывается. Главнымъ же образомъ цѣнность продуктовъ обусловливается тремя факторами: богатствомъ и населенностью страны, продолжительностью стоянки войскъ и степенью возможности подвозить продукты. Цѣны продуктовъ, напримѣръ, по которымъ платила германская армія во Франціи, во время войны 1870—1871 годовъ, были несравненно меньше тѣхъ цѣнъ, по которымъ обходились продукты, покупаемые для нашихъ войскъ, расположенныхъ въ 1854 году въ Крыму, хотя въ мирное время цѣнность продуктовъ въ Крыму была, конечно, ниже чѣмъ во Франціи. Отсюда есть полное основаніе утверждать, что усиленный окладъ жалованья долженъ быть отпускаемъ солдату безразлично, будетъ ли вестись война въ нашихъ предѣлахъ, или заграницею.

Такъ какъ на окладъ жалованья вліяютъ и вычеты, дѣлаемые изъ него, то въ этой же главѣ я разсмотрю и послѣдніе.

Хотя закономъ признается, что накладывать взысканія на жалованье рядоваго нельзя, однако изъ него установлены вычеты за все время нахожденія нижняго чина въ отпуску, подъ судомъ, отлучкѣ и за время, проведенное въ бѣгахъ. Только находящіеся на сверхсрочной службѣ имѣютъ право на сохраненіе содержанія во время отпуска. Послѣ того, какъ офицерамъ разрѣшены двухмѣсячные отпуски съ сохраненіемъ содержанія, намъ кажется справедливымъ допустить таковые же отпуски для нижнихъ чиновъ, въ виду незначительности окладовъ послѣднихъ. Притомъ, если жалованья рядоваго не хватаетъ на необходимыя его нужды, то вычеты изъ его жалованья равносильны вычету изъ амуничныхъ денегъ. Отпуски нижнихъ чиновъ не бываютъ теперь продолжительны. Рѣдко ихъ увольняютъ на четыре мѣсяца; чтобы дать возможность въ теченіе зимняго времени перебывать въ отпуску нѣсколькимъ очередямъ, солдатъ обыкновенно отпускаютъ на два—три мѣсяца, слѣдовательно казна отъ каждаго отпускнаго пріобрѣтетъ въ годъ около 45 — 60 копѣетъ. Этотъ доходъ казны незначителенъ, а для нижняго чина всякій вычетъ изъ жалованья составляетъ тяжелое бремя. Надо замѣтить еще, что при нашемъ порядкѣ требованія жалованія обыкновенно оно не требуется лишь на тѣхъ, которые значились въ отпуску по строевому рапорту

Digitized by Google

на 1-е число третьяго мѣсяца трети, но за то на каждаго изъ нихъ—за полную треть, хотя бы въ дѣйствительности они возвратились изъ отпуска ранѣе истеченія трети. Затѣмъ, казначей и дѣлопроизводитель, разсчитывая отпускныхъ за время, дѣйствительно проведенное ими на службѣ, должны вознаградить себя съ тѣхъ отпускныхъ, которые въ означенное число были на лицо и, слѣдовательно, на которыхъ жалованье было вытребовано сполна. Отсюда является источникъ къ злоупотребленіямъ, потому что крайне трудно каждую треть доискиваться, не осталось ли при указанномъ вознагражденіи излишка, не представленнаго казначеемъ и дѣлопроизводителемъ.

Все сказанное показываетъ, что есть основаніе желать, чтобы нижнимъ чинамъ были разрѣшены отпуски съ сохраненіемъ содержанія хотя срокомъ до двухъ мѣсяцевъ.

Все что было сказано о вычетахъ за отпуски, совершенно приложимо и къ вычетамъ за время нахожденія подъ судомъ. На этомъ основаніи, я полагаю, полезно было бы уничтожить и вычеты этого рода.

Что касается до вычетовъ за время нахожденія въ бѣгахъ, то, конечно, они справедливы и сами собою образуются вслѣдствіе исключенія бѣжавшихъ изъ списковъ полка.

При сравненіи нашихъ окладовъ жалованья съ иностранными, нельзя ограничиваться сравненіемъ однѣхъ цифръ окладовъ. Чтобы вывести заключеніе, гдѣ солдатъ лучше вознаграждается сверхъ окладовъ содержанія, надо знать еще, какимъ потребностямъ солдату приходится удовлетворять изъ своего жалованья. Болѣе другихъ мнѣ извѣстно довольствіе прусскаго солдата, поэтому я сравню наши оклады лишь съ прусскими.

Въ прусской арміи изъ денежнаго содержанія, отпускаемаго нижнимъ чинамъ, каждый изъ послѣднихъ обязанъ вносить на продовольствіе (если оно производится изъ котла) 12,50 пфенинговъ, что составитъ въ годъ 45 марокъ 60 пфенинговъ. Въ военное время кормоваго вычета не дѣлается; сверхъ того, отпускается по $1^1/_2$ марки на человѣка въ мѣсяцъ. Поэтому для полученія цифры чистаго годоваго оклада жалованья въ мирное время, слѣдуетъ вычесть изъ постоянно отпускаемаго денежнаго содержанія указанную сумму, а для оклада въ военное время—увеличить его еще на 18 марокъ (1). При этомъ оклады жалованья прусскихъ нижнихъ чиновъ выйдутъ слѣдующіе:

(1) При исчисленіи на русскія деньги марка принята ровно въ $^1/_3$ рубля: курсъ, до котораго рѣдко достигаетъ наша валюта.

Digitized by Google

	Въ мирное время.				Въ военное время.			
	М.	Пф.	Р.	К.	М.	Пф.	Р.	К.
Фельдфебелю	674	40	224	80	738	—	246	—
Стар. унт.-офиц. (сержанту).	387	40	129	13	450	—	150	—
Мл. унт.-офиц. (капенар.) .	261	40	87	13	324	—	108	—
Ефрейтору	98	40	32	80	162	—	54	—
Рядовому	81	40	27	13	142	—	47	33

Эти оклады чрезвычайно высокіе сравнительно съ нашими; но надо имѣть въ виду, что продовольствіе нашего солдата полнѣе оплачивается, чѣмъ прусскаго. На 12,50 пфенинговъ (4 коп.) продовольствоваться солдатъ не можетъ въ Германіи, тѣмъ болѣе, что не во всѣхъ командахъ, кажется, даже и существуетъ котелъ, по крайней мѣрѣ онъ не обязателенъ для командъ. Само германское правительство это признаетъ недостаточнымъ, и потому всюду дается продовольственная приплата. Величина послѣдней опредѣляется для каждаго мѣста особо, такъ чтобы ея хватало вмѣстѣ съ кормовымъ вычетомъ (12,50 пф.) на извѣстный приварокъ. Послѣдній значительно меньше, чѣмъ нашъ (1). Такимъ образомъ, говядины назначено всего 0,322 русскихъ фунта (у насъ 1/2 фунт.), крупы 1/4 фунт. (у насъ 1/3 фунт.) и затѣмъ, когда дается крупа, то не дается зелени (у насъ отпускается 1/2 коп. на капусту). Понятно, что подобнымъ приваркомъ прусскій солдатъ не можетъ удовлетвориться, тѣмъ болѣе что и хлѣба ему дается въ день немногимъ болѣе двухъ нашихъ фунтовъ. Чтобы пополнить казенный отпускъ въ пищѣ, прусскій солдатъ долженъ тратить часть своего содержанія. До нашей порціи ему не хватаетъ: хлѣба 1 ф.—на 2 коп.; капусты на 1/2 коп.; 1/12 ф. крупы на 1/2 к. и говядины на 1/2 к., а всего на 4 коп. въ сутки. Это уменьшитъ годовое денежное содержаніе каждаго изъ прусскихъ нижнихъ чиновъ на 12 руб. 78 коп. Тѣмъ не менѣе, оно выходитъ еще весьма значительнымъ сравнительно съ нашимъ, т. е., напримѣръ, для рядоваго оно будетъ въ 14 руб. 35 коп., когда жалованье нашего вмѣстѣ съ амуничными равно всего 4 рублямъ. Превосходство прусскихъ окладовъ особенно становится важно въ военное время, такъ какъ тогда кормоваго вычета не дѣлается, и сверхъ того приварокъ отпускается въ увеличенномъ количествѣ. Слѣдуетъ сказать еще, что новое положеніе о денежномъ довольствіи вышло въ 1877 году, и въ немъ, не смотря на прежніе относительно высокіе оклады, жалованье ефрейторовъ и рядовыхъ поднято еще на 7 рублей.

Въ отношеніи вычетовъ за отпуски прусское законодательство хотя

(1) Reglement über die Natural, Verpflegung der Truppen im Frieden, ст. 4.

Digitized by Google

въ принципѣ и держится нашихъ постановленій, однако оно допускаетъ отпуски всѣхъ нижнихъ чиновъ съ содержаніемъ до восьми дней. Въ особенныхъ случаяхъ командиру полка предоставлено право сохранять содержаніе до трехъ мѣсяцевъ.

Что касается до подсудимыхъ нижнихъ чиновъ, то они пользуются въ Пруссіи полнымъ содержаніемъ. За то наказанные строгимъ или среднимъ арестомъ лишаются жалованья на время ареста.

б) *Сроки выдачи жалованья нижнимъ чинамъ.*

Въ порядкѣ выдачи жалованья имѣютъ большое значеніе сроки, въ которые оно выдается. Выгода частыхъ сроковъ раздачи жалованья весьма существенна; она состоитъ въ томъ, что получатель имѣетъ бо́льшую возможность соразмѣрить свои расходы съ получаемымъ содержаніемъ. Эта выгода очень хорошо понимается теперь всякимъ офиромъ, который засталъ еще то время, когда жалованье выдавалось по третямъ. Самымъ обычнымъ явленіемъ было видѣть тогда офицера, истратившаго все свое третное содержаніе въ теченіе перваго мѣсяца послѣ его полученія и затѣмъ живущаго въ долгъ слѣдующіе три мѣсяца. Конечно, это происходило тѣмъ неизбѣжнѣе, чѣмъ служащій получалъ меньшее содержаніе. Раздача жалованья офицерамъ помѣсячно затруднила быстрое израсходованіе жалованья и невольно стала способствовать регулированію расхода денегъ съ приходомъ.

За то, быть можетъ, замѣтятъ, что нынѣшній порядокъ выдачи офицерскаго жалованья дѣлаетъ то, что въ рукахъ офицера никогда не бываетъ суммы, достаточной хотя бы для заказа себѣ новаго платья. Но и это возраженіе противъ частыхъ выдачъ жалованья оказывается несправедливымъ, такъ какъ извѣстно, что многіе портные охотно берутъ заказъ съ разсрочкою платежа помѣсячно.

Для солдата частая выдача денежнаго довольствія еще болѣе важна, чѣмъ для офицера. Солдату нужны деньги не для крупныхъ затратъ, а почти исключительно для мелочей домашняго обихода. Хотя для этихъ мелочей надо немного денегъ, но однако эти деньги требуются неотложно, какъ только является въ нихъ нужда. Непочиненный своевременно сапогъ совсѣмъ изнашивается въ короткое время и портитъ ногу, нерѣдко ведетъ даже къ простудѣ. То же самое и въ отношеніи одежды: нельзя отложить ему на долго и стирку бѣлья и баню. Тѣмъ болѣе онъ не можетъ повременить съ расходомъ на свой столъ, если почему нибудь упуститъ казенный обѣдъ; или когда, промокнувши и продрогнувъ, онъ хотѣлъ бы согрѣться чаемъ или водкою. Очевидно, что для всѣхъ этихъ расходовъ нижнему чину нужно

Digitized by Google

имѣть хотя всего нѣсколько копѣекъ, но чтобы копѣйки у него всегда имѣлись въ карманѣ. При незначительности вообще денежнаго содержанія нижнихъ чиновъ, эта цѣль можетъ быть достигнута лишь весьма частыми выдачами его. Въ этомъ отношеніи даже выдача денежнаго содержанія помѣсячно не удовлетворяла бы нижняго чина. Желательно, чтобы раздача жалованья солдатамъ происходила еженедѣльно.

Въ сравненіи съ иностранными арміями у насъ приняты самые длинные сроки для выдачи нижнимъ чинамъ жалованья, а именно только разъ въ треть года. Въ германскихъ войскахъ жалованье выдается черезъ каждые десять дней, по «десятидневіямъ» или «декадамъ»; для людей, призываемыхъ изъ запаса на время упражненій,— черезъ каждые пять дней; во французскихъ войскахъ понедѣльно, въ австрійскихъ за каждые пять дней и, наконецъ, въ Англіи—каждый день.

Недаромъ во французской арміи солдатское жалованье носитъ названіе «centimes de poche»—карманныхъ денегъ. Дѣйствительно, во всѣхъ четырехъ названныхъ арміяхъ, частію благодаря болѣе значительному въ нихъ денежному содержанію нижнихъ чиновъ, но главное благодаря очень короткимъ срокамъ выдачи его, солдатъ почти постоянно имѣетъ карманныя деньги. Черезъ это жалованье въ названныхъ арміяхъ, безспорно, служитъ надежнымъ подспорьемъ для всѣхъ видовъ довольствія солдата.

У нашего нижняго чина, если онъ не имѣетъ побочныхъ доходовъ, деньги являются лишь разъ въ треть года, и хорошо, если онѣ сберегутся хотя на нѣсколько недѣль. Остальное же время года нашъ солдатъ обходится безъ карманныхъ денегъ. Немудрено послѣ этого встрѣтить солдата, которому не начто починить сапоговъ, выстирать бѣлье и т. п.

Незначительность нашего солдатскаго жалованья не можетъ быть препятствіемъ для принятія частыхъ сроковъ выдачи его. Напротивъ, было замѣчено, что чѣмъ меньше оно, тѣмъ болѣе требуется раздроблять его выдачу, если хотятъ, чтобы оно сохранилось у получателя и служило ему постоянно. Въ практикѣ, конечно, это дробленіе имѣетъ свой предѣлъ. Особенно важны короткіе сроки выдачи жалованья въ военное время. Никогда расходы не дѣлаются столь неотложными, какъ во время военныхъ дѣйствій. Иногда нѣсколько копѣекъ, вовремя затраченныя, становятся дороже цѣлыхъ рублей, полученныхъ впослѣдствіи.

Справедливость требуетъ еще, чтобы солдатъ, получающій ничтожный окладъ жалованья, по крайней мѣрѣ никогда не терялъ его. Ко-

Digitized by Google

нѣчно, въ случаѣ смерти солдата это возможно только, если ему будутъ выдавать жалованье впередъ, какъ это принято и въ Германіи и въ Австріи. Но чтобы при этомъ казна также много не теряла, необходимо назначить очень частые сроки выдачи жалованья. Во время войны наши третные сроки, очевидно, будутъ причиною потери жалованья многими изъ нижнихъ чиновъ. Не только тѣ, которые будутъ убиты, но и тѣ, которые отправятся на родину, попавъ въ неспособные, едвали получатъ выслуженное ими содержаніе, а если и получатъ, то не скоро послѣ окончанія войны, и когда, быть можетъ, они уже не будутъ нуждаться въ рублѣ, столь дорогомъ въ солдатскомъ быту.

Есть одно обстоятельство, увеличивающее въ нашей арміи значеніе того, чтобы солдатъ постоянно имѣлъ на рукахъ деньги: это продовольствіе нашихъ войскъ изъ котла, даже въ военное время. Въ войскахъ другихъ армій нижніе чины продовольствуются въ военное время исключительно изъ небольшихъ котелковъ и каждый изъ нихъ получаетъ на руки отпускаемые ему продукты или деньги. У насъ хотя и есть возможность продовольствоваться такимъ же способомъ, но его стараются всячески избѣгать, и потому о немъ совсѣмъ забываютъ. Нѣтъ спора, что пища въ большомъ ротномъ котлѣ лучше бываетъ приготовлена, чѣмъ въ небольшихъ котелкахъ, въ которыхъ пища приготовляется на двухъ человѣкъ. Но на приготовленіе горячей пищи въ ротныхъ котлахъ требуется гораздо больше времени, а главное—войска становятся въ зависимость отъ обозовъ. Вслѣдствіе двухъ этихъ обстоятельствъ, нашъ солдатъ чаще чѣмъ другой остается безъ приварка: то не пришелъ обозъ, то не успѣли окончить варку, то нѣкоторые люди не успѣли вернуться къ ротѣ во время раздачи пищи. Чѣмъ чаще могутъ повторяться подобные случаи, тѣмъ важнѣе, чтобы солдатъ могъ иногда обходиться безъ казеннаго продовольствія, что и доставляется, конечно въ нѣкоторой степени, карманными деньгами.

И. Масловъ.

(Окончаніе будетъ).

Digitized by Google

О ДѢЙСТВІЯХЪ АРМІЙ СУЛЕЙМАНА-ПАШИ.

(ПО ДОКУМЕНТАМЪ ТУРЕЦКАГО ВОЕННАГО СУДА).

(Статья четвертая) (1).

Дѣла на Шипкѣ и операціонные планы турокъ.

(Окончаніе.)

Продолжая въ настоящей статьѣ извлеченіе изъ показаній Сулеймана-паши по поводу мемуара Мехмета-Али, мы будемъ имѣть случай привести нѣсколько телеграмъ, освѣщающихъ, до извѣстной степени, самый интересный моментъ дѣятельности Мехмета-Али въ качествѣ главнокомандующаго Восточно-Дунайской арміей, а именно его наступленіе на линію Кара-Лома и Баницкаго Лома.

Начнемъ подлинными словами самого Сулеймана:

«Его превосходительство Мехметъ-Али говоритъ (смотри мемуаръ Мехмета Али-паши,—статья третья), что во время моего наступленія къ Кредичу и къ Хайнъ-Богазу онъ предлагалъ мнѣ послать 15—20 баталіоновъ моей арміи къ Казану съ тѣмъ, чтобы отрядъ этотъ соединился бы въ означенномъ пунктѣ съ войсками, которыя должны были прибыть туда изъ Шумлы,—и двинулся бы затѣмъ къ Беброву; съ остальными моими силами я долженъ былъ между тѣмъ овладѣть балканскими проходами, послѣ чего начать наступленіе къ Тырнову. Мехметъ-Али-паша прибавляетъ, что я не согласился на это его предложеніе.

«Дѣлая такого рода заявленіе, Мехметъ-Али какъ будто бы хочетъ этимъ сказать, что я долженъ былъ атаковать Шипкинскій перевалъ лишь съ отрядомъ въ 10,000 человѣкъ, т. е. съ тѣми силами, которыя я привелъ изъ Герцеговины.

«Дѣйствительно, если бы я, какъ того желалъ Мехметъ-Али, направилъ въ Казанъ 15—20 баталіоновъ, то числительность остальныхъ моихъ войскъ не превосходила бы указанной цифры, такъ какъ въ

(1) См. «Воен. Сборн.» 1879 г. №№ 1-й, 2-й и 3-й.

Digitized by Google

Кредичѣ и Хайнъ-Богазѣ я во всякомъ случаѣ долженъ бы былъ оставить восемь баталіоновъ».

Далѣе Мехметъ-Али-паша говоритъ, что «послѣ того, какъ я овладѣлъ бы Шипкой и перешелъ черезъ Балканы,—его армія дѣйствовала бы совмѣстно съ моей; интересно при этомъ сравнить роль, предназначенную мнѣ съ столь ограниченными силами, съ тою ролью, которую Мехметъ-Али бралъ на себя....».

Заѣмъ Сулейманъ указываетъ, что Мехметъ-Али никогда и не писалъ къ нему ничего подобнаго вышеизложенному, и что телеграма въ этомъ смыслѣ была отправлена имъ прямо въ сераскеріатъ, какъ то видно изъ нижеслѣдующаго:

I. Въ военное министерство:

«Его превосходительство Сулейманъ-паша телеграмой отъ 30-го іюля извѣщаетъ меня, что, оставивъ въ Іени-Загрѣ шесть баталіоновъ подъ начальствомъ Шакира-паши, онъ началъ наступленіе къ Кредичу и Хайнъ-Богазу съ 56-ю баталіонами, раздѣленными на семь бригадъ; четыре изъ нихъ со всѣми тяжестями двинутся по дорогѣ на Илиджу, три другія по горной тропинкѣ.

«Не смотря на неоднократныя просьбы Сулейману сообщить мнѣ обстоятельныя свѣдѣнія о мѣстѣ, гдѣ находится въ настоящее время его армія, и какія мѣры приняты имъ для противодѣйствія вѣроятному движенію русскихъ со стороны Шипки, я не получалъ объ этомъ никакихъ другихъ свѣдѣній сверхъ вышеизложенныхъ.

«Полагаю, что движеніе такой значительной арміи по одной дорогѣ, представляющей узкое и длинное дефиле, сопряжено со многими неудобствами. Сомнительно, чтобы такое дефиле могло быть занято посредствомъ фронтальной атаки (1). Въ случаѣ, если бы армія Сулеймана была поставлена въ необходимость принять бой во время марша, то большая ея часть не будетъ въ состояніи принять участіе въ дѣлѣ вслѣдствіе невозможности развернуться; между тѣмъ въ настоящее время положеніе наше таково, что мы должны пользоваться силами каждаго солдата.

«Вслѣдствіе изложеннаго считаю своей обязанностью представить вамъ слѣдующія соображенія:

«Вашему превосходительству извѣстно, что изъ восьми русскихъ дивизій, переправившихся у Систова черезъ Дунай, одна дивизія расположена въ проходахъ Куру-Балкановъ; другая въ раіонѣ Тырнова, а шесть остальныхъ находятся противъ нашихъ силъ въ Плевнѣ и Разградѣ. Эти шесть дивизій будутъ атаковать или разградскую армію, состоящую изъ 48-ми баталіоновъ, или армію плевненскую, силою въ 38-мь бата-

(1) Очевидно Мегметъ-Али-паша предполагалъ, что дефиле изъ Іени-Загры въ долину Тунджи занято нашими войсками; на самомъ же дѣлѣ часть передоваго отряда, овладѣвшая Іени-Загрой, была въ это время сосредоточена у Хаинкіоя.

Digitized by Google

ліоновъ; какъ бы тамъ ни было, но очевидно то, что, не покончивъ съ названными нашими арміями, русскіе не въ состояніи будутъ перебросить черезъ Балканы болѣе или менѣе значительныя силы. Съ другой стороны, разградская и плевненская арміи только тогда могутъ начать наступленіе, когда нами будутъ заняты балканскіе проходы, когда противникъ будетъ отброшенъ къ Тырнову и угрожаемъ въ этомъ пунктѣ (?). Если же намъ не удастся овладѣть проходами, и непріятель успѣетъ получить направленныя къ нему многочисленныя подкрѣпленія, то наше положеніе сдѣлается крайне критическимъ. Тогда, если русскимъ удастся отбросить плевненскую и разградскую арміи и заставить ихъ удалиться за укрѣпленія (?), то силы наши по ту сторону Балкановъ никогда не будутъ въ состояніи помѣшать вторженію противника, и дорога къ Адріанополю будетъ, такимъ образомъ, вполнѣ открыта (1).

«Въ виду изложеннаго, наступленіе со стороны Османъ-Базара будетъ имѣть цѣлью облегчить овладѣніе проходами, обезпечить сообщеніе между нашими силами, расположенными по обѣимъ сторонамъ Балкановъ, и дать имъ возможность войти между собою въ связь. Для этого необходимо, чтобы Сулейманъ-паша отдѣлилъ отъ своей арміи 15 — 20 баталіоновъ и направилъ бы ихъ въ Османъ-Базаръ; соединившись тамъ съ войсками, которыя, на сколько то будетъ возможно, будутъ посланы въ Османъ-Базаръ отсюда, баталіоны эти двинутся позади (сѣвернѣе) балканскихъ проходовъ и, такимъ образомъ, облегчатъ дѣйствія Сулеймана-паши. Между тѣмъ разградская и плевненская арміи, *придерживаясь въ принципѣ оборонительнаго образа дѣйствій*, будутъ развлекать демонстраціями *находящіяся противъ нихъ силы противника*, до тѣхъ поръ, пока, вслѣдствіе занятія Сулейманомъ балканскихъ проходовъ, не настанетъ время перейти въ общее наступленіе и угрожать Тырнову.

«Если ваше превосходительство согласны съ моими взглядами на этотъ предметъ, то прошу васъ сообщить мнѣ объ этомъ и дать надлежащія инструкціи Сулейману-пашѣ (2)». 30-го іюля 1877 года.

Подписано: *Мехметъ-Али*.

По поводу этой телеграмы Сулейманъ указываетъ на то, что прежде всего силы его были недостаточны для исполненія указаннаго предписанія; съ этимъ вполнѣ было согласно и дворцовое управленіе, что

(1) Приведенныя разсужденія Мехмета-Али кажутся намъ вполнѣ правильными, но именно поэтому-то онъ и долженъ былъ сдѣлать все возможное для того, чтобы облегчить Сулейману овладѣніе балканскими проходами, то есть самымъ энергическимъ образомъ наступать на линію Янтры.

(2) Нельзя не согласиться съ Сулейманомъ въ томъ отношеніи, что Мехметъ-Али возлагалъ на него непосильную задачу: съ 63-мя баталіонами демонстрировать къ Тырнову отъ Османъ-Базара и овладѣть всѣми балканскими проходами отъ Сливно и до Шипки; самъ же онъ, имѣя армію гораздо бо́льшую, не рѣшается даже занять Османъ-Базаръ болѣе или менѣе значительнымъ отрядомъ, изъ страха ослабить тѣмъ свои силы въ Разградѣ!

Digitized by Google

и потверждается слѣдующей выдержкой изъ тескере перваго секретаря султана—сераскеріату:

«Мехметъ-Али-паша проситъ возвратить въ Шумлу тѣ девять баталіоновъ дунайской арміи, которые посланы были отсюда (изъ Константинополя) вмѣстѣ съ восемью баталіонами подъ командой Реуфа-паши. Если бы оказалось, что баталіоны эти не могутъ быть отосланы, то во всякомъ случаѣ Мехметъ-Али-паша можетъ всегда сосредоточить 63 баталіона и, дѣйствуя энергически, разрушить всѣ планы русскихъ, относящіеся до обложенія Рущука.

«Упомянутая просьба Мехмета-Али основана, конечно, на томъ предположеніи, что армія Сулеймана весьма многочисленна, но при этомъ его вводитъ въ заблужденіе число баталіоновъ, приведенныхъ съ собой Сулейманомъ; если же принять въ соображеніе дѣйствительную числительность каждаго баталіона, то окажется, что сила арміи едва достаточна для выполненія предположенныхъ операцій въ Балканахъ (1). На этомъ основаніи рѣшено не возвращать Мехмету-Али упомянутые девять баталіоновъ, а въ замѣнъ ихъ выслать ему изъ Константинополя шесть свѣжихъ баталіоновъ». 12-го іюля 1877 г. Подписано: *Саидъ*.

Далѣе Сулейманъ приводитъ телеграму, помѣщенную въ третьей нашей статьѣ подъ № III и объясняетъ, что хотя въ ней и существуетъ указаніе относительно необходимости направить часть балканской арміи въ Османъ-Базаръ, но что указаніе это выражено въ видѣ проекта, намека—не болѣе, и что когда, по полученіи этой телеграмы въ Хайнъ-Богазѣ, ея не могли разобрать, такъ какъ она была неясно передана, и Сулейманъ просилъ Мехмета-Али повторить телеграму, то отвѣта никакого не получилъ, изъ чего онъ, Сулейманъ, заключилъ, что и самъ Мехметъ-Али не придавалъ своему предложенію никакой важности. Такимъ образомъ, по словамъ Сулеймана, онъ не получалъ *прямаго предложенія*, вѣрнѣе *приказанія* Мехмета-Али относительно исполненія вышеуказаннаго плана. Мехметъ-Али счелъ нужнымъ въ этомъ случаѣ обратиться прямо въ сераскеріатъ, слѣдствіемъ чего и была слѣдующая телеграма, полученная Сулейманомъ изъ султанскаго дворца:

---

(1) И мы не разъ, во время кампаніи, вдавались въ такую же ошибочную оцѣнку турецкихъ силъ; силу каждаго отряда опредѣляли числомъ таборовъ, его составляющихъ; но *таборъ* оказался единицей крайне неопредѣленнаго свойства; нормальная, такъ сказать бумажная, его числительность была опредѣлена въ 1,000 человѣкъ; на практикѣ такихъ таборовъ мы не встрѣчали: были таборы человѣкъ въ 800, а были и въ 200; число таборовъ каждаго турецкаго отряда намъ, въ большей части случаевъ, было извѣстно, а числительность ихъ нѣтъ; поэтому въ высшей степени трудно было составить себѣ болѣе или менѣе точное понятіе о дѣйствительной силѣ того или другаго отряда.

Digitized by Google

II. Его прсвосходительству Сулейману-пашѣ:

«Мехметъ-Али-паша сообщаетъ, что, по его свѣдѣніямъ, силы непріятеля быстро и значительно возрастаютъ. По приказанію его величества султана, вы приглашаетесь дѣйствовать сообразно такому положенію дѣлъ.

«Вотъ какія телеграмы Мехмета-Али-паши:

«По свѣдѣніямъ, доставленнымъ шпіонами, которые были отправлены изъ Рущука, непріятель переправилъ со вчерашняго дня 28,000 пѣхоты и 50 орудій по новому мосту, недавно устроенному у Дикили-Ташъ (противъ острова Мечки); еще 10,000 солдатъ приготовляются къ переправѣ (1); черезъ одиннадцать дней, считая съ сегодняшняго, русскіе начнутъ наступленіе на Рущукъ и Разградъ; въ ожиданіи этого они, въ настоящее время, возводятъ укрѣпленія. Комендантъ Рущука, сообщившій мнѣ эти свѣдѣнія 1-го августа, прибавляетъ, что показанія шпіоновъ подтверждаются тѣмъ, что огромное число виднѣвшихся на томъ берегу Дуная палатокъ снято два дня тому назадъ». 3-го августа 1877 г. Подписано: «*Саидъ*».

«Мехметъ-Али-паша заявляетъ, говоритъ затѣмъ Сулейманъ, что вслѣдствіе моего наступленія къ дефиле Кредичу и Хайнъ-Богазу, вниманіе противника сосредоточилось исключительно на плевненской и разградской арміяхъ; извѣстно, что послѣ атаки Плевны 18-го іюля въ томъ раіонѣ не произошло ни одного болѣе или менѣе значительнаго дѣла вплоть до 21-го августа, когда русскіе овладѣли Ловчей; такимъ образомъ, если русскіе и обратили исключительное вниманіе на Плевну, то лишь спустя двадцать одинъ день послѣ моего движенія къ дефиле Кредичу (2). Затѣмъ, что касается разградской арміи, то непріятель никогда не занимался ею сколько нибудь серьезно и исключительно (3); на восточномъ своемъ фронтѣ противникъ держался въ оборонительномъ положеніи. Поэтому, послѣ того какъ была обнаружена неосновательность слуховъ относительно намѣренія русскихъ атаковать Разградъ и Рущукъ, въ Константинополѣ возникло по этому

(1) На сколько мы помнимъ, въ указанныхъ числахъ не происходило такого значительнаго передвиженія войскъ на Дунаѣ.

(2) Довольно интересно это соображеніе Сулеймана: полное спокойствіе подъ Плевной между 18-мъ іюля и 21-мъ августа служитъ, съ его точки зрѣнія, доказательствомъ того, что мы не обращали вниманія на армію Османа-паши. Такимъ образомъ, по мнѣнію Сулеймана, *вниманіе* это должно было непремѣнно выразиться въ *атакѣ* Плевны; *приготовленія* же къ атакѣ онъ совсѣмъ не принимаетъ въ соображеніе.

(3) Хотя слова эти сказаны Сулейманомъ очевидно подъ вліяніемъ раздраженія противъ Мехмета-Али, за его показанія, но въ сущности они совершенно вѣрны; обстоятельство это слѣдуетъ приписать не пренебреженію нашему къ туркамъ, а тому, что Мехметъ-Али не рѣшался почему-то безпокоить рущукскій отрядъ; а такъ какъ задача послѣдняго была чисто оборонительная, то въ дѣйствительности и выходило, что на восточномъ нашемъ фронтѣ вплоть до августовскихъ дѣлъ было такое спокойствіе, какъ будто бы восточно-дунайской арміи совсѣмъ не существовало.

Digitized by Google

поводу чрезвычайно много толковъ, что и принудило Мехмета-Али перейти въ наступленіе и 18-го августа (?) отбросить русскихъ изъ Кара-Хуснумера (?) передъ Разградомъ.

«Послѣ 18-го августа вся дѣятельность Мехмета-Али ограничилась стычками у Кацелева и Синанкіоя, послѣ чего онъ отступилъ на прежнія позиціи.

«Такимъ образомъ отступленіе его арміи продолжалось лишь въ теченіе одиннадцати дней, съ 18-го по 29-е августа.

«Не болѣе справедливо и то увѣреніе Мехмета-Али, что русскіе перетянули, будто бы, свои силы изъ Хайнъ-Богаза и Кредича на Шипку; въ дѣйствительности отряды, занимавшіе названныя дефиле, отступили на ту сторону Балкановъ, что подтверждается какъ показаніями жителей Хаинкіоя, такъ и другихъ достовѣрныхъ свидѣтелей; очень можетъ быть впрочемъ, что часть этихъ отрядовъ и нѣсколько орудій крупныхъ калибровъ (?) попали и на Шипку.

«Сверхъ всего изложеннаго, Мехметъ-Али-паша заявляетъ еще, что такъ какъ Шипка по своимъ свойствамъ не можетъ быть сравниваема съ другими балканскими проходами, и такъ какъ противникъ сосредоточилъ на Шипкѣ отряды, притянутые съ другихъ пунктовъ, то онъ, Мехметъ-Али, не давалъ будто бы мнѣ разрѣшенія атаковать Шипку съ фронта. Какія доказательства могутъ быть представлены Мехметомъ-Али въ подтвержденіе этого показанія? Въ телеграмахъ его превосходительства ко мнѣ только и говорится объ атакѣ Шипки, и нельзя въ нихъ найти ни одного слова, ни одного выраженія, которыя бы могли быть истолкованы въ иномъ смыслѣ. Неуспѣхъ мой подъ Шипкой долженъ быть приписанъ Мехмету-Али, позволившему русскимъ послать на Шипку подкрѣпленія изъ Тырнова. Подъ тѣмъ предлогомъ, что непріятель собирается атаковать Разградъ и Рущукъ, Мехметъ-Али паша сосредоточилъ всѣ свои силы у Разграда и предоставилъ полную свободу дѣйствій русскимъ въ тырновскомъ раіонѣ, что и позволило имъ перейти въ наступленіе на Шипкѣ. Для того, чтобы оправдать себя въ такихъ дѣйствіяхъ, Мехметъ-Али-паша увѣряетъ теперь, что онъ всегда былъ противъ атаки Шипки и въ доказательство своего мнѣнія указываетъ на нашъ неуспѣхъ, единственной причиной котораго былъ онъ самъ!

«Затѣмъ, по показанію Мехмета-Али-паши, послѣ неудачи нашей подъ Шипкой, онъ снова приглашалъ, будто-бы, меня двинуться черезъ дефиле Кредичъ или Демиръ-Капу въ Османъ-Базаръ, на что я снова, будто бы, не соглашался; вотъ телеграма, на которую въ этомъ случаѣ ссылается Мехметъ-Али.

Digitized by Google

III. Его превосходительству Сулейману-пашѣ.

«Въ виду сильныхъ непріятельскихъ укрѣпленій и трудно-доступной мѣстности на Шипкѣ овладѣніе этимъ переваломъ посредствомъ штурма кажется невозможнымъ. Хотя и нельзя утверждать, чтобы необыкновенная храбрость императорскихъ войскъ не привела бы къ какому нибудь результату, но очевидно, что если мы будемъ упорствовать въ намѣреніи овладѣть Шипкой посредствомъ штурма, то успѣхъ предпріятія будетъ сопряженъ со многими жертвами, купится весьма дорогой цѣною. Изъ сообщеній вашего превосходительства слѣдуетъ, что вы убѣждены въ томъ, что займете дефиле, но я предполагаю, что во всякомъ случаѣ на это придется потратить много времени, а такъ какъ общее наступленіе плевненской и разградской армій поставлено въ зависимость отъ полнаго очищенія отъ непріятеля балканскихъ проходовъ и движенія вашей арміи на Тырново, то я полагаю необходимымъ исполненіе новаго плана дѣйствій.

«Нѣтъ возможности предполагать, чтобы русскіе могли предпринять второй походъ за Балканы ранѣе уничтоженія плевненской и разградской армій; поэтому я предполагаю, что ваше превосходительство могли бы распорядиться вашей арміей такимъ образомъ: въ укрѣпленіяхъ вашихъ у Шипки оставить сильный отрядъ, составленный на половину изъ мустахфиза, на половину изъ баталіоновъ албанскаго Скутари; расположить въ какомъ нибудь пунктѣ позади другой отрядъ, который бы служилъ резервомъ первому. Съ остальной частью арміи ваше превосходительство двинулись бы какъ можно скрытнѣе въ Кредичъ и затѣмъ, черезъ дефиле Демиръ-Капу, въ Османъ-Базаръ. Изъ двѣнадцати баталіоновъ, расположенныхъ между Казаномъ и Османъ-Базаромъ, вы бы могли присоединить къ себѣ 6 или 8 баталіоновъ, а остальные отправить въ эски-джумскій отрядъ, и затѣмъ начать наступленіе къ Тырнову.

«Одновременно съ этимъ, разградскій отрядъ овладѣетъ линіей Лома, а эски-джумскій подвинется до *Караджа* (?), между Ломомъ и Янтрой. Послѣ этого всѣ три отряда (разградскій, эски-джумскій и отрядъ вашего превосходительства) войдутъ въ связь и атакуютъ противника съ трехъ сторонъ; скомбинированное такимъ образомъ наступленіе не можетъ не увѣнчаться успѣхомъ. Таково мое мнѣніе, но если ваше превосходительство полагаете, что, атакуя Шипку съ трехъ сторонъ, можно надѣяться овладѣть позиціями противника черезъ нѣсколько дней, то въ этомъ случаѣ изложенный планъ, конечно, не можетъ имѣть мѣста. Во всякомъ случаѣ прошу васъ сообщить мнѣ объ этомъ ваше мнѣніе (1)». 21-го августа 1877 года. Подписано: *Мехметъ-Али*.

(1) Если разсматривать изложенный планъ Мехмета-Али съ точки зрѣнія его удобоисполнимости, то можно, пожалуй, придти къ тому заключенію, что была возможность передвинуть часть балканской арміи отъ Шипки къ Османъ-Базару вполнѣ для насъ незамѣтно. Послѣ отступленія передоваго отряда за Балканы вся долина Тунджи и выходы въ нее изъ Балкановъ попали во власть турокъ, поэтому для насъ сдѣлалось почти невозможнымъ посылать туда рекогносцировки;

Digitized by Google

«Въ означенное время, говоритъ Сулейманъ, составъ моей арміи представлялся въ такомъ видѣ: 9,356 нижнихъ чиновъ и офицеровъ изъ герцеговинской арміи, 3,118 человѣкъ въ баталіонахъ албанскаго Скутари и 6,608 человѣкъ въ баталіонахъ мустахфиза. Если бы, во

болгары же, жители долины р. Тунджи, или были вырѣзаны турками, или бѣжали на сѣверную сторону Балкановъ и, такъ или иначе, не могли намъ оказать почти никакой помощи въ этомъ дѣлѣ. Далѣе движеніе къ Османъ-Базару черезъ проходъ Демиръ-Капу было бы возможно произвести вполнѣ скрытно потому, что все пространство между Сливно и Османъ-Базаромъ было наполнено массой вооруженныхъ жителей-турокъ, которые составляли для насъ какъ бы непроницаемую завѣсу, за которую почти невозможно было пробраться нашимъ разъѣздамъ и рекогносцирочнымъ партіямъ; притомъ же указанная мѣстность чрезвычайно закрыта, пересѣчена и вообще труднодоступна. Такимъ образомъ, подъ прикрытіемъ Балкановъ и враждебнаго намъ турецкаго населенія можно было незамѣтно передвинуть въ Османъ-Базаръ даже значительныя силы (нѣчто подобное этому и случилось передъ дѣломъ у Маренъ и Елены); но спрашивается: стоило ли предпринимать такое кружное движеніе только для того, чтобы выдти къ Тырнову, когда гораздо удобнѣе было сдѣлать то же самое, двинувшись по Хайнкіойскому проходу. Всякій, кому извѣстно, что́ такое представляетъ этотъ проходъ, согласится съ тѣмъ, что оборонять его до крайности трудно, а съ тѣми силами, которыя тамъ у насъ были, даже невозможно. Предложенный Мехметомъ-Али планъ былъ неудобоисполнимъ еще и потому, что у Сулеймана было очень мало перевозочныхъ средствъ, а между тѣмъ извѣстно, что такъ какъ въ турецкой арміи не существуетъ штатнаго войсковаго обоза, то всякое передвиженіе на болѣе или менѣе значительное разстояніе даже небольшаго турецкаго отряда требуетъ предварительнаго сосредоточенія весьма значительныхъ перевозочныхъ средствъ; такъ, между прочимъ, въ одномъ изъ предыдущихъ своихъ показаній Сулейманъ упоминаетъ о томъ, что для того, чтобы возможно было предпринять наступленіе къ Еленѣ, ему понадобилось собрать прежде повозки со всего дунайскаго вилайета. То обстоятельство, что въ балканской арміи не было перевозочныхъ средствъ, доказывается какъ прежними показаніями Сулеймана, такъ и слѣдующей телеграмой мутесарифа города Ямболи, присланной имъ Сулейману еще въ іюлѣ мѣсяцѣ:

«Его превосходительству Сулейману-пашѣ.

«По словамъ командированнаго сюда вашимъ превосходительствомъ Саадетъ-Кераи-паши, Сливненскій санджакъ долженъ поставить для балканской арміи около 1,500 повозокъ и 500 вьючныхъ животныхъ. Такое громадное количество перевозочныхъ средствъ могло бы быть доставлено санджакомъ въ прежнее время, но теперь обстоятельства измѣнились: вслѣдствіе войны большая часть населенія Іени-Загринскаго, Сливненскаго и Ямбольскаго округовъ разбѣжалась во всѣ стороны, а скотъ мѣстныхъ жителей разграбленъ черкесами. Въ Карнабатскомъ округѣ большая часть повозокъ и вьючныхъ животныхъ заняты перевозкой продовольствія для войскъ, расположенныхъ въ укрѣпленіяхъ Казана. Перевозочныя средства Айдоскаго округа реквизированы исключительно для нуждъ шумлинскихъ и османъ-базарскихъ войскъ. Такимъ образомъ въ настоящее время могутъ быть собраны повозки только въ округахъ: Бургасъ, Ахіола и Мѣсемврія; вслѣдствіе этого нѣтъ никакой возможности доставить вышеозначенное число перевозочныхъ средствъ. Весь Сливненскій санджакъ будетъ въ состояніи дать только отъ 300 до 400 повозокъ и нѣсколько сотъ вьючныхъ животныхъ.»

30-го іюля. Подписано: *Нафизъ, мутесарифъ Сливно.*

Digitized by Google

исполненіе плана Мехмета-Али, я оставилъ около пяти тысячъ въ укрѣпленіяхъ противъ Шипки и столько же расположилъ бы въ тылу, въ видѣ резерва, то для атаки Тырнова у меня оставалось бы только около десяти тысячъ герцеговинской арміи. Прежде всего нужно замѣтить, что всѣ мои преемники по командованію шипкинской арміей свидѣтельствуютъ, что не было бы возможности удерживать противника на Шипкѣ съ силами меньшими тѣхъ, которыми я располагалъ въ указанное время; затѣмъ, я не знаю, была ли исполнима атака Тырнова съ девятью или десятью тысячами; но мнѣ кажется, что гораздо было бы естественнѣе исполнить это предпріятіе самому Мехмету-Али еще въ то время, когда я началъ наступленіе къ Шипкѣ, чѣмъ и была бы достигнута связь восточно-дунайской арміи съ моей. Но нѣтъ, Мехметъ-Али-паша предпочелъ возложить на меня предпріятіе, отъ исполненія котораго самъ онъ почему-то уклонялся....

«Сверхъ того, нужно еще замѣтить, что предложеніе его превосходительства относительно движенія моего въ Османъ Базаръ было имъ сдѣлано 21-го августа, и въ тотъ же самый день онъ извѣщалъ меня нижеприведенной телеграмой о томъ, что силы рускихъ въ Балканахъ простираются до 40 тысячъ человѣкъ!»

IV. Его превосходительству Сулейману-пашѣ на Шипку:

«Вѣнская военная газета «Wideh» (Vedette ?), органъ преданный интересамъ русскихъ (?), показанія котораго должны поэтому считаться достовѣрными, сообщаетъ слѣдующія подробности относительно русской арміи: правый флангъ арміи, расположенной у Плевны, состоитъ изъ 4-го и 9-го армейскихъ корпусовъ, одной пѣхотной дивизіи (?) 5-го армейскаго корпуса, сводной дивизіи изъ войскъ 11-го корпуса, трехъ дивизій кавалеріи и 270 орудій,—всего въ числѣ до 66,000 человѣкъ; лѣвый флангъ состоитъ изъ 12-го и 13-го армейскихъ корпусовъ, трехъ бригадъ 11-го армейскаго корпуса, двухъ кавалерійскихъ дивизій и 270 орудій, всего около 60,000 человѣкъ. Силы русскихъ въ Балканахъ состоятъ изъ 8-го армейскаго корпуса, въ составъ котораго входитъ дивизія пѣхоты и двѣ дивизіи кавалеріи (?); бригады пѣхоты, состоящей изъ 8-ми стрѣлковыхъ баталіоновъ; шести баталіоновъ инсургентовъ болгаръ и 68 орудій,—всего около 40,000 человѣкъ. Въ Добруждѣ, подъ командой генерала Циммермана, расположены: 14-й армейскій корпусъ и одна дивизія 7-го корпуса,—всего около 35,000 человѣкъ. (1)

«Я сообщилъ эти свѣдѣнія всѣмъ начальникамъ нашихъ армій». 21-го августа 1877 года. Подписано: *Мехметъ-Али*.

(1) Нужно ли говорить, что свѣдѣнія вѣнскаго военнаго органа, будто бы преданнаго нашимъ интересамъ, на столько же въ частностяхъ невѣрны, какъ и прежде приведенныя свѣдѣнія, собранныя Мехметомъ-Али изъ другихъ источниковъ.

Digitized by Google

«Такимъ образомъ, говоритъ Сулейманъ, Мехметъ-Али-паша съ одной стороны предлагалъ мнѣ двинуться въ Османъ-Базаръ, съ другой—давалъ понять, что я не долженъ былъ этого дѣлать, такъ какъ сорока тысячамъ русскихъ въ Балканахъ я могъ противопоставить только около 25 тысячъ человѣкъ, считая въ томъ числѣ и отряды, расположенные въ дефиле Кредичѣ, Хайнъ-Богазѣ и Истрака.

«Поэтому я отправилъ его превосходительству депешу, въ которой, между прочимъ, сообщалъ ему свѣдѣнія, добытыя мною самимъ и опровергавшія вышеприведенныя свѣдѣнія Мехмета-Али:»

V. Его превосходительству Мехмету-Али.

«Аванпосты второй бригады захватили сегодня одного плѣннаго, по показаніямъ котораго оказывается, что на Шипкѣ и въ ея окрестностяхъ расположены въ настоящее время 2-я, 11-я, 14-я, 16-я, 37-я пѣхотныя дивизіи, 2-я пѣхотная дивизія, къ которой принадлежитъ плѣнный, прибыла изъ Систова и находится на Шипкѣ лишь въ теченіе шести дней. Третьяго дня отправлено было четыре полка на усиленіе отряда, расположеннаго у Іечиль-Агачъ (Зеленое-Древо).

«Плѣнному неизвѣстны потери, понесенныя русскими въ бояхъ на Шипкѣ; онъ слышалъ только, что наличная численность ротъ дошла въ настоящее время до 50-ти или 30-ти, а въ нѣкоторыхъ ротахъ даже до 15 человѣкъ. Города наполнены ранеными; собственными своими глазами онъ видѣлъ, что во время вчерашняго артилерійскаго боя у русскихъ было ранено до ста человѣкъ. Въ послѣднемъ жестокомъ бою болѣе всего пострадалъ болгарскій полкъ, первымъ начавшій дѣло. Вообще плѣнный показываетъ, что противъ насъ находится пять дивизій.

«Затѣмъ изъ захваченныхъ въ послѣднемъ бою полковой печати и дневнаго приказа слѣдуетъ, что Казанскій полкъ также находится на Шипкѣ.

«Считаю долгомъ сообщить вамъ всѣ эти свѣдѣнія». 21-го августа 1877 г.

Подписано: *Сулейманъ.*

Далѣе Сулейманъ жалуется на то, что хотя Мехметъ-Али и обѣщалъ ему демонстрировать къ Тырнову еще въ то время, когда Сулейманъ только что высадился въ Деде-Агачѣ, но что на самомъ дѣлѣ въ этомъ отношеніи ровно ничего не было сдѣлано; въ началѣ Мехметъ-Али-паша оставался въ полнѣйшемъ бездѣйствіи, ссылаясь на то, что непріятель намѣревается атаковать то Рущукъ и Силистрію, то Рущукъ и Разградъ; только послѣ сорока-дневнаго бездѣйствія Мехметъ-Али началъ наконецъ наступать, но и то въ такомъ направленіи, въ которомъ арміи Сулеймана не было возможности соединиться съ Восточно-Дунайской арміей; при этомъ Мехметъ-Али, по словамъ Сулеймана, не обращалъ ни малѣйшаго вниманія на доводы послѣдняго въ пользу

Digitized by Google

выгоды соединенія обѣихъ армій, а самъ основывалъ свои дѣйствія на свѣдѣніяхъ крайне сомнительнаго свойства, въ доказательство чего Сулейманъ приводитъ слѣдующую телеграму:

VI. Его превосходительству Сулейману-пашѣ.

«Рущукскій комендантъ извѣщаетъ меня, что одинъ изъ его секретныхъ агентовъ лично удостовѣрился въ томъ, что русскіе въ настоящее время строютъ дорогу изъ Бѣлы въ Разградъ. Обстоятельство это служитъ доказательствомъ того, что, разъ дорога будетъ окончена, русскіе атакуютъ Разградъ; очевидно (?), что они тотчасъ же приступятъ къ обложенію Рущука какъ только къ нимъ подойдутъ подкрѣпленія». 13-го августа 1877 г. Подписано: *Мехметъ-Али*.

Затѣмъ Сулейманъ представилъ суду телеграму военнаго совѣта, въ которой послѣдній весьма лестно отзывается о его дѣятельности на Шипкѣ и рекомендуетъ соединеніе балканской арміи съ плевненской:

VII. Его превосходительству Сулейману пашѣ.

«Искусство и храбрость, выказанныя вами въ дѣлахъ на Шипкѣ и результаты до сихъ поръ достигнутые благодаря вашей храброй защитѣ (?), заслуживаютъ всякой похвалы. Выражаемъ вамъ полную нашу признательность. Подвиги ваши, прославляющіе нашу военную исторію, должны бы быть записаны на ея страницахъ золотыми литерами. Еще разъ благодаримъ васъ и желаемъ дальнѣйшихъ успѣховъ (1) и т. д.»
20-го августа 1877 г.

Подписано: *Военный совѣтъ. Махмудъ, военный министръ.*

Считаемъ не безъинтереснымъ привести теперь не лишенное оригинальности общее заключеніе Сулеймана относительно предложеннаго ему Мехметомъ-Али плана движенія къ Османъ-Базару.

«21-го августа, говоритъ Сулейманъ, русскіе начали наступленіе на Ловчу, съ цѣлью воспрепятствовать соединенію моей арміи съ плевненской (?); такое движеніе противника ставило въ опасное положеніе лѣвый флангъ нашей шипкинской арміи.

«Затѣмъ силы наши въ это время были значительно слабѣе русскихъ—и мы были заняты (?) перевозкой нашихъ раненыхъ въ кровопролитныхъ шипкинскихъ бояхъ. Если сверхъ того принять въ соображеніе, что, приглашая меня двинуться съ частью моей арміи къ Османъ-Базару, Мехметъ-Али сообщилъ мнѣ въ то же время, что силы русскихъ въ Балканахъ достигаютъ сорока тысячъ человѣкъ; если припомнить сущность моей переписки съ сераскеріатомъ и военнымъ совѣтомъ со 2-го по 14 е августа, а особенно въ этотъ послѣдній день,

(1) Странно, въ самомъ дѣлѣ, какъ могъ быть преданъ суду генералъ, удостоившійся лестной благодарности такого учрежденія, которое имѣло самое непосредственное вліяніе на ходъ военныхъ операцій турецкой арміи.

Digitized by Google

и результаты моихъ сношеній съ Османомъ-пашой; указанія Османа-паши высшимъ властямъ относительно необходимости наступленія восточно-дунайской арміи къ Тырнову и опасность, которой подвергалась плевненская армія, — разъ противникъ овладѣлъ Ловчей; если имѣть въ виду уменьшеніе числительности моей арміи вслѣдствіе потерь, понесенныхъ ею во время шипкинскихъ дѣлъ; свойства мѣстности, на которой я долженъ былъ дѣйствовать, и приказанія, полученныя за это время Мехметомъ-Али отъ высшихъ властей — то станетъ очевиднымъ, что планъ, предлагавшійся его превосходительствомъ, лишенъ былъ всякаго здраваго смысла и во всѣхъ отношеніяхъ неудобоисполнимъ. Считая этотъ планъ весьма полезнымъ и вполнѣ удобоисполнимымъ, Мехметъ-Али тѣмъ не менѣе не рѣшился сообщить мнѣ его иначе, какъ въ формѣ простаго предложенія; онъ желалъ, чтобы я принялъ на себя отвѣтственность какъ за безопасность страны къ югу отъ Балкановъ, такъ и за успѣхъ наступленія на Тырново.

«Если планъ этотъ былъ одобренъ высшей властью, то Мехметъ-Али долженъ былъ отдать мнѣ положительныя приказанія относительно его исполненія; слѣдовало приказать мнѣ оставить у Шипки столько-то войскъ подъ командой такого-то паши, а съ остальной частью арміи двинуться въ такой-то пунктъ, а не отдавать мнѣ приказанія въ формѣ простаго сообщенія. Если же его превосходительство не имѣлъ на столько власти, чтобы рѣшить чтобы-то ни было въ этомъ отношеніи собственной властью, то онъ долженъ былъ обратиться въ Константинополь за полученіемъ полномочій, въ которыхъ нуждался!

«Мехметъ-Али-паша, въ своемъ мемуарѣ, говоритъ еще, что въ началѣ сентября онъ вторично предлагалъ мнѣ перейти къ оборонѣ у Шипки съ частью арміи, остальную же двинуть въ Османъ-Базаръ, а оттуда въ Тырново. По этому поводу мы обмѣнялись слѣдующими телеграмами:

VIII. Его превосходительству Сулейману-пашѣ:

«Съ Божьей помощью разградскій и эски-джумскій отряды подаются впередъ и все ближе придвигаются къ нашему предмету дѣйствій—Бѣлѣ.

«Какъ я уже имѣлъ честь вамъ сообщить во вчерашней телеграммѣ, непріятель вполнѣ очистилъ правый берегъ Кара-Лома. Въ ближайшемъ будущемъ я надѣюсь, съ помощью Божьей, одержать весьма важную побѣду.

«Прибывшая изъ Тырнова 32-я пѣхотная дивизія 11-го армейскаго корпуса расположилась въ Чаиркіоѣ, селеніи, находящемся на лѣвомъ флангѣ нашей арміи; 11-я пѣхотная дивизія расположена въ окрестностяхъ Кезрова, противъ османъ-базарскаго отряда; расположеніе это указываетъ, между прочимъ, на недостатокъ русскихъ войскъ въ Тырновѣ. Такимъ образомъ, во время моего наступленія на Бѣлу, лѣвый нашъ флангъ останет-

Digitized by Google

ся открытымъ, потому что отрядъ, находящійся въ Османъ-Базарѣ, не въ состояніи его обезпечить. Дѣла наши находятся, въ настоящее время, въ такомъ положеніи, что мы должны пользоваться благопріятными минутами и повсюду наносить удары противнику; въ виду этого я бы предложилъ вашему превосходительству оставить часть своихъ силъ въ укрѣпленіяхъ противъ Шипки, съ остальными же двинуться черезъ Хайнкіойскій или иной проходъ къ Османъ-Базару; въ послѣднемъ присоединить къ себѣ баталіоны въ немъ расположенные и быстро броситься на Тырново. Я глубоко убѣжденъ, что, дѣйствуя такимъ образомъ, мы пріобрѣтемъ неожиданные успѣхи (?). Надѣюсь, что ваше превосходительство одобрите предлагаемый планъ, а потому прошу васъ отправиться на телеграфную станцію и переговорить со мной относительно подробностей исполненія плана». 6-го сентября 1877 года. Подписано: *Мехметъ-Али.*

Отвѣтъ Сулеймана-паши:

IX. Его превосходительству главнокомандующему дунайскими арміями.

«Я полагаю, что до тѣхъ поръ, пока Плевна находится въ настоящемъ своемъ положеніи—страна по сю сторону Балкановъ не была бы обезпечена, если бы я двинулся въ Османъ-Базаръ, оставивъ противъ Шипки лишь часть своихъ войскъ. Въ случаѣ, если бы балканская армія потерпѣла нѣсколько неудачъ, то страна по сю сторону Балкановъ осталась бы безъ всякой защиты. Дай Богъ, чтобы плевненская армія одержала побѣду, отняла у противника Ловчу и овладѣла бы Сельви; если бы это случилось, то я поспѣшу двинуть свободные баталіоны на Сельви и Габрово и такимъ образомъ обложу Шипку со всѣхъ сторонъ. Въ Константинополѣ рѣшено обложить Шипку съ цѣлью обезпеченія страны къ югу отъ Балкановъ. Мое личное мнѣніе таково, что, раздѣливъ свою армію на двѣ части, я не буду въ состояніи противодѣйствовать наступленію противника съ Шипки; сверхъ того, я полагаю, что было бы немножко трудно овладѣть Тырновомъ съ отрядомъ въ десять баталіоновъ! По всѣмъ этимъ причинамъ, я, въ отвѣтъ на вашу телеграму, просилъ бы васъ обратиться къ константинопольскимъ властямъ и испросить ихъ рѣшеніе относительно возбужденнаго вами вопроса». 6-го сентября 1877 г.

Подписано: «*Сулейманъ*».

«Въ то время, когда Мехметъ-Али-паша сдѣлалъ мнѣ вышеозначенное предложеніе, говоритъ Сулейманъ, Плевна подверглась полному обложенію (1). Принимая въ соображеніе, что въ случаѣ, если бы плевненская армія была разбита, то вся страна къ югу отъ Балкановъ, начиная отъ Шипки и до самой столицы, осталась бы, вслѣдствіе ослабленія нашихъ силъ, беззащитной и въ полномъ распоряженіи противника, я желалъ выяснить Мехмету-Али тѣ поводы, на основаніи которыхъ никакъ не слѣдовало раздроблять мою армію.

(1) Это, какъ извѣстно, несправедливо. Полное обложеніе Плевны начинается съ 12-го октября, когда гвардія овладѣла Горнимъ-Дубнякомъ.

Digitized by Google

«8-го сентября, продолжаетъ Сулейманъ, Мехметъ-Али-паша сообщилъ мнѣ изъ Джумы, что на слѣдующій день онъ собирается вступить съ противникомъ въ бой, который, по его словамъ, будетъ *«на столько же славенъ, на сколько кровопролитенъ»*. Въ тотъ же день я получилъ депешу изъ секретаріата императорскаго дворца, который, сообщая мнѣ о проектѣ этой славной и кровопролитной битвы, рекомендовалъ мнѣ дѣйствовать сообразно такому положенію дѣлъ»:

X. Его превосходительству Сулейману-пашѣ:

«Вчера я снова приказалъ обрекогносцировать расположеніе непріятельскихъ батарей и прочихъ укрѣпленій. Сегодня заканчиваемъ приготовленія къ завтрашнему бою. Да поможетъ намъ Богъ! Завтра, съ разсвѣтомъ, мы атакуемъ противника. Въ виду сильныхъ укрѣпленій непріятельской позиціи надо предполагать, что атака наша поведетъ къ славной и кровопролитной битвѣ. Если Богъ пошлетъ побѣду императорской арміи, то мы займемъ линію Янтры и такимъ образомъ достигнемъ желаемаго результата. Надѣюсь на добрыя пожеланія вашего превосходительства и всѣхъ нашихъ братьевъ по оружію». 8-го сентября 1877 г.

Подписано: «*Мехметъ-Али*».

XI. Его превосходительству Сулейману-пашѣ:

«Изъ полученной во дворцѣ телеграмы Мехмета-Али-паши слѣдуетъ, что сегодня, т. е. 9-го сентября, въ пятницу, его превосходительство атакуетъ противника, Мехметъ-Али-паша прибавляетъ, что, въ виду сильныхъ позицій непріятеля, бой будетъ славенъ, но кровопролитенъ, и что, съ помощью Божьей, побѣда будетъ на нашей сторонѣ. Такимъ образомъ, дунайская армія овладѣетъ линіей Янтры и достигнетъ предмета своихъ дѣйствій. Сообщая объ этомъ вашему превосходительству, предоставляемъ вамъ дѣйствовать сообразно изложеннымъ обстоятельствамъ. Копія съ телеграмы Мехмета-Али сообщается, вмѣстѣ съ симъ, Осману-пашѣ и Шевкету-пашѣ въ Орханіэ». 9-го сентября 1877 г.

Подписано: «*Саидъ, первый секретарь султана*».

9-го же сентября Мехметъ-Али-паша *извѣстилъ Сулеймана нижеприводимой телеграмой*, что предположенная имъ общая атака отмѣняется, и что онъ ограничился въ этотъ день простой рекогносцировкой.

XII. Его превосходительству Сулейману-пашѣ:

«Мы вполнѣ приготовились атаковать непріятеля сегодня, и утромъ всѣ уже были на своихъ мѣстахъ; но бывшій вчера сильный дождь замѣнился густымъ туманомъ, не разсѣевавшемся въ теченіе всей ночи и до шести часовъ сегодняшняго утра, что сдѣлало положительно невозможными какіе бы то ни было ночныя передвиженія; однако, такъ какъ всѣ части были готовы къ движенію, и солдаты, узнавшіе о предположенной атакѣ, выказывали крайнее желаніе поскорѣе сойтись съ противникомъ, то я и

Digitized by Google

приказалъ начать наступленіе между 5½ и 6-ю часами. Между тѣмъ, нѣкоторые баталіоны уже завязали бой, дрались чрезвычайно храбро въ теченіе шести часовъ и *даже* (?) приблизились къ русскимъ укрѣпленіямъ. Наступила ночь. Принимая въ соображеніе, что если бы даже наши войска, продолжая бой, и овладѣли укрѣпленіями противника, то имъ было бы чрезвычайно трудно и даже опасно (!) держаться на занятыхъ позиціяхъ въ темнотѣ, подъ артилерійскимъ огнемъ противника, который отступилъ бы за вторую линію своихъ укрѣпленій, я долженъ былъ отложить общую атаку и удовольствоваться на сегодняшній день лишь описаннымъ дѣломъ. Я еще не получалъ свѣдѣній о числѣ убитыхъ и раненыхъ съ нашей стороны, но собственными глазами убѣдился въ томъ, что потери противника въ нѣсколько разъ больше нашихъ (?) (1)». 9-го сентября 1877 г.

Подписано: «*Мехметъ-Али*».

«Таковъ разсказъ Мехмета-Али, говоритъ Сулейманъ; по ближайшемъ же разсмотрѣніи дѣла 9-го сентября выходитъ, что хотя наши войска и не были поставлены въ затруднительное положеніе, но Мехметъ Али-паша крайне несвоевременно, въ самую полночь (2), отдалъ приказаніе объ отступленіи и сжегъ при этомъ всѣ свои продовольственные и боевые припасы. Нѣкоторые баталіоны получили приказаніе объ отступленіи, не будучи даже предувѣдомлены объ этомъ заранѣе (?), вслѣдствіе чего и оказались совершенно изолированными, потеряли дорогу, по которой имъ слѣдовало отступать, и потому отступили въ

(1) Въ этомъ мѣстѣ своей телеграмы Мехметъ-Али-паша доходитъ до крайней наивности: ему неизвѣстны потери его арміи, но онъ убѣдился въ томъ, что наши потери были въ нѣсколько разъ больше! Изъ разсказа Мехмета-Али, конечно, нельзя составить ни малѣйшаго представленія о дѣлѣ 9-го сентября, которое было послѣднимъ актомъ его дѣятельности въ качествѣ главнокомандующаго дунайскими арміями. Наступленіе Мехмета-Али на линію Янтры началось, какъ извѣстно, довольно для него успѣшно; 24-го августа его войска отбросили насъ съ передовой позиціи у Кацелева и съ аблавской позиціи. Всѣ въ рущукскомъ отрядѣ предполагали, конечно, что турки будутъ продолжать наступленіе и на слѣдующій день; на самомъ дѣлѣ ничего этого не было,—напротивъ. Мехметъ-Али-паша просилъ заключенія частнаго перемирія для уборки раненыхъ. Затѣмъ наступило полное затишье вплоть до 9-го сентября, когда былъ атакованъ отрядъ генералъ-лейтенанта Татищева у Церковны. Дѣло началось въ 11 часовъ утра и кончилось около 8 часовъ вечера; за это время, то есть въ теченіе почти девяти часовъ, турки вели весьма упорныя атаки, сначала на правый нашъ флангъ, затѣмъ на лѣвый, наконецъ на центръ, но вездѣ съ одинаковымъ неуспѣхомъ и дѣло кончилось полнымъ отступленіемъ непріятеля на всѣхъ пунктахъ.

(2) Противорѣчіе между показаніемъ Сулеймана и тѣмъ, что только что было нами сказано относительно часа отступленія турокъ, можетъ быть объяснено такимъ образомъ, что съ поля сраженія у Церковны они отступили около 8 часовъ вечера, а въ полночь начали отступать и изъ своего лагеря у Церковны, откуда была поведена атака на нашу позицію. При такомъ предположеніи становится яснымъ и то показаніе Сулеймана, что Мехметъ-Али-паша сжегъ при отступленіи всѣ свои запасы.

Digitized by Google

крайнемъ безпорядкѣ, не смотря на то, что не были разбиты. Изъ собранныхъ мною свѣдѣній оказалось, что Мехметъ-Али сдѣлалъ ошибку, приказавъ двигаться въ первой линіи только тремъ баталіонамъ, а во второй—двумъ бригадамъ; вслѣдствіе дурныхъ распоряженій войска не могли разъискать другъ друга на полѣ сраженія; первые же три баталіона, встрѣченные сильнымъ огнемъ противника, были сразу отброшены назадъ. Нужно замѣтить, что Мехметъ-Али имѣлъ подъ рукой цѣлыхъ два корпуса, тогда какъ у непріятеля была всего одна дивизія.

«По неизвѣстнымъ никому причинамъ Мехметъ-Али-паша измѣнилъ свое первоначальное намѣреніе въ теченіе ночи (?) и въ шесть часовъ приказалъ обоимъ корпусамъ начать отступленіе; такое несвоевременное приказаніе послужило причиной серьезныхъ безпорядковъ, такъ что отступленіе не могло быть исполнено въ теченіе всей ночи съ 9-го на 10-е и всего слѣдующаго дня до солнечнаго заката. Сверхъ того, тѣмъ баталіонамъ, которые должны были отступать на Разградъ, забыли передать объ этомъ приказаніе, вслѣдствіе чего они всю ночь оставались вблизи противника; на слѣдующій же день, видя себя совершенно изолированными отъ остальныхъ частей арміи, упомянутые баталіоны бросились на первую попавшуюся дорогу и отступили въ окрестности Джумы. Только вслѣдствіе такой неудачи, происшедшей отъ собственныхъ его ошибочныхъ распоряженій, Мехметъ-Али рѣшился утверждать, что онъ предпринялъ 9-го сентября не общую атаку отряда противника, а лишь простую рекогносцировку (1). По этому поводу онъ отправилъ въ сераскеріатъ телеграму слѣдующаго содержанія»:

XIII. Исправляющему должность военнаго министра:

«Полученная мною сегодня утромъ телеграма отоманскаго посольства въ Вѣнѣ извѣщаетъ, что, вслѣдствіе полученнаго изъ Берлина совѣта, Великій Князь Николай отказался отъ мысли осаждать Плевну и рѣшился, оставивъ у этого пункта только румынскій контингентъ и небольшую часть русскихъ войскъ, съ остальными силами двинуться противъ моей арміи. Я не знаю, на сколько основательны эти свѣдѣнія, но, принимая во вниманіе, что императорская армія, вслѣдствіе одержанныхъ ею побѣдъ, продвинулась значительно впередъ, и что предметомъ нашихъ дѣйствій служитъ

(1) Приведенный разсказъ Сулеймана хотя и указываетъ на нѣкоторыя, не лишенныя интереса подробности дѣла при Церковнѣ, но въ общемъ отличается чрезвычайной неясностью. На сколько можно судить, Сулейманъ, какъ кажется, хочетъ сказать, что Мехметъ-Али-паша назначилъ въ боевую линію только 11 баталіоновъ, остальныя же части бывшихъ у него двухъ корпусовъ держалъ въ резервѣ; далъ время боевой части ввязаться въ бой и затѣмъ, не вводя въ дѣло остальныхъ частей, отдалъ приказаніе относительно общаго отступленія съ поля сраженія. Только при такомъ предположеніи становятся понятными упреки Сулеймана.

*

Digitized by Google

Бѣла, можно съ большою вѣроятностью предположить, что русскіе серьезно озабочены такимъ наступленіемъ моей арміи, и поэтому сосредоточили на ней все свое вниманіе.

«Вслѣдствіе изложеннаго я отложилъ атаку, которую долженъ былъ предпринять сегодня, и приказалъ Ахмету-Эюбу и Неджибу-пашамъ, три дивизіи которыхъ расположены въ Синанкіоѣ и Водиджѣ, прислать для усиленія моихъ колоннъ нѣсколько баталіоновъ. Въ то же время я приказалъ обрекогносцировать и разработать нѣсколько новыхъ путей для движенія войскъ и артилеріи и рѣшился начать атаку завтра на разсвѣтѣ безотлагательно. Но въ ту же самую минуту, я получаю телеграму сераскеріата, содержащую новости изъ Бухареста, въ которой сообщается, что русскіе переносятъ центръ тяжести своихъ дѣйствій изъ Плевны въ Бѣлу, и что Наслѣдникъ Цесаревичъ призвалъ большую часть резервовъ въ послѣдній пунктъ. Мѣры эти указываютъ на намѣреніе русскихъ атаковать мою армію во время ея движенія; имѣя въ виду разстроить ихъ планъ, я оттянулъ разградскій отрядъ за Кара-Ломъ, а эски-джумскій—расположилъ на сильной сари-нусумерской позиціи, оставивъ значительный отрядъ въ Хайдаръ-Кіоѣ. Названныя позиціи по своимъ свойствамъ чрезвычайно удобны для оборонительныхъ дѣйствій. Вслѣдствіе такихъ распоряженій, при которыхъ правый нашъ флангъ опирается на Рущукъ, а лѣвый—на Балканы, и въ виду наступающей зимы, противникъ не будетъ въ состояніи предпринять что либо въ этомъ году и, очевидно, принужденъ будетъ отступить за Дунай.

«Вотъ каково наше положеніе. Въ настоящее время мы можемъ принять одинъ изъ слѣдующихъ двухъ плановъ: или продолжать наступленіе и атаковать противника, занимающаго сильныя позиціи, или, продолжая выказывать намѣреніе продолжать наступленіе, ограничиться демонстраціями и держаться оборонительно, отступивъ на Кара-Ломъ и въ Сари-Нуссумеръ, и такимъ образомъ привлечь на себя противника, а затѣмъ, *въ случаѣ надобности* (?), атаковать его.

«Прошу ваше превосходительство сообщить мнѣ, какой изъ этихъ плановъ будетъ одобренъ». 10-го (22-го) сентября 1877 г.

Подписано: «*Мехметъ-Али*».

На эту телеграму Мехмета-Али, сераскеріатъ отвѣчалъ слѣдующимъ образомъ:

XIV. Его превосходительству Мехмету-Али-пашѣ.

«Телеграма изъ Вѣны, извѣщающая о томъ, что русскіе оттягиваютъ свои силы отъ Плевны съ цѣлью усилить отрядъ въ Бѣлѣ, и телеграма такого же содержанія, сообщенная вамъ дворцовымъ секретаріатомъ—исходятъ изъ одного и того же источника. Какъ кажется, означенныя свѣдѣнія не имѣютъ никакого основанія, и весьма вѣроятно; что сами русскіе распространили такіе ложные слухи, съ цѣлью заставить васъ пріостановить наступленіе. Положительно трудно предположить, чтобы русскіе рѣ-

Digitized by Google

шились ослабить свои силы передъ Плевной и придать имъ другое направленіе въ особенности въ виду того, что плевненская армія получаетъ ежедневныя подкрѣпленія. Если бы означенные слухи подтвердились, то Османъ-паша, конечно, бросится преслѣдовать русскихъ, и уже по одному этому они не рѣшатся снять обложеніе Плевны.

«Можно опасаться, что въ то время, какъ вы въ теченіе цѣлой недѣли колеблетесь и не рѣшаетесь ни на какое предпріятіе, непріятель воспользуется этимъ временемъ и атакуетъ Плевну; результаты такой случайности будутъ для насъ гибельны; поэтому военный совѣтъ единогласно рѣшилъ, что давно уже пора бросить въ сторону всякія колебанія и отсрочки и энергически продолжать атаку противника. Весь міръ смотритъ на васъ и надѣется на крупную побѣду нашихъ войскъ». 10-го (22-го) сентября 1877 г.

Подписано: «*Мустафа, исправляющій должность военнаго министра*».

«Прошу васъ припомнить, говоритъ Сулейманъ своимъ судьямъ, что Мехметъ-Али-паша пригласилъ меня двинуться съ частью моей арміи въ Османъ-Базаръ и далѣе къ Тырнову, телеграмой отъ 6-го сентября.

«Предположимъ, что никакія обстоятельства не заставляли бы меня отказываться отъ этого плана, что онъ былъ бы одобренъ константинопольскими властями, и что я началъ бы приводить его въ исполненіе. Въ такомъ случаѣ, сколько времени мнѣ нужно бы было на то, чтобы совершить маршъ въ Османъ-Базаръ и далѣе въ Ахмедли-Дере, откуда я долженъ былъ начать наступленіе къ Еленѣ, пункту, который долженъ былъ быть исходной точкой нашего предпріятія? Во-первыхъ, я долженъ былъ употребить нѣкоторое время на организацію какъ того отряда, который бы оставался противъ Шипки, такъ и того, съ которымъ я долженъ былъ двинуться къ Османъ-Базару, а также и на организацію перевозочныхъ средствъ. Предполагая, что вся эта работа кончилась бы въ два дня, я могъ бы выступить только 9-го сентября. Затѣмъ, нужно бы было употребить около шести дней на маршъ отъ Шипки до Сливно, столько же—отъ Сливно до Османъ-Базара и еще четыре дня до Ахмедли-Дере.

«Такимъ образомъ, предполагая даже, что армія двигалась бы безостановочно, мнѣ нужно было бы употребить около 18-ти дней на одно передвиженіе къ Ахмедли, и только послѣ этого времени я могъ бы предпринять наступленіе къ Еленѣ.

«Если же къ указанной цифрѣ прибавить еще около четырехъ дней на отдыхъ, то выходитъ, что мы прибыли бы къ Охмедли только 28-го сентября, между тѣмъ уже 10-го сентября Мехметъ-Али-паша перешелъ отъ наступленія къ оборонѣ; такимъ образомъ, онъ съ одной стороны приглашаетъ меня уменьшить мои силы передъ Шипкой и

Digitized by Google

атаковать противника со стороны Османъ-Базара, а съ другой — самъ переходитъ къ оборонѣ. Не смотря на то, что планъ Мехмета-Али не былъ для меня обязательнымъ и былъ сообщенъ имъ мнѣ въ видѣ простаго предложенія, я все-таки отдалъ приказаніе — хайнъ-богазскому и сливненскому отрядамъ быть въ полной готовности къ движенію на Тырново, а Саадету-Кераи-пашѣ, бывшему въ то время въ Ахмедли, предложилъ произвести рекогносцировку съ цѣлью развѣдать силы противника по направленію къ Тырнову. Во исполненіе этого приказанія Саадетъ-Кераи-паша продвинулся до самой Марены. Вслѣдствіе соглашенія между названнымъ генераломъ и Шукри-пашой, начальникомъ Хайнъ-Богазскаго отряда, отрядъ этотъ долженъ былъ быть усиленъ пятью или шестью баталіонами и атаковать Елену съ одной стороны, тогда какъ Саадетъ-Кераи, съ волонтерами и баталіонами изъ Истрака, долженъ былъ атаковать тотъ же пунктъ съ другой стороны.

«Оба отряда готовы уже были приступить къ дѣйствіямъ одновременно съ Мехметомъ-Али, который въ то время рѣшился снова перейти въ наступленіе и выжидалъ удобнаго къ тому случая, но 14-го сентября я получилъ приказъ о назначеніи меня главнокомандующимъ дунайскими арміями, и всѣ движенія были пріостановлены».

Настоящей статьей заканчивается извлеченіе изъ первой части процеса Сулеймана-паши, относящейся до его операцій за время командованія имъ балканской арміей.

Е. У.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ

ОФИЦЕРА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

О ВОЙНѢ 1877 — 1878 гг.

ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦИИ.

(Статья шестая и послѣдняя) (1).

IX.

Полгода въ С.-Стефано.

Расквартированіе.—Позиціи.—Хозяйство войскъ.—Войсковая жизнь.—Санитарное состояніе войскъ.—Возвращеніе на родину.

Въ предъидущей главѣ я уже упомянулъ о тѣхъ надеждахъ на скорое возвращеніе домой, которыя возбудило въ войскахъ заключеніе мира.

Вскорѣ послѣ парада 19-го февраля, какъ изложено ниже, были сдѣланы по гвардейскому корпусу подробныя распоряженія относительно посадки войскъ на суда для отплытія къ черноморскимъ портамъ; всѣ стали готовиться къ отъѣзду, но ни одна часть не успѣла еще двинуться къ пристанямъ, какъ посадка была отложена. Скоро причина объяснилась: всѣ заговорили о притязаніяхъ Англіи; ея требованія стали извѣстны изъ турецкихъ газетъ и вызывали всеобщее озлобленіе. Между тѣмъ продолжительность нашего пребыванія подъ Константинополемъ дѣлалась совершенно неопредѣленной; самые нелѣпые противорѣчивые слухи смѣняли одинъ другой, и настало время тяжкаго, томительнаго ожиданія. Безспорно, продолжительное пребываніе войскъ на позиціяхъ подъ Константинополемъ было временемъ самыхъ тяжелыхъ нравственныхъ испытаній; война, съ ея тревогами, крупными событіями, энергическою дѣятельностью, представляла для насъ только физическія трудности, которыя, во-первыхъ, легче переносимы, чѣмъ нравственныя, во-вторыхъ, онѣ забывались послѣ перваго же хорошаго

(1) См. «Военный Сборникъ» 1879 г. №№ 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й.

Digitized by Google

отдыха, а въ-третьихъ, всегда сопряжены были съ какими нибудь положительными результатами, вели къ достиженію важныхъ цѣлей; неопредѣленная же, томительная бездѣятельность отражалась на всѣхъ тяжко-гнетущими впечатлѣніями.

Въ теченіе шестимѣсячнаго пребыванія въ окрестностяхъ Константинополя, наши войска мѣняли нѣсколько разъ свое квартирное расположеніе, принимали всѣ мѣры для укрѣпленія, при надобности, занятыхъ позицій, обновили или пополнили свою матеріальную часть, выдержали сильную тифозную эпидемію, произвели громаднѣйшія работы по нагрузкѣ и разгрузкѣ съ судовъ и вагоновъ разнаго рода предметовъ и т. п.

Все это въ совокупности представляетъ какъ поучительность, такъ и интересъ, и во всякомъ случаѣ достойно воспоминаній. Мнѣ кажется, что я наилучше очерчу нашу с.-стефанскую жизнь, изложивши въ послѣдовательномъ порядкѣ главнѣйшія изъ мѣръ принятыхъ по квартирному расположенію войскъ, по устройству ихъ хозяйственной части и проч.

Расположеніе гвардейскаго корпуса. — Мѣры охраненія квартирнаго раіона.—Распоряженія по укрѣпленію занятыхъ позицій.

Еще до парада по поводу заключенія мира, командовавшій гвардейскимъ корпусомъ, генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ отдалъ 13-го февраля нижеслѣдующій приказъ:

«Объявляю по ввѣреннымъ мнѣ войскамъ полное расквартированіе гвардейскаго корпуса и частей, прикомандированныхъ къ нему. Если нѣкоторыя части войскъ находятся въ пунктахъ несогласныхъ съ этою вѣдомостью, то немедленно перейти на вновь назначенныя мѣста, за исключеніемъ полковъ лейбъ-гвардіи Павловскаго и Уланскаго съ состоящею при нихъ артилеріею и 4-й стрѣлковой бригады, которымъ оставаться, согласно отданныхъ приказаній, на мѣстахъ имъ указанныхъ до четверга 16-го февраля.

«Въ каждомъ пунктѣ расположенія войскъ, старшій въ чинѣ начальникъ назначается общимъ начальникомъ всѣхъ войскъ и учрежденій, тамъ расположенныхъ. Въ помощь себѣ онъ долженъ назначить коменданта и принять самыя энергическія мѣры для установленія строгаго внутренняго порядка, не позволять одиночнымъ людямъ выходить изъ раіона квартиръ, обезпечить жителей и ихъ частную собственность отъ войскъ, водворить въ городахъ, деревняхъ и ближайшихъ окрестностяхъ чистоту и другія гигіеническія мѣры.

«Въ непродолжительномъ времени я буду объѣзжать расположеніе войскъ корпуса и о всемъ найденномъ мною объявлю въ приказѣ по корпусу.

Digitized by Google

Вполнѣ увѣренъ, что ближайшіе начальники, особенно при настоящихъ условіяхъ, проникнувшись всею важностью сохраненія внутренняго порядка и дисциплины, употребятъ всѣ усилія къ достиженію наилучшихъ результатовъ. Строевыя занятія производить согласно приказа моего отъ 3 го февраля сего года.

«Отъ всѣхъ частей, расположенныхъ вблизи турецкихъ войскъ, выставлять къ сторонѣ турокъ цѣпь постовъ, которымъ никого не пропускать изъ чиновъ русской арміи съ нашей стороны на турецкую; со стороны турокъ къ намъ пропускать *всѣхъ* одиночныхъ людей, какъ безоружныхъ, такъ и вооруженныхъ; отъ командъ, проходящихъ съ турецкой стороны, требовать письменнаго разрѣшенія и, при малѣйшемъ сомнѣніи въ нихъ, команды останавливать и доносить въ корпусный штабъ.

«Фуражировки и вообще взятіе чего либо въ странѣ безденежно строго воспрещается. Для покупки фуража и другихъ продуктовъ, можно посылать хозяйственныхъ чиновъ въ окрестныя селенія и чифтлики, но только въ тылъ расположенія войскъ, не позволяя ни въ какомъ случаѣ переходить линію раздѣленія русскихъ и турецкихъ войскъ.

«На судахъ изъ Константинополя привозится много хлѣба; почему предписываю начальникамъ озаботиться покупкою его для своихъ частей; расходовать сухари строжайше воспрещается. Относительно денегъ, израсходованныхъ на покупку хлѣба, представить мнѣ счеты, для возвращенія израсходованныхъ денегъ частямъ. Нижнимъ чинамъ выдавать ежедневно отъ 2½ до 3 фунтовъ хлѣба. Гдѣ возможно—завести хлѣбопеченіе для сохраненія сухарей.

«Ежедневно къ 7 часамъ вечера отъ войскъ, расположенныхъ въ Кучукъ-Чекмеджи и къ востоку отъ означеннаго города, присылать офицера за полученіемъ приказаній и съ утра въ 9 часовъ по два вѣстовыхъ отъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, 1-го и 4-го баталіоновъ гвардейской Стрѣлковой бригады.

«Ежедневно доставлять черезъ штабы дивизій (1-й и 2-й пѣхотныхъ, артилеріи, гвардейской и 4-й стрѣлковой бригадъ съ офицерами, пріѣзжающими съ приказаніями, а 3-й пѣхотной и 2-й кавалерійской по постамъ) свѣдѣнія о количествѣ имѣющагося запаса сухарей, мяса, соли и прочихъ продуктовъ съ разсчетомъ по днямъ на человѣка, а также о количествѣ патроновъ и снарядовъ.

«Надѣюсь, что всѣ начальники частей обратятъ вниманіе на продовольствіе нижнихъ чиновъ, такъ какъ, при настоящихъ климатическихъ условіяхъ и тѣсной стоянки войскъ на бивакахъ, разнообразіе и достаточность пищи составляютъ главное условіе для сохраненія здоровья войскъ. При торговой предпріимчивости мѣстнаго греческаго населенія не встрѣтится, вѣроятно, затрудненій въ этомъ отношеніи, если только начальни-

Digitized by Google

ки приложатъ полное вниманіе на этотъ, въ настоящее время столь важный, вопросъ.

«Въ случаѣ какихъ либо затрудненій, я приглашаю старшихъ начальниковъ войскъ обращаться ко мнѣ за разъясненіями во всякое время дня».

Расквартированіе гвардейскаго корпуса и частей прикомандированныхъ къ нему (1).

«Штабъ отряда генералъ-адъютанта Гурко—г. св. Стефана; управленіе артилеріи отряда—г. св. Стефана; корпусный штабъ—г. св. Стефана (улица Кюркачъ, домъ Жиро).

«*1-я гвардейская пѣхотная дивизія*: штабъ — г. св. Стефана. *1-я бригада*—г. св. Стефана, лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ — г. св. Стефана, лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ—д. Галатарія. *2-я бригада*—на пути изъ г. Софіи къ г. Адріанополю. *1-я гвардейская артилерійская бригада*: управленіе—г. св. Стефана, 1-я, 2-я, 3-я и 4-я батареи—г. св. Стефана, 5-я и 6-я батареи—д. Галатарія, дивизіонный подвижной лазаретъ—г. Кучукъ-Чекмеджи.

«*2-я гвардейская пѣхотная дивизія*: штабъ и вся *1-я бригада*—г. Кучукъ-Чекмеджи. *2-я бригада:* штабъ и лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ—д. Сафракіой, лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ—г. Беюкъ-Чекмеджи. *2-я гвардейская артилерійская бригада*: управленіе, 1-я, 2-я и 3-я батареи—г. Кучукъ-Чекмеджи, 4-я батарея—д. Сафракіой, 5-я и 6-я батареи—г. Беюкъ-Чекмеджи, дивизіонный подвижный лазаретъ—г. Беюкъ-Чекмеджи.

«*3-я гвардейская пѣхотная дивизія*: штабъ и вся *1-я бригада*—г. Беюкъ-Чекмеджи. *2-я бригада*—г. Каликратъ. *3-я гвардейская гренадерская артилерійская бригада*: управленіе, 1-я и 2-я батареи—г. Беюкъ-Чекмеджи, 3-я и 4-я батареи—д. Каликратъ, 5-я и 6-я батареи—при 2-й бригадѣ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, дивизіонный подвижной лазаретъ—д. Каликратъ.

«*Гвардейская стрѣлковая бригада*: управленіе—г. Стефано, лейбъ-гвардіи 1-й Стрѣлковый Его Величества баталіонъ — чифтликъ Ай-Мама, лейбъ-гвардіи 2-й и 3-й Финскій стрѣлковые баталіоны—д. Флурія, лейбъ-гвардіи 4-й стрѣлковый Императорской фамиліи баталіонъ—чифт. Ай-Мама.

«*Лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ*—чифтликъ Ай-Стефанъ.

«*2-я гвардейская кавалерійская дивизія*: штабъ, лейбъ-гвардіи Конно-гренадерскій полкъ и 2-я бригада—г. Селиври, лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ—д. Нифесъ и чифтликъ-Папасъ, 3-я бригада—г. Родосто, 2-я и 5-я батареи—г. Селиври, 3-я батарея—г. Родосто, 6-я Донская батарея—при лейбъ-гвардіи Уланскомъ полку; корпусное казначейство—г. Беюкъ-Чекмеджи, интендантство и почта—г. Кучукъ-Чекмеджи.

«*Части, прикомандированныя къ гвардейскому корпусу*: 4-я стрѣл-

(1) См. планъ 1.

Digitized by Google

Изъ Чатаджика

г. Сартки

Мужакіой

(Махарли)
Омарли

Филипъ-бей
Филипо

пор.зав.

Шаймаръ

Хинаръ

Караманъ

Св. Георгій

Котроня

Декліа)
Демиранкъ

Татарджикъ

Бахчешь-кіой

Жарачь

г. Грушъ

г. Мертенекъ

Папасъ Бургасъ

г. Сирке

Ферлкіой
Бюджерскіой

Азаплы
пор.зав.

Китенъ

г. Акда-Бургасъ

Ташалыкъ

Спарто

Дрем-Бургасъ

Озеро Ванхасакрисъ

Чешмекіой

тиф.

Чакмокли

Колодзякъ

Каліосъ

Алибакіой

Кма

Ахменосъ

г. Макласъ.

Маутарлиръ

Бешокъ-Чекмедже

Омеръ-Паша

тиф.

Озеро Кучукъ-Чекмедже

г. Фарискіой

Чаталджи

тиф.

Кучукъ-Чекмедже

Анарпа-кіой

тиф.

Тракатія

Бардакіой

тиф.

г. Анурія

Хамбарлы

м. Баба-Бургасъ

Мраморъ

Масштабъ

въ англійскомъ дюймѣ 4 версты

4 версты.

Лит. П. Я. Иванова, по Екатерининск. кан. уголь [illegible] ческой ул. д. [illegible]

Digitized by Google

(*) См. выпуск 1.

Digitized by Google

ковая бригада—д. Калфакіой и четыре сотни Кубанскаго казачьяго войска—г. Беюкъ-Чекмеджи».

Мѣстность, занятая войсками, состояла преимущественно изъ ряда невысокихъ хребтовъ, имѣющихъ общее направленіе съ сѣвера на югъ. Хребтики эти отдѣляются одинъ отъ другаго не широкими долинами, прорѣзанными, обыкновенно, незначительными болотистыми ручьями. Послѣдніе, не смотря на ничтожную ширину (въ нѣсколько шаговъ) трудно проходимы даже для одиночныхъ людей, вслѣдствіе вязкости грунта и прилежащихъ къ нимъ болотъ. Такимъ образомъ при расположеніи войскъ необходимо было обращать вниманіе на устройство сообщеній между различными участками раіона. Какъ высоты, такъ и долины почти совершенно лишены древесной растительности и представляютъ голый, пустынный видъ. Только разсѣянные въ изобиліи чифтлики и деревеньки со своими садиками оживляютъ нѣсколько печальную картину.

Въ болотахъ и по берегамъ ручьевъ гнѣздятся миріады лягушекъ, оглашающихъ по вечерамъ всю мѣстность неистовою музыкою. Множество насѣкомыхъ, ящерицы, змѣи и т. п. съ наступленіемъ теплаго времени были нерѣдкими посѣтителями биваковъ нашихъ войскъ. Почва мѣстности, состоящая изъ глины и камней, расщепляясь подъ солнечными лучами, образуетъ глубокія трещины—просторное жилище для пресмыкающихся и насѣкомыхъ.

Почти цѣлый мѣсяцъ войска оставались на занятыхъ ими пунктахъ. 9-го марта Кубанскому казачьему полку приказано было перейти въ Родосто, оставивъ въ Каликратѣ, въ распоряженіи начальника 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, одну сотню для содержанія почтоваго сообщенія съ Родосто. Кромѣ того, полки лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскій и Драгунскій поступили въ распоряженіе генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го и перешли въ с. с. Арнауткіой и Имбрискіой (ближе къ Черному морю, верстахъ въ 10 къ юго-востоку отъ г. Деркосъ).

Между тѣмъ изъ Софіи прибыла вторая бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Кромѣ того различныя гигіеническія и хозяйственныя распоряженія заставляли сдѣлать нѣкоторыя перемѣны въ расположеніи войскъ, и потому въ приказѣ по корпусу отъ 10-го марта была объявлена новая дислокація частей гвардейскаго корпуса, и каждой части точно указаны были раіоны, въ предѣлахъ которыхъ они обязывались содержать въ полной исправности всѣ пути сообщенія. Согласно упомянутой дислокаціи, войска корпуса расположились слѣдующимъ образомъ:

«Штабъ гвардейскаго корпуса, штабъ 1-й гвардейской пѣхотной диви-

Digitized by Google

зіи, управленіе 1-й и 2-й бригадъ, лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ (бивакомъ), 1-я, 2-я, 3-я и 4-я батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады и 1-я и 3-я батареи 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады—г. св. Стефано.

«Лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ, 5-я и 6-я батареи 1-й гвардейской артилерійской бригады — д. Галатарія и д. Воранъ-Босна, лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ—д. Сафракіой (одинъ баталіонъ бивакомъ), лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ—д. Сафракіой и шесть ротъ въ чифтликѣ-Аламбертосъ.

«Штабъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, управленіе 1-й бригады, лейбъ-гвардіи Московскій полкъ, лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ, 1-я, 2-я и 3-я батареи 2-й гвардейской артилерійской бригады — д. Кучукъ-Чекмеджи.

«Управленіе 2-й бригады, лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ, лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ, 4-я, 5-я и 6-я батареи 2-й гвардейской артилерійской бригады—д. Беюкъ-Чекмеджи.

«Штабъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, управленіе 1-й бригады, лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ, Австрійскій полкъ, 2-я, 4-я и 5-я батареи 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады—Каликратъ.

«Управленіе 2-й бригады, Прусскій и Волынскій полки—въ деревняхъ къ югу отъ шоссе изъ Беюкъ-Чекмеджи въ Кучукъ-Чекмеджи, по усмотрѣнію начальника дивизіи.

«Управленіе гвардейской стрѣлковой бригады—С.-Стефано, лейбъ-гвардіи 1-й стрѣлковый Его Величества баталіонъ, лейбъ-гвардіи 4-й стрѣлковый Императорской фамиліи баталіонъ—чифтликъ Ай-Мама, лейбъ-гвардіи 2-й стрѣлковый баталіонъ—чифтликъ Папасъ-Кіой, лейбъ-гвардіи 3-й стрѣлковый Финскій баталіонъ—чифтликъ Флурія, лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ—чифтликъ Ай-Стефано, штабъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи—въ Родосто, драгунская бригада этой дивизіи, лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскій и Драгунскій полки — въ сс. Арнауткіой и Имбрикіой (къ 15-му марта перешли въ распоряженіе генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го), лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ — д. Нифесъ, лейбъ-гвардіи Гусарскій Его Величества полкъ—Родосто, лейбъ-гвардіи казачій Его Величества полкъ—въ С.-Стефано.

«Уланскій Его Величества полкъ, Гродненскій гусарскій полкъ, 2-я, 3-я и 4-я батареи гвардейской конной артилерійской бригады, Кубанскій казачій полкъ (одна сотня въ Каликратѣ)—въ Родосто.

«6-я Донская батарея гвардейской конной артилерійской бригады и Уральская казачья сотня—д. Ай-Па.

«Дивизіонный лазаретъ 1-й дивизіи—въ Флуріи, дивизіонный лазаретъ 2-й дивизіи—въ Беюкъ-Чекмеджи, дивизіонный лазаретъ 3-й дивизіи—въ Селиври.

«Интендантство, казначейство и почтовое отдѣленіе—С.-Стефано».

Такое расположеніе войскъ сохранялось до первыхъ чиселъ мая

Digitized by Google

мѣсяца. Новый главнокомандующій дѣйствующею арміею генералъ-адъютантъ Тотлебенъ, въ виду напряженнаго состоянія политическихъ обстоятельствъ и возможности разрыва съ Турціею, предпринялъ рядъ систематическихъ мѣръ по приведенію къ полной боевой готовности нашихъ войскъ, собранныхъ подъ Константинополемъ. Съ этою цѣлью, между прочимъ, была объявлена новая дислокація, и части заняли расположеніе, строго сообразное съ тактическими и стратегическими условіями. Отдана была по войскамъ диспозиція на случай тревоги; составленъ былъ проектъ укрѣпленія передовой позиціи и подробнѣйшіе къ нему разсчеты, съ тѣмъ, чтобы, по первому приказанію, войска могли возвести укрѣпленія въ теченіе одной ночи. Разосланы были въ штабы чертежи типовъ разнаго рода укрѣпленій, съ которыми слѣдовало сообразоваться при составленіи детальныхъ проектовъ укрѣпленія участковъ позиціи. Высокій авторитетъ главнокомандующаго, какъ боеваго инженера, обязываетъ насъ представить всѣ соображенія и разсчеты по возведенію укрѣпленій, исполненныя по указаніямъ генералъ-адъютанта Тотлебена.

Между тѣмъ, турки, занимавшіе позицію непосредственно противъ нашихъ передовыхъ войскъ, такъ что въ иныхъ мѣстахъ аванпосты сходились грудь съ грудью и даже иной разъ находились въ тылу другъ друга, проявили необычайную дѣятельность по укрѣпленію своей позиціи.

Сперва они возвели рядъ опорныхъ пунктовъ, сравнительно слабой профили, съ легкими, отдѣльными ложементами впереди; затѣмъ стали усиливать профили батарей и укрѣпленій и уширять, увеличивать ложементы, которыя вскорѣ превратились въ сплошныя длинныя линіи съ щегольски отдѣланными бойницами. При расположеніи укрѣпленій турки, между прочимъ, обращали вниманіе на то, чтобы они находились на разстояніи мѣткаго выстрѣла отъ удобныхъ подступовъ къ позиціи. Такъ, напримѣръ, если на извѣстномъ пунктѣ позиціи имѣлся чифтликъ, деревня, роща, облегчавшіе для наступающаго скрытое приближеніе, то позади такихъ мѣстныхъ предметовъ, на указанномъ выше разстояніи, непремѣнно возводился прочный искусственный опорный пунктъ. Открытая же мѣстность оборонялась какъ изъ этихъ укрѣпленій, такъ, преимущественно, рядомъ сильныхъ ложементовъ. Особенно замѣчательно было у турокъ активное усиленіе позиціи, т. е. проложеніе и исправленіе дорогъ. Вся ихъ позиція пересѣкалась въ разныхъ направленіяхъ отличными шоссейными дорогами, на что они не жалѣли никакихъ трудовъ.

У насъ собирались тщательныя свѣдѣнія о силахъ турокъ и ихъ

Digitized by Google

укрѣпленіяхъ. Свѣдѣнія эти иногда объявлялись по корпусу, и мы приведемъ ниже одно изъ нихъ въ точной копіи.

Генералъ-адъютантъ Тотлебенъ отдалъ 30-го апрѣля слѣдующую диспозицію по войскамъ, собраннымъ противъ Константинополя:

«Въ случаѣ отданія мною приказанія о сборѣ или тревогѣ, войска сосредоточиваются въ слѣдующіе отряды и въ слѣдующіе пункты:

«1) 4-й армейскій корпусъ, со всѣми войсками къ нему прикомандированными, подъ начальствомъ командующаго корпусомъ, занимаетъ лѣвый флангъ общаго расположенія и располагается такъ:

«а) 16-я пѣхотная дивизія, 3-я и 4-я стрѣлковыя бригады, лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскій, лейбъ-гвардіи Драгунскій и 8-й драгунскій Астраханскій полки, четвертыя батареи лейбъ-гвардіи 1-й, 2-й и 3-й гвардейскихъ артилерійскихъ бригадъ (корпусная артилерія 4-го корпуса) составляютъ *лѣвый* отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Скобелева 2-го*.

«Отрядъ сосредоточивается впереди св. Георгія, по пути въ Поренджикіой.

«Обозы и парки отряда—между св. Георгія и р. Дели-дере.

«б) Гвардейская стрѣлковая бригада, 30-я пѣхотная дивизія и Уральская казачья сотня, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Эмисса 1-го*, составляютъ *средній* отрядъ.

«Отрядъ сосредоточивается между Кители (Чекетли) и чифтликомъ Кади-Янылы.

«Обозы и парки отряда между Кители и р. Дели (Тадлы)-дере.

«*Примѣчаніе*. До перехода войскъ на новыя мѣста, назначенныя имъ для лагерей, 4-я стрѣлковая бригада собирается при среднемъ отрядѣ, а гвардейскія батареи при своихъ бригадахъ.

«2) Гвардейскій корпусъ составляетъ правый флангъ общаго расположенія въ слѣдующемъ порядкѣ:

«а) 1-я и 2-я гвардейскія пѣхотныя дивизіи съ лейбъ-гвардіи Саперным батаріономъ и лейбъ-гвардіи Уланскимъ полкомъ съ лейбъ-гвардіи донскою казачьею батареею, составляютъ правый отрядъ, подъ начальствомъ командующаго корпусомъ, *генералъ-адъютанта графа Шувалова 2-го*.

«Отрядъ располагается въ боевомъ порядкѣ отъ чифтлика Куюли до высотъ у Калфакіой включительно, за исключеніемъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка съ одною батареею, который занимаетъ высоты между чифтликами Ай-Мама и Ай-Стефано.

«Обозы отряда собираются между Бешкъ-Калкалы и желѣзною дорогою.

«б) 3-я гвардейская пѣхотная дивизія и корпусная артилерія гвардейскаго корпуса составляютъ *резервъ праваго фланга* и располагаются впереди восточнѣе Бешкъ-Калкалы, состоя въ непосредственномъ моемъ вѣдѣніи. Одинъ полкъ съ батареею выдвигается западнѣе озера Кучукъ-Чекмед-

Digitized by Google

жи на дорогу изъ Чаталджи въ Кучукъ-Чекмеджи для обезпеченія праваго фланга.

«Обозы этого отряда собираются между станціею Ярымъ-Бургасъ и Дере-Кіой.

«3) 8-й армейскій корпусъ составляетъ *общій резервъ* и сосредоточивается впереди, восточнѣе Хадымъ-Кіоя.

«Обозы и парки западнѣе Кадымъ-Кіоя, а до перехода войскъ на вновь назначенныя имъ мѣста у Чаталджи.

«4) Обозы и парки располагаются на указанныхъ имъ мѣстахъ въ вагенбургахъ, оставляя дороги свободными для движенія войскъ. Начальники отрядовъ назначаютъ особыхъ начальниковъ вагенбурговъ.

«Въ случаѣ отданія приказанія о сборѣ войскъ до перехода ихъ въ назначенные имъ лагери-парки, расположенные нынѣ въ Чаталджѣ, выступаютъ оттуда не ранѣе прохода 8-го армейскаго корпуса.

«5) Конвой мой, лейбъ-гвардіи казачій Его Величества полкъ, строится сѣвернѣе Беюкъ-Калкалы.

«6) Я буду находиться первоначально въ С.-Стефано, а затѣмъ у Беюкъ-Калкалы, куда присылать всѣ донесенія».

Вслѣдствіе этой диспозиціи командующій гвардейскимъ корпусомъ графъ Шуваловъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія.

Приказаніе по гвардейскому корпусу 2-го мая 1878 г., г. С.-Стефано.

«Главнокомандующій арміею, въ видахъ большей готовности ко всякимъ случайностямъ, изволилъ приказать, чтобы войска были выведены на биваки, причемъ для гвардейскаго корпуса указано пространство къ востоку отъ озера Чекмеджи и у станціи Варасъ-Бургасъ.

«Вслѣдствіе этого командующій корпусомъ приказалъ слѣдующее:

«1) 1-й гвардейскій пѣхотной дивизіи расположиться биваками на правомъ флангѣ на пространствѣ въ раіонѣ деревень и чифтликовъ: Нифесъ, Кулели, Алимбертосъ, Сафракіой и Варанъ-Босна, оставивъ одинъ полкъ въ Ай-Мама.

«2) 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи занять лѣвый флангъ квартирнаго расположенія, въ раіонѣ деревень: Калфакіой, Ай-Па, Беюкъ-Калкалы и чифтлика Бургасъ.

«3) 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи перейти къ станціи желѣзной дороги Варасъ-Бургасъ.

«4) Батареи гвардейской артилеріи раздѣляются такъ: 1-я, 2-я и 3-я батареи остаются при своихъ дивизіяхъ; въ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи эти батареи поступаютъ подъ начальство флигель-адъютанта полковника Стрижевскаго; во 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи до пріѣзда генералъ-маіора Сиверса подъ начальство полковника Михайлова; въ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи они остаются подъ начальствомъ своего бригад-

Digitized by Google

наго командира. 4-я батареи всѣхъ трехъ гвардейскихъ артилерійскихъ бригадъ, подъ начальствомъ полковника Онопріенко 1-го, составляютъ корпусную артилерію 4-го армейскаго корпуса, къ которому временно прикомандировываются; 5-я и 6-я батареи всѣхъ трехъ гвардейскихъ артилерійскихъ бригадъ, подъ однимъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Овандера, составляютъ корпусную артилерію гвардейскаго корпуса и располагаются бивакомъ при 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи по распоряженію начальника ея.

«5) Гвардейская стрѣлковая бригада, лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскій и Драгунскій полки и Уральская казачья сотня, временно прикомандировываются къ 4-му армейскому корпусу, изъ штаба котораго имъ и слѣдуетъ получить приказаніе, какъ для расположенія, такъ и для могущихъ быть боевыхъ дѣйствій.

«6) Лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ остается у чифтлика Ай-Стефано.

«Лейбъ-гвардіи Уланскому полку съ лейбъ-гвардіи 6-й донскою казачьею батареею расположиться близъ Сафракіоя.

«7) Лейбъ-гвардіи казачій Его Величества полкъ поступаетъ въ конвой главнокомандующаго и остается у С.-Стефано.

«8) Летучимъ паркамъ всѣхъ гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій расположиться при 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи по распоряженію начальника ея.

«9) Всѣ войска должны перейти на новыя мѣста къ вечеру 4-го мая.

«10) Биваки выбирать на возвышенныхъ мѣстахъ, вдали отъ болотъ, по возможности ближе къ хорошей водѣ; гдѣ ея нѣтъ—рыть колодцы.

«11) При войскахъ имѣть обозы 1-го и 2-го разрядовъ; обозы 3-го разряда расположить отдѣльно въ тылу дивизій; причемъ въ 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизіяхъ держать ихъ ближе къ д. Беюкъ-Калкалы, которая въ случаѣ тревоги назначается общимъ мѣстомъ сбора всѣхъ обозовъ. Все войсковое имущество должно быть уложено въ обозы.

«12) Въ случаѣ тревоги, или начавшейся перестрѣлки, или особаго приказанія, войскамъ собираться и располагаться по особой диспозиціи при семъ прилагаемой.

«13) Всѣмъ войскамъ съ завтрашняго числа принять мѣры боевой готовности, соблюдаемыя на бивакахъ въ военное время; во всѣхъ отдѣльно стоящихъ частяхъ имѣть дежурныя части (съ артилеріею) силою около $^1/_{10}$ состава. Люди въ дежурныхъ частяхъ должны быть въ сборѣ, въ полной готовности стать въ ружье по первому приказанію; въ кавалеріи и артилеріи лошади должны быть осѣдланы и въ хомутахъ; орудія дежурныхъ частей передовой линіи должны быть на позиціи снятыми съ передковъ, прислуга при орудіяхъ.

«14) Отъ войскъ, расположенныхъ въ передовой линіи, выставить по правому берегу ручья Беданица-Дере отдѣльные наблюдательные посты на пространствѣ между чифтликомъ Кади-Янылы до д. Ай-Па отъ 2-й гвардей-

Digitized by Google

ской пѣхотной дивизіи, а далѣе къ югу до берега моря — отъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Постамъ этимъ демаркаціонную линію не переходить. Въ каждой дивизіи назначить особаго штабъ-офицера—начальника передовыхъ постовъ. Общимъ же начальникомъ всѣхъ передовыхъ постовъ отъ корпуса назначается Его Высочество Принцъ Ольденбургскій. Его Высочеству поручается собирать всѣ донесенія съ постовъ, и затѣмъ два раза въ сутки, въ 6 часовъ утра и въ 6 часовъ вечера, присылать донесенія начальнику полеваго штаба и командующему корпусомъ о всемъ, что дѣлается на постахъ и что замѣчено особаго въ расположеніи турокъ. Для быстрой передачи донесенія съ постовъ назначить отъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка въ распоряженіе командующаго 2-й гвардейской пѣхотною дивизіею: взводъ—въ распоряженіе командующаго 1-й гвардейской пѣхотною дивизіею, взводъ—въ распоряженіе Его Высочества начальника передовыхъ постовъ корпуса, а одинъ взводъ по прежнему остается при штабѣ корпуса. Смѣнять эти взводы по усмотрѣнію командующаго полкомъ. Начальнику 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи оставить при себѣ взводъ Кубанскаго казачьяго полка изъ сотни, расположенной въ Каликратѣ. Штабамъ дивизій принять мѣры для быстрой передачи приказанія между частями.

«15) Начальникамъ дивизій на основаніи этого приказанія и диспозиціи сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія и составить частныя диспозиціи, которыя представить командующему корпусомъ не позже 6-го мая съ приложеніемъ кроки биваковъ и боеваго расположенія; а Его Высочеству Принцу Ольденбургскому представить отчетную карточку расположенія передовыхъ постовъ, карауловъ и дежурныхъ частей. Относительно укрѣпленій, не приступая къ работамъ, составить соображенія, проекты и разсчитать время, необходимое для возведенія ихъ.

«16) Немедленно приступить, по распоряженію начальниковъ дивизій, къ исправленію дорогъ и къ устройству удобныхъ сообщеній въ раіонахъ, занимаемыхъ дивизіями. Кромѣ того, командующему 2-ю дивизіею озаботиться исправленіемъ дорогъ къ сѣверу отъ Калфакіоя до расположенія 4-го армейскаго корпуса

«Всѣ сообщенія отъ Беюкъ-Калкалы и Калфакіоя къ западу поручаются распоряженіямъ начальника 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Въ раіонахъ расположенія, начальникамъ поручается и наблюденіе всѣхъ гигіеническихъ мѣръ.

«17) Начальникамъ частей войскъ, расположенныхъ въ передовой линіи, осмотрѣть мѣстность, которую имъ придется занимать въ случаѣ боя по диспозиціи; оцѣнить боевую важность ея частей и сообразить порядокъ расположенія войскъ и способъ дѣйствій на различныя случайности; въ особенности это должно быть исполнено батарейными командирами и начальниками нѣсколькихъ батарей.

«18) Старшимъ начальникамъ практически провѣрить порядокъ слѣдованія частей войскъ къ мѣстамъ сборовъ и порядокъ расположенія ихъ по

Digitized by Google

прибытіи на мѣсто, производя это вмѣстѣ съ командирами полковъ и баталіоновъ, съ полковыми и баталіонными адъютантами и жалонерами.

«19) Начальники вагенбурговъ должны осмотрѣть мѣста, предназначенныя для обозовъ, и сообразить порядокъ расположенія ихъ.

«20) Каждый солдатъ долженъ быть постоянно снабженъ какъ положеннымъ числомъ патроновъ, такъ и провіантомъ; въ кавалеріи сакву имѣть съ овсомъ, а сѣно—въ киткахъ. Части войскъ должны быть постоянно въ разсчетѣ, который повѣрять ежедневно: вечеромъ — при зорѣ, а утромъ—при утренней молитвѣ; о числѣ рядовъ, которые войска могутъ вывести въ строй, начальники частей должны имѣть постоянно точныя свѣдѣнія.

«21) Во всѣхъ частяхъ войскъ начальники и офицеры должны быть при частяхъ.

«Офицеры могутъ быть увольняемы не иначе какъ по распоряженію и подъ отвѣтственностію начальниковъ дивизій.

«22) Въ случаѣ тревоги, генеральнаго штаба капитанъ Протопоповъ и штабсъ-капитанъ Дагаевъ прикомандировываются къ штабу корпуса.

Диспозиція по гвардейскому корпусу 2-го мая 1878 г., г. С.-Стефано.

«Въ случаѣ тревоги, или особаго приказанія, или начавшейся перестрѣлки, главнокомандующій арміею приказалъ всѣмъ войскамъ, собраннымъ близъ Константинополя, расположиться на позиціяхъ отъ С.-Стефано по высотамъ чрезъ Нифесъ, Ай-Па, Кади-Янылы и далѣе къ Херендоникіою.

«Гвардейскій корпусъ будетъ занимать правый флангъ общаго расположенія, 4-й армейскій—лѣвый флангъ; 8-й армейскій корпусъ—въ общемъ резервѣ у Хадымкіоя.

«1-я и 2-я гвардейскія пѣхотныя дивизіи, лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ, лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ съ лейбъ-гвардіи 6-ю донскою батареею составятъ *правый отрядъ* подъ моимъ начальствомъ.

«Во исполненіе этого приказываю:

«I. Дивизіи генералъ-маіора Рауха расположиться на правомъ флангѣ отряда отъ Нифеса (включительно) и далѣе по высотѣ на югъ до шоссе. Одинъ полкъ съ батареею оставить на позиціи у Ай-Мама для обезпеченія праваго фланга корпуса.

«II. Дивизіи Свиты Его Величества генералъ-маіора Эттера стать на лѣвомъ флангѣ отъ Нифеса къ сѣверу Кады-Янылы, войдя лѣвымъ флангомъ въ связь съ отрядомъ генералъ-лейтенанта Эллиса.

«III. Дивизія генералъ-лейтенанта Дандевиля съ корпусною артилеріею располагаются восточнѣе Беюкъ-Калкалы и, составляя резервъ праваго фланга арміи, будутъ находиться въ непосредственномъ вѣдѣніи главнокомандующаго. Одинъ изъ полковъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ батареею должны выдвинуться къ западу отъ озера Кучукъ-Чекмеджи, на

Digitized by Google

дорогу изъ Чаталджи въ Кучукъ-Чекмеджи, для обезпеченія общаго праваго фланга.

«IV. Обозамъ *праваго отряда* собраться между Буюкъ-Калкалы и желѣзною дорогою, гдѣ поступить подъ начальство завѣдующаго обозомъ корпуса капитана Фофанова. Паркамъ оставаться у Варасъ-Бургаса.

«V. Общій перевязочный пунктъ корпуса въ Беюкъ-Калкалы.

«VI. Я буду находиться у чифтлика Папасъ-Кіоя, куда собраться лейбъ-гвардіи Саперному баталіону, тремъ эскадронамъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка и лейбъ-гвардіи 6-й донской казачьей батареи».

Подписалъ: командующій гвардейскимъ корпусомъ, генералъ-адъютантъ *графъ Шуваловъ*.

Мѣста расположенія войскъ гвардейскаго корпуса.

«Штабъ гвардейскаго корпуса, управленіе гвардейскаго корпуса и штабъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи—С.-Стефано.

«Управленіе 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи — с.-Нифесъ, лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ—чифтликъ Кулели, лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ: два баталіона—с.-Нифесъ и два баталіона—чифтликъ Варанъ-Босна.

«Управленіе 2-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ—с.-Сафракіой, лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ—чифтликъ Ай-Мама.

«Управленіе лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады—станція Ярымъ-Бургасъ, 1-я батарея—чифтликъ Кулели, 2-я батарея—С.-Нифесъ, 3-я батарея—чифтликъ Ай-Мама, 4-я батарея — въ составѣ корпусной артилеріи 4-го армейскаго корпуса, 5-я и 6-я батареи—въ составѣ корпусной артилеріи гвардейскаго корпуса у желѣзно-дорожной станціи Ярымъ-Бургасъ.

«Штабъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи—с.-Калфакіой, управленіе 1-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи—с.-Беюкъ-Калкалы, лейбъ-гвардіи Московскій полкъ—С.-Стефано, лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ—Беюкъ-Калкалы.

«Управленіе 2-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ—с.-Ай-Па, лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ — с.-Калфакіой.

«Управленіе 2-й артилерійской бригады—с.-Калфакіой, 1-я батарея—с.-Ай-Па, 2-я и 3-я батареи — с.-Калфакіой, 4-я батарея — въ составѣ корпусной артилеріи 4-го армейскаго корпуса, 5-я и 6-я батареи—въ составѣ корпусной артилеріи гвардейскаго корпуса у ст. Ярымъ-Бургасъ.

«Штабъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, управленіе 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ, Кексгольмскій Гренадерскій полкъ, управленіе 2-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, С.-Петербургскій гренадерскій полкъ, лейбъ-гвардіи Волынскій полкъ, управленіе 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской

Digitized by Google

бригады, 1-я, 2-я и 3-я батареи — у желѣзнодорожной станціи Ярымъ-Бургасъ, 4-я батарея — въ составѣ корпусной артилеріи 4-го армейскаго корпуса, 5-я и 6-я батареи—въ составѣ корпусной артилеріи гвардейскаго корпуса у желѣзнодорожной ст. Ярымъ-Бургасъ, гвардейская Стрѣлковая бригада — у чифтлика Кители (въ составѣ 4-го армейскаго корпуса), лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ—у чифтлика Ай-Стефано.

«Штабъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи—г. Родосто, управленіе 1-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскій полкъ—въ окрестностяхъ мон. Св. Георгія (въ составѣ отряда генералъ-адъютанта Скобелева 2-го), Уланскій полкъ—с. Галатарія.

«Управленіе 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи—г. Родосто, лейбъ-гвардіи Драгунскій полкъ въ окрестностяхъ мон. Св. Георгія (въ составѣ отряда генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го), Гусарскій Его Величества полкъ—г. Родосто.

«Управленіе 3-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, лейбъ-гвардіи Уланскій и Гродненскій Гусарскій полки — г. Родосто, казачій Его Величества полкъ и Жандармскій эскадронъ—С.-Стефано, Кубанскій казачій полкъ — г. Родосто, гвардейской конно-артилерійской бригады 2-я батарея въ окрестностяхъ мон. Св. Георгія (при лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскомъ и Драгунскомъ п. и въ составѣ отряда генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го), 3-я и 5-я батареи—г. Родосто, 6-я лейбъ-гвардіи донская казачья батарея—с. Галатарія.

«Подвижной лазаретъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, подвижной лазаретъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи—Флурія, подвижной лазаретъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи—Беюкъ-Чекмеджи.

«Интендантство, казначейство, почтовое отдѣленіе гвардейскаго корпуса—С.-Стефано».

Относительно силъ и расположенія противника къ парольному приказанію отъ 17-го мая было приложено такое свѣдѣніе:

«Его Высочество, начальникъ передовыхъ постовъ корпуса (1) представилъ слѣдующее донесеніе командующему корпусомъ, которое, по приказанію его сіятельства, сообщается всѣмъ частямъ для свѣдѣнія:

«Позиція, занятая турецкими войсками противъ гвардейскаго корпуса, тянется вдоль ручья Беданица-дере, по лѣвому его берегу. На основаніи рекогносцировокъ и собранныхъ свѣдѣній можно составить себѣ слѣдующее представленіе о первой укрѣпленной линіи: она расположена на хребтѣ, не превышающемъ нашихъ позицій, тѣмъ не менѣе имѣетъ хорошій артилерійскій обстрѣлъ по всѣмъ направленіямъ съ разстоянія 700—1,500 саженъ и болѣе. Ближе 700 с. артилерійскій огонь не будетъ имѣть значенія, потому что оврагъ р. Беданицы-дере съ турецкихъ батарей обстрѣливается весьма мало. Слабость артилерійскаго огня на разстояніи 700 саженъ и ближе вполнѣ вознаграждается сильнымъ ружейнымъ об-

(1) Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій. *А. П.*

Digitized by Google

стрѣломъ. Дѣйствительно, скаты лѣваго берега Беданицы-дере почти вездѣ отлично обстрѣливаются ружейнымъ огнемъ съ гребня края оврага, увѣнчаннаго ложементами различной величины. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ только мѣстность у д. Чуфутъ-Бургаса, Самира и Чаумъ-Баши; въ этихъ мѣстахъ виноградники и сады представляютъ удобные закрытые подступы къ позиціи турокъ. Фланги позиціи обозначены: лѣвый моремъ, а правый сильными укрѣпленіями и массированіемъ значительнаго числа войскъ. Для обстрѣливанія подступовъ къ своей позиціи, турки возвели противъ расположенія гвардейскаго корпуса слѣдующія укрѣпленія, начиная отъ Чуфутъ-Бургаса (4 батареи).

«*Батарея № 6-го* (1). На 6—8 орудій. Стрѣльба черезъ амбразуры. Каждыя двѣ амбразуры снабжены большимъ траверсомъ; батарея эта назначена для полевыхъ орудій и, какъ кажется, открыта съ горжи.

«*Батарея № 44-го*. На 6 орудій. Имѣетъ пять амбразуръ, три амбразуры направлены на д. Нифесъ и двѣ въ стороны, т. е. къ Айпѣ и къ сторонѣ д. Салгиръ. На восточной сторонѣ находится выходъ шириною сажени въ двѣ.

«*Батарея № 5-го*. На 6 — 8 орудій сомкнутая пятиугольная или четырехугольная; по слухамъ, въ ней есть два барбета для стрѣльбы изъ орудій большаго калибра (12-ти сантиметр.).

«*Укрѣпленіе № 4-го*. Люнетъ съ двумя амбразурами; назначено ли это укрѣпленіе для пѣхоты и артилеріи или только для одной артилеріи это еще не выяснено.

«Профили этихъ укрѣпленій, какъ кажется, одинаковы. Высоты бруствера 9 футовъ, толщина до 3°, ровъ 3—4° глубины и около 3° ширины. Отлогости безъ заложеній одѣты дерномъ.

«Ружейная оборона доставляется изъ ложементовъ, которые тянутся почти сплошь вдоль всей позиціи. Ложементы расположены у самаго края въ два или три яруса; задніе ложементы иногда замѣнены длинными траншеями. Ложементы устроены на 3—4 человѣка, углубленной профили съ бойницами.

«Бойницы продѣланы въ насыпи или сложены изъ дерна.

«Вторую укрѣпленную линію составляютъ дд. Авасъ-Кіой, Питросъ и Витосъ, расположенныя по хребту, который тянется паралельно первой позиціи; здѣсь особенно сильно укрѣпленъ Авасъ-Кіой, близъ котораго находятся три батареи, открытыя съ горжи; сѣвернѣе деревни двѣ: одна на два орудія, а другая на восемь; южнѣе деревни одна батарея на шесть орудій. Наконецъ сѣверо-восточнѣе деревни Литроса находится большая батарея.

«Свѣдѣнія объ этихъ укрѣпленіяхъ еще не вполнѣ собраны.

«Третью укрѣпленную линію составляютъ казармы и укрѣпленія, расположенныя близъ нихъ; объ этой линіи свѣдѣнія еще бѣднѣе; турки не

(1) №№ укрѣпленій взяты съ карты, по которой ведется счетъ имъ въ штабѣ корпуса. *А. П.*

Digitized by Google

допускаютъ туда нашихъ офицеровъ, а по показаніямъ жителей трудно составить опредѣленное понятіе. Ясно только, что есть укрѣпленія близъ казармы Рамизъ-паши.

«Описанныя позиціи занимаютъ 47 баталіоновъ при 46-ти орудіяхъ съ тремя полками кавалеріи. Войска эти подчинены Мехметъ-Али-пашѣ и раздѣлены на двѣ дивизіи (1-я гвардейская, подъ начальствомъ Селами-паши, а другая подъ начальствомъ Гасанъ-паши). Дивизіи раздѣляются на бригады. Въ 1-й дивизіи бригадами командуютъ Ибрагимъ-паша и Ягія-паша. Въ дивизіи Гасанъ-паши бригадами, кажется, командуютъ Намыкъ, Эминъ и Эдхемъ-паши.

«Сила таборовъ не одинакова; она измѣняется отъ 250—600 человѣкъ. Болѣе 600 человѣкъ едва ли могутъ быть таборы. Чаще всего встрѣчаются таборы въ 400 человѣкъ. Таборы дѣлятся на 4—6 ротъ; четыре табора составляютъ полкъ. Въ таборахъ около $^1/_3$ составляютъ молодые солдаты. Но есть такіе таборы, которые почти цѣликомъ составлены изъ молодыхъ солдатъ.

«При каждомъ таборѣ имѣется около 50-ти вьючныхъ лошадей, обоза же колеснаго нѣтъ. Вьючныя лошади плохи. Кавалерійскіе полки въ хорошемъ состояніи; состоятъ изъ 4-хъ эскадроновъ по 100 коней въ каждомъ.

«Въ числѣ орудій есть нѣсколько 12-ти-сантиметроваго калибра.

«Войска, стоящія противъ гвардейскаго корпуса, организованы изъ разныхъ частей турецкой арміи; сюда вошла часть гвардіи (1-го корпуса) и часть 2-го и 5-го корпусовъ. Одѣты и обмундированы войска хорошо. Продовольствіе получаютъ умѣренное (двѣ галеты и рисовую кашу). Работами утомлены. Мира желаютъ чрезвычайно. Настроеніе ихъ далеко не воинственное, къ намъ привѣтливы.

«Распредѣленіе войскъ по позиціямъ слѣдующее:

«*Въ первой линіи.* У Чуфутъ-Бургаса 4 табора и 6 орудій (командуетъ Гасанъ-паша). У Салгира: 2 табора и 6 орудій (командуетъ Рефикъ-бей). У Чаушъ-Баши 1 таборъ и 1 кавалерійскій полкъ (полякъ Чайковскій). У чифтлика Инджерли: 4 табора и 1 кавалерійскій полкъ. Кто командуетъ неизвѣстно. У Макри-Кіоя: два табора.

«*Во второй линіи.* Близъ Авасъ-Кіоя 14 таборовъ, 16 орудій и два эскадрона (командуетъ Хаджи-Гасанъ-паша). Близъ Литроса 6 таборовъ, 6 орудій (командуетъ Намыкъ и Эминъ-паши). Близъ чифтлика Вель-Эфенди-Багы 4 табора, 6 орудій.

«*Въ третьей линіи.* Близъ казармы Ремиза-паши, 5 таборовъ, прибывшихъ только 13-го мая (кто командуетъ неизвѣстно). Близъ казармы Даудъ-паши 1 таборъ и 2 эскадрона, конвой Мегмета-Али-паши.

Вмѣстѣ съ приведенными распоряженіями, указано было полкамъ разработать нѣсколько новыхъ дорогъ; телеграфная сѣть была расширена, и къ 15-му мая, по увѣдомленію полеваго штаба, телеграфное

Digitized by Google

сообщеніе было открыто между Санъ-Стефано и пунктами расположенія штабовъ отрядовъ, со станціями въ Санъ-Стефано, на Камъ-Кени, св. Георгія, Карамети, Кители и Нифесѣ.

Относительно укрѣпленія позицій принятъ былъ цѣлый рядъ систематическихъ мѣръ. Общее завѣдываніе этимъ дѣломъ возложено было на командира лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона, Свиты Его Величества генералъ-маіора Скалона; въ гвардейскомъ корпусѣ завѣдывалъ работами инженеръ-полковникъ Майеръ.

Главнокомандующій приказалъ составить подробный проектъ укрѣпленій, со всѣми необходимыми разсчетами и *трасировить* лишь укрѣпленія. Разсчеты всѣ должны были имѣть въ виду возведеніе укрѣпленій въ теченіе *одной ночи*. Сперва предполагалось укрѣпить *главную позицію*, но впослѣдствіи оказалось, что наши войска находятся слишкомъ близко отъ сильно укрѣпленной турецкой позиціи, а потому рѣшено было, оставить на передовыхъ бивакахъ лишь небольшія части (по одному полку съ частью артилеріи отъ дивизіи), а остальныя войска отвести назадъ на главную позицію, которую и предполагалось укрѣпить при надобности.

Въ предписаніи отъ 18-го іюня командовавшаго гвардейскимъ корпусомъ, командовавшему 1-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею (гдѣ я исполнялъ должность начальника штаба) было между прочимъ сказано, чтобы при укрѣпленіи позиціи прежде всего возвести прикрытія для батарей и стрѣлковъ и нѣсколько опорныхъ пунктовъ (люнетовъ) для пѣхоты на линіи батарей. Батареи разсчитать на все число орудій, дивизіонной артилеріи и еще въ каждой дивизіи по крайней мѣрѣ на пять батарей корпусной артилеріи. Главнокомандующій, говорилось тамъ, замѣтилъ, что въ теченіе минувшей кампаніи мы не всегда пользовались своимъ превосходствомъ въ артилеріи именно потому, что не было заранѣе соображено, гдѣ ее поставить. До прибытія корпусной артилеріи возведенныя для нихъ батареи могли составить прикрытіе для ротъ 2-й линіи.

Работы слѣдовало разсчитать на одну ночь, выводя на нихъ, на главной позиціи, цѣлые полки; баталіоны передовой позиціи могли возвести только легкія закрытія на всякій случай, употребивъ на это не болѣе половины людей. Но, вѣроятно, прибавлялъ графъ Шуваловъ, не удастся въ первую же ночь устроить прикрытія для всѣхъ войскъ, почему слѣдовало составить соображенія для работъ въ послѣдующіе дни, разсчитывая рабочихъ по смѣнамъ.

Къ составленному ранѣе того разсчету постройки укрѣпленій были приложены слѣдующія замѣчанія:

Digitized by Google

1) Всѣ укрѣпленія, назначенныя по проекту, должны быть возведены въ одну ночь въ такой профили, чтобы къ утру прикрыть людей и артилерію.

2) Разбивка укрѣпленій производится заблаговременно саперными офицерами, при участіи офицеровъ и унтеръ-офицеровъ тѣхъ частей войскъ, которыя назначены на работу этихъ укрѣпленій.

3) Офицеры отъ войскъ, назначенные въ помощь саперамъ, должны быть вполнѣ знакомы съ начертаніемъ и профилью своего укрѣпленія и съ разсчетомъ и разстановкою рабочихъ, дабы за отсутствіемъ сапернаго офицера, быть руководителями при производствѣ самой работы.

4) Для предупрежденія замѣшательствъ въ приступленіи къ работамъ, должно произвести на мѣстѣ репетицію разстановки рабочихъ, назначивъ отъ каждой роты и батареи по два унтеръ-офицера и по шести расторопныхъ рядовыхъ при ротныхъ командирахъ. Репетицію произвести саперамъ офицерамъ по соглашенію съ полковыми и батарейными командирами.

5) На работы вывести роты въ такомъ составѣ, чтобы число рядовыхъ для даннаго укрѣпленія было равно числу назначенныхъ рабочихъ.

6) Пѣхотныя войска, назначенныя на работу укрѣпленія, должны принести съ собою весь инструментъ, потребный для возведенія онаго, который опредѣленъ въ таблицѣ (1).

7) При полученіи приказанія приступить къ работамъ, войскамъ собираться въ назначенный часъ, къ заранѣе опредѣленнымъ сборнымъ пунктамъ, гдѣ имъ производится окончательный разсчетъ, и затѣмъ по распоряженію саперныхъ офицеровъ, они разводятся къ мѣсту работъ.

8) Надзоръ за правильнымъ производствомъ работъ имѣть саперамъ офицерамъ и ихъ помощникамъ, назначеннымъ на каждое укрѣпленіе отъ войскъ; на батареяхъ помощники саперныхъ офицеровъ должны быть отъ артилеріи.

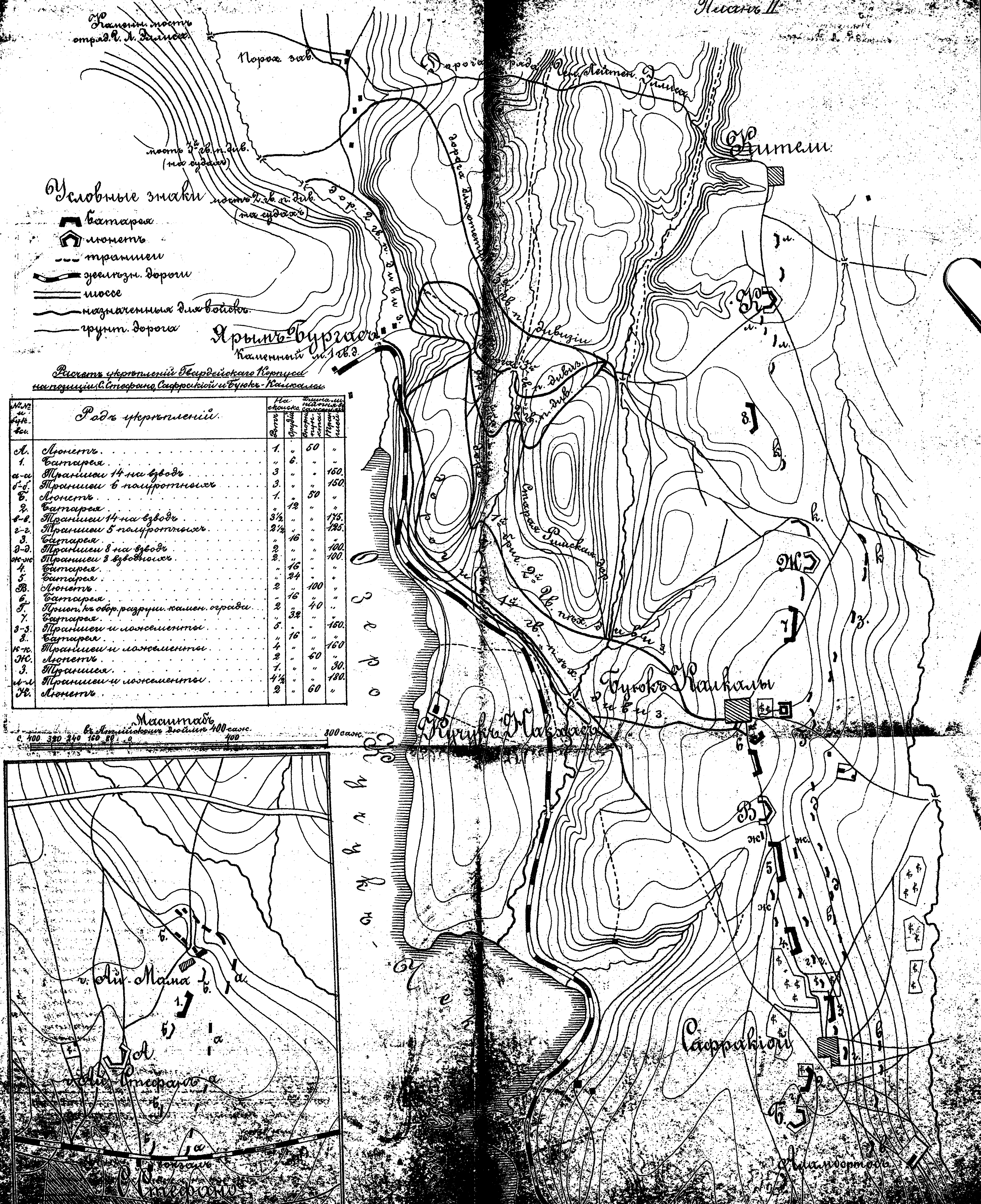
9) Отвѣтственность за успѣхъ производства работъ и соблюденіе должнаго порядка и тишины возлагается на строевыхъ начальниковъ, причемъ старшіе изъ нихъ въ каждомъ укрѣпленіи принимаютъ общее начальство.

10) Войска прекращаютъ работы по распоряженію сапернаго офицера, который объ этомъ доноситъ полковымъ командирамъ.

11) По окончаніи работъ, войска разводятся по приказанію пол-

(1) См. планъ 2.

Digitized by Google



Расчетъ укрѣпленій Гвардейскаго Корпуса на позиціи С. Стефано, Сафракіой и Буюкъ-Калкалы.

№№ и букв.	Родъ укрѣпленій	На сколько: Ротъ	На сколько: Орудій	Длина линій огня въ саженяхъ: Опорныхъ пунктовъ	Длина линій огня въ саженяхъ: Траншей
А.	Люнетъ	1.	„	50	„
1.	Батарея	„	6.	„	„
а-а	Траншеи 14 на взводъ	3	„	„	150.
б-б.	Траншеи 6 полуротныхъ	3.	„	„	150.
Б.	Люнетъ	1.	„	50	„
2.	Батарея	„	12	„	„
в-в.	Траншеи 14 на взводъ	3½	„	„	175.
г-г.	Траншеи 5 полуротныхъ	2½	„	„	125.
3.	Батарея	„	16	„	„
д-д.	Траншеи 8 на взводъ	2	„	„	100.
ж-ж	Траншеи 8 взводныхъ	2.	„	„	100.
4.	Батарея	„	16	„	„
5.	Батарея	„	24	„	„
В.	Люнетъ	2	„	100	„
6.	Батарея	„	16	„	„
Г.	Присп. къ обор. разрушн. камен. ограда	2	„	40	„
7.	Батарея	„	32	„	„
з-з.	Траншеи и ложементы	5.	„	„	150.
8.	Батарея	„	16	„	„
к-к.	Траншеи и ложементы	4	„	„	160
Ж.	Люнетъ	2	„	60	„
З.	Траншея	1.	„	„	30.
л-л	Траншеи и ложементы	4½	„	„	180.
К.	Люнетъ	2	„	60	„

Масштабъ въ Англійскомъ дюймѣ 400 саж.
С. 400 320 240 160 80 0 400 800 саж.

Digitized by Google

ковыхъ командировъ въ назначенныя имъ для обороны укрѣпленія, гдѣ ¹/₄ часть людей остается въ полной готовности, остальныя же могутъ отдыхать.

На планѣ 2-мъ показаны всѣ проектированныя укрѣпленія, а также и подробные разсчеты по исполненію работъ. А на 4-мъ планѣ находятся чертежи типовъ укрѣпленій, которые, по приказанію генералъ-адъютанта Тотлебена, были разосланы въ войска для руководства при усиленіи позицій.

Выше было сказано, что на передовыхъ позиціяхъ оставлено было только незначительное число войскъ, а именно въ нашемъ корпусѣ, отъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, одинъ полкъ въ чифтликѣ Кулели (полки этой дивизіи поочередно мѣнялись на позиціи) и отъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи—лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ въ д. Айпа. Для быстроты сообщеній и въ видахъ лучшаго охраненія войскъ на передовую позицію въ д. Айпа былъ высланъ также лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ. Прочія части корпуса заняли къ 24-му іюня слѣдующее расположеніе, въ которомъ и оставались до отправленія на родину:

«Штабъ корпуса—С.-Стефано, лейбъ-гвардіи Жандармскій эскадронъ и Комендантъ гвардейскаго корпуса—С.-Стефано, штабъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи—С.-Стефано, лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ—чифт. Кулели, лейбъ-гвардіи Семеновскій, Измайловскій полки—у с.-Сафракіой, лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ—чифт. Ай-Мама.

«Управленіе лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады—Ярымъ-Бургасъ, 1-я батарея—у с.-Сафракіой, 2-я батарея—у чифт. Ай-Мама, 3-я батарея—у с.-Сафракіой, 4-я батарея—въ св. Георгіѣ, 5-я и 6-я батареи—въ Ярымъ-Бургасѣ.

«Штабъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, лейбъ-гвардіи Московскій полкъ, лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ, лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ—у Беюкъ-Калкалы, лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ—у Калфакіой.

«Управленіе лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады—Ярымъ-Бургасъ, 1-я батарея—у Беюкъ-Калкалы, 2-я батарея—у Калфакіой, 3-я батарея—у Беюкъ-Калкалы, 4-я батарея—въ с. Георгіѣ, 5-я и 6-я батареи—въ Ярымъ-Бургасѣ.

«Штабъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи—чифтл. Кучукъ-Накхосъ, лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ—Сѣв. дер. Амбарли, Кексгольмскій гренадерскій полкъ, С.-Петербургскій гренадерскій полкъ лейбъ-гвардіи Волынскій полкъ, управленіе 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады, 1-я и 2-я батареи—у Ярымъ-Бургуса, 3-я батарея съ лейбъ гвардіи Литовскимъ полкомъ у Амбарли, 4-я батарея—въ св. Георгіѣ, 5-я и 6-я батареи—Ярымъ-Бургасъ, лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ—чифтл. Ай-Стефано, лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ—дер. Айпа, Гусарскій Его Ве-

Digitized by Google

личества полкъ: три эскадрона въ Амбарли, одинъ эскадронъ лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка, 6-я Донская казачья батарея—дер. Галатарія.

Подвижной лазаретъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, подвижной лазаретъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи—дер. Флурія, гвардейская Стрѣлковая бригада (въ составѣ 4-го корпуса)—у чифтл. Кади-Ямалы, лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскій полкъ (въ составѣ 4-го корпуса)—д. Багосъ-Кіой, лейбъ-гвардіи Драгунскій полкъ и 2-я батарея гвардейской конно-артилерійской бригады (въ составѣ 4-го корпуса)—д. Арнауткіой, штабъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи (въ составѣ родостовскаго отряда) г. Родосто, лейбъ-гвардіи Уланскій Его Величества полкъ (въ составѣ родостовскаго отряда)—г. Ерекли и Селиври. Гродненскій гусарскій и Казачій Его Величества (въ составѣ родостовскаго отряда) — г. Родосто, 3-я и 5-я батареи гвардейской конно-артилерійской бригады — г. Селиври.

За долго до того было сдѣлано распоряженіе, по которому войска, находящіяся впереди, подчинялись особому начальнику. Должность эту послѣдовательно исполняли: Его Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, командиры полковъ: лейбъ-гвардіи Павловскаго и Уланскаго свиты Его Величества генералъ-маіоры: Шмитъ и Струковъ. Они, какъ лично, такъ и при посредствѣ начальниковъ передовыхъ постовъ, должны были неустанно слѣдить за противникомъ и ежедневно доносить о всемъ ими замѣченномъ. При первыхъ двухъ лицахъ состоялъ генеральнаго штаба капитанъ Протопоповъ, который измѣрилъ разстоянія до важнѣйшихъ пунктовъ непріятельской позиціи, и собралъ какъ лично, такъ и черезъ строевыхъ офицеровъ точныя свѣдѣнія о силахъ турокъ, объ ихъ укрѣпленіяхъ и т. п.

При новомъ расположеніи войскъ приказано было оставить на передовой позиціи при авангардахъ только артельныя и офицерскія повозки, по четыре зарядныхъ ящика на батарею и необходимое число повозокъ для перевозки больныхъ, хлѣба, дровъ и проч. Остальной обозъ расположенъ былъ за главною позиціею. Особенное вниманіе обращено было на разработку дорогъ между передовою и главною позиціями. Командовавшій гвардейскимъ корпусомъ генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ, въ то время еще когда большая часть войскъ не была отведена съ передовой позиціи, составилъ и приказалъ разослать начальникамъ дивизій общія соображенія на случай дѣйствій гвардейскаго корпуса, гдѣ было сказано слѣдующее:

«Характеръ дѣйствій командуемаго мною корпуса, какъ при оборонѣ, такъ и при наступленіи, будетъ основанъ на развитіи сильнаго сосредоточеннаго артилерійскаго огня, съ тѣмъ чтобы вполнѣ воспользоваться превосходствомъ въ количествѣ артилеріи, которое мы имѣемъ передъ

Digitized by Google

турками. Для сего я предполагаю въ началѣ боя выдвинуть на позиціи къ сѣверу отъ Папасъ-Кіоя всю корпусную артилерію. Отъ артилеріи я требую, что какъ только двѣ или нѣсколько батарей располагаются на позиціи совокупно, то старшій артилерійскій начальникъ тотчасъ же долженъ принимать общее начальство. Начальники эти, получая указанія цѣли дѣйствій отъ старшаго пѣхотнаго начальника на участкѣ позиціи (а начальникъ корпусной артилеріи отъ меня), должны направлять сосредоточенный огонь на одинъ пунктъ. Такимъ образомъ, направляя въ одну точку огонь до 100 орудій, я расчитываю забросать снарядами любое изъ непріятельскихъ укрѣпленій и сбивать его батареи поочередно.

«При наступленіи непріятеля, не ослабляя огня, выждать приближенія его на 200—300 шаговъ, т. е. до того положенія, пока противникъ перейдетъ ручей Бедоница-дере и начнетъ подниматься на высоты, занимаемыя нами. До этого положенія можетъ быть усиленъ только артилерійскій огонь и продолжаться ружейная перестрѣлка цѣпи; въ то же время подвести ближе резервы, и когда противникъ подойдетъ на разстояніе 200—300 шаговъ, то встрѣтить его учащенными залпами и вообще сильнымъ огнемъ сомкнутаго строя. Я считаю въ большинствѣ случаевъ неудобнымъ для отраженія атаки выходить изъ укрѣпленій, изъ деревень или вообще изъ тѣхъ пунктовъ, которые мы будемъ занимать; болѣе выгоднымъ я нахожу отраженіе противника до послѣдней минуты сильнымъ огнемъ, а если онъ ворвется въ укрѣпленія или прорвется между ними, то отражать его резервами второй линіи.

«Въ случаѣ удачнаго отраженія атаки непріятеля, если это удастся сдѣлать съ дальняго разстоянія, то продолжать преслѣдовать его огнемъ; если же противникъ будетъ отбитъ послѣ рукопашной свалки и въ моемъ распоряженіи будетъ достаточно резервовъ, то можно будетъ воспользоваться такимъ положеніемъ для перехода въ наступленіе, съ тѣмъ чтобы ворваться въ непріятельскую позицію на плечахъ отступающаго.

«Вообще при оборонѣ я возлагаю надежду на стойкость нашихъ войскъ, ихъ выдержку и на хорошую позицію, какую мы нынѣ занимаемъ; особенно, если она будетъ укрѣплена. Я полагаю, что и безъ пособія 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, мы можемъ отразить атаки значительно превосходнаго въ силахъ противника.

«Въ другомъ положеніи представляется вопросъ о наступленіи нашемъ противъ укрѣпленной позиціи турокъ. Я допускаю возможность этого только съ участіемъ всего командуемаго мною корпуса и при содѣйствіи отряда генералъ-лейтенанта Эллиса.

«Разсмотрю этотъ вопросъ болѣе подробно.

«1) Выборъ пункта атаки будетъ въ значительной степени зависѣть отъ силы и расположенія турецкихъ войскъ, что можетъ быть опредѣлено только во время самаго боя. Разбирая пока однѣ данныя мѣстности, нельзя сказать, чтобы какой либо изъ пунктовъ непріятельскаго расположенія

Digitized by Google

противъ гвардейскаго корпуса получалъ особенное значеніе стратегическое; въ тактическомъ же отношеніи имѣютъ значеніе пункты Чаушъ-Баши и Айпа, а отчасти и Нифесъ, такъ какъ въ этихъ пунктахъ деревья, изгороди и канавы садовъ спускаются съ высотъ въ долину р. Бедоницы-дере и отъ того доступы въ этихъ мѣстахъ болѣе закрыты и, слѣдовательно, болѣе доступны; во всѣхъ другихъ пунктахъ передъ фронтомъ позиціи простирается такая открытая эспланада, что наступленіе тамъ будетъ сопряжено съ большими потерями.

«Изъ двухъ названныхъ пунктовъ, Чаушъ-Баши и Айпа, пока можно отдать предпочтеніе послѣднему; взятіе высоты Чаушъ-Баши и укрѣпленія № 4 еще не поведетъ къ рѣшительнымъ результатамъ, потому что противникъ можетъ перемѣнить фронтъ лѣвымъ флангомъ назадъ и намъ придется снова брать сильную командующую позицію Солнирѣ-Вилосъ-Казарма-Даудъ. Тогда какъ взятіе Чифутъ-Бургаса прорываетъ центръ непріятельскаго расположенія и, пользуясь пересѣченною скрытною мѣстностью, можно занять Литросъ; тогда однимъ ударомъ будетъ прорвана и вторая позиція противника.

«2) *Подготовка атаки* будетъ произведена какъ огнемъ, такъ и демонстраціями. Послѣднія будутъ состоять въ томъ, что на одинъ изъ пунктовъ, значительно удаленный отъ того мѣста, на которое будетъ окончательно опредѣлена главная атака, начнется наступленіе значительно ранѣе начала этой атаки. Напримѣръ, если главное направленіе атаки будетъ избрано мною отъ Айпа на Чифутъ-Бургасъ, то демонстрація будетъ ведена отъ Кулели на Чаушъ-Баши Преображенскимъ и частью Измайловскаго полками. Такое преждевременное наступленіе одного полка, если и не приведетъ къ занятію Чаушъ-Баши, то во всякомъ случаѣ притянетъ резервы противника къ лѣвому флангу, удалитъ ихъ отъ настоящаго пункта главной атаки и тѣмъ облегчитъ прорвать центръ. Для усиленія демонстраціи можно выдвинуть около Кулели часть корпусной артилеріи, можно сдѣлать нѣсколько ложныхъ передвиженій войскъ на этомъ пунктѣ, воспользовавшись для этого 3-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею и частью лейбъ-гвардіи Егерскаго полка, если противъ него не будетъ наступленія.

«Подготовка атаки днемъ будетъ состоять въ сосредоточенной артилерійской пальбѣ, въ такомъ видѣ, какъ я говорилъ выше: когда замѣтны будутъ результаты дѣйствій нашего огня противъ непріятельскаго расположенія, тогда я предполагаю часть батарей или *всю артилерію*, не исключая и корпусной, перевести на ближайшія позиціи у Айпа и Калфакіоя, для окончательной подготовки атаки ближнимъ огнемъ.

«3) *Производство атаки*. Я рѣшусь повести войска въ атаку только тогда, когда твердо буду увѣренъ, что она хорошо подготовлена, когда будетъ замѣтно, что противникъ ослабилъ расположеніе войскъ на избранномъ пунктѣ атаки и даже оставилъ нѣкоторыя укрѣпленія вслѣдствіе сосредоточеннаго огня нашихъ батарей; короче—я пойду на штурмъ только

Digitized by Google

тогда, когда будетъ пробита брешь въ непріятельскомъ расположеніи, хотя бы для этого пришлось вести бомбардировку нѣсколько дней.

«Къ избранному пункту атаки будетъ сосредоточено возможно болѣе войскъ изъ резерва. Для поясненія возьму прежній примѣръ направленія главной атаки Айпа-Чифутъ-Бургасъ: къ Павловскому полку, занимающему боевую линію, будутъ подведены лейбъ-гвардіи Московскій и Гренадерскій и по крайней мѣрѣ два полка 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, такимъ образомъ въ ударѣ будутъ участвовать пять полковъ, т. е. около 10,000 штыковъ, если къ тому времени составы наши сохранятся.

«Подробности производства атаки трудно предвидѣть заранѣе, но нельзя не указать на нѣкоторыя особенности ея, которыя обусловливаются данною мѣстностію. Пространство, которое придется пройти нашимъ войскамъ до первыхъ непріятельскихъ траншей, доходитъ до $1^1/_2$ версты; пройти его подъ непріятельскими выстрѣлами сразу, безъ большихъ остановокъ, будетъ довольно трудно, придется подвигаться постепенно, останавливаясь болѣе или менѣе продолжительное время за различными мѣстными закрытіями. Во все это время, когда войска, назначенныя для атаки, спустятся внизъ въ долину Бедоницы, слѣдуетъ не ослаблять артилерійскаго огня съ высотъ занимаемаго нами бѣрега, а мѣстами поддерживать и ружейный огонь чрезъ головы впереди засѣвшихъ войскъ; конечно, это послѣднее будетъ допущено только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ можно смѣло разсчитывать на полную безопасность такой нѣсколько-ярусной стрѣльбы. Въ то же время къ впереди засѣвшимъ войскамъ слѣдуетъ пододвигать резервы, съ тѣмъ, чтобы, усиливъ ихъ, сдѣлать вновь движеніе впередъ цѣлымъ участкомъ.

«Если мѣстность не доставитъ никакихъ закрытій, то я нахожу возможнымъ приказать окопаться такой выдвинувшейся впередъ части войскъ, что легко сдѣлать въ настоящее время, когда у каждаго нижняго чина есть шанцевый инструментъ; хотя окопы обыкновенно привязываютъ войска къ мѣсту, люди трудно выходятъ изъ нихъ для новаго наступленія, но я считаю, что лучше медленно наступать съ перерывами, но только разъ взявшій участокъ мѣстности ни въ какомъ случаѣ не уступать.

«Когда огонь противника окончательно ослабѣетъ, и наши атакующія войска достигнутъ близкихъ разстояній, 100—200 шаговъ до пунктовъ атаки, когда вообще время для дѣйствительнаго удара окончательно назрѣетъ, я полагаю дать общій сигналъ къ атакѣ по всей линіи, чтобы воодушевить войска общимъ дружнымъ порывомъ.

«4) *Дѣйствія послѣ атаки.* Въ случаѣ удачнаго исхода, если у меня останутся сильные свѣжіе резервы, войска-же противника будутъ сильно разстроены, то я буду энергически продолжать преслѣдованіе, чтобы на плечахъ непріятеля ворваться въ слѣдующую линію укрѣпленій. Если же успѣхъ будетъ дорого стоить, наши атакующія войска будутъ разстроены, свѣжихъ резервовъ останется немного, напротивъ —у противника будутъ замѣтны хорошо подготовленныя новыя оборонительныя линіи, то полагаю

Digitized by Google

лучше устроиться на занятыхъ мѣстахъ и даже окопаться, съ тѣмъ чтобы новое наступленіе вести систематически, съ хорошею предварительною подготовкою. Особенно слѣдуетъ стараться скорѣе установить артилерію на занятыхъ у непріятеля позиціяхъ. Въ случаѣ отбитія нашей атаки, необходимо на сколько возможно удержаться на послѣднихъ выдавшихся впередъ позиціяхъ, которыя занимались нами передъ атакою, съ тѣмъ чтобы, устроившись, подведя резервы, вновь подготовивъ наступленіе сильнымъ огнемъ, повторить ударъ, хотя бы для этого требовался промежутокъ нѣсколькихъ часовъ времени».

При всѣхъ заботахъ о позиціи, Главнокомандующій не меньшее вниманіе обращалъ и на *тылъ* ея, въ обширномъ смыслѣ слова, т. е. на возможность движенія назадъ, при извѣстнаго рода политической и военной обстановкѣ. Въ этихъ видахъ войска исполнили громадныя работы по устройству и улучшенію путей сообщенія въ тылу позиціи. Еще 23-го іюня графъ Шуваловъ предписалъ по корпусу, чтобы *первая дивизія* разработала два совершенно отдѣльныхъ пути отъ новаго своего расположенія до переправы на р. Тадлы-дере, причемъ дороги эти направлялись къ мостамъ желѣзно-дорожному и каменному у Варасъ-Бургаса. *Вторая дивизія* должна была также разработать два пути къ новымъ двумъ мостамъ. Наконецъ, *третья дивизія* тоже разработала двѣ дороги отъ всѣхъ переправъ на р. Тадлы-дере къ западу на одинъ переходъ.

На случай отступленія графъ Шуваловъ сдѣлалъ нижеслѣдующія распоряженія по корпусу:

«*Общія соображенія о движеніи гвардейскаго корпуса изъ настоящаго раіона расположенія къ западу.*

«Для прикрытія гвардейскаго корпуса изъ раіона настоящаго расположенія къ Чаталджи признается необходимымъ и разработывается не менѣе трехъ дорогъ, т. е. по одной на дивизію, согласно прилагаемаго кроки:

«1) Шоссе изъ Кучукъ-Чекмеджи въ Буюкъ-Чекмеджи. Туда же въ Буюкъ-Чекмеджи можетъ вести дорога отъ каменнаго моста у Ярымъ-Бургаса черезъ Экменосъ.

«2) Отъ моста 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи черезъ чифтликъ Татарджикъ на Дерекіой, откуда дорога переходитъ на Ташалыкъ, а отсюда черезъ Бахчишъ-Кіой на Чаталджу.

«3) Отъ моста 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи черезъ чифтликъ Татарджикъ на Дерекіой, откуда черезъ Омарли, Мухакіой на Чаталджу.

«Если по политическимъ обстоятельствамъ нельзя будетъ воспользоваться первою дорогою (1), то тогда въ распоряженіи гвардейскаго корпуса оста-

(1) Дорога эта находится подъ выстрѣлами съ моря, гдѣ господствовалъ англійскій флотъ. *А. П.*

Digitized by Google

нутся до Ташалыка и Дерекіоя три дороги при трехъ мостахъ черезъ Тадлы-дере (не считая желѣзнодорожнаго), а отъ Дерекіоя и Ташалыка двѣ дороги къ Чаталджи.

«Такимъ образомъ, первыя соображенія о движеніяхъ корпуса сталкиваются съ политическими обстоятельствами. Дѣйствительно, въ какомъ видѣ придется воспользоваться избранными дорогами и находящимися на путяхъ позиціями, будетъ зависѣть прежде всего отъ отношеній нашихъ къ туркамъ. Отношенія эти могутъ быть до крайности разнообразны, но для того, чтобы имѣть хотя нѣкоторыя основанія для обсужденія различныхъ маневрированій корпуса, ихъ можно подвести подъ три главныхъ вида:

«1) Положеніе вполнѣ мирное.

«2) Положеніе, хотя и мирное, но заставляющее насъ быть наготовѣ ко всѣмъ боевымъ случайностямъ и

«3) Отношенія совершенно враждебныя къ туркамъ.

«Въ первомъ случаѣ, переходъ гвардейскаго корпуса къ Чаталджи и Каликрату будетъ представлять видъ правильнаго отступательнаго движенія, и можетъ быть совершенъ одновременно по всѣмъ тремъ дорогамъ. Проектъ диспозиціи для такого движенія имѣется въ приложеніи I.

«Характеръ передвиженія корпуса во второмъ случаѣ, который ближе всего подходитъ къ теперешнему положенію нашей арміи, будетъ состоять въ послѣдовательномъ переходѣ съ одной позиціи на другую; приложеніе II представляетъ проектъ диспозиціи для движенія войскъ при такихъ обстоятельствахъ.

Наконецъ, въ третьемъ случаѣ, при отступленіи съ боемъ, обстоятельства могутъ быть до того разнообразны, что невозможно и предвидѣть даже характера ихъ, а потому нельзя заранѣе представить подробныхъ соображеній; гвардейскій корпусъ будетъ пользоваться всѣми путями, находящимися въ его распоряженіи, руководствуясь тѣми основаніями для своихъ дѣйствій, которыя выражены въ диспозиціи приложенія II.

Приложеніе I. Проектъ диспозиціи по гвардейскому корпусу.

«Гвардейскому корпусу надлежитъ перейти съ позицій нынѣ занимаемыхъ на линію чаталджинскихъ укрѣпленій.

«Движеніе это произвести « » іюля тремя колоннами въ слѣдующемъ порядкѣ:

«*Правая колонна генералъ-маіора Рауха.* 1-я гвардейская пѣхотная дивизія — 16 баталіоновъ, 1-я, 2-я и 3-я батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады—24 орудія, лейбъ-гвардіи Гусарскій Его Величества полкъ—4 эскадрона, 6-я Донская батарея—6 орудій, 2 роты лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона—1/2 баталіона. Итого 16 1/2 баталіоновъ, 30 орудій и 4 эскадрона.

«1) *Правая (южная) колонна слѣдуетъ* на Кучукъ-Чекмеджи и далѣе по шоссе на Беюкъ-Чекмедже. Ночлегъ у Беюкъ-Чекмеджи и Ка-

Digitized by Google

ликрата; аріергардъ оставить на позиціи, верстахъ въ 4—5 отъ Беюкъ-Чекмеджи.

«*Средняя колонна Свиты Его Величества генералъ-маіора Эттера*. Штабъ корпуса, 2-я гвардейская пѣхотная дивизія—16 баталіоновъ, 1-я, 2-я и 3-я батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады — 24 орудія, дивизіонъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка — 2 эскадрона, лейбъ-гвардіи Жандармскій эскадронъ — 1. Итого 16 баталіоновъ, 24 орудія, 3 эскадрона.

«2) *Средняя колонна* идетъ на Ярымъ-Бургасъ, гдѣ переправляется по желѣзнодорожному и каменному мостамъ черезъ р. Тадлыдере, далѣе двигается на Ташалыкъ и Бахчишъ-Кіой; аріергардъ на позиціи около Муха-Кіой.

«*Лѣвая колонна генералъ-лейтенанта Дандевиля*: 3-я гвардейская пѣхотная дивизія—16 баталіоновъ, 1-я, 2-я и 3-я батареи 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады—24 орудія, корпусной артилеріи 6 батарей—48 орудій, одна рота лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона—$^1/_4$ баталіона, дивизіонъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка—2 эскадрона. Итого $16^1/_4$ баталіоновъ, 72 орудія и 2 эскадрона.

«3) Лѣвая (сѣверная) колонна слѣдуетъ по разработаннымъ дорогамъ и двумъ новымъ мостамъ черезъ р. Тадлы-дере на Дере-Кіой и далѣе черезъ Миха-Кіой на Чаталжу. Ночлегъ на чаталджинской укрѣпленной турками позиціи. Аріергардъ остановить у Мухи-Кіой.

«4) Время выступленія всѣхъ колоннъ въ 4 часа утра. Привалы по усмотрѣнію начальниковъ колоннъ.

«5) На ночлегѣ общимъ начальникомъ аріергардовъ 2-й и 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи у Муса-Кіоя назначается свиты Его Величества генералъ-маіоръ Струковъ. Составъ аріергарда: лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ, по одному полку 2-й и 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и по одной батареѣ отъ тѣхъ же дивизій.

«6) Въ диспозиціи указано время выступленія колоннъ; обозы должны быть высланы наканунѣ.

«7) До « » часовъ іюля я буду въ г. Стефано; потомъ переѣду по желѣзной дорогѣ въ Чаталджу.

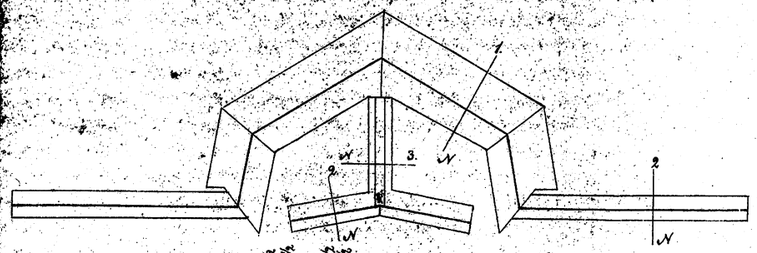
Приложеніе II. Проектъ диспозиціи для движенія гвардейскаго корпуса по направленію къ Чаталджѣ.

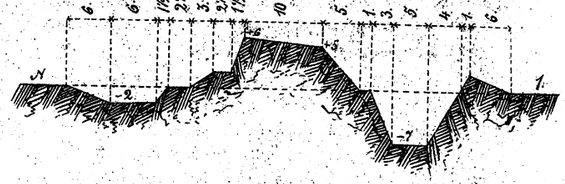
«По полученіи приказанія, гвардейскому корпусу произвести движеніе по направленію къ Чаталджѣ въ полной боевой готовности, слѣдующимъ образомъ:

«Колонна генералъ-лейтенанта Дандевиля. Кексгольмскій гренадерскій полкъ — 4 баталіона, С.-Петербургскій гренадерскій полкъ — 4 баталіона, лейбъ-гвардіи Волынскій полкъ—4 баталіона, 1-я, 2-я, 5-я и 6-я батареи 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады — 32 орудія, одна

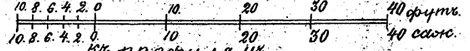
Digitized by Google

Нормальной чертежъ люнета съ продолженіемъ траверсомъ и траншеей для резерва.



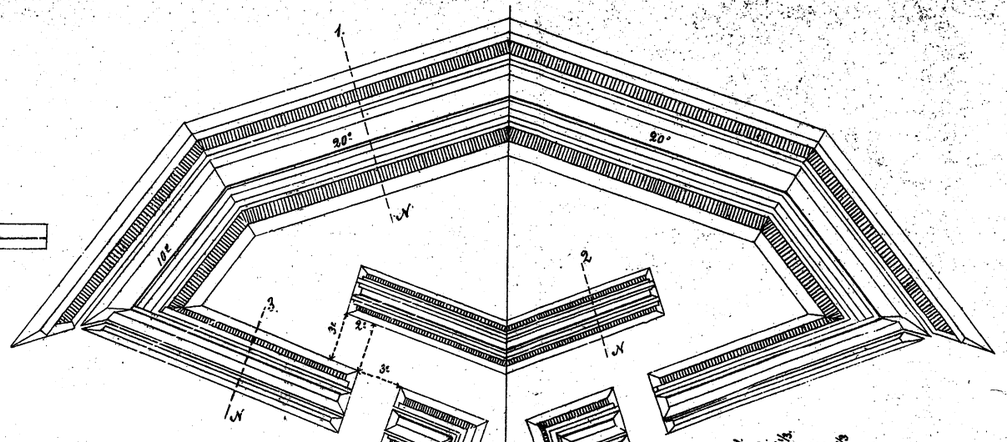


къ планамъ

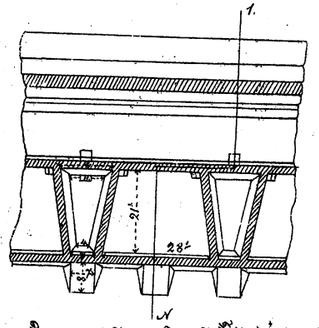


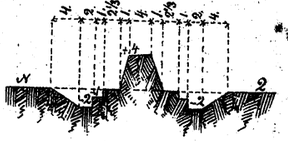
къ профилямъ.

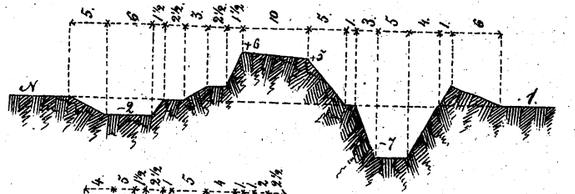
Нормальной чертежъ совокупнаго укрѣпленія съ траверсомъ.

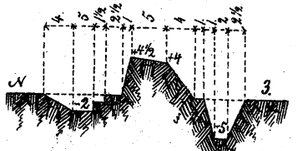


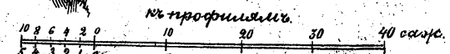
Нормальной чертежъ горизонтной батареи.



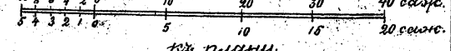






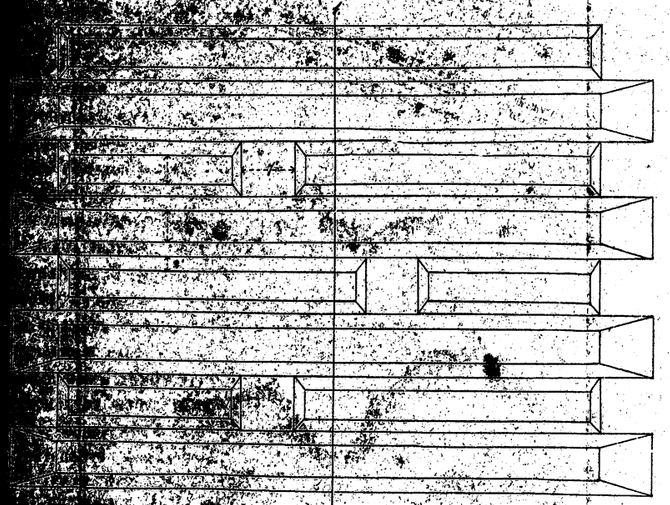


къ планамъ



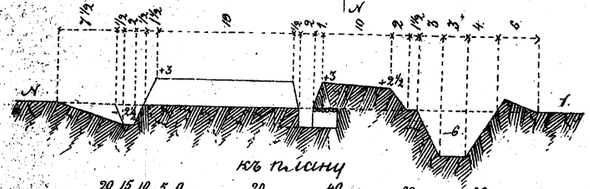
къ профилямъ.

Нормальной чертежъ прикрытій резервовъ

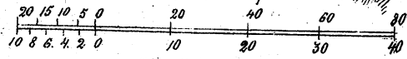


къ планамъ

къ профилямъ



къ планамъ



къ профилямъ.

Черт. К. Котоновъ.

Лит. Т. Я. Ивановой Екатеринославъ, Соборный пер. Подъяческой ул. д. № 94-2.

ликра
Чекме
«
тера
1-я,
оруді
гварді
3 эск
«
по ж
двига
Муха
«
пѣхот
ской
ріи 6
¹/₄ б
го 1
«
и дву
через
турка
«
усмот
«
дейст
генер
полк
ной
«
быть
«
желѣ

«
по в
обра
«
полк
лейб
3-й

Digitized by Google

рота лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона — 1/4 баталіона. Итого 12 1/4 баталіоновъ и 32 орудія.

«1) Колоннѣ генералъ-лейтенанта *Дандевиля* къ 6-ти часамъ утра перейти р. Тадлы-дере, пользуясь для этого всѣми переправами, но съ тѣмъ, что если послѣ 6-ти часовъ останутся не переправленныя части, то онѣ должны перейти Тадлы-дере исключительно по мосту 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Мосты же и дороги 1-й и 2-й гвардейской пѣхотной дивизій, во всякомъ случаѣ, должны быть свободны къ 6-ти часамъ утра.

«По переходѣ Тадлы-дере генералъ-лейтенанту Дандевилю занять позицію на высотахъ праваго берега этой рѣки, отъ Кучукъ-Чекмеджискаго озера до линіи Омурли-чифтликъ Филиппо, съ цѣлью прикрыть движеніе корпуса по миновании имъ переправъ.

«2) 5-й и 6-й батареямъ лейбъ-гвардіи 1-й и 2-й артилерійскихъ бригадъ, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора *Овандера*, перейдя Тадлы-дере, подняться на высоты расположенія колонны генералъ-лейтенанта Дандевиля, гдѣ, выждавъ прохода колонны свиты Его Величества генералъ-маіора *Эттера*, присоединиться къ ней по распоряженію начальника колонны.

«*Правый боковой отрядъ свиты Его Величества генералъ-маіора барона Мейендорфа.* Лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ — 4 баталіона, 3-й батареи 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады—3 орудія, дивизіонъ лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества полка — 2 эскадрона. Итого 4 баталіона, 3 орудія и 2 эскадрона.

«*Правому боковому отряду* оставаться на позиціи противъ Кучукъ-Чекмеджи, принявъ мѣры къ немедленному уничтоженію моста и гати у Кучукъ-Чекмедже, если на то послѣдуетъ приказаніе, или, если при открытіи враждебныхъ дѣйствій, на противоположномъ берегу озера у Кучукъ-Чекмеджи появится противникъ.

«Правому боковому отряду немедленно установить связь съ колонною генералъ-лейтенанта *Дандевиля* и сообразоваться съ нею въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Если генералъ-лейтенантъ *Дандевиль* начнетъ движеніе по направленію къ Чаталджѣ, то генералъ-маіору *барону Мейендорфу* отходить къ Беюкъ-Чекмеджи.

«*Правая колонна генералъ маіора Рауха.* Лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ — 4 баталіона, лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ — 4 баталіона, лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ—4 баталіона, 2 роты лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона—1/2 баталіона, 2-я и 3-я батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады — 16 орудій, дивизіонъ лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка—2 эскадрона, 6-я донская казачья батарея—6 орудій. Итого 12 1/2 баталіоновъ, 2 эскадрона, 16 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій.

«*Правой колоннѣ* выступить отъ д. Сафракіой въ 5 часовъ утра. Перейдя Тадлы-дере по каменному и желѣзно-дорожному мостамъ, слѣдовать

Digitized by Google

на д. Ташалыкъ. Привалъ у р. Тадлы-дере, по усмотрѣнію начальника колонны, ночлегъ у д. Ташалыкъ.

«*Лѣвая колонна свиты Его Величества генералъ-маіора Эттера.* Штабъ-корпуса, лейбъ-гвардіи Московскій полкъ—4 баталіона, лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ—4 баталіона, лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ—4 баталіона, 1-я и 3-я батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады — 16 орудій, лейбъ-гвардіи Жандармскій эскадронъ—1 эскадронъ. Итого 12 баталіоновъ, 16 орудій, 1 эскадронъ.

«*Лѣвой колоннѣ* выступить отъ Беюкъ-Калкалы въ 5 часовъ утра. Перейдя Тадлы-дере и присоединивъ 5-ю и 6-ю батареи лейбъ-гвардіи 1-й и 2-й артилерійскихъ бригадъ, слѣдовать до д. Омурли, близъ которой и расположиться на ночлегъ. Привалъ на р. Тадлы-дере, по усмотрѣнію начальника колонны. Тадлы-дере перейти по мосту 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи; если же мостъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи будетъ свободенъ, то можно и имъ пользоваться.

«Войскамъ, находящимся на передовой позиціи, составить *аріергардъ корпуса* и оставаться на нынѣ занимаемыхъ позиціяхъ до полнаго очищенія войсками бивуаковъ на главной позиціи. Затѣмъ перейти къ д. Беюкъ-Калкалы, гдѣ, занявъ позицію, прикрыть переправу корпуса черезъ Тадлы-дере, до полнаго ея окончанія. Послѣ чего, перейдя Тадлы-дере, свиты Его Величества генералъ-маіору *Струкову* со ввѣреннымъ ему полкомъ поступить въ распоряженіе генералъ-лейтенанта *Дандевиля*, а лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ, съ состоящими при немъ батареями, направить на присоединеніе къ своимъ дивизіямъ.

Аріергардъ свиты Его Величества генералъ-маіора Струкова. Лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ—4 баталіона, лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ—4 баталіона, лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ—4 эскадрона, 1-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады и 2-я батарея лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады—16 орудій. Итого 8 баталіоновъ, 4 эскадрона, 16 орудій.

«Если представится возможность, то обозы всѣхъ частей войскъ, по особому распоряженію, будутъ переправлены черезъ Тадлы-дере наканунѣ. Если же этого исполнить будетъ нельзя, то начальникамъ колоннъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы, при выступленіи корпуса, обозы не задержали движенія и переправы войскъ. Направлять обозы къ своимъ переправамъ на р. Тадлы-дере.

«Я буду находиться до « » часовъ утра въ С.-Стефано, и затѣмъ переѣду на позицію генералъ-адъютанта *Дандевиля* за Тадлы-дере.

Считаю необходимымъ замѣтить, что изъ числа приведенныхъ приказаній тѣ, которыя слѣдовало исполнить—энергически исполнялись. Дороги усердно разработывались подъ руководствомъ саперныхъ офицеровъ и ближайшимъ присмотромъ строевыхъ офицеровъ, обучавшихся при саперныхъ баталіонахъ. Всѣ укрѣпленія были заблаговременно трасиро-

Digitized by Google

ваны, такъ что въ случаѣ надобности были бы дѣйствительно быстро возведены. Я исполнялъ, за отъѣздомъ полковника барона Каульбарса въ Черногорію, должность начальника штаба 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, и потому постоянно выѣзжалъ совмѣстно съ генераломъ Раухомъ и лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона поручикомъ Прескоттомъ, какъ для разбивки укрѣпленій, такъ и для наблюденія за устройствомъ дорогъ. Войска работали все время обыкновеннымъ шанцевымъ инструментомъ, а не линемановскимъ.

Кстати замѣчу, что войска наши наметались, въ удивительной степени, разбивать быстро, правильно и изящно свои лагери. По приходѣ полка на новую стоянку, мѣсто бивака немедленно прорѣзывалось канавками для стока воды, вся же «линейка» кругомъ бивака ограничивалась полосою, выложенною камнемъ; также точно отдѣлялись биваки между собою. Въ означенныхъ предѣлахъ располагались правильными рядами палатки нижнихъ чиновъ, а для часовыхъ, дневальныхъ и проч. устраивались соломенные грибки, у которыхъ иногда врываемы были въ землю бочки съ водою для питья. Безлѣсная мѣстность и дороговизна дерева (продававшагося на вѣсъ) были причиной того, что людямъ приходилось спать прямо на землѣ; чтобы сколько нибудь устранить это неудобство, въ полкахъ покупалась подстилка (солома, сѣно, камышъ), составлявшая нероскошную постель для нижнихъ чиновъ. Офицеры помѣщались на бивакахъ въ палаткахъ.

На разныхъ пунктахъ турецкой позиціи виднѣлись болѣе и менѣе значительные лагери, состоявшіе изъ большихъ конусообразныхъ палатокъ. Расположеніе послѣднихъ не отличалось такимъ изяществомъ и правильностью какъ у насъ, и скорѣе напоминало большіе таборы. Если турки почему-либо опасались нападенія на позицію, то разбивали вдоль траншей одиночныя палатки или цѣлыя ихъ групы (для сторожевыхъ частей), которыя, по миновапіи опасенія, снова снимались.

Продовольствіе, обмундированіе и снаряженіе войскъ.

Самое трудное время въ продовольственномъ отношеніи для войскъ было на Балканахъ, а затѣмъ во время движенія къ Константинополю; съ приходомъ же въ Санъ-Стефано довольствіе людей хотя обходилось сначала очень дорого и производилось путемъ покупки у частныхъ предпринимателей, разнаго рода аферистовъ-жидовъ и грековъ, нахлынувшихъ изъ Константинополя, тѣмъ не менѣе войска стали, наконецъ, довольствоваться правильно. Приказомъ по дѣйствующей арміи, отъ

Digitized by Google

9-го мая 1878 года за № 45, подтверждалось предписаніе относительно нормы приварочнаго оклада для всѣхъ частей, находившихся по правую сторону Дуная, а именно окладъ этотъ назначенъ былъ: а) *для войскъ, имѣвшихъ при себѣ порціонный скотъ:* изъ одного фунта мяса, три коп. на разные продукты, 1/2 коп. на чай и 1/2 чарки водки ежедневно на человѣка; б) *для штабовъ и управленій, не имѣющихъ артельнаго хозяйства*: изъ 12 1/2 коп. на одинъ фунтъ мяса, 3 1/2 коп. на разные продукты, 1/2 коп. на чай и 1/2 чарки водки ежедневно на человѣка.

Хлѣбъ войска, какъ сказано, покупали сначала сами, затѣмъ должны были получать его отъ «*Товарищества по продовольствію дѣйствующей арміи*»; такъ что 27-го апрѣля въ парольномъ приказаніи подтверждалось окончательно о прекращеніи покупки хлѣба на наличныя деньги; такая покупка, въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, могла быть производима только по особому разрѣшенію командующаго корпусомъ.

Товарищество дѣйствовало *по 1-е іюня*. Съ этого времени продовольствіе войскъ хлѣбомъ принялъ на себя варшавскій купецъ Меренсъ.

Фуражъ пріобрѣтался войсками на наличныя деньги и обходился очень дорого. Справочныя цѣны подымались до восьми франковъ за пудъ сѣна, что по курсу составляло болѣе трехъ рублей. Но недостатка въ фуражѣ не ощущалось. Нѣкоторые командиры снаряжали на свой страхъ суда и отправляли ихъ за фуражомъ въ Одессу. Такая операція представляла значительную выгоду. Точно также частями покупались цѣлые гурты рогатаго скота, иной разъ въ нѣсколько сотъ головъ, причемъ говядина обходилась около шести рублей за пудъ. Подъ конецъ пребыванія въ Санъ-Стефано, интендантство само часто дѣлало большія заготовки фуража, и войска тогда обязывались принимать его частью въ натурѣ. Всѣми этими мѣрами продовольствіе войскъ было отлично устроено. Люди получали превосходную, обильную пищу; по утрамъ въ нѣкоторыхъ полкахъ выдавался черный кофе (какъ противолихорадочное средство), который люди варили въ своихъ манеркахъ; для уничтоженія вредныхъ свойствъ воды, назначенной для питья, въ бочки клали лимоны.

Любимыя кушанья: щи, гречневка, и проч. также были часты, какъ и на родинѣ. Однимъ словомъ, едва ли можно было что-либо сдѣлать большее въ этомъ отношеніи.

Такъ какъ *обмундированіе* войскъ въ теченіе кампаніи пришло въ высокой степени печальное состояніе, то заботы объ улучшеніи его составляли предметъ особой заботливости въ частяхъ. Еще въ Адріа-

Digitized by Google

пополѣ были исполнены кое-какія починки и сдѣланы были закупки нѣкоторыхъ вещей, какъ, напримѣръ, сапоговъ. Съ приходомъ же подъ Константинополь, люди стали усиленно «чиниться»; покрыли свои прогорѣвшія у костровъ шинели заплатами, подправили сапоги и т. п. Близость Константинополя позволила привести эту часть войсковаго хозяйства въ довольно удовлетворительное состояніе. Впослѣдствіи прибыли, высланные изъ Россіи, мундиры, шаравары, сапоги и проч.; послѣдніе, впрочемъ, оказались въ весьма значительномъ количествѣ маломѣрными.

Такъ какъ одной изъ главныхъ причинъ болѣзненности въ войскахъ была бивачная жизнь, на открытомъ воздухѣ, при рѣзкой перемѣнѣ суточной температуры, то генералъ-адъютантъ Тотлебенъ приказалъ завести фуфайки, которыя и надѣвать на голое тѣло и имѣть на себѣ какъ ночью, такъ и днемъ, не смотря ни на какую жару. Фуфайки были пріобрѣтены частями въ Константинополѣ черезъ комисіонеровъ и принесли войскамъ несомнѣнную пользу. Офицерамъ тоже пришлось позаботиться объ одеждѣ, особенно о брюкахъ, которыя одинаково быстро изнашивались, какъ при верховой ѣздѣ, такъ и при постоянной ходьбѣ.

Изъ Константинополя и Одессы прибыли жиды и подъ навѣсами или въ маленькихъ лачужкахъ устраивали свои незатѣйливыя мастерскія.

Такъ какъ прочность мира не была обезпечена, а обозъ нашъ остался частью по сѣверную сторону Балкановъ, то, въ случаѣ похода, войскамъ пришлось бы бросить часть накопившихся вещей. Вслѣдствіе этого въ парольномъ приказаніи отъ 1-го мая было объявлено требованіе главнокомандующаго, чтобы при выдвинутыхъ впередъ войскахъ оставлены были лишь тѣ тяжести, какія, въ случаѣ выступленія въ походъ, могли быть подняты имѣвшимся на лицо обозомъ.

Поэтому графъ Шуваловъ приказалъ частямъ сдѣлать самые точные разсчеты войсковаго имущества и подъемныхъ средствъ частей и затѣмъ все лишнее, но заслуживающее сохраненія, какъ, напримѣръ, теплую одежду и проч., отправить по желѣзной дорогѣ въ Адріанополь, при нѣсколькихъ слабосильныхъ нижнихъ чинахъ отъ каждаго полка и одного унтеръ-офицера отъ дивизіи. Вещи эти были сложены въ нѣсколькихъ мечетяхъ Адріанополя и находились подъ общимъ наблюденіемъ жандармскаго унтеръ-офицера. Вещи каждой части хранились отдѣльно.

Шанцевый инструментъ, который такъ часто нуженъ былъ намъ въ теченіе кампаніи, но котораго мы слишколъ мало имѣли, пришелъ, подъ конецъ, въ совершенную почти негодность. Уже 7-го

Digitized by Google

апрѣля предписано было принять изъ лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона *пять тысячъ лопатъ*, отпущенныхъ на гвардейскій корпусъ; причемъ назначено было по восьми лопатъ на батарею, по четыре на эскадронъ, и затѣмъ остающееся число распредѣлялось поровну между всѣми ротами пѣхоты, такъ что на каждую изъ нихъ приходилось по 22 лопаты. Впослѣдствіи мы получили еще «малый инструментъ», но испытать его въ работѣ намъ не пришлось.

Извѣстно, какую службу сослужили во время кампаніи нашимъ войскамъ *палатки*. Въ нихъ солдатъ искалъ защиты не только отъ непогоды, но и пользовался ими для переноски своего походнаго добра и обворачивался ими во время холода и дождей; подчасъ палатка замѣняла и головной уборъ. Понятно послѣ этого, въ какомъ видѣ онѣ оказались по приходѣ нашемъ въ Санъ-Стефано. Сначала, когда погода была еще довольно холодная и дождливая, войска помѣщались, большею частью по необходимости, на квартирахъ (чуть не цѣлыя роты въ одномъ дворѣ — лишь бы было гдѣ обогрѣться и высушиться), но потомъ, когда стали на биваки, недостатокъ въ палаткахъ до такой степени былъ ощутителенъ, что, напримѣръ, для Преображенскаго полка пришлось пріобрѣсти у турецкаго правительства 200 палатокъ.

13-го апрѣля было объявлено въ парольномъ приказаніи, чтобы войска вошли съ законными требованіями отъ отпускѣ палатокъ, такъ какъ полевое интендантское управленіе сообщило, что въ части войскъ дѣйствующей арміи будетъ отпущено походныхъ палатокъ на $^2/_3$ штатнаго состава. 18-го апрѣля началась уже на желѣзно дорожной станціи пріемка палатокъ, какъ офицерскихъ, такъ и для нижнихъ чиновъ, и вскорѣ войска были обезпечены этимъ важнымъ предметомъ походнаго снаряженія.

Организація разстроенной за походъ перевозочной части сначала, въ виду предполагавшагося возвращенія въ Россію, не могла имѣть особеннаго значенія. Какъ предполагалось сначала поступить въ этомъ случаѣ съ повозками и лошадьми, видно отчасти изъ приказа по отряду генералъ-адъютанта Гурко отъ 7-го февраля.

А именно начальникъ отряда, вслѣдствіе приказанія Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, предписывалъ начальнику артилеріи отряда, чтобы при дивизіонахъ пѣшей артилеріи, находившихся при войскахъ, оставить: въ конной артилеріи по шести, а въ пѣшей по восьми зарядныхъ ящиковъ. Что же касается лошадей, то, сверхъ необходимыхъ для запряжки орудій и ящиковъ, а также состоявшихъ при дивизіонахъ обозовъ, оставить запасныхъ лошадей по положенію. Затѣмъ, всѣхъ лошадей, оказавшихся излишними, приказано

Digitized by Google

было собрать въ одну общую команду и отправить обратно въ Орханіэ. Что касается полковаго обоза, то, во избѣжаніе излишнихъ расходовъ въ войскахъ, которыя должны были перевозиться моремъ, предполагалось число строевыхъ артилерійскихъ и подъемныхъ лошадей уменьшить до штатовъ мирнаго времени, а всѣхъ излишнихъ противъ означенной нормы продать въ мѣстахъ посадки войскъ. Казенный обозъ предполагалось перевезти весь. Но вслѣдствіе измѣнившихся политическихъ обстоятельствъ пришлось энергически приняться за устройство перевозочной части въ войскахъ.

Приступлено было къ покупкѣ лошадей черезъ частныхъ комисіонеровъ; что же касается обоза, то комисія, подъ предсѣдательствомъ графа Шувалова, признала крайне необходимымъ имѣть въ каждомъ полку слѣдующее число повозокъ: два лазаретныхъ фургона, одну аптечную одноколку, двѣ медицинскихъ повозки, 12 патронныхъ ящиковъ, 17 облегченныхъ повозокъ, 10 офицерскихъ повозокъ, одну казначейскую, одну для казны и письменныхъ дѣлъ, одну инструментальную и восемь провіантскихъ.

По свѣдѣніямъ къ 24-му марта, на это число повозокъ имѣлось въ полкахъ корпуса 1,649 лошадей и не доставало (съ запасными) 426.

Въ виду предполагавшагося въ началѣ марта возвращенія войскъ на родину было сдѣлано распоряженіе о сборѣ обозовъ, оставшихся за Балканами, и объ отправленіи ихъ въ Румынію; для чего уже командированы были отъ 1-й и 3-й гвардейскихъ дивизій особые офицеры; отъ другихъ же частей, вслѣдствіе пріостановки возвращенія войскъ, командировка офицеровъ была задержана.

Впослѣдствіи, 7-го апрѣля, предписано всѣмъ начальникамъ частей принять мѣры, по своему усмотрѣнію, или къ отправленію оставшихся за Балканами обозовъ въ Румынію (въ Зимницу) или къ присоединенію ихъ къ своимъ частямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ для возки за пѣхотою нѣкоторой части патроновъ, сверхъ 60 штукъ на человѣка, приказано было завести, на хозяйственныя средства частей, вьюки, не менѣе одного на баталіонъ; лошадей для вьюковъ предполагалась назначить изъ числа запасныхъ.

Всѣми этими мѣрами перевозочная часть въ войскахъ приведена была постепенно въ порядокъ. Что касается офицеровъ, то въ случаѣ похода имъ пришлось бы бороться съ однимъ важнымъ затрудненіемъ. Вслѣдствіе дороговизны фуража, почти всѣ офицеры распродали своихъ вьючныхъ лошадей, ословъ (магаровъ или, какъ солдаты ихъ называли—макаровъ) и верблюдовъ. Такъ какъ въ окрестностяхъ Санъ

Digitized by Google

Стефано невозможно было пріобрѣсти необходимаго числа этихъ животныхъ, то приходилось опять возложить надежды на судьбу, которая уже одинъ разъ такъ щедро снабдила насъ (послѣ Дубняка и Телиша) вьюками.

Для читателя, незнакомаго практически съ условіями войны, вышеупомянутое обстоятельство можетъ казаться несущественнымъ, принявъ во вниманіе, что во всѣхъ частяхъ существуютъ для перевозки офицерскихъ вещей отличныя повозки облегченнаго образца. Такимъ образомъ, казалось бы, что офицеры обезпечены относительно доставки имъ на бивакъ всего необходимаго. На самомъ дѣлѣ это вовсе не такъ. При самыхъ благопріятныхъ условіяхъ движенія, т. е. превосходной дорогѣ, хорошей погодѣ, незначительной числительности колонны и проч., если при отрядѣ имѣется исключительно колесный обозъ, то, двигаясь въ хвостѣ колонны, онъ не можетъ своевременно прибыть на привалъ; вьюки же всегда проберутся гдѣ нибудь по обочинамъ дороги, тутъ же, по пути, захватятъ воды и не пройдетъ получаса, какъ чайники закипятъ и офицеръ можетъ согрѣться и подкрѣпиться для дальнѣйшаго пути. На ночлегахъ тоже самое. Пока части расходятся по назначеннымъ мѣстамъ, вьюки, какъ муравьи, снуютъ между ними, разбираются и пристраиваются куда слѣдуетъ, такъ что офицерамъ не приходится тратить и отнимать у отдыха драгоцѣнное время, томительно ожидая прибытія вещей. Можно думать; что, дѣйствуя на другомъ театрѣ войны, гдѣ пути сообщенія находятся въ лучшемъ состояніи, мы менѣе ощущали бы потребность во вьючномъ офицерскомъ обозѣ. Но это несправедливо. Отъ Софіи до Адріанополя мы двигались по превосходному шоссе, тѣмъ не менѣе колесный обозъ отставалъ, что и должно всегда случаться, по самой сущности дѣла, при движеніи сколько нибудь значительнаго отряда. Притомъ, какъ бы ни были хороши пути сообщенія, но, во-первыхъ, при движеніи цѣлыхъ армій, они непремѣнно испортятся; во-вторыхъ, никто не воспретитъ, напримѣръ, непріятелю взорвать при отступленіи мосты (что мы испытали), перерѣзать въ извѣстныхъ мѣстахъ дорогу канавами и проч.; при дурной же погодѣ, дороги, какъ бы онѣ хороши не были, въ военное время легко дѣлаются непроходимыми. По совѣту одного изъ нашихъ генераловъ, нѣкоторые изъ начальниковъ частей завели вмѣсто вьюковъ легкія одноколки. Дѣйствительно, эти повозочки обладаютъ замѣчательной подвижностью, но я самъ видѣлъ, какъ во время нашего перехода черезъ Великіе Балканы одноколки, вслѣдствіе узкости полотна дороги, проходившей по карнизу надъ пропастью, принуждены были по цѣлымъ часамъ стоять позади двигавшихся впереди ихъ орудій въ то время, какъ вьюки пробира-

Digitized by Google

лись впередъ по кручамъ. Изъ сказаннаго, полагаю, можно вывести заключеніе, что кромѣ повозокъ для перевозки, такъ сказать, фонда офицерскихъ вещей, въ каждомъ баталіонѣ, батареѣ, эскадронѣ и пр. должно бы состоять, по штату, извѣстное число вьюковъ, которые и сопровождаютъ непосредственно свои части. Читатель при этомъ долженъ имѣть въ виду, что нашъ солдатъ имѣетъ все необходимое при себѣ (въ ранцѣ, мѣшкѣ и пр.), офицеръ же безъ обоза—лишенъ даже глотка чаю, и долженъ оставаться подъ открытымъ небомъ.

Въ августѣ мѣсяцѣ, когда окончательно рѣшено было наше возвращеніе на родину, начальникъ полеваго штаба, въ циркулярномъ отзывѣ, объявилъ указанія относительно лошадей обоза и матеріальнаго имущества войскъ возвращавшихся на родину. А именно:

I. *О лошадяхъ.*

«1) Войска, возвращающіяся въ Россію моремъ или по желѣзнымъ дорогамъ, обязаны имѣть при себѣ лошадей:

«а) Въ *кавалеріи*—всѣхъ наличныхъ годныхъ строевыхъ лошадей, которыя состоятъ у нихъ въ настоящее время на лицо, хотя бы при этомъ оказался сверхъ комплектъ, за исключеніемъ брака, подлежащаго продажѣ на основаніи приказанія по арміи за № 49; продажа эта должна быть произведена до выступленія частей изъ пунктовъ настоящаго ихъ расположенія.

«б) Въ *артилеріи*—строевыхъ и артилерійскихъ лошадей по штатамъ, опредѣленнымъ для обыкновеннаго мирнаго времени.

«в) Въ *инженерныхъ войскахъ* лошадей строевыхъ и артилерійскаго сорта, полагаемыхъ по штатамъ мирнаго времени.

«г) *Подъемныхъ*—во всѣхъ родахъ оружія: пѣхотѣ, кавалеріи, артилеріи и инженерныхъ войскахъ по штатамъ кадровой запряжки.

«2) *Войска, возвращающіяся въ Россію обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ,* обязаны двинуться со всѣми состоящими у нихъ на лицо строевыми, артилерійскими, подъемными и артельными лошадьми, до пунктовъ посадки ихъ на желѣзныя дороги.

«(3 п. относится до войскъ, оставленныхъ для окупаціи).

«4) Обратить особое вниманіе на то, чтобы при сортировкѣ лошадей, о чемъ сказано будетъ ниже, оставлялись бы въ войскахъ лошади лучшихъ качествъ, соотвѣтственныхъ возрастовъ, и вообще чтобы не встрѣтилось какихъ либо затрудненій или неудобствъ впослѣдствіи, при обыкновенномъ годовомъ ремонтированіи конскаго состава, причемъ въ кавалеріи и артилеріи браковка лошадей должна быть произведена на основаніи приложенія къ 410 ст. кн. IV ч. IV Св. Воен. Пост. 1859 г. по VI прод.

«5) Начальникамъ отдѣльныхъ частей тщательно осмотрѣть всѣхъ состоящихъ на лицо казенныхъ лошадей и всѣхъ лучшихъ изъ нихъ оставить

Digitized by Google

войскамъ до полнаго числа, положенныхъ имъ по штату, согласно съ пунктами б, в, г и д статьи 1-й сего приказанія.

«6) Изъ оставшихся засимъ въ излишкѣ лошадей разрѣшается начальникамъ отдѣльныхъ частей продать, на мѣстахъ стоянки, негодныхъ подъемныхъ лошадей, въ томъ количествѣ, которое признаютъ возможнымъ, но съ тѣмъ чтобы при этомъ не встрѣтилось затрудненія въ движеніи обоза къ пунктамъ посадки. Продажу съ аукціона или по вольнымъ цѣнамъ, что будетъ выгоднѣе, произвести на основаніи установленныхъ правилъ, а деньги вырученныя отъ продажи лошадей сдать въ ближайшія полевыя казначейства.

«О числѣ излишнихъ годныхъ подъемныхъ лошадей въ каждой дивизіи артилерійской, саперной или стрѣлковой бригадѣ, сообщить полевому штабу по телеграфу.

«7) Войска, возвращающіяся въ Россію моремъ, двигаются до пунктовъ посадки ихъ на суда, со всѣми имѣющимися у нихъ казенными лошадьми, за исключеніемъ тѣхъ, которыя за негодностью будутъ проданы согласно ст. 6-й.

«8) Генералы, штабъ и оберъ-офицеры и класные чины могутъ брать съ собою всѣхъ собственныхъ верховыхъ и упряжныхъ лошадей въ размѣрѣ, опредѣленномъ для нихъ табелью при приказѣ по воен. вѣд. 1876 года № 342 и послѣдующими дополненіями; но вмѣстѣ съ тѣмъ имъ разрѣшается, буде пожелаютъ, продать своихъ верховыхъ и упряжныхъ лошадей, излишнихъ противу штатовъ мирнаго времени, причемъ сохранить за ними право на полученіе фуражнаго довольствія полностью, по положенію 11-го ноября 1876 г., впредь до возвращенія на свои квартиры внутри Россіи и объявленія о приведеніи ихъ на мирное положеніе. О числѣ собственныхъ офицерскихъ лошадей, которыхъ офицеры пожелаютъ взять съ собою въ Россію, сообщить полевому штабу, отъ дивизіи или артилерійскихъ, стрѣлковыхъ и саперныхъ бригадъ письменно или по телеграфу, но съ такимъ разсчетомъ, чтобы свѣдѣнія эти были получены въ полевомъ штабѣ не позже, какъ за пять дней до посадки.

«Въ свѣдѣніяхъ показывать число лошадей отдѣльно въ каждой части.

«9) По доставкѣ обоза къ пристанямъ, лошадей, излишествующихъ противу положенныхъ для перевозки моремъ вмѣстѣ съ войсками, сдавать съ недоуздками и коновязями въ особыя пріемныя комисіи, учрежденныя для сего въ портахъ посадки. Объ открытіи этихъ комисій будетъ сообщено дополнительно.

«10) Лошади должны сдаваться въ комисію отъ каждой части особо. Сдача должна производиться по краткимъ описямъ, которыя должны быть заготовлены на мѣстахъ стоянки, въ двухъ экземплярахъ, за подписью командира части; на экземплярѣ, возвращаемомъ сдатчикомъ обрато въ свою часть, должна быть росписка предсѣдателя комисіи въ пріемѣ лошадей; другой же экземпляръ оставляется въ пріемной комисіи.

«(11 п. относится до войскъ, остающихся на окупаціи).

Digitized by Google

II. *О матеріальномъ имуществѣ.*

«1) Состоящій при войскахъ дѣйствующей арміи обозъ, какъ возвращающихся въ Россію, такъ и остающихся въ окупаціи, долженъ быть сохраненъ въ полномъ своемъ составѣ. Начальникамъ дивизій и лицамъ, равнымъ имъ по власти, обратить особое вниманіе на самое точное и скорѣйшее приведеніе въ исполненіе правилъ о войсковомъ обозѣ, объявленныхъ въ приказаніи по войскамъ дѣйствующей арміи за № 114.

«2) Тѣмъ же начальникамъ обратить вниманіе на приведеніе въ полную исправность этого обоза, на получаемый войсками годовой ремонтъ, и въ случаѣ недостаточноети этого отпуска, прибѣгать къ помощи экономическихъ средствъ частей.

«3) Привести также въ полную исправность обозъ подвижныхъ дивизіонныхъ лазаретовъ. Для покрытія расходовъ, вызываемыхъ починкою его, съ цѣлью сбереженія времени, обращать экономическія средства сихъ заведеній и въ то же время войти по командѣ, кому на то предоставлено право, съ ходатайствомъ объ отпускѣ авансовъ, установленныхъ для сей цѣли (пунк. 162 Пол. о вещ. интенд. довольствіи, объявленнаго при приказѣ по Воен. вѣд. 1875 г. № 200), если экономическихъ средствъ врачебныхъ заведеній окажется недостаточно.

«4) Казенный обозъ, сбруя и прочее годное казенное имущество корпусныхъ казначействъ, интендантствъ, полевыхъ почтовыхъ отдѣленій и дивизіонныхъ интендантствъ, слѣдуетъ перевезти въ Россію вмѣстѣ съ корпусными и дивизіонными штабами, при которыхъ поименованныя выше учрежденія состоятъ; такъ какъ имущество этихъ учрежденій, по ихъ расформированіи, предполагается хранить по описи при соотвѣтствующихъ корпусныхъ и дивизіонныхъ штабахъ.

«5) Изъ артельнаго обоза (нижнихъ чиновъ) взять съ собою только тѣ повозки и телѣги, которыя вполнѣ прочны, на желѣзныхъ осяхъ и имѣютъ желѣзныя оковки.

«6) Обозъ, составляющій личную собственность офицеровъ и класныхъ чиновъ, подлежитъ къ перевозкѣ въ Россію (моремъ или по желѣзнымъ дорогамъ) на счетъ казны, но при условіяхъ:

«а) чтобы количество этого обоза не превышало установленнаго положеніемъ 11-го ноября 1876 г. и послѣдовавшихъ къ нему дополненій;

«б) чтобы къ перевозкѣ допускались только совершенно годныя къ употребленію экипажи и повозки, причемъ неудовлетворяющія этимъ условіямъ не будутъ принимаемы на суда и желѣзныя дороги.

«7) Все состоящее при войскахъ оружіе, боевые припасы и шанцевый инструментъ должны быть взяты войсками, возвращающимися въ Россію, полностію. Изъ имущества же интендантскаго и госпитальнаго войска обязаны взять съ собою только то, что не выслужило положенныхъ сроковъ.

Digitized by Google

Никакихъ вещей, выслужившихъ уже срокъ, принимаемо къ перевозкѣ водою и по желѣзнымъ дорогамъ на счетъ казны не будетъ.

«8) Относительно вещей, хранящихся въ тыльныхъ складахъ, учрежденныхъ приказаніемъ по арміи отъ 15-го мая сего года № 52, слѣдуетъ въ точности руководствоваться правилами, изложенными въ приказаніи отъ 1-го сего іюля № 113.

«9) Всѣ распоряженія по приведеніи въ исполненіе всего изложеннаго въ настоящемъ отзывѣ, въ отношеніи пѣхоты и кавалеріи, Главнокомандующій возлагаетъ на командующаго корпусомъ; все же, относящееся до артилеріи и инженерныхъ войскъ, будетъ приведено въ исполненіе начальниками артилеріи и инженеровъ арміи по принадлежности».

Инструкція для сдачи излишнихъ лошадей, остающихся отъ войскъ, отправляемыхъ моремъ.

«1) Пѣхота, кавалерія и инженерныя войска, подходящія къ пристанямъ для посадки, сдаютъ излишнихъ подъемныхъ лошадей противу числа опредѣленнаго для перевозки съ войсками моремъ—особымъ комисіямъ, учрежденнымъ въ слѣдующихъ пунктахъ: *Бургасъ, С.-Стефано, Беюкъ-Чекмеджи, Эрекли* и *Родосто*.

«2) Каждая комисія состоитъ изъ четырехъ офицеровъ, члена отъ главнаго контроля и ветеринара, подъ предсѣдательствомъ особаго штабъ-офицера. Ближайшее наблюденіе за успѣшнымъ исполненіемъ всего изложеннаго на комисію, внутреннимъ устройствомъ командъ нижнихъ чиновъ при лошадяхъ и разрѣшеніе разныхъ вопросовъ, могущихъ возникнуть впослѣдствіи, возложено на начальника 9-й кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенанта Лошкарева.

«3) При лошадяхъ, сдаваемыхъ отъ частей войскъ, должны быть оставлены люди по разсчету одного человѣка на каждыхъ трехъ лошадей; сверхъ того, запасныхъ людей по одному на каждыхъ десять человѣкъ и по три унтеръ-офицера отъ каждаго полка и по одному унтеръ-офицеру отъ каждаго отдѣльнаго баталіона. Для завѣдыванія этими людьми отъ каждаго полка и стрѣлковой бригады назначается одинъ офицеръ; завѣдываніе командами отъ одной дивизіи поручается старшему изъ этихъ офицеровъ.

«4) Ближайшему начальству озаботиться снабженіемъ командъ, оставленныхъ при лошадяхъ, деньгами для продовольствія не менѣе какъ на одинъ мѣсяцъ, провіантомъ и приварочными продуктами не менѣе какъ на восемъ дней. Дальнѣйшее же довольствіе командъ провіантомъ, по требованіямъ отъ предсѣдателя комисій, возлагается на полевое интендантство. Довольствіе командъ должно производиться не иначе какъ изъ котла, для чего команды должны быть снабжены отъ своихъ частей всѣми необходимыми для сего предметами. Для перевозки всего имущества этихъ командъ, въ случаяхъ ихъ передвиженій, отъ пристаней и для вседневныхъ надоб-

Digitized by Google

ностей, распоряженіемъ полеваго интенданта назначить по двѣ повозки отъ интендантскаго транспорта, въ вѣдѣніи каждой компаніи.

«5) Фуражъ для лошадей долженъ быть оставленъ войсками въ пятидневной пропорціи. Дальнѣйшій отпускъ фуража будетъ производиться интендантствомъ по требованіямъ предсѣдателя комисіи, причемъ, для упрощенія разсчетовъ, при составленіи требованій и отчетовъ по фуражному довольствію, по приказанію Главнокомандующаго, взамѣнъ установленныхъ табелью фуражнаго довольствія дневныхъ дачъ зерноваго фуража и сѣна по разрядамъ, установить одинъ общій размѣръ дневной дачи, для всѣхъ безъ исключенія лошадей, а именно въ день: два гарнца овса и 15 фунтовъ сѣна.

«Лошадей сдавать съ недоуздками и коновязями съ кольями, безъ расходовъ для сего отъ казны: для чистки ихъ должны быть даны отъ войскъ на каждыя три лошади скребница и щетка.

«6) Размѣщеніе людей и лошадей въ названныхъ выше портахъ возлагается на предсѣдателей комисій, для чего имъ обращаться къ комендантамъ, а гдѣ ихъ нѣтъ—къ старшимъ начальникамъ войскъ, расположенныхъ въ пунктахъ посадки.

«7) Комисіи принимаютъ отъ войскъ прибывающихъ для посадки, всѣхъ излишнихъ противу опредѣленнаго для нихъ числа подъемныхъ лошадей, безъ брака, по представляемымъ сдатчиками краткимъ описямъ, форма коихъ при семъ прилагается.

«8) Въ пріемѣ лошадей выдаются сдатчикамъ росписки на описяхъ, второй экземпляръ коихъ, подписанный командиромъ части, оставлять въ комисіи.

«9) Для пріема лошадей, штабы 4-го и 9-го корпусовъ и болгарскаго земскаго войска высылаютъ пріемщиковъ-офицеровъ съ командами нижнихъ чиновъ по разсчету одного человѣка на каждыхъ двухъ лошадей. О времени, къ которому высылать пріемщиковъ, будетъ сообщено полевымъ штабомъ по телеграфу подлежащимъ штабамъ.

10) Изъ числа сдаваемыхъ войсками въ комисію лошадей отобрать лучшихъ для пополненія ими недостающихъ до опредѣленнаго штата лошадей въ частяхъ войскъ остающихся въ окупаціи и въ болгарскомъ земскомъ войскѣ. Число лошадей, которое должно быть передано каждою изъ комисій для пополненія этихъ частей и болгарскаго земскаго войска, будетъ назначено полевымъ штабомъ и своевременно сообщено штабамъ 4-го и 9-го корпусовъ и болгарскаго земскаго войска, а также комисіямъ.

«11) Порядокъ продажи лошадей будетъ установленъ генералъ-лейтенантомъ Лошкаревымъ; о томъ же, какъ поступать съ тѣми, которыя не будутъ распроданы, послѣдуетъ особое распоряженіе.

«12) Для пріема, распредѣленія и отправленія излишнихъ артилерійскихъ и подъемныхъ лошадей въ артилерійскихъ частяхъ дѣйствующей ар-

Digitized by Google

міи будутъ сформированы особыя комисіи по непосредственному распоряженію начальника артилеріи арміи.

«13) Офицеры и нижніе чины, оставленные частями войскъ, отправившимися въ Россію при лошадяхъ, будутъ отправляться, для присоединенія къ своимъ частямъ, по мѣрѣ освобожденія ихъ вслѣдствіе продажи лошадей, по сношенію предсѣдателей комисій съ офицерами, наблюдающими за отправленіемъ войскъ въ портахъ.

Войсковая жизнь.—Санитарное состояніе гвардейскаго корпуса.

Прежде всего нѣсколько словъ о командной части. Въ приказѣ по отряду отъ 7-го февраля генералъ-адъютантъ Гурко, вслѣдствіе приказанія Его Высочества, предписалъ вступить во временное командованіе гвардейскимъ корпусомъ генералъ-адъютанту графу Шувалову. Въ приказѣ же отъ 6-го марта начальникъ нашего отряда, по случаю расформированія послѣдняго, прощался съ ближайшими своими сотрудниками—чинами отряднаго штаба и ординарцами.

Затѣмъ Его Высочество Главнокомандующій, по случаю постоянной болѣзни, тоже долженъ былъ отъѣхать въ Россію и сдать армію новому главнокомандующему, генералъ-адъютанту Тотлебену. По случаю дня рожденія Его Императорскаго Величества, а также отъѣзда Его Высочества, войскамъ, собраннымъ подъ Константинополемъ, назначенъ былъ 17-го апрѣля парадъ. Въ парадѣ приняли участіе слѣдующія части: 1-я и 2-я гвардейскія пѣхотныя дивизіи съ артилеріею, гвардейская Стрѣлковая бригада, лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ, Гвардейскій экипажъ, полки лейбъ-гвардіи Уланскій, Драгунскій, казачій Его Величества, Уральская сотня, съ конной артилеріей, и части отряда генерала Скобелева 2-го: 4-я Стрѣлковая бригада и 16-я пѣхотная дивизія съ артилеріею. Войска были построены у чифтлика Ай-Стефано, верстахъ въ $1^1/_2$ отъ Санъ-Стефано, причемъ впереди находилась пѣхота, въ полковыхъ колоннахъ справа, за нею пѣшая артилерія и затѣмъ кавалерія съ конной артилеріей. Около 12 часовъ дня Его Высочество, привѣтствуемый криками «ура», объѣхавъ войска по фронту, изволилъ вызвать передъ 3-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка начальниковъ частей, до баталіонныхъ командировъ включительно. Тамъ Его Высочество изволилъ прочесть депешу Государя Императора съ увѣдомленіемъ о пожалованныхъ Его Величествомъ частямъ войскъ новыхъ отличіяхъ и преимуществахъ. Въ отвѣтъ по всѣмъ рядамъ раздалось «ура», полетѣли кверху шапки. Послѣ того Его Высочество, объявивъ, что долженъ проститься съ войсками и пе-

Digitized by Google

редать начальствованіе надъ ними другому главнокомандующему, замѣтилъ, обращаясь къ гвардіи, что онъ выполнилъ свое обѣщаніе держать ее во время кампаніи впереди, а не въ резервѣ, и затѣмъ изволилъ сказать, что онъ счастливъ, видя, какъ его труды и занятія съ гвардейцами пошли имъ впрокъ, проявившись въ блистательныхъ подвигахъ нынѣшней кампаніи.

Послѣ того начался церемоніальный маршъ. Пѣхота проходила сомкнутыми баталіонными колоннами; кавалерія по-экскадронно. Въ головѣ двинулись преображенцы, затѣмъ семеновцы и т. д. За гвардіей прошла геройская 4-я Стрѣлковая бригада, обезсмертившая себя уже въ первомъ забалканскомъ походѣ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Гурко. Небольшіе ростомъ и въ слабомъ составѣ отъ боевыхъ потерь, храбрые стрѣлки были предметомъ общаго вниманія. За ними прослѣдовала знаменитая 16-я дивизія и затѣмъ кавалерія. Великій Князь благодарилъ всѣ части, по мѣрѣ ихъ прохожденія, и нашелъ войска въ блистательномъ состояніи. По окончаніи парада, всѣ офицеры, бывшіе на коняхъ, провожали Его Высочество къ занимаемому имъ дому и затѣмъ на пристань къ пароходу.

Передъ отъѣздомъ, Его Высочество простился съ побѣдоносною арміею въ слѣдующемъ приказѣ:

«По волѣ Государя Императора Я отъѣзжаю изъ арміи и передаю командованіе надъ нею генералъ-адъютанту *Тотлебену*, которому и вступить въ отправленіе должности главнокомандующаго съ 17-го числа сего апрѣля.

«Доблестныя войска дѣйствующей арміи!

«Семнадцать мѣсяцевъ переживалъ Я съ вами труды и лишенія походной жизни, а ровно годъ опасности и славу боеваго похода.

«Въ теченіе этого времени Я былъ свидѣтелемъ того беззавѣтнаго выполненія всѣми чинами арміи долга, среди самой тяжелой обстановки похода, и той безпримѣрной храбрости и самопожертвованія, которыя на вѣки составятъ гордость всей земли Русской.

«Не разъ высказывалъ Я и Мою задушевную благодарность, и Мое удивленіе вамъ—войска дѣйствующей арміи.

«Съ болью въ сердцѣ разстаюсь Я съ вами, Мои дорогіе боевые сотоварищи, и еще разъ считаю Своимъ священнымъ долгомъ выразить всѣмъ вамъ Мою сердечную благодарность за вашу многотрудную и полную славы и гордости для всей Россіи службу.

«Безконечно благодарю васъ, Мой ближайшій помощникъ, начальникъ штаба арміи генералъ-адъютантъ *Непокойчицкій*. Вы принимали участіе умомъ, сердцемъ и неутомимымъ трудомъ во всѣхъ Моихъ соображеніяхъ и рѣшеніяхъ самыхъ важныхъ вопросовъ. Вы неустанно помогали Мнѣ своимъ боевымъ опытомъ, основательностію и твердостію своихъ соображе-

Digitized by Google

ній и, не смотря на ваши годы и усталость, проводили безсонныя ночи надъ разработкою всѣхъ Моихъ рѣшеній. Нѣтъ того отдѣла управленія арміи, въ которой бы вы не внесли вашей плодотворной дѣятельности. Вы помогали Мнѣ во всемъ, вы берегли Меня, вы берегли всю армію.

«Сердечно благодарю начальника артилеріи, генералъ-адъютанта *князя Масальскаго*, за его неутомимую распорядительность, благодаря которой никогда, при самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, войска не оставались безъ должнаго и обильнаго снабженія боевыми припасами.

«Искренно благодарю начальника инженеровъ арміи, генералъ-маіора *Деппа*, за его распорядительность и мужество, въ особенности при проводѣ моста подъ огнемъ непріятельской крѣпости, и тѣмъ обезпечившаго самое важное предпріятіе—переправу черезъ Дунай, и поддерживавшаго постоянное черезъ него сообщеніе во всю кампанію.

«Искренно благодарю васъ за неутомимую и безупречную дѣятельность, инспекторъ госпиталей, генералъ-маіоръ *Косинскій*, военный медицинскій инспекторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Приселковъ*, весь медицинскій персоналъ и всѣ чины общества «Краснаго Креста». Я былъ личнымъ свидѣтелемъ того, что, благодаря вамъ, цѣлыя массы раненыхъ и больныхъ получали всю ту помощь, какую только могла дать человѣческая дѣятельность.

«Искренне благодарю полеваго интенданта арміи, тайнаго совѣтника *Россицкаго*, который, хотя и принялъ управленіе интендантствомъ въ срединѣ кампаніи, но своею неутомимою дѣятельностію успѣлъ обезпечить армію всѣмъ необходимымъ, въ то время, когда военныя операціи шли съ необыкновенною быстротою и въ самое суровое время года.

«Искренне благодарю полеваго казначея арміи, тайнаго совѣтника *Кидошенкова*, который поставилъ въ совершенно правильное положеніе новое учрежденіе и съумѣлъ съ наибольшимъ удобствомъ для войскъ обезпечивать ихъ своевременно всѣми видами денежнаго довольствія.

«Благодарю всѣхъ чиновъ гражданскаго управленія, которые въ незнакомой странѣ, во время хода военныхъ операцій, учреждали порядокъ въ занятыхъ мѣстностяхъ и вводили спокойствіе въ мѣстахъ только что вышедшихъ изъ броженія народныхъ и религіозныхъ страстей.

«Благодарю всѣхъ начальниковъ прочихъ отдѣловъ главныхъ управленій арміи,—вы всѣ несли посильный трудъ на благо арміи.

«Душевно благодарю всѣхъ чиновъ Моего полеваго штаба и чиновъ главныхъ управленій арміи за ихъ честную и неутомимую дѣятельность во все время кампаніи.

«Безконечная сердечная благодарность вамъ, Мои боевые сотрудники, гг. начальники отрядовъ и командиры корпусовъ:

«Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ—блистательно командовавшій Рущукскимъ и затѣмъ восточнымъ отрядомъ.

Digitized by Google

«Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ, славно командовавшій 12-мъ армейскимъ корпусомъ. Генералъ-адъютанты: *Тотлебенъ*, *Гурко*, *Радецкій*, *Дрентельнъ*, *Дондуковъ-Корсаковъ*, *графъ Шуваловъ* и *Ванновскій;* генералы отъ инфантеріи: *Криденеръ*, *Ганецкій* и *Зотовъ;* генералъ-лейтенанты: *Циммерманъ*, *Шаховской* и *Скобелевъ 2-й*. Вы своею распорядительностію и мужествомъ вели войска къ побѣдамъ, прославившимъ русское оружіе, и вамъ именно армія обязана своими успѣхами и славою.

«Искренне благодарю всѣхъ начальниковъ дивизій, бригадныхъ, полковыхъ командировъ и начальниковъ отдѣльныхъ частей, всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, за ихъ примѣрную во всѣхъ отношеніяхъ службу.

«Особенное, сердечное и искреннее спасибо тебѣ, русскій солдатъ; ты не зналъ ни преградъ, ни лишеній, ни опасности. Безропотно, безостановочно шелъ ты въ грязи и въ снѣгу, въ жару и холодъ, черезъ рѣки и пропасти, черезъ долы и горы и безстрашно бился съ врагомъ, гдѣ бы съ нимъ ни встрѣтился. Для тебя не было невозможнаго на пути, который тебѣ указывалъ начальникъ.

«Тебѣ честь, тебѣ слава, добытыя кровью и потомъ Россіи, бившейся за освобожденія угнетенныхъ христіанъ.

«Я горжусь и всегда буду гордиться тѣмъ, что Мнѣ пришлось командовать такою славною арміею.

«Только надломленное здоровье Мое принуждаетъ Меня оставить васъ ранѣе общаго возвращенія на родину.

«Но, разставаясь съ вами, Я счастливъ, что, по волѣ Государя Императора, передаю васъ въ мощныя руки славнаго героя Севастополя и Плевны генералъ-адъютанта *Тотлебена*.

«Если понадобится снова вести васъ въ бой, онъ поведетъ васъ къ побѣдамъ, а вы съ своей стороны дадите ему всю ту беззавѣтную рѣшимость и мужество, которыя проявили во все время Моего командованія, и которымъ удивлялась вся Россія и весь міръ.

«Приказъ сей прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, батареяхъ и сотняхъ».

Подписалъ: Главнокомандующій дѣйствующею арміею Генералъ-Инспекторъ по Инженерной части и всей Кавалеріи

Николай.

Войсковая жизнь въ теченіе шести мѣсяцевъ подъ Константинополемъ, въ нравственномъ отношеніи, какъ я говорилъ, была самымъ мучительнымъ, тяжелымъ временемъ за весь періодъ кампаніи. Неопредѣленность положенія дѣйствовала особенно тяжело.

Вялые, апатичные люди ходили, шлялись безъ дѣла, тщетно ища чѣмъ нибудь развлечься; да и дѣло всякое вываливалось изъ рукъ. По-

Digitized by Google

года въ теченіе февраля, марта и апрѣля была довольно измѣнчива; послѣ теплыхъ, почти жаркихъ дней наступили холода, сильные вѣтры, проливные дожди, продолжавшіеся цѣлыя недѣли. Почва, состоявшая изъ какой-то рыхлой глины, при малѣйшемъ дождѣ, превращалась въ невылазную грязь, особенно на бивакахъ. Часто на косогорахъ встрѣчались трясины, образуемыя подземными ключами, и палатки, разбитыя въ сухое время, оказывались, при первомъ дождѣ, посреди маленькихъ озеръ.

Наступившіе съ мая мѣсяца жары особенно были невыносимы на бивакахъ, въ маленькихъ душныхъ палаткахъ. При мертвой неподвижности воздуха и палящихъ лучахъ солнца, когда слышно лишь жужжаніе миріадъ насѣкомыхъ, всякое движеніе становилось утомительнымъ, а работа, въ средніе часы дня, просто невозможной. Уже въ 6 часовъ утра наступала такая жара, что всякій сонъ исчезалъ и необходимо было подниматься. Люди, оставаясь въ одномъ бѣльѣ и лежа неподвижно въ палаткахъ, обливались потомъ съ головы до ногъ. Лошади, въ капорахъ, надѣтыхъ на головы, во избѣжаніе солнечныхъ ударовъ, (чему бывали примѣры), уныло стояли, склонивъ шеи, ничего почти не ѣли и лишь лѣниво отмахивались отъ мухъ. Ученья и работы производились до 10 часовъ утра и съ 4 часовъ пополудни. Промежуточное время—тягостное томленіе подъ вліяніемъ зноя. Съ закатомъ солнца картина быстро измѣнялась: люди постепенно выходили изъ палатокъ; кое-гдѣ образовывались групы, затягивались любимыя пѣсни, и не задолго до того мертвый бивакъ принималъ бойкій, оживленный видъ. Часу въ въ 11-мъ вечера всѣ опять расходились по палаткамъ и засыпали при свѣтѣ серебристой луны, или ярко сверкавшихъ въ непроницаемой темнотѣ ночи звѣздахъ.

Офицеры проводили время или у себя дома, или въ ресторанахъ, гдѣ продолжительныя бесѣды оживлялись преимущественно пивомъ. Но однообразіе жизни слишкомъ тяжело чувствовалось молодежью. Чтобы какъ нибудь развлечься, устраивали въ иныхъ полкахъ даже танцовальные вечера, «балы», гдѣ фигурировали обыкновенно «дамы», общественное положеніе которыхъ опредѣляется по одному наружному виду. Около каждаго бивака велась греками и евреями бойкая торговля. Деревянные балаганчики, землянки, палатки или простые навѣсы образовали около нѣкоторыхъ частей цѣлые городки, гдѣ можно было найти и «русска вотка», и «афицерски вэши» и пр. непремѣнно «премьеръ калитэ». Офицеры продовольствовались въ своихъ баталіонныхъ артеляхъ, но тѣмъ не менѣе въ каждомъ почти полку имѣлся свой «Борель» или «Смуровъ», у котораго можно было и

Digitized by Google

закусить, и выпить стаканъ чаю или кофе. Отношенія къ турецкимъ войскамъ (кромѣ высокопоставленныхъ пашей) были чрезвычайно дружественныя, и турецкіе офицеры, правду сказать, — совершенно необразованные и мало чѣмъ отличающіеся отъ нижнихъ чиновъ, каждый день навѣщали биваки нашихъ передовыхъ частей. Тамъ, въ обществѣ гостепріимныхъ хозяевъ, они часто забывали завѣтъ пророка на счетъ спиртныхъ напитковъ и иной разъ въ безсознательномъ состояніи отправлялись во-свояси. На аванпостахъ между нижними чинами тоже шли обыкновенно оживленныя бесѣды, или при посредствѣ одной жестикуляціи, или съ помощію переводчика: въ турецкихъ войскахъ встрѣчались довольно часто нижніе чины, говорившіе по-русски или по-болгарски.

Не смотря на это, турки внимательно слѣдили за нашими биваками и при всякомъ необычайномъ движеніи на позиціяхъ ихъ начиналась бѣготня, всѣ спѣшили въ траншеи и укрѣпленія. Вслѣдствіе этого, между прочимъ, было воспрещено передовымъ частямъ производить ученья фронтомъ къ туркамъ; а когда мы трасировали укрѣпленія, то изъ турецкой цѣпи раздалось восклицаніе: «да не дразните же!»

Однимъ изъ скудныхъ развлеченій для офицеровъ были поѣздки въ С.-Стефано и въ Константинополь. Въ первомъ наиболѣе посѣщаемыми мѣстностями были: садъ «Конкордія» и театръ. Въ саду игралъ недурной оркестръ добродѣтельныхъ нѣмокъ, и семейство Дюкро, состоявшее изъ мужа и жены, давало ежедневно представленія (водевили на французскомъ языкѣ). Кромѣ того, приманкой служили француженки-канканьерки или исполнительницы разныхъ всесвѣтно-извѣстныхъ шансонетокъ, фокусники и т. п. Все это подъ конецъ страшно пріѣлось, но дѣваться было некуда. На городской площади выстроенъ былъ балаганъ, гдѣ ежедневно шли оперныя италіанскія представленія. Конечно, оркестръ былъ довольно жалкій, составъ труппы незначительный, но, въ качествѣ «военно-походнаго» театра, балаганъ былъ все-таки однимъ изъ посѣщаемыхъ и любимыхъ мѣстъ. Чтеніемъ служили французскія константинопольскія газеты и немногія русскія. Нумеръ русской газеты продавался по франку, т. е. по курсу 40 коп. Кромѣ того, открыта была книжная лавченка (преимущественно французскія книги), гдѣ можно было найти и скабрезные грязные романы, и новѣйшіе философскіе труды Ланге и проч.

Замѣчательно, что игра въ карты была развита очень мало и, во всякомъ случаѣ, ничего подобнаго тому, что бывало въ прежнія кампаніи, когда проигрывались десятки и сотни тысячъ рублей, мы не видѣли.

Digitized by Google

Что касается поѣздокъ въ Константинополь, то первоначально онѣ дѣлались какъ-то таинственно, неофиціально; потомъ, 28-го апрѣля, установлены были, приказаніемъ при паролѣ, слѣдующія въ этомъ отношеніи правила: 1) Всѣ офицеры, ѣдущіе въ Константинополь не по дѣламъ-службы, должны быть увольняемы по билетамъ начальниковъ дивизій и не иначе, какъ въ статскомъ платьѣ; 2) отъ каждой отдѣльной части можетъ быть отпущено одновременно не болѣе двухъ офицеровъ; 3) ѣдущіе по дѣламъ службы гг. офицеры и нижніе чины могутъ быть одѣты по формѣ, но имѣть разрѣшеніе: офицеры отъ начальниковъ дивизіи, а нижніе чины отъ командира полка; при этомъ количество ѣдущихъ отъ каждой отдѣльной части нижнихъ чиновъ не должно превышать трехъ человѣкъ и должно быть подъ командой унтеръ-офицера; 4) поѣздка нижнихъ чиновъ по собственной надобности не допускается; 5) на коменданта желѣзно-дорожной станціи возлагается обязанность слѣдить, чтобы никто изъ гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ, не имѣющихъ должнаго разрѣшенія, не былъ бы принимаемъ на поѣздъ, отправляющійся въ Константинополь.

Надо, впрочемъ, сознаться, что до конца нашего пребыванія подъ Константинополемъ турецкая столица была переполнена офицерами и чиновниками въ военной формѣ. Позволено было показать городъ и нижнимъ чинамъ, для чего собраны были команды, по два человѣка съ роты, которыя и посѣтили его послѣдовательно, по порядку старшинства частей. Наши здоровенные гвардейцы, присутствуя на селямлыкѣ (выѣздъ султана по пятницамъ въ мечеть), произвели среди турокъ положительный эфектъ своимъ бравымъ видомъ и огромнымъ ростомъ. Надо сказать, что пресловутаго мусульманскаго фанатизма и слѣдовъ не было замѣтно; угрюмые софты охотно, за нѣсколько піастровъ, показывали гробницы падишаховъ или достопримѣчательности храма Софіи. Въ своихъ мундирахъ и вооруженіи мы смѣло толкались среди мусульманскаго Стамбула, въ самыхъ темныхъ закоулкахъ его извѣстнаго базара-лабиринта. Осмотрѣвши достопримѣчательности города, офицеры наши къ вечеру плотно наполняли разныя «конкордіи», гдѣ сомнительной молодости француженки, утративши голосъ, не безъ успѣха замѣняли его энергическими манипуляціями ногъ и рукъ, при выполненіи всесвѣтно популярныхъ шансонетокъ. Въ Константинополѣ существуетъ и «отоманскій театръ», жалкій вонючій балаганъ, съ безголосной армянской труппой. Офенбахъ царитъ на подмосткахъ этого театра, посѣщаемаго и христіанскими семействами. Представленія идутъ на турецкомъ языкѣ, и наше ухо странно поражалось, когда, при объясненіяхъ разныхъ графовъ, слышалось «іокъ», «бурда», «эфенди» и

Digitized by Google

т. п. При отсутствіи общественной жизни и слабомъ развитіи европейской культуры, Константинополь скоро надоѣдалъ, и въ воспоминаніи оставалась только обворожительная картина Босфора, этого перла среди красотъ природы, на рубежѣ двухъ материковъ, двухъ странъ свѣта.

Для характеристики нашей жизни подъ Константинополемъ, замѣчу также, что на ней въ значительной степени отражался ходъ политическихъ обстоятельствъ. При всякомъ кризисѣ въ этомъ отношеніи, тревожное состояніе усиливалось, ожидался разрывъ, усиливались сторожевыя мѣры и т. п. Нѣкоторые изъ турецкихъ пашей, какъ, напр., Фуадъ, разбитый нами подъ Филипополемъ, ища-ли популярности среди войскъ, или же по безпокойному характеру, постоянно задирался съ нами. Одинъ изъ подобныхъ случаевъ привелъ къ общей тревогѣ 5-го іюня, въ день Св. Троицы.

Для наблюденія за турками, у насъ выстроены были на передовой позиціи вышки, на верху которыхъ постоянно находился офицеръ или нижній чинъ, слѣдившіе за всѣмъ происходившимъ у турокъ. Фуаду-пашѣ показалось, что одна изъ вышекъ, въ отрядѣ генерала Эллиса, была возведена внѣ нашей демаркаціонной линіи; вслѣдствіе этого онъ прислалъ къ нашему генералу Бекера-пашу съ объявленіемъ, что онъ проситъ снять упомянутую вышку, и что если это не будетъ исполнено, то онъ «приметъ свои мѣры». На слѣдующій день, въ 9 часовъ утра, вся наша армія стояла подъ ружьемъ на своихъ позиціяхъ. Войска сняли лагери, отправили назадъ обозы и пр.

Приказано было сохранять строго-выжидательное положеніе и только въ случаѣ открытія турками огня начать ихъ громить. Такъ какъ до 4-хъ часовъ пополудни никакихъ «мѣръ» со стороны Фуада не послѣдовало, то части къ вечеру вернулись на свои биваки. Эта тревога полезна была для насъ, въ смыслѣ провѣрки всѣхъ сдѣланныхъ на такой случай распоряженій. Генералъ-адъютантъ Тотлебенъ былъ чрезвычайно доволенъ замѣчательной точностью, быстротой и правильностью всѣхъ исполненныхъ передвиженій.

Обученіе войскъ, не смотря на усиленные наряды на работы, шло обычнымъ порядкомъ, и ежедневно каждая часть занималась строевыми упражненіями, такъ что на парадахъ части оказывались въ такомъ же блестящемъ состояніи, какъ и въ Петербургѣ. Еще Его Высочество Главнокомандующій приказалъ, послѣ парада 17-го апрѣля, приступить къ практической стрѣльбѣ, для чего разрѣшено было отпустить по пяти патроновъ на ружье, по наличному числу людей. Впо-

Digitized by Google

слѣдствіи дѣйствительно были отведены стрѣльбища, устроены мишени и войска акуратно занялись стрѣльбой.

Нельзя не упомянуть о громадныхъ, можно сказать, колосальныхъ *работахъ*, исполненныхъ войсками по нагрузкѣ и разгрузкѣ разныхъ вещей и предметовъ довольствія у пристани и на станціи желѣзной дороги въ С.-Стефано. Ежедневно, въ парольныхъ приказаніяхъ, дѣлались огромные наряды рабочихъ отъ ближайшихъ частей войскъ. Работы производились безплатно. Кромѣ того, войсками было проложено и исправлено множество дорогъ въ раіонѣ ихъ расположенія. Такъ какъ вьючная перевозка тяжестей рѣшительно преобладаетъ въ Турціи, то хорошихъ колесныхъ дорогъ встрѣчается тамъ очень мало. Поэтому какъ на позиціи, такъ и въ тылу ея намъ приходилось строить ихъ чрезвычайно много; а болотистые ручьи и болота въ долинахъ увеличивали трудность этихъ работъ. Дорога, обыкновенно въ нѣсколько саженъ ширины, окапывалась по краямъ глубокими канавами, для стока воды, и топкія мѣста расчищались и потомъ выкладывались фашинами, хворостомъ и камнями. Черезъ ручьи устраивались мостики, на перекресткахъ дорогъ устраивались столбы съ надписями, куда ведетъ дорога. На участокъ, занятый каждой дивизіей, назначались саперные офицеры, которые и руководили исполненіемъ работъ. Вообще, на сколько мы въ мирное время мало знали саперъ, на столько въ теченіе кампаніи сблизились съ этими превосходными войсками, дѣятельность которыхъ въ военное время находится въ тѣснѣйшей связи съ дѣятельностью прочихъ войскъ.

Санитарное состояніе войскъ во время стоянки подъ Константинополемъ было въ печальномъ положеніи. Изнуренные тяжестями похода, недостаткомъ пищи, зимней стужей, на балканскихъ высотахъ, войска наши, съ наступленіемъ измѣнчивой весны, съ ея дождями, вѣтрами и міазмами, должны были располагаться или скученно на квартирахъ, часто въ болотистыхъ мѣстностяхъ, или подъ открытымъ воздухомъ въ легенькихъ палаткахъ, подвергаясь всѣмъ вліяніямъ непогоды. Палящій зной тоже не могъ содѣйствовать укрѣпленію организма. Такимъ образомъ, ослабленныя физически войска дѣлались легко воспріимчивыми къ болѣзнямъ, и уже въ февралѣ началась тифозная эпидемія. Медицинскія средства войскъ были первоначально недостаточны. Въ дивизіонныхъ лазаретахъ, гдѣ имѣлось всего по 83 мѣста, накоплялось, не смотря на эвакуацію, до 1,000 чел. больныхъ при одномъ или двухъ врачахъ, которые тоже не избѣгли эпидеміи. Въ полкахъ заболѣвало по 35—40 человѣкъ въ каждомъ ежедневно. Рота выйдетъ на ученье, и непремѣнно нѣсколько совершенно здоровыхъ

Digitized by Google

людей повалятся, почувствовавъ внезапно головную боль и головокруженіе.

Къ счастью, форма тифа была легкая и смертельные случаи составляли лишь небольшой процентъ больныхъ. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе изнурительности этой болѣзни, требовалось нѣсколько мѣсяцевъ, чтобы больной окрѣпъ и снова могъ вступить въ строй. Отсюда значительный некомплектъ людей, который, вообще говоря, не могъ быть пополненъ прибывавшими нѣсколько разъ (первый разъ передъ переходомъ черезъ Балканы) маршевыми командами запасныхъ баталіоновъ. Особенно страдали войска, расположенныя вблизи болотистыхъ мѣстностей. Съ прибытіемъ военно-временныхъ госпиталей, труды войсковаго медицинскаго персонола были нѣсколько облегчены. Но особенно содѣйствовала уменьшенію болѣзненности войскъ предпринятая генералъ-адъютантомъ Тотлебеномъ эвакуація больныхъ въ Россію въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Еще въ мартѣ мѣсяцѣ начали отправлять больныхъ въ Адріанополь, какъ видно изъ слѣдующаго парольнаго приказанія отъ 10-го марта:

«Въ виду значительнаго скопленія больныхъ въ дивизіонныхъ лазаретахъ гвардейскихъ дивизій и невозможности отправки ихъ моремъ, его сіятельство командующій корпусомъ приказалъ теперь же начать эвакуацію ихъ въ Адріанополь. Для сего: 1) дивизіоннымъ лазаретамъ 1-й и 2-й дивизій доставлять своихъ больныхъ, могущихъ перенести транспортировку, на станцію Кучукъ-Чекмеджи, а лазарету 3-й дивизіи на станцію Чаталджу, за день до отправки увѣдомляя коменданта станціи, сколько и въ какой день привезутъ больныхъ, чтобы имѣть возможность приготовить нужное число вагоновъ.

«2) Полкамъ л.-гв. Московскому, Гренадерскому и артилеріи, расположенной близъ Кучука, не отправлять больныхъ въ дивизіонный лазаретъ 2-й дивизіи, а по мѣрѣ накопленія ихъ въ пріемныхъ покояхъ—прямо на станцію Кучукъ и оттуда въ Адріанополь, присоединяя ихъ къ транспортамъ дивизіонныхъ лазаретовъ, или же отдѣльными транспортами въ сопровожденіи одного изъ врачей отъ этихъ двухъ полковъ. Полкамъ л.-гв. Павловскому и Финляндскому сдавать больныхъ въ дивизіонный лазаретъ 2-й дивизіи, но, для облегченія эвакуаціи изъ лазарета, оказать содѣйствіе для транспортировки имѣющимися въ этихъ полкахъ транспортными средствами. При каждомъ транспортѣ, слѣдующемъ изъ дивизіоннаго лазарета 2-й дивизіи, долженъ находиться одинъ изъ младшихъ врачей отъ частей дивизіи, расположенныхъ въ Беюкъ-Чекмеджи, по назначенію дивизіоннаго врача.

«3) Полкамъ 3-й гвардейской дивизіи временно не сдавать больныхъ въ дивизіонные лазареты, а прямо отъ себя транспортировать съ ближай-

Digitized by Google

шей станціи желѣзной дороги въ Адріанополь, но непремѣнно при врачѣ отъ дивизіи по очереди.

«4) Врачъ, сопровождающій транспортъ, обязанъ, при отбытіи поѣзда, увѣдомить управленіе инспектора госпиталей телеграмой о времени отхода поѣзда и о числѣ имѣющихся на немъ больныхъ.

«5) Всѣ отправляемые въ Адріанополь больные должны быть снабжены чаемъ, сахаромъ, а болѣе легкіе и варенымъ мясомъ, на двое сутокъ.

«6) Кавалерійскимъ полкамъ изъ Родосто отправить своихъ больныхъ въ дивизіонный лазаретъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи въ Селиври».

Эвакуація приняла особенно обширные размѣры впослѣдствіи, при генералъ-адъютантѣ Тотлебенѣ. Въ приказѣ по корпусу отъ 6-го іюня было объявлено, что изъ врачебныхъ заведеній корпуса должно быть вывозимо, съ слѣдующаго дня, по 400 больныхъ ежедневно. Чтобы сдѣлать передовыя войска болѣе подвижными, графъ Шуваловъ, по соглашенію съ предсѣдателемъ эвакуаціонной комисіи, приказалъ, начиная съ 22-го іюня, больныхъ при частяхъ корпуса не держать, за исключеніемъ амбулаторныхъ и легкихъ случаевъ заболѣванія; всѣхъ же болѣе серьезныхъ отправлять для пользованія или эвакуаціи въ военно-временные госпитали №№ 13, 74 и 81. Надо замѣтить, что и полковые лазареты были первоначально переполнены больными; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ накоплялось болѣе 300 чел.!

Всѣ эти лазареты разбивались въ сторонѣ отъ биваковъ и состояли изъ палатокъ или досчатыхъ бараковъ съ парусинной палаточной крышей. Въ 1-й дивизіи, гдѣ я состоялъ за начальника штаба, особенно замѣчательно былъ устроенъ лазаретъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка. Помѣщенія состояли изъ булыжныхъ основаній, дощатыхъ стѣнъ и палаточныхъ крышъ; образцовая чистота и порядокъ царили въ этомъ заботливо устроенномъ лазаретѣ. Всѣ больные гвардейскаго корпуса, эвакуированные въ предѣлы одесскаго военнаго округа, должны были, по выздоровленіи, возвратиться въ свои части. Для сбора ихъ и отправленія были командированы отъ корпуса одинъ штабъ-офицеръ и два оберъ-офицера. Впрочемъ имъ удалось собрать весьма немного людей, прежде чѣмъ корпусъ началъ возвращаться на родину. Благодаря всѣмъ принятымъ мѣрамъ и сильно измѣнившимся условіямъ жизни, санитарное состояніе войскъ къ концу іюня значительно улучшилось. Въ день заболѣвало уже въ полкахъ не 30—40 чел., а лишь 5—6. Тогда только наши бѣдные медики и великодушныя сестры милосердія могли нѣсколько отдохнуть отъ своихъ сверхъестественныхъ трудовъ.

Объѣзжая биваки, можно было замѣтить позади нѣкоторыхъ изъ

Digitized by Google

нихъ, вблизи лазаретовъ, могилы погибшихъ на далекой чужбинѣ людей, преимущественно жертвъ свирѣпствовавшей эпидеміи.

Главнокомандующій, замѣтивъ, что мѣста, избранныя для предапія землѣ умершихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, не всегда содержались въ томъ видѣ, какой долженъ соотвѣтствовать кладбищу, гдѣ находятся тѣла русскихъ воиновъ, приказалъ принять самыя дѣятельныя мѣры, чтобы привести въ должный видъ и порядокъ мѣста, избранныя для погребенія умершихъ.

Вслѣдствіе этого, командующій корпусомъ приказалъ: 1) всѣ мѣста, отведенныя подъ кладбища, окопать канавой и огородить каменной стѣной; 2) установить правиломъ, чтобы смежныя могилы были одна отъ другой на разстояніи сажени; 3) могилы вырывать возможно глубже, а тѣ которыя были до того времени небрежно зарыты, присыпать толстымъ слоемъ земли; 4) надъ всѣми могилами поставить кресты съ надписями; 5) на серединѣ кладбища оставить площадку, на которой будетъ поставленъ, согласно Высочайшаго повелѣнія, памятникъ и 6), если мѣста подъ кладбища избраны не на городскихъ и общественныхъ земляхъ, а на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, то войти въ соглашеніе съ ними и взять отъ нихъ подписку о неимѣніи претензій.

Къ этому графъ Шуваловъ требовалъ, чтобы части войскъ заказали на экономическія средства каменные памятники или хотя общія плиты изъ мрамора съ именами умершихъ, и поставили бы ихъ въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ были похоронены нижніе чины. Войска принялись энергически за работу, и скоро кладбища были устроены хотя просто, но прилично и даже изящно.

Возвращеніе на родину.

По заключеніи перемирія, какъ уже упомянуто, мы надѣялись на скорое возвращеніе на родину. Дѣйствительно, въ приказѣ по корпусу отъ 3-го марта было объявлено росписаніе и всѣ распоряженія для посадки войскъ на суда. Отправленіе предполагалось начать съ 14-го марта и производить посадку въ Буюкъ-Дере, а высадку въ Одессѣ и Николаевѣ.

Едва были сдѣланы эти распоряженія, какъ возвращеніе войскъ обратно въ Россію было сначала задержано, а затѣмъ и вовсе пріостановлено. Послѣ многихъ надеждъ и непріятныхъ разочарованій на-

Digitized by Google

конецъ только въ концѣ іюля мы узнали о предстоящей отправкѣ на родину.

Передъ посадкой на суда, Главнокомандующій назначилъ общій парадъ войскамъ, расположеннымъ вблизи Константинополя и Чаталджи, 5-го августа.

Въ парадѣ должны были принять участіе не только части, расположенныя въ ближайшихъ окрестностяхъ Константинополя, но и 8-й корпусъ, штабъ котораго помѣщался въ нѣсколькихъ верстахъ восточнѣе Чаталджи.

Съ этою цѣлью, войска заблаговременно были стянуты и расположились въ окрестностяхъ Санъ-Стефано, причемъ гвардейскій корпусъ остался на своемъ мѣстѣ, часть 4-го корпуса передвинулась къ Санъ-Стефано, а 8-й корпусъ, сдѣлавъ цѣлый переходъ, расположился на берегу Мраморнаго моря, у Кучукъ-Чекмедже и Амбарли; полкамъ 8-й кавалерійской дивизіи, бивакировавшимъ вмѣстѣ съ конною артилеріею, далеко въ тылу своего корпуса, пришлось двигаться усиленными маршами; не смотря на это, части эти явились на парадъ совершенно свѣжими и въ замѣчательно хорошемъ видѣ. Кстати будетъ замѣтить, что нѣкоторые полки, какъ, напримѣръ, лейбъ-гвардіи Уланскій и Лубенскій гусарскій вышли на смотръ въ полномъ 16-ти рядномъ составѣ, хотя первый изъ нихъ получилъ за всю кампанію только одно укомплектованіе и послѣдніе шесть мѣсяцевъ стоялъ бивакомъ—фактъ достойный вниманія, особенно принявъ въ соображеніе какъ боевыя потери, такъ и необычайныя трудности минувшей кампаніи, то подъ палящимъ зноемъ, то среди зимней стужи, когда конница наша не знала крышъ почти за все время войны. Въ парадѣ 5-го августа приняли участіе:

Гвардейскій корпусъ, безъ 3-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и лейбъ-гвардіи Казачьяго Его Величества полка, расположенныхъ въ Родосто.

4-й корпусъ съ 3-ю и 4-ю Стрѣлковыми бригадами и Уральской сотней, но безъ 4-й кавалерійской дивизіи.

8-й корпусъ, съ двумя сотнями 7-го Пластунскаго баталіона, но безъ Подольскаго пѣхотнаго полка (находившагося въ Одессѣ), Вознесенскаго уланскаго полка и казачьей батареи.

Всего: 120 баталіоновъ (стрѣлковыя армейскія роты сведены были въ баталіоны), 22 эскадрона, пять сотенъ и 286 орудій, числительностью: 1,725 штабъ и оберъ-офицеровъ и 81,283 строевыхъ нижнихъ чиновъ.

За нѣсколько дней до парада, мѣсто для него было выбрано офи-

Digitized by Google

церами полеваго штаба между чифтликомъ Ай-Мама и дер. Сафракіойемъ. Въ виду особеннаго движенія войскъ, мѣстныхъ жителей и повозокъ, на разбитомъ кольями мѣстѣ парада были выставлены часовые отъ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка, иначе легко могъ быть уничтоженъ весь трудъ разбивки. Представители различныхъ державъ въ Константинополѣ были заблаговременно приглашены присутствовать на смотру, а управленіе желѣзной дороги сдѣлало распоряженіе объ отправкѣ поѣздовъ изъ Константинополя въ Санъ-Стефано черезъ каждыя десять минутъ.

Парадъ назначенъ былъ въ 12 часовъ дня, причемъ войска должны были находиться на указанныхъ мѣстахъ въ 10½ часовъ утра. Съ 9-ти часовъ началась постановка и выравниваніе жалонеровъ. Огромная площадь, предназначенная для парада, начала постепенно наполняться то подходившими частями, то мѣстными санъ-стефанскими жителями, то, наконецъ, несмѣтнымъ множествомъ гостей изъ Константинополя, или верхомъ, или въ экипажахъ. Такъ какъ аванпосты наши, по взаимному соглашенію съ турецкимъ начальствомъ, были на этотъ день сняты, то немалое число турецкихъ солдатъ и офицеровъ тоже явилось полюбоваться невиданнымъ зрѣлищемъ. Кромѣ того, они цѣлыми массами высыпали на линію своихъ передовыхъ постовъ и оттуда наблюдали картину. Особенно поразительно-величественное зрѣлище производилъ общій видъ всей массы войскъ. При движеніи отъ Санъ-Стефано къ Ай-Мамѣ, въ разстояніи одной версты, зрителю внезапно открывалась грандіозная картина: цѣлое море бѣлыхъ фуражекъ волновалось зыбью на всемъ пространствѣ по направленію къ Сафракіою и скрывалось за горизонтомъ. Сотни орудій блистали подъ яркими лучами солнца, а флюгера кавалеріи игриво плескались, колеблемые легкимъ вѣтеркомъ. Противъ войскъ, лицомъ къ нимъ и на разстояніи шаговъ двухсотъ, зрители образовали сплошную стѣну; у Ай-Мамы, за бивакомъ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка, виднѣлся рядъ новыхъ госпитальныхъ палатокъ, разцвѣченныхъ флагами десяти европейскихъ государствъ. Тамъ приготовленъ былъ обильный завтракъ для командировъ отдѣльныхъ частей, старшихъ начальниковъ и особо приглашенныхъ лицъ. Изъ палатокъ открывался восхитительный видъ на Мраморное море, Принцевы острова, Стамбулъ и на Мало-азіятскій берегъ.

Войска были построены въ слѣдующемъ порядкѣ (начиная съ праваго фланга): впереди пѣхота—гвардейскій корпусъ, Стрѣлковыя бригады, 4-й и 8-й корпусы. Въ каждой дивизіи первые баталіоны полковъ въ головѣ, на одной линіи; прочіе баталіоны имъ въ затылокъ, причемъ каждый изъ нихъ въ двухзводной колоннѣ справа. Такимъ

Digitized by Google

образомъ пѣхота собственно образовала четыре линіи. За нею была расположена вся артилерія; наконецъ, позади послѣдней — кавалерія съ конной артилеріей. Форма одежды—походная, въ мундирахъ, но безъ сухарныхъ мѣшковъ и шинелей; изъ шанцеваго инструмента, на людяхъ были лишь линемановскія лопаты. Всѣмъ парадомъ командовалъ генералъ-лейтенантъ Радецкій.

Ровно въ 12 часовъ показался Главнокомандующій въ сопровожденіи свиты и конвоя. Подъѣхавъ къ войскамъ, генералъ-адъютантъ Тотлебенъ поздоровался съ ними и поздравлялъ отдѣльныя части со скорымъ возвращеніемъ на родину. Въ свитѣ Главнокомандующаго присутствовало множество приглашенныхъ иностранцевъ, изъ которыхъ упомяну: гази Мухтара-пашу, Штрекера-пашу, англійскаго генерала Диксона и французскаго военнаго агента де-Тарси. На смотру также присутствовали: нашъ посолъ, князь Лобановъ-Ростовскій, австрійскій посолъ, графъ Зичи, а также представители: германскій, сѣверо-американской республики, греческій, персидскій и проч.

При огромномъ протяженіи, занятомъ войсками, не смотря на быстроту алюра, объѣздъ продолжался довольно долго, и церемоніальный маршъ начался около часа по-полудни.

Пѣхота проходила сомкнутыми баталіонными колоннами, имѣя ружья вольно. Лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ и по одному полку въ каждой изъ армейскихъ дивизій парадировали съ ружьями, взятыми «на руку», что производило чрезвычайный эфектъ. Стрѣлки прослѣдовали «бѣчомъ», пѣшая артилерія двигалась въ бригадныхъ сомкнутыхъ колоннахъ, съ посаженною прислугою, рысью, кромѣ лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады, которая пронеслась карьеромъ. Зная опасность и трудность подобнаго движенія, мы съ трепетомъ слѣдили за лихою бригадою. 1-я батарея стремительно проскакала, но въ одномъ изъ орудій 2-й батареи сломалось дышло, и оно остановилось. Къ счастью, ѣздовые слѣдовавшихъ позади ящиковъ и орудій такъ были внимательны и проворны, что катастрофа миновала и не произошло ни малѣйшаго несчастнаго случая. За артилеріей двинулась конница, поэскадронно перемѣнными алюрами, причемъ нѣсколько эскадроновъ стремительно, сплошной стѣной, пронеслись карьеромъ, скрываясь въ облакахъ пыли. Въ заключеніе, прошла конная артилерія. Лейбъ-гвардіи донской батареѣ былъ поданъ сигналъ: «маршъ, маршъ!»—и лихіе конно-артилеристы ринулись карьеромъ на глазахъ изумленной публики. Передъ Главнокомандующимъ батарея на карьерѣ слилась съ передковъ, а затѣмъ снова бросилась съ мѣста впередъ. Въ хвостѣ

Digitized by Google

всѣхъ войскъ прошла бойкой рысью 15-я конная батарея, только что исполнившая усиленный переходъ.

Что касается наружнаго вида, въ которомъ представились войска, то его иначе невозможно назвать, какъ вполнѣ блестящимъ. Глядя на проходившія войска, легко забывалось, что мы находились за тридевять земель, что такъ недавно вынесли кампанію: казалось, будто все совершающееся передъ глазами происходитъ въ обыкновенномъ лагерномъ сборѣ. Такое же впечатлѣніе вынесли и присутствовавшіе на парадѣ иностранцы. Турки громко выражали свое удивленіе, и артилерійскій генералъ Диксонъ, на просьбу безпристрастно высказать свое мнѣніе, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ говорилъ о видѣнной имъ нашей артилеріи, причемъ разбиралъ отдѣльно обмундированіе, наружный видъ людей, матеріальную часть, сортъ и качества лошадей и проч.

По окончаніи парада, Главнокомандующій собралъ къ себѣ всѣхъ начальниковъ, благодарилъ за отличнѣйшее во всѣхъ отношеніяхъ состояніе ввѣренныхъ имъ частей и, въ заключеніе, рекомендовалъ начальникамъ обратить вниманіе на то, чтобы войска до послѣдней минуты своего пребыванія въ Турціи, а также и при возвращеніи на родину, сохранили бы ту сдержанность и тотъ строгій внутренній порядокъ, которые отличали ихъ до сихъ поръ и высоко поставили честное имя русскаго солдата.

8-го августа было отдано приказаніе по гвардейскому корпусу относительно сосредоточенія войскъ у пристаней и порядка посадки ихъ на суда. Привожу копію съ этого приказанія:

«Вслѣдствіе рѣшенія Главнокомандующаго, командующій корпусомъ приказалъ войскамъ перейти на новыя мѣста вблизи пунктовъ посадки на суда, согласно прилагаемаго росписанія, 10-го сего августа, однимъ переходомъ, исключая Кексгольмскаго гренадерскаго императора австрійскаго полка, управленія 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады съ 1-ю, 2-ю и 3-ю батареями и 14-го летучаго дивизіоннаго парка, которымъ выступить завтра, 9-го августа, и слѣдовать тремя переходами: Беюкъ-Чекмеджи, Селиври и Эрекли. Туда же къ 11-му августа прибыть и 2-му кавалерійскому отдѣленію летучаго парка.

«Вмѣстѣ съ этимъ его сіятельство приказалъ:

«1) Командованіе всѣми гвардейскими войсками и учрежденіями, собирающимися у портовъ посадки, возложить: въ С.-Стефано на генералъ-лейтенанта Эллиса 1-го; въ Беюкъ-Чекмедже, на генералъ-лейтенанта Дандевиля; въ Эрекли, на генералъ-маіора Зиновьева и въ Родосто, на свиты Его Величества генералъ-маіора Эттера.

«2) Командующіе гвардейскими войсками въ портахъ должны оставаться

Digitized by Google

въ назначенныхъ пунктахъ посадки до отправленія послѣднихъ частей гвардіи; имъ будутъ передаваться всѣ распоряженія о порядкѣ и времени посадки войскъ.

«3) Всѣ распоряженія по расположенію и службѣ войскъ у пунктовъ посадки возлагаются вполнѣ на командующихъ войсками въ портахъ. Войска, которымъ назначено садиться въ С.-Стефано, по усмотрѣнію генералъ-лейтенанта Эллиса, могутъ оставаться на нынѣ занимаемыхъ мѣстахъ, съ тѣмъ чтобы прибывать къ пункту посадки за день до назначеннаго числа, о чемъ полевой штабъ будетъ увѣдомлять.

«Для избѣжанія перекрещиванія войскъ на пристани у Беюкъ-Чекмеджи, полевой штабъ предлагаетъ войска, отправляющіяся изъ этого порта въ Одессу, поставить у Каликрата, а отправляющіяся въ Николаевъ, у Беюка или обратно—по усмотрѣнію командующаго гвардейскими войсками въ портѣ.

«4) Вся кореспонденія и большая часть распоряженій изъ штаба корпуса съ 10-го августа будетъ пересылаться черезъ штабы командующихъ гвардейскими войсками въ портахъ, для чего отъ нихъ присылать ежедневно, къ 4-мъ часамъ пополудни, офицера или надежнаго унтеръ-офицера. Отъ Беюкъ-Чекмеджи для сего можетъ быть устроена летучая почта по усмотрѣнію генералъ-лейтенанта Дандевиля. Въ Эрекли и Родосто кореспонденція будетъ отправляться изъ С.-Стефано въ 8 час. вечера, съ посыльнымъ, по желѣзной дорогѣ, до станціи Чорлу и Муратлы, гдѣ должны быть на готовѣ нижніе чины для принятія пакетовъ и сдачи съ своей стороны въ штабъ корпуса и полевой штабъ. Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, сноситься телеграмами.

«5) По прибытіи къ портамъ посадки войскъ другихъ корпусовъ, эти послѣдніе подчиняются гвардейскимъ начальникамъ, если таковые старше въ чинѣ. По прибытіи же старшаго въ чинѣ начальника армейскихъ войскъ, командующіе гвардейскими войсками въ портахъ поступаютъ подъ ихъ начальство, оставаясь начальниками всѣхъ гвардейскихъ войскъ и учрежденій, собранныхъ въ окрестностяхъ портовъ.

«6) Каждому интенданту сдѣлать заблаговременно распоряженія о доставленіи всѣхъ продуктовъ для довольствія войскъ къ новымъ пунктамъ расположенія.

Распредѣленіе войскъ по пунктамъ посадки.

1) Изъ С.-Стефано.

Въ Севастополь: а) л.-г. Егерскій полкъ, б) л.-г. Измаиловскій полкъ, в) управленіе 2-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, г) л.-гв. Семеновскій полкъ, д) л.-гв. Преображенскій полкъ, е) управленіе 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, ж) штабъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, з) л.-гв. 1-я артилерійская бригада, и) л.-гв. 6-я донская

Digitized by Google

батарея, к) подвижной лазаретъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, л) 1-й летучій дивизіонный паркъ.

Въ Николаевъ: а) л.-гв. Гусарскій Его Величества полкъ, б) л.-гв. Драгунскій полкъ, в) управленіе 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, г) 5-я батарея гвардейской конной артилерійской бригады, д) гвардейская Стрѣлковая бригада, е) л.-гв. Уланскій полкъ, ж) 2-я батарея гвардейской конно-артилерійской бригады, з) управленіе 1-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, и) штабъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи.

Въ Одессу: а) л.-гв. Волынскій полкъ, б) 2-й баталіонъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка (безъ обозовъ), в) штабъ гвардейскаго корпуса, г) л.-гв. Жандармскій эскадронъ, д) л.-гв. Саперный баталіонъ.

2) Изъ Беюкъ-Чекмеджи.

Въ Севастополь: а) Уральская казачья сотня, б) двѣ сотни 7-го Пластунскаго баталіона.

Въ Николаевъ: а) л.-гв. Финляндскій полкъ, б) 4-я, 5-я и 6-я батареи л.-гв. 2-й артилерійской бригады, в) л.-гв. Павловскій полкъ, г) управленіе 2-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, д) л.-гв. Гренадерскій полкъ, е) л.-гв. Московскій полкъ, ж) управленіе 1-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, з) управленіе и 1-я, 2-я и 3-я батареи л.-гв. 2-й артилерійской бригады, и) штабъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, к) л.-гв. Конно-Гренадерскій полкъ, л) подвижной лазаретъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, м) 2-й дивизіонный летучій паркъ, н) 1-е стрѣлковое отдѣленіе летучаго парка, о) 7-е кавалерійское отдѣленіе летучаго парка, п) 57-й военно-временной госпиталь.

Въ Одессу: а) два баталіона С.-Петербургскаго гренадерскаго полка (съ обозомъ всего полка), б) управленіе 2-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, в) л.-гв. Литовскій полкъ, г) управленіе 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, д) 4-я, 5-я и 6-я батареи 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады, е) штабъ 3-й гв. пѣхотной дивизіи, ж) подвижной лазаретъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, далѣе части 8-го корпуса.

3) Изъ Эрекли.

Въ Одессу: а) Кексгольмскій гренадерскій императора австрійскаго полкъ, б) управленіе, 1-я, 2-я и 3-я батареи 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады, в) 14-й летучій дивизіонный паркъ, г) 2-е кавк. отдѣленіе летучаго парка.

Далѣе части 8-го и гренадерскаго корпусовъ.

4) Изъ Родосто.

Въ Севастополь: а) л.-гв. казачій Его Величества полкъ.

Digitized by Google

Въ Одессу: а) л.-гв. Уланскій Его Величества полкъ, б) 3-я батарея гвардейской конно-артилерійской бригады, в) л.-гв. Гродненскій гусарскій полкъ, г) управленіе 3-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, д) 26-я пѣхотная дивизія и т. д.

Корпусный штабъ объявилъ также и извлеченіе изъ контракта, заключеннаго полевымъ штабомъ дѣйствующей арміи, на перевозку войскъ изъ турецкихъ портовъ въ Россію, на пароходахъ «Русскаго Общества Пароходства и Торговли»; въ этомъ контрактѣ сказано было, между прочимъ, слѣдующее:

«1) Русское общество пароходства и торговли обязано на принадлежащихъ ему двадцати пароходахъ и паровыхъ шкунахъ, а именно: «Россія», «Корниловъ, «Цесаревичъ», «Чихачевъ», «Лазаревъ», «Нахимовъ», «Одесса», «Черкаскъ», «Азовъ», «Ростовъ», «Гунибъ», «Бугъ», «Эльборусъ», «Олегъ» и шести паровыхъ шкунахъ перевезти въ порты: Одессу, Николаевъ, Севастополь и Таганрогъ войска дѣйствующей арміи, состоящія изъ пѣхоты, кавалеріи и полевой артилеріи съ принадлежащими имъ парками, обозами, лошадьми, повозками, орудіями и тяжестями въ томъ размѣрѣ и количествѣ, какое будетъ назначено штабомъ дѣйствующей арміи.

«*Примѣчаніе*. Общество имѣетъ право въ случаѣ нужды замѣнять пароходы, означенные въ контрактѣ, другими—одинаковой вмѣстимости съ замѣняемыми.

«2) Уплата обществу денегъ за вышеозначенную перевозку, изъ турецкихъ въ русскіе порты, производится по рейсамъ каждаго парохода между портами. Постоянная плата за рейсъ каждаго парохода опредѣлена на основаніи числа нижнихъ чиновъ, которые могутъ помѣститься на каждомъ пароходѣ, умноженнаго на единичную стоимость провоза одного нижняго чина между каждымъ изъ портовъ. Затѣмъ, военное начальство можетъ перевозить на пароходахъ людей, лошадей, повозки или тяжести, смотря по обстоятельствамъ, безъ всякаго измѣненія въ по-рейсовой платѣ.

«3) За перевозку офицеровъ и за ихъ продовольствіе въ пути, общество получаетъ плату по дѣйствительному числу перевезенныхъ на пароходѣ офицеровъ. Офицеры продовольствуются отъ общества на основаніи общихъ пасажирскихъ правилъ по первому класу, и притомъ только съ часа отхода парохода до прихода въ портъ назначенія. Въ остальное же время пребыванія на пароходѣ, они довольствуются, буде пожелаютъ, на свой счетъ и сами разсчитываются съ рестораторомъ парохода.

«4) Для помѣщенія нижнихъ чиновъ устраиваются въ трюмахъ нары, а для довольствія ихъ горячею пищею устанавливаются паровые котлы, и пароходы снабжаются необходимою посудою. Для лошадей устраиваются деревянныя переборки, какъ это обыкновенно дѣлается для скота.

«5) Всѣ приспособленія на пароходахъ и паровыхъ шкунахъ, для по-

Digitized by Google

мѣщенія людей, лошадей, а равно и для варки пищи, общество устраиваетъ на свой счетъ и ремонтируетъ ихъ во все время перевозки.

«6) На тѣхъ пароходахъ, на коихъ будутъ перевозиться лошади, фуражъ для нихъ, въ размѣрѣ пятисуточной пропорціи, долженъ быть забираемъ въ русскихъ портахъ и перевозимъ безплатно при обратныхъ рейсахъ пароходовъ. Фуражъ этотъ, предназначенный исключительно для перевозимыхъ лошедей въ турецкихъ портахъ на берегъ не выгружается, въ русскихъ же, по мѣрѣ израсходованія, пополняется до указанной нормы.

«8) Во избѣжаніе затрудненій военнаго вѣдомства по продовольствію людей во время перевозки моремъ, общество принимаетъ таковое продовольствіе на себя и представитъ, по окончаніи операціи, счетъ въ интендантство управленія Одесскаго военнаго округа, по каковому счету будутъ возвращены обществу затраченныя имъ на это деньги, сверхъ платы собственно за перевозку. Во всякомъ случаѣ, общество отказывается и не желаетъ получать отъ этой статьи какой либо для себя пользы. Стоимость продовольствія одного нижняго чина въ сутки не должна превышать двадцати пяти копѣекъ.

«Нижніе чины во время переѣзда продовольствуются по слѣдующей раскладкѣ.

«На каждаго человѣка въ день: мяса 48 золотниковъ; водки одна чарка. На каждыхъ 100 человѣкъ въ день: соли пять фунтовъ. Для щей на обѣдъ: капусты или зелени 35 фунт., луку пять фунт., муки пшеничной пять фунт., перцу зерноваго 10 золотниковъ, лавроваго листу пять золотниковъ, уксусу $8^4/_{12}$ чарокъ. Для кашицы на ужинъ: крупъ греч. (18 зол. въ день одному чел.) 18 фунт. 72 золотника, сала свинаго или масла пять фунтовъ.

«Сухари или хлѣбъ войска должны имѣть свои. Въ случаѣ недостатка свѣжаго мяса, оно можетъ быть замѣнено солониною.

«9) Общество принимаетъ мѣры къ тому, чтобы пароходы были постоянно снабжены достаточнымъ запасомъ прѣсной воды для перевозимыхъ людей и лошадей.

«10) На нагрузку отправляемыхъ войскъ съ ихъ обозами, лошадьми и тяжестями въ портахъ посадки назначается для каждаго парохода двое сутокъ; если же бы для нагрузки или выгрузки войскъ, лошадей обоза и тяжестей потребовалось, по какому либо случаю, больше вышеозначеннаго времени, и замедленіе въ отходѣ пароходовъ произошло не по винѣ общества, то ему уплачивается за каждыя лишнія сутки простоя сталійныя деньги, независимо отъ того, произошелъ ли этотъ простой отъ замедленія при нагрузкѣ и выгрузкѣ или остановки оныхъ вслѣдствіе дурной погоды, или какихъ либо другихъ причинъ, независящихъ отъ общества. Общество въ такихъ случаяхъ имѣетъ право отправить опоздавшій пароходъ въ слѣдующій рейсъ на столько времени позже, на сколько онъ былъ задержанъ.

Digitized by Google

«Нагрузка пароходовъ углемъ, провизіею, наливка прѣсною водою и прочее должны быть произведены въ портѣ въ теченіе тѣхъ же двухъ сутокъ, которыя назначены для нагрузки или выгрузки. Особаго времени на эти операціи не полагается. Если бы эти операціи задержали отправленіе парохода, сталійныя деньги за это время не уплачиваются.

«*Примѣчаніе.* Для разсчета сталійныхъ денегъ сутки дѣлятся на четверти сутокъ, причемъ время менѣе шести часовъ въ расчетъ не принимается.

«16) Общество принимаетъ на свой счетъ выгрузку въ русскихъ портахъ.

«17) Всѣ расчеты съ обществомъ должны производиться кредитными билетами.

«18) Если въ числѣ пароходовъ, назначенныхъ для перевозки войскъ, будутъ пароходы, перевозившіе прежде больныхъ, то таковые должны быть дезинфекцированы въ русскихъ портахъ, безъ всякой платы отъ военнаго вѣдомства, но подъ наблюденіемъ его агентовъ.

«20) Для бо́льшаго порядка при разсчетахъ по операціи перевозки войскъ устанавливаются нижеслѣдующіе документы: а) для уплаты за перевозку офицеровъ особые офицерскіе пасажирскіе билеты; б) квитанціи за совершенные пароходами рейсы изъ турецкихъ портовъ въ русскіе; в) квитанціи за сталійныя сутки въ портахъ, гдѣ простоялъ пароходъ; г) квитанціи за продовольствіе нижнихъ чиновъ, засвидѣтельствованныя подписью эшелоннаго начальника; д) счеты главной конторы «Общества Пароходства и Торговли» за подписью и печатью директора общества: именно счеты за передѣлку и переустройство приспособленій для перевозки и счеты по продовольствію нижнихъ чиновъ.

Для веденія сношеній съ высаживавшимися въ разныхъ черноморскихъ портахъ войсками и для содѣйствія имъ въ необходимыхъ случаяхъ графъ Шуваловъ приказалъ отправить впередъ въ Одессу одного офицера генеральнаго штаба съ двумя писарями и двумя жандармами. Я получилъ это назначеніе. Тогда же графъ Шуваловъ, все время мучимый въ Санъ-Стефано болѣзнью, получилъ заграничный отпускъ, и для отъѣзда въ Одессу въ его распоряженіе былъ отданъ пароходъ «Эрикликъ». Графъ Шуваловъ и меня взялъ съ собою. 11-го августа мы снялись съ якоря. Въ тотъ же день началась посадка 1-го эшелона въ Санъ-Стефано. Передъ отъѣздомъ еще 8-го августа графъ Шуваловъ обратился къ гвардейскому корпусу съ слѣдующимъ приказомъ:

«Войска гвардейскаго корпуса!

«Наступило время вашего возвращенія на родину.

«Въ тяжкую минуту вы были призваны на театръ войны: непріятель, пользуясь своею многочисленностію, напрягалъ всѣ усилія, чтобы сломить

Digitized by Google

силы нашихъ собратій. Но это васъ не смущало; пылко и смѣло вы бросились въ бой и при первомъ же столкновеніи раздавили противника. Послѣ того едва прошло четыре мѣсяца и ваши побѣдоносные штыки уже сверкали подъ стѣнами Царьграда. Ваше движеніе отъ Плевны до Константинополя было стремительной, безустанной погоней, то среди моря грязи, то въ снѣгу по колѣно. Ни заоблачныя высоты, ни леденѣвшія рѣки, ни непріятельскія арміи—ничто васъ не остановило. Послѣ этого, когда вы уже готовились вернуться домой, чтобы отдаться заслуженному отдыху, вамъ неожиданно пришлось простоять на чужбинѣ еще шесть тяжелыхъ мѣсяцевъ; здѣсь, подъ палящимъ зноемъ или подъ дождями, среди болотныхъ испареній, вы надломили свое здоровье. Началась горячечная эпидемія; около половины изъ васъ не избѣгли тяжелаго недуга.

«Но вы не падали духомъ: честно, безропотно, претерпѣли всѣ невзгоды и стояли грозной силой грудь съ грудью съ противникомъ. Весь свѣтъ призналъ ваши подвиги; Царскія милости и щедроты были наградою вашему несравненному геройству; Отечество съ гордостью взирало на богатырскіе подвиги своихъ сыновъ; исторія, въ примѣръ потомству, записала на своихъ страницахъ ваши дѣянія.

«Скоро мы вернемся къ нашимъ семейнымъ очагамъ, къ обычнымъ мирнымъ занятіямъ. Мнѣ выпала честь быть участникомъ вашихъ подвиговъ, а въ теченіе послѣднихъ семи мѣсяцевъ я былъ поставленъ во главѣ командованія доблестнымъ гвардейскимъ корпусомъ. Привѣтствуя васъ на обратномъ пути домой, я желаю отъ всего сердца, чтобы пріобрѣтенный нами военный опытъ принесъ наибольшіе плоды.

«Солдаты! многіе изъ васъ, по возвращеніи въ Россію, разойдутся по домамъ. Тамъ вы найдете вашихъ подростающихъ братьевъ и земляковъ, которымъ тоже скоро придется вступить въ ряды войскъ. Вашъ честный и правдивый разсказъ обо всемъ видѣнномъ, испытанномъ и совершенномъ вами, покажетъ будущимъ молодымъ воинамъ, что только тотъ изъ нихъ можетъ стать хорошимъ солдатомъ, кто съумѣетъ безропотно и мужественно перенести всѣ тягости военнаго времени, кто не задумываясь пожертвуетъ собой для выручки товарища, кто бьетъ непріятеля откуда бы и когда бы онъ ни появился.

«Тѣ изъ васъ, которые останутся продолжать службу, должны въ такомъ же духѣ воспитывать новобранцевъ: заставить ихъ полюбить свой полкъ, какъ родную семью, гордиться его подвигами и свято чтить честь своего знамени. Всѣ вы должны твердо помнить, что безпрекословное повиновеніе, въ самыя тяжкія минуты, есть первое качество настоящаго, хорошаго солдата.

«Господа офицеры! Передъ лицомъ всего міра русскій солдатъ засвидѣтельствовалъ свои военныя доблести: выносливость, терпѣніе, мужественную храбрость,—вы были для него примѣромъ и образцомъ, и память о

Digitized by Google

васъ навсегда сохранится въ сердцахъ вашихъ подчиненныхъ, которыхъ вы направляли въ бою, о которыхъ вы пеклись внѣ боя.

«Но кромѣ *природныхъ доблестей войскъ*, въ современныхъ войнахъ имѣетъ, какъ вы могли сами убѣдиться, огромное значеніе *умѣнье* вести бой каждымъ изъ начальниковъ до самыхъ младшихъ. Искусство дѣйствій непосредственно вліяетъ какъ на полноту достигаемыхъ результатовъ, такъ и на степень необходимаго напряженія силъ, а послѣднее часто измѣряется количествомъ потраченной жизни и здоровья вашихъ подчиненныхъ. Отсюда и исходитъ для васъ священная обязанность всегда готовиться къ войнѣ, пользоваться не только своимъ, но и чужимъ опытомъ, т. е. учиться и учиться. Путь и средства для этого вамъ указаны въ приказахъ нашего горячо любимаго командира, Государя Наслѣдника Цесаревича. Продолжайте дѣло, начатое Его Императорскимъ Высочествомъ, работайте въ мирное время въ томъ же духѣ—и слава увѣнчаетъ ваши труды въ будущихъ войнахъ, такъ же какъ и въ оканчиваемомъ нами походѣ. Не успокоивайтесь на заслуженныхъ вами лаврахъ, внесите въ вашу дѣятельность свѣтъ знанія и осмысленнаго опыта, и тогда намъ не будутъ страшны полчища всего міра.

«Своимъ сослуживцамъ и ближайшимъ помощникамъ позволяю себѣ выразить чувства моего глубокаго и душевнаго къ нимъ уваженія. Только при ихъ сердечномъ отношеніи къ дѣлу могъ я исполнить возложенныя на меня обязанности въ пережитое нами трудное время».

13-го августа мы вступили на русскую почву.... Не стану говорить объ этихъ незабвенныхъ минутахъ: кто не испыталъ подобныхъ ощущеній, тотъ, даже въ слабомъ изображеніи ихъ, нашелъ бы, пожалуй, «громкія фразы».

Вслѣдствіе просьбы, выраженной мною въ предисловіи къ настоящимъ «Воспоминаніямъ», я получилъ нѣсколько замѣтокъ относительно ошибокъ, вкравшихся въ мои записки. Кромѣ того, я лично замѣтилъ нѣкоторыя описки и промахи, не лишенныя значенія. Пользуясь случаемъ, чтобы выразить мою искреннюю признательность лицамъ, приславшимъ мнѣ свои заявленія, считаю долгомъ сдѣлать соотвѣтствующія поправки.

1) Въ III главѣ сказано, что рекогносцировку Горняго-Дубняка и Телиша съ сѣвера производилъ генеральнаго штаба поручикъ *Соколовскій*,—слѣдуетъ читать *Сокольскій*.

2) Въ той же главѣ сказано, что передъ вступленіемъ въ бой (подъ Горнимъ-Дубнякомъ), лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка командиръ этого полка, свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Эллисъ 2-й*, во-

Digitized by Google

одушевилъ людей, напомнивъ имъ славу бородинскихъ предковъ. По заявленію бывшаго командира 4-го баталіона полковника *Ковалевскаго* и нѣкоторыхъ офицеровъ, съ упомянутой рѣчью обратился не генералъ Эллисъ къ полку, а полковникъ *Ковалевскій къ 4-му баталіону*.

3) Въ 3-й же главѣ, при описаніи бомбардированія Телиша, 16-го октября, въ числѣ войскъ, принимавшихъ участіе въ этомъ дѣлѣ, ошибочно названы батареи *лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады*,— слѣдуетъ читать, вмѣсто того, *лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады*.

4) Въ VI главѣ, при описаніи атаки турками на Вратешкѣ отряда генерала Дандевиля, вмѣсто *Великолуцкаго* полка упомянутъ *Псковскій* пѣхотный полкъ, который, какъ видно изъ раньше сказаннаго, при перечисленіи состава двухъ колоннъ отряда, находился въ лѣвой колоннѣ. Баталіонъ Великолуцкаго полка, прибывшій въ критическую минуту на помощь, атаковалъ *не лѣвый*, а *правый фланг* турокъ.

5) VII главѣ сказано: «по случаю болѣзни генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера, начальство надъ его отрядомъ принялъ генералъ *Похитоновъ*, *начальникъ артилеріи 9-го корпуса*». Поэтому поводу редакція «Военнаго Сборника» получила слѣдующую замѣтку: «Командиръ 5-й артилерійской бригады генералъ-маіоръ Похитоновъ исправлялъ должность начальника артилеріи 9-го корпуса только въ концѣ августа 1877 г., до первыхъ чиселъ сентября, за болѣзнью командира 31-й артилерійской бригады (генералъ-маіора Гильхена). Во все же остальное время должность эта была возложена на послѣдняго».

Въ заключеніе считаю необходимымъ прибавить, что заявленія относительно неполноты описанія того или другаго дѣйствія не могли, ни въ какомъ случаѣ, быть приняты въ соображеніе, такъ какъ я писалъ *не исторію похода*, а касался *почти исключительно* лишь тѣхъ событій, которыхъ былъ *личнымъ свидѣтелемъ* или *участникомъ*.

А. Пузыревскій.

Digitized by Google

СТАРОДУБОВСКІЕ ДРАГУНЫ

ВЪ РУЩУКСКОМЪ ОТРЯДѢ.

(Изъ воспоминаній о турецкой войнѣ 1877—1878 гг.) (1).

I.

Въ Румыніи.

Придвинутая къ юго-западной границѣ отечества, дѣйствующая армія, въ полной готовности, грозно ожидала объявленія войны. 12-го апрѣля, въ день Высочайшаго манифеста, передовыя войска нашей арміи уже перешагнули границу и, четырьмя колоннами, потянулись въ Румынію, слѣдуя обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ.

12-й драгунскій Стародубовскій полкъ, входившій въ составъ правой колонны (8-я и 12-я кавалерійскія дивизіи подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Дризена), слѣдовалъ изъ Унгенъ черезъ Яссы, Романъ, Бакеу, Фокшаны, Бузео и Плоешти къ Бухаресту, который, по маршруту, былъ пока конечнымъ пунктомъ движенія передоваго отряда.

Переходъ черезъ границу — этотъ первый шагъ входящихъ въ роль дѣйствующихъ лицъ кровавой драмы—какъ первое сильное ощущеніе, навсегда останется памятнымъ для всѣхъ участниковъ кампаніи, въ цѣломъ рядѣ дальнѣйшихъ событій. Даже обыкновенный путешественникъ всегда съ какимъ-то особеннымъ чувствомъ переѣзжаетъ границу—что же испытываютъ войска, вооруженной рукой вторгаясь за предѣлы отечества? Въ эту минуту, каждый ясно сознаетъ свое назначеніе, цѣль, къ которой стремился, къ чему готовился; вспоминаетъ все прошедшее, думаетъ о предстоящемъ, мысленно прощается со всѣмъ, что дорого и осталось далеко назади. Всѣ эти новыя, разнообразныя впечатлѣнія, сливаясь въ одно неопредѣленное чувство, сильно волнуютъ душу. Громкое, долго неумолкаемое «ура» въ послѣдній разъ раздалось на родной почвѣ; съ музыкой и пѣснями тронулись въ

(1) При чтеніи этой статьи можетъ служить карта театра дѣйствій рущукскаго отряда, приложенная къ настоящему № «Военнаго Сборника». *Ред.*

Digitized by Google

походъ. Я позже догналъ полкъ, на дорогѣ въ Румынію, быстро промчавшись по желѣзной дорогѣ. Приближаясь къ Унгенамъ, спѣшившіе въ дѣйствующую армію военные невольно выглянули изъ оконъ вагона, разговоры на время стихли; подъѣзжая къ мосту, каждый молча перекрестился, мысленно прощаясь съ родиной.

Черезъ три недѣли утомительнаго похода, изо дня въ день совершая большіе переходы, полкъ 2-го мая достигъ столицы Румыніи, и 3-го мая, пройдя черезъ Бухарестъ, остановился въ 10-ти верстахъ южнѣе города, въ Адунаци-Копочини. Размѣстившись по-дивизіонно въ двухъ небольшихъ бѣдныхъ валахскихъ деревушкахъ, мы стали въ условіяхъ почти обыкновенной мирной стоянки. Тутъ же, съ первымъ дивизіономъ полка, расположился штабъ дивизіи, 19-я конная батарея, состоящая при нашей бригадѣ, и въ окрестныхъ деревняхъ остальные полки дивизіи.

Такимъ образомъ, съ 3-го мая наступательное движеніе передовыхъ войскъ было остановлено, и мы болѣе мѣсяца простояли на одномъ мѣстѣ въ полномъ бездѣйствіи. Уже первоначальное движеніе наше по Румыніи значительно замедлилось вслѣдствіе сильныхъ весеннихъ разливовъ рѣкъ: дороги распустились, многіе мосты были снесены или испорчены, и передовыя войска пришли къ назначеннымъ пунктамъ нѣсколькими днями позже маршрута. За нами части боролись еще съ бо́льшими трудностями и дольше задержались на пути отвратительными румынскими дорогами, которыя, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, стали вовсе непроходимыми. Вслѣдствіе этого главныя силы нашей арміи окончательно сосредоточились въ Румыніи только къ 20-му мая и расположились: правый флангъ, 9-й корпусъ, у Слатины; центръ, 12-й корпусъ, въ составъ котораго мы входили, по дорогѣ изъ Бухареста въ Александрію и лѣвый флангъ, 8-й корпусъ, по дорогѣ изъ Бухареста въ Журжево. Но и тутъ дальнѣйшее движеніе на нѣсколько недѣль остановлено приготовленіями къ переправѣ. Приготовленія эти, вслѣдствіе крайней неисправности румынскихъ желѣзныхъ дорогъ, шли медленно. Необходимо было доставить по желѣзной дорогѣ всю осадную артилерію, боевые и продовольственные запасы, мостовыя принадлежности, понтоны. Не смотря на всѣ принятыя мѣры, безпрестанно встрѣчались все новыя задержки. Рядъ этихъ задержекъ и сильный разливъ Дуная, который опадалъ очень медленно, вынуждали къ постояннымъ отсрочкамъ переправу, которую не только войска, стоявшія на-готовѣ, но за ними и вся Россія, изо дня въ день, давно ожидала съ волненіемъ.

Такимъ образомъ весь май мѣсяцъ мы спокойно простояли въ Ру-

Digitized by Google

мыніи. На Дунаѣ въ это время ничего замѣчательнаго въ военномъ отношеніи не происходило; только изрѣдка доносились отдаленные раскаты выстрѣловъ съ нашихъ батарей въ Турну, въ Журжевѣ и въ Ольтеницѣ по турецкимъ крѣпостямъ на Дунаѣ, какъ бы напоминая о близости непріятеля и ожидающихъ насъ событіяхъ.

Продолжительную стоянку въ Румыніи мы съ пользою употребили на приведеніе себя въ порядокъ; пришлось многое поправить, возобновить, дополнить, послѣ продолжительнаго, быстраго и утомительнаго похода. Принялись чинить и красить обозъ, исправлять амуницію, сѣдельные уборы, вьюки, покупать и достраивать необходимое и, понемногу отдохнувъ, оправившись, пришли въ надлежащій видъ: хоть на смотръ въ мирное время. Если люди и матеріальная часть полка были въ отличномъ состояніи, то, къ сожалѣнію, лошади немного выиграли отъ этой стоянки. Благодаря пресловутому «товариществу», которое довольствовало насъ въ Румыніи, полкъ, отъ дурнаго качества фуража, потерялъ павшими въ теченіе этого мѣсяца 28 строевыхъ и 4 подъемныхъ лошади, такъ что еще до начала военныхъ дѣйствій нѣкоторые эскадроны были приведены въ 15-ти и даже въ 14-ти рядовый составъ во взводахъ. Правда, къ этому слѣдуетъ прибавить и то обстоятельство, что въ Румыніи намъ въ первый разъ стали отпускать ячмень, которымъ исключительно и довольствовались впослѣдствіи; въ началѣ же на многихъ, привыкшихъ къ овсу лошадей, ячмень оказалъ вредное вліяніе.

Однообразная, скучная стоянка наша ничѣмъ не развлекалась; служба шла своимъ чередомъ: по утрамъ проѣздки, небольшія ученья, осмотръ какихъ либо предметовъ вооруженія, снаряженія обоза; наконецъ, канцелярія съ ея безчисленнымъ количествомъ бумагъ, чуть ли не бо́льшимъ чѣмъ въ мирное время, вотъ и все. Населеніе Румыніи, въ жалкихъ деревняхъ, занятыхъ полкомъ, представляло мало развлеченій. Валахи относились къ намъ крайне недружелюбно, сторонились, избѣгали насъ. Пользуясь необыкновенной добросовѣстностью и строгой дисциплиной, съ которыми исполнялся приказъ Главнокомандующаго, о соблюденіи войсками надлежащаго порядка въ дружественной намъ Румыніи, безсовѣстно брали съ насъ въ три-дорога за самыя необходимыя вещи. Единственнымъ развлеченіемъ являлась близость Бухареста, куда стремились офицеры всѣхъ чиновъ и оружій.

Бухарестъ казался въ то время самымъ очаровательнымъ мѣстомъ, роскошнѣйшимъ эльдорадо: неприхотливы стали въ походѣ. На самомъ дѣлѣ столица, которой такъ чванятся румыны, называя ее маленькимъ Парижемъ, далеко не красивый, не опрятный и не здоровый

Digitized by Google

городъ. Отвратительныя мостовыя, грязныя узкія улицы, въ которыхъ рядомъ съ красивымъ домомъ, съ претензіями на щегольство, лѣпится ветхая лачуга; удушливый жаръ, спертый дурной воздухъ, только нѣсколько хорошихъ отелей и ресторановъ, увеселительные сады, извозчики, по преимуществу русскіе скопцы, съ парными колясочками, запряженными хорошими лошадьми, да масса наѣхавшей публики, оживляя городъ, придавали ему шумный характеръ, столичный блескъ. Съ румынами мы вовсе не сходились; они явно выказывали непріязнь къ русскимъ и рѣдко можно было встрѣтить на улицѣ офицера, гуляющаго съ мѣстнымъ жителемъ. Не смотря на общительность русскаго человѣка, онъ здѣсь держался въ сторонѣ, не смѣшиваясь съ мѣстнымъ элементомъ, къ которому не чувствовалось симпатіи. Распущенность нравовъ, легкомысліе, чванство и хвастовство между румынами поразительны.

Къ концу мая жизнь наша оживилась. Дошли слухи о подвигѣ Дубасова и Шестакова, о взрывѣ мониторовъ; рядомъ съ этимъ самые небывалые слухи о переправѣ нашихъ войскъ, о десантѣ, совершенномъ турками, о какихъ-то необыкновенныхъ подвигахъ, кѣмъ-то совершенныхъ; слухи эти тотчасъ же опровергались другими, еще болѣе невѣроятными; тѣмъ не менѣе, ясно сознавалось только одно, что близится конецъ нашей стоянкѣ, что настаетъ время приниматься за дѣло, для котораго пришли издалека.

Въ это время командиръ нашего корпуса, генералъ Ванновскій, устроилъ по подпискѣ вечеръ для всѣхъ офицеровъ корпуса. Праздникъ удался какъ нельзя лучше; со всѣхъ окрестностей съѣхались офицеры къ живописному дому съ большимъ садомъ въ деревнѣ Мигалешти, занятой корпуснымъ штабомъ, офицеры всѣхъ родовъ оружія перемѣшались въ группы, встрѣчались товарищи, сводились новыя, возобновлялись старыя знакомства и, въ оживленной бесѣдѣ о предстоящихъ дѣлахъ, весело провели вечеръ, закончившійся илюминаціей и общимъ ужиномъ при нѣсколькихъ хорахъ военной музыки. На вечерѣ присутствовалъ также генералъ Драгомировъ, прославившійся вскорѣ знаменитой переправой, лишь загадочно рисовавшейся въ нашемъ воображеніи, и которую вся армія, стоявшая на рубежѣ, ждала съ такимъ нетерпѣніемъ, прикованная взоромъ къ турецкому берегу, высоко и грозно выступающему надъ синевой Дуная: туда мы рвались, тамъ, далеко, на той сторонѣ, была конечная цѣль. Спустя нѣсколько дней мы въ послѣдній разъ до переправы видѣли Драгомирова, пріѣхавшаго погостить къ намъ въ полкъ; дивизія его стояла по сосѣдству. Въ тотъ же день онъ получилъ приказаніе сняться съ бивака и слѣдовать съ дивизіей къ Дунаю.

Digitized by Google

Такимъ образомъ мы узнали, что на него выпала честь первому вступить въ роль на кровавой аренѣ и выполнить столь трудное военное предпріятіе.

Дѣло начиналось; все зашевелилось; тронулся 8-й корпусъ, за нимъ поднялись и остальные. 3-го іюня получено приказаніе всѣмъ войскамъ выступить съ квартиръ 7-го іюня. Велѣно взять съ собой продовольствія на четыре дня для людей и лошадей и, въ четыре перехода, слѣдовать изъ Капочини въ Александрію, причемъ наша дивизія, временно прикомандированная къ 8-му корпусу, слѣдовала за нимъ. Наканунѣ выступленія получено приказаніе отложить его еще на три дня, до 10-го іюня. Какъ узнали впослѣдствіи, причиною тому было извѣстіе, что, по неисправности румынской желѣзной дороги, понтонные парки опоздали къ сроку маршрута. Пришлось остановить еще на три дня движеніе всей арміи и отложить на столько же времени самую переправу.

10-го іюня, въ 7 часовъ утра, мы наконецъ выступили изъ Капочини, гдѣ простояли болѣе мѣсяца. Въ знойный іюньскій день, полкъ съ 19-й конной батареей выстроился въ деревнѣ и, перекрестившись, съ пѣснями, весело тронулся въ путь. Походъ подходилъ еще подъ условія мирнаго времени, и потому мы высылали впередъ квартирьеровъ въ ночлежные пункты назначенные по маршруту. Только для боевой практики полка шли съ соблюденіемъ военныхъ предосторожностей, высылая авангардъ, аріергардъ и боковые разъѣзды. Къ вечеру собрались въ окрестностяхъ Калагурени, гдѣ вся дивизія соединилась на бивакѣ. Далѣе уже слѣдовали въ общей колоннѣ, мѣняя очередь полковъ.

Мы шли къ переправѣ; но когда и гдѣ она будетъ, для насъ оставалось тайной. Шли кружными, обходными путями, по дурнымъ дорогамъ, черезъ Добротешти, Кирьяки-Бей, Путинею, Витанешти въ Александрію. Движеніе это имѣло цѣлью скрыть отъ непріятеля, зорко слѣдившаго за нами съ противоположнаго берега, истинное направленіе, избранное нами для сосредоточенія войскъ къ переправѣ. На бивакѣ у Путинеи, 12-го іюня, мы ближе подошли къ Дунаю и до насъ ясно долетали звуки орудійныхъ выстрѣловъ. Въ сопровожденіи нѣсколькихъ офицеровъ, я, съ бивака, поѣхалъ верхомъ въ направленіи къ Дунаю.

Хотя мы были въ нѣсколькихъ верстахъ отъ него, но, въѣхавъ на возвышенность, намъ представилась чудная картина: внизу у Журжева съ слободзейскими батареями, Дунай и на противоположномъ его берегу, Рущукъ, подъ стѣнами котораго мы такъ долго стояли впослѣдствіи. Грозная твердыня Дуная едва обрисовывалась на высокомъ обрывистомъ берегу, изрѣдка выпуская клубъ бѣлаго дыма, вслѣдъ за которымъ до-

Digitized by Google

носился глухой раскатъ крѣпостнаго выстрѣла. Съ румынскаго берега отвѣчали наши батареи. Далеко слышанные нами первые выстрѣлы, какъ грозные предвѣстники будущаго, какъ бы издали давали знать, что война началась, что скоро настанетъ и нашъ чередъ. До заката солнца простояли мы тутъ, любуясь на чудную картину.

14-го іюня у насъ была дневка въ Витанешти, и на другой день, въ четыре часа по-полудни, мы вступили въ Александрію, маленькій, грязный городишко, наполненный разными складами и запасами. На улицахъ тѣснились евреи, подрядчики, агенты «товарищества», интендантскіе чиновники; устроивались лазареты для принятія первыхъ раненыхъ, героевъ предстоящей переправы. Городъ кишѣлъ народомъ; вездѣ проявлялась усиленная, лихорадочная дѣятельность, въ ожиданіи важнаго событія. Выйдя изъ города на громадное поле, вся дивизія расположилась на бивакѣ.

Пока мы стояли въ резервѣ у Александріи, 8-й корпусъ уже вступилъ въ бой на Дунаѣ, форсируя переправу. Первоначально всѣ были убѣждены, что переправа состоится у Никополя, близъ Фламунды; тамъ дѣлались всѣ приготовленія, туда же сосредоточивались войска, которыя къ 12-му іюня должны были прибыть на указанныя имъ мѣста. Къ этому же времени, т. е. къ 12-му іюня, благодаря смѣлой, неутомимой дѣятельности нашихъ моряковъ и артилеристовъ, свободное плаваніе турецкихъ мониторовъ прекращено, средній Дунай очищенъ, минныя загражденія между Никополемъ и Парапаномъ заложены, всѣ приготовленія къ переправѣ совершенно окончены, и самый день переправы назначенъ.

Но, какъ сказано выше, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, все движеніе войскъ пришлось остановить на три дня, и эта невольная остановка имѣла важное значеніе. Удостовѣрившись, по рекогносцировкѣ Дуная, что вода въ окрестностяхъ Зимницы спала на столько, что переправа сдѣлалась возможною, Главнокомандующій назначилъ Зимницу пунктомъ переправы.

Рѣшеніе это, оставленное въ глубокой тайнѣ, сообщено только командиру 8-го корпуса, генералу Радецкому, которому дано было секретное предписаніе не продолжать движенія чрезъ Сяки на Никополь, а свернувъ къ Зимницѣ, съ дивизіей Драгомирова во главѣ, въ ночь съ 14-го на 15-е, начать тамъ переправу на понтонныхъ лодкахъ. Скрытое движеніе это искусно маскировано цѣлымъ рядомъ соотвѣтствующихъ мѣропріятій, и, чтобы окончательно привести въ заблужденіе противника, приказано съ 12-го іюня начать усиленное бомбардированіе Рущука у Никополя. Эту-то канонаду мы и слышали съ

Digitized by Google

бивака у Путинея, когда выѣхали взглянуть на Дунай. Три дня неумолкаемо гудѣли орудія по всему Дунаю, такъ что съ бивака нашего невозможно было различить истиннаго направленія. Между тѣмъ, въ полночь съ 14-го на 15-е іюня, войска 14-й пѣхотной дивизіи подошли къ переправѣ и въ темную ночь стали садиться на понтоны. Только съ началомъ разсвѣта турки замѣтили наше движеніе и, выйдя изъ лагеря, открыли огонь по приближавшимся понтонамъ. Не смотря на всѣ невыгодныя условія, не смотря на сильный ружейный и артилерійскій огонь и на упорное сопротивленіе непріятеля, войска наши, бросаясь въ штыки, тѣснили турокъ. Въ два часа по-полудни уже вся 14-я дивизія, съ стрѣлковой бригадой, переправилась на правый берегъ; вслѣдъ за ней перевезли полки 9-й пѣхотной дивизіи, и къ вечеру 8-й корпусъ сталъ твердой ногой въ Систовѣ, владѣя противоположнымъ берегомъ Дуная; турки отступили на Рущукъ и Тырновъ.

Въ тотъ же день по биваку быстро разнеслась радостная вѣсть о славной побѣдѣ. Дунай былъ нашъ, русскій флагъ развѣвался на турецкомъ берегу. Громкое, задущевное ура охватило весь бивакъ; всю ночь мы ликовали, празднуя первую побѣду. Какъ всегда, вѣсть эта дошла до насъ съ самыми небывалыми толкованіями и невозможными измышленіями. Только на другой день выяснились подробности славнаго дѣла. Считаю излишнимъ приводить ихъ здѣсь,—такъ хорошо знакома всѣмъ эта первая, доблестная страница минувшей кампаніи.

Подъ прикрытіемъ 8-го корпуса, ставшаго бивакомъ въ окрестностяхъ Систова и не тревожимаго болѣе озадаченными турками, принялись за наводку понтоннаго моста черезъ Дунай. Въ ожиданіи этого, мы четыре дня, съ 16-го по 20-е іюня, простояли бивакомъ у Александріи. Теперь предстояла переправа 12-го армейскаго корпуса на правый берегъ. По случаю этого, 20-го іюня, получено приказаніе изъ корпуснаго штаба: дивизіи нашей, временно прикомандированной къ 8-му корпусу, снова войти въ составъ 12-го корпуса и 21-го числа перейти изъ Александріи въ Фрумозе. Мы стали на бивакъ, разбили коновязь и разсѣдлали лошадей. Дождавшись обоза, только стали деньщики разворачивать палатки, вынимать котлы, варить пищу, бѣгать съ самоварами, какъ, послѣ полудня, получено приказаніе немедленно слѣдовать къ переправѣ у Зимницы. Вывернули котлы, въ мигъ осѣдлали лошадей, и въ четыре часа уже вся дивизія въ полной готовности, въ резервномъ порядкѣ, выстроилась на бивачномъ полѣ, гдѣ успѣли все наскоро подобрать и уложить, заиграли «подъ штандарты», справа по три, полкъ за полкомъ потянулись къ Дунаю. Кончились обыкновенные переходы съ

Digitized by Google

удобствами мирнаго времени, начиналась война,—и съ ней всѣ неожиданности, труды и лишенія, неизбѣжные въ боевой обстановкѣ.

II.

За Дунаемъ. Взятіе Бѣлы.

Поздно вечеромъ подошли мы къ Зимницѣ. Мгла, туманъ, густое облако дыма,—ничего не видать. Только топотъ лошадей, стукъ колесъ, разговоры и крики столпившихся къ переправѣ войскъ слышались съ разныхъ сторонъ. Свернувъ съ дороги на поляну, кое-какъ выстроились въ колонну и слѣзли съ лошадей. Разобраться въ темнотѣ не было возможности, дождаться обоза поздно; не ѣвши цѣлый день, утомленные, голодные, въ сухую, легли мы на землю возлѣ лошадей.

Прибѣжалъ ординарецъ звать къ начальнику дивизіи. Съ трудомъ, сквозь темныя массы спящихъ войскъ, добрались мы до избы, идя на свѣтъ фонаря, поставленнаго у крыльца. На полу сидѣлъ начальникъ дивизіи, возлѣ него начальникъ штаба, кругомъ собрались полковые командиры.

Начальникъ дивизіи объявилъ намъ полученную диспозицію, по которой 12-я кавалерійская дивизія, перейдя Дунай, слѣдуетъ въ авангардѣ на Рущукъ. Въ виду этого признавалось необходимымъ выслать отъ каждаго полка развѣдочныя партіи, для рекогносцировки береговъ рѣки Янтры, первой оборонительной линіи, съ крѣпкими позиціями, по дорогѣ изъ Систова въ Рущукъ. Развѣдка Янтры, отъ Дуная до Новиграда, возлагалась на улановъ, отъ Новиграда до Бѣльчева—на гусаровъ, отъ Бѣльчева до Бѣлы—на казаковъ, отъ Бѣлы до Косны—на драгуновъ. Самый важный участокъ выпалъ на нашу долю: черезъ Бѣлу проходить большое рущукское шоссе, единственная постоянная переправа по большому каменному мосту и лучшая оборонительная позиція на правомъ берегу Янтры. Изслѣдованіе этого направленія поэтому возложено было на драгуновъ, и имѣлось въ виду на слѣдующій же день выслать впередъ 12-й драгунскій полкъ съ 19-ю конной батареей для занятія города Бѣлы. Развѣдочнымъ партіямъ слѣдовало съ разсвѣтомъ перейти на тотъ берегъ, для чего начальнику переправы послано приказаніе, до перехода войскъ первыми пропустить по мосту конныхъ развѣдчиковъ. Получивъ всѣ приказанія и условившись относительно ихъ исполненія, мы ночью вернулись къ своимъ частямъ на бивакъ.

Первое назначеніе, данное полку, имѣло чисто-кавалерійскій характеръ. Выслать къ сторонѣ непріятеля, въ неизслѣдованномъ еще направленіи, небольшой разъѣздъ подъ начальствомъ офицера, развѣдать

Digitized by Google

дорогу, рѣку, переправу на ней, отыскать бродъ, тщательно освидѣтельствовать мостъ, осмотрѣть позицію на противоположномъ берегу и собрать попутно свѣдѣнія о непріятелѣ—вотъ въ чемъ состояла задача, въ которой соединялись всѣ виды и условія развѣдокъ. При этомъ развѣдчики высылались на два перехода впередъ, по мѣстности, занятой отступающимъ противникомъ. Отъ успѣха столь важнаго и сопряженнаго съ явною опасностью порученія зависѣла въ данномъ случаѣ участь отряда. Не доѣзжай наши развѣдчики до Янтры, не изслѣдуй ее точно—останавливалось движеніе всего отряда, или двинутый въ этомъ направленіи полкъ подвергался опасности быть застигнутымъ врасплохъ. Взвѣсивъ всѣ эти обстоятельства, я рѣшился послать двухъ офицеровъ при взводѣ изъ восьми рядовъ—сила достаточная, чтобы отразить непріятельскій разъѣздъ—и въ то же время скрыто пробраться къ непріятелю. Два офицера представляли больше гарантій въ исполненіи даннаго порученія. Не вернется одинъ, другой доставитъ требуемыя свѣдѣнія.

Останавливаюсь на этомъ съ тѣмъ, чтобы показать какія важныя задачи выпадаютъ на долю кавалеріи, какъ только она вступаетъ въ сферу дѣйствій, задачи, исполняемыя младшими офицерами, и на рѣшеніи которыхъ основанъ успѣхъ военныхъ предпріятій. Поэтому молодые кавалерійскіе офицеры обязаны въ мирное время готовиться къ этой дѣятельности, развивая въ себѣ знаніе, находчивость, рѣшимость, спокойствіе и безграничную смѣлость.

Вернувшись къ спящему биваку, я немедленно потребовалъ къ себѣ штабсъ-капитана Пославскаго и поручика Яниковскаго и возложилъ на этихъ опытныхъ и лихихъ офицеровъ исполненіе даннаго порученія, разрѣшивъ имъ выбрать изо всего полка людей и лошадей по ихъ желанію, въ числѣ 16-ти рядовыхъ при двухъ унтеръ-офицерахъ. Инструкція дана слѣдующая: немедленно изготовившись, къ разсвѣту быть на переправѣ, переѣхавъ мостъ, повернуть на лѣво, къ Бѣлѣ, и безостановочно слѣдовать въ этомъ направленіи, съ соблюденіемъ всѣхъ военныхъ предосторожностей; потомъ, пройдя какъ можно дальше, скрытно остановиться на ночь въ сторонѣ отъ дороги, въ балкѣ, не разсѣдлывая лошадей; не отдыхая выставить часовыхъ, на зарѣ незамѣтно подойти къ Бѣлѣ, осмотрѣть мостъ, лично удостовѣрившись, что онъ не поврежденъ, не минированъ, переѣхать на тотъ берегъ, если онъ не занятъ непріятелемъ, и, поспѣшно отступивъ, расположиться поодаль, наблюдая разъѣздами Бѣлу. Одному же изъ офицеровъ, немедленно по окончаніи рекогносцировки, съ нѣсколькими вѣстовыми быстро ѣхать обратно на встрѣчу полка съ подробнымъ донесеніемъ.

Digitized by Google

Черезъ нѣсколько часовъ взводъ моихъ молодцовъ стоялъ въ полной готовности, Лошади осѣдланы безъ вьюка, ружья вынуты изъ чахловъ. Смѣло и бодро смотрѣли драгуны, гордясь, что ихъ выбрали для первой встрѣчи съ врагомъ. Отпустивъ молодцовъ, тяжело стало на душѣ. Ни на минуту не заснулъ я эту ночь, все думалъ о нашихъ развѣдчикахъ, какъ вернутся они, какъ исполнятъ свою задачу. Первый разъ приходилось посылать людей на опасное предпріятіе, нести за нихъ нравственную отвѣтственность. Каждый шагъ въ то время былъ новымъ для насъ дѣломъ, неиспытаннымъ еще ощущеніемъ. Кровавыми уроками пріобрѣтали мы боевую опытность.

Солнце взошло, проснулся, зашевелился бивакъ, осѣдлали лошадей, полки выстроились, и стройно, въ порядкѣ, спустилась дивизія къ Дунаю. Тутъ всѣ слѣды недавняго дѣла уже исчезли; только внизу на дорогѣ, помнится, лежала лошадь, разорванная гранатою въ клочки. Дойдя до ставки Главнокомандующаго, мы остановились, развернувъ фронтъ вдоль шоссе, откуда ожидался пріѣздъ Его Величества Государя Императора, выѣхавшаго напутствовать войска, идущія въ бой. Въ эту торжественную минуту, забывъ усталость и лишенія, люди весело глядѣли въ ожиданіи Царя. Вдали показалась коляска, въ струнку выравнялись полки, заиграли встрѣчу; вдоль по фронту проѣхалъ Государь, привѣтствуемый восторженными криками. Вслѣдъ за нимъ проѣхалъ Его Высочество Главнокомандующій съ начальникомъ штаба арміи.

На переправѣ нашимъ глазамъ представилась величественная картина. День былъ ясный, солнечный, все было залито яркимъ свѣтомъ. У нашихъ ногъ, широкой синей лентой разстилался побѣжденный Дунай, перерѣзанный поперекъ четырьмя мостами, сковавшими грознаго врага. Одинъ мостъ въ 300 саж. перекинутъ былъ черезъ главное русло, а три меньшихъ моста черезъ рукава и разливы. Чуть замѣтной желтой полоской едва отдѣлялся отъ воды легкій понтонный мостъ, но мощной рукой проведена черта, указывающая путь наступательному движенію русской арміи. Вдали выступалъ изъ воды обрывистый, песчано-каменистый берегъ, покрытый зеленой шапкой садовъ, окружающихъ Систово. У переправы толпилась блестящая пестрая свита, на мосту суетились моряки, наблюдавшіе за порядкомъ. Передъ мостомъ мы слѣзли съ лошадей, разомкнули ряды и справа по три, держа лошадей въ поводу, медленно потянулись черезъ Дунай. За полкомъ шли повозки, вьючныя лошади и волы. Только вечеромъ весь полкъ перешелъ на ту сторону. Ступая на вражескую землю, солдаты крестились.

Поднявшись по крутому берегу, мы проѣхали черезъ виноградники, гдѣ такъ упорно защищались турки, и, оставивъ Систово вправо, еще

Digitized by Google

нѣсколько часовъ прошли по дорогѣ въ Бѣлу, и по пути встрѣтили казачій бивакъ, гдѣ намъ сообщили, что въ этотъ день, въ семи верстахъ отъ нихъ, на казачій разъѣздъ напали черкесы, но подоспѣшей сотней были отброшены.

Свернувъ съ большаго шоссе, ведущаго на Тырновъ, возлѣ мѣстечка Виноградъ, мы остановились на бивакѣ. Уже стемнѣло; какъ ни утомлены были люди, пришлось отрядить одинъ эскадронъ на аванпосты и выслать разъѣзды. Мы первые шли въ этомъ направленіи, впереди насъ былъ непріятель. Заварили кашу, наскоро заморили червячка, и скоро богатырскимъ сномъ въ первый разъ уснули драгуны на турецкой землѣ, зорко оберегаемые товарищами, не дремавшими на постахъ.

Въ это время, т. е. черезъ недѣлю послѣ славнаго дѣла у Систова, за Дунаемъ стояло уже болѣе трехъ русскихъ корпусовъ, а именно: 14-й корпусъ, еще 10-го іюня переправившійся у Галаца и Браилова, затѣмъ переправившіеся у Систова: 15-го іюня,—8-й корпусъ съ Стрѣлковою бригадой; 21-го іюня,—13-й корпусъ, имѣя во главѣ передовой кавалерійскій отрядъ съ болгарскимъ ополченіемъ, двинутые въ направленіи къ Тырнову, и 22-го іюня,—12-я кавалерійская дивизія, направленная къ Рущуку. Всего за Дунаемъ около 85,000; изъ нихъ 30,000 на нижнемъ Дунаѣ, у Галаца и Браилова, и 55,000 на среднемъ Дунаѣ у Систова. На той сторонѣ, у Зимницы, подходили къ переправѣ остальныя части 12-го корпуса, и далѣе за ними, въ Румыніи, 9-й, 4-й и 11-й корпуса.

Поднявшись рано утромъ, первая мысль была о нашихъ развѣдчикахъ; извѣстій отъ нихъ еще не было. Только успѣли мы выстроиться, какъ на бивакъ пріѣхали два драгуна, съ письменнымъ донесеніемъ отъ начальника разъѣзда. Штабсъ-капитанъ Пославскій подробно и обстоятельно излагалъ результатъ развѣдки. Въ первый день, никѣмъ не замѣченный, онъ благополучно прошелъ большую часть пути. Скрытно переночевавъ, онъ съ разсвѣтомъ выслалъ разъѣзды по всѣмъ направленіямъ; встрѣченные ими одиночные всадники — черкесы и баши-бузуки—удалились. Подойдя къ Бѣлѣ, лично осмотрѣлъ мостъ, который оказался не поврежденнымъ, отыскалъ вправо отъ моста удобопроходимый бродъ черезъ Янтру, узналъ, что ночевавшія наканунѣ въ Бѣлѣ значительныя турецкія силы отступили, и что возлѣ Бѣлы остались только конные отряды черкесовъ. Такимъ образомъ, первая развѣдка мѣстности и противника, произведенная въ виду непріятеля, въ двухъ переходахъ отъ арміи, удалась вполнѣ; собранныя свѣдѣнія точно отвѣчали требованіямъ. Выполнивъ задачу и потерявъ при этомъ только одного человѣка, убитаго въ перестрѣлкѣ съ черкесами, разъѣздъ оста-

Digitized by Google

новился по эту сторону Янтры, ожидая прибытія отряда. На основаніи полученныхъ свѣдѣній, начальникъ дивизіи отдалъ приказаніе: 12-му драгунскому полку, съ 19-й конной батареей, немедленно слѣдовать къ Бѣлѣ, занять этотъ городъ и удержаться тамъ на позиціи до прибытія подкрѣпленій, а остальнымъ полкамъ слѣдовать лѣвѣе и, не переходя Янтры, наблюдать лѣвый берегъ, ниже Бѣлы, до Дуная.

Цѣль, поставленная полку, вполнѣ отвѣчала, въ данномъ случаѣ, тактическому назначенію драгуновъ—быстрымъ движеніемъ предупредить непріятеля занять важный пунктъ, переправу, и удержаться на немъ до прибытія своей пѣхоты.

Послѣ четырехъ часовъ марша, мы, въ полдень, подошли къ Янтрѣ. На шоссе, по сю сторону моста, стояли жители, вышедшіе къ намъ на встрѣчу. Впереди священникъ, въ черномъ, длиннополомъ кафтанѣ, въ башмакахъ, съ чернымъ греческимъ клобукомъ, съ крестомъ въ рукахъ. Болгары, крича «здравствуй братушка», разглядывали насъ съ любопытствомъ, кланялись, снимали шапки, крестились и, покачивая головой, приговаривали: «бѣгалъ турка», указывая рукой направленіе.

Головная часть остановилась, чтобы дать подтянуться полку и батареѣ. Въ это время, по мосту, на встрѣчу къ намъ скакалъ болгаринъ, безъ шапки, съ бритой головой, съ обнаженной шашкой въ рукахъ. Неистово крича «черкесы, черкесы»—онъ указывалъ шашкой на деревню, лежащую недалеко отъ насъ влѣво. Зная, что въ этомъ направленіи посланы гусары, отдѣливъ разъѣздъ для связи, я рѣшился немедленно вступить въ городъ. Вскорѣ, дѣйствительно, влѣво отъ насъ, раздалось нѣсколько выстрѣловъ. Потомъ мы узнали, что 1-й эскадронъ Ахтырскаго гусарскаго полка встрѣченъ былъ въ этой деревнѣ партіею черкесовъ. Ѣхавшій впереди командиръ эскадрона, маіоръ Сискевичъ, бросился на нихъ, причемъ раненъ пулей въ животъ; гусары, изрубивъ двухъ человѣкъ, обратили остальныхъ въ бѣгство.

1-й эскадронъ спѣшился, драгуны быстро перешли мостъ и въ разсыпную взобрались на крутыя, почти отвѣсныя высоты противоположнаго берега. Послышались выстрѣлы, цѣпь подалась впередъ, и подъ прикрытіемъ стрѣлковъ прочіе эскадроны съ батареею потянулись на мостъ.

Большой, широкій каменный мостъ, на 12-ти каменныхъ аркахъ,—единственная постоянная переправа на Янтрѣ,—принадлежитъ, такъ же какъ и рущукское шоссе, къ лучшимъ сооруженіямъ въ Турціи, исполненнымъ по иниціативѣ Мидхада-паши. По серединѣ моста, на мраморной доскѣ золотыми буквами высѣченъ шифръ султана. За мостомъ

Digitized by Google

шоссе круто сворачиваетъ вправо, прислонившись къ отвѣсному берегу и, проходя черезъ городъ, втягивается въ ущелье. Бѣдный болгарскій городишко совершенно разоренъ, турецкій кварталъ пустъ, окна выбиты, вещи выброшены. Проѣхавъ пустынной улицей городъ, мы остановились на позиціи, занявъ противоположный выходъ горнаго дефиле. Два эскадрона высланы впередъ для освѣщенія мѣстности и занятія аванпостовъ по наружнымъ высотамъ. Впереди, внѣ ружейнаго выстрѣла, виднѣлись непріятельскіе посты и разъѣзжавшія партіи черкесовъ. Темнѣло; кругомъ мертвая тишина. Не разсѣдлывая лошадей, не раскладывая костровъ, мы, въ полной боевой готовности, провели ночь, постоянно высылая разъѣзды. Непривычные еще люди, преувеличенно доносившіе съ постовъ, полнѣйшая темнота, первый ночлегъ въ виду непріятеля—все это держало насъ въ постоянной тревогѣ; никто въ отрядѣ не сомкнулъ глазъ въ эту ночь.

Еще съ вечера мною было послано донесеніе и на другой день Главнокомандующій телеграфировалъ Государю Императору: *23-го іюня стародубовскіе драгуны заняли Бѣлу.*

Прошла нескончаемая ночь; съ разсвѣтомъ отрядъ расположился на позиціи. Внизу на шоссе взводъ артилеріи, по сторонамъ, на высотахъ, два спѣшенныхъ эскадрона залегли въ цѣпи; остальныя орудія, подъ прикрытіемъ одного эскадрона, на высотахъ лѣваго фланга; скрытно позади, на поворотѣ дороги, коноводы, прикрытые эскадрономъ. Обозы отправлены за рѣку. Занявъ крѣпкую позицію въ дефиле, мы рѣшились до послѣдней крайности отстоять мостъ, взятый нами наканунѣ.

Въ отрядъ пріѣхалъ начальникъ дивизіи. Противъ насъ на курганѣ стали показываться одиночные всадники, число ихъ увеличивалось и скоро они какъ мухи облѣпили холмъ. Въ бинокль ясно можно было различить, что въ числѣ ихъ былъ начальникъ; слѣзши съ лошади, онъ въ трубу осматривалъ нашу позицію. Приказано не стрѣлять; молча глядѣли противники другъ на друга. Утомленные безсонной ночью, не ѣвши, люди засыпали на палящемъ солнцѣ, лежа въ цѣпи. Въ 2-хъ часовъ простояли на мѣстахъ; въ это время подоспѣли двѣ сотни казаковъ и непріятель сталъ отходить. Тогда приказано двумъ сотнямъ и одному эскадрону произвести рекогносцировку. Выѣхавъ за цѣпь, они разсыпались во всѣ стороны и смѣлою рысью двинулись впередъ. Освѣтивъ мѣстность верстъ на 15 кругомъ, оттѣснивъ всюду непріятельскіе разъѣзды, причемъ убито два человѣка, брошенные турками на мѣстѣ, эскадроны вернулись, донеся, что непріятель, въ значительныхъ силахъ, быстро продолжаетъ отступленіе.

Digitized by Google

Получивъ это донесеніе, мы снялись съ позиціи и, вернувшись въ городъ, расположились бивакомъ. Не успѣли мы отдохнуть, какъ въ 6 часовъ вечера получено еще донесеніе съ аванпостовъ о появленіи непріятеля съ праваго фланга. Немедленно два эскадрона съ двумя орудіями на рысяхъ двинуты въ этомъ направленіи. Показавшіяся издали незначительныя силы противника, при быстромъ появленіи драгуновъ съ конной артилеріей, остановились внѣ выстрѣла. Это была послѣдняя тревога. Къ концу дня на мосту показалась наша пѣхота. То была 1-я бригада 33-й пѣхотной дивизіи съ артилеріей, которая получила приказаніе, бросивъ ранцы, усиленнымъ маршемъ слѣдовать къ намъ на помощь для занятія Бѣлы.

Радостно встрѣтили утомленные драгуны товарищей пѣхотинцевъ, которые, не смотря на утомительный, быстрый маршъ, весело шли впередъ, надѣясь еще въ этотъ день попасть въ дѣло. Тутъ, съ началомъ военныхъ дѣйствій, всѣ мы, кавалеристы, во-очію поняли и ясно сознали ту великую тактическую истину, что пѣхота есть главный родъ оружія, и затѣмъ, до конца кампаніи, всегда съ должнымъ уваженіемъ относились къ этой почтенной силѣ.

Съ появленіемъ пѣхоты, ставшей бивакомъ на нашей позиціи, первоначальная роль наша кончилась. Три эскадрона отошли назадъ въ городъ, одинъ остался впереди на аванпостахъ.

Надо удивляться, какимъ образомъ турки даже не пробовали удержать насъ на Янтрѣ, имѣя такую сильную и важную въ стратегическомъ отношеніи позицію; какъ, на другой день, они не попытались атаковать насъ! Это можно объяснить только паникой, которую навела на турокъ славная переправа у Систова, послѣ которой они бѣжали безъ оглядки, а также и тѣмъ обстоятельствомъ, какъ намъ передавали впослѣдствіи плѣнные, что, видя передъ собой спѣшенныхъ драгуновъ, съ ружьями и штыками, они были убѣждены, что Бѣла занята не высланной впередъ кавалерійской частью, а уже подоспѣвшею на мѣсто пѣхотой, вслѣдствіе чего и не рѣшились насъ атаковать.

Вернувшись въ городъ, мы застали уже много болгаръ, высыпавшихъ на улицы. Видя, что турки отступили и русскія войска заняли городъ, «братушки» совсѣмъ успокоились и стали выносить солдатамъ хлѣбъ, баранину, вино. Незадолго передъ тѣмъ пустынный городъ оживился: зашумѣли, забѣгали; зажгли огни, появился обозъ, поставили котлы, заварили пищу, начались оживленные разговоры. Наконецъ удалось драгунамъ хорошо поужинать и спокойно уснуть.

*

Digitized by Google

Такъ закончился день занятія моста на Янтрѣ у города Бѣлы. Въ теченіе 36 часовъ лошадей не разсѣдлывали, люди не выходили изъ сѣдла, не ѣли горячей пищи и, на первый разъ, сильно утомились.

III.

Подъ Рущукомъ на аванпостахъ.

По переходѣ войскъ черезъ Дунай и при дальнѣйшемъ движеніи арміи впередъ, Главнокомандующій призналъ необходимымъ 12-й и 13-й армейскіе корпуса соединить въ отдѣльный отрядъ, назначивъ ему особую цѣль дѣйствій въ окрестностяхъ крѣпости Рущука.

Общее начальство надъ этимъ отрядомъ, которому присвоено названіе *рущукскаго отряда*, ввѣрено Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу.

Для исправленія должности начальника штаба рущукскаго отряда назначенъ командиръ 12-го армейскаго корпуса, генералъ-лейтенантъ Ванновскій. Командованіе же нашимъ 12-мъ корпусомъ возложено на Его Императорское Высочество Великаго Князя Владиміра Александровича.

Наслѣдникъ Цесаревичъ вступилъ въ командованіе отрядомъ 25-го іюня, по присоединеніи 13-го армейскаго корпуса къ 12-му. Такимъ образомъ, черезъ три дня послѣ перехода нашего за Дунай, мы вступили въ составъ рущукскаго отряда, въ которомъ и оставались до конца кампаніи.

Въ это время общее положеніе дѣлъ на театрѣ войны было слѣдующее: передовой отрядъ генералъ-лейтенанта Гурко и за нимъ 8-й корпусъ генералъ-лейтенанта Радецкаго направлены къ Балканамъ; на лѣвомъ флангѣ—рущукскій отрядъ; на крайнемъ лѣвомъ флангѣ—14-й корпусъ генералъ-лейтенанта Циммермана вступилъ въ Добруджу; на правомъ флангѣ—9-й корпусъ генералъ-лейтенанта барона Криденера направленъ къ Никополю.

Первоначальное движеніе этихъ отрядовъ сопровождалось всюду рядомъ успѣховъ. На Дунаѣ заняты Тульча, Бабадагъ, Гирсово и Систово. Кавалерія рущукскаго отряда, занявъ Бѣлу, двинулась далѣе къ Рущуку и Разграду. Генералъ Гурко, быстрымъ движеніемъ, уже 27-го іюня занялъ Тырновъ, древнюю столицу Болгаріи. Баронъ Криденеръ 3-го іюля овладѣлъ Никополемъ.

Перехожу къ дѣйствіямъ полка. 25-го іюня, дивизія наша, составляя авангардъ рущукскаго отряда, получила приказаніе сняться съ бивака у города Бѣлы и тремя колоннами слѣдовать въ направленіи

Digitized by Google

къ Рущуку. Главныя силы дивизіи: 12-й донской казачій полкъ съ донской батареей и 12-й драгунскій Стародубовскій полкъ съ 19-й конной батареей (10 эскадроновъ, 12 орудій), составляя среднюю колонну, направлены по рущукскому шоссе—на деревню Дольній-Монастырь; лѣвая колонна — 12-й уланскій Бѣлогордскій полкъ—на дер. Беланову; правая колонна — 12-й гусарскій Ахтырскій полкъ — на дер. Балабанларъ, отрядивъ эскадронъ на Капровицы, для охраненія крайняго праваго фланга. Пройдя по шоссе полъ дороги и никого не встрѣтивъ на пути, мы остановились на привалѣ у разоренной корчмы: небольшой бѣлый каменный домикъ, посерединѣ крытый дворъ, по обѣ стороны двѣ комнатки, позади навѣсъ для лошадей. Такія станціи встрѣчаются по всему шоссе, въ разстояніи отъ 5 до 10 верстъ, и носятъ въ Турціи общее названіе «ханъ».

На шоссе отъ Бѣлы до Рущука, на протяженіи около 45 верстъ, шесть такихъ хановъ, однообразной постройки; всѣ они ярко-бѣлаго цвѣта и издали виднѣются по дорогѣ. Пока отдыхали на привалѣ, получено отъ казаковъ, шедшихъ въ авангардѣ, донесеніе, что справа показался непріятель. Въ цѣпи наѣздниковъ раздалось нѣсколько выстрѣловъ.

Тогда, для прикрытія нашего дальнѣйшаго наступательнаго движенія съ праваго фланга, 2-й эскадронъ драгуновъ немедленно отряженъ въ боковой авангардъ. Прикрытые съ фронта и фланга, мы двинулись далѣе. Дорогой, разъѣзды наши захватили въ плѣнъ турецкаго солдата, какъ оказалось низама, артилериста. Какъ первый плѣнный, взятый нами, онъ возбудилъ во всѣхъ общее любопытство; особенно солдаты разсматривали его съ удивленіемъ, подшучивали и острили на его счетъ. Изнуренный, тощій, жиденькій турокъ былъ ужасно взволнованъ, пугливо озирался и видимо ожидалъ, что его тотчасъ же убьютъ. Допрошенный переводчикомъ, онъ показалъ только, что впереди насъ значительныя силы отступаютъ къ Рущуку, и что онъ отсталъ отъ своей части.

Къ вечеру мы пришли въ деревню Дольній-Монастырь, гдѣ, съ конной батареей и штабомъ дивизіи, расположились на бивакѣ. Шедшіе впереди казаки прошли далѣе по шоссе до деревни Обретеникъ. Дольній-Монастырь небольшая деревня, лежащая въ лощинѣ, на склонахъ горъ; лѣса и виноградники закрываютъ мѣстность; внизу, какъ на днѣ котла, ничего не видно. Въ деревнѣ три отдѣльныхъ квартала, налѣво—болгарскій, направо—турецкій и черкесскій, по серединѣ—базарная площадь и корчма, нѣсколько каменныхъ фонтановъ, кругомъ сады. Это общій типъ всѣхъ болгарскихъ деревень, черезъ которыя мы проходили; вездѣ мы нахо-

Digitized by Google

дили турецкіе и черкесскіе кварталы пустыми, разоренными, ни разу не нашли въ деревнѣ ни одного турка; все это заранѣе, со всѣмъ скарбомъ, выселялось при нашемъ появленіи; одни болгары оставались полными хозяевами деревень. Кромѣ этихъ трехъ отдѣльныхъ кварталовъ, въ нѣкоторыхъ деревняхъ попадаются еще цыганскія хаты. Черкесскія же сакли вездѣ стоятъ особнякомъ. Турецкое правительство, по выселеніи нашихъ черкесовъ съ Кавказа, размѣстило ихъ по всей сѣверной Болгаріи, гдѣ въ каждой деревнѣ нѣсколько черкесскихъ семей держали въ страхѣ все болгарское населеніе.

Мы давно размѣстились въ пустыхъ сакляхъ турецкаго квартала; уже смеркалось, а 2-й эскадронъ, отдѣленный въ боковой авангардъ, еще не возвращался. Когда совсѣмъ стемнѣло, то въ ночной тишинѣ раздались веселыя, боевыя пѣсни, и въ деревню вступилъ эскадронъ, имѣвшій въ этотъ день жаркую стычку съ непріятелемъ. Люди, возбужденные первымъ дѣломъ, орали во все горло, а въ рядахъ раздавался громкій говоръ. Всѣ мы вышли на встрѣчу эскадрона; начальникъ дивизіи поздравилъ драгуновъ съ огненнымъ крещеніемъ и поблагодарилъ молодцовъ. Позади слышались стоны раненыхъ, за эскадрономъ вели нѣсколькихъ плѣнныхъ, вооруженныхъ турецкихъ крестьянъ. Развели огни, забѣгали фельдшера, зашумѣла, оживилась деревня.

Командиръ 2-го эскадрона донесъ, что, высланный въ боковой авангардъ, онъ съ эскадрономъ и сотнею казаковъ далеко выдвинулся впередъ, доѣхавъ почти до деревни Батинцы. Тутъ по разъѣздамъ дано было нѣсколько выстрѣловъ, и они увидали недалеко по дорогѣ громадный обывательскій турецкій транспортъ, который гналъ скотъ въ Рущукъ. Въ транспортѣ было до 200 головъ скота, 150 овецъ и 50 повозокъ. Когда они приблизились къ транспорту, конвой, который оказался вооруженнымъ, попрятавшись за повозками, открылъ по нимъ сильный ружейный огонь. Тогда драгуны и казаки бросились на нихъ въ шашки, и началась отчаянная рубка. Болѣе 40 турокъ изрублены на повозкахъ; съ нашей стороны раненъ сотенный командиръ, два драгуна убиты и три ранены, изъ нихъ два тяжело. Наступленіе темноты, удаленіе отъ отряда и появленіе непріятельской пѣхоты не дали эскадрону возможности воспользоваться добычей. Разоривъ весь транспортъ, командиръ эскадрона собралъ людей и вернулся на бивакъ.

Приведенные немедленно къ допросу, плѣнные показали, что, съ переходомъ русскихъ за Дунай, турецкое правительство, черезъ своихъ заптіевъ (жандармовъ), прислало имъ ружья и приказало жителямъ изъ всѣхъ деревень съ имуществомъ перебираться въ Рущукъ, всюду сопротивляясь русскимъ. Въ тотъ же день гусарскій эскадронъ также

Digitized by Google

напалъ по дорогѣ на небольшой обывательскій транспортъ, и присланный къ намъ плѣнный показалъ то же самое.

Долго въ этотъ вечеръ горѣли огни на бивакѣ и велась оживленная бесѣда.

На другой день, 26-го іюня, мы все утро простояли спокойно. Полковой священникъ, отецъ Іоаннъ, маститый старецъ, который впослѣдствіи безотлучно всюду провожалъ полкъ, участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ, дѣлилъ съ нами всѣ труды, лишенія и опасности, отслужилъ первую панихиду по убитымъ. Горячо, усердно молились солдаты о падшихъ въ бою товарищахъ; со всей деревни собрались болгары. Проста, но величественна эта служба въ полѣ! Затѣмъ подали первую помощь раненымъ. Одинъ оказался прострѣленнымъ въ грудь и въ руку, причемъ круглая пуля гладкостѣннаго ружья большаго калибра засѣла у него въ спинѣ; рядомъ лежалъ молоденькій, красивый драгунъ съ прострѣленной ногой. Въ лихорадочномъ возбужденіи они разсказывали намъ, какъ, наканунѣ, рубили турокъ. Пока ихъ оперировали, подъ хлороформомъ, чтобы вырѣзать пули, они все время распѣвали пѣсни. Когда ихъ отправили въ госпиталь, они плакали, прощаясь съ полкомъ и все надѣялись скоро снова стать въ ряды товарищей. Но не суждено было вернуться первымъ раненымъ; одинъ вскорѣ умеръ, другой, сдѣлавшись калѣкой, уволенъ въ отставку. Такимъ образомъ мы потеряли четырехъ человѣкъ, пятый легко раненый остался въ строю.

Вечеромъ того же дня пришло извѣстіе, что впереди насъ, у Обретеника, на казаковъ наступаетъ непріятель. Скоро раздались орудійные выстрѣлы, все чаще и громче долетая до насъ. Полкъ съ конной батареей изготовился по тревогѣ и на рысяхъ помчался на выстрѣлы, чтобы поддержать казаковъ. Только выѣхали мы изъ деревни, какъ противъ насъ, въ пустомъ черкесскомъ кварталѣ, загорѣлась хата. Пламя скоро охватило всю избу, огненнымъ языкомъ высоко взвиваясь къ небу. Въ эту минуту мы не обратили вниманія на это обстоятельство; какимъ образомъ загорѣлся пожаръ, кто поджегъ хату въ то время какъ мы спѣшили на помощь къ казакамъ—неизвѣстно. Впослѣдствіи однако мы замѣтили, что это условный сигналъ, подаваемый туркамъ, когда съ нашей стороны подходили подкрѣпленія. Противникъ нѣсколько разъ весьма удачно пользовался этимъ способомъ передачи свѣдѣній. Кто служилъ имъ при этомъ, болгары или укрывавшіеся турки, сказать нельзя, потому что виновные ни разу не были найдены.

До Обретеника болѣе чѣмъ на пять верстъ шоссе извилисто поднимается въ гору. Мы все шли рысью, путаясь въ телеграфной прово-

Digitized by Google

локѣ, сброшенной со столбовъ на дорогу. Когда полкъ поднялся на гребень высоты, надъ нимъ пролетѣла первая граната и разорвалась въ нѣсколькихъ шагахъ отъ насъ, разбивъ казачью повозку. На минуту полкъ остановился; вытянуться длинной кишкой по гребню, значило подвергнуться продольному огню турецкой артилеріи. Но свернуть съ шоссе оказалось невозможнымъ, казаки ждали помощи, мѣшкать не приходилось. Прибавивъ ходу, полкъ галопомъ въѣхалъ на высоту. Нѣсколько гранатъ, пущенныхъ въ насъ, пролетѣли надъ головами, и мы наконецъ доскакали до Обретеника. Тутъ на позиціи распоряжался командиръ 12-го казачьяго полка, полковникъ Хрещатицкій, который, съ шестью сотнями и донской батареей, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ удерживалъ позицію въ три версты. Почти весь полкъ былъ спѣшенъ и отстрѣливался. На огонь казачьей батареи отвѣчали четыре турецкихъ орудія; съ обѣихъ сторонъ сдѣлано болѣе 40 выстрѣловъ. Непріятельская цѣпь подходила уже къ самой деревнѣ. Тутъ убитъ одинъ урядникъ, ранены два казака и много лошадей. По указаніямъ полковника Хрещатицкаго, такъ удачно распоряжавшагося боемъ, одинъ эскадронъ въ пѣшемъ строю занялъ деревню; другой эскадронъ спѣшился вправо отъ шоссе; дивизіонъ съ конной батареей въ центрѣ. Съ появленіемъ драгуновъ огонь сталъ утихать и непріятель отступилъ по всей линіи. Совершенно стемнѣло и преслѣдовать не было возможности; мы остались на позиціи въ полной готовности. Въ цѣпи по временамъ раздавались выстрѣлы, всѣ были на сторожѣ.

Съ разсвѣтомъ сильные разъѣзды драгуновъ, посланные по всѣмъ направленіямъ, донесли, что непріятель отступилъ верстъ на восемь отъ деревни Домогилы, лежащей верстахъ въ пяти отъ насъ. По близости остались одни только черкесы, которые, небольшими партіями рыская въ окрестностяхъ и пользуясь крайне пересѣченной мѣстностью, постоянно тревожили наши разъѣзды и сторожевую цѣпь. Изъ допросовъ мѣстныхъ жителей мы узнали, что войска, атаковавшія насъ наканунѣ, были подъ начальствомъ Фуада-паши, который съ отрядомъ изъ пѣхоты и кавалеріи, при четырехъ орудіяхъ, производилъ рекогносцировку. Въ виду быстраго наступленія нашего на Рущукъ, онъ былъ высланъ съ цѣлью сбить наши передовыя части кавалеріи и осмотрѣть силу и расположеніе нашихъ войскъ. Энергическое сопротивленіе, оказанное казаками у Обретеника, и быстрое появленіе драгуновъ, принудили турецкій отрядъ, не окончивъ рекогносцировку, отступить въ направленіи къ Рущуку.

Постоянно слѣдуя впереди, въ двухъ и болѣе переходахъ отъ главныхъ силъ, кавалерія наша имѣла частыя стычки съ непріятелемъ и

Digitized by Google

съ боемъ удерживала занятыя мѣста до прибытія подкрѣпленій. Съ приходомъ пѣхоты мы отдыхали день, другой, потомъ снова высылались далеко впередъ и сходились съ противникомъ. Какъ въ Бѣлѣ, такъ и послѣ дѣла подъ Обретеникомъ, пѣхота на другой день вечеромъ, быстрымъ маршемъ, подошла къ намъ. На этотъ разъ пришелъ 130-й Херсонскій полкъ, съ которымъ впослѣдствіи мы участвовали во многихъ дѣлахъ и близко породнились въ бою.

Съ прибытіемъ пѣхоты мы расположились бивакомъ на позиціи: въ центрѣ двѣ конныя батареи, на лѣвомъ флангѣ казаки, на правомъ драгуны; одинъ баталіонъ пѣхоты въ резервѣ, другой занялъ деревню Обретеникъ, третій, съ эскадрономъ драгуновъ, выдвинутъ впередъ къ деревнѣ Домогилѣ; части эти смѣнялись черезъ сутки. Такимъ образомъ мы ежедневно высылали два эскадрона на аванпосты и, вмѣстѣ съ казаками, наблюдали пространство по обѣ стороны рущукскаго шоссе, отъ Домогилы до Абланова, гдѣ входили въ связь съ уланами, протянувшими цѣпь до Дуная.

На другой день послѣ прихода нашего въ Обретеникъ, когда непріятель, только что отступившій, стоялъ еще по близости, полкъ сорвался съ коновязей. Случилось это такимъ образомъ. По мѣстнымъ условіямъ мы не стали бивакомъ въ общей полковой колоннѣ, а имѣли эскадроны разбросанными. 1-й эскадронъ стоялъ позади другихъ на высотѣ. Въ ночь съ 27-го на 28-е іюня поднялась буря; темень была страшная, проливной дождь, вѣтеръ и гроза. Пахатная земля совсѣмъ размокла; колышки, къ которымъ отдѣльно привязывалась каждая лошадь, не держались въ растворившейся почвѣ. Молнія ударила возлѣ 1-го эскадрона, лошади въ испугѣ шарахнулись и спустились внизъ на 2-й эскадронъ; къ нимъ пристали остальныя и скоро почти весь полкъ понесся карьеромъ, взявъ направленіе на непріятеля. Минута была критическая. Разбуженные топотомъ лошадей и криками, мы думали, что это ночное нападеніе, но скоро увидали, что мчатся наши же лошади. Оставшіеся взводы были тотчасъ же посланы въ погоню; цѣлый день ловили лошадей, и только къ вечеру собрался весь полкъ, потерявъ однако до 80 лошадей, которыхъ нельзя было поймать: онѣ быстрѣе другихъ понеслись къ непріятелю, и нѣкоторыя, какъ разсказывали болгары, ускакали до Рущука, гдѣ ихъ переловили турки.

Четыре дня мы простояли спокойно, потерявъ изъ вида непріятеля. Вслѣдствіе этого 1-го іюля посланъ дальній разъѣздъ, въ составѣ одного эскадрона, подъ начальствомъ маіора Канукова, для развѣдки мѣстности и непріятеля, къ сторонѣ Рущука и къ берегамъ Лома.

Съ разсвѣтомъ эскадронъ выступилъ съ бивака и только поздно

Digitized by Google

ночью вернулся назадъ, сдѣлавъ до 50 верстъ. Развѣдка, произведенная маіоромъ Кануковымъ, можетъ считаться образцовою по смѣлости предпріятія, точности и полнотѣ добытыхъ свѣдѣній и осторожности исполненія. Выйдя за цѣпь аванпостовъ и выславъ во всѣ стороны разъѣзды, онъ съ эскадрономъ проѣхалъ на 20 верстъ впередъ по шоссе, до станціи Ханъ-Гюль-Чесме, лежащей всего въ 15 верстахъ отъ Рущука. Здѣсь онъ напалъ на свѣжій слѣдъ бивака. По тщательному осмотру его, исчислилъ силу отряда въ 30—40 таборовъ съ 4-мя батареями. Нѣкоторыя примѣты указывали на то, что подъ конецъ здѣсь оставался только небольшой аріергардъ, который снялся съ бивака наканунѣ и пошелъ въ Рущукъ. Изъ Ханъ-Гюль-Чесме Кануковъ съ нѣсколькими офицерами и драгунами скрытно подъѣхалъ къ Лому, у деревни Иванъ-Чифтликъ. Здѣсь онъ увидалъ, на правомъ берегу Лома, непріятельскіе посты и позади отдѣльные отряды; далѣе замѣтно было движеніе войскъ. Изъ всего этого можно было заключить, что непріятель, отступая передъ нами на Рущукъ, остановился на бивакѣ у Ханъ-Гюль-Чесме, но съ нашимъ появленіемъ у Обретеника окончательно отступилъ къ Рущуку, и теперь главныя силы слѣдовали изъ Рущука по шоссе на Шумлу. Свѣдѣнія эти, добытыя Кануковымъ, вполнѣ выяснили положеніе дѣлъ и точность ихъ скоро обнаружилась. Слѣдуя изъ Рущука фланговымъ маршемъ, относительно нашего расположенія, и прикрываясь теченіемъ рѣки Лома, турки высылали вдоль Лома боковые авангарды, которые, переходя рѣку, тревожили наши передовые кавалерійскіе отряды. Этимъ они хотѣли скрыть движеніе главныхъ силъ, шедшихъ по шоссе. Такъ, въ тотъ же день, на гусарскіе аванпосты сдѣлано нападеніе у Острицы на Ломѣ. Дивизіонъ драгуновъ, изъ Обретеника, на рысяхъ отправленъ былъ въ Батинцы, для поддержки гусаровъ. На слѣдующій день, турки сдѣлали нападеніе на правый флангъ нашихъ аванпостовъ, для чего, въ направленіи къ Пепелены, двинутъ былъ одинъ баталіонъ Херсонскаго полка съ эскадрономъ драгуновъ. Все это ясно указывало, что турки изъ Рущука направляютъ большія силы по рущукско-шумлинскому шоссе.

Въ Рущукѣ въ то время почти не оставалось войскъ; къ тому же паника, произведенная быстрымъ нашимъ наступленіемъ, послѣ перехода черезъ Дунай, была такъ велика, что это, быть можетъ, было единственное во всю кампанію время, когда занятіе Рущука открытой силой представлялось предпріятіемъ возможнымъ и съ полнымъ шансомъ на успѣхъ.

Подробное донесеніе о рекогносцировкѣ, произведенной маіоромъ Кануковымъ, съ 1-мъ эскадрономъ драгуновъ въ окрестностяхъ Рущука,

Digitized by Google

немедленно сообщено въ корпусный штабъ. Такъ какъ изъ донесенія этого слѣдовало, что непріятель, отступивъ, очистилъ рущукское шоссе, то вслѣдъ за симъ сдѣлано распоряженіе о переходѣ 12-го корпуса въ наступленіе. 6-го іюля мы получили слѣдующее приказаніе: авангарду, въ составѣ 1-й бригады 33-й пѣхотной дивизіи (129-й Бессарабскій и 130-й Херсонскій полки), 12-го драгунскаго Стародубовскаго и 12-го уланскаго Бѣлогородскаго полковъ, 19-й конной, 5-й донской казачьей и одной пѣшей батарей, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Дризена, слѣдовать по рущукскому шоссе изъ Обретеника въ Ханъ-Гюль-Чесме. Для прикрытія этого движенія, которое относительно непріятеля, расположеннаго на правомъ берегу Лома, было флангово-наступательнымъ маршемъ, отъ главнаго авангарда высланы въ боковой авангардъ 12-й драгунскій полкъ съ баталіономъ Херсонскаго полка, коимъ приказано слѣдовать вдоль лѣваго берега Лома и, посылая гдѣ можно разъѣзды на противоположный берегъ, прикрывать съ праваго фланга движеніе главной колонны.

Намъ предстоялъ длинный кружный путь изъ Обретеника черезъ Домогилу вдоль Лома на Ханъ-Гюль-Чесме. Выступивъ рано утромъ, мы только вечеромъ присоединились къ главному отряду. Движеніе наше еще больше замедлилось пѣхотой. Ограничиваясь обыкновенно однимъ приваломъ, мы въ этотъ день четыре раза дѣлали продолжительныя остановки, чтобы дать подтянуться и отдохнуть пѣхотѣ, изнемогавшей отъ жары, усталости и жажды. На всемъ пути намъ попался только одинъ фонтанъ, отъ котораго съ трудомъ можно было оторвать людей. Вообще движеніе пѣхоты съ кавалеріей въ общей колоннѣ, необходимое вблизи отъ непріятеля, страшно утомляетъ оба рода оружія, черезчуръ замедляя движеніе кавалеріи и черезмѣрно напрягая силы пѣхоты. На высотѣ нашей колонны, вдоль изгибовъ рѣки, слѣдовалъ взводъ драгуновъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Лихтанскаго. У деревни Кошево, съ противоположнаго берега рѣки, по разъѣзду сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ; тогда одинъ унтеръ-офицеръ переправился въ бродъ и, подъѣхавъ къ деревнѣ, увидалъ черкеса, взобравшагося на дерево, откуда онъ стрѣлялъ по разъѣзду. Мѣткимъ выстрѣломъ смѣльчакъ свалилъ на землю черкеса и, снявъ съ него великолѣпное магазинное ружье и поясъ съ патронами, благополучно переправился назадъ къ своему взводу. Ружье это, какъ первый цѣнный трофей полка, было поднесено черезъ начальника отряднаго штаба Его Высочеству Наслѣднику Цесаревичу. Унтеръ-офицеръ же этотъ, неоднократно отличившійся впослѣдствіи смѣлыми подвигами, былъ изъ первыхъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена.

Digitized by Google

Вечеромъ мы наконецъ вышли на шоссе и присоединились къ отряду, уже давно отдыхавшему на бивакѣ. Одинъ эскадронъ остался ночью на аванпостахъ, на мѣстности совершенно незнакомой. Въ этихъ случаяхъ на долю кавалеріи выпадаетъ тяжелая служба. Послѣ утомительнаго длиннаго перехода, когда остальныя части, добравшись до бивака, варятъ пищу и ложатся спать, кавалеристъ сторожитъ товарищей. Не разсѣдлывая, не слѣзая съ лошади, усталый, голодный, одинъ, не зная мѣстности, онъ всю ночь стоитъ на-готовѣ. Эта самая утомительная, самая трудная служба въ военное время. Не видная, не блестящая, мало цѣнимая—она требуетъ страшнаго напряженія силъ, выносливости, спокойствія, смѣлости и безграничной рѣшимости.

7-го іюля, рано утромъ, къ намъ пріѣхалъ генеральнаго штаба полковникъ Левицкій, посланный изъ отряднаго штаба для производства рекогносцировки передъ правымъ флангомъ нашихъ позицій, по теченію Лома, отъ Иванъ-Чифтлика къ селеніямъ Бужисма и Красное. Взявъ съ собой 2-й эскадронъ 12-го драгунскаго полка и одну роту изъ 1-го баталіона 130-го Херсонскаго полка, полковникъ Левицкій выступилъ съ бивака въ направленіи къ Иванъ-Чифтлику, гдѣ выѣхалъ на линію нашихъ аванпостовъ. Впереди шелъ эскадронъ, разсыпавъ цѣпь наѣздниковъ, за нимъ—рота. Скоро передъ нашими разъѣздами стали шнырять черкесы; число ихъ все увеличивалось, и они стали медленно отходить, перестрѣливаясь съ драгунами. Отрядъ продолжалъ наступать. Поднявшись на высоты Бужисмы, онъ замѣтилъ движеніе турецкой пѣхоты, вышедшей изъ передоваго лагеря у селенія Басарбово, лежащаго въ пяти верстахъ ниже по Лому, на противоположномъ берегу. Черкесы, предупредивъ пѣхоту о нашемъ наступленіи, видимо хотѣли отрѣзать нашъ маленькій отрядъ, далеко вышедшій впередъ. Скоро около двухъ сотенъ черкесовъ переправились черезъ Ломъ, между Бужисмой и Краснымъ и, открывъ сильный огонь, потѣснили 2-й экскадронъ, половина котораго была разсыпана.

Въ это время турецкая пѣхота, съ противоположнаго берега, завязала перестрѣлку съ ротою херсонцевъ. Положеніе становилось критическимъ, когда другая сотня черкесовъ, скрытно обойдя отрядъ тѣмъ берегомъ, спустилась у Иванъ-Чифтлика и, перейдя Ломъ, заѣхала намъ въ тылъ. Тогда рота и эскадронъ оказались неожиданно окруженными со всѣмъ сторонъ тремя сотнями черкесовъ, поддержанными пѣхотой. Рота, нѣсколькими залпами очистивъ себѣ дорогу, стала медленно отходить, останавливаясь и стрѣляя спокойно, по командѣ. Черкесы же, кружаясь передъ нами въ разсыпную, подъѣзжали на близкое раз

Digitized by Google

стояніе давали нѣсколько выстрѣловъ и быстро отъѣзжали, атаковать же они не рѣшались. Когда же разсыпанные драгуны, преслѣдуемые черкесами, собрались къ полуэскадрону, то ударили на черкесовъ въ шашки, и поддержанные огнемъ пѣхоты, заставили ихъ отойти назадъ и уступить намъ высоты у Иванъ-Чифтлика. Въ этой схваткѣ у насъ убито шесть человѣкъ и два ранены, но за то и не мало черкесовъ пало подъ тяжелыми и вѣрными ударами драгуновъ. Въ ротѣ убито семь человѣкъ и 12 ранено. Всего мы потеряли 27 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Въ этомъ же дѣлѣ чуть не погибъ молодой прапорщикъ нашего полка, князь Яшвиль. Въ началѣ перестрѣлки высланный отъ аванпостовъ 4-го эскадрона, съ однимъ унтеръ-офицеромъ и однимъ рядовымъ, узнать, что́ дѣлается на правомъ флангѣ, онъ далеко выѣхалъ впередъ и, настигнутый черкесами, едва ускакалъ отъ нихъ. Черкесы долго гнались, стрѣляя въ слѣдъ. Одного отставшаго драгуна они настигли и изрубили, подъ княземъ Яшвиль ранили лошадь и почти догнали, когда унтеръ-офицеръ, уложивъ изъ винтовки ближайшаго, подалъ коня офицеру и ускакалъ съ нимъ отъ погони.

Когда нашъ отрядъ показался на высотахъ противъ Иванъ-Чифтлика, дежурная часть,—два эскадрона улановъ при взводѣ конной артилеріи,—прискакала на выстрѣлъ. Съ появленіемъ ея черкесы быстро ускакали. Первая вернулась рота, при ней былъ полковникъ Левицкій; одинъ въ бѣломъ китель, служа цѣлью для выстрѣловъ, онъ все время шелъ съ ротой, ободряя людей своимъ спокойствіемъ. Скоро показался и эскадронъ. Впереди шли пѣшкомъ драгуны, ведя подъ уздцы лошадей, черезъ сѣдла коихъ были перекинуты убитые и раненые. Противникъ же, потерявшій болѣе 50 человѣкъ убитыми, отступилъ такъ быстро, что многихъ не успѣлъ подобрать. На скатѣ къ Лому валялись трупы людей и лошадей. Ближе къ намъ, почти у самыхъ постовъ, лежалъ красивый горецъ въ желтой черкескѣ и красныхъ башмакахъ, съ богатымъ оружіемъ. Съ головы спала папаха, черепъ былъ разрубленъ ударомъ шашки. Смѣльчакъ, заскакавши въ ряды драгуновъ, замахнулся на одного шашкой, драгунъ отклонился, и острая шашка черкеса пополамъ перерѣзала шею лошади у самой холки. Рослый же драгунъ сильнымъ ударомъ сшибъ черкеса, перерубивъ ему черепъ. Вообще надо отдать справедливость черкесамъ: выросшіе въ бою на Кавказѣ, они составляютъ самую лучшую часть кавалеріи турокъ. Посаженные на маленькихъ, быстрыхъ, выносливыхъ лошадяхъ, осѣдланныхъ легкимъ казачьимъ сѣдломъ, безъ вьюка, съ магазиннымъ ружьемъ и острой шашкой, неутомимые, предпріимчивые, смѣлые въ одиночномъ бою, они постоянно тревожили наши аванпосты,

Digitized by Google

и мы многому отъ нихъ научились. Выростая какъ изъ земли и неожиданно нападая на отдѣльные посты и разъѣзды, они въ мигъ разсыпались и исчезали при появленіи силы, никогда не принимая атаку. Въ бою черкесъ часто слѣзаетъ съ лошади и, кладя ружье поперекъ сѣдла, вѣрно прицѣливается и мѣтко бьетъ. Убитыхъ и раненыхъ онъ не бросаетъ и, во время самаго дѣла, необыкновенно ловко ихъ подхватываетъ и увозитъ. Даже съ убитыхъ лошадей успѣваютъ снимать сѣдла. Во время всей кампаніи, не только ни одинъ черкесъ живымъ недался намъ въ руки, но и мертвые попадались намъ рѣдко. Въ дѣлѣ 7-го іюля мы въ первый разъ нашли брошенные трупы черкесовъ.

Вернувшись на бивакъ, мы въ тотъ же вечеръ предали землѣ павшихъ товарищей. Ихъ похоронили у фонтана, возлѣ разоренной станціи Ханъ-Гюль-Чесме. Горячо помолились надъ ними драгуны, водрузивъ деревянный крестъ надъ общей могилой. Не разъ проѣзжали мы здѣсь впослѣдствіи и, останавливаясь поить лошадей у фонтана, крестились надъ могилой товарищей.

На другой день послѣ дѣла подъ Иванъ-Чифтликомъ, весь 12-й корпусъ сосредоточился на высотѣ Ханъ-Гюль-Чесме. Мы еще продвинулись на нѣсколько верстъ впередъ, и кавалерія заняла передовою цѣпью гребень высотъ отъ Дуная, впереди Пиргоса до Иванъ-Чифтлика на Ломѣ. Влѣво отъ шоссе до Дуная стала 12-я пѣхотная дивизія, вправо до Лома 33-я пѣхотная дивизія. Это былъ конечный пунктъ нашего наступленія; 9-го іюля мы остановились въ 12 верстахъ отъ Рущука. Идти далѣе, не осаждая крѣпости, не было возможности. Впереди насъ до самаго Рущука разстилалась ровная и открытая мѣстность. Съ передовыхъ постовъ ясно виднѣлись отдѣльные форты—Левантъ-Табія, Ломъ-Табія, Эюбъ-Табія, которыми обнесена крѣпость съ южной и восточной сторонъ; съ крайнихъ постовъ на Дунаѣ видѣнъ былъ самый городъ.

Съ приходомъ нашихъ войскъ подъ Рущукъ произведенъ былъ рядъ рекогносцировокъ. На другой день по сосредоточеніи 12-го корпуса, къ намъ пріѣхалъ начальникъ отряднаго штаба, генералъ-лейтенантъ Ванновскій. Осмотрѣвъ наши позиціи, размѣстивъ на ней войска, онъ сдѣлалъ распоряженія объ укрѣпленіи мѣстности земляными работами; оттуда онъ проѣхалъ на наши аванпосты, гдѣ, именемъ Его Высочества, благодарилъ молодцовъ-драгуновъ, все время шедшихъ въ авангардѣ, имѣвшихъ рядъ удачныхъ стычекъ съ непріятелемъ и съ бою проложившихъ путь отряду, благополучно доведя его до стѣнъ Рущука. Съ нашихъ постовъ начальникъ штаба долго разсматривалъ въ бинокль расположеніе непріятеля, виднѣвшіеся на горизонтѣ от-

Digitized by Google

дѣльные форты грозной крѣпости и слушалъ донесенія начальниковъ аванпостныхъ участковъ. Проѣхавъ послѣдній нашъ постъ, начальникъ штаба, въ сопровожденіи своего помощника и меня, съ нѣсколькими драгунами, выѣхалъ за цѣпь и переѣхалъ на противоположный берегъ Лома, не занятый нашими аванпостами. Отъѣхавъ съ полъ версты, мы увидали у фонтана болгарина съ разрубленной головой; несчастный дотащился до воды и умеръ, истекая кровью. Далѣе намъ попадались на встрѣчу болгары, бѣжавшіе въ страхѣ изъ сосѣднихъ деревень, гдѣ рѣзали ихъ черкесы и баши-бузуки. По всему было видно, что непріятель тутъ, и что онъ хозяйничаетъ на этомъ берегу Лома. Тѣмъ не менѣе, нашъ разъѣздъ изъ шести человѣкъ благополучно проѣхалъ по мѣстности, занятой противникомъ. Изслѣдовавъ правый берегъ Лома, мы доѣхали до Кошева, куда наканунѣ прибыла вторая бригада 33-й пѣхотной дивизіи, и возстановили связь съ отдѣльными частями отряда. Разставшись здѣсь съ начальникомъ штаба, мы, къ ночи, вернулись на свой бивакъ.

Къ вечеру слѣдующаго дня, 9-го іюля, съ праваго фланга нашихъ постовъ, примыкавшихъ къ Лому у Иванъ-Чифтлика, послышалось нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ изъ деревни Кадыкіой, лежащей на противоположномъ берегу Лома, въ прямомъ направленіи отъ насъ, въ пяти верстахъ отъ Иванъ-Чифтлика и въ 14-ти отъ Рущука. Пунктъ этотъ, по своему положенію весьма важный въ стратегическомъ отношеніи и впослѣдствіи сильно укрѣпленный турками, прикрывалъ шоссе и желѣзную дорогу изъ Рущука въ Шумлу. Кадыкіой, большое зажиточное село, окутанное зеленью садовъ и виноградниковъ, съ высоко подымающимся по серединѣ бѣлымъ минаретомъ, хорошо видно простымъ глазомъ съ нашихъ постовъ на Ломѣ.Ославъ въ этомъ направленіи разъѣздъ и вооружившись биноклемъ, мы увидали возлѣ Кадыкіоя наши войска и за ними большой красный флагъ корпуснаго командира. То былъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ, который, съ небольшимъ отрядомъ изъ трехъ сотенъ 37-го казачьяго полка и двухъ баталіоновъ 132-го Бендерскаго и 131-го Тираспольскаго пѣхотныхъ полковъ, при двухъ орудіяхъ донской артилеріи, производилъ въ этотъ день рекогносцировку изъ Трестеника къ Кадыкіою. Цѣль рекогносцировки была развѣдать мѣстность, узнать о силахъ, сосредоточенныхъ въ окрестностяхъ Рущука, испортить телеграфъ и разрушить желѣзную дорогу, по которой, какъ было извѣстно изъ предъидущихъ развѣдокъ, непріятель отправлялъ большія силы изъ Рущука въ Шумлу. Дойдя до Кадыкіоя, отрядъ остановился, чтобы прикрыть и поддержать сотню, высланную для порчи желѣзной

Digitized by Google

дороги и телеграфа. До вечера простоялъ здѣсь отрядъ. Между тѣмъ сотня, успѣвъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ подложить динамитъ и оборвать телеграфную проволоку, была настигнута черкесами, преслѣдовавшими ее до нашего отряда. Встрѣченные нѣсколькими выстрѣлами изъ казачьихъ орудій и завидѣвъ нашу пѣхоту, черкесы отступили. Вслѣдъ затѣмъ показалась турецкая пѣхота съ артилеріей и дала нѣсколько выстрѣловъ. Съ наступленіемъ темноты, присоединивъ къ себѣ сотню, небольшой отрядъ Великаго Князя, развѣдавъ противоположный берегъ, селеніе Кадыкіой и далѣе шоссе и желѣзную дорогу, благополучно вернулся на лѣвый берегъ Лома, не преслѣдуемый непріятелемъ и потерявъ всего двухъ убитыхъ и восемь ранеѣыхъ.

На слѣдующій день вечеромъ, 10-го іюля, начальникъ штаба 12-й кавалерійской дивизіи, полковникъ Штрикъ, съ однимъ эскадрономъ драгуновъ и однимъ эскадрономъ улановъ, произвелъ рекогносцировку непріятельскихъ позицій передъ лѣвымъ флангомъ нашихъ аванпостовъ. Въ этотъ день, противъ нашихъ постовъ передъ Пиргосомъ, на ближайшемъ гребнѣ высотъ, съ утра неожиданно показалась непріятельская цѣпь аванпостовъ. Вслѣдствіе этого можно было предположить, что турецкій отрядъ, высланный изъ Рущука, расположился впереди фортовъ, между крѣпостью и нашимъ расположеніемъ. Чтобы удостовѣриться въ этомъ, надо было сбить непріятельскіе посты и въѣхать на впереди лежащій гребень, за изгибомъ котораго скрывалась отъ насъ мѣстность. Разсыпавшись въ цѣпь, уланы смѣло на рысяхъ пошли впередъ, за ними въ резервѣ шли драгуны. Непріятельскіе посты, открывъ сильный ружейный огонь, отступили; сбивъ ихъ, уланская цѣпь скоро разсыпалась по гребню, за ними въѣхалъ полковникъ Штрикъ и увидалъ недалеко отъ себя, впереди селенія Долабъ,—лагерь передоваго турецкаго отряда, скрыто расположеннаго въ складкѣ мѣстности. Вызванный въ ружье выстрѣлами съ аванпостовъ, отрядъ быстро всталъ на ноги и, въ составѣ четырехъ таборовъ пѣхоты, двухъ сотенъ черкесовъ, при двухъ батареяхъ, перешелъ въ наступленіе. Тогда полковникъ Штрикъ, отозвавъ наѣздниковъ и разсыпавъ оба эскадрона, чтобы не навлечь на себя огонь непріятеля, сталъ медленно отходить. Удачно произведенная рекогносцировка эта, заставивъ непріятеля выдти, открыла его силы и расположеніе и не стоила намъ ни одного человѣка.

Между тѣмъ непріятель продолжалъ открыто наступать на позицію, занятую 12-й пѣхотной дивизіей впереди Пиргоса на Дунаѣ. Двѣ батареи, девяти и четырехъ-фунтовыя, хорошо скрытыя земляной насыпью, молча ожидали непріятеля. Подпустивъ его на

Digitized by Google

близкій выстрѣлъ, онѣ открыли мѣткій огонь по наступившимъ колоннамъ пѣхоты и кавалеріи. Непріятель остановился и тотчасъ же сталъ отступать; черкесы, въ рядахъ коихъ удачно лопнуло нѣсколько гранатъ, ускакали вразсыпную. Тогда на гребень въѣхала турецкая артилерія и учащеннымъ огнемъ стала отвѣчать нашимъ батареямъ. До темноты неумолкаемо гудѣли орудія. Занимая въ значительныхъ силахъ крѣпкую позицію, мы спокойно ожидали приближенія непріятеля и, при громовыхъ раскатахъ выстрѣловъ, сквозь облака бѣлаго дыма, любовались на чудную картину заходящаго солнца. Мѣткій огонь нашей девяти-фунтовой батареи полковника Буде скоро заставилъ замолчать одну турецкую батарею; за ней и другая, перемѣнивъ нѣсколько разъ позицію, отступила. Это чисто-артелерійское дѣло, продолжавшееся нѣсколько часовъ, было ведено блистательно. Оно имѣло результатомъ, что непріятель, оставивъ передовой лагерь, отступилъ къ Рущуку и совершенно очистилъ впереди лежащій гребень, который въ ту же ночь заняли наши аванпосты. Съ нашей стороны въ этомъ дѣлѣ потерь не было. Весь огонь, направленный на наши батареи, хорошо скрытыя, ложился позади ихъ, гдѣ вся земля была взрыта разрывами гранатъ, не причинившими намъ вреда. Непріятель же, стоявшій открыто, понесъ чувствительный уронъ, оставивъ на мѣстѣ обломки лафетовъ, колесъ, трупы лошадей; убитые же и раненые были имъ подобраны.

Этимъ закончился рядъ рекогносцировокъ, начатыхъ съ 1-го іюля. Турки всюду отступили, и вся мѣстность, по обѣимъ сторонамъ Лома, отъ Дуная до шумлинскаго шоссе, была изслѣдована и очищена отъ непріятеля. Слѣдующіе затѣмъ дни мы спокойно стояли на аванпостахъ; впереди насъ не было даже турецкихъ постовъ, не раздался ни одинъ выстрѣлъ.

Этимъ временемъ войска наши стали возводить укрѣпленія, прочно устраиваться на бивакѣ. Всѣ понимали, что мы остановились на продолжительное время. Подойдя такъ близко къ Рущуку, надо было выждать осадную артилерію, подвозъ боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ, прибытіе подкрѣпленій, чтобы начать осаду и обложеніе Рущука. Но послѣдующія событія на театрѣ военныхъ дѣйствій не дали возможности исполнить это намѣреніе и измѣнили цѣль и назначеніе рущукскаго отряда. На третій день по взятіи Никополя, 6-го іюля, войска девятаго корпуса получили приказаніе двинуться къ Плевнѣ. 7-го и 8-го іюля были первыя дѣла подъ Плевной, а съ ними и первыя неудачи. Передовой отрядъ генерала Гурко, 27-го іюня, овладѣвшій Тырновомъ, перевалилъ черезъ Балканы, 18-го іюля онъ

Digitized by Google

овладѣлъ уже Іени-Загрой, 19-го—Эски-Загрой и спускался въ долину розъ. Но и это побѣдоносное шествіе было пріостановлено. Въ сѣверо-западномъ углу Болгаріи выросла Плевна во всемъ ея грозномъ значеніи. Незнакомый до того городъ приковалъ общее вниманіе и потребовалъ напряженія всѣхъ боевыхъ силъ русской арміи. На Балканахъ остался одинъ восьмой корпусъ; отъ него до Дуная растянулась армія Наслѣдника Цесаревича, служа заслономъ для войскъ, сосредоточенныхъ подъ Плевной, отдѣляя ихъ отъ остальной турецкой арміи и прикрывая флангъ геройскихъ защитниковъ Шипки.

А. Бильдерлингъ.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ О ПОЛЕВОЙ АРТИЛЕРІИ.

(Studien über Feld-Artillerie von Hermann Graf Thürheim Major im k. b. 4 Feld-Artillerie Regément König. Augsburg 1877).

(Продолженіе) (1).

Въ двухъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ первыхъ книжкахъ «Военнаго Сборника» за настоящій годъ, мы познакомили читателя со взглядами г. Тюргейма на тактику полевой артилеріи. Рецензенты нѣмецкихъ журналовъ, какъ было уже замѣчено, прямо возстали противъ многихъ положеній, высказанныхъ авторомъ. Что же касается до главъ, въ которыхъ сдѣлано изслѣдованіе: стрѣльбы изъ артилерійскихъ орудій, матеріальной части полевой артилеріи, обученіи артилеристовъ и организаціи полевой артилеріи, съ которыми мы имѣемъ въ виду познакомить читателя въ настоящей статьѣ, то эти отдѣлы какъ нѣмецкая, такъ и австрійская военная журналистика особенно рекомендуютъ вниманію своихъ читателей, указывая на популярное изложеніе ихъ и на вѣрный взглядъ относительно изслѣдуемыхъ *въ нихъ вопросовъ*.

Вліяніе мѣстности и хода боя на стрѣльбу изъ орудій полевой артилеріи.

Каждый наблюдавшій практическую стрѣльбу полевыхъ батарей, при болѣе или менѣе благопріятныхъ условіяхъ, говоритъ авторъ, бываетъ пораженъ громаднымъ и быстрымъ результатомъ этой стрѣльбы. Когда батареѣ шести-орудійнаго состава не удастся, въ самое непродолжительное время, уничтожить хорошо видимую цѣль, то смѣло

(1) См. «Военный Сборникъ» 1879 г., №№ 1-й и 2-й.

Digitized by Google

можно вывести заключеніе о недостаточномъ знакомствѣ батарейнаго командира со своимъ дѣломъ. Стрѣляя при благопріятныхъ условіяхъ противъ шести мишеней, изъ которыхъ каждая представляетъ непріятельское орудіе съ прислугой, для окончательнаго уничтоженія этихъ мишеней достаточно выпустить около 24-хъ простыхъ гранатъ и такого же числа шрапнелей, причемъ 12 выстрѣловъ вполнѣ довольно на пристрѣлку. Но подобные результаты стрѣльбы въ мирное время, дающіе понятіе о высшей разрушительной силѣ теперешнихъ орудій, имѣютъ весьма мало общаго съ дѣйствіемъ артилеріи на полѣ битвы. То же самое можно сказать и о громадной разницѣ пѣхотнаго огня въ мирное время и на полѣ битвы. Учебная стрѣльба пѣхоты приводитъ къ поражающимъ результатамъ по своей дѣйствительности, такъ что, въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, при опредѣленныхъ цѣляхъ и разстояніяхъ, пѣхотный огонь оказывается сильнѣе артилерійскаго. На полѣ же битвы дѣйствительность ружейнаго огня въ сравненіи съ артилерійскимъ, при тѣхъ же условіяхъ, далеко ниже. Въ пѣхотѣ вліяніе боя отражается на каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ, на каждомъ ружьѣ и на каждомъ выстрѣлѣ изъ него, тогда какъ въ артилеріи это вліяніе парализуется числомъ прислуги при орудіи и устойчивымъ положеніемъ этого послѣдняго. Вслѣдствіе этого большинство ружейныхъ пуль въ бою попадаетъ случайно, тогда какъ въ артилеріи довольно большой процентъ изъ попадающихъ выстрѣловъ приходится на прицѣльные. Тѣмъ не менѣе, этотъ процентъ сравнительно съ результатами стрѣльбы въ мирное время весьма не великъ. Во всякомъ случаѣ, какъ въ мирное время, такъ и въ бою, никакая цѣль не въ состояніи противостоять хорошо пристрѣлявшейся батареѣ.

Изъ всѣхъ факторовъ, оказывающихъ наиболѣе вредное вліяніе на правильность выстрѣловъ, самый важный есть нравственное состояніе сражающихся. Потеря нравственнаго спокойствія увеличивается вмѣстѣ съ увеличеніемъ опасности, и избѣжать этого никто не въ состояніи, хотя вліяніе опасности на каждомъ субъектѣ будетъ различно, находясь въ зависимости отъ его нервной системы и степени развитія. Дѣйствіе опасности на начальника можетъ отразиться на его распоряженіяхъ; дѣйствія ея на солдата—на правильность стрѣльбы изъ орудій. Собственно на стрѣльбу возбужденіе отъ опасности отражается въ менѣе тщательномъ наблюденіи со стороны батарейнаго командира и офицеровъ за паденіемъ снарядовъ, со стороны же нижнихъ чиновъ—въ торопливой прицѣлкѣ и въ менѣе тщательномъ обращеніи съ боевыми припасами. Нѣтъ никакой надобности перечислять всѣ степени вліянія нравственнаго разстройства, вызываемаго опасностью, каждый

Digitized by Google

безъ дальнѣйшихъ разсужденій пойметъ, что батарея, слабо обстрѣливаемая непріятелемъ, можетъ въ самое непродолжительное время достигнуть такого же спокойствія, какъ и на учебномъ полѣ, и наоборотъ — батарея, стоящая подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ или подвергшаяся нечаянному нападенію, придетъ въ такой безпорядокъ, что откроетъ бѣглый огонь безъ всякой прицѣлки. Понятно, что между этими двумя предѣлами существуетъ масса градацій. Выводъ изъ всего этого тотъ, что слабое огнестрѣльное дѣйствіе съ нашей стороны, увеличивая спокойствіе непріятеля, увеличиваетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣйствительность его огня. Отсюда, въ свою очередь, слѣдуетъ, что первое предохранительное средство противъ непріятельскаго огня заключается въ мѣткомъ огнѣ съ нашей стороны.

Затѣмъ авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію условій, отъ которыхъ зависитъ хорошая стрѣльба.

«Прежде всего точной повѣркѣ стрѣльбы батареи, а слѣдовательно и болѣе скорой пристрѣлкѣ, говоритъ онъ, способствуетъ правильное наблюденіе. Благодаря правильному наблюденію, на пристрѣлку расходуется меньше боевыхъ припасовъ, слѣдовательно остается болѣе снарядовъ на дѣйствіе противъ цѣли. Чѣмъ скорѣе батарея пристрѣляется, тѣмъ большей опасности будетъ подвергнутъ непріятель, тѣмъ больше онъ будетъ лишенъ возможности наблюдать за паденіемъ своихъ снарядовъ, а слѣдовательно тѣмъ болѣе замедлится его пристрѣлка. Батарея же, пользуясь этимъ, можетъ начать дѣйствительную стрѣльбу противъ цѣли, прежде чѣмъ сама подвергнется дѣйствительному огню со стороны непріятеля. Изъ этого слѣдуетъ, что пристрѣлка будетъ продолжительнѣе противъ тѣхъ цѣлей, которыя обладаютъ наибольшимъ противодѣйствіемъ, и наоборотъ—будетъ весьма легка противъ цѣлей, которыя не въ состояніи оказать противодѣйствія. Наиболѣе легкія цѣли для наблюденія представляютъ неподвижные и неодушевленные предметы, какъ-то: нежилыя строенія, стѣны, лѣсная опушка, земляныя укрѣпленія и проч. Наиболѣе трудными для наблюденія будутъ: хорошая дѣйствующая батарея или линія стрѣлковъ, причемъ безразлично, стоятъ ли они открыто или за закрытіями».

Результаты стрѣльбы въ значительной степени зависятъ отъ прицѣлки, но, по мнѣнію г. Тюргейма, обыкновенно при этомъ слишкомъ преувеличиваютъ значеніе мелкихъ ошибокъ. Только та ошибка, говоритъ онъ, можетъ быть принята въ разсчетъ, когда орудію приданъ уголъ возвышенія, выходящій за предѣлъ разсѣванія снарядовъ. Но подобнаго рода ошибки имѣютъ мѣсто только при сильномъ возбужденіи и въ дѣйствительности встрѣчаются гораздо рѣже, чѣмъ это полагаютъ. По мнѣ-

Digitized by Google

нію автора, на мѣткость стрѣльбы гораздо вреднѣе вліяетъ неправильная установка прицѣла, что въ сферѣ дѣйствительнаго непріятельскаго огня составляетъ не рѣдкое явленіе. Весьма часто прицѣлъ первоначально бываетъ поставленъ правильно, но вслѣдствіе ослабленія винта или по другимъ причинамъ онъ сходитъ съ мѣста, и иногда производится цѣлый рядъ выстрѣловъ, прежде чѣмъ замѣтятъ неправильность. Другая столь же важная ошибка, встрѣчающаяся притомъ гораздо чаще, чѣмъ вышеупомянутая, заключается въ томъ, что просто не наводятъ орудіе на ту цѣль, которая указана. Иногда это происходитъ вслѣдствіе того, что команда не была разслышана — это случается даже на практической стрѣльбѣ. Кромѣ этихъ ошибокъ, относящихся исключительно къ наводкѣ орудія, въ бою случаются и другаго рода промахи, особенно относительно боевыхъ припасовъ: такъ, иногда смѣшиваютъ снаряды, заряды, неправильно устанавливаютъ дистанціонную трубку и проч. Все это составляетъ весьма обыкновенное явленіе въ дѣйствительномъ бою. Нерѣдки также случаи небрежнаго обращенія съ механизмомъ орудія, съ затворомъ, иногда даже забываютъ запереть камеру; нерѣдки также случаи выпаденія каморнаго кольца. Хотя все это ошибки очень грубыя, замѣчаетъ авторъ, но онѣ будутъ встрѣчаться до тѣхъ поръ, пока при орудіяхъ будетъ человѣкъ, живое существо. Въ заключеніе авторъ упоминаетъ о неправильной постановкѣ орудія; въ этомъ случаѣ выстрѣлъ обыкновенно направляется въ сторону колеса, стоящаго ниже.

Изъ вышеприведеннаго, говоритъ авторъ, ясно, что факторы, о которыхъ во время практической стрѣльбы можно имѣть самое слабое представленіе, въ дѣйствительномъ бою имѣютъ весьма вредное вліяніе на правильность стрѣльбы. Противъ этого есть только одно, и то, къ сожалѣнію, паліативное средство: тщательное обученіе людей въ мирное время; это обученіе должно быть доведено до того, чтобы отдѣльныя функціи выполнялись чисто-механически и каждая неправильность представлялась бы чѣмъ-то новымъ, непривычнымъ. Но тотъ, кто полагаетъ, что этимъ можно совершенно уничтожить вліяніе возбужденія, вызываемаго боемъ, или кто считаетъ это средство совершенно дѣйствительнымъ, тому г. Тюргеймъ совѣтуетъ вспомнить различіе въ степени спокойствія батарейной прислуги, когда она учится одна или въ присутствіи начальника.

Но, кромѣ этихъ, такъ сказать, внутреннихъ факторовъ, есть еще и внѣшнія условія, весьма вредно вліяющія на стрѣльбу батареи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ затрудняющія какъ наблюденіе за паденіемъ снарядовъ, такъ и прицѣлку. Къ числу ихъ относится какъ наша, такъ и непріятельская позиція. Первое требованіе, которому должна удовле-

Digitized by Google

творять хорошая позиція — какъ значится во всѣхъ учебникахъ—это свободное поле для стрѣльбы. Но спрашивается: что̀ именно слѣдуетъ понимать подъ свободнымъ полемъ для стрѣльбы? Такъ, можетъ случиться, что батарея, расположенная на разстояніи 1,000 саж. отъ цѣли, до 950 саж. включительно будетъ имѣть хорошій обзоръ, но на послѣднихъ 50 саж. объектъ цѣли, благодаря закрытію, будетъ совершенно скрытъ; съ другой стороны можетъ быть и такъ, что мѣстность, лежащая впереди батареи, на разстояніи 950 саж., будетъ пересѣченная и трудно обозрѣваемая, и при всемъ томъ на послѣднихъ 50 саж. цѣль будетъ видна. Безъ всякаго сомнѣнія, первая изъ этихъ двухъ позицій представляетъ обширное поле для стрѣльбы; но собственно для цѣлей боя бо́льшее значеніе имѣетъ вторая, хотя и съ меньшимъ кругозоромъ. Первая хороша только при томъ условіи, что позднѣе цѣль появится на пространствѣ 950 саж.; слѣдовательно, эта позиція можетъ имѣть значеніе только при оборонительныхъ дѣйствіяхъ, затрудняя приближеніе непріятеля. Въ большинствѣ случаевъ, при выборѣ позиціи предпочитаютъ позиціи перваго рода, хотя во время боя онѣ нерѣдко оказывались никуда негодными, между тѣмъ какъ можно было подъискать позиціи, болѣе удовлетворяющія цѣлямъ боя. Хорошею позиціей авторъ называетъ ту, которая, представляя закрытія для нашихъ батарей, не представляетъ таковыхъ же для цѣли, противъ которой дѣйствуютъ.

Затѣмъ авторъ переходитъ къ изслѣдованію закрытій.

Выше уже было упомянуто, что батареи охотно располагаются на высотахъ. Не говоря о затрудненіяхъ при подъемѣ и спускѣ, особенно при теперешнемъ вѣсѣ орудій и лафетовъ, возвышенности не всегда могутъ быть удобными мѣстами для дѣйствій. Несомнѣнно, что высота представляетъ большой обзоръ, но для артилеріи это имѣетъ только второстепенное значеніе. Многіе утверждаютъ, что батарея, расположенная выше, можетъ лучше видѣть цѣль, стоящую ниже, и кромѣ того можетъ быть лучше укрыта отъ выстрѣловъ; наконецъ, главнымъ и неоспоримымъ преимуществомъ высокаго расположенія выставляютъ легкость укрытія отъ непріятельскихъ выстрѣловъ передковъ и орудій, но при перечисленіи всѣхъ удобствъ командующаго положенія обыкновенно упускаютъ изъ вида, что высота имѣетъ весьма ограниченный предѣлъ, т. е., что уголъ мѣстности ея (Terrainwinkel) всегда относительно невеликъ. Въ послѣднюю франко-прусскую войну полемъ битвы обыкновенно бывали гористыя пересѣченныя мѣстности; а между тѣмъ, наибольшій уголъ мѣстности—въ сраженіи при Шпихернѣ, которое происходило въ самой гористой территоріи—представлялъ $3^1/_2$—4^0. Выше-

Digitized by Google

приведеннымъ, болѣе воображаемымъ преимуществомъ можно противопоставить слѣдующее:

1) Траекторія полета снарядовъ орудій, расположенныхъ на высотахъ, слишкомъ крута, и уголъ паденія снарядовъ увеличивается вмѣстѣ съ угломъ мѣстности. Вслѣдствіе этого разрывное дѣйствіе гранатъ, особенно при вязкомъ грунтѣ, становится весьма слабымъ.

2) Орудія, расположенныя на большихъ высотахъ, видны гораздо рельефнѣе, чѣмъ стоящія ниже, такъ какъ обыкновенно заднимъ фономъ ихъ бываетъ видимый горизонтъ, а это обстоятельство облегчаетъ прицѣлку и наблюденіе за дѣйствіемъ снарядовъ, брошенныхъ на батарею.

3) Когда же батарея, расположенная на горѣ, отступитъ отъ ея гребня — на сколько это позволитъ прицѣливаніе въ нижестоящую цѣль — то хотя въ этомъ случаѣ гребень горы и будетъ препятствовать наблюденію со стороны противника, за то батарея лишается до извѣстной степени возможности отодвигать орудія.

4) Наблюденіе за полетомъ снарядовъ болѣе удобно для батареи, стоящей ниже, чѣмъ для батареи, стоящей на высотѣ. Первая видитъ каждый недолетъ очень ясно, остальные же выстрѣлы или попадаютъ въ цѣль, или перелетаютъ черезъ нее. Слѣдовательно, на самомъ дѣлѣ ей придется только пристрѣливаться къ гребню горы и стараться уменьшить число недолетовъ, такъ какъ батарея, расположенная на высотѣ, можетъ отойти отъ гребня не далѣе разстоянія разсѣеванія осколковъ.

5) Если расположеніе на высотѣ и доставляетъ преимущество закрытія, то вмѣстѣ съ этимъ является то неудобство, что скатъ горы не можетъ быть обстрѣливаемъ.

Перечисливъ всѣ неудобства, сопряженныя съ занятіемъ позицій на высотѣ, г. Тюргеймъ приходитъ къ тому заключенію, что въ теоріи для веденія артилерійскаго боя ниже лежащія позиціи представляютъ гораздо бо́льшія удобства. Отдѣльные исключительные случаи, встрѣчающіеся въ дѣйствительности, еще недостаточны для того, чтобы на практикѣ поступать иначе. Но съ другой стороны, вершины съ значительнымъ командованіемъ представляютъ весьма удобные пункты для наблюденія. Въ виду этого, для облегченія пристрѣлки, батарейный командиръ самъ располагается или посылаетъ одного изъ офицеровъ для занятія подобныхъ пунктовъ. Командиру артилерійскаго отдѣленія и вообще высшимъ артилерійскимъ начальникамъ особенно выгодно расположиться на высокихъ вершинахъ, для наблюденія за тѣмъ, что происходитъ у непріятеля, для опредѣленія цѣли дѣйствій.

Закрытія составляютъ второй внѣшній факторъ, оказывающій

Digitized by Google

вліяніе на дѣйствительность выстрѣла. Цѣль закрытія, собственно въ артилерійскомъ бою, заключается не только въ прикрытіи отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, но и въ затрудненіи непріятелю наблюденія за дѣйствіемъ своихъ снарядовъ, а слѣдовательно въ противодѣйствіи производству самой стрѣльбы.

Мѣстность представляетъ не мало подобнаго рода закрытій; такъ: засѣянныя поля, виноградники, стелющійся хмѣль, плетень, отдѣльныя деревья, алеи, насыпи желѣзныхъ и грунтовыхъ дорогъ, стѣнки и пр. Сила сопротивленія разрушительному дѣйствію снарядовъ находится въ зависимости отъ матеріала, изъ котораго состоитъ или сдѣлано закрытіе: фашинникъ, дерево, камень, земля и пр. Люди, имѣющіе не научныя, а только, такъ сказать, инстинктивныя понятія о закрытіяхъ, обыкновенно ищутъ прочныхъ предметовъ для укрытія отъ непріятельскихъ снарядовъ, какъ, напримѣръ, каменныя стѣны и пр. Точно такъ же они поступаютъ и при постройкѣ искусственныхъ закрытій, т. е. или устраиваютъ углубленную батарею, за которой располагаютъ орудія, или же свозятъ извѣстное количество балокъ и камней, для постройки изъ этого матеріала различнаго рода закрытій для орудій. Но употребленіе подобныхъ закрытій, не маскируя ихъ, не только не полезно, но даже вредно. Въ полевой войнѣ на это обстоятельство слѣдуетъ обращать особенное вниманіе, такъ какъ, за недостаткомъ времени, при возведеніи ихъ трудно сдѣлать, чтобы внѣшняя (наружная) сторона подобныхъ укрѣпленій ничѣмъ не отличалась отъ окружающей мѣстности. Между тѣмъ закрытія изъ свѣжей набросанной земли, тесаннаго дерева или камня, не оказывая достаточнаго сопротивленія артилерійскому огню и облегчая непріятелю наблюденіе, становятся скорѣе западней, ловушкой, чѣмъ дѣйствительнымъ закрытіемъ.

Если не представляется возможности замаскировать подобныхъ закрытій, то ихъ лучше вовсе не занимать, такъ какъ, будучи построены изъ матеріала извѣстной прочности, они собственными осколками будутъ только увеличивать разрывное дѣйствіе непріятельскихъ гранатъ. Впрочемъ, подобныя закрытія могутъ быть полезны противъ пѣхотнаго огня. Нельзя, конечно, оспаривать, что вообще закрытія, уменьшая цѣль, ослабляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствіе снарядовъ, но земляная насыпь слабой профили или какое либо другое возвышающееся закрытіе, неспособное къ сопротивленію, не только не уменьшаютъ цѣли, но увеличиваютъ ее, такъ какъ возвышающаяся часть закрытія въ этомъ случаѣ становится сама цѣлью дѣйствій непріятельскаго огня.

Въ смыслѣ закрытія, ровъ, наконецъ простая яма, въ которой

Digitized by Google

можно скрыться, могутъ быть полезнѣе, чѣмъ земляная насыпь слабой профили. Что же касается того обстоятельства, что въ мирное время при дѣйствіяхъ противъ закрытыхъ цѣлей процентъ попаданія бываетъ значительно меньшій, чѣмъ противъ открыто-стоящихъ, то, по словамъ автора, это происходитъ отъ того, что на практическую стрѣльбу отпускаютъ боевыхъ припасовъ гораздо менѣе того, чѣмъ нужно для разрушенія закрытій. Въ бою же, при достаточномъ количествѣ боевыхъ припасовъ, подобныя закрытія разрушаются весьма быстро. Изъ всего сказаннаго авторъ приходитъ къ тому заключенію, что въ полевой войнѣ закрытіе прежде всего должно быть скрыто (замаскировано) отъ непосредственнаго дѣйствія непріятельскаго огня. При этомъ батарею не слѣдуетъ располагать непосредственно позади подобнаго рода маскирующихъ предметовъ, а, по крайней мѣрѣ, на разстояніи полнаго разсѣванія осколковъ снаряда. Невозможно перечислить всѣхъ мѣстныхъ предметовъ, говоритъ г. Тюргеймъ, удовлетворяющихъ этому назначенію; достаточно замѣтить, что на ровномъ мѣстѣ (въ равнинѣ) маской могутъ служить низкіе, но прозрачные предметы (niedere und durchsichtige Gegenstände), т. е. стоящіе на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга; при расположеніи же на высотѣ маскировать могутъ высокіе предметы, лежащіе въ долинѣ и допускающіе стрѣльбу поверхъ ихъ вершинъ. Такъ, напримѣръ, алея, допуская съ одной стороны стрѣльбу между стволами деревьевъ, съ другой препятствуетъ противнику видѣть нашу артилерію; кромѣ того непріятельскіе снаряды будутъ преждевременно разрываться между вѣтвями деревьевъ. Когда же одна сторона расположена на высотѣ равной или высшей непріятельской, а передъ нею вблизи и въ долинѣ лежатъ деревня или лѣсъ, допускающіе стрѣльбу поверхъ ихъ, то такіе предметы служатъ весьма хорошею маской, такъ какъ, затрудняя непріятелю наблюденіе, они вмѣстѣ съ тѣмъ препятствуютъ быстрой пристрѣлкѣ. Но лучше всего, когда можно соединить маску и непосредственное закрытіе въ одномъ предметѣ. Какъ маска, онъ будетъ препятствовать наблюденію со стороны непріятеля, а какъ закрытіе—защищать отъ осколковъ гранатъ и пуль шрапнели. Такихъ предметовъ, по словамъ автора, множество; такъ, виноградники въ одно и то же время могутъ быть и маской и закрытіемъ.

Грунтъ земли также до нѣкоторой степени можетъ оказаться предохранительнымъ средствомъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Такъ, въ вязкомъ грунтѣ, гранаты нерѣдко глохнутъ, а это, уменьшая непосредственный вредъ отъ разрыва гранатъ, вмѣстѣ съ тѣмъ затрудняетъ непріятелю наблюденіе за дѣйствіемъ его снарядовъ. Впрочемъ, брызги отъ грязи сильно размокшей земли даютъ непріятелю нѣкоторыя ука-

Digitized by Google

занія при наблюденіи за паденіемъ снарядовъ. Словомъ, вязкій грунтъ, даже вода, а еще лучше глубокія ямы передъ батареей, представляютъ большія удобства, лишая возможности непріятеля наблюдать за недолетами. Но всѣ эти предохранительныя средства, по самому своему свойству, требуютъ, чтобы орудія располагались непосредственно за ними; въ противномъ случаѣ, пространство твердой почвы, лежащее между орудіями и вышеназванными предметами, благодаря попадающимъ на него снарядамъ, можетъ облегчить непріятелю наблюденіе.

На мѣстность, лежащую позади батареи, также слѣдуетъ обращать должное вниманіе. Чѣмъ цвѣтъ и видъ ея подходятъ ближе къ цвѣту батареи, тѣмъ труднѣе издали отличить эту послѣднюю, слѣдовательно тѣмъ затруднительнѣе будетъ пристрѣлка и наблюденіе. Для убѣжденія въ справедливости сказаннаго достаточно сравнить батарею, расположенную на высотѣ, позади которой только видѣнъ горизонтъ, съ тою, которая стоитъ тыломъ къ лѣсу. Послѣднее обстоятельство особенно важно въ томъ случаѣ, когда приходится подвести батарею къ позиціи, такъ чтобы непріятель того не замѣтилъ.

Подвижность цѣли также имѣетъ громадное вліяніе на мѣткость выстрѣла. При прицѣлкѣ противъ подвижныхъ цѣлей нѣтъ надобности слѣдить за движеніемъ цѣли, а слѣдуетъ направлять огонь такимъ образомъ, чтобы цѣль сама вступила въ сферу выстрѣловъ. Но при всемъ томъ обстрѣливаніе цѣли, двигающейся перпендикулярно къ линіи выстрѣловъ, съ батареи представляетъ большія затрудненія. До нѣкоторой степени можно разсчитывать на благопріятные результаты только въ томъ случаѣ, когда заранѣе представится возможность опредѣлить разстояніе до извѣстныхъ пунктовъ, черезъ которые должна пройти цѣль, какъ, напримѣръ, когда непріятельскія войска слѣдуютъ по желѣзнымъ или обыкновеннымъ дорогамъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ заранѣе можно пристрѣляться къ впереди лежащимъ пунктамъ. Отсюда слѣдуетъ, съ другой стороны, что часть, вынужденная двигаться въ сферѣ дѣйствій непріятельской артилеріи, должна по возможности избѣгать дорогъ. Малая дѣйствительность при стрѣльбѣ противъ подвижныхъ цѣлей приводитъ прямо къ тому выводу, что войска, дѣйствующія въ сферѣ непріятельскаго артилерійскаго огня, должны чаще мѣнять мѣста, заставляя этимъ самымъ непріятеля снова начинать пристрѣлку. Хотя артилерія не въ состояніи такъ часто мѣнять позиціи, какъ пѣхота и кавалерія, но при всемъ томъ бываютъ такія положенія боя, когда и ей приходится прибѣгать къ этому средству.

Кромѣ состоянія погоды, на мѣткость огня имѣетъ громадное вліяніе производство стрѣльбы какъ съ нашей, такъ и съ непріятельской

Digitized by Google

стороны. Не говоря уже о нравственномъ вліяніи, которое производятъ непріятельскіе выстрѣлы на войска, вслѣдствіе дыма отъ этихъ выстрѣловъ, затрудняется наблюденіе и пристрѣлка. На большомъ разстояніи, особенно въ пасмурную погоду, бываетъ весьма трудно отличить дымъ отъ разрыва собственныхъ гранатъ отъ дыма непріятельскихъ выстрѣловъ. Нѣкоторые, для введенія противника въ заблужденіе, предлагаютъ открывать огонь вслѣдъ за непріятельскимъ выстрѣломъ. Какъ само по себѣ ни разумно это предложеніе, но въ дѣйствительномъ бою его можно примѣнить только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, и притомъ на весьма короткое время. Кромѣ того, дымъ отъ выстрѣловъ съ непріятельской батареи и отъ разрыва нашихъ гранатъ, особенно въ пасмурную погоду и при вѣтрѣ на непріятельскую батарею, до такой степени застилаетъ эту послѣднюю, что ея почти нѣтъ возможности видѣть. То же самое происходитъ и на нашихъ батареяхъ, особенно когда нѣсколько батарей расположены близко одна отъ другой; въ послѣднемъ случаѣ центральная батарея (стоящая по серединѣ) до такой степени застилается дымомъ, что стрѣляетъ большею частію на удачу. Чѣмъ болѣе число стрѣляющихъ батарей, чѣмъ болѣе одновременно выпускается снарядовъ, тѣмъ сильнѣе вредное вліяніе, происходящее исключительно отъ стрѣльбы; это обстоятельство, замѣчаетъ г. Тюргеймъ, также говоритъ не въ пользу массированія большаго числа батарей.

На основаніи всего сказаннаго становится очевиднымъ, что на дѣйствительность огня въ бою вліяетъ масса вредныхъ обстоятельствъ, и при всемъ желаніи батареѣ не представляется никакой возможности достигнуть результатовъ, хотя сколько нибудь похожихъ на результаты стрѣльбы въ мирное время. Послѣ этого не покажется удивительнымъ, что во франко-германскую войну въ нѣкоторыхъ батареяхъ снаряды постоянно не долетали или перелетали за цѣль. Тщательное обученіе и болѣе раціональная тактика, по мнѣнію автора, составляютъ единственное средство уменьшить число подобныхъ случаевъ.

Въ заключеніе главы о стрѣльбѣ г. Тюргеймъ замѣчаетъ: не слѣдуетъ упускать изъ вида, что наиболѣе полезная услуга, которую артилерія можетъ оказать другимъ войскамъ, это достиженіе наибольшей дѣйствительности своихъ выстрѣловъ, и только благодаря разрушительному дѣйствію огня она въ состояніи поддержать другіе роды оружія и принять на себя наиболѣе трудную и ослабляющую противныя войска работу. Стремленія артилеріи не должны ограничиваться только самопожертвованіемъ и отчаянной смѣлостью, а скорѣе умѣньемъ твердо держаться на позиціи, а слѣдовательно и помогать другимъ войскамъ

Digitized by Google

сколько возможно долѣе. Поступая такимъ образомъ, т. е. оставаясь сколько возможно долѣе на полѣ битвы, она не должна страшиться жертвъ тамъ, гдѣ это можетъ повести къ достиженію цѣли. Что же касается до умѣнья оцѣнить положеніе дѣлъ съ тѣмъ, чтобы поступать такъ или иначе, то такое умѣнье пріобрѣтается посредствомъ тактической подготовки, столь же необходимой для артилерійскихъ офицеровъ, какъ и для офицеровъ другихъ родовъ оружія.

Матеріальная часть полевой артилеріи.

Въ началѣ этого отдѣла г. Тюргеймъ между прочимъ замѣчаетъ, что, по его мнѣнію, теперешнія научныя требованія, предъявляемыя строевому офицеру, слишкомъ велики. По словамъ автора, собственно для службы и употребленія артилеріи въ полѣ, строевому артилерійскому офицеру нужно знать по военному искусству немногое, но эти немногія знанія офицеръ долженъ вполнѣ усвоить и умѣть примѣнить ихъ въ довольно обширной сферѣ дѣятельности.

Само собою разумѣется, что строевой артилерійскій офицеръ прежде всего долженъ знать то, что относится до его оружія; но и тутъ свѣдѣнія его могутъ не выходить за предѣлы знаній свойствъ и употребленія оружія,—остальное дѣло техниковъ, а послѣдніе нужны только арміи, но не строевой части.

Отдѣлъ о матеріальной части артилеріи, по словамъ автора, для техниковъ не представляетъ ничего заслуживающаго вниманія, такъ какъ о самыхъ важныхъ отдѣлахъ, какъ теорія полета снарядовъ и о теоріи стрѣльбы, въ немъ вовсе не упоминается.

Послѣ небольшаго предисловія къ этому отдѣлу авторъ переходитъ къ изслѣдованію артилерійскаго матеріала.

Первое требованіе, которому должны удовлетворять всѣ части, составляющія артилерійскій матеріалъ, говоритъ г. Тюргеймъ, заключается въ возможности передвиженія ихъ. Подвижность необходима прежде всего для того, чтобы полевая артилерія могла слѣдовать съ одинаковою скоростью съ войсками, которымъ она придана, для достиженія общихъ цѣлей боя. Степень подвижности, для слѣдованія по дорогѣ съ одинаковой скоростью съ пѣхотой, не велика: каждая до нѣкоторой степени поворотливая повозка удовлетворитъ этому требованію. Но для слѣдованія артилеріи съ пѣхотой прямо полемъ требуется уже нѣсколько бо́льшая подвижность. Наконецъ, принимая въ соображеніе, что, при теперешнемъ веденіи боя, артилерія ранѣе другихъ войскъ вступаетъ въ дѣло, съ этою цѣлью ей приходится до вступленія на позицію проходить извѣстныя разсто́янія, къ тому же

Digitized by Google

безъ дорогъ, усиленнымъ алюромъ, а это самое, понятно, еще болѣе увеличиваетъ требованіе относительно подвижности. Авторъ приводитъ, какъ очевидецъ, два примѣра изъ франко-германской войны, гдѣ отъ артилеріи требовалась большая подвижность. Послѣ битвы при Артенѣ (Artenay) корпусная артилерія 1-го баварскаго корпуса была откомандирована къ дивизіи Виттиха и слѣдовала съ этой послѣдней отъ Пупри (Poupry) черезъ Гюэтръ (Hûetre) на Брюи (Bruy) по простымъ проселочнымъ дорогамъ и къ тому же при размокшемъ отъ дождей грунтѣ; лошади отъ напряженія до такой степени были измучены, что часть ихъ пришлось бросать на дорогѣ.

Второй примѣръ: когда 1-й баварскій корпусъ 9-го ноября былъ вынужденъ оставить Орлеанъ, то корпусная артилерія была направлена въ мѣстечко Баръ (les Barres). Въ этомъ мѣстечкѣ она оставалась до тѣхъ поръ, пока не пріѣхалъ съ поля сраженія при Кульмье офицеръ, съ приказаніемъ батареямъ поспѣшно двинуться на поле битвы. Батареи шли на рысяхъ по большой дорогѣ отъ Орма, Кульмье до Банвиля (Banneville); у этого пункта онѣ заняли позицію и вслѣдъ затѣмъ вступили въ бой. Полторы мили батареи прошли въ самое короткое время, приняли участіе въ бою и только около 10½ часовъ вечера имъ удалось расположиться бивакомъ при St. Peravy. Подобныхъ примѣровъ въ теченіе франко-германской войны было множество; всѣ они показываютъ, что при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ артилерійскія повозки должны отличаться большою подвижностью.

Подвижность повозки находится въ зависимости отъ слѣдующихъ четырехъ факторовъ: *вѣса*, *запряжки*, *конструкціи повозки* и *распредѣленія груза*.

До настоящаго времени принимали, что шесть центнеровъ (нѣсколько болѣе 15-ти пудовъ) есть наибольшій грузъ на одну лошадь, запряженную въ повозку пѣшей артилеріи. Согласно этому полагаютъ, что 36 цент. (90 пудовъ) должно составлять maximum вѣса повозки съ грузомъ, при запряжкѣ въ шесть лошадей. Но этотъ выводъ не вполнѣ точенъ, такъ какъ на основаніи произведенныхъ опытовъ оказалось, что сила тяги лошадей коренныхъ, средняго и передняго уносовъ находится въ слѣдующей пропорціи, какъ 9 : 8 : 7. Такъ что если коренная лошадь должна вести максимумъ шесть центнеровъ тяжести, то лошадь средняго уноса везетъ только 5,38, а передняго 4,66 центнеровъ; слѣдовательно, общій вѣсъ повозки, при этомъ разсчетѣ, не можетъ составлять болѣе 32-хъ центнеровъ. Авторъ ко всему этому добавляетъ, что при продолжительномъ маршѣ распредѣленіе тяжести относительно коренныхъ лошадей бываетъ еще неравномѣрнѣе; такъ

Digitized by Google

какъ при поворотахъ, спускахъ и частью подъемахъ, а равно и при неровностяхъ (преодолѣніи колеи) почти вся тяжесть ложится на коренныхъ лошадей. Вообще трудно опредѣлить наибольшій предѣлъ тяжести артилерійской повозки, говоритъ г. Тюргеймъ; но если принять тяжесть ея въ 36 центнеровъ, какъ это и существуетъ на самомъ дѣлѣ въ нѣкоторыхъ государствахъ, то слѣдуетъ въ корень запрягать или болѣе сильныхъ лошадей или пріѣздить всѣхъ лошадей такъ, чтобы ихъ можно было мѣнять изъ одной упряжки въ другую. Изъ всего сказаннаго видно, что хотя вѣсъ повозки составляетъ главное условіе для ея подвижности, но послѣдняя также находится въ зависимости и отъ способа *запряжки* (Bespannung). Дѣло не въ томъ только, сколько лошадей запряжено въ повозку извѣстнаго вѣса, а важны также система запряжки и распредѣленіе работы между лошадьми. Въ странѣ, богатой хорошимъ сортомъ упряжныхъ лошадей, можно употреблять болѣе тяжелыя повозки, чѣмъ въ странахъ съ слабосильной породой лошадей. Но при этомъ слѣдуетъ разсчитывать только на мѣстныя породы лошадей, находящіяся въ самой странѣ, такъ какъ въ военное время обыкновенно покупка лошадей изъ другихъ государствъ прекращается, а между тѣмъ комплектъ лошадей батарей по мирному положенію составляетъ незначительную часть при сравненіи съ батареями, поставленными на время на военное положеніе.

Конструкція повозокъ есть третій факторъ, обусловливающій ихъ подвижность. Каждому извѣстно, что легкая и короткая (компактная, gedrungene) повозка легче на ходу, чѣмъ длинные роспуски. Конструкція осей и колесъ оказываетъ самое большое вліяніе на подвижность повозки. Чѣмъ выше колеса и чѣмъ тоньше ось, тѣмъ повозка легче на ходу; но за то, съ другой стороны, слишкомъ высокія колеса затрудняютъ посадку прислуги на орудіе и слѣзаніе съ него, а также и самые пріемы при орудіяхъ; слишкомъ же тонкія оси скоро гнутся и ломаются. Длина повозки оказываетъ вліяніе не только на поворотливость, но и на подвижность ея. Чѣмъ короче повозка, чѣмъ компактнѣе тяжесть, тѣмъ легче лошадямъ ее везти. Способъ соединенія передняго и задняго ходовъ также имѣетъ вліяніе на подвижность повозки; но съ другой стороны легкость соединенія и разъединенія обоихъ ходовъ (надѣваніе и сниманіе съ передковъ) противопоставляется прочной связи обѣихъ частей, столь необходимой для легкости движенія. Наконецъ, подвижность повозки зависитъ до нѣкоторой степени отъ системы прикрѣпленія дышла. Относительно этого вопроса, по словамъ автора, еще не пришли къ окончательному за-

Digitized by Google

ключенію: каждая изъ нынѣ существующихъ системъ прикрѣпленія дышелъ имѣетъ свои выгоды и неудобства.

Распредѣленіе груза составляетъ четвертый и послѣдній изъ главныхъ факторовъ, обусловливающихъ подвижность полевой артилеріи. Относительно распредѣленія груза до настоящаго времени держатся взглядовъ Мигу и Бержера, которые утверждаютъ, что грузъ необходимо распредѣлить поровну на обѣ оси; если же это почему либо окажется невозможнымъ, то бо́льшій грузъ слѣдуетъ класть на заднюю ось. Это основывается на слѣдующемъ разсужденіи: переднія колеса прорѣзываютъ колеи, которыя затѣмъ, по мѣрѣ надобности, углубляются задними колесами; но если бы переднимъ колесамъ пришлось прорѣзывать колею разомъ до надлежащей глубины, то тогда, для образованія колеи, лошадямъ также пришлось бы разомъ преодолѣвать сопротивленіе тренія, словомъ разомъ сдѣлать то, что вышеуказаннымъ путемъ достигается постепенно. Какъ бы ни было правильно это разсужденіе въ теоріи, говоритъ г. Тюргеймъ, но оно сильно противорѣчитъ практикѣ. Каждый ломовой извощикъ знаетъ, что въ телѣгѣ бо́льшій грузъ слѣдуетъ класть на переднюю ось, а въ саняхъ на заднюю ихъ часть. Подобное распредѣленіе груза, основанное на практикѣ, не противорѣчитъ и теоріи. По мнѣнію автора, вышеприведенная теорія Мигу и Бержера невѣрна именно тѣмъ, что они полагаютъ, что будто бы переднія и заднія колеса преодолѣваютъ треніе не одновременно, а одно послѣ другаго; изъ приведенныхъ доказательствъ оказывается прямо противоположное.

Во всякомъ случаѣ, вслѣдствіе конструкціи артилерійскихъ повозокъ (лафета съ передкомъ и зарядная ящика съ передкомъ), равномѣрное и правильное распредѣленіе груза не всегда представляется возможнымъ. На оси лафета, напримѣръ, лежитъ тѣло орудія, вѣсъ котораго самъ по себѣ до такой степени великъ, что, увеличивая вѣсъ передка, пришлось бы значительно увеличить вѣсъ всей повозки. Что же касается до зарядныхъ ящиковъ, то для болѣе правильнаго распредѣленія груза пришлось бы дать имъ иную конструкцію, чѣмъ въ орудіяхъ, и поступиться удобствомъ замѣны передка орудія ящичнымъ и наоборотъ. Впрочемъ, г. Тюргеймъ не придаетъ слишкомъ большаго значенія этому удобству и предлагаетъ обсужденіе этого вопроса вниманію техниковъ.

Безспорно, что подвижность артилеріи имѣетъ большое значеніе во время войны, ускоряя движеніе, способствуя сбереженію лошадей и пр.; но первостепенное значеніе для боя имѣетъ дѣйствительность и дальность стрѣльбы, а эти данныя находятся въ тѣсной зависимости отъ

Digitized by Google

увеличенія калибра орудія, снаряда и заряда; все это взятое вмѣстѣ увеличиваетъ вѣсъ артилерійскихъ повозокъ, а слѣдовательно уменьшаетъ подвижность артилеріи, которая должна быть одинаковою съ подвижностью войскъ, которымъ придаются батареи. Это обстоятельство, въ свою очередь, ставитъ предѣлъ увеличенію дѣйствительности огня до желаемаго максимума. На практикѣ обыкновенно мы встрѣчаемъ слѣдующее: въ мирное время стремятся къ большой подвижности артилеріи во время войны, и особенно послѣ кампаніи на первый планъ выступаетъ требованіе относительно увеличенія дѣйствительности артилерійскаго огня. Это отчасти объясняется тѣмъ, замѣчаетъ авторъ, что въ мирное время полевая артилерія болѣе ѣздитъ, а во время войны болѣе стрѣляетъ. Одно остается вѣрнымъ, что эти оба враждебные элемента противопоставляютъ одинъ другому извѣстный предѣлъ, далѣе котораго идти нельзя; можно считать, что тотъ артилерійскій матеріалъ будетъ наилучшимъ, который наиболѣе удовлетворяетъ обоимъ требованіямъ.

Требованія относительно подвижности артилеріи будутъ различны, смотря по тому, придается ли она пѣхотѣ или кавалеріи. Въ послѣднемъ случаѣ подвижность имѣетъ гораздо болѣе значенія, чѣмъ въ первомъ. Послѣ франко-германской войны, въ нѣмецкой арміи рѣшились замѣнить легкія батареи, входившія въ составъ корпусной артилеріи, конными, въ виду того обстоятельства, что во время войны нерѣдко приходится высылать артилерію на большія разстоянія или на трудно доступные пункты; этой замѣной была сдѣлана уступка въ пользу подвижности артилеріи, оставляя прежнюю ея дѣйствительность. Въ нѣкоторыхъ арміяхъ, желаніе увеличить подвижность артилеріи выразилось въ веденіи скорострѣльныхъ батарей, которыя, на самомъ дѣлѣ, по мнѣнію автора, не удовлетворяютъ ни одному изъ вышесказанныхъ условій, т. е., не обладая большою подвижностью, онѣ ничтожны по своей дѣйствительности.

Подвижность повозки также зависитъ отъ *ширины хода (постановки) осей* и *поворотливости*. Ширина хода и высота постановки осей обусловливаютъ устойчивость повозки. Но и въ этомъ отношеніи есть предѣлъ; такъ, ширина хода военной повозки не можетъ быть болѣе ширины принятой въ обыкновенныхъ повозкахъ страны, въ видахъ удобства ѣзды по узкимъ дорогамъ и по колеямъ, проложеннымъ обыкновенными повозками. Точно также и высота осей не должна препятствовать производству манипуляцій съ грузомъ повозки. Что же касается до поворотливости, то она не имѣетъ для военныхъ повозокъ такое же значенія, какъ для частныхъ. Для военной повозки

Digitized by Google

вполнѣ достаточно, когда она въ состояніи сдѣлать поворотъ подъ прямымъ угломъ, чему вполнѣ удовлетворяютъ переднія колеса, одинаковой высоты съ задними. Послѣднее обстоятельство, какъ извѣстно, облегчаетъ замѣну переднихъ колесъ задними и наоборотъ.

Достаточное число боевыхъ припасовъ есть одно изъ необходимыхъ условій, которому должна удовлетворять матеріальная часть артилеріи: но для этого прежде всего необходимо знать дѣйствительный расходъ боевыхъ припасовъ въ бою. Точное опредѣленіе цифры боевыхъ припасовъ невозможно, такъ какъ расходъ ихъ прежде всего обусловливается продолжительностью и упорствомъ боя; кромѣ того, въ одномъ и томъ же бою одна батарея можетъ принимать большее участіе, чѣмъ другая. Опредѣленіе средней цифры расхода боевыхъ припасовъ въ продолженіе всей кампаніи есть единственное средство хотя приблизительно указать число боевыхъ припасовъ, необходимыхъ для артилерійскаго боя. Нельзя также упускать изъ вида, что въ бой входятъ только орудія, безъ зарядныхъ ящиковъ; послѣдніе хотя и находятся вблизи отъ орудій, но ихъ стараются по возможности держать внѣ сферы непріятельскихъ выстрѣловъ и за закрытіями. На основаніи инструкціи, въ германской арміи зарядные ящики раздѣляются на два эшелона, изъ которыхъ первый слѣдуетъ непосредственно за орудіями, второй же долженъ всегда находиться внѣ сферы боя. По мѣрѣ надобности зарядные ящики перваго эшелона мѣняются на ящики втораго. Укомплектованіе же (пополненіе) зарядныхъ ящиковъ новыми боевыми припасами лежитъ на обязанности летучаго парка (Munitionscolonne).

Такимъ путемъ полагали доставить орудіямъ, участвующимъ въ бою, необходимое число боевыхъ припасовъ, но во время разгара битвы это не такъ легко выполнить. Нерѣдки случаи, говоритъ г. Тюргеймъ, полнаго перерыва сообщеній между позади стоящими повозками и орудіями. Пространство за орудіями въ дѣйствительномъ бою обыкновенно загромождается разнаго рода войсками, а дороги прямо запруживаются частями, идущими въ бой. При такихъ обстоятельствахъ даже весьма энергическому и дѣятельному начальнику эшелоновъ зарядныхъ ящиковъ весьма трудно найти проходъ къ орудіямъ, и онъ нерѣдко бываетъ уже весьма доволенъ тѣмъ, когда ящику удалось пробраться къ орудію, дѣлая большой обходъ и слѣдуя прямо полемъ. Изъ всего сказаннаго становится понятнымъ, что снаряды, находящіеся въ передкахъ орудій, нерѣдко составляютъ единственный запасъ, которымъ приходится довольствоваться орудіямъ, и притомъ иногда довольно продолжительное время. Но болѣе или менѣе достаточное ко-

Digitized by Google

личество боевыхъ припасовъ въ орудійныхъ передкахъ возможно только для орудій малыхъ калибровъ.

Авторъ въ подтвержденіе сказаннаго дѣлаетъ изслѣдованіе расхода боевыхъ припасовъ батарей баварской артилеріи, принимавшихъ участіе въ франко-германской войнѣ, и приходитъ къ слѣдующему выводу: батареи, въ числѣ 43%, довольствовались исключительно зарядами изъ передковъ; въ остальныхъ случаяхъ (57%) онѣ брали заряды и изъ ящиковъ. Но при всемъ томъ г. Тюргеймъ находитъ, что положенное по штату (въ германской арміи) количество боевыхъ припасовъ, въ передкахъ орудій и зарядныхъ ящикахъ, вполнѣ достаточно. Авторомъ приводятся нѣкоторыя цифры расхода боевыхъ припасовъ батарей, участвовавшихъ въ одномъ и томъ же сраженіи; такъ, при Седанѣ разница простиралась отъ 32—840 выстрѣловъ; при Кульмье отъ 82—488; въ битвѣ при Bazoches-les-Hautes между 90 и 882, въ битвѣ при Божанси между 135 и 920 и т. д.

Авторомъ приводятся двѣ таблицы. Въ первой, между прочимъ, помѣщены вѣсъ орудій съ передкомъ и лафетомъ, зарядnаго ящика съ боевыми припасами всѣхъ первостепенныхъ европейскихъ государствъ, включая и Италію. Изъ этой таблицы оказывается, что вообще вѣсъ матеріальной части артилеріи, въ сравненіи съ прежнимъ, значительно увеличился; далѣе матеріальная часть артилеріи германской арміи легче чѣмъ въ прочихъ европейскихъ государствахъ. Благодаря конструкціи осей и колесъ, германская артилерія обладаетъ также большей подвижностью въ сравненіи съ артилеріями другихъ государствъ. Но съ другой стороны изъ той же таблицы усматривается, что вѣсъ легкихъ орудій, почти всѣхъ первостепенныхъ европейскихъ государствъ, менѣе германскихъ. По этому поводу г. Тюргеймъ замѣчаетъ, что въ Германіи стремленіе увеличить дѣйствительность стрѣльбы изъ орудій повело къ уничтоженію легкихъ орудій въ пѣшей артилеріи, и они оставлены только въ конной. Г. Тюргеймъ считаетъ, что это преобразованіе вполнѣ раціонально; факты франко-германской войны, говоритъ онъ, не дали никакихъ положительныхъ указаній относительно значительнаго превосходства въ подвижности легкихъ орудій сравнительно съ тяжелыми.

Совершенно иное въ отношеніи подвижности представляетъ конная артилерія, въ особенности та часть ея, которая назначается исключительно для совокупныхъ дѣйствій съ кавалерійскими дивизіями. Благодаря небольшимъ дистанціямъ для стрѣльбы, легкости попаданія въ цѣль и непродолжительности дѣйствія, дѣйствительность огня конныхъ батарей должна отступить на второй планъ передъ подвижностью.

*

Digitized by Google

Во второй таблицѣ представлены данныя дѣйствительности стрѣльбы изъ орудій также всѣхъ первостепенныхъ европейскихъ государствъ. При разсмотрѣніи этой таблицы между прочимъ оказывается, что при равномъ зарядѣ, но меньшемъ калибрѣ и вѣсѣ снаряда, число разрывныхъ кусковъ (135) австрійской кольцовой гранаты (Ringgranate) болѣе чѣмъ въ два раза числа кусковъ (50—60) двустѣнной гранаты, принятой въ Германіи.

Въ заключеніе изслѣдованія о матеріальной части артилеріи, г. Тюргеймъ говоритъ, что приведенными таблицами онъ желалъ доказать, что системы орудій европейскихъ государствъ хотя нѣсколько и уступаютъ системѣ, принятой въ Германіи, но, не смотря на это, въ будущую кампанію каждое изъ европейскихъ государствъ въ состояніи будетъ противопоставить Германіи артилерію, равную по силѣ и достоинствамъ. Во всякомъ случаѣ, для противодѣйствія артилеріи противник , въ будущую кампанію потребуется гораздо больше усилій, чѣмъ въ кампанію 1876—77 годовъ.

* *

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Изъ отчета главнаго комитета по устройству и образованію войскъ за 1874—1878 годы.—Изъ отчета о перевозкѣ войскъ по случаю мобилизаціи части арміи въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ 1876 года.—Замѣтка по поводу «Перечня военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи.»—Замѣтка по поводу пятаго дополненія къ «Перечню военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи.» — Замѣтки о перечнѣ военныхъ дѣйствій (занятіе сѣвернаго предмѣстья Филипополя 3-го января 1878 г.).—Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1879 годъ.

ИЗЪ ОТЧЕТА

ГЛАВНАГО КОМИТЕТА ПО УСТРОЙСТВУ И ОБРАЗОВАНІЮ ВОЙСКЪ

ЗА 1874—78 ГОДЫ.

(Статья третья). (1)

III.

ОБРАЗОВАНІЕ ВОЙСКЪ.

1. Строевая часть.

Вліяніе скорозарядnаго оружія на огонь и бой пѣхоты и боевую ея подготовку. Усовершенствованія, введенныя въ послѣднее время во всѣхъ европейскихъ арміяхъ въ вооруженіи пѣхоты, должны были произвести если не переворотъ, то, по меньшей мѣрѣ, весьма существенныя измѣненія въ прежнихъ способахъ веденія боя. Точность и дальность стрѣльбы изъ новаго оружія и чрезвычайная скорость заряжанія, давшая возможность выпускать въ нѣсколько разъ большее число пуль въ данное время, представили столь могущественные элементы боя, противъ которыхъ прежніе способы и пріемы пѣхотной тактики оказались несостоятельными. На помощь боевой подготовкѣ войскъ: выдержкѣ, стойкости, дисциплинѣ и мужеству, имѣвшимъ, на прежнихъ поляхъ сраженій, первенствующее значеніе, должны были явиться новыя формы строя и новыя тактическія

---

(1) См. «Военный Сборникъ» 1879 г., №№ 4-й и 5-й.

Digitized by Google

приспособленія съ цѣлью, хотя отчасти, ослаблять тяжелыя испытанія, которымъ подвергаются нравственныя качества войскъ въ современномъ боѣ, вслѣдствіе громадныхъ потерь, наносимыхъ имъ новѣйшимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Въ 1866 году, въ прусско-австрійской кампаніи, скорозарядное оружіе впервые выступило въ дѣйствительное состязаніе; но такъ какъ здѣсь только одна сторона имѣла усовершенствованное вооруженіе, то ни одна европейская армія, даже сами пруссаки, не признали опыта этой войны, равно какъ и указаній сѣверо-американскаго междоусобія, достаточно убѣдительными для того, чтобы на ихъ основаніи приступить къ преобразованію своей тактики. Только военная литература въ то время, и то весьма неувѣренно, заявила, что предпринятое всѣми государствами перевооруженіе своихъ войскъ скорозарядным оружіемъ должно въ такой-же степени отразиться на современной тактикѣ, въ какой повліяло на нее, въ свое время, введеніе въ войскахъ нарѣзнаго оружія.

Опытъ не замедлилъ развернуться въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Франко-прусская война представила военному міру весьма внушительное зрѣлище и обширное поле для наблюденія и поученія. Здѣсь уже обѣ состязавшіяся стороны явились съ оружіемъ новаго образца. Продолжительность, ожесточенность, съ которою противники вели борьбу, обиліе и разнообразіе боевыхъ событій, громадныя жертвы, понесенныя враждовавшими арміями, представили такую массу данныхъ для точнаго опредѣленія способа веденія боя при современномъ вооруженіи войскъ, что вопросъ этотъ признавалось возможнымъ поставить на очередь и по отношенію къ нашимъ войскамъ.

Съ этою цѣлью, Его Императорское Высочество, предсѣдатель, поручилъ Свиты Его Величества генералъ-маіору барону Зедделеру, лично участвовавшему въ франко-прусской войнѣ, привести въ систему свои наблюденія надъ ходомъ и условіями современнаго боя и, сопоставивъ ихъ съ выводами наиболѣе авторитетныхъ военныхъ писателей, изложить главныя основанія, на которыхъ слѣдовало бы пересмотрѣть существующія у насъ требованія и правила для обученія и боевой подготовки пѣхоты.

Представленныя на указанномъ основаніи барономъ Зедделеромъ рукописныя сочиненія: а) О вліяніи скорозарядняго оружія на огонь и бой пѣхоты и на боевую ея подготовку и б) основанныя на выводахъ новѣйшей боевой практики, общія черты правилъ для совокупнаго обученія войскъ трехъ родовъ оружія, должны быть упомянуты здѣсь съ полнымъ уваженіемъ. Хотя главный комитетъ не нашелъ возможнымъ согласиться съ нѣкоторыми изъ частныхъ выводовъ и предложеній автора, но тѣмъ не менѣе трудъ его, въ общихъ основаніяхъ, послужилъ главному комитету исходною точкою и програмою для дальнѣйшихъ его работъ въ этой важной отрасли образованія нашихъ войскъ. Работы эти возложены были на образованную при главномъ комитетѣ особую комисію, въ которую, кромѣ постоянныхъ членовъ комитета и самого автора проектовъ, генералъ-маіора барона Зедделера, вошли и другія лица, по избранію Его Императорскаго Высочества, предсѣдателя комитета.

Первоначально комисія обратилась къ послѣдовательному обсужденію ряда вопросовъ, касающихся огня пѣхоты, предполагая затѣмъ перейти къ разсмотрѣнію вопросовъ, относящихся до строя, боя и боевой подготовки пѣхоты.

Digitized by Google

Къ концу 1875 года первая, поставленная комисіи задача была выполнена, и выработанныя ею предложенія удостоились Высочайшаго утвержденія. Сущность предложеній комисіи по первой категоріи вопросовъ (объ огнѣ пѣхоты) и положенныя по нимъ резолюціи Государя Императора заключаются въ слѣдующемъ:

1) Имѣя въ виду, что употребленіе въ дѣйствительномъ бою развернутаго сомкнутаго строя, даже не превосходящаго одной роты, возможно лишь въ исключительныхъ случаяхъ, а также, что развернутый строй всегда терпитъ отъ непріятельскаго огня гораздо болѣе, чѣмъ разсыпной, комисія находила болѣе правильнымъ отдать полное предпочтеніе стрѣльбѣ изъ разсыпнаго строя, употребляя стрѣльбу изъ сомкнутаго лишь въ исключительныхъ случаяхъ и только для частей не превышающихъ роту.

2) Принявъ въ соображеніе, что хорошо направленные залпы производятъ въ бою, независимо отъ урона, весьма сильное впечатлѣніе на непріятеля, а въ мирное время могутъ служить средствомъ для пріученія людей къ полному вниманію и подчиненію ихъ выстрѣловъ волѣ начальника, комисія признала необходимымъ оставить за залпами прежнее ихъ значеніе.

Относительно же введенія изъ сомкнутаго строя стрѣльбы бѣглымъ огнемъ мнѣнія членовъ комисіи раздѣлились.

Часть членовъ комисіи, находя, что сомкнутыя части лишь въ исключительныхъ случаяхъ могутъ производить стрѣльбу залпами, что требуемая для сего дисциплинировка огня не достигается даже въ самыхъ лучшихъ и спокойныхъ войскахъ, и что въ дѣйствительномъ бою, какъ показалъ опытъ, если какой либо части и удается сдѣлать залпъ, то затѣмъ стрѣльба неизбѣжно сама собою обращается въ бѣглый огонь, полагали полезнымъ, чтобы, независимо отъ залповъ, въ сомкнутыхъ частяхъ было введено обученіе стрѣльбѣ бѣглымъ огнемъ.

Другая часть комисіи, указывая на то обстоятельство, что введеніе бѣглаго огня можетъ въ значительной степени уменьшить возможность управленія огнемъ сомкнутой части, что переходъ отъ бѣглаго огня къ залпамъ въ дѣйствительномъ бою сдѣлается тогда уже немыслимымъ, и что сомкнутая часть, открывшая бѣглый огонь, можетъ, разстрѣлявъ свои патроны, упустить удобнѣйшій моментъ для встрѣчи непріятеля залпомъ, полагала введеніе изъ сомкнутаго строя стрѣльбы бѣглымъ огнемъ по меньшей мѣрѣ излишнимъ.

Государь Императоръ изволилъ одобрить первое изъ вышеприведенныхъ мнѣній.

3) По вопросу о томъ, слѣдуетъ ли допускать стрѣльбу изъ сомкнутаго строя далѣе прямаго выстрѣла, мнѣнія комисіи также раздѣлились.

Меньшинство членовъ, полагая, что появленіе непріятеля передъ войсками ни въ какомъ случаѣ не должно оставаться безнаказаннымъ, и что нельзя допустить, чтобы войска, имѣя въ рукахъ оружіе, дѣйствительное на разстояніяхъ значительно превосходящихъ прямой выстрѣлъ, не пользовались имъ для пораженія противника только потому, что находятся въ сомкнутомъ строѣ, признавало необходимымъ допустить изъ сомкнутаго строя стрѣльбу и на разстояніяхъ, превышающихъ прямой выстрѣлъ.

Digitized by Google

Большинство же членовъ комисіи, высказавъ, что стрѣльба залпами на разстояніяхъ, превышающихъ прямой выстрѣлъ, и бѣглымъ огнемъ на дальнихъ дистанціяхъ, будучи весьма малодѣйствительной, можетъ скорѣе служить къ ободренію непріятеля, чѣмъ къ причиненію ему большаго вреда, и кромѣ почти безполезной растраты патроновъ, лишаетъ начальника возможности встрѣчать противника залпами, имѣющими (особенно противъ кавалеріи) рѣшительное дѣйствіе лишь на разстояніяхъ, не превышающихъ прямой выстрѣлъ, полагало невозможнымъ допустить стрѣльбу изъ сомкнутаго строя далѣе прямаго выстрѣла.

Высочайшая резолюція по этому вопросу положена въ пользу втораго заключенія.

4) Слѣдуетъ ли ввести, какъ особый видъ боеваго огня, учащенную пальбу, съ цѣлью въ короткое время выпустить возможно большее число пуль, разсчитывая, главнымъ образомъ, на количество пуль, для того чтобы осыпать ими приближающагося противника?

Вопросъ этотъ возникъ съ одной стороны изъ того соображенія, что въ дѣйствительномъ бою прицѣльная стрѣльба становится иногда почти невозможной, а съ другой, изъ опыта франко-прусской войны, показывающаго, что выпускъ огромнаго числа пуль, по извѣстному направленію, хотя и дурно прицѣленныхъ, можетъ достигать весьма существеннаго пораженія и быть употребляемъ даже противъ скрытаго непріятеля, положеніе котораго болѣе или менѣе опредѣлено.

Комисія признала однако, что употребленіе стрѣльбы безъ прицѣливанія, на удачу, съ единственною заботою скорѣе выпустить возможно большее число пуль представляя въ большинствѣ случаевъ самую ничтожную дѣйствительность, можетъ послужить лишь къ усиленной и безполезной тратѣ патроновъ и ободренію врага.

Употребленіе такого рода огня, примѣнявшееся во время послѣдней франко-прусской войны, едва ли заслуживаетъ подражанія, и если опыты этой войны и доказываютъ, что стрѣльба на удачу, съ дальнихъ даже разстояній и по невидимому противнику, имѣла рѣшительное, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вліяніе, то они же представляютъ несомнѣнное подтвержденіе и того, что части, растратившія патроны на эту учащенную стрѣльбу, поставлены были, при приближеніи непріятеля, въ затруднительное положеніе и, не имѣя возможности усилить огонь, въ рѣшительныя минуты, позволяли противнику почти безнаказанно проходить самыя опасныя для него мѣста.

Еще менѣе можетъ быть допущена безприцѣльная стрѣльба на близкихъ разстояніяхъ, гдѣ огонь пріобрѣтаетъ самое рѣшительное значеніе, и гдѣ никакая масса пущеннаго на удачу свинца не можетъ замѣнить сравнительно менѣе многочисленныхъ, но вѣрно направленныхъ выстрѣловъ, производящихъ дѣйствительный уронъ въ рядахъ непріятеля. Малѣйшее отступленіе отъ привившагося убѣжденія, что только хорошо направленная пуля доставляетъ истинную пользу, можетъ привести войска къ пренебреженію стрѣльбою и ослабить въ нихъ самое дѣйствительное средство къ пораженію врага.

Поэтому комисія признала всякое введеніе безприцѣльной стрѣльбы, какъ на дальнихъ, такъ и на близкихъ разстояніяхъ, не только безполезнымъ, но вреднымъ.

Заключеніе это Высочайше одобрено.

Digitized by Google

5) Имѣя въ виду, что дѣйствительность огня увеличивается съ уменьшеніемъ разстояній, комисія признала, что огню на близкомъ разстояніи должно быть отдано полное предпочтеніе предъ дальнимъ. Должно стрѣлять, заботясь главнымъ образомъ о мѣткости, на большихъ дистанціяхъ рѣдко и лишь по непосредственному приказанію ближайшихъ начальниковъ; затѣмъ, учащать огонь по мѣрѣ сокращенія дистанцій; по приближеніи же къ противнику стрѣлять неумолкаемо, учащая пальбу на близкомъ разстояніи до возможнаго предѣла, въ виду рѣшительнаго дѣйствія.

Соображенія эти Высочайше одобрены.

6) Относительно мѣръ, какія должны быть приняты въ пѣхотѣ для дисциплинированія огня, комисія высказала слѣдующія соображенія:

Разумѣя въ настоящемъ случаѣ подъ дисциплинированіемъ огня правильное веденіе стрѣльбы изъ разсыпнаго строя, комисія признала, что, для достиженія этой важной цѣли, необходимо прежде всего принять въ основаніе, чтобы открытіе огня изъ цѣпи допускалось не иначе, какъ по приказанію ближайшихъ начальниковъ извѣстныхъ участковъ цѣпи (отдѣленныхъ или взводныхъ), и чтобы правило это было соблюдаемо даже при подачѣ сигнала, который долженъ относиться до ближайшихъ начальниковъ, а не до отдѣльныхъ стрѣлковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, полагалось необходимымъ возложить на ближайшихъ унтеръ-офицеровъ отвѣтственность за расходъ патроновъ,—при каждой перемѣнѣ цѣли или выборѣ новой позиціи, дѣлать нѣсколько пробныхъ выстрѣловъ, для опредѣленія дѣйствительнаго разстоянія и высоты прицѣла, и всякій разъ, передъ началомъ стрѣльбы, указывать предметъ цѣли.

При этомъ, большинство комисіи считало необходимымъ заявить, что введеніе для управленія стрѣльбой какихъ бы то ни было новыхъ сигналовъ на рожкѣ, кромѣ нынѣ принятыхъ, въ виду присущихъ имъ извѣстныхъ неудобствъ, было бы крайне нежелательно и могло бы повлечь за собою только большія недоразумѣнія, а нерѣдко и умышленный обманъ со стороны противника.

Сигналъ для открытія огня можетъ быть условно употребляемъ только на односторонніхъ ученьяхъ; на двухъ-сторонніхъ же, какъ и въ дѣйствительномъ бою, не долженъ быть допускаемъ, такъ какъ правильное открытіе огня изъ цѣпи, по мѣрѣ дѣйствительнаго появленія войскъ, служитъ для ихъ начальника однимъ изъ указаній направленія боя.

Заключеніе комисіи по этому вопросу Высочайше одобрено.

7) Опытъ кампаніи 1870—71 годовъ, показывая возможность растраты огромнаго числа патроновъ, вызываетъ необходимость изысканія средствъ для возможно скораго ихъ пополненія; поэтому комисія признала необходимымъ постановить для расположенія патронныхъ ящиковъ столь же точныя правила, какъ то указано въ артилеріи для зарядныхъ ящиковъ, опредѣливъ имъ мѣсто нахожденія за боевою линіею и самый порядокъ расходованія патроновъ во время боя.

Его Императорское Величество изволилъ положить по этому вопросу утвердительную резолюцію.

8) Имѣя въ виду, что стрѣльба стоя, представляя извѣстнаго рода

Digitized by Google

трудности, требуетъ отъ обучающихся большаго вниманія къ дѣлу и полной основательности въ его изученіи, а также что въ дѣйствительномъ бою бываютъ случаи, когда иначе и не приходится стрѣлять какъ стоя, комисія полагала, что введеніе въ постоянную практику нашихъ войскъ стрѣльбы на открытой мѣстности, до 400—500 шаговъ, не иначе какъ въ лежачемъ положеніи, было бы не соотвѣтственно, и что способъ обученія цѣльной стрѣльбѣ, у насъ принятый, долженъ оставаться въ томъ видѣ, какъ онъ изложенъ въ Наставленіи.

Имѣя передъ собой опыты франко-прусской войны, комисія признала однако необходимымъ, во 1-хъ, обучать войска стрѣлять по низкимъ мишенямъ, представляющимъ лежачаго противника, а во 2-хъ—удлинить вообще огонь нашей пѣхоты, которая, имѣя въ рукахъ оружіе, дѣйствительное на 1200 шаговъ, можетъ поражать непріятеля лишь на разстояніяхъ, доходящихъ только до половины этого предѣла. Послѣднее обстоятельство обращаетъ на себя тѣмъ большее вниманіе, что арміи сосѣднихъ съ нами державъ стрѣляютъ на разстоянія, значительно превосходящія нашу пѣхоту, и что удлиненіе огня, достижимое простою замѣною короткихъ прицѣловъ длинными, не можетъ представить особыхъ затрудненій.

Но удлиненіе огня и обученіе стрѣльбѣ съ большихъ разстояній всей пѣхоты, требуя значительнаго увеличенія отпуска учебныхъ припасовъ, могло бы повести къ слишкомъ большимъ новымъ расходамъ. Поэтому комисія, принимая во вниманіе, что затрата излишнихъ патроновъ на обученіе малоспособныхъ стрѣлковъ иногда вовсе не окупалась бы ихъ успѣхами, и что дѣйствительную пользу въ этомъ дѣлѣ можетъ принести учебная практика съ дальнихъ дистанцій только лучшихъ стрѣлковъ линейной пѣхоты, состоящихъ въ 1-мъ классѣ по стрѣльбѣ, каковыхъ можно положить приблизительно до $^1/_3$ людей штатнаго состава, полагала какъ обученіе нижнихъ чиновъ линейныхъ ротъ стрѣльбѣ съ дальнихъ дистанцій, такъ и отпускъ потребныхъ для того огнестрѣльныхъ припасовъ ограничить $^1/_3$ штатнаго числа всѣхъ строевыхъ нижнихъ чиновъ ротъ.

Государь Императоръ, Высочайше одобривъ заключеніе комисіи о необходимости введенія стрѣльбы по низкимъ мишенямъ и удлиненія огня нашей пѣхоты, изволилъ утвердить соображеніе военнаго министерства, чтобы послѣдній вопросъ, связанный съ увеличеніемъ расходовъ, былъ предварительно подвергнутъ подробному обсужденію главнаго артилерійскаго управленія.

Руководствуясь Высочайше положенными резолюціями на предложеніе комисіи, относительно употребленія въ бою огня пѣхоты, комисія перешла къ разсмотрѣнію слѣдующей серіи вопросовъ, возбужденныхъ запискою барона Зедделера, а именно: къ разсмотрѣнію измѣненій въ формахъ боеваго строя и въ способахъ употребленія ихъ въ бою.

Комисія вполнѣ согласилась съ тѣмъ основнымъ выводомъ автора, что главное указаніе, добытое боевымъ опытомъ франко-прусской войны, состоитъ въ томъ, что стрѣлковая цѣпь не только перестала быть придаточною частію сомкнутаго порядка, но пріобрѣла въ пѣхотномъ боевомъ строѣ первенствующее значеніе. Разсматривая этотъ результатъ, какъ естественное послѣдствіе введенія скорозаряднаго оружія, коми-

Digitized by Google

сія выразила мнѣніе, что главныя измѣненія должны коснуться разсыпнаго строя, такъ какъ эта форма строя, на будущее время, представляется почти исключительно возможною для дѣйствія пѣхоты въ бою.

Относящіеся сюда частные вопросы разсмотрѣны комисіею въ нижеслѣдующей постепенности:

9) Не слѣдуетъ ли уменьшить самостоятельность звена и установить болѣе крупную единицу дѣленія цѣпи.

Дѣленіе цѣпи на звенья, хотя и существуетъ въ нашемъ уставѣ, но въ дѣйствительности не имѣетъ практическаго значенія. Главный смыслъ звена заключается въ предположеніи имѣть въ каждомъ звенѣ особаго старшаго, на котораго и возложены уставомъ обязанности руководящаго и начальствующаго лица въ отношеніи къ остальнымъ людямъ звена, названнымъ уставомъ товарищами.

Обязанностей, возложенныхъ уставомъ на нашихъ старшихъ въ звеньяхъ, они на практикѣ никогда не исполняютъ и исполнить ихъ не въ состояніи по слѣдующимъ причинамъ. Руководство другими и послушаніе со стороны послѣднихъ утверждается въ военномъ строѣ, на служебныхъ правахъ и авторитетѣ начальника; старшіе же въ звеньяхъ, не облеченные никакими правами по внутреннему управленію ротою, назначаемые почти на удачу, изъ среды образовавшагося по ранжиру звена, и мѣняемые почти при каждомъ новомъ разсчетѣ роты, не пользуются никакимъ практическимъ значеніемъ. Между тѣмъ звенья съ ихъ фиктивными старшими, сообщая разсыпанному въ цѣпи отдѣленію внѣшній видъ какого-то командnаго дробленія, ослабляютъ силу непосредственнаго начальственнаго отношенія къ своимъ людямъ прямыхъ командировъ участковъ цѣпи—отдѣленныхъ начальниковъ.

Съ укомплектованіемъ войскъ по военному положенію, практическая несостоятельность старшихъ въ звеньяхъ обозначится еще положительнѣе: въ ротѣ окажется болѣе половины людей, прибывшихъ изъ запаса, никому неизвѣстныхъ, ни въ какомъ отношеніи; изъ такого состава роты однако придется выбрать до 50 старшихъ и довѣрить имъ руководство въ бою всею остальною массою, т. е. $^3/_4$ всего числа разсыпанныхъ въ цѣпи людей—дѣло на практикѣ очевидно не выполнимое.

По этимъ соображеніямъ, комисія полагала: дробленіе цѣпи на звенья отмѣнить, принявъ за крайнюю степень дѣленія роты въ цѣпи наименьшую административную часть ея по внутреннему управленію, т. е. отдѣленіе.

Такимъ способомъ достигается одно изъ самыхъ важныхъ условій сохраненія порядка и дисциплины въ дѣйствіяхъ частей въ бою, именно: единство подчиненія нижнихъ чиновъ въ строю тѣмъ же начальникамъ, которые завѣдуютъ ими въ административномъ отношеніи.

Отдѣленные начальники, будучи вполнѣ отвѣтственными начальниками своихъ людей, могутъ съ большею самостоятельностію и твердостію руководить ими въ цѣпи, т. е. непосредственно управлять огнемъ, движеніями, расположеніемъ и дѣйствіями въ бою.

10) Вмѣстѣ съ тѣмъ, комисія не могла не обратить вниманія на то, что принятіе въ нашемъ уставѣ отдѣленія за основную единицу цѣпи, представляя всѣ выше приведенныя выгоды въ боевомъ отношеніи, съ приведеніемъ частей на военное положеніе, можетъ оказаться неудобнымъ единственно въ томъ, что отдѣленія роты, доходящія при

Digitized by Google

полномъ ея составѣ до 14-ти рядовъ, могутъ оказаться въ нѣкоторыхъ случаяхъ слишкомъ крупными, для непосредственнаго управленія ими въ цѣпи однимъ начальникомъ.

По мнѣнію комисіи, подобное же неудобство можетъ отчасти оказаться и на внутреннемъ управленіи ротою, такъ какъ отдѣленные начальники (между которыми четыре ефрейтора), освоившіеся въ мирное время съ начальствованіемъ только 10 — 12 рядовыми, получатъ въ свое вѣдѣніе вдвое сильнѣйшую часть роты.

Устранить это неудобство, по мнѣнію комисіи, было бы весьма возможно, раздѣливъ каждый бывшій полувзводъ (нынѣ взводъ) роты военнаго состава не на два, какъ это положено для мирнаго состава, а на четыре отдѣленія, такъ чтобы въ каждомъ бывшемъ взводѣ (нынѣ полурота) было восемь, а въ ротѣ на военномъ положеніи—шестнадцать отдѣленій, по 6—7 рядовъ въ каждомъ.

Такою мѣрою достигаются, по мнѣнію комисіи, многія существенныя выгоды, а именно:

а) Група въ 6 — 7 рядовъ соединила бы въ себѣ (кромѣ единства подчиненія ихъ въ ротѣ и въ строю) еще и другія условія, необходимыя для удобства управленія ею въ цѣпи: достаточную самостоятельность, гибкость и послушность непосредственной командѣ своего прямаго начальника.

б) Отдѣленные начальники, при мирномъ и военномъ составахъ роты, будутъ управлять административно и командовать въ строю одинаковымъ числомъ нижнихъ чиновъ, т. е. такою частію, къ обращенію съ которою они получили навыкъ въ мирное время.

в) Прибывшіе изъ запаса унтеръ-офицеры, которыхъ, при существовавшемъ дѣленіи роты на восемь отдѣленій, пришлось бы оставлять вовсе безъ назначенія или подчинять младшимъ по службѣ товарищамъ, могли бы быть назначаемы отдѣленными начальниками.

г) Походная колонна, при военномъ составѣ части и при дѣленіи роты на восемь отдѣленій, представляетъ фронтъ до 12—13 рядовъ; раздѣляя же роту на 16 отдѣленій, колонна будетъ имѣть по фронту отъ 6—7 рядовъ, т. е. то же число рядовъ, какъ и по мирному положенію, что дастъ ей возможность удобно двигаться по обыкновеннымъ дорогамъ, рѣдко достигающимъ 12 шаговъ.

11) На основаніи нашего устава баталіоннаго разсыпнаго строя, непосредственною поддержкою цѣпи служатъ ротныя колонны, расположенныя въ одну или двѣ линіи, на 300 шаговъ отъ цѣпи. Въ виду чрезвычайныхъ потерь, которымъ подвергаются теперь цѣпи въ сферѣ дѣйствительнаго огня, былъ возбужденъ вопросъ не слѣдуетъ ли, для усиленія нравственной и матеріальной опоры и охраненія отъ захвата непріятелемъ отдѣльныхъ пунктовъ ея расположенія, ввести и у насъ, по примѣру другихъ европейскихъ арміи, ближайшія поддержки цѣпи, выдѣляя для этого нѣкоторую часть роты и располагая ихъ на разстояніи отъ 150—200 шаговъ за цѣпью.

По этому вопросу, комисія, не отвергая въ основаніи пользы подобнаго расположенія, полагала, однако, не вводить его какъ нормальное боевое построеніе, чтобы оно не было принято за обязательное, но признавала необходимымъ указать на возможность и пользу ближайшихъ поддержекъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ современнаго пѣхотнаго боя, предоставивъ ближай-

Digitized by Google

шимъ командирамъ пользоваться ими, когда представится къ тому удобство и надобность.

12) Находя, на основаніи опыта франко-прусской войны, что, указанное нашимъ уставомъ, выдвиганіе сомкнутыхъ частей для залповъ или постепенный вводъ въ цѣпь новыхъ частей въ виду чрезмѣрныхъ потерь, вызываемыхъ всякими передвиженіями и перестроеніями, въ сферѣ сильнаго огня, вовсе непримѣнимо въ современномъ бою, свиты Его Величества генералъ-маіоръ баронъ Зедделеръ предлагалъ, съ своей стороны, постепенное разсыпаніе резерва замѣнить образованіемъ сразу достаточно густой цѣпи.

Такъ какъ уставъ нашъ не стѣсняетъ начальника въ размѣрахъ частей, высылаемыхъ въ цѣпь и допускаетъ подводъ къ ней сомкнутыхъ частей лишь въ исключительныхъ случаяхъ, то комисія признала излишнимъ дѣлать по этому предмету какія либо измѣненія въ нашемъ уставѣ.

13) Движеніе частей обыкновеннымъ шагомъ въ сферѣ сильнаго непріятельскаго огня, въ особенности на открытой мѣстности, при современномъ вооруженіи пѣхоты, оказывается очевидно невозможнымъ,— поэтому комисія, принявъ, въ видѣ основнаго правила, чтобы передвиженія цѣпи и ея непосредственныхъ резервовъ, производились перебѣжками, по участкамъ, съ поддержаніемъ перебѣгающихъ частей огнемъ лежащихъ на мѣстѣ участковъ, полагала ввести по этому предмету въ уставъ необходимыя дополненія и указанія.

14) Независимо отъ сего, генералъ Зедделеръ полагалъ возможнымъ и отступленіе исполнять тѣмъ же способомъ, какимъ производится наступленіе т. е. перебѣгать назадъ, отъ одного мѣстнаго закрытія до другаго. Необходимость и возможность подобнаго пріема авторъ обставляетъ примѣрами франко-прусской войны и авторитетомъ военныхъ писателей; опасенію же, что подобное отступленіе легко можетъ обращаться въ бѣгство съ поля сраженія, авторъ противопоставляетъ: выдвиганіе свѣжихъ частей для принятія отступающихъ, употребленіе въ дѣло другихъ родовъ оружія, возможность освоить войска съ этимъ пріемомъ мирною подготовкою и наконецъ дисциплину.

Комисія не нашла однако возможнымъ согласиться на это нововведеніе. По ея имѣнію, воспитаніе войскъ для боя должно преимущественно развивать въ нихъ стойкость, а потому уставныя правила, въ особенности относящіяся непосредственно къ бою, должны устранять съ поля сраженія всякіе поводы къ возникновенію въ средѣ сражающихся какого либо безпорядочнаго передвиженія, могущаго вырвать войска изъ рукъ начальника. Наши уставы не могутъ имѣть въ виду старыя обстрѣленныя войска, но должны быть разсчитаны на части, мобилизованныя передъ самою кампаніею и состоящія болѣе чѣмъ на половину изъ людей, отвыкшихъ отъ строя и военной дисциплины. Поэтому комисія признала необходимымъ установить, чтобы отсупленіе цѣпи производилось по тѣмъ же правиламъ, какъ и наступленіе, т. е. участками, но непремѣнно шагомъ.

15) Въ виду первенствующаго значенія, которое получилъ разсыпной строй въ современномъ бою, комисія признала необходимымъ обратить вниманіе на эту сторону строевой подготовки частей и ввести обученіе большими разсыпными массами, достигая при этомъ строгаго порядка и ознакомленія войска съ тѣми условіями, которыми сопровож-

Digitized by Google

дается дѣйствительный бой. Кромѣ того, она признавала необходимымъ ввести въ нашъ уставъ такія формы строя, которыя могли бы, по возможности, предупреждать въ бою смѣшеніе крупныхъ единицъ.

Всѣ предъидущія предположенія удостоились Высочайшаго одобренія, о чемъ комитетъ былъ поставленъ въ извѣстность отзывомъ военнаго министра 1875 года за № 448 и отношеніемъ Главнаго Штаба 1877 года за № 225.

Пересмотръ устава о строевой пѣхотной службѣ. Во время подготовленія къ печати послѣдней редакціи баталіоннаго ученья, въ 1875 году, уже вполнѣ выяснилась необходимость подвергнуть его болѣе существенному пересмотру, съ одной стороны, для примѣненія его подробностей къ предположенному тогда переформированію нашихъ полковъ въ 4-хъ баталіонный (каждый баталіонъ изъ 4-хъ ротъ) составъ, а съ другой—для введенія въ него нѣкоторыхъ новыхъ формъ строя, вызываемыхъ повсемѣстнымъ введеніемъ скорозаряднаго оружія. Объявленіе III части строеваго пѣхотнаго устава (баталіоннаго ученья) (пр. по В. вѣд. 1875 г. за № 113) въ томъ видѣ, какъ она была тогда подготовлена къ печати, было признано безотлагательнымъ исключительно въ томъ только соображеніи, что предшествовавшее изданіе этой части устава было исчерпано до послѣдняго экземпляра, а между тѣмъ новый пересмотръ его не могъ быть предпринятъ ранѣе установленія и Высочайшаго одобренія тѣхъ главныхъ основаній пѣхотной тактики, къ обсужденію которыхъ главный комитетъ въ то время только что приступилъ.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ положеній, изложенныхъ въ предъидущей статьѣ, комитету предстояло въ 1877 году приступить къ пересмотру всѣхъ нашихъ строевыхъ пѣхотныхъ уставовъ; но такъ какъ трудъ этотъ потребовалъ бы много времени, а между тѣмъ войска до такой степени нуждались въ указаніи новыхъ правилъ дѣйствія пѣхоты въ разсыпномъ строю, что многіе войсковые начальники, путемъ даже частныхъ распоряженій и инструкцій, разъясняли подвѣдомственнымъ имъ частямъ новыя требованія боя и способа примѣненія къ нимъ правилъ существующаго устава, то главный комитетъ, въ виду необходимости скорѣйшаго объявленія подобныхъ разъясненій, а также и для того, чтобы замѣнить всѣ частныя распоряженія и устранить существующее разнообразіе этихъ послѣднихъ, приступилъ, весною 1877 г., къ составленію инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою.

Отъѣздъ въ дѣйствующую армію лицъ, участвовавшихъ въ составленіи инструкціи, сперва замедлилъ, а потомъ совершенно прервалъ ходъ работы.

Проектъ этой инструкціи, окончательно выработанной въ особой коммисіи главнаго комитета, уже послѣ окончанія прошлой кампаніи представленъ военному министру 24-го ноября 1878 г. за № 243 и помѣщенъ въ № 1-мъ «Военнаго Сборника» за 1879 годъ.

Отмѣна нѣкоторыхъ построеній. По вопросу о необходимости согласованія строевыхъ ученій съ требованіями боя—съ одной стороны, и съ другой—въ виду ограниченности времени для полевыхъ занятій войскъ и непримѣнимости, въ военное время, нѣкоторыхъ построеній, главный комитетъ проектировалъ новый порядокъ резервнаго построенія 4-хъ-баталіонныхъ полковъ, который и объявленъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1876 г. за № 170.

Digitized by Google

Сокращеніе боевъ и сигналовъ на горнѣ и барабанѣ и новое изданіе для нихъ нотъ. При обсужденіи вопроса о преобразованіи музыкантскихъ хоровъ въ полкахъ армейской пѣхоты (см. отдѣлъ 1-й стр. 17 настоящаго отчета), главный комитетъ нашелъ необходимымъ сократить число боевъ и сигналовъ, трудность обученія которымъ, при настоящихъ коротвихъ срокахъ службы и молодомъ составѣ войскъ, была весьма ощутительна. Возможность этого предположенія комитетъ основывалъ на томъ, что сигналы и бои на рожкѣ и барабанѣ, за небольшими исключеніями, въ бою не употребляются; для надобностей же внутренней службы существующее большое ихъ число представлялось совершенно лишнимъ.

Руководствуясь этими соображеніями, главный комитетъ вошелъ съ представленіемъ о замѣнѣ горнистовъ сигналистами и сокращеніи для послѣднихъ нѣкоторыхъ боевъ и сигналовъ. Такъ какъ проектъ предположеннаго комитетомъ сокращенія боевъ и сигналовъ былъ составленъ при условіи введенія сигналистовъ, то приказъ по военному вѣдомству 1875 г. за № 290, появившійся ранѣе разрѣшенія этого вопроса, возбудилъ въ войскахъ недоразумѣнія, разъясненныя отчасти приказомъ того же года за № 316 и прямыми сношеніями главнаго комитета съ войсковыми начальниками, причемъ однако нѣкоторые вопросы могли быть разъяснены только послѣ разрѣшенія вопроса о сигналистахъ.

Приказомъ 1876 г. за № 212, горнисты замѣнены сигналистами, но не во всѣхъ войскахъ, какъ то предполагалъ комитетъ, а только въ армейскихъ полкахъ.

Это обстоятельство вызвало необходимость подробнаго пересмотра перечня боевъ и сигналовъ и точнаго опредѣленія, какіе изъ нихъ должны быть обязательны для всѣхъ горнистовъ и какимъ необходимо обучать однихъ сигналистовъ. Но такъ какъ, со времени послѣдняго изданія нотъ боевъ и сигналовъ, произошли довольно значительныя перемѣны, и притомъ самое изданіе было все распродано, то главный комитетъ приступилъ къ редактированію новаго изданія нотъ боевъ и сигналовъ, въ которомъ введены и всѣ послѣдовавшія измѣненія.

При пересмотрѣ перечня употребляющихся въ пѣхотѣ боевъ и сигналовъ, комитетъ призналъ возможнымъ нѣкоторые изъ нихъ вовсе исключить или замѣнить имѣющими другое значеніе.

Хотя въ перечнѣ оставленныхъ сигналовъ и признавалось возможнымъ сдѣлать еще нѣкоторыя сокращенія, но такъ какъ это тѣсно связано съ уставными требованіями, то разрѣшеніе этого вопроса было отложено до окончательнаго пересмотра уставовъ пѣхоты.

Въ новомъ изданіи предполагается предпослать перечень боевъ и сигналовъ, который, какъ и самыя ноты, будетъ раздѣленъ на 4 отдѣла:

а) бои, знаніе которыхъ обязательно для барабанщиковъ, флейщиковъ и горнистовъ гвардейскихъ и гренадерскихъ полковъ, гвардейскаго и гренадерскаго саперныхъ баталіоновъ и кадроваго баталіона лейбъ-гвардіи Резервнаго полка;

б) бои, обязательные для барабанщиковъ всѣхъ пѣхотныхъ полковъ арміи, а также линейныхъ, саперныхъ (кромѣ лейбъ-гвардіи и гренадерскаго), крѣпостныхъ. резервныхъ, мѣстныхъ, запасныхъ и учебнаго пѣхотнаго баталіоновъ, Туркестанской саперной и гальванической учебныхъ ротъ, мѣстныхъ командъ и 1-й рабочей бригады;

Digitized by Google

в) бои, обязательные для горнистовъ всѣхъ отдѣльныхъ гвардейскихъ и армейскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ;

г) и сигналы, поданію которыхъ должны быть обучены всѣ горнисты и сигналисты.

Правила расположенія патронныхъ ящиковъ за боевою линіею и порядокъ пополненія израсходованныхъ патроновъ. Во исполненіе Высочайшей резолюціи, положенной на заключеніяхъ комисіи, обсуждавшей вліяніе скорозаряднаго оружія на огонь и бой пѣхоты и боевую ея подготовку (см. отд. III ст. 42 п. 7 стр. 96 настоящаго отчета), главный комитетъ долженъ былъ составить правила расположенія патронныхъ ящиковъ за боевою линіею и опредѣлить порядокъ пополненія израсходованныхъ патроновъ.

Такъ какъ вопросъ этотъ представлялъ у насъ совершенно новое дѣло, то главный комитетъ, воспользовавшись свѣдѣніями о правилахъ, принятыхъ по этому предмету въ Пруссіи, послѣ кампаніи 1870—71 годовъ, сдѣлалъ изъ нихъ извлеченія, примѣнительно къ потребностямъ нашей арміи, которыя и объявлены при приказѣ по военному вѣдомству 1876 г. за № 253.

Измѣненія въ сводѣ правилъ о смотрахъ и парадахъ. Вслѣдствіе сообщеннаго главнымъ штабомъ Высочайшаго повелѣнія о томъ, чтобы, при прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ, полковыми колоннами, въ отдѣльныхъ бригадахъ, всѣ барабанщики и горнисты находились впереди колонны, какъ это установлено для полковъ, главный комитетъ проектировалъ соотвѣтствующія измѣненія этого §, объявленныя въ приказѣ по военному вѣдомству 1875 г. за № 291.

Вслѣдъ за симъ возбужденъ былъ вопросъ относительно мѣста полковаго адъютанта, при прохожденіи полковыми колоннами въ пѣхотѣ, такъ какъ, на основаніи приказа по военному вѣдомству 1873 г. за № 229, онъ долженъ былъ становиться, вмѣстѣ съ штабъ-офицерами, баталіонными адъютантами и жалонернымъ офицеромъ, впереди 1-го полка бригады, а по приказу 1875 г. за № 291, долженъ быть сзади полковаго командира, потому что редакція § 84 (измѣненная вышеприведеннымъ приказомъ № 229) оставлена безъ измѣненія. Для устраненія этого затрудненія, главный комитетъ проектировалъ подробныя правила и составилъ объяснительные къ нимъ чертежи съ указаніемъ мѣстъ всѣхъ чиновъ.

Правила эти, въ новой редакціи § 84, объявлены при приказѣ по военному вѣдомству 1876 г. за № 83.

Правила построенія и прохожденія обоза на смотрахъ и парадахъ. Приказомъ по военному вѣдомству 1872 г. за № 334, Высочайше повелѣно было выводить на смотры и парады войскъ полковой обозъ, въ опредѣленномъ числѣ повозокъ, сообразно запряжкамъ, въ которыхъ онъ состоитъ.

Въ 1875 г. главный штабъ увѣдомилъ главный комитетъ, что, при прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ обоза на Высочайшемъ смотру войскъ, собранныхъ при городѣ Вильнѣ, Государь Императоръ изволилъ замѣтить, что ящикъ для казны и письменныхъ дѣлъ долженъ быть на правомъ флангѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, главный штабъ просилъ проектировать соотвѣтственное измѣненіе §§ воинскаго устава.

Имѣя въ виду, что особыхъ правилъ для построенія и прохожденія обоза на смотрахъ и парадахъ установляемо не было, главный комитетъ

Digitized by Google

составилъ таковыя, вмѣстѣ съ подробными объяснительными чертежами, которые, и объявлены при приказѣ по военному вѣдомству 1875 г. за № 286.

Мѣста корпусныхъ командировъ, чиновъ ихъ штаба въ строю и начальниковъ дивизій, при прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ отдѣльныхъ бригадъ. Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго въ отзывѣ главнаго штаба 1874 г. за № 1718, о томъ, чтобы, при прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ отдѣльной бригады, въ томъ случаѣ, когда она одна находится въ строю, впереди бригады ѣхалъ только командиръ ея, а начальникъ дивизіи слѣдовалъ на правомъ ея флангѣ, главный комитетъ сдѣлалъ соотвѣтственныя измѣненія въ редакціи § 75 Свода правилъ о смотрахъ и парадахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что въ числѣ упомянутыхъ въ этомъ параграфѣ начальствующихъ лицъ, не значилось корпусныхъ командировъ, главный комитетъ указалъ и имъ мѣста.

Новая редакція § 75 свода правилъ о смотрахъ и парадахъ объявлена при приказѣ по военному вѣдомству 1875 г. за № 114.

Мѣста въ строю завѣдывающихъ хозяйствомъ, дѣлопроизводителей, квартермистровъ и другихъ нестроевыхъ чиновъ во время слѣдованія обоза походнымъ порядкомъ. Въ § 50 воинскаго устава о службѣ въ учебныхъ лагеряхъ и походахъ въ мирное время опредѣленъ порядокъ слѣдованія обоза, причемъ постановлено, что полковой квартермистръ, полковой и баталіонные врачи слѣдуютъ на своихъ мѣстахъ верхомъ. Такъ какъ упомянутыя лица фуражныхъ денегъ, въ мирное время, не получаютъ, то возбужденъ былъ вопросъ: слѣдуетъ ли требовать, чтобы они являлись въ строй верхомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо было дать указанія, гдѣ должны становиться въ строю завѣдывающій хозяйствомъ въ полку и дѣлопроизводитель, такъ какъ лица эти не упомянуты въ § 37 вышеупомянутаго устава, которымъ опредѣляются мѣста казначея, квартермистра, завѣдывающаго оружіемъ и врачей.

Главный комитетъ полагалъ:

а) Требованіе находиться въ строю верхомъ можетъ простираться къ тѣмъ лишь чинамъ штатнаго состава войскъ, коимъ, на основаніи положенія о фуражномъ довольствіи войскъ, отпускаются отъ казны фуражныя деньги. Такъ какъ полковые квартермистры и медицинскіе чиновники этого довольствія, въ мирное время, не получаютъ, то и правило, указанное въ § 50 воинскаго устава о службѣ въ учебныхъ лагеряхъ, изданное до объявленія къ руководству новаго положенія о продовольствіи войскъ, должно быть измѣнено;

б) завѣдывающіе хозяйственною частію въ войскахъ, какъ ближайшіе помощники командировъ частей и отвѣтственныя лица за состояніе матеріальной части, должны, при всѣхъ общихъ сборахъ полка, для смотровъ высшихъ начальствующихъ лицъ, а равно при передвиженіяхъ частей въ полномъ составѣ, находиться при части;

и в) дѣлопроизводители по хозяйственной части должны находиться при полковомъ ящикѣ съ казною и письменными дѣлами, рядомъ съ казначеемъ.

На основаніи приведенныхъ только что соображеній, главный комитетъ проектировалъ соотвѣтственныя измѣненія въ §§ 37 и 50 устава о службѣ въ учебныхъ лагеряхъ и походахъ, указавъ мѣста всѣмъ нестроевымъ

Digitized by Google

чинамъ. Измѣненія эти объявлены въ приказѣ по военному вѣдомству 1874 года за № 327.

Недоразумѣнія, возникшія при вызовѣ дежурныхъ на линію въ лагеряхъ. Въ уставѣ о службѣ въ лагеряхъ, въ числѣ лицъ, которымъ вызываются дежурные на линію, помѣщены всѣ высшія начальствующія лица до полковаго командира включительно, но о командирахъ бригадъ ничего не упомянуто. Это обстоятельство, не предвидѣнное уставомъ, изданнымъ въ 1871 г., т. е. до установленія упомянутыхъ должностей, породило недоразумѣніе: слѣдуетъ-ли бригаднымъ командирамъ вызывать дежурныхъ и въ какихъ именно частяхъ, т. е. въ подвѣдомственныхъ ли имъ только бригадахъ, или также и въ другихъ бригадахъ дивизій, такъ какъ, при расположеніи въ лагерѣ всего одной дивизіи, дежурные всей дивизіи, на основаніи § 335 помянутаго устава, вызываются, какъ полагалъ начальникъ дивизіи, возбудившій этотъ вопросъ, начальнику дивизіоннаго штаба, какъ начальнику штаба войскъ, въ лагерѣ расположенныхъ.

По точному смыслу § 335 устава о службѣ въ лагеряхъ, дежурные вызываются на линію всѣмъ, кому положено вызывать караулы въ ружье, а такъ какъ таковые вызываются, кромѣ другихъ лицъ, всѣмъ непосредственнымъ ихъ начальникамъ, начиная отъ полковаго командира (§ 275 устава о службѣ въ гарнизонѣ), то, примѣняясь къ смыслу устава, главный комитетъ полагалъ установить правиломъ, чтобы какъ караулы, такъ и дежурные въ лагеряхъ вызывались, кромѣ другихъ начальниковъ, и с в о и м ъ б р и г а д н ы м ъ командирамъ.

В ы з о в ъ дежурныхъ всѣхъ частей дивизіи начальникамъ д и в и з і о н н ы х ъ ш т а б о в ъ, состоящихъ въ чинахъ подполковника и полковника и несравненно младшихъ по службѣ бригадныхъ и полковыхъ командировъ, которымъ вызываются дежурные только отъ подвѣдомственныхъ имъ частей, а не отъ всей дивизіи главный комитетъ п р и з н а л ъ неудобнымъ.

Проектированныя главнымъ комитетомъ измѣненія объявлены въ приказѣ по военному вѣдомству 1874 г. за № 299.

Кромѣ того, главный комитетъ разсмотрѣлъ слѣдующіе вопросы, причемъ:

Вслѣдствіе приказа по военному вѣдомству 1876 года за № 191, проектировалъ *новыя правила составленія ружей въ козлы безъ штыковъ*, которыя и были объявлены при приказѣ по военному вѣдомству 1877 года за № 151.

Предложеніе капитана 122-го запаснаго пѣхотнаго баталіона, *Крестини, о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ правилахъ производства стрѣльбы залпами*, отклонено комитетомъ, о чемъ и сообщено главному штабу 8-го ноября 1877 г. № 458.

Вопросы, спеціально до кавалерійскаго строя относящіеся.

Пересмотръ строевыхъ кавалерійскихъ уставовъ. Нынѣ дѣйствующіе уставы о строевой кавалерійской службѣ, по Высочайшемъ ихъ утвержденіи, отпечатаны и приняты къ руководству въ войскахъ: часть I (одиночное, шереножное и взводное ученье), часть II (эскадронное ученье) и часть III (полковое ученье) съ 1869 г.; уставы: для спѣшенныхъ драгунскихъ полковъ и пѣшаго строя кавалеріи—съ 1870 года, наконецъ часть IV (правила совокупнаго построенія и движенія нѣсколькихъ полковъ)—съ 1871 года.

Digitized by Google

При столь продолжительномъ примѣненіи этихъ уставовъ на практикѣ, нѣкоторыя правила требовали измѣненія и упрощенія, а потому, въ 1872 году, Его Императорское Высочество, предсѣдатель главнаго комитета, желая придать большую подвижность и поворотливость кавалерійскому строю, а также увеличить удобство управленія имъ, изволилъ признать необходимымъ сдѣлать въ строевыхъ кавалерійскихъ уставахъ существенныя измѣненія и дополненія. Проектъ этихъ измѣненій и дополненій, по распоряженію Его Императорскаго Высочества, испытывался въ кавалерійскихъ полкахъ, въ продолженіе почти четырехъ лѣтъ, и затѣмъ, въ началѣ 1876 г. разсмотрѣнъ въ особой комисіи при главномъ комитетѣ по устройству и образованію войскъ.

При разработкѣ проекта комисіею были приняты вижеслѣдующія основанія:

1) Въ бою кавалерійскія части находятся весьма часто въ такой обстановкѣ, при которой управленіе посредствомъ командъ дѣлается весьма затруднительнымъ, а иногда и совершенно невозможнымъ. Поэтому признается необходимымъ ввести такія уставныя правила, при которыхъ старшіе начальники, начиная съ полковаго командира, могли-бы управлять своими частями одними только сигналами.

2) Въ то же время необходимо дать такія значенія сигналамъ, при которыхъ старшему начальнику, подавая тотъ или другой сигналъ, не приходилось бы постоянно справляться, въ какомъ порядкѣ нумеровъ находятся его части.

3) Тѣмъ не менѣе, признано полезнымъ установить правило, чтобы сигналы не употреблялись въ тѣхъ случаяхъ, когда исполненіе можетъ быть безъ затрудненія передано командою. Эскадронные же командиры, за исключеніемъ особыхъ случаевъ, должны управлять эскадронами постоянно командами, такъ что, въ сомкнутомъ строю, сигналы, подаваемые старшимъ начальникомъ, должны относиться до эскадронныхъ командировъ, а эскадроны исполнять построеніе по командамъ своихъ командировъ.

4) Принять для перестроеній эскадрона такой порядокъ, при которомъ всѣ перестроенія производились бы, по возможности, механически, и притомъ безразлично, будетъ ли эскадронъ въ отдѣльности или въ линіи съ другими эскадронами. Это значительно упроститъ обученіе людей и цѣлыхъ частей.

5) Всѣ повороты фронта въ сторону, назадъ и впередъ, производить преимущественно заѣздами взводовъ, такъ какъ въ бою, вслѣдствіе неизбѣжныхъ потерь отъ непріятельскаго огня, первоначальный разсчетъ въ отдѣленіяхъ измѣняется, и производство поворотовъ по отдѣленіямъ, въ надлежащемъ порядкѣ, дѣлается затруднительнымъ.

Повороты по отдѣленіямъ производить только по особой командѣ.

По сигналамъ же повороты фронта дѣлать всегда взводами, за исключеніемъ только того случая, когда, передъ поданнымъ сигналомъ, фронтъ былъ повернутъ по отдѣленіямъ.

6) Для развитія возможно большей гибкости и поворотливости кавалерійскаго строя, а также для развитія большей быстроты въ производствѣ построеній, признано весьма полезнымъ допустить расположеніе эскадроновъ чя полку не только въ обратномъ, но и во всякомъ другомъ порядкѣ нумеровъ, принявъ только за общее правило, чтобы эскадроны разныхъ дивизіоновъ не перемѣшивались между собою.

Digitized by Google

Допуская однако расположеніе эскадроновъ не въ порядкѣ нумеровъ, требовать, чтобы, при первой возможности, нормальный порядокъ былъ возстановленъ.

7) Принять такой порядокъ для передачи командъ и сигналовъ, при которомъ окончательное исполненіе происходило бы какъ можно скорѣе.

8) Чтобы развить въ командирахъ эскадроновъ и дивизіоновъ возможно большую находчивость и самостоятельность, допустить, что если бы кто либо изъ эскадронныхъ и дивизіонныхъ командировъ исполнилъ построеніе и не вполнѣ такъ, какъ опредѣлено уставомъ, то не ставить ему этого въ ошибку, если только онъ привелъ свою часть на мѣсто и въ порядкѣ, не потерялъ при этомъ времени и не помѣшалъ порядку построенія другой части.

Принимая въ соображеніе все вышеизложенное, комитетъ пришелъ къ убѣжденію, что I, II, III и IV части устава о строевой кавалерійской службѣ подлежатъ нѣкоторымъ измѣненіямъ и дополненіямъ, которыя Высочайше утверждены (пр. по военному вѣдомству 1876 г. за № 146) и объявлены при циркулярѣ главнаго штаба 1876 года за № 177.

Изданіе дополненія къ кавалерійскимъ уставамъ. Съ вооруженіемъ уланскихъ и гусарскихъ полковъ малокалиберными карабинами и револьверами Смита и Вессона, явилась необходимость дать этимъ войскамъ описаніе новаго оружія, а также и правила для практической стрѣльбы и содержаніе этого оружія въ исправности.

Для удовлетворенія этихъ потребностей, издано было комитетомъ «дополненіе къ кавалерійскимъ уставамъ», въ которое вошли также и правила для дѣйствія кавалеріи въ пѣшемъ строѣ.

Дополненіе это было объявлено къ руководству при приказѣ по военному вѣдомству 1873 года за № 179 въ видѣ опыта на два года, съ тѣмъ, чтобы отдѣльныя части онаго были впослѣдствіи распредѣлены по соотвѣтствующимъ частямъ кавалерійскаго устава, и наставленія для обученія стрѣльбѣ въ цѣль.

На этомъ основаніи, правила, относящіяся до практической стрѣльбы и сохраненія оружія въ кавалеріи, присоединены къ общему Наставленію для обученія стрѣльбѣ въ цѣль, кавалеріи и казаковъ, составленному при бывшемъ управленіи Инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ; что-же касается до правилъ для пѣшаго дѣйствія улановъ и гусаровъ, то окончательная разработка ихъ вошла въ кругъ производившаго въ то время общаго пересмотра кавалерійскаго устава, новыя основанія котораго были уже Высочайше утверждены.

Установленіе объема и характера требованій по строевому образованію казаковъ. Проектъ руководства по строевому и стрѣлковому образованію казаковъ, разосланный на заключеніе компетентныхъ лицъ въ 1869 г., послужилъ исходнымъ поводомъ къ возбужденію и разработкѣ въ главномъ комитетѣ многихъ вопросовъ, касающихся строеваго образованія казачьихъ войскъ. Казачьи атаманы и командующіе войсками въ военныхъ округахъ, высказывая свои заключенія по поводу проекта первой части руководства для казаковъ, указывали между прочимъ на такія стороны казачьей службы, которыя даже и не имѣлись въ виду при возбужденіи вопроса собственно о строевыхъ казачьихъ уставахъ, именно: о характерѣ казачьей службы вообще; о вооруженіи, обмундированіи и снаряженіи казаковъ; о первоначальномъ обученіи молодыхъ казаковъ въ

Digitized by Google

казачьихъ войскахъ и о положеніи матеріальной части въ казачьихъ полкахъ и т. п.

Перечисленные выше и многіе подобные имъ вопросы, со введеніемъ казачьихъ полковъ въ составъ кавалерійскихъ дивизій, получили болѣе общее значеніе. Новая организація, подчинившая казачьи полки, во всѣхъ отношеніяхъ, начальству регулярныхъ войскъ, въ то же время, ввела и всѣ вопросы, касающіеся устройства и образованія казачьихъ полковъ, въ кругъ разработки главнаго комитета, наравнѣ съ войсками регулярными. Внутреннее хозяйство, обмундированіе и снаряженіе въ казачьихъ полкахъ, во многомъ отличается отъ устройства этихъ сторонъ въ регулярныхъ полкахъ кавалеріи, и потому обсужденіе и согласованіе подобныхъ различій въ стоящихъ рядомъ полкахъ одной и той же дивизіи становилось дѣломъ первой потребности.

Если личные взгляды на дѣло строеваго обученія и служебныхъ требованій нерѣдко находятъ себѣ мѣсто, даже по отношенію къ регулярнымъ войскамъ, снабженнымъ точными уставами и инструкціями, то еще большаго разнообразія въ этихъ требованіяхъ можно было бы ожидать со стороны начальства регулярныхъ войскъ, по отношенію къ подчиненнымъ имъ казачьимъ частямъ.

Подобные вопросы не только не были до послѣдняго времени выяснены, но даже и вовсе не затрогивались, а потому необходимо было опредѣлить основанія и объемъ служебныхъ и строевыхъ требованій отъ казачьихъ полковъ и выяснить характеръ отношеній строеваго начальства къ внутреннему порядку и хозяйству этихъ полковъ.

Вслѣдствіе такого положенія дѣла о казачьей строевой службѣ и въ видахъ правильнаго выясненія ея спеціальныхъ сторонъ, какъ для кавалерійскаго начальства, такъ и для самихъ казаковъ, образована была, при главномъ комитетѣ, съ разрѣшенія военнаго министра, спеціальная комисія изъ представителей казачьихъ войскъ и регулярной кавалеріи.

Казачьи члены комисіи представили свои соображенія, выяснившія современное положеніе казачьей службы вообще и ихъ личные взгляды на предстоящую казакамъ роль въ составѣ регулярной кавалеріи.

Сущность взглядовъ и мнѣній казачьихъ членовъ сводилась къ нѣсколькимъ общимъ положеніямъ, по которымъ комисія дала свои заключенія.

Основные вопросы, подлежавшіе разрѣшенію комисіи и дававшіе направленіе рѣшеніямъ ея по всѣмъ прочимъ сторонамъ, заключались въ слѣдующемъ:

А. Установить правильные взгляды на будущее значеніе и боевую роль казачьихъ полковъ въ составѣ кавалерійскихъ дивизій.

На это комисія высказала, что боевая роль и значеніе казачьяго полка въ составѣ кавалерійской дивизіи должны быть тѣ же самыя, какъ и каждаго изъ остальныхъ трехъ полковъ, составляющихъ съ казачьимъ полкомъ одно цѣлое, и что безусловно необходимо установить во всемъ строгое равенство между всѣми полками, составляющими дивизію, какъ въ служебныхъ трудахъ, такъ и въ оцѣнкѣ ихъ службы.

Б. Опредѣлить характеръ и объемъ строеваго образованія казаковъ въ мирное время.

По этому предмету, кромѣ трудовъ предшествовавшихъ комисій, составлявшихся при комитетѣ, имѣлось въ дѣлахъ его до 40 мнѣній, получен-

Digitized by Google

ныхъ отъ наказныхъ атамановъ, командующихъ войсками въ военныхъ округахъ, отъ особыхъ комисій, собиравшихся въ казачьихъ войскахъ, и отъ лицъ, пользующихся авторитетомъ по военному обученію казаковъ. На основаніи этихъ данныхъ, комисія постановила свои рѣшенія по слѣдующимъ частнымъ вопросамъ строеваго образованія казаковъ:

1) Объ уставѣ одиночнаго и шереножнаго пѣшаго и одиночнаго, шереножнаго и взводнаго коннаго ученій.

2) Относительно обязательности для казаковъ кавалерійскихъ уставовъ эскадроннаго и полковаго ученій.

3) О правилахъ для казачьяго спѣшиванія и дѣйствія въ пѣшемъ строѣ.

4) О правилахъ для оборонительнаго спѣшиванія.

5) О наѣздникахъ или, какъ назывались они въ старыхъ казачьихъ уставахъ, о фланкерахъ.

6) О стрѣлковомъ руководствѣ съ обязательною стрѣльбою на всѣ дистанціи, допускаемыя казачьею винтовкою.

7) О составленіи инструкціи для казачьихъ полковъ по обученію ихъ, независимо отъ кавалерійскаго устава, еще и тому, что признается нужнымъ и полезнымъ для всесторонняго развитія казачьихъ качествъ

и 8) О подготовительныхъ правилахъ для молодыхъ казаковъ, которыми опредѣлялось бы точно, что именно изъ военнаго обученія они обязаны проходить въ станицахъ, и дальше чего подготовка ихъ не должна идти.

Работы эти были представлены военному министру съ заключеніемъ Его Императорскаго Высочества предсѣдателя комитета, что казачья комисія, происходившими въ средѣ ея обсужденіями, кромѣ частныхъ вопросовъ, достигла нѣсколькихъ, весьма существенныхъ, общихъ результатовъ:

Во-первыхъ, выяснила мнѣнія, существующія въ средѣ самихъ казаковъ, о предполагаемыхъ ими послѣдствіяхъ присоединенія казачьихъ полковъ къ составу регулярныхъ дивизій и тѣмъ дала возможность самому кавалерійскому начальству установить болѣе опредѣленную точку зрѣнія на свои будущія отношенія и требованія службы отъ казачьихъ полковъ; и

Во-вторыхъ, добыла весьма важный для дѣла результатъ, именно: возбудила откровенное указаніе самихъ казаковъ на такія стороны отбыванія ими воинской повинности, подробное изслѣдованіе коихъ могло принести военному министерству несомнѣнную пользу, при выполненіи предпринятыхъ въ этомъ дѣлѣ преобразованій.

Инструкція по строевому и стрѣлковому образованію казачьихъ полковъ окончательно выработана въ главномъ управленіи иррегулярныхъ войскъ, при ближайшемъ содѣйствіи главнаго комитета и подъ личными указаніями Его Императорскаго Высочества, предсѣдателя онаго. Сущность инструкціи вполнѣ выражается въ словахъ приказа по военному вѣдомству, въ формѣ котораго она объявлена по войскамъ (1875 г. № 203).

Со включеніемъ казачьихъ полковъ въ составъ кавалерійскихъ дивизій, признано необходимымъ установить опредѣленный и ясный взглядъ на будущее ихъ положеніе въ средѣ регулярныхъ кавалерійскихъ полковъ: необходимость эта обусловливается, съ одной стороны, понятнымъ, въ каждомъ новомъ дѣлѣ, опасеніемъ, возникающимъ со стороны казачьяго начальства, чтобы казаки, послѣ присоединенія къ регулярной кавалеріи, не потеряли тѣхъ качествъ, которыми они отличались прежде, а съ другой—дѣйствительною потребностію поставить строевое обученіе казаковъ

Digitized by Google

въ нѣсколько иныя условія, чѣмъ тѣ, какія существуютъ для регулярныхъ кавалерійскихъ полковъ.

Кромѣ того, въ теченіе отчетнаго періода, въ главномъ комитетѣ разсмотрѣны:

Дополненія къ §§ 54—77 п. б. ст. 2-й главы IV, отдѣла I воинскаго устава для спѣшенныхъ драгунскихъ полковъ *(ружейные пріемы)*, объявленныя при приказѣ по военному вѣдомству 1876 годъ за № 278.

Измѣненія и дополненія въ главѣ I отд. VI, части I воинск. уст. о строевой кавалерійской службѣ *(пріемы саблею или палашомъ)*, объявленыя при приказѣ по военному вѣдомству 1876 года за № 278.

Отмѣна обученія фехтованію нижнихъ чиновъ кавалеріи, причемъ правила фехтованія пѣшкомъ (глава IV §§ 554 — 611 части I воинск. устава о строевой кавалерійской службѣ) сдѣланы *обязательными только для офицеровъ*, о чемъ и объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству 1876 г. за № 430.

Проектъ *дополненій къ правиламъ рубки и укола чучелъ*, изложеннымъ въ части I воинскаго устава о строевой кавалерійской службѣ, которыя и объявлены въ приказѣ по военному вѣдомству 1876 г. за № 430.

Проектъ устава для казаковъ (ч. I), заключающій въ себѣ одиночное и шереножное пѣшее и одиночное, шереножное и взводное конное ученья, который и объявленъ при приказѣ по военному вѣдомству 1875 года за № 203.

Проекты правилъ для обученія новобранцевъ башкирскаго и крымско-татарскаго эскадроновъ, которые и представлены военному министру 2-го іюля 1875 г. № 446.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

ИЗЪ ОТЧЕТА

О перевозкѣ войскъ по случаю мобилизаціи части арміи

въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ 1876 года.

2-го ноября 1876 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о приведеніи на военное положеніе военныхъ округовъ: Одесскаго, Харьковскаго, Кіевскаго и части Кавказскаго. Вслѣдствіе этого немедленно были разосланы, по телеграфу, соотвѣтственныя распоряженія: со стороны главнаго штаба — завѣдывающимъ передвиженіемъ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, со стороны министерства путей сообщенія—управляющимъ и инспекторамъ сихъ дорогъ. Затѣмъ началось исполненіе плана перевозки войскъ.

Составленіе плана. Передвиженіе по желѣзнымъ дорогамъ значительныхъ военныхъ силъ, въ особенности же перевозка войскъ, вызванная мобилизаціею арміи, представляется весьма сложною операціею, которая, безъ предварительно составленнаго на этотъ предметъ плана, не можетъ быть выполнена съ успѣхомъ. Такой планъ необходимъ какъ въ интересѣ желѣзныхъ дорогъ, которымъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, придется, быть можетъ, употребить при этомъ въ дѣло всѣ свои перевозочныя средства, такъ и для перевозимыхъ войскъ, потому что только точныя указанія времени и мѣста, съ котораго должна быть отправлена каждая часть войскъ, могутъ устранить задержку ихъ на станціяхъ и обезпечить срочное прибытіе ихъ на мѣсто назначенія и своевременное снабженіе перевозимыхъ людей горячею пищею. Но для того, чтобы составить подобный планъ, необходимо заблаговременно и всесторонне изучить желѣзныя дороги; вполнѣ ознакомиться съ тѣми условіями, въ какихъ находятся эти пути сообщенія, и заранѣе подготовить и надлежащимъ образомъ сгруппировать массу разнообразныхъ о нихъ свѣдѣній.

Въ виду этого, уже съ 1868 года, т. е. тотчасъ же по учрежденіи комитета по передвиженію войскъ желѣзными дорогами и водою, офицеры генеральнаго штаба, завѣдывающіе перевозкою войскъ по означеннымъ дорогамъ, ежегодно представляютъ въ этотъ комитетъ подробныя техническія описанія какъ желѣзно-дорожныхъ линій, перевозкою войскъ по которымъ они завѣдываютъ, такъ и находящагося на сихъ линіяхъ подвижнаго состава. Кромѣ различныхъ техническихъ свѣдѣній о самомъ пути, т. е. объ общемъ протяженіи дороги, ширинѣ полотна, длинѣ прямыхъ путей и закругленій и радіусѣ послѣднихъ, о подъемахъ и уклонахъ, выемкахъ, насыпяхъ, туннеляхъ, мостахъ, стрѣлкахъ, крестовинахъ, поворотныхъ кругахъ и т. п., въ описаніяхъ этихъ заключаются подробнѣйшія данныя о

Digitized by Google

числѣ паровозовъ—пасажирскихъ, смѣшанныхъ, товарныхъ и маневренныхъ; о числѣ пасажирскихъ, почтовыхъ, товарныхъ и спеціальныхъ вагоновъ, а также вагоновъ безъ тормаза, о тарѣ вагона и грузѣ, поднимаемомъ вагономъ, въ пудахъ; о внутреннихъ размѣрахъ и квадратномъ содержаніи вагоновъ; о числѣ людей и лошадей, помѣщаемыхъ въ каждомъ вагонѣ, а также орудій, понтонныхъ фуръ и повозокъ, устанавливаемыхъ на каждой изъ платформъ; о вѣсѣ отдѣльнаго паровоза и паровоза вмѣстѣ съ тендеромъ, нагруженнымъ водою и топливомъ; о количествѣ груза, выраженномъ и въ пудахъ, и поднимаемомъ паровозомъ при существующихъ на дорогѣ подъемахъ и кривыхъ, какъ зимою, такъ и въ лѣтнее время; о количествѣ воды и топлива, потребныхъ для паровоза каждаго типа на версту пробѣга, и о вмѣстимости тендера.

Росписанія, служащія основаніемъ для составленія плана. Собраніе и соотвѣтственная группировка всѣхъ этихъ разнообразныхъ свѣдѣній потребовали, конечно, не мало времени, и когда наконецъ, въ 1873 году, они были собраны и приведены въ строгій систематическій порядокъ, то офицерамъ, завѣдывающимъ передвиженіемъ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, предложено было составить, при содѣйствіи управляющихъ желѣзными дорогами, начальниковъ эксплоатаціи и правительственныхъ инспекторовъ сихъ дорогъ, росписанія движенія наибольшаго числа поѣздовъ, какое можетъ быть отправлено по каждому направленію дороги при условіяхъ: 1) прекращенія товарнаго движенія и оставленія только одного или двухъ пасажирскихъ поѣздовъ и 2) прекращенія какъ пасажирскаго, такъ и товарнаго движенія.

Графикъ. Время отправленія всѣхъ поѣздовъ, а также пункты, часы и минуты ихъ встрѣчи на разъѣздныхъ путяхъ обозначаются въ особыхъ графическихъ таблицахъ, называемыхъ, для краткости, «*графиками*». Такая таблица состоитъ изъ горизонтальныхъ и вертикальныхъ линій: первыя означаютъ разстоянія въ верстахъ, а вторыя—часы и минуты. Способъ этотъ даетъ возможность однимъ взглядомъ окинуть все суточное движеніе поѣздовъ и выгоденъ, въ особенности, въ томъ отношеніи, что при немъ невозможны ошибки въ разсчетахъ; такъ, напримѣръ, если на одно колейной дорогѣ, двѣ линіи, изображающія два встрѣчные поѣзда, пересѣкаются одновременно на такой горизонтальной линіи, которой не сотвѣтствуетъ разъѣздная станція, то ошибка бросается въ глаза и можетъ быть тотчасъ же исправлена увеличеніемъ или уменьшеніемъ времени, назначеннаго для остановки на одной изъ предыдущихъ станцій, а иногда—измѣненіемъ скорости хода нагруженнаго или порожняго поѣзда. Кромѣ того, графическая таблица представляетъ еще и ту выгоду, что даетъ точное понятіе о силѣ и средствахъ извѣстной дороги.

На каждой желѣзно-дорожной линіи, «графикъ» составляется совмѣстно и представителемъ военнаго вѣдомства, т. е. офицеромъ генеральнаго штаба, завѣдывающимъ на ней передвиженіемъ войскъ, и управленіемъ дороги, ко

Digitized by Google

торое обращаетъ вниманіе, прежде всего, на выполнимость графической таблицы, причемъ провѣряется и количество топлива на каждой станціи, и ея водоснабженіе, и длина разъѣздныхъ путей.

На основаніи графическихъ таблицъ составляются нормальныя росписанія движенія воинскихъ поѣздовъ для каждой желѣзной дороги, съ обозначеніемъ времени прибытія этихъ поѣздовъ на важнѣйшія станціи и отправленія ихъ оттуда для дальнѣйшаго слѣдованія, а также времени прибытія на конечную станцію. Собственно росписанія эти ничто иное, какъ сокращенная передача словами тѣхъ же основныхъ графическихъ таблицъ.

Вышеозначенныя нормальныя росписанія, съ пояснительными къ нимъ записками о дѣйствительныхъ средствахъ каждой дороги были разсматриваемы въ комитетѣ по передвиженію войскъ и затѣмъ препровождались въ техническо-инспекторскій комитетъ министерства путей сообщенія, который и утверждалъ то наибольшее число поѣздовъ, какое признавалось соотвѣтствующимъ состоянію извѣстной желѣзно-дорожной линіи.

Такое росписаніе, соединяя въ себѣ подробныя свѣдѣнія о силѣ каждой изъ желѣзныхъ дорогъ, служитъ главнымъ основаніемъ для плана перевозки войскъ, въ случаѣ мобилизаціи арміи. Затѣмъ, при составленіи этого плана, принимаются въ соображеніе число подлежащихъ перевозкѣ какъ людей запаса, такъ и лошадей, какое при мобилизаціи должно быть перевезено по желѣзнымъ дорогамъ. Эти послѣдніе два рода данныхъ групируются въ двухъ росписаніяхъ, а именно: 1) о призывѣ нижнихъ чиновъ запаса и о назначеніи ихъ въ войска и 2) о комплектованіи войскъ лошадьми, въ случаѣ приведенія арміи на военное положеніе. Каждое изъ этихъ двухъ росписаній ежегодно составляется въ главномъ штабѣ: первое съ 1871 года, а второе—со времени введенія конской повинности.

Въ росписаніи о призывѣ нижнихъ чиновъ запаса обозначаются: губернія и уѣздъ, изъ коихъ призываются чины; пункты сбора ихъ и число, званіе и родъ оружія, къ которому они принадлежатъ, а также части войскъ, въ которыя они назначаются; куда, т. е. на какія станціи желѣзной дороги, какимъ путемъ и въ который день мобилизаціи люди запаса направляются изъ сборныхъ пунктовъ.

Въ росписаніи о комплектованіи арміи лошадьми, кромѣ губерній и уѣздовъ, означается также число волостей и величина пространства ихъ въ квадратныхъ верстахъ; сборные пункты и день, въ который могутъ быть собраны на нихъ лошади; число лошадей, подлежащихъ поставкѣ въ войска, съ подраздѣленіемъ ихъ на верховыхъ, артилерійскихъ и обозныхъ 1-го и 2-го разрядовъ; части войскъ, въ которыя назначаются эти лошади, а также — куда, и въ какомъ числѣ онѣ должны быть направлены; число людей, назначенныхъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ для сопровожденія лошадей; изъ какихъ частей должны прибыть пріемщики и проч.

Число верстъ, дѣлаемое командами въ день, какъ обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, такъ и на подводахъ,—по проселочнымъ дорогамъ, по грунто-

Digitized by Google

вымъ и по шоссе—соображается съ числомъ переходовъ, потребныхъ для сбора нижнихъ чиновъ запаса и лошадей изъ отдаленнѣйшихъ отъ сборнаго пункта мѣстностей уѣзда, а также и съ числомъ дней, необходимыхъ для слѣдованія, обыкновеннымъ порядкомъ или на подводахъ, отъ сборнаго пункта до мѣста посадки на желѣзную дорогу. Такимъ образомъ опредѣляется періодъ времени, нужный для сосредоточенія чиновъ запаса и лошадей въ сборныхъ пунктахъ и для перехода ихъ оттуда къ станціи посадки, и, слѣдовательно, выражающій готовность частей запаса къ выступленію.

Для того, чтобы дать уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ возможность доставлять людей запаса, отдѣльными партіями, на станціи посадки къ опредѣленному сроку и избѣгнуть всякаго замѣшательства, въ мѣстностяхъ наиболѣе центральныхъ, какъ, напр., гор. Москва, время готовности было увеличиваемо на нѣсколько дней, что позволяло устранить скопленіе призывныхъ чиновъ на станціяхъ отправленія и тѣмъ значительно облегчить желѣзнодорожную службу.

Такимъ образомъ графическія таблицы, съ одной стороны, и росписанія о призывѣ нижнихъ чиновъ запаса и о комплектованіи войскъ лошадьми съ другой даютъ два ряда данныхъ: во-первыхъ, часы и минуты прибытія на различныя станціи желѣзной дороги войсковыхъ поѣздовъ и во-вторыхъ, время прибытія на тотъ или другой пунктъ посадки командъ чиновъ запаса или партій лошадей. Эти два ряда данныхъ соединяются, т. е. команды и партіи приписываются къ тому или другому изъ приходящихъ поѣздовъ въ маршрутныхъ росписаніяхъ, составляемыхъ для каждаго сборнаго пункта; причемъ, конечно, принимается въ соображеніе и время прибытія означенныхъ командъ и партій на станцію, и число людей или лошадей, какое можетъ быть отправлено съ тѣмъ или другимъ поѣздомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, посадка и нагрузка на первой станціи дороги соображаются такимъ образомъ, чтобы въ поѣздѣ оставались свободныя мѣста для извѣстнаго числа нижнихъ чиновъ или лошадей, ожидающихъ отправленія на слѣдующихъ станціяхъ.

При распредѣленіи партій чиновъ запаса, равно какъ и укомплектованныхъ частей по соотвѣтственнымъ поѣздамъ желѣзныхъ дорогъ, было обращаемо особенное вниманіе на то, чтобы ни одна изъ этихъ дорогъ не была обремпяема чрезмѣрными требованіями военныхъ перевозокъ. Поэтому команды чиновъ запаса и штатныя части войскъ, наиболѣе отдаленныя отъ станціи посадки, направлялись на желѣзныя дороги съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы прибывали туда по мѣрѣ исполненія этими дорогами перевозокъ своего раіона.

Вѣдомости, опредѣляющія порядокъ передвиженія. Весь порядокъ передвиженія чиновъ запаса опредѣленъ въ четырехъ вѣдомостяхъ, которыя, собственно, и составляютъ планъ перевозки войскъ. Въ одной изъ сихъ вѣдомостей, составляемой для каждой дороги, обозначены: станціи посадки и высадки чиновъ запаса, а равно нагрузки и разгрузки лошадей; день мобилизаціи, въ который извѣстная команда или партія отправляется по же-

Digitized by Google

лѣзной дорогѣ и №№ отправляемыхъ по дорогѣ поѣздовъ. Собственно вѣдомость эта предназначается только для составителя плана перевозокъ, облегчая работу въ томъ отношеніи, что съ помощью ея распредѣленіе людей и лошадей по поѣздамъ можетъ быть сдѣлано вполнѣ правильно.

Въ другой вѣдомости помѣщается полный маршрутъ слѣдованія по желѣзной дорогѣ командъ запаса, а также и лошадей, слѣдующихъ на укомплектованіе войскъ. Такъ, въ этой вѣдомости обозначаются: №№ командъ запаса; части войскъ, въ которыя слѣдуютъ эти команды; число подлежащихъ къ отправленію людей и лошадей и вѣсъ тяжестей; число дней слѣдованія каждой команды до посадки на желѣзную дорогу; наименованіе желѣзныхъ дорогъ, по которымъ совершается переѣздъ; время, т. е. дни, часы и минуты отправленія со станціи посадки, остановокъ по разнымъ случаямъ: для дневокъ, довольствія горячею пищею или для проводки лошадей, для пересадки и перегрузки; время прибытія на станцію назначенія: число дней слѣдованія команды или партіи послѣ переѣзда по желѣзнымъ дорогамъ. Уже изъ одного перечисленія тѣхъ данныхъ, которыя заключаются въ этой вѣдомости, можно видѣть, что она составляетъ самую важную часть въ планѣ перевозки войскъ, такъ какъ служитъ полнымъ маршрутомъ слѣдованія какъ для командъ чиновъ запаса, такъ и для партій лошадей.

Третья вѣдомость назначается, собственно, для предупрежденія управленій желѣзныхъ дорогъ о томъ, когда и на какихъ станціяхъ долженъ быть сосредоточенъ подвижной составъ для перевозки чиновъ запаса. Въ этой вѣдомости, обозначающей, по днямъ мобилизаціи, число людей и лошадей, какое перевозится по извѣстному участку дороги, указывается: день мобилизаціи; уѣздъ, изъ котораго слѣдуетъ команда людей запаса или партій лошадей; №№ поѣздовъ: станціи отправленія и назначенія, число товарныхъ вагоновъ, потребныхъ для перевозки людей и лошадей, и наименованіе желѣзныхъ дорогъ, по которымъ слѣдуютъ команды и партіи съ перегрузкой или безъ перегрузки.

Четвертою вѣдомостью опредѣляется порядокъ снабженія людей горячею пищею во время переѣзда по желѣзнымъ дорогамъ. Въ ней обозначаются: уѣздъ или городъ, изъ коихъ слѣдуетъ партія: число людей въ оной, желѣзныя дороги, по которымъ перевозится партія; время прибытія ея на станцію, гдѣ устроена кухня или продовольственный пунктъ, а также и отправленія ея оттуда.

Изъ вышеизложеннаго видно, что принятый у насъ порядокъ составленія плана перевозки войскъ, въ случаѣ мобилизаціи арміи, позволяетъ надѣяться на успѣшное исполненіе этого плана, такъ какъ:

Росписаніе движенія воинскихъ поѣздовъ, или воинскій графикъ, даетъ полную возможность опредѣлить число поѣздовъ, какое можетъ быть дано извѣстною дорогою; планы движенія командъ запаса даютъ, какъ лицамъ, распоряжающимся отправленіемъ чиновъ запаса, такъ и желѣзнымъ дорогамъ, полный и точный маршрутъ слѣдованія призывныхъ людей; вѣдомости

Digitized by Google

передвиженія по желѣзнымъ дорогамъ извѣстнаго числа чиновъ запаса, опредѣляя количество подвижнаго состава, какое должно быть сосредоточено на томъ или на другомъ пунктѣ линіи, даютъ желѣзно-дорожнымъ управленіямъ возможность подготовить къ отправленію только то число поѣздовъ, какое дѣйствительно потребуется для перевозки войскъ въ данный день мобилизаціи; наконецъ, точное указаніе, въ особыхъ вѣдомостяхъ, числа людей запаса и времени прибытія ихъ на продовольственные пункты, а также и продолжительности остановки ихъ тамъ, даетъ возможность заблаговременно приготовить для перевозимыхъ войскъ горячую пищу.

Казалось бы, что при подобномъ порядкѣ не остается мѣста никакимъ недоразумѣніямъ: росписаніе воинскаго движенія составляется такъ, чтобы отъ желѣзныхъ дорогъ отнюдь не было требуемо поѣздовъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ это допускается техническими условіями этихъ дорогъ; маршруты же слѣдованія чиновъ запаса, а также выборки по днямъ, даютъ возможность видѣть, сколько именно поѣздовъ изъ графика будутъ заняты войсковымъ движеніемъ.

Предварительныя мѣры къ обезпеченію порядка передвиженія. Въ видахъ обезпеченія возможно правильнаго производства передвиженія войскъ, вызваннаго мобилизаціею арміи, и исполненія его согласно плану, со стороны военнаго министерства приняты были нижеслѣдующія предварительныя мѣры:

1) Заранѣе были избраны пункты, въ которыхъ перевозимые по желѣзнымъ дорогамъ нижніе чины запаса, равно какъ и укомплектованныя части войскъ, должны были получать горячую пищу и чай.

2) На всѣхъ пунктахъ скрещенія желѣзныхъ дорогъ, а также въ пунктахъ, опредѣленныхъ для нагрузки и разгрузки войсковыхъ поѣздовъ, назначены были особые «этапные» коменданты, на обязанность которыхъ возложенъ надзоръ за соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ существующимъ положеніемъ правилъ нагрузки и разгрузки.

3) Составлены были инструкціи: а) этапному коменданту, б) старшему офицеру на поѣздѣ, при слѣдованіи чиновъ запаса, и в) начальнику продовольственнаго пункта.

4) Сдѣлано было своевременное сношеніе съ министерствомъ путей сообщенія объ изготовленіи деревянныхъ частей къ металлическимъ оковкамъ, имѣющимся на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ и служащимъ къ приспособленію подвижнаго состава сихъ дорогъ для перевозки войскъ.

5) Въ виду того, что на южныхъ желѣзно-дорожныхъ линіяхъ, по которымъ, вслѣдствіе направленія мобилизаціи войскъ къ южной границѣ государства, должно было производиться усиленное движеніе войсковыхъ поѣздовъ, причемъ могъ оказаться недостатокъ въ необходимыхъ приспособленіяхъ къ подвижному составу, такія приспособленія были отправлены туда съ сѣверныхъ дорогъ, изъ числа имѣвшихся на лицо по мирному времени. Для своевременной доставки по назначенію помянутыхъ приспособленій, они

Digitized by Google

были отправлены на южныя линіи по особо составленнымъ для сего маршрутамъ, въ особыхъ поѣздахъ, подъ наблюденіемъ офицеровъ и при нижнихъ чинахъ военныхъ желѣзно-дорожныхъ командъ.

Съ тою же цѣлью обезпечить возможно правильное движеніе воинскихъ поѣздовъ по южнымъ линіямъ, на одесскую и кіево-брестскую желѣзныя дороги, заявившія о недостаткѣ на нихъ личнаго состава служащихъ, командированы были, вслѣдствіе сношенія съ министерствомъ путей сообщенія, кондукторы и стрѣлочники: на первую изъ названныхъ линій — въ числѣ 300 человѣкъ, а во вторую—200 человѣкъ.

7) Такъ какъ перевозку нижнихъ чиновъ запаса и штатныхъ частей предстояло произвести въ то время, когда уже наступили довольно сильные холода, то, въ видахъ сохраненія здоровья людей, перевозимыхъ въ неотапливаемыхъ товарныхъ вагонахъ, предположено было покрыть полы сихъ вагоновъ слоемъ соломы и обить, сверхъ оной, рогожей. По произведенному на с.-петербургской станціи варшавской желѣзной дороги опыту, такая мѣра оказалась вполнѣ цѣлесообразною, почему часть означенныхъ вагоновъ и была приготовлена къ перевозкѣ войскъ съ соломенною обивкою; остальные же вагоны, вслѣдствіе настоянія министерства путей сообщенія, указывавшаго на угрожающую подвижному составу желѣзныхъ дорогъ опасность отъ огня, при такой подстилкѣ были обиты войлокомъ.

Относительно устройства приспособленій въ подвижномъ составѣ желѣзныхъ дорогъ для перевозки войскъ, необходимо замѣтить, что приспособленія эти имѣютъ особенно важное значеніе у насъ въ Россіи, какъ вслѣдствіе значительнаго протяженія нашихъ рельсовыхъ путей, такъ и по сравнительной новизнѣ у насъ самаго желѣзно-дорожнаго дѣла. Поэтому, почти непосредственно за австро-прусскою войною 1866 года, на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ произведенъ былъ цѣлый рядъ опытовъ устройства приспособленій подвижнаго состава и только послѣ многихъ испытаній и сравненій выработаны были наиболѣе удобнѣйшіе къ тому способы.

По соглашенію комитета по передвиженію войскъ съ министерствомъ путей сообщенія, опредѣлены были: а) нормальные размѣры товарныхъ вагоновъ и платформъ, согласно которымъ они должны были впредь строиться; б) число поѣздовъ, вполнѣ приспособленныхъ къ перевозкѣ разнаго рода войскъ, какое слѣдуетъ имѣть на всѣхъ дорогахъ, и в)—число вагоновъ по каждой дорогѣ, приспособленныхъ къ перевозкѣ раненыхъ и больныхъ. Равнымъ образомъ установлены были правила относительно приспособленія товарныхъ вагоновъ для перевозки войскъ; опредѣленъ порядокъ приведенія этихъ правилъ въ дѣйствіе и указаны источники, на счетъ которыхъ должны быть относимы расходы по заготовленію всѣхъ необходимыхъ приспособленій.

Для всѣхъ желѣзныхъ дорогъ Имперіи установлена норма поковокъ для приспособленія подвижнаго состава, по разсчету 24-хъ крытыхъ вагоновъ и шести платформъ на каждыя десять верстъ пути; но при этомъ отъ

Digitized by Google

тѣхъ 27 желѣзныхъ дорогъ, въ концесіи на которыя не включены обязательства объ особенномъ приспособленіи вагоновъ для перевозки войскъ, положено требовать полнаго приспособленія отъ *одного* до *девяти* войсковыхъ поѣздовъ, смотря по длинѣ линіи и по такому же разсчету отъ *одного* до *девяти* вагоновъ, приспособленныхъ къ перевозкѣ раненыхъ.

Вслѣдствіе вышеприведенныхъ распоряженій, всѣ необходимыя металическія поковки къ приспособленіямъ вагоновъ и платформъ были приготовлены заблаговременно, такъ что съ объявленіемъ мобилизаціи оставалось сдѣлать къ нимъ однѣ лишь деревянныя части, на что, конечно, не могло потребоваться много времени.

Таковы были предварительныя мѣры, принятыя военнымъ министерствомъ для обезпеченія успѣха передвиженія войскъ по случаю приведенія на военное положеніе части нашей арміи.

Съѣздъ управляющихъ и инспекторовъ желѣзныхъ дорогъ. Съ своей стороны, министерство путей сообщенія нашло нужнымъ вытребовать въ С.-Петербургъ управляющихъ и инспекторовъ тѣхъ желѣзныхъ дорогъ, по которымъ должна была производиться усиленная перевозка войскъ, дабы, при помощи сихъ лицъ и при участіи депутата отъ военнаго министерства, разрѣшить нѣкоторые вопросы относительно выполненія желѣзными дорогами предстоявшей имъ работы по передвиженію значительныхъ военныхъ силъ.

Однимъ изъ результатовъ этого съѣзда управляющихъ и инспекторовъ былъ циркуляръ техническо-инспекторскаго комитета министерства путей сообщенія отъ 22-го октября 1876 года, которымъ отъ правленій желѣзныхъ дорогъ требовалось доставленіе графиковъ и росписаній зимняго движенія воинскихъ поѣздовъ, а также свѣдѣніе о количествѣ имѣющагося на дорогахъ подвижнаго состава.

Кромѣ того, правленіямъ этимъ предложено было озаботиться устройствомъ щитовъ, для предупрежденія снѣжныхъ заносовъ; заготовкой достаточнаго количества войлока и рогожи для обивки половъ въ товарныхъ вагонахъ, а также приготовленіемъ лѣснаго матеріала для приспособленія вагоновъ къ военнымъ поѣздамъ, съ тѣмъ, чтобы всѣ эти приспособленія, требуемыя по военному времени, могли быть исполнены въ теченіе шести дней по объявленіи мобилизаціи.

Затѣмъ, означеннымъ циркуляромъ опредѣлено было, что перевозка частныхъ грузовъ должна быть допускаема только тогда, когда будетъ дѣйствовать неполный графикъ, съ тѣмъ, чтобы эта перевозка производилась по соглашенію управляющаго дорогою съ грузоотправителями относительно времени доставки, чтобы вся отвѣтственность за могущія произойти отъ этого нарушенія военнаго графика лежала на управляющемъ дорогою. Наконецъ, согласно тому же циркуляру 22-го октября,—въ моментъ мобилизаціи, всѣ находящіеся на дорогѣ вагоны съ грузами должны были быть

Digitized by Google

разгружены по распоряженію управляющихъ, соотвѣтственно надобностямъ движенія воинскихъ поѣздовъ.

Въ сущности, если воинскія росписанія составлены правильно, если сдѣлано точное опредѣленіе, сообразно съ техническими условіями желѣзныхъ дорогъ,—числа поѣздовъ, какое дѣйствительно въ состояніи дать каждая изъ сихъ дорогъ,—то планъ передвиженія войскъ можетъ быть составленъ и затѣмъ приведенъ въ исполненіе помимо какихъ либо особыхъ мѣръ. Количество подвижнаго состава на желѣзнодорожныхъ линіяхъ и процентное отношеніе къ этому количеству числа паровозовъ и вагоновъ, находящихся въ починкѣ, извѣстно изъ представляемыхъ офицерами, завѣдывающими передвиженіемъ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, техническихъ описаній сихъ дорогъ; такъ что по этимъ свѣдѣніямъ не трудно уже составить вѣдомость о томъ дополнительномъ подвижномъ составѣ, какой, въ видахъ точнаго исполненія предписанной перевозки войскъ, необходимо дать той или другой желѣзной дорогѣ.

Какъ бы то ни было, однако собранный министерствомъ путей сообщенія, въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, съѣздъ управляющихъ и инспекторовъ желѣзныхъ дорогъ могъ бы оказать несомнѣнную пользу, разрѣшивъ, во-первыхъ, вопросъ о томъ, на какихъ изъ южныхъ желѣзнодорожныхъ линій, въ какомъ именно количествѣ и какимъ способомъ долженъ быть усиленъ подвижной составъ, и во-вторыхъ,—установивъ порядокъ товарнаго движенія по желѣзнымъ дорогамъ во время мобилизаціи.

Назначеніе на южныя дороги дополнительнаго подвижнаго состава. Въ виду особенной важности какъ назначенія, въ соотвѣтственномъ количествѣ, дополнительнаго подвижнаго состава съ сѣверныхъ линій на южныя, такъ и своевременнаго доставленія его туда, въ военномъ министерствѣ была составлена мобилизаціонная вѣдомость о количествѣ означеннаго состава, подлежащаго передачѣ съ сѣверныхъ дорогъ на южныя, на случай усиленнаго передвиженія войскъ по этимъ послѣднимъ дорогамъ. Но такъ какъ бывшіе на съѣздѣ управляющіе южныхъ дорогъ заявили, что опредѣленнаго помянутою вѣдомостью числа паровозовъ для нихъ недостаточно, то количество передаваемаго подвижнаго состава было значительно увеличено министерствомъ путей сообщенія.

Затѣмъ, для передачи помянутаго подвижнаго состава, въ военномъ министерствѣ составлена была особая инструкція, на основаніи коей въ каждомъ пунктѣ такой передачи долженъ былъ находиться назначенный для сего офицеръ, который, не касаясь технической стороны дѣла, обязанъ былъ доносить главному штабу о проходѣ вспомогательныхъ паровозовъ и вагоновъ. Назначеніе такихъ офицеровъ было, однакожъ, признано министерствомъ путей сообщенія неудобнымъ.

Передача дополнительнаго подвижнаго состава съ сѣверныхъ дорогъ на южныя возложена была министерствомъ путей сообщенія на управленія этихъ дорогъ; равнымъ образомъ, самое доставленіе помянутаго состава на

Digitized by Google

мѣста назначенія предоставлено было взаимному соглашенію управляющихъ сими дорогами. Но такъ какъ при этомъ не было составлено особыхъ маршрутовъ для слѣдованія вспомогательныхъ паровозовъ и вагоновъ и даже не были указаны пути, наименѣе занятые перевозкой войскъ, то эти паровозы и вагоны прибыли на мѣсто цѣлою недѣлею, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже десятью днями позже, чѣмъ бы слѣдовало.

Между тѣмъ, составленіе означенныхъ маршрутовъ, представлявшееся, въ этомъ случаѣ, положительно необходимымъ, всецѣло лежало на обязанности министерства путей сообщенія, отъ котораго должны были исходить всѣ распоряженія по этому предмету. Лучшимъ доказательствомъ тому, что означенный дополнительный составъ могъ быть вполнѣ своевременно доставленъ на мѣсто назначенія, служитъ то обстоятельство, что когда, затѣмъ, вслѣдствіе возникшихъ, отъ поздняго доставленія этого состава, затрудненій по передвиженію войскъ, въ главномъ штабѣ составленъ былъ, собственно для соображеній военнаго министерства, маршрутъ слѣдованія дополнительнаго подвижнаго состава съ сѣверныхъ дорогъ на южныя, то оказалось, что онъ могъ бы быть доставленъ туда, самое позднее—на 8-й день по отправленіи, не смотря на то, что при составленіи означеннаго маршрута приняты были въ основаніе всѣ условія въ пользу продолжительности передвиженія. Такъ, во 1-хъ, на готовность паровозовъ и вагоновъ къ выступленію назначено было по суткамъ и по двое, смотря по величинѣ протяженія линіи, съ которыхъ предназначался къ отправкѣ подвижной составъ; во 2-хъ, перевозку этого состава полагалось произвести по дѣйствующимъ росписаніямъ для товарныхъ поѣздовъ, а не по экстреннымъ, какъ бы слѣдовало это сдѣлать, въ виду спѣшности дѣла; въ 3-хъ, путь слѣдованія избираемъ былъ, во всѣхъ почти случаяхъ, кратчайшій по разстоянію, а не обходный, по свободнымъ отъ военнаго движенія дорогамъ; въ 4-хъ, на передаточныя станціи время опредѣлено было съ избыткомъ, противъ дѣйствительно необходимаго для согласованія поѣздовъ, и въ 5-хъ, всѣ сдѣланныя техническо-инспекторскимъ комитетомъ министерства путей сообщенія указанія относительно того, съ какихъ именно сѣверныхъ дорогъ должна получить вспомогательные паровозы и вагоны каждая изъ южныхъ желѣзно-дорожныхъ линій, приняты были безусловно.

Передвиженіе по желѣзнымъ дорогамъ нижнихъ чиновъ запаса началось 5-го ноября и продолжалось безпрерывно въ теченіе семи дней, т. е. до 13-го ноября, когда, по неприбытію на мѣсто назначенія отправленнаго съ сѣверныхъ линій дополнительнаго состава, все воинское движеніе было пріостановлено. Дѣло въ томъ, что, за отсутствіемъ маршрута для слѣдованія означеннаго подвижнаго состава, паровозы и вагоны, слѣдовавшіе на одесскую желѣзную дорогу, будучи направлены, преимущественно, по московско-курской и кіево-курской линіямъ, скопились, цѣлою массою, на станціи Курскъ, и не могли двинуться далѣе. Вслѣдствіе этого, уже 11-го ноября одесская дорога не могла, за недостаткомъ подвижнаго состава, отправ

Digitized by Google

лять опредѣленное планомъ число поѣздовъ, почему на станціи Жмеринки пришлось высадить нѣсколько эшелоновъ какъ 11-й кавалерійской дивизіи, такъ и людей запаса, слѣдовавшихъ на укомплектованіе различныхъ частей войскъ. Въ виду этого, перевозка войскъ пріостановлена была на три дня и 15-е ноября приказано было считать 11-мъ днемъ мобилизаціи. Приказаніе это, впрочемъ, не относилось къ тѣмъ командамъ, которыя уже были посажены на поѣзды 11-го ноября, такъ что къ 12-му дню мобилизаціи (т. е. къ 16-го ноября) большинство полковъ и отдѣльныхъ частей получили все свое укомплектованіе, какъ людьми, такъ и лошадьми.

Число перевезенныхъ чиновъ запаса и лошадей. Въ теченіе перваго періода мобилизаціи, т. е. при передвиженіи нижнихъ чиновъ запаса и лошадей, слѣдовавшихъ на пополненіе частей войскъ, приведенныхъ на военное положеніе, было перевезено: для укомплектованія войскъ военныхъ округовъ:

Одесскаго 47,314 чел. и 7,718 лошадей, Кіевскаго 30,779 челов. и 8,074 лош., Харьковскаго 29,285 чел. и 4,027 лош., Московскаго 26,796 чел. и 3,674 лош., Виленскаго 152 чел. и 242 лош., Кавказскаго 44,227 чел. Всего 178,553 чел. и 23,735 лошадей.

Кромѣ того, перевезено было 3,146 ремонтныхъ лошадей, слѣдовавшихъ на пополненіе артилеріи Кавказскаго военнаго округа и купленныхъ въ Тамбовской и Воронежской губерніяхъ. Изъ этого числа 2,826 лошадей были доставлены на мѣста назначенія, а 320 выгружены въ Ростовѣ и отправлены далѣе уже во второй періодъ мобилизаціи.

Для перевозки вышепоказаннаго числа людей запаса и лошадей употреблено было на 28-ми изъ нашихъ желѣзно-дорожныхъ линій слѣдующее число поѣздовъ: по одесской дорогѣ 67, харьковско-николаевской 68, курско-харьково-азовской 76, курско-кіевской 87, кіево-брестской 45, московско-курской 92,, лозово-севастопольской 71, орловско-грязской 47, грязе-царицынской 19, козлово-воронежско-ростовской 102, ряжско-вяземской 46, московско-брестской 28, московско-ярославской 12, вологодской 7, московско-нижегородской 28, ландварово-роменской 15, ростово-владикавказской 73, николаевской 14, рыбинско-бологовской 7, варшавско-тираспольской 25, варшавско-вѣнской 9, лодзинской 3, тамбово-саратовской 23, козлово-тамбовской 31. Всего поѣздовъ 995.

Случаи столкновенія поѣздовъ. Во время передвиженія нижнихъ чиновъ запаса, на нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ (1) было нѣсколько случаевъ схода съ рельсовъ воинскихъ поѣздовъ и столкновенія ихъ съ другими поѣздами. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого являлось, конечно, замедленіе въ движеніи, но такъ какъ на случай непредвидѣнныхъ задержекъ въ пути сроки для прихода воинскихъ поѣздовъ въ пункты пересадки и высадки были опредѣлены, по плану, съ нѣкоторымъ запасомъ времени, то

(1) Московско-брестской, кіево-брестской, курско-кіевской, одесской и ростово-владикавказской.

Digitized by Google

перевозка призывныхъ совершалась, вообще, правильно, и, за весьма не многими исключеніями, команды прибывали на мѣста ихъ назначенія въ положенные сроки.

При трехъ случаяхъ столкновенія поѣздовъ, семь человѣкъ изъ нижнихъ чиновъ запаса получили легкіе ушибы (1).

Кромѣ схода съ рельсовъ и столкновеній поѣздовъ, на кіево-брестской желѣзной дорогѣ былъ случай покушенія произвести крушеніе воинскаго поѣзда, для чего злоумышленниками была положена на рельсы шпала, которая, однакожь, убрана барьернымъ сторожемъ до прихода поѣзда.

Продовольственные и чайные пункты. Для снабженія перевозимыхъ нижнихъ чиновъ запаса горячею пищею, устроены были 70 продовольственныхъ пунктовъ, а въ 155 пунктахъ, при содѣйствіи мѣстныхъ комитетовъ «Общества Краснаго-Креста», означеннымъ людямъ раздавался чай и закуски.

Состояніе здоровья перевезенныхъ чиновъ запаса. Благодаря достаточно удобному приспособленію вагоновъ и своевременному снабженію перевозимыхъ людей горячею пищею и чаемъ, санитарное состояніе нижнихъ чиновъ запаса, во время передвиженія по желѣзнымъ дорогамъ, было вполнѣ удовлетворительно, и цифра больныхъ за все это время не превышала 242 человѣкъ, что на общее число перевезенныхъ людей—178,000—составляетъ всего съ небольшимъ 0,13%.

Второй періодъ мобилизаціи.—Передвиженіе штатныхъ частей. По прибытіи на мѣста назначенія всѣхъ нижнихъ чиновъ запаса и лошадей, слѣдовавшихъ на пополненіе войскъ, приведенныхъ на военно положеніе, наступилъ второй періодъ мобилизаціи, т. е. передвиженіе уже укомплектованныхъ частей.

При составленіи плана перевозки штатныхъ частей войскъ, имѣлись въ виду, въ сущности, три предположенія, послѣдовательно измѣнившіяся.

Во 1-хъ, предполагалось, что войска, входящія въ составъ дѣйствующей арміи, не будутъ останавливаемы въ Кишеневѣ, и что 15-я пѣхотная дивизія двинется, во главѣ этой арміи, по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, а за нею послѣдуютъ и остальныя войска, но сначала только **двухъ** корпусовъ.

По второму предположенію, войска **четырехъ** корпусовъ должны были быть сосредоточены въ окрестностяхъ Кишинева, на довольно тѣсныхъ квартирахъ, съ тѣмъ, чтобы въ скоромъ затѣмъ времени двинуться за границу, частью по желѣзнымъ дорогамъ; частью же, преимущественно кавалерія,—обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ.

Наконецъ, по третьему предположенію, приведенному въ исполненіе,—войска дѣйствующей арміи, въ виду измѣнившагося хода политическихъ обстоятельствъ, рѣшено было расположить на болѣе просторныхъ квартирахъ въ Бессарабской области и въ Каменецъ-Подольской, частью въ Херсонской

(1) На курско-кіевской—**два человѣка**, ростово-владикавказской—**два человѣка** и одесской—три человѣка.

Digitized by Google

губерніяхъ, согласно дислокаціи, составленной сформированнымъ вновь полевымъ штабомъ.

Согласно съ этимъ послѣдовательнымъ измѣненіемъ предположеній относительно сосредоточенія дѣйствующей арміи, составляемы были и планы перевозки войскъ, причемъ принимаемо было въ соображеніе то обстоятельство, что, кромѣ передвиженія вошедшихъ въ составъ дѣйствующей арміи войскъ Кіевскаго и Одесскаго округовъ, приходилось, въ то же время, перевозить и дивизіи Московскаго округа, слѣдовавшія въ Кіевскій округъ, взамѣнъ выступившихъ оттуда въ южную армію.

Отправленіе плановъ перевозки войскъ какъ на желѣзныя дороги, такъ и въ министерство путей сообщенія, было дѣлаемо, вообще, своевременно; по крайней мѣрѣ не поступало заявленій, чтобы какая-либо изъ желѣзныхъ дорогъ, участвовавшихъ въ перевозкѣ укомплектованныхъ частей, получила предувѣдомленіе объ отправленіи воинскихъ поѣздовъ позже опредѣленнаго для сего § 46 положенія срока, т. е. меньше, чѣмъ за шесть дней.

Для составленія плана передвиженія штатныхъ войскъ служили тѣ же графики, о коихъ было говорено выше и на основаніи которыхъ производилась и перевозка укомплектованій. Такъ, во-первыхъ, для опредѣленія числа воинскихъ поѣздовъ, какое могло быть отправлено по каждой желѣзной дорогѣ, составлены были росписанія движенія сихъ поѣздовъ, или воинскіе графики; во-вторыхъ, маршруты слѣдованія штатныхъ частей опредѣлены были особыми вѣдомостями, обозначавшими движеніе частей какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ; въ-третьихъ, число перевозимыхъ, въ составѣ штатныхъ частей, людей и лошадей и количество потребнаго для перевозки ихъ подвижнаго состава опредѣлялись, для каждой желѣзной дороги, вѣдомостями по днямъ мобилизаціи, въ которые производилась перевозка; въ-четвертыхъ, правильное довольствіе людей, во время переѣзда, горячею пищею обезпечивалось вѣдомостями, въ которыхъ, кромѣ продовольственныхъ пунктовъ и числа нижнихъ чиновъ, въ каждой части обозначалось, также откуда и по какимъ желѣзнымъ дорогамъ извѣстная часть слѣдуетъ, когда прибываетъ на каждый изъ продовольственныхъ пунктовъ и отправляется оттуда для дальнѣйшаго слѣдованія.

Пункты разгрузки. Сообразно съ дислокаціею войскъ дѣйствующей арміи, пунктами разгрузки воинскихъ поѣздовъ избраны были желѣзно-дорожныя станціи: Бирзула, Жмеринка, Балта, Раздѣльная, Бендеры и Кишиневъ. Выборъ этихъ пунктовъ сдѣланъ былъ въ тѣхъ видахъ, чтобы не втягивать всѣ перевозимыя войска въ мѣшокъ линіи Раздѣльная-Кишиневъ, но, по возможности, облегчить этотъ участокъ и тѣмъ ускорить сосредоточеніе арміи. Это послѣднее условіе представлялось въ особенности необходимымъ по двумъ причинамъ: во-первыхъ, къ 21-му декабря всѣ войска, входящія въ составъ дѣйствующей арміи, со всѣми ихъ тяжестями, должны были быть на мѣстѣ совершенно готовыми къ выступленію

Digitized by Google

за границу; во-вторыхъ же, такъ какъ мобилизація производилась въ позднее время года, въ концѣ осени и въ началѣ зимы, то надо было стараться окончить ее до наступленія сильныхъ морозовъ, ибо, не смотря на то, что полы въ вагонахъ были обиты соломой или войлокомъ, все-таки войска перевозились преимущественно въ неотапливаемыхъ вагонахъ, что, конечно, было не безопасно для здоровья перевозимыхъ людей. Впрочемъ, на кіево-курской дорогѣ, по иниціативѣ предсѣдателя правленія, г. Фонъ-Дервиза, приспособленные къ перевозкѣ людей товарные вагоны были снабжены печами, и этотъ опытъ показалъ, что отопленіе такихъ вагоновъ, при перевозкѣ войскъ въ зимнее время, вполнѣ возможно.

Мѣстная пріостановка воинскаго движенія. Во время перевозки укомплектованныхъ частей, одно обстоятельство едва не вынудило еще разъ пріостановить все передвиженіе войскъ. Дѣло въ томъ, что водоснабженіе на станціяхъ Тирасполѣ и Кучукъ-Курганѣ испортилось; вслѣдствіе чего въ одесской вѣтви на кишиневскую не могъ быть своевременно возвращаемъ порожній подвижной составъ. Такимъ образомъ, одесская дорога задолжала кіево-брестской 450 вагоновъ, и послѣдняя не имѣла уже достаточно подвижнаго состава для воинскихъ поѣздовъ, перегружаемыхъ по этой линіи въ Брестъ. Въ виду этого, управленія обѣихъ названныхъ линій телеграфировали о необходимости пріостановить мобилизацію на четыре дня. Но такъ какъ подобная вторичная пріостановка была крайне неудобна и, къ тому же, могла быть истолкована, въ политическомъ отношеніи, невыгодно для насъ, то рѣшено было, не пріостанавливая всего передвиженія, облегчить лишь участокъ между Жмеринкой и Бирзулой, исключивъ для сего изъ плана перевозокъ 55 поѣздовъ.

На этомъ основаніи, одна бригада 33-й пѣхотной дивизіи и 33-я артилерійская бригада, подлежавшія передвиженію изъ кіевскаго военнаго округа въ Кишиневъ, были оставлены на мѣстѣ и для перевозки ихъ, уже по окончаніи всего движенія, составленъ былъ новый планъ. Такимъ образомъ, изъ общаго передвиженія вынуты были 22 поѣзда. Затѣмъ кіево-курской желѣзной дорогѣ было предложено 5-ую пѣхотную дивизію продвинуть на своемъ подвижномъ составѣ до станціи Жмеринки, т. е. къ пункту, предназначенному для разгрузки эшелоновъ этой дивизіи, черезъ что означенный участокъ Жмеринка-Бирзула облегчился еще на 33 поѣзда.

Посредствомъ этого способа представилась возможность избѣгнуть общей пріостановки движенія воинскихъ поѣздовъ, которое совершилось почти безъ всякихъ отступленій отъ плана.

Перевозка штатныхъ частей окончилась: дѣйствующей арміи 12-го декабря, войскъ Одесскаго округа 13-го, Кіевскаго округа 13-го, артилерійскихъ парковъ 22-го, кавказскихъ казачьихъ частей, входящихъ въ составъ дѣйствующей арміи, 18-го.

Число перевезенныхъ дивизій, полковъ, баталіоновъ и батарей было

Digitized by Google

слѣдующее: пѣхотныхъ дивизій 13, кавалерійскихъ 5, саперныхъ бригадъ одна, стрѣлковыхъ одна.

Въ томъ числѣ было: пѣхотныхъ полковъ 51 или 153 баталіона, отдѣльныхъ баталіоновъ семь, всего 160 баталіоновъ; кавалерійскихъ полковъ 12 или 48 эскадроновъ, отдѣльныхъ казачьихъ эскадроновъ два, сотенъ конныхъ четыре, пѣшихъ четыре, парковъ 26, батарей 93, отдѣльныхъ ротъ двѣ (гвардейскаго экипажа).

Для перевозки вышеозначенныхъ частей употреблено было 2,029 поѣздовъ, а именно: по одесской желѣзной дорогѣ 452, кіево-брестской 408, курско-кіевской 169, харьково-николаевской 166, курско-харьково-азовской 143, лозово-севастопольской 54, московско-курской 146, козлово-воронежской-ростовской 64, ростово-владикавказской 17, козлово-тамбовской 6, грязе-царицынской 42, орловско-грязской 74, ряжско-вяземской 52, московско-брестской 101, московско-ярославской 22, московско-рязанской 29, николаевской 10, балтійской 10, рыбинско-бологовской 5, петербурго-варшавской 20, брест-граевской 20, ландварово-роменской 10, риго-динабургской 9. Всего 2,029 поѣздовъ.

Кромѣ того, потребовалось: подъ тяжести полеваго штаба два поѣзда, подъ полевое казначейство одинъ.

Независимо показанныхъ 2,032 поѣздовъ, употреблено было 62 поѣзда для перевозки лошадей, назначенныхъ на сформированіе интендантскаго транспорта, и состоящихъ при сихъ лошадяхъ нижнихъ чиновъ. Всего въ этихъ послѣднихъ поѣздахъ было перевезено 10,090 лошадей и 5,040 нижнихъ чиновъ.

Такимъ образомъ, не считая поѣздовъ, потребовавшихся для перевозки нижнихъ чиновъ запаса и лошадей, слѣдовавшихъ на пополненіе различныхъ частей войскъ, для передвиженія укомплектованныхъ частей понадобилось 2,094 поѣзда. Но какъ ни велика, сама по себѣ, эта цифра, она все-таки еще не выражаетъ того усиленнаго движенія по желѣзнымъ дорогамъ, какое вызвано было мобилизаціею части нашей арміи, такъ какъ, кромѣ штатныхъ частей войскъ со всѣми ихъ тяжестями, употреблено было значительное число поѣздовъ для перевозки цѣлой массы интендантскихъ, артилерійскихъ и медицинскихъ грузовъ, а также тяжестей морскаго вѣдомства.

Перевозка военныхъ грузовъ. Въ числѣ интендантскихъ грузовъ было перевезено 3,000 телѣгъ, 20,800 палатокъ и свыше 2.200,000 пудовъ разныхъ предметовъ интендантскаго довольствія войскъ. Артилерійскимъ вѣдомствомъ отправлены были 386 орудій разнаго калибра, съ лафетами и снарядами, 28,000 винтовокъ, 3.100,000 штукъ патроновъ и 192,849 пудовъ тяжестей. Отъ морскаго вѣдомства перевезено было, между прочимъ, шесть паровыхъ и два кожуховыхъ бота, 17 катеровъ, подводныя мины, съ инструментами къ нимъ, и 10,000 пудовъ груза, а отъ военно медицинскаго вѣдомства 8,000 пудовъ тяжестей.

Digitized by Google

Для безостановочнаго слѣдованія всѣхъ этихъ грузовъ, отправленныхъ по желѣзнымъ дорогамъ или самими подлежащими вѣдомствами, или черезъ подрядчиковъ, приняты были слѣдующія мѣры:

Каждый вагонъ снабжаемъ былъ трафареткой, на коей обозначалось: какой именно грузъ и какого вѣдомства въ немъ помѣщается, куда слѣдуетъ и въ какую часть назначается. На станціяхъ же разгрузки, на платформахъ или отведены были или устроены вновь особыя мѣста, съ подобными же надписями; такъ что, тотчасъ по прибытіи, вагоны разгружались, и каждое вѣдомство безъ труда могло найти свои грузы, нисколько не задерживая подвижнаго состава.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ главныхъ управленій и частей войскъ, всѣ отправленныя по желѣзнымъ дорогамъ воинскіе грузы прибыли на мѣста назначенія и не было ни одного случая недоставленія груза или же отсылки его не въ томъ направленіи, въ какомъ бы слѣдовало.

Только лишь въ началѣ мобилизаціи нѣкоторые грузы, отправленные въ войска не черезъ офицеровъ, завѣдующихъ передвиженіемъ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, были выгружены на станціяхъ, вслѣдствіе сдѣланнаго министерствомъ путей сообщенія распоряженія о пріостановкѣ товарнаго движенія.

Случаи столкновенія поѣздовъ. При передвиженіи укомплектованныхъ частей войскъ, когда, слѣдовательно, по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ, участвовавшимъ въ мобилизаціи, въ особенности же по южнымъ линіямъ, производилась усиленная перевозка, было весьма значительное число случаевъ столкновенія поѣздовъ и схода ихъ съ рельсовъ, причемъ 18 челов. были ранены (на владикавказской дорогѣ) и 4 челов. получили легкіе ушибы (2 человѣка на московско-курской дорогѣ и 2 человѣка на курско-кіевской). Кромѣ того, на одесской дорогѣ, во время остановки поѣзда на станціи Веселый-Кутъ, двое рядовыхъ 2-й батареи 11-й артилерійской бригады, при переходѣ черезъ рельсы, были раздавлены паровозомъ, случайно двинувшимся, безъ сигнала, отъ толчка, полученнаго отъ другаго паровоза; на той же дорогѣ, во время движенія поѣзда, рядовой Сѣвскаго пѣхотнаго полка упалъ изъ вагона и впослѣдствіи умеръ; на кіево-брестской дорогѣ, при разгрузкѣ поѣзда, казакъ донскаго № 34-го полка переломилъ ногу, а на кіевской станціи этой же линіи, при разгрузкѣ поѣзда съ эшелономъ Рязанскаго пѣхотнаго полка, барабанщику проломило голову обледенѣвшею снѣжною глыбою, упавшею съ крыши вокзала, съ которой въ то время производилась очистка снѣга.

Случаевъ покушенія причинить крушеніе воинскихъ поѣздовъ было два, оба раза на одной и той же владикавказской дорогѣ, но безъ всякихъ послѣдствій, какъ для перевозимыхъ войскъ, такъ для движенія поѣздовъ.

Наиболѣе значительное столкновеніе поѣздовъ, какъ по числу пострадавшихъ, такъ и по тѣмъ условіямъ, при коихъ оно произошло, было на владикавказской линіи, въ ночь съ 29-го на 30-е ноября. Отъ поѣзда

Digitized by Google

№ 19, слѣдовавшаго съ эшелономъ Кубанскаго пѣхотнаго полка, оторвались, на 382-й верстѣ, пять вагоновъ, что, однакожь, не было замѣчено по прибытіи на станцію Барсуки, съ которой и отправленъ былъ поѣздъ № 10 съ порожними вагонами. При происшедшемъ, затѣмъ, столкновеніи, три вагона были разбиты, причемъ раненъ командиръ Кубанскаго полка и 11 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Относительно этого происшествія должно замѣтить, что полки 19-й пѣхотной дивизіи, къ составу которой принадлежитъ Кубанскій полкъ, не вошли въ общій планъ перевозки, и для нихъ, по приказанію штаба кавказской арміи, завѣдывающимъ передвиженіемъ войскъ по владикавказской желѣзной дорогѣ составленъ былъ особый планъ.

Снабженіе войскъ горячею пищею и чаемъ. Снабженіе перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ штатныхъ частей горячею пищею и раздача имъ чая и закусокъ производились въ тѣхъ же самыхъ пунктахъ, какъ и для чиновъ запаса, слѣдовавшихъ на укомплектованіе войскъ. Продовольственныхъ пунктовъ, на которыхъ нижніе чины получали горячую пищу, было устроено, какъ уже сказано объ этомъ выше—70. Всего, во время передвиженія командъ призывныхъ нижнихъ чиновъ и штатныхъ частей, въ пунктахъ этихъ было отпущено пищи до 2.369,310 порцій.

Кромѣ того, въ видахъ сбереженія здоровья людей, перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ въ холодное время, военное министерство нашло необходимымъ выдавать имъ, во время переѣзда по симъ дорогамъ, по два раза въ день горячій чай или сбитень. Такъ какъ устройство этого дѣла непосредственнымъ распоряженіемъ военнаго вѣдомства сопряжено было съ нѣкоторыми затрудненіями, то военное министерство вошло по сему предмету въ соглашеніе съ обществомъ попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ. Общество это весьма обязательно приняло на себя всѣ хлопоты какъ по устройству чайныхъ буфетовъ въ опредѣленныхъ военнымъ министерствомъ пунктахъ, такъ и по снабженію чаемъ перевозимыхъ войскъ и чиновъ запаса, съ тѣмъ, чтобы помимо тѣхъ расходовъ, которые будутъ употреблены имъ на это изъ собственныхъ его средствъ, ему было уплачено военнымъ вѣдомствомъ лишь по 3 копѣйки за каждаго продовольствуемаго чаемъ человѣка.

Всѣхъ пунктовъ для раздачи чая назначено было на различныхъ желѣзнодорожныхъ линіяхъ, по которымъ производились военныя перевозки, 155 и на нихъ роздано было въ періодъ мобилизаціи—3.568,040 порцій чая или сбитня (1) (обыкновенно—въ кружкахъ, вмѣстимостью до 3-хъ стакановъ) и столько же булокъ съ мясомъ или сыромъ, или же иныхъ свѣжихъ закусокъ.

Такимъ образомъ, военному вѣдомству пришлось уплатить «Обществу Краснаго Креста» всего 107,041 руб. 20 коп., изъ которыхъ до 25,000

(1) По числу проѣхавшихъ черезъ эти пункты нижнихъ чиновъ: запаса—947,053 человѣка, и укомплектованныхъ частей—2.620,987 человѣкъ.

Digitized by Google

руб. израсходованы были на устройство буфетовъ, заведеніе самоваровъ (1) и посуды, а также и на наемъ прислуги.

Во многихъ городахъ, для проѣзжавшихъ войскъ приготовляемы были отъ городскихъ обществъ и частныхъ лицъ—чай, закуски, водка и обѣды; нѣкоторыя же городскія общества принимали на себя продовольствіе всѣхъ слѣдовавшихъ черезъ городъ войскъ.

Состояніе здоровья перевезенныхъ войскъ. Принятыя военнымъ министерствомъ мѣры для возможно удобной перевозки и для правильнаго и своевременнаго продовольствія слѣдовавшихъ по желѣзнымъ дорогамъ нижнихъ чиновъ запаса и укомплектованныхъ частей имѣли непосредственное вліяніе на санитарное состояніе перевезенныхъ войскъ, которыя вообще, послѣ болѣе или менѣе продолжительныхъ переѣздовъ, иногда на тысячеверстное разстояніе, прибывали на мѣста назначенія въ полномъ порядкѣ и совершенно бодрыми. Во время передвиженія укомплектованныхъ частей, заболѣвшихъ было только 117 человѣкъ, т. е. даже менѣе $0{,}_{07}{}^{0}/_{0}$ всего числа перевезенныхъ войскъ, общая численность которыхъ простирается до 253,973 человѣка. Даже по сосредоточеніи южной арміи, число больныхъ въ войскахъ было лишь 1,450 челов., что, при составѣ означенной арміи въ 170,000 человѣкъ, составляетъ всего $0{,}_{8}{}^{1}0/_{0}$.

Бросивъ общій взглядъ на результаты перваго опыта мобилизаціи части нашей арміи, нельзя не признать, что опытъ этотъ вполнѣ удался, особенно если при этомъ принять во вниманіе весьма неблагопріятныя условія, при коихъ совершалось вызванное мобилизаціею передвиженіе войскъ: глухая осень, сначала дождливая, а подъ конецъ холодная; затѣмъ быстро наступившая зима, съ ея мятелями, снѣжными заносами и сильными морозами, доходившими иногда до 30°; неустановившіяся, во многихъ мѣстностяхъ, рѣки, которыя, при отсутствіи переправъ, нерѣдко препятствовали своевременному прибытію партій запаса къ пунктамъ нагрузки. Съ какими трудностями было иногда сопряжено движеніе частей войскъ до прибытія ихъ на желѣзную дорогу, можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ отрывковъ изъ телеграмы командующаго войсками Одесскаго военнаго округа, генералъ-адъютанта Семеки.

«Для посадки на желѣзную дорогу въ дни, назначенные планомъ, батареи 34-й артилерійской бригады начали выступать изъ пунктовъ квартированія 23-го ноября. Погода въ дни слѣдованія батарей была: 23-го дождь и грязь; 24-го морозъ и колоть; 25 го мятель и 26-го морозъ».

«Труды во время похода были велики, но все обошлось благополучно, и былъ только одинъ случай во время мятели 25-го ноября: одинъ рядовой первой батареи, ослушавшись приказанія батарейнаго командира не отлучаться, скрытно отлучился и былъ найденъ замерзшимъ. Два офицера и 11 рядовыхъ этой батареи ознобились, но не опасно. Для обогрѣванія лю-

(1) По три самовара въ 350 стакановъ, на каждомъ изъ чайныхъ пунктовъ.

Digitized by Google

дей во время мятели, командиръ батареи сжегъ скирду сѣна, конновязные колья и свой фургонъ. Бывшіе при батареѣ проводники, во время мятели, сбились съ дороги».

Но если подобныя, крайне неблагопріятныя передвиженію, обстоятельства служили иногда препятствіемъ къ своевременному прибытію на станціи отправленія штатныхъ частей и нижнихъ чиновъ запаса, а также и партій лошадей, слѣдовавшихъ на укомплектованіе войскъ, за то, благодаря имъ, вполнѣ выяснилась вся цѣлесообразность системы, принятой у насъ для составленія плановъ мобилизаціи и слѣдующихъ къ симъ планамъ вѣдомостей.

Особенно важное удобство нашихъ плановъ заключается именно въ возможности всѣхъ тѣхъ поправокъ и измѣненій въ передвиженіи войскъ, какія въ данную минуту будутъ вызваны необходимостью.

Нѣтъ, конечно, никакого сомнѣнія, что всегда всѣми средствами слѣдуетъ стараться о точномъ, даже буквальномъ исполненіи плана; но если бы, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, слѣдующимъ на укомплектованіе войскъ партіямъ запаса, или же штатнымъ частямъ, направленнымъ въ составъ дѣйствующей арміи, было физически невозможно прибыть на мѣсто назначенія въ опредѣленное время, то, все-таки, только съ помощью плана можно предотвратить всѣ тѣ замѣшательства, которыя могутъ произойти отъ скопленія въ одномъ пунктѣ частей и командъ, вслѣдствіе несвоевременнаго прибытія ихъ къ мѣсту посадки или высадки. Лучшимъ доказательствомъ необходимости и пользы заблаговременно и систематически составленнаго плана передвиженія войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, можетъ служить описанная выше мобилизація, въ продолженіе которой оказалось возможнымъ два раза сдѣлать пріостановку движенія — сначала полную, а затѣмъ мѣстную, нисколько не нарушивъ, при этомъ, общей стройности совершаемаго передвиженія войскъ, но только лишь отсрочивъ окончательное исполненіе его на нѣсколько дней.

И такъ, принявъ во вниманіе зимнюю пору, мятель, снѣжные заносы, сильные холода и громадныя разстоянія, какія предстояло проходить воинскимъ поѣздамъ, въ особенности же имѣя въ виду, что при перевозкѣ войскъ можно было пользоваться лишь самымъ ограниченнымъ количествомъ свѣтлаго времени, такъ какъ ноябрскіе и декабрскіе дни имѣютъ всего по девяти свѣтлыхъ часовъ, можно смѣло сказать, что совершившаяся мобилизація исполнена вполнѣ удачно.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА

по поводу «Перечня военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи».

Согласно желанія составителя «Перечня» военныхъ дѣйствій, полковника Газенкампфа, считаю долгомъ сообщить замѣтку о стычкѣ съ черкесами, бывшей *9-го августа 1877 года, у г. Плевны*, и о которой въ «Перечнѣ» ничего не сказано.

Дѣло происходило слѣдующимъ образомъ: 8-го августа было получено распоряженіе о передвиженіи 9-го уланскаго Бугскаго полка, въ составѣ всего отряда генерала Лашкарева, на лѣвый берегъ р. Вида, съ цѣлью не допускать къ г. Плевно транспортовъ съ продовольствіемъ. Полкъ, слѣдуя въ авангардѣ отряда, прибылъ къ вечеру на бивакъ къ с. Смеретъ-Трестеникъ, и былъ выдвинутъ за селеніе, выславъ отъ себя въ аванпостную цѣпь, по направленію къ г. Плевно, первый дивизіонъ. Ночь прошла спокойно. 9-го числа утромъ чрезъ линію постовъ прошелъ разъѣздъ 4-го драгунскаго полка, по направленію къ г. Плевно, въ составѣ полуэскадрона. Затѣмъ, около 10-ти часовъ утра, въ цѣпи были услышаны ружейные выстрѣлы, идущіе по направленію отъ с. Дольній-Нетрэполь въ с. Смеретъ-Трестеникъ. Чрезъ нѣсколько минутъ выстрѣлы эти, значительно учащаясь, приближались къ нашей цѣпи, причемъ оказалось, что полуэскадронъ драгуновъ отстрѣливаясь отступалъ отъ преслѣдующихъ ихъ партій черкесовъ, силою около 400—500 человѣкъ. Вслѣдствіе чего на подкрѣпленіе уланской цѣпи, завязавшей уже перестрѣлку съ черкесами, были двинуты три взвода 3-го эскадрона сего же полка, куда двинулись, по тревогѣ, также и главные караулы 1-го и 2-го эскадроновъ. Стремительное движеніе улановъ заставило черкесовъ пріостановить движеніе и затѣмъ, послѣ короткой перестрѣлки, начать отступленіе. Когда же на подкрѣпленіе первыхъ трехъ эскадроновъ подошелъ и 4-й эскадронъ, то отступленіе черкесовъ обратилось въ бѣгство, причемъ непріятель былъ преслѣдуемъ огнемъ нашихъ наѣздниковъ. Затѣмъ, отступая къ р. Виду, черкесы, будучи поддержаны стрѣлками двухъ баталіоновъ пѣхоты, пріостановились и вновь открыли стрѣльбу по нашимъ наѣздникамъ. Около 11-ти часовъ дня къ полку подошли посланныя генераломъ Лашкаревымъ два орудія донской казачьей № 2-го батареи, подъ прикрытіемъ полуэскадрона 4-го уланскаго полка.

Между тѣмъ непріятельская артилерія, расположенная на высотахъ близъ с. Опанецъ (что на правомъ берегу р. Вида), открыла огонь по нашимъ эскадронамъ, но неудачно, а черкесы, въ числѣ около ста человѣкъ, обскакавъ нашъ лѣвый флангъ, старались оттѣснить насъ отъ пути отступленія на Смеретъ-Трестеникъ. Посланный противъ этой партіи 2-й эскадронъ, послѣ непродолжительной перестрѣлки, заставилъ непріятеля отойти назадъ. Когда же наши орудія сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, то отрядъ противника отступилъ по направленію за р. Видъ. Черезъ часъ послѣ отступленія непріятеля отошелъ и Бугскій уланскій полкъ, занявъ опять аванпостную цѣпь, и вечеромъ того же дня, по смѣнѣ его 4-мъ уланскимъ полкомъ, отошелъ на бивакъ у Смеретъ-Трестеника. Потеря въ этомъ дѣлѣ заключа-

Digitized by Google

лась изъ 2-хъ раненыхъ рядовыхъ и изъ одной убитой и 4-хъ раненыхъ лошадей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ «Перечня» не видно, чтобы въ оном было помѣщено отбитіе ночнаго нападенія на 9-й уланскій Бугскій полкъ съ 4-го на 5-е іюля у г. Никополя, причемъ полуэскадрономъ улановъ была произведена замѣчательно удачная атака.

Во время наступленія на Никополь войскъ, бывшихъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Криденера, и вслѣдъ за наденіемъ этой крѣпости, эскадроны 9-го уланскаго Бугскаго полка производили въ спѣшенномъ строю поиски за разбрѣвшимися частями турецкой пѣхоты, которая укрывалась въ садахъ, виноградникахъ и въ густой болотной травѣ, поросшей по берегамъ рѣкъ Вида и Дуная и затѣмъ засѣвшихъ въ окрестныхъ деревняхъ.

Продолжая выполнять возложенное на полкъ порученіе, съ 4-го на 5-е іюля, ночью, три эскадрона 9-го уланскаго Бугскаго полка расположились бивакомъ на возвышеніи у с. Градешти.

Имѣя въ виду, что наканунѣ, почти что въ той же самой мѣстности, сводная Кавказская бригада была атакована ночью непріятельской пѣхотой и имѣла весьма серьезную стычку, мною, во время расположенія на ночлегѣ, приняты были удвоенныя мѣры предосторожности.

Предположенія мои относительно возможности ночнаго нападенія оправдались. Часу во второмъ ночи, когда былъ услышанъ выстрѣлъ въ цѣпи, былъ посланъ по тому направленію разъѣздъ, а нѣсколько въ сторонѣ отъ сего послѣдняго двинутъ былъ второй полуэскадронъ отъ дежурнаго 4-го эскадрона. Когда вышелъ разъѣздъ на линію постовъ, то непріятелемъ, скрывавшимся въ густой кукурузѣ, вблизи аванпостной цѣпи, былъ открытъ огонь по разъѣзду. Это послужило цѣлью и сигналомъ къ нападенію нашего полуэскадрона на пѣхоту. Съ крикомъ «ура» полуэскадронъ, подъ командою ротмистра Филимонова, находясь во взводной колоннѣ и не успѣвъ даже построиться, ринулся на непріятеля, бывшаго не далѣе какъ въ 50 шагахъ отъ полуэскадрона. Стремительность атаки не дала возможности непріятелю произвести болѣе одного, и то безвреднаго, залпа, когда полуэскадронъ уже врѣзался въ средину непріятеля. Въ нѣсколько мгновеній пѣхота была буквально уничтожена, но преслѣдовать таковую не было возможности какъ по темнотѣ ночи, такъ и потому, что непріятель залегъ въ кукурузѣ, и къ тому же въ нѣсколькихъ шагахъ отъ цѣпи былъ большой обрывъ, и вообще мѣстность была крайне пересѣченная. Неизвѣстность же силъ и расположенія непріятеля еще болѣе отнимали возможность продолжать движеніе. Съ наступленіемъ разсвѣта оказалось, что непріятелемъ оставлено на мѣстѣ 14 труповъ и во многихъ мѣстахъ замѣтны были значительныя лужи крови, свидѣтельствующія, что оттуда подобраны мертвые или тяжело раненые. Съ нашей стороны потерь не было, за исключеніемъ раненой лошади. За это дѣло ротмистръ Филимоновъ удостоенъ награжденія орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ мечами.

Командиръ 9-го уланскаго Бугскаго его королевскаго высочества принца Августа Виртембергскаго полка,

полковникъ **Горячевъ.**

Г. Хаскіой, въ Восточной Румеліи.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА

по поводу пятаго дополненія къ «Перечню военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи».

Въ этомъ дополненіи между прочимъ напечатано: «5-го сентября. Рекогносцировка Рижскаго драгунскаго полка къ Церковнѣ и Осикову и перестрѣлка у Осикова съ авангардомъ арміи Мехмеда-Али», между тѣмъ какъ въ рекогносцировкѣ 5-го сентября 1877 года участвовалъ не весь 11-й драгунскій Рижскій полкъ, а только одинъ 3-й эскадронъ этого полка, и притомъ совмѣстно съ 3-мъ эскадрономъ 11-го уланскаго Чугуевскаго полка при 4-хъ орудіяхъ № 18-го конной батареи. Кромѣ того, этотъ рекогносцировочный отрядъ и не посылался къ Осикову. Такая неточность объ этой екогносцировкѣ произошла, конечно, отъ того, что составитель «Перечня» военныхъ дѣйствій въ минувшую турецкую войну основывался только на свѣдѣніи изъ журнала военныхъ дѣйствій 125-го пѣхотнаго Курскаго полка, доставленномъ капитаномъ этого полка Рудницкимъ, который не могъ хорошо знать дѣйствій другихъ полковъ. А для того, чтобы разъяснить вышеуказанную неточность о рекогносцировкѣ 5-го сентября 1877 года къ Церковнѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ возстановить истинное значеніе этой рекогносцировки, привожу здѣсь подлинное описаніе о ней изъ журнала военныхъ дѣйствій штаба 11-й кавалерійской дивизіи.

«Съ ранняго утра 5-го сентября стало замѣтно, что турки начали строить батареи на близъ лежащихъ высотахъ у Церковны внѣ нашего дѣйствительнаго артилерійскаго огня, а конные одиночные люди начали по временамъ спускаться въ Церковненскій оврагъ, гдѣ находится самое селеніе Церковна. Вслѣдствіе этого назначенъ былъ рекогносцировочный отрядъ въ составѣ третьихъ эскадроновъ 11-го драгунскаго Рижскаго и 11-го уланскаго Чугуевскаго полковъ съ четырьмя орудіями № 18-го конной батареи, подъ начальствомъ командира 1-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи, генералъ-маіора Гильтебранта, съ цѣлью осмотрѣть высоты, лежавшія противъ лѣваго фланга нашей укрѣпленной позиціи, прогнать оттуда турокъ, узнать занята ли деревня Церковна и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить, гдѣ именно непріятель возводитъ укрѣпленія.

«Отрядъ этотъ двинулся въ 10 часовъ утра, а въ $10^1/_2$ остановился въ одной верстѣ отъ Церковны, причемъ эскадронъ драгуновъ направленъ былъ въ самую деревню Церковну, а полуэскадронъ улановъ на сѣверо-западную высоту отъ Церковны, противъ которой расположены были два конныхъ орудія. Остальной же полуэскадронъ улановъ съ двумя конными орудіями поставленъ былъ въ резервѣ на дорогѣ изъ Чаиркіоя къ Церковнѣ. Съ появленіемъ улановъ съ одной стороны, а драгуновъ съ другой, непріятельскіе разъѣзды стали отступать, но вмѣсто нихъ показались въ кустахъ стрѣлки, которые и открыли ружейный огонь по драгунскимъ и уланскимъ наѣздникамъ. Противъ же двухъ конныхъ орудій, которыя сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, непріятель открылъ артилерійскій огонь. Видя потомъ, что за непріятельскими стрѣлками начали показываться двѣ турецкія колонны, каждая приблизительно около баталіона, генералъ-маіоръ Гильте-

Digitized by Google

брантъ приказалъ драгунамъ и уланамъ отступать подъ прикрытіемъ артилерійскаго огня изъ своихъ орудій. Непріятель однако не преслѣдовалъ, и отрядъ вскорѣ возвратился на бивакъ, не имѣя ни убитыхъ, ни раненыхъ.

«Результатомъ же рекогносцировки было то, что на высотахъ близъ деревни Церковны противъ нашей позиціи обнаружено нѣсколько построенныхъ батарей и много ложементовъ для стрѣлковъ, и что самая деревня Церковна занята нѣсколькими пѣшими и конными людьми».

Вслѣдствіе вышеизложеннаго, и какъ видно изъ сдѣланной выписки изъ журнала военныхъ дѣйствій, полагалъ бы болѣе справедливымъ о вышеозначенной рекогносцировкѣ *5-го сентября* сдѣлать отмѣтку въ «Перечнѣ» слѣдующимъ образомъ: «Рекогносцировка генералъ-маіора Гильтебранта къ Церковнѣ и перестрѣлка съ войсками арміи Мехмеда-Али, стоявшими на позиціи у Церковны».

Что же касается до рекогносцировки 7-го сентября, о которой въ пятомъ дополненіи къ «Перечню» сказано: «рекогносцировка Рижскаго драгунскаго полка къ Киричлару и перестрѣлка у Юриклера съ египетскими аванпостами», то должно замѣтить, что въ этотъ день Рижскій драгунскій полкъ къ Киричлару совсѣмъ не посылался, а посланъ былъ только одинъ разъѣздъ отъ этого полка въ составѣ одного взвода 4-го эскадрона къ Юриклеру, гдѣ дѣйствительно была перестрѣлка, но не съ египетскими аванпостами, а съ черкесами. Объ этой перестрѣлкѣ въ журналѣ военныхъ дѣйствій штаба 11-й кавалерійской дивизіи значится такъ:

«7-го сентября. Бивакъ у Чаиркіоя. Около 10 часовъ утра разъѣздъ 11-го драгунскаго Рижскаго полка въ составѣ одного взвода наткнулся въ Юриклерѣ съ эскадрономъ черкесовъ и послѣ довольно сильной перестрѣлки отступилъ, потерявъ убитыми трехъ нижнихъ чиновъ и четырехъ лошадей. Высланные же къ Юриклеру два эскадрона драгуновъ съ двумя конными орудіями уже тамъ черкесовъ не нашли.

«Для болѣе тщательнаго осмотра близъ-лежащихъ высотъ къ востоку отъ Юриклера, былъ посланъ туда 3-й баталіонъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка съ двумя пѣшими 4-хъ-фунтовыми орудіями, но на этихъ высотахъ, кромѣ нѣсколькихъ черкесовъ, никого изъ непріятеля не оказалось, и только кучка черкесовъ, послѣ выстрѣла изъ нашего орудія, бросилась за высоты, за которыми находился кесабинскій лагерь турокъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія».

Слѣдовательно, 7-го сентября *никакой рекогносцировки къ Киричлару не было*, а потому въ «Перечнѣ» можно было бы написать только такъ: «7-го сентября. Перестрѣлка разъѣзда 11-го драгунскаго Рижскаго полка въ Юриклерѣ съ черкесами, вслѣдствіе которой посылаемы были туда два эскадрона этого полка съ двумя конными орудіями № 18-го батареи, но эскадроны эти въ Юриклерѣ уже никого изъ непріятеля не нашли», если только, конечно, въ «Перечень» включаются и такія дѣла, какъ вышеозначенная перестрѣлка разъѣзда драгунскаго полка.

Начальникъ штаба 11-й кавалерійской дивизіи,
полковникъ **Баіовъ.**

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ О ПЕРЕЧНѢ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

(Занятіе сѣвернаго предмѣстья Филипополя 3-го января 1878).

Помѣщенное въ № 4 «Военнаго Сборника» сего года, Свиты Его Величества генералъ-маіоромъ Ковалевскимъ, изложеніе дѣйствій 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи подъ Филипополемъ, 2-го и 3-го января 1878 года, совершенно объясняетъ, почему я утверждалъ въ № 3-мъ «Военнаго Сборника», что при вступленіи 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи въ сѣверное предмѣстье Филипополя никакихъ нашихъ войскъ въ немъ не было.

До появленія въ 3-мъ дополненіи къ «Перечню военныхъ дѣйствій», отмѣтки на 3-е января 1878 года *о занятіи кавалеріей предмѣстья, до прибытія пѣхоты*, мнѣ не было извѣстно, что утромъ 3-го января лейбъ-гусары и драгуны были въ этомъ предмѣстьѣ.

Неизвѣстно это было потому, что ни генералъ-маіоръ Красновъ, утромъ же обошедшій городъ съ сѣвера, объ этомъ не извѣщалъ, ни начальники головныхъ частей 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, занявши предмѣстье, объ этомъ не заявляли; донесеніе же генералъ-маіора Ковалевскаго, о занятіи предмѣстья кавалеріей было послано, по порядку, въ штабъ кавалерійской дивизіи.

Начальники головныхъ частей пѣхоты, занимавшіе предмѣстье 3-го января (1), какъ видно изъ ихъ объясненій, мнѣ представленныхъ вслѣдствіе замѣтки генералъ-маіора Кавалевскаго въ «Перечнѣ» (3-е дополненіе) на 3-е января, видѣли въ предмѣстьѣ у моста, 7 или 10 кавалеристовъ при офицерѣ, и приняли ихъ за разъѣздъ или постъ; кромѣ того, они видѣли за предмѣстьемъ, верстахъ въ двухъ, кавалерійскую цѣпь, которая съ приближеніемъ пѣхоты сомкнулась и отъѣхала отъ предмѣстья еще далѣе (вѣроятно уже отступившій по приказанію генералъ-маіора Ковалевскаго авангардъ, какъ имъ объяснено). Эту цѣпь они, конечно, не могли считать занимавшею предмѣстье. Не считали они предмѣстье занятымъ нашими войсками еще и потому, что пѣхотѣ пришлось вновь его занимать, т. е. выбивать стрѣлявшихъ изъ домовъ турокъ, отъ которыхъ она окончательно очистила предмѣстье.

Что касается до меня лично, то, въѣхавъ въ предмѣстье съ западной стороны, за лейбъ-гвардіи Волынскимъ полкомъ, и пройдя пѣшкомъ на восточную окраину предмѣстья, для выбора мѣста батареѣ флигель-адъютанта полковника Стрижевскаго (она впослѣдствіи и была тамъ поставлена, см. донесеніе мое 5-го января, № 5 «Военнаго Сборника» 1878 г., стр. 140), и осматривая потомъ расположеніе въ предмѣстьѣ пѣхоты, пе-

---

(1) Командовавшій 2-й бригадою 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-маіоръ Курловъ; командовавшіе баталіонами С.-Петербургскаго гренадерскаго полка подполковникъ Меркингъ и маіоръ Третьяковъ и лейбъ-гвардіи Волынскаго полка полковникъ Игнатьевъ.

Digitized by Google

рестрѣливавшейся съ турками черезъ р. Марицу, я не видалъ ни одного кавалериста и полагаю (согласно съ объясненіемъ генералъ-маіора Ковалевскаго), что они тогда уже присоединились къ выведенному изъ предмѣстья кавалерійскому авангарду; иначе, командовавшій разъѣздомъ или кавалерійскою частью офицеръ, конечно, явился бы ко мнѣ, какъ къ старшему въ этомъ мѣстѣ начальнику.

Тутъ же, между прочимъ, я выслушалъ докладъ полковника Обера, командовавшаго лейбъ-гвардіи Волынскимъ полкомъ (нынѣ командира Калужскаго пѣхотнаго полка), и переводчика Цареградскаго о томъ, что въ одномъ изъ дворовъ предмѣстья было перебито нѣсколько турецкихъ солдатъ съ офицеромъ, выстрѣлившимъ въ полковника Обера почти въ упоръ. Это также одинъ изъ признаковъ пребыванія въ предмѣстьѣ вооруженныхъ турокъ; кромѣ того, на виду всѣхъ, нѣкоторые изъ нихъ, бросившіеся вплавь черезъ р. Марицу, потонули.

Во всякомъ случаѣ, съ появленіемъ замѣтки генералъ-маіора Ковалевскаго, фактъ пребыванія кавалеріи въ предмѣстьѣ Филипополя, до прибытія пѣхоты, не подлежитъ сомнѣнію.

Очень легко объяснить себѣ и то обстоятельство, что небольшая часть кавалеріи (по замѣткѣ генералъ-маіора Ковалевскаго до 50-ти чел.), хотя бы она состояла изъ лейбъ-драгуновъ, отличившихся въ кампаніи своею отважною лихостью и молодечествомъ (1), не могла вполнѣ очистить предмѣстье отъ отставшихъ и грабившихъ турокъ, и что поэтому, съ уходомъ кавалерійской части, и съ появленіемъ пѣхоты, отсталые турецкіе солдаты, а можетъ быть и вооруженные жители, турки, снова взялись за ружья и стрѣляли по пѣхотѣ.

Замѣткѣ генералъ-маіора Ковалевскаго я искренно радуюсь и весьма за нее признателенъ; она объяснила не только факты, но и причины недоумѣній съ моей стороны.

Поэтому считаю обязанностью дать генералъ-маіору Ковалевскому объясненіе на нѣкоторыя выраженныя имъ недоумѣнія.

1) Генералъ-маіоръ Ковалевскій хотѣлъ сдѣлать, повидимому, слѣдующій вопросъ: могъ ли я не знать о пребываніи кавалеріи въ предмѣстьѣ, послѣ того какъ онъ со мною встрѣтился подъ Филипополемъ, когда пѣхота еще не вступила въ предмѣстье? Объясняю это незнаніе тѣмъ, что въ то время я не имѣлъ еще удовольствія знать генерала-маіора Ковалевскаго (если онъ припомнитъ, мы съ нимъ лично познакомились позднѣе, въ С.-Стефано); а такъ какъ, подъ Филипополемъ, онъ не сообщалъ мнѣ о занятіи предмѣстья кавалеріей, а ограничился, по его словамъ, вопросомъ: гдѣ генералъ-адъютантъ Гурко? то я и не зналъ, что говорю съ командующимъ 2-ю бригадою 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи. Поэтому, отъ встрѣчи моей съ генералъ-маіоромъ Ковалевскимъ подъ Филипополемъ, признаюсь, у меня не осталось воспоминанія, какъ не осталось и свѣдѣнія о пребываніи кавалеріи въ предмѣстьѣ.

2) Генералъ-маіоръ Ковалевскій поясняетъ, что *присутствіе кавалерійскаго авангарда, подъ его начальствомъ, въ Филипополь, признается* уже самымъ *прохожденіемъ пѣхоты за позицію кавалерійскаго авангарда, какъ сказано въ донесеніи генерала-адъютанта*

(1) Эти качества, очевидно, проявились и въ настоящемъ случаѣ.

Digitized by Google

Гурко (№ 5 «Военнаго Сборника» 1878 г., Русское военное обозрѣніе, стр. 56).

Подходя къ Филипополю за головнымъ лейбъ-гвардіи Волынскимъ полкомъ, *съ запада* (планъ боя у Филипополя № 5 «Военнаго Сборника» 1878 г. Русское военное обозрѣніе, стр. 141), я, дѣйствительно, дошелъ до позиціи кавалерійскаго авангарда; но это былъ Астраханскій драгунскій полкъ съ двумя конными орудіями (тамъ же, стр. 139), съ полковникомъ генеральнаго штаба Сухотинымъ. Этотъ полкъ, составлявшій часть авангарда генералъ-маіора Краснова, тутъ же былъ посланъ мною, согласно общаго распоряженія генералъ-адъютанта Гурко, опять-таки въ обходъ сѣвернаго предмѣстья Филипополя, на присоединеніе къ авангарду генералъ-маіора Краснова. Полковнику Сухотину также не было извѣстно о занятіи кавалеріей предмѣстья (1); мы вмѣстѣ съ нимъ поджидали извѣстій отъ генерала-маіора Краснова. Астраханскій драгунскій полкъ составлялъ именно тотъ кавалерійскій авангардъ (генералъ-маіора Краснова), о которомъ говорится въ реляціи генералъ-адъютанта Гурко (Русское военное обозрѣніе, стр. 56, № 5, «Военнаго Сборника» 1878 г.). Это очевидно изъ изложенія самой реляціи, гдѣ упомянуто даже имя генералъ-маіора Краснова нѣсколько выше приведенныхъ строкъ. Что съ *западной стороны* не было гвардейской кавалеріи, то это совершенно вѣрно и сходно съ замѣткою генерала-маіора Ковалевскаго, гдѣ сказано: *приближаясь съ запада, пѣхота, разумѣется, не встрѣтила никакихъ нашихъ войскъ* (2), *такъ какъ кавалерійскій авангардъ* (подъ начальствомъ генералъ маіора Ковалевскаго) *еще наканунѣ обошелъ городъ и сталъ на карловскомъ шоссе.*

Съ *сѣверной же стороны* предмѣстья, откуда входилъ С.-Петербургскій гренадерскій полкъ, т. е. со стороны карловскаго шоссе, на моемъ лѣвомъ флангѣ, дѣйствительно, видна была въ полѣ кавалерійская цѣпь, вѣроятно уже вышедшаго изъ предмѣстья авангарда гвардейской кавалеріи, но чрезъ или за позицію этого авангарда полкъ не проходилъ.

О сказанной кавалерійской цѣпи, каюсь, до сего времени я тоже не зналъ. Командовавшій С.-Петербургскимъ гренадерскимъ полкомъ не считалъ нужнымъ мнѣ объ этомъ докладывать, принимая видѣнную имъ кавалерію, можетъ быть, за Астраханскій драгунскій полкъ, слѣдовавшій въ головѣ обходнаго движенія пѣхоты. Невѣдѣніе подполковника Мерклинга и мое о томъ, что это была цѣпь гвардейской кавалеріи, объясняется тѣмъ, что начальники пѣхотныхъ частей не имѣютъ тѣхъ средствъ для узнанія, что дѣлается кругомъ и для извѣщенія сосѣднихъ частей о происходящемъ, какія имѣютъ начальники кавалерійскихъ частей. Подполковнику Мерклингу, въ данномъ слунаѣ, совершенно достаточно было знать, что видимая имъ кавалерія наша, а не турецкая; а въ этомъ онъ былъ увѣренъ, зная, что

(1) Объ этомъ фактѣ (можетъ быть потому, что онъ не имѣлъ тактическаго значенія) полковникъ Сухотинъ не говоритъ и въ своей статьѣ: «По поводу дѣятельности русской кавалеріи во время войны на Балканскомъ полуостровѣ», напечатанной въ № 12-мъ «Военнаго Сборника» 1878 г.

(2) Генералъ-маіоръ Ковалевскій выразилъ въ своей замѣткѣ, что ему неизвѣстно было объ авангардѣ генералъ-маіора Краснова, шедшемъ въ головѣ колонны генерала барона Криденера; часть этого авангарда стояла съ западной стороны.

Digitized by Google

его лѣвый флангъ обезпеченъ драгунской бригадой генералъ-маіора Краснова, направленною къ броду черезъ р. Марицу.

3) Изъ записки генералъ-маіора барона Мейендорфа, полученной мною уже послѣ занятія предмѣстья (ошибку названія «предмѣстья» «городомъ», мы оба, съ генералъ-маіоромъ Ковалевскимъ, дѣлаемъ иногда въ нашихъ замѣткахъ), я никакъ не могъ вывести, что онъ предлагаетъ содѣйствіе своей части для атаки города, т. е. южной части Филипополя. Во-первыхъ, потому, что я не зналъ, какъ выше объяснено, что гвардейскія кавалерійскія части утромъ уже были въ городѣ, а во-вторыхъ, потому, что хотя въ ночь на 4-е января, по приказанію генерала-адъютанта Гурко, начальствовавшій отрядомъ, направленнымъ на Филипополь, генералъ баронъ Криденеръ и дѣлалъ уже распоряженія о заготовленіи матеріаловъ, для переправы черезъ р. Марицу, но, сколько мнѣ извѣстно, атаковать изъ предмѣстья южную часть города, черезъ рѣку, на которой еще и броды не могли быть изслѣдованы, по случаю перестрѣлки съ турками до ночи, съ вечера не предполагалось. А чтобы заставить турокъ очистить южную часть города, именно и было послана въ обходъ черезъ бродъ, въ четырехъ верстахъ ниже, драгунская бригада генералъ-маіора Краснова; это движеніе, въ связи съ дѣйствіями графа Шувалова за Марицей, и достигло своей цѣли.

Вотъ почему я полагалъ, что записка барона Мейендорфа была написана до занятія пѣхотою предмѣстья и только поздно прибыла ко мнѣ.

Теперь кажется, очевидно, что всѣ недоразумѣнія произошли отъ неимѣнія мною свѣдѣній о дѣйствіяхъ авангарда гвардейской кавалеріи подъ Филипополемъ и отъ неимѣнія генералъ-маіоромъ Ковалевскимъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ, въ то же время, авангарда отряда генерала барона Криденера, подъ начальствомъ генералъ-маіора Краснова (1). Отчего произошли всѣ эти неимѣнія свѣдѣній,—это другой вопросъ, сюда не идущій.

Считая разсматриваемый вопросъ исчерпаннымъ, я могу только заключить, что занятіе предмѣстья Филипополя частями гвардейской кавалеріи 3-го января, совсѣмъ не исключаетъ занятія того же предмѣстья, того же числа, 3-й гвардейскою пѣхотною дивизіей, хотя изъ того обстоятельства, что *первое* занятіе внесено генераломъ Газенкампфомъ въ «Перечень», а *второе* не внесено, можно сдѣлать противоположное заключеніе.

Не лишнимъ будетъ объяснить, что если не всѣ свѣдѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Филипополемъ, 3-го и 4-го января, 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи внесены въ «Перечень» изъ моихъ реляцій (какъ доказывается ниже), то по изобилію въ «Перечнѣ» свѣдѣній о дѣйствіяхъ 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, за это же число (стр. 201, № 2-й, «Военный Сборникъ» 1879 г.), происходитъ слѣдующее обстоятельство, которое также можетъ вовлечь въ недоразумѣніе:

а) Бригада эта показана, 3-го января, въ слѣдованіи вмѣстѣ съ 1-й бригадою 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи, отъ Чуперликіоя на Манулькіой, на перерѣзъ отступавшихъ турокъ (На русской картѣ Мануль-

(1) Этотъ авангардъ, какъ видно изъ реляціи генералъ-адъютанта Гурко, (стр. 56), имѣлъ подъ предмѣстьемъ артилерійскую перестрѣлку, 3-го же января утромъ.

Digitized by Google

кіой, на прямой линіи отъ Чуперликіоя на Папазлы, куда, по диспозиціи генерала Криденера, была направлена вся кавалерія).

б) Та же бригада, того же числа, показана занимающею своими частями сѣверное предмѣстье Филипополя (Изъ объясненія генералъ-маіора Ковалевскаго видно, что приказаніе дѣйствовать 3-го января противъ Филипополя получено имъ изъ штаба дивизіи).

в) Та же бригада, 4-го января, показана переправляющею *одну* бригаду 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи (въ авангардѣ генералъ-маіора Краснова?) черезъ р. Марицу (Изъ объясненія генералъ-маіора Ковалевскаго видно, что кавалерійская бригада и ночевала въ предмѣстьѣ).

Стало быть очевидно, что 2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи *не могла слѣдовать 3-го февраля съ 1-й бригадою* той дивизіи отъ Чуперликіоя *на Манулькіой*.

Обращаясь къ помѣщенному въ № 4-мъ «Военнаго Сборника» сего года, отвѣту г. Газенкампфа на мою замѣтку въ предыдущей книжкѣ, вызванную внесеніемъ въ «Перечень» отмѣтки *о занятіи кавалеріей* 3-го января предмѣстья Филипополя, безъ объясненія при этомъ, почему въ «Перечень» не внесено *занятіе онаго 3-й гвардейской пѣхотной дивизіей*.

Г. Газенкампфъ видитъ въ моей замѣткѣ желаніе доказать, *что пѣхота заняла предмѣстье раньше кавалеріи* (1). Не было ли бы правильнѣе, въ виду моей реляціи о 3-мъ января, хотя и не внесенной почему-то въ «Перечень» въ ея настоящемъ видѣ, увидать въ сообщеніи генералъ-маіора Ковалевскаго желаніе (вполнѣ справедливое) доказать, что *кавалерія была въ предмѣстьѣ раньше пѣхоты?*—и увидать это просто потому, что сообщеніе это появилось у г. Газенкампфа послѣ моей реляціи, въ которой совсѣмъ не было сказано, что раньше 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи никого въ предмѣстьѣ не было; а также потому, что о *занятіи* кавалеріею предмѣстья, раньше пѣхоты, не упомянуто ни въ реляціи генерала Криденера, ни въ реляціи генералъ-адъютанта Гурко.

Во всякомъ случаѣ, найдя въ сообщеніи генералъ-маіора Ковалевскаго *несогласіе съ моей реляціей* и заявивъ, что «не его дѣло рѣшать кто именно правъ», г. Газенкампфъ помѣстилъ въ «Перечень» занятіе предмѣстья кавалеріею и не помѣщаетъ изъ моей реляціи ничего, хотя, кромѣ занятія предмѣстья, въ ней донесено: о перестрѣлкѣ дивизіи съ непріятелемъ черезъ р. Марицу и о перестрѣлкѣ авангарда генералъ маіора Краснова (2); г. Газенкампфъ тоже не помѣщаетъ въ «Перечень» изъ реляціи моей 15-го января переправы черезъ р. Марицу въ Филипополѣ 2-й бригады дивизіи,

---

(1) До замѣтки генерала-маіора Ковалевскаго я не зналъ, что она была въ предмѣстьѣ, ни раньше, ни послѣ занятія его пѣхотою.

(2) Нельзя считать отмѣтку на 3-е января (во 2-мъ дополненіи № 1-го «Военнаго Сборника», стр. 62) ни вѣрною, ни точною; въ ней не сказано, что *бой* (т. е. перестрѣлка) *подъ Филипополемъ колонны генералъ-маіора Дандевиля* происходилъ по занятіи сѣвернаго предмѣстья и черезъ р. Марицу; колонна была не подъ моимъ начальствомъ (я командовалъ тогда только дивизіей: авангардъ генералъ-маіора Краснова поступилъ подъ мое начальство съ происоединеніемъ къ нему 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи), а подъ начальствомъ генерала барона Криденера, что извѣстно изъ реляцій его и генералъ адъютанта Гурко.

Digitized by Google

подъ моимъ начальствомъ, 4-го января, хотя всѣ эти дѣйствія, повидимому, не лишены тактическаго значенія (¹).

Между тѣмъ, если бы г. Газенкампфъ сравнилъ со вниманіемъ мое донесеніе о занятіи Филипополя съ сообщеніемъ генералъ-маіора Ковалевскаго, то онъ, конечно, убѣдился бы, что послѣднее не только не исключаетъ перваго, а, напротивъ, дополняетъ его и, относительно дѣйствій гвардейской кавалеріи, исправляетъ. *Несогласіе* же было между бездоказательною отмѣткою въ «Перечнѣ» на 3-е января (3-е дополненіе) и моею замѣткою въ № 3-мъ «Военнаго Сборника», для которой я имѣлъ основаніемъ только свѣдѣнія мои личныя и находящіяся въ печати.

Но въ случаѣ даже явнаго *противорѣчія* двухъ свѣдѣній: моей реляціи и сообщенія генералъ-маіора Ковалевскаго, лучше бы, кажется, было предварительно разъяснить ихъ, какъ это теперь сдѣлано, путемъ печати, а потомъ уже помѣщать въ «Перечень» то, что оказалось бы болѣе подлежащимъ включенію въ оный?

Иначе выходитъ, что г. Газенкампфъ, если не *рѣшаетъ*, то *предрѣшаетъ* вопросъ: чье заявленіе справедливѣе—именно включеніемъ въ «Перечень» одного съ исключеніемъ другаго.

Позволю себѣ разсмотрѣть, справедливо ли сдѣлано это предрѣшеніе? Г. Газенкампфу извѣстно, что въ военномъ смыслѣ совершенно все равно, кто *первый появился* въ предмѣстьѣ; что не лишенъ важности вопросъ, кто фактически *занялъ* предмѣстье и очистилъ его отъ турокъ (хотя бы для помѣщенія этого факта въ формуляры участниковъ), и что совсѣмъ уже важенъ вопросъ: чье *занятіе* или вступленіе въ предмѣстье имѣло *результаты*, и какіе?

Стало быть, для предрѣшенія спорнаго вопроса, показаніемъ въ «Перечнѣ» одного свѣдѣнія о *занятіи предмѣстья* съ исключеніемъ другаго, было бы полезно сообразить: что болѣе подлежитъ помѣщенію въ «Перечень»: занятіе ли предмѣстья Филипополя, 3-го января, *50 кавалеристами*, потерявшими двухъ человѣкъ (если потеря людей можетъ служить мѣриломъ важности военныхъ дѣйствій), удалившимися изъ предмѣстья съ приближеніемъ пѣхоты и подавшими существенную помощь авангарду генералъ-маіора Краснова при переправѣ, ниже Филипополя; или же занятіе, 3-го января, того же предмѣстья, съ совершеннымъ очищеніемъ отъ турокъ (иначе и быть не могло) *пѣхотною дивизіей съ артилеріей*, имѣвшею затѣмъ перестрѣлку черезъ Марицу, съ потерею 55 человѣкъ, переправившеюся на другой день черезъ рѣку, для атаки во флангъ отступавшей арміи Сулеймана, и существенно содѣйствовавшею рѣшенію ея участи 4-го и 5-го января.

Съ своей стороны, полагаю, что если бы 50 кавалеристовъ совсѣмъ не было 3-го января въ предмѣстьѣ, въ которомъ могли оставаться только отсталые турки, то это не особенно затруднило бы занятіе его 3-ю гвардейскою пѣхотною дивизіей, а если бы дивизіи не было въ предмѣстьѣ, 3-го января, то атака 50-ю кавалеристами 4-го и 5-го января арміи Сулеймана во флангъ, вѣроятно, не имѣла бы рѣшительныхъ послѣдствій.

(¹) Переправы черезъ Марицу другихъ войскъ, наступавшихъ на армію Сулеймана, всѣ внесены въ «Перечень» (№ 12-мъ «Военнаго Сборника» 1878 г. стр. 340 и № 1-мъ «Военнаго Сборника» 1879 г. стр. 62).

Digitized by Google

Да позволено будетъ, послѣ этихъ соображеній и разъясненія самыхъ фактовъ, предложить помѣщеніе въ «Перечень» для окончательнаго рѣшенія спорнаго вопроса слѣдующей редакціи:

«*3-го января*: а) вступленіе въ сѣверное предмѣстье Филипополя, или рекогносцировка онаго, или временное занятіе такими-то частями гвардейской кавалеріи, перестрѣлка въ предмѣстьѣ и черезъ р. Марицу, до прибытія 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

«б) Занятіе предмѣстья 3-й гвардейской пѣхотной дивизіей, артилерійскій бой и руж-йная перестрѣлка черезъ р. Марицу и проч.

«в) Перестрѣлка авангарда генералъ-маіора Краснова, изъ сводной драгунской бригады (Астраханскій и Екатеринославскій полки) и 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, на бродѣ, ниже Филипополя (изъ моей реляціи)».

Потомъ, не мѣшало бы помѣстить въ «Перечень» и фактъ самой переправы 2-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи 4-го января, изъ моей реляціи 15-го января (№ 5-й «Военнаго Сборника» 1878 г., «Русское Военное Обозрѣніе», стр. 142).

На случай, если покажется непонятнымъ, почему я полагаю нужнымъ помѣстить въ «Перечень» переправу черезъ р. Марицу авангарда генералъ-маіора Краснова 4-го января, — когда подъ этимъ числомъ значится уже одна переправа въ «Перечнѣ» (3-е дополненіе, стр. 201, «Военный Сборникъ» № 2-й), объясню слѣдующее:

Вотъ текстъ указанной отмѣтки:

«4-е января—переправа черезъ Марицу *одной* бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи — полками 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи».

Между тѣмъ, изъ всѣхъ реляцій (генералъ-адъютанта Гурко, № 5-й «Военнаго Сборника» 1878 г., стр. 59 и 61, и тамъ же реляція генерала Криденера, стр. 89) видно, что въ этотъ день переправлялись *обѣ* бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи; что 1-я бригада переправилась при братской помощи кавалеріи, на бродѣ, въ четырехъ верстахъ ниже Филипополя, въ авангардѣ генералъ-маіора Краснова, и что 2-я бригада переправилась въ самомъ Филипополѣ, на дощаникахъ, по мосткамъ и частью въ бродъ (артилерія).

По нашему мнѣнію, въ каждый «Перечень военныхъ дѣйствій» только и вносятся слѣдующія данныя: *мѣсто*, *время*, *дѣйствіе* (при его тактическомъ или стратегическомъ значеніи) и, пожалуй, *имена* старшихъ начальниковъ дѣйствовавшихъ частей, но эти свѣдѣнія должны быть точны и опредѣлительны, для того чтобы «Перечень» могъ служить руководствомъ для справокъ по хронологіи, по дѣйствіямъ въ общихъ чертахъ, по участію въ дѣлахъ частей войскъ.

Разсматриваемую же отмѣтку, въ которой нѣтъ точности и опредѣлительности, можно отнести, при неполномъ знаніи фактовъ, и ко второй бригадѣ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, о переправѣ которой нигдѣ въ «Перечнѣ» не упомянуто.

При отсутствіи этихъ отмѣтокъ въ «Перечнѣ», желающій прослѣдить по оному, откуда и какъ попала 3-я гвардейская пѣхотная дивизія 4-го и 5-го января къ Карагачу, во флангъ Сулейману-пашѣ, не найдетъ въ «Перечнѣ» всѣхъ слѣдовъ ея переправы черезъ р. Марицу.

Digitized by Google

Далѣе: ошибки въ «Перечнѣ» при отмѣткахъ въ немъ о дѣлахъ подъ Пойбреномъ и Мечкою разъяснены уже мною достаточно въ № 4-мъ Военнаго Сборника» 1879 г. Я также предоставляю читателямъ сличить текстъ 3-го дополненія «Перечня» съ моего замѣткой въ № 4-мъ Военнаго Сборника», чтобы судить, справедливо ли я указывалъ на то, что дѣло подъ Мечкой названо дѣломъ подъ Пойбреномъ. На основаніи моей замѣтки выходитъ, что еслибы текстъ «Перечня» на 24-е декабря былъ изложенъ такъ:

«*24-го декабря*: Взятіе съ боя дер. Пойбренъ баталіономъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка. Дѣло у Панаюршите (Отлукіой), подъ начальствомъ генералъ маіора Курлова—не было. Генералъ Курловъ имѣлъ въ этотъ день (25-го декабря) дѣло подъ Мечкой (1). Въ этомъ дѣлѣ участвовали: 4-й баталіонъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка и 3-й и 4-й баталіоны лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, подъ общимъ начальствомъ маіора Мячкова», — то было бы почти вѣрно; только нѣкоторыя войска пропущены.

Текстъ, казалось бы, почти тотъ же, какъ въ 3-мъ дополненіи къ «Перечню»; но такъ какъ у г. Газенкампфа послѣ словъ: *Въ этомъ дѣлѣ*, вставлено (*т. е. подъ Пойбреномъ*), то и выходитъ, что дѣло подъ Мечкой (25 го декабря), съ участвовавшими въ немъ войсками, названо дѣломъ подъ Пойбреномъ (24-го декабря).

Замѣчу здѣсь, какъ и въ предыдущей замѣткѣ моей, что этихъ ошибокъ и всей переписки о поправкахъ, навѣрное не произошло бы, если бы свѣдѣнія о разсматриваемыхъ дѣлахъ для «Перечня» были сразу взяты изъ офиціальныхъ документовъ.

Съ своей стороны, сознаюсь въ ошибкѣ, содержащейся въ замѣткѣ моей, помѣщенной въ № 4-мъ «Военнаго Сборника», гдѣ (пункт. 3) сказано, что въ 3-е дополненіе не вошли нѣкоторыя дѣла 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Отмѣтки по этимъ дѣламъ сдѣланы во 2-мъ дополненіи.

Кстати здѣсь будетъ замѣтить, что отмѣтки «Перечня» на 12-е и 17-е декабря (3-е дополненіе) слѣдовало бы дополнить указаніями военныхъ дѣйствій, происходившихъ на Бабѣ-горѣ, и мѣста, куда отошелъ этропольскій отрядъ, оставивъ ее. Кромѣ того, слѣдуетъ помѣстить, не лишенное значенія, движеніе этого отряда изъ Этрополя (19-го декабря) съ подъемомъ на Златицкій перевалъ (для соединенія съ отрядомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Брока) и съ переходомъ черезъ Балканы (22-го декабря). Безъ этого также не видно изъ «Перечня», какимъ путемъ этотъ отрядъ попалъ съ Бабы-горы прямо въ Златицу, о занятіи которой ввѣреннымъ мнѣ отрядомъ хотя и видно изъ отмѣтки въ «Перечнѣ» (№ 11-й «Военнаго Сборника» 1878 г.), но оно показано ошибочно, потому что Златица была занята не 21-го, а 22-го декабря.

Всѣ эти свѣдѣнія заключаются въ напечатанныхъ въ «Военномъ Сборникѣ» рапортахъ моихъ: отъ 21-го января (№ 6-й 1878 г.) и 24-го декабря (№ 2-й 1879 г.).

Генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ **Дандевиль.**

26-го апрѣля 1879 г., г. Варшава.

---

(1) Почему это дѣло, происходившее 25-го декабря, помѣщено въ статью с 24-мъ декабря, непонятно.

Digitized by Google

ИЗБРАННЫЯ РѢШЕНІЯ

ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА ЗА 1879 ГОДЪ.

27-го февраля № 52. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, арестанта динабургскаго тюремнаго замка Хаима *Блоха* на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Динабургѣ. Изъ дѣла видно, что арестантъ Блохъ преданъ былъ военному суду по Высочайшему повелѣнію для сужденія и наказанія его по законамъ военнаго времени. Временный военный судъ въ г. Динабургѣ призналъ его виновнымъ въ томъ, что, съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ лишить жизни смотрителя тюремнаго замка Лукьянова, онъ 29-го октября 1878 г., когда смотритель, войдя въ камеру, спросилъ, почему не отворена форточка въ окнѣ, нанесъ ему ножомъ тяжкую рану въ животъ, а затѣмъ, когда Лукьяновъ выбѣжалъ изъ камеры, то Блохъ послѣдовалъ за нимъ съ поднятымъ ножомъ, но не успѣлъ нанести вторичнаго удара только потому, что былъ остановленъ часовымъ, загородившимъ ему дорогу штыкомъ. Находя, что это преступное дѣяніе было совершено во время посѣщенія смотрителемъ камеръ арестантовъ и наблюденія за порядкомъ въ нихъ, и посему, по признакамъ своимъ, соотвѣтствуетъ, предусмотрѣнному 2 ч. 98 ст. Воин. Уст. о наказ., нанесенію начальнику тяжелой раны при исполненіи имъ обязанностей службы, судъ, на основаніи этой, а также 146 ст. улож. о наказ. уголов. и исправ., приговорилъ арестанта Блоха, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ смертной казни разстрѣляніемъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что за покушеніе на убійство смотрителя замка Блохъ не могъ подлежать наказанію по примѣненной судомъ 98 ст. воин. уст. о наказ., такъ какъ онъ не состоялъ въ военной службѣ и не находился къ смотрителю въ тѣхъ отношеніяхъ подчиненности, которыя требуются въ военномъ вѣдомствѣ; скорѣе къ дѣянію подсудимаго, въ виду послѣдовавшаго по настоящему дѣлу Высочайшаго повелѣнія, слѣдовало примѣнить 279 ст. воин. уст. о наказ., предусматривающую убійство въ военное время.—Сообразивъ означенную жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ рѣшеніи его 1872 г. № 145 было уже разъяснено, что смотрители тюремныхъ замковъ въ отношеніи содержащихся въ тѣхъ замкахъ арестантовъ должны почитаться начальниками ихъ, такъ какъ, по силѣ 105 ст. воин. уст. о службѣ въ гарнизонѣ, исключительно имъ предоставляется право наложенія на арестантовъ дисциплинарныхъ взысканій. На основаніи этихъ соображеній и въ виду того, что такая подчиненность Блоха смотрителю, съ воспослѣдованіемъ Высочайшаго повелѣнія о сужденіи и наказаніи Блоха по законамъ военнаго времени,

Digitized by Google

примѣняясь къ рѣшенію главнаго военнаго суда 1877 г. № 34, должна быть признаваема однородной съ тою, которая установлена между военнослужащими, временной военной судъ въ г. Динабургѣ правильно подвелъ нанесеніе Блохомъ тяжкой раны смотрителю тюремнаго замка, въ которомъ онъ содержался подъ стражею, во время посѣщенія смотрителемъ камеръ, подъ дѣйствіе 2 ч. 98 ст. воин. уст. о наказ., предусматривающей нанесеніе тяжкихъ ранъ начальнику, при исполненіи симъ послѣднимъ обязанностей службы. Посему и руководствуясь рѣшеніями своими 1869 г. № 84, 1871 г. № 189 и 1874 г. №№ 124 и 169, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу защитника подсудимаго Блоха оставить безъ уваженія.

13-го марта № 59. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда о прикомандированномъ къ 145-му пѣхотному Новочеркасскому Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полку подпоручикѣ Ревельскаго мѣстнаго полка Иванѣ *Шваревѣ*. Изъ дѣла видно, что, по обвинительному акту, подпоручикъ Шваревъ обвинялся: 1) въ томъ, что, имѣя намѣреніе самовольно отлучиться изъ полка, расположеннаго въ г. Ревелѣ, въ Петербургъ, онъ, съ цѣлію скрыть свою отлучку отъ начальства, ложно донесъ, 28-го мая 1878 г., что, по случаю болѣзни, не можетъ нести служебныхъ обязанностей и 2) въ томъ, что, 29-го того же мая, уѣхалъ безъ дозволенія изъ Ревеля въ Петербургъ, откуда возвратился 8-го іюня. Петербургскій военно-окружной судъ, признавъ подпоручика Шварева виновнымъ лишь въ самовольномъ отъѣздѣ 29-го мая 1878 г. въ Петербургъ, откуда добровольно возвратился къ мѣсту служенія 8-го іюня, и находя, что это дѣяніе, по опредѣленію 128 ст. воин. уст. о нак., составляетъ первый изъ службы побѣгъ, на основаніи лит. а 130 ст. воин. уст. о нак. и 830 ст. С. В. П. XXIV, приговорилъ подсудимаго Шварева, при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, къ содержанію на гауптвахтѣ въ теченіе одного мѣсяца, безъ ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ; по обвиненію же подсудимаго Шварева въ ложномъ донесеніи начальству о болѣзни, за недоказанностью сего, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. XXIV, считать его по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, колежскій совѣтникъ Федотовъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что въ слѣдственномъ дѣлѣ имѣется собственноручно писанное подпоручикомъ Шваревымъ донесеніе отъ 28-го мая 1878 г., что онъ, по болѣзни, исполнять служебныхъ обязанностей не можетъ, а такъ какъ судъ не возбуждалъ сомнѣнія въ подлинности сего документа и не входилъ въ разрѣшеніе вопроса о томъ, дѣйствительно ли Шваревъ, въ день самовольнаго отъѣзда въ Петербургъ, былъ болѣнъ, то, въ виду рѣшенія главнаго военнаго суда 1878 г. № 73, не имѣлъ законнаго основанія признавать недоказаннымъ обвиненіе Шварева въ ложномъ донесеніи о своей болѣзни, съ цѣлію уклониться отъ исполненія служебныхъ обязанностей. Посему, признавая приговоръ суда неправильнымъ, помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ онаго. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что приводимое въ протестѣ рѣшеніе 1878 г. № 73 къ настоящему дѣлу не относится, такъ какъ этимъ рѣшеніемъ разъяснено лишь, что, при наличности пись-

Digitized by Google

менаго документа, составляющаго существо самаго обвиненія, судъ не въ правѣ постановлять оправдательный приговоръ, не возбудивъ вопроса о подложности документа; оцѣнка же бумагъ, служащихъ уликою преступленія, въ виду рѣшенія главнаго военнаго суда 1878 г. № 67, зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу; что же касается заявленія помощника военнаго прокурора, что судъ не входилъ въ обсужденіе, дѣйствительно ли Шваревъ, въ день своего отъѣзда въ Петербургъ, былъ болѣнъ, то обстоятельство это, касаясь существа дѣла, за силою 4-й ст. С. В. П. XXIV, не можетъ быть провѣрено въ касаціонномъ порядкѣ. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора незаслуживающимъ уваженія, главный военный судъ опредѣлилъ: состоявшійся о подпоручикѣ Шваревѣ приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

10-го апрѣля № 67. По указу Его императорскаго Величества главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго старшаго медицинскаго фельдшера, унтеръ-офицерскаго званія, 2-го Кіевскаго военнаго госпиталя Михаила *Васильева* на приговоръ о немъ Кіевскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что кіевскій военно-окружный судъ признавъ подсудимаго фельдшера Васильева виновнымъ: 1) въ пьянствѣ, 2) буйствѣ, 3) въ оскорбленіи на словахъ дежурнаго по госпиталю унтеръ-офицера и нанесеніи ему удара и 4) въ оскорбленіи на словахъ начальника, при исполненіи имъ обязанностей службы, на основаніи 2 ч. 97, 122, 190 и 192 ст. Воин. Уст. о нак., приговорилъ подсудимаго Васильева, по пониженіи наказанія, во вниманіе къ уменьшающимъ вину его обстоятельствамъ, на двѣ степени, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ, съ лишеніемъ унтеръ-офицерскаго и фельдшерскаго званій и нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ и переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Въ поданной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ подсудимый Васильевъ объясняетъ, что преступленія учинены имъ въ состояніи совершеннаго безпамятства и, на основаніи 92 ст. Улож. о нак. не могутъ быть вмѣнены ему въ вину, между тѣмъ судъ, не смотря на представленное защитникомъ его формальное отношеніе главнаго врача госпиталя къ военному прокурору, въ которомъ указывалось на болѣзненное состояніе его, Васильева, какъ на причину, которая могла вызвать безсознательное состояніе при употребленіи спиртныхъ напитковъ, не уважилъ просьбы защитника о вывозѣ экспертовъ къ судебному засѣданію, вслѣдствіе чего судъ не входилъ въ разрѣшеніе вопроса о невмѣняемости содѣянныхъ имъ преступленій. Посему находя приговоръ суда неправильнымъ, подсудимый проситъ объ отмѣнѣ онаго. Изъ дѣла видно, что защитникъ подсудимаго Васильева обращался въ Кіевскій военно-окружный судъ съ просьбою о вывозѣ къ судебному засѣданію врача-эксперта, для разъясненія умственнаго состоянія подсудимаго во время совершенія преступленій и о допущеніи къ допросу нѣкоторыхъ лицъ въ качествѣ свидѣтелей, но судъ отказалъ въ просьбѣ защитника, за пропускомъ срока на вызовъ новыхъ свидѣтелей и экспертовъ и, въ виду того, что, по существу обвиненій, предъявленныхъ противъ подсудимаго, непредставляется необходимости въ экспертизѣ. Сообразивъ жалобу подсудимаго Васильева съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по разъясненію сего суда въ рѣ-

Digitized by Google

шеніи 1875 г. № 254, судъ обязанъ выслушивать заключеніе экспертовъ въ такомъ только случаѣ, когда самъ признаетъ необходимымъ разрѣшить вопросъ о болѣзненномъ состояніи умственныхъ способностей подсудимаго, а какъ въ настоящемъ случаѣ кіевскій военно-окружный судъ сомнѣнія по этому предмету не встрѣтилъ, то въ правѣ былъ отказать въ просьбѣ защитника подсудимаго о вызовѣ врачей экспертовъ, для разъясненія умственнаго состоянія подсудимаго во время совершенія имъ преступленій. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго старшаго-медицинскаго фельдшера Васильева на приговоръ о немъ кіевскаго военно-окружнаго суда оставить безъ уваженія.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Германія. Военная хроника Германіи по 1-е мая текущаго года. — Законоположеніе и проекты по организаціи арміи: новый способъ пополненія 15-го корпуса; комплектованіе арміи въ 1879—80 г.; новый мобилизаціонный планъ. — Обученіе войскъ: осенніе маневры дѣйствующей арміи, строевыя упражненія резерва и ландвера —Вооруженіе: нѣкоторыя свѣдѣнія о новыхъ орудіяхъ изъ стале-бронзы, измѣненія въ ружьѣ Маузера.—Крѣпостныя и военно-техническія сооруженія: укрѣпленіе устьевъ Везера панцырными фортами; крѣпостныя работы въ Страсбургѣ и Познани; работы надъ устройствомъ сѣти подземнаго телеграфа.—Военный и морской бюджеты Пруссіи на 1879—80 г.

Война англичанъ съ зулусами. Военное положеніе англичанъ послѣ исандульскаго боя.—Прибытіе подкрѣпленій.—Бой у Дженсолова и освобожденіе гарнизона Экоу. Схватки колонны полковника Вуда съ зулусами. — Распредѣленіе экспедиціонныхъ отрядовъ и операціонный планъ генерала Чельмсфорда.

Германія. Военная хроника Германіи за послѣдніе четыре мѣсяца не отличается богатствомъ законоположеній и проектовъ относительно организаціи арміи. Это отсутствіе значительныхъ организаціонныхъ работъ составляетъ весьма характерное явленіе въ современной дѣятельности германскаго военнаго министерства. Если въ Австріи считаютъ необходимымъ подвергнуть коренному пересмотру существующій военный законъ, если во Франціи въ теченіе цѣлыхъ семи лѣтъ идутъ безпрерывныя и сложныя работы по новой, далеко еще не скончанной, организаціи арміи, если для Италіи каждый годъ приноситъ болѣе или менѣе существенныя измѣненія въ организаціи ея молодой арміи, если въ Испаніи, Греціи и другихъ второстепенныхъ государствахъ западной Европы происходятъ коренныя реформы въ организаціи ихъ вооруженныхъ силъ, то, наоборотъ, въ Пруссіи, какъ главномъ государствѣ германской имперіи, мы видимъ спокойное, постепенное развитіе той самой системы, основныя идеи которой были выработаны 70 лѣтъ тому назадъ. Сами военныя реформы въ Пруссіи, производившіяся въ теченіе этого промежутка времени, носятъ совершенно иной характеръ, чѣмъ въ остальныхъ государствахъ Европы; она не мѣняетъ систему, не отказывается отъ прошлаго. Остановившись послѣ войны 1806—1807 г. на ландверной системѣ, Пруссія въ теченіе 70 лѣтъ только дополняетъ ее, даетъ ей большее развитіе, и ея послѣдніе военные законы, 9-го ноября 1867 г. и 2-го мая 1874 г., придали лишь

Digitized by Google

болѣе совершенную и однообразную для всей германской имперіи форму той сущности, которая остается неизмѣнной со временъ Шарнгорста. Какъ извѣстно, опытъ многочисленныхъ войнъ доказалъ раціональность ландверной системы, такъ что не могла даже явиться мысль о необходимости отказаться отъ нея; если къ этому обстоятельству присоединить еще тотъ фактъ, что надъ разработкою существующей военной системы трудилось уже нѣсколько поколѣній, руководившихся указаніями боеваго опыта, то станетъ совершенно понятнымъ упомянутое выше характерное явленіе въ современной дѣятельности прусскаго военнаго министерства, являющейся, такимъ образомъ, нормальнымъ слѣдствіемъ относительной полноты и законченности прусской военной системы.

Въ началѣ текущаго года, эльзасъ-лотарингскія газеты сообщили о намѣреніи военнаго министерства примѣнить и къ 15-му корпусу общія правила о пополненіи арміи нижними чинами. Извѣстіе это было подтверждено англійскими военными газетами, и наконецъ берлинская «Deutsche Heeres-Zeitung» передала его какъ рѣшенный фактъ. Надо помнить, что, принявъ въ основаніе военной системы связь дѣйствующихъ войскъ съ ихъ пополненіями, резервами и ландверами и правильное дѣленіе всей арміи на однообразные, одинаковаго устройства, корпуса, Пруссія, а затѣмъ и вся Германія, должны были практически разрѣшить весьма трудную задачу: обезпеченія каждому корпусу извѣстнаго территоріальнаго раіона съ населеніемъ, достаточнымъ для удовлетворенія всѣхъ его надобностей; согласованія этого военно-территоріальнаго дѣленія съ административнымъ дѣленіемъ имперіи на государства, провинціи и области и устраненія при этомъ тѣхъ невыгодныхъ племенныхъ, а частью и политическихъ условій, которыя, вслѣдствіе значительнаго процента не-нѣмецкаго населенія въ нѣкоторыхъ областяхъ, или еще недавняго ихъ пріобрѣтенія, могли бы дурно повліять на однородность состава арміи. Хотя при разрѣшеніи этой задачи и удалось уровнять элементы населенія въ корпусныхъ раіонахъ, но сдѣлано это въ ущербъ общимъ началамъ, такъ какъ въ настоящее время не всѣ части германскихъ корпусовъ пополняются въ своихъ корпусныхъ раіонахъ. 15-й корпусъ поставленъ въ этомъ отношеніи въ особенно невыгодныя условія; его корпусный раіонъ—Эльзасъ-Лотарингія, а округа пополненія: для 45-го полка въ собственно Пруссіи, для 60-го полка въ Бранденбургіи, для 42-го полка въ Помераніи, для 92-го полка въ Брауншвейгѣ, для 25-го полка въ Рейнской провинціи, для 105-го полка въ Саксоніи, для 47-го полка въ Силезіи, для 126-го въ Виртембергѣ и для 4-го и 8-го баварскихъ полковъ въ сѣверной Бава-

Digitized by Google

ріи. Надо думать, что неудобства, сопряженныя съ подобнымъ нарушеніемъ общихъ началъ, оказались на столько значительными, что германское военное министерство рѣшилось устранить ихъ пополненіемъ корпуса исключительно новобранцами присоединенныхъ французскихъ провинцій. Но, не смотря на всю достовѣрность источниковъ, изъ которыхъ заимствовано приведенное извѣстіе, его слѣдуетъ отнести къ числу проектовъ, а не совершившихся фактовъ, такъ какъ оно не подтверждено ни особымъ повелѣніемъ, ни общими распоряженіями, изданными относительно комплектованія германской арміи въ текущемъ году. Согласно императорскому указу отъ 23-го января, гдѣ изложенъ порядокъ пополненія арміи въ 1879—1880 гг., увольненіе въ резервъ нижнихъ чиновъ тѣхъ войскъ, которыя примутъ участіе въ осеннихъ маневрахъ, должно послѣдовать на первый или на второй день по возвращеніи частей въ мѣста ихъ постояннаго расположенія. Самый поздній срокъ для увольненія нижнихъ чиновъ частей войскъ, не принимавшихъ участія въ осеннихъ маневрахъ, назначенъ 30-го сентября; ближайшіе сроки указываются командирами военныхъ округовъ. Поступленіе рекрутовъ должно произойти между 4-мъ и 8-мъ ноября; количество вновь призываемыхъ на службу нижнихъ чиновъ опредѣлено слѣдующее: въ каждый изъ баталіоновъ полковъ старой гвардіи, 25-го, 29-го, 42-го, 45-го, 47-го и 60-го—по 225 человѣкъ; въ остальные пѣхотные, егерскіе и стрѣлковые баталіоны по 190; въ каждый кавалерійскій полкъ minimum 130 человѣкъ; въ каждую изъ конныхъ батарей minimum 25 человѣкъ; въ каждую изъ ѣздящихъ батарей по 30 человѣкъ; въ 8-й и 15-й баталіоны крѣпостной артилеріи по 200 человѣкъ; въ остальные баталіоны артилеріи и піонеровъ по 160 человѣкъ, и, наконецъ, въ каждый изъ желѣзнодорожныхъ баталіоновъ по 135 человѣкъ.

Говоря объ организаціонныхъ работахъ германскаго военнаго министерства, нельзя не упомянуть объ извѣстіи, сообщенномъ въ «Köl. Zeit» относительно выработки новаго мобилизаціоннаго плана для германской арміи. Газета не приводитъ подробности вновь установленныхъ правилъ для мобилизаціи, а говоритъ только, что новый планъ указываетъ всѣ мѣры, долженствующія быть принятыми въ случаѣ необходимости, и предписываетъ еще въ мирное время основательно ознакомиться съ порядкомъ приведенія ихъ въ исполненіе. По словамъ газеты, правила, относящіяся до разсылки приказаній о призывѣ людей резерва и ландвера, измѣнены. Нижніе чины, подлежащіе призыву, обязаны черезъ 24 часа по полученіи приказа о призывѣ отправиться къ мѣсту назначенія. Отвѣтственность за несвоевременную явку призывныхъ и

Digitized by Google

вообще, за неудовлетворительный ходъ призыва падаетъ на мѣстныхъ властей. Въ связи съ этимъ извѣстіемъ о вновь выработанномъ мобилизаціонномъ планѣ можно поставить сообщеніе той же газеты о новомъ пріемѣ призыва на службу отставныхъ унтеръ-офицеровъ, въ случаѣ мобилизаціи арміи, практикуемымъ въ настоящее время въ Германіи. Какъ извѣстно, огромное развертываніе кадровъ войсковыхъ частей, въ случаѣ общей мобилизаціи, заставляетъ германское военное министерство утилизировать на пользу арміи даже и тѣхъ людей, которые не находятся уже въ его распоряженіи. Именно, правила о мобилизаціи предписываютъ обращаться къ отставнымъ унтеръ-офицерамъ съ предложеніемъ поступить на дѣйствительную службу въ случаѣ мобилизаціи арміи; прежде предложенія эти имѣли весьма конфиденціальный характеръ, и заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицамъ рекомендовалось соблюдать въ этомъ отношеніи самую строгую тайну. Въ настоящее же время, начальники округовъ ландвера извѣщаютъ офиціально, посредствомъ афишъ, что отставные унтеръ-офицеры, желающіе, въ случаѣ мобилизаціи арміи, поступить на дѣйствительную службу въ запасные баталіоны, должны явиться съ своими послужными списками къ фельдфебелю того округа ландвера, гдѣ они проживаютъ.

Въ томъ же императорскомъ повелѣніи отъ 23-го января, о которомъ было упомянуто выше, указаны размѣры осеннихъ маневровъ германскихъ войскъ въ 1879 г. Осенью текущаго года, въ присутствіи императора, будутъ маневрировать 1-й, 2-й и 15-й корпуса германской арміи, каждый въ отдѣльности. Послѣднему корпусу, артилерія котораго сравнительно немногочисленна, будутъ приданы штабъ и двѣ батареи 1-го коннаго отдѣленія 8-го Рейнскаго артилерійскаго полка, а равно и 2-й Баденскій полевой артилерійскій полкъ, которые передъ тѣмъ должны также принять участіе въ дивизіонныхъ маневрахъ 30-й и 31-й дивизіи. Отпускные нижніе чины будутъ призваны на дѣйствительную службу въ такомъ количествѣ, чтобы названные выше корпуса могли маневрировать въ составѣ мирнаго времени. Въ дополненіе къ сообщенному о маневрахъ 15-го корпуса, берлинскія военныя газеты приводятъ слѣдующее. Главная квартира императора будетъ находиться въ Страсбургѣ; гарнизонъ этого города, на все время маневровъ 15-го корпуса, составятъ: 57-я пѣхотная бригада, 15-й артилерійскій полкъ крѣпостной артилеріи и двѣ роты 14-го баталіона піонеровъ. Въ Мецѣ будетъ расположена 16-я пѣхотная дивизія съ 8-мъ егерскимъ баталіономъ, причемъ войска эти отдѣлятъ отъ себя извѣстную часть для занятія крѣпости Диденгофъ, гарнизонъ которой въ настоящее время ослабленъ на два пѣхотныхъ полка и на одинъ

Digitized by Google

баталіонъ піонеровъ, сравнительно съ тѣми силами, которыя обыкновенно расположены тамъ. Крѣпостная артилерія, находящаяся въ Эльзасѣ, т. е. одинъ прусскій, одинъ баварскій и одинъ саксонскій полкъ, вся будетъ употреблена, во время маневровъ, въ качествѣ крѣпостныхъ гарнизоновъ, такъ какъ генералъ-инспекторъ артилеріи составилъ росписаніе для упражненій артилеріи въ стрѣльбѣ и въ вооруженіи и разоруженіи крѣпостей съ такимъ разсчетомъ, чтобы упражненія эти были окончены прежде, чѣмъ остальныя войска 15-го корпуса покинутъ мѣста своего постояннаго расположенія. Недостатокъ двухъ пѣхотныхъ полковъ въ гарнизонѣ Меца пополнится баварской крѣпостной бригадою. Для помѣщенія временнаго гарнизона въ Страсбургѣ будутъ приспособлены форты, а въ Мецѣ, какъ извѣстно, войска постоянно помѣщаются въ фортахъ. Относительно времени и мѣста маневровъ должны послѣдовать особыя распоряженія. Кромѣ маневровъ трехъ названныхъ корпусовъ, для 30-ти-дневныхъ кавалерійскихъ бригадныхъ и дивизіонныхъ маневровъ, въ Силезіи будутъ собраны слѣдующія части: 5-й кирасирскій и 1-й уланскій полки, каждый по пяти эскадроновъ, 1-й лейбъ-кирасирскій, 4-й и 6-й гусарскіе полки, каждый по четыре эскадрона; и наконецъ 2-й уланскій полкъ, штабъ и двѣ конныхъ батареи 6-го полеваго артилерійскаго полка. Относительно маневровъ техническихъ войскъ рѣшено, что въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ, въ теченіе шести недѣль, будутъ произведены, у Кобленца, большіе осадные маневры, съ упражненіемъ въ минной войнѣ; въ маневрахъ этихъ примутъ участіе: 8-й піонерный баталіонъ и по одной ротѣ 7-го, 9-го, 10-го, 11-го и 14-го піонерныхъ баталіоновъ.

Строевымъ упражненіямъ резерва и ландвера германской арміи приданы въ текущемъ году широкіе размѣры. Въ виду серьезнаго значенія строевыхъ упражненій войскъ второй линіи для дѣла боевой подготовки германской арміи, приведемъ изъ берлинской «Militär-Zeitung für die Reserve-und Landwehr-Offizier des deutschen Heeres» нѣсколько данныхъ по этому вопросу, которыя, притомъ, могутъ служить дополненіемъ къ свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ «Иностранномъ военномъ обозрѣніи» № 3 «Военнаго Сборника» за текущій годъ. Спеціальный органъ офицеровъ резерва и ландвера останавливается прежде всего на суммахъ, асигнованныхъ въ бюджетѣ настоящаго года для строевыхъ упражненій резерва и ландвера, и разсматриваетъ ихъ отдѣльно для Пруссіи, Саксоніи и Виртемберга, не касаясь Баваріи, бюджетъ которой не представляется, какъ извѣстно, на разсмотрѣніе германскаго рейхстага. Въ бюджетѣ Пруссіи жалованье офицерамъ и военнымъ

Digitized by Google

врачамъ резерва и ландвера, выдаваемое, какъ извѣстно, только за время сборовъ для строевыхъ упражненій, исчислено въ 120,002 руб. (считая по номинальному курсу). Исчисленіе сдѣлано на основаніи слѣдующихъ цифръ: для 160 поручиковъ и 2,240 подпоручиковъ, созванныхъ для строевыхъ упражненій отъ четырехъ до восьми недѣль; для 225 лекарскихъ помощниковъ, созванныхъ на шесть недѣль; для 75 врачей, созванныхъ на четыре недѣли; для 17 ротмистровъ, 17 поручиковъ и 17 подпоручиковъ кавалеріи, созванныхъ на четырнадцать дней; для 220 капитановъ или командировъ ротъ ландвера, 340 поручиковъ и 1,170 подпоручиковъ, созванныхъ на тринадцать дней. Расходы на обмундированіе, измѣняющіеся въ зависимости отъ рода оружія, исчислены въ 174,500 руб. для 17 ротмистровъ, 220 капитановъ или командировъ ротъ ландвера, 375 поручиковъ кавалеріи, 417 поручиковъ артилеріи и обозныхъ войскъ, 3,152 поручиковъ другихъ родовъ оружія, 75 врачей, 225 лекарскихъ помощниковъ и 20 ветеринаровъ и ихъ помощниковъ. Сравнивая эти цифры, говоритъ газета, съ общею численностью офицеровъ резерва и ландвера, найдемъ, что изъ 11,000 офицеровъ этихъ категорій (въ круглыхъ цифрахъ) для строевыхъ упражненій текущаго года призываются 4,181 офицеръ, или немного болѣе одной трети. Сроки созыва показываютъ, что изъ 4,181 призывныхъ офицеровъ, 2,400 принадлежатъ къ резерву и 1,781 къ ландверу, другими словами, что изъ общаго числа резервныхъ офицеровъ (5,130) въ текущемъ году для строевыхъ упражненій призывается около половины. Кавалерія, въ спискахъ которой находится 1,312 резервныхъ офицеровъ, выставляетъ только 375 поручиковъ, слѣдовательно немного болѣе одной четверти всего числа офицеровъ резерва. Недостатокъ данныхъ не позволяетъ газетѣ сдѣлать подобное же вычисленіе для офицеровъ остальныхъ родовъ оружія. Тѣмъ не менѣе, говоритъ она, можно считать несомнѣннымъ, что въ дѣйствительности далеко не половина офицеровъ резерва призывается для строевыхъ упражненій, такъ какъ въ бюджетную цифру входятъ и тѣ офицеры, которые добровольно являются для упражненій этого рода, напр. желающіе получить право на производство. Въ общемъ, служба офицеровъ резерва идетъ въ такомъ порядкѣ: отбывъ, въ качествѣ вольноопредѣляющихся, годъ на дѣйствительной службѣ, они принимаютъ участіе, на второй или на третій годъ, въ строевыхъ упражненіяхъ, по окончаніи которыхъ ихъ производятъ въ вице-фельдфебели или офицеры. Послѣ этого еще въ теченіе четырехъ или пяти лѣтъ они подлежатъ службѣ въ резервѣ, и въ продолженіе этого времени могутъ быть три раза призваны для строевыхъ упражненій. Слѣ-

Digitized by Google

довательно, если для ежегодныхъ строевыхъ упражненій призывается менѣе половины всѣхъ резервныхъ офицеровъ, то ясно, что въ четырехъ или пятилѣтній промежутокъ времени не всѣ офицеры резерва три раза примутъ участіе въ упражненіяхъ этого рода, какъ предписываетъ законъ. Изъ числа 5,888 офицеровъ ландвера, для строевыхъ упражненій текущаго года призвано 1,781, или одна треть. Если принять во вниманіе, что болѣе трети офицеровъ этой категоріи остаются въ ландверѣ сверхъ узаконеннаго времени, то увидимъ, что размѣръ ежегоднаго призыва даетъ возможность каждому офицеру ландвера, въ теченіе его пяти или шести-лѣтней службы, два раза принимать участіе въ строевыхъ упражненіяхъ. Здѣсь необходимо также замѣтить, что строевыя упражненія офицеровъ спеціальныхъ родовъ оружія, особенно кавалеріи, весьма ограничены. Жалованье для нижнихъ чиновъ резерва и ландвера исчислено въ бюджетѣ въ 249,337 руб. для 1,300 унтеръ-офицеровъ, созываемыхъ на 56 дней, 12,915 рядовыхъ, созываемыхъ на 49 дней, 665 унтеръ-офицеровъ и 80 рядовыхъ, созываемыхъ на 42 дня, 20 унтеръ-офицеровъ, созываемыхъ на 28 дней, 9,200 унтеръ-офицеровъ, созываемыхъ на 13 дней, и 91,300 рядовыхъ, созываемыхъ на 12 дней. Издержки на обмундированіе, вооруженіе, содержаніе и т. д. составляютъ особыя статьи расходовъ.

Для саксонскаго корпуса расходы на жалованье офицерамъ и военнымъ врачамъ резерва и ландвера доходятъ до 10,080 руб. Исчисленіе сдѣлано для 18 поручиковъ и 215 подпоручиковъ, созываемыхъ на срокъ отъ четырехъ до восьми недѣль; 34 лекарскихъ помощниковъ, созываемыхъ на шесть недѣль; 24 военныхъ врачей, созываемыхъ на четыре недѣли; 20 поручиковъ и 76 подпоручиковъ, созываемыхъ на 13 дней. Издержки текущаго года превышаютъ прошлогоднія на 736 руб.; сообразно этому, въ строевыхъ упражненіяхъ настоящаго года принимаютъ участіе на 42 офицера болѣе, чѣмъ въ прошлогднихъ. Расходы на обмундированіе опредѣлены въ 14,808 р. для: 40 поручиковъ кавалеріи, 51 поручика полевой артилеріи, 238 поручиковъ остальныхъ родовъ оружія, 24 военныхъ врачей и 34 лекарскихъ помощниковъ. На жалованье нижнихъ чиновъ резерва и ландвера потребно 14,737 руб.; исчисленіе сдѣлано для 210 унтеръ-офицеровъ, созываемыхъ на 56 дней, 50 унтеръ офицеровъ и 8 рядовыхъ, созываемыхъ на 42 дня, 663 унтеръ-офицеровъ, созываемыхъ на 13 дней, и 6,560 рядовыхъ, созываемыхъ на 12 дней.

Для вюртембергскаго корпуса расходы на жалованье офицерамъ резерва и ландвера равняются 7,580 рублей, именно: одному капитану за 42 дня, восьми поручикамъ за 56 дней, тремъ поручикамъ за

Digitized by Google

28 дней, 110 подпоручикамъ за 58 дней, 58 подпоручикамъ за 28 дней, двумъ капитанамъ за 13 дней, 11 поручикамъ за 13 дней, 47 подпоручикамъ за 13 дней, пяти военнымъ врачамъ за 28 дней и пяти лекарскимъ помощникамъ за 42 дня. Въ текущемъ году расходы на жалованье превышаютъ на 1,180 рублей прошлогодніе. Выдача на обмундированіе опредѣлена въ 9,547 рублей (на 2,259 руб. болѣе чѣмъ въ прошломъ году); сумма эта распредѣляется на трехъ капитановъ, 35 поручиковъ кавалеріи, 24 поручиковъ полевой артилеріи, 178 поручиковъ другихъ родовъ оружія, пять медиковъ и на пять лекарскихъ помощниковъ. Жалованье нижнимъ чинамъ исчислено въ 12,460 рублей, именно, для 90 унтеръ-офицеровъ за 56 дней, 32 унтеръ-офицеровъ и 12 рядовыхъ за 42 дня, одному унтеръ-офицеру за 28 дней, 630 унтеръ-офицеровъ за 13 дней и 6,410 рядовыхъ за 12 дней. И такъ, въ текущемъ году, для строевыхъ упражненій будутъ призваны, въ Пруссіи, Саксоніи и Вюртембергѣ, 5,138 офицеровъ и 130,166 нижнихъ чиновъ резерва и ландвера; если къ этому числу прибавить 4,738 нижнихъ чиновъ, призываемыхъ Баваріею изъ рядовъ ея второй арміи, то найдемъ, что общая цифра призывныхъ этой категоріи, для всей германской арміи, и не принимая въ разсчетъ офицеровъ, рявняется 134,904 человѣка.

Послѣ этаго краткаго очерка бюджетныхъ расходовъ на строевыя упражненія людей резерва и ландвера германской арміи, посмотримъ на распоряженія, сдѣланныя относительно самаго порядка упражненій. Изъ людей названныхъ выше категорій, собственно въ Пруссіи призываются подъ знамена 106,415 человѣкъ, распредѣляющихся слѣдующимъ образомъ по родамъ оружія: пѣхоты—89,000; стрѣлковъ и егерей—2,400; полевой артилеріи—5,000; крѣпостной артилеріи—3,500; желѣзно-дорожнаго полка — 450; обозныхъ войскъ — 3,565. Въ прошломъ году, общее число призывныхъ равнялось 106,250 человѣкъ. Такъ какъ въ эти цифры не входятъ резервисты, предназначаемые для пополненія численнаго состава корпусовъ, назначенныхъ для маневрированія въ присутствіи императора, то, слѣдовательно, въ текущемъ году, когда не два, а три корпуса будутъ инспектированы императоромъ, число призывныхъ резервистовъ будетъ немного болѣе, чѣмъ въ прошломъ году. Кромѣ того, императорское повелѣніе отъ 23-го января разрѣшаетъ созвать въ каждомъ армейскомъ корпусѣ по 26 резервныхъ кавалерійскихъ унтеръ-офицеровъ для строевыхъ упражненій на шести-недѣльный срокъ. Строевыя упражненія резервистовъ обѣихъ категорій продолжатся двѣнадцать дней; впрочемъ, командирамъ корпусовъ предоставлено право оставлять, если, того требуетъ

Digitized by Google

польза службы, призывныхъ подъ знаменами въ теченіе двадцати дней. Пѣхотные нижніе чины ландвера формируютъ баталіоны или, въ видѣ исключенія, роты; въ крѣпостной артилеріи, въ обозѣ и санитарныхъ отдѣленіяхъ ихъ сбираютъ въ роты. Назначеніе времени для строевыхъ упражненій предоставлено на усмотрѣніе корпусныхъ командировъ и инспекторовъ войскъ спеціальныхъ родовъ оружія, но не иначе какъ въ теченіе апрѣля, мая и іюня мѣсяцевъ. Обозные нижніе чины будутъ созваны лишь по окончаніи осеннихъ маневровъ. Въ баварской арміи общее число людей резерва и ландвера, призываемыхъ въ текущемъ году, доходитъ до 4,738 человѣкъ и слѣдующимъ образомъ распадается по родамъ оружія: пѣхоты и стрѣлковъ 2,640 человѣкъ, полевой артилеріи 1,074 человѣка, крѣпостной артилеріи 570, піонеровъ 280 человѣкъ, желѣзно-дорожнаго полка 48 человѣкъ и обозныхъ войскъ 126 человѣкъ. Продолжительность строевыхъ упражненій опредѣлена та же, что и для прусской арміи.

Вооруженіе германской арміи не подверглось измѣненіямъ за первые четыре мѣсяца настоящаго года. Отмѣтимъ лишь нѣкоторыя свѣдѣнія, сообщенныя нѣмецкой печатью о новыхъ орудіяхъ изъ стале-бронзы, принятыхъ въ германской арміи. Какъ извѣстно, пушечный заводъ въ Шпандау уже нѣсколько лѣтъ занятъ изготовленіемъ орудій по способу генерала Ухаціуса; опыты, произведенные съ этою цѣлью, повели за собою принятіе для германской осадной артилеріи новыхъ осадныхъ орудій трехъ типовъ, изготовленныхъ изъ такъ называемой твердой бронзы. Орудіе перваго типа—девяти-сантиметровая пушка, сдѣланная по образцу тяжелой полевой пушки и предназначенная для стрѣльбы тѣми же снарядами при тѣхъ же зарядахъ. Орудіе втораго типа—12-ти сантиметровая пушка, калибръ которой, въ сущности, равенъ 121 милиметру, вмѣсто 120,3 милиметровъ (калибръ 12-ти-сантиметровой пушки образца 1873 г.). Наконецъ, орудіе третьяго типа—короткая 20-ти-сантиметровая пушка, предназначенная для перекидной и навѣсной стрѣльбы. Снаряды для двухъ послѣднихъ орудій снабжены мѣдными поясами (три сзади и одинъ впереди), а снаряды девяти-сантиметровой пушки, подобно снарядамъ полевыхъ орудій, имѣютъ оболочку изъ твердаго свинца.

Вопросъ о вооруженіи арміи магазиннымъ ружьемъ, такъ горячо обсуждаемый въ Австріи, и успѣхъ испытаній, произведенныхъ надъ ружьемъ сйстемы Кропачека, не прошли не замѣченными въ Германіи, и хотя по этому предмету не принято еще опредѣленнаго рѣшенія, однако нѣмецкія газеты сообщили, что замѣна ружей Маузера ружьями Кропачека обсуждается въ германскихъ военныхъ кружкахъ. Замѣна

Digitized by Google

эта не потребуетъ, будто-бы, большихъ издержекъ, такъ какъ механизмъ магазина, изобрѣтеннаго австрійскимъ маіоромъ, легко можетъ быть приспособленъ къ ружьямъ системъ Маузера. Кромѣ того, по увѣренію газетъ, предполагается снабдить это ружье особымъ магазиннымъ барабаномъ, содержащимъ въ себѣ семь патроновъ. Барабанъ прикрѣпляется къ ружью однимъ движеніемъ руки, и въ теченіе минуты можетъ быть снова наполненъ три или четыре раза, такъ что скорость стрѣльбы изъ приспособленнаго такимъ образомъ ружья доходитъ до 40 выстрѣловъ въ минуту, впрочемъ безъ прицѣливанія. Рядомъ съ этимъ извѣстіемъ, газеты сообщили и о другихъ измѣненіяхъ въ системѣ ружья Маузера, сущность которыхъ, однако, остается еще неизвѣстной.

Крѣпостныя и военно-техническія сооруженія продолжаютъ, по прежнему, обращать на себя серьезное вниманіе германскаго военнаго министерства и дѣятельно подвигаются впередъ. Въ началѣ текущаго года было закончено укрѣпленіе устьевъ Везера панцырными фортами. Въ настоящее время, по обѣимъ сторонамъ рѣки воздвигнуто четыре форта, два на правомъ и два на лѣвомъ берегу; въ блиндированной батареѣ и въ десяти панцырныхъ башняхъ размѣщено 24 орудія. Батарея вооружена девятью 21-сантиметровыми пушками, а башенныя орудія имѣютъ калибръ въ 28 и 15 сантиметровъ. Расположеніе фортовъ и ихъ вооруженія дѣлаютъ Бремергафенъ вполнѣ безопасною въ военное время гаванью для стоянки военныхъ и торговыхъ судовъ. Укрѣпленія Страсбурга, равнымъ образомъ, близятся къ окончанію, такъ какъ весною приступлено къ постройкѣ новаго, четырнадцатаго, форта вокругъ города. Фортъ этотъ получилъ названіе «Mundolsheimer Kopf» по мѣстечку Мундольсгейму, вблизи котораго онъ заложенъ. Съ постройкою этого форта, внѣшнія укрѣпленія Страсбурга будутъ окончены и крѣпостной поясъ замкнутъ. По вычисленію нѣмецкихъ газетъ, чтобы сдѣлать Страсбургъ вполнѣ неприступною крѣпостью, необходимо довести гарнизонъ, его обороняющій, до слѣдующаго численнаго состава: 35,000 человѣкъ пѣхоты, 1,300 лошадей, 40 полевыхъ орудій, 7,000 человѣкъ артилеріи и 1,000 піонеровъ, причемъ форты и крѣпостные верки должны имѣть отъ 900 до 1,000 осадныхъ орудій. Относительно укрѣпленія Познани, германскія военныя газеты сообщаютъ, что изъ 12 фортовъ и промежуточныхъ фортификаціонныхъ сооруженій, составляющихъ, по проекту, общую систему познанскихъ укрѣпленій, до текущей весны были начаты постройкою только девять; теперь же приступлено къ сооруженію остальныхъ трехъ. Всѣ отдѣльные форты соединены между собою круговою

Digitized by Google

шосированною дорогою, и отъ каждаго изъ нихъ проложена дорога въ крѣпость. Кромѣ производства собственно фортификаціонныхъ работъ, въ текущемъ году предполагается построить большую казарму внѣ города, а внутри его—военную тюрьму и зданіе военнаго суда. Изъ техническихъ сооруженій, предпринятыхъ Германіею, особое значеніе, въ военномъ отношеніи, имѣетъ сѣть подземнаго телеграфа. Къ концу прошлаго года, линіи подземнаго телеграфа простирались отъ Берлина, черезъ Кёльнъ, до Эльберфельда и Бармена, отъ Франкфурта на Майнѣ до Страсбурга и, наконецъ, отъ Гамбурга до Кургафена. Кромѣ того, подземный кабель положенъ между островами Альзенъ и Фіонія. Общее протяженіе сѣти равнялось 2,487 километрамъ. Большинство линій имѣетъ семь, а нѣкоторыя—четыре проводника, такъ что длина всѣхъ проводниковъ доходитъ до 16,744 километровъ. Протяженіе самой длинной линіи—отъ Киля до Страсбурга—равняется 1,219 километрамъ. Затрудненія, встрѣтившіяся при укладкѣ кабеля на болотистой и каменистой почвѣ, на улицахъ большихъ городовъ, подъ крѣпостными сооруженіями и при пересѣченіи рѣкъ, были удачно устранены. При проведеніи линій черезъ рѣки было употреблено до 3,642 метровъ кабеля особой конструкціи. Издержки на сооруженіе дѣйствующихъ нынѣ линій равняются 12.155,959 маркамъ. Въ бюджетѣ текущаго года, на работы по развитію сѣти подземнаго телеграфа асигнованы слѣдующія суммы: на окончаніе линіи, идущей отъ Гамбурга въ Эмденъ и Вильгельмсгафенъ, чрезъ Бременъ и Ольденбургъ, 2.866,000 марокъ, или на 1.066,000 болѣе, чѣмъ въ прошломъ году; на линію Бременъ-Бремергафенъ 340,000 марокъ; на линіи: Страсбургъ-Мецъ, Берлинъ-Бреславль, Берлинъ-Мюшенбергъ (современемъ будетъ продолжена до Познани и Торна) и Берлинъ-Штетинъ (впослѣдствіи будетъ продолжена до Кенигсберга чрезъ Кольбергъ и Данцигъ)—1.830,000 марокъ. Итого, слѣдовательно, 5.036,000 марокъ. По сообщенію нѣмецкихъ газетъ, работы на этихъ линіяхъ начались въ апрѣлѣ и быстро подвигаются впередъ, особенно на восточной линіи, гдѣ мѣстность мало гориста, и старинныя дороги изъ Берлина въ Кенигсбергъ, чрезъ Штетинъ, и изъ Берлина въ Ратиборъ, чрезъ Бреславль, идутъ почти по прямой линіи. Укладка кабеля на дно рѣкъ не сопровождается теперь ни малѣйшими затрудненіями. Такимъ образомъ, вся сѣть подземнаго телеграфа, проектированная германскимъ правительствомъ, будетъ окончена въ будущемъ году. Къ этому времени, германская имперія перерѣжется двумя діагоналями, идущими отъ сѣверо-востока къ юго-западу, отъ Кенигсберга въ Страсбургъ, и отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, отъ Гамбурга въ Ратиборъ; точкою

Digitized by Google

пересѣченія этихъ линій будетъ Берлинъ. Кромѣ того, отдѣльный западный кабель соединитъ Гамбургъ съ Страсбургомъ, описавъ дугу, проходящую чрезъ Кельнъ, а восточный кабель пройдетъ между Ратиборомъ и Кенигсбергомъ, и, наконецъ, самостоятельная линія перерѣжетъ южную Германію по всей длинѣ, такъ что всѣ важные комерческіе пункты имперіи и ея главнѣйшія крѣпости будутъ соединены между собою линіями подземнаго телеграфа, вполнѣ обезпечивающими правильное, непрерывное сообщеніе.

Въ заключеніе сообщаемъ военный и морской бюджеты Пруссіи на 1879—1880 г. Поступленія въ текущемъ финансовомъ году исчислены въ 4.536,766 марокъ. Обыкновенные расходы равняются 249.843,738 маркамъ, то есть на 1.443,114 марокъ болѣе, чѣмъ въ прошломъ году. Издержки эти слѣдующимъ образомъ распадаются по отдѣламъ: военное министерство 1.688,800 марокъ; военное казначейство 227,488 марокъ; военное индендантство 1.416,677 марокъ; военное духовенство 574,267 марокъ; военно-судебное вѣдомство 506,247 марокъ, высшіе начальники арміи 2.214,420 марокъ; военные губернаторы, коменданты и плацъ-маіоры 620,400 марокъ; адъютанты и офицеры, занимающіе особыя должности, 851,412 марокъ; генеральный штабъ и военно-топографическое вѣдомство 2.216,291 марка; инженерный корпусъ 1.421,292 марки; денежное довольствіе войскъ 80.680,633 марки; натуральное довольствіе 64.857,054 марки; обмундированіе и снаряженіе войскъ 18.466,113 марокъ; мѣстныя управленія 28.613,927 марокъ; квартирное довольствіе 6,208,625 марокъ; военно-медицинское вѣдомство 5.272,058 марокъ; обозные склады 422,040 марокъ; продовольствіе резервистовъ 2.311,926 марокъ; ремонтъ лошадей 4.654,323 марки; управленіе ремонтныхъ депо 1.446,150 марокъ: прогоны, суточныя деньги и расходы по перевозкѣ 4.340,277 марокъ; военно-учебное вѣдомство 4.304,023 марки; военно-тюремное вѣдомство 816,077 марокъ; артилерія и ручное оружіе 11.254,640 марокъ; техническія артилерійскія заведенія 532,024 марки, постройка и содержаніе крѣпостей 2.639,148 марокъ; вспомоществованіе офицерамъ и военнымъ чиновникамъ, нанаходящимся на дѣйствительной службѣ, и для которыхъ не учрежденъ особый вспомогательный фондъ, 70,800 марокъ; военныя богадѣльни 585,871 марка; пособіе вдовьей военной кассѣ 620,500 марокъ; различные расходы 90,225 марокъ. Единовременные расходы, предназначаемые на сооруженіе новыхъ построекъ, на покупку участковъ земли для учебныхъ плацовъ, равняются 6.491,814 марокъ, на 1.080,992 марки менѣе, чѣмъ въ прошломъ году. На увеличеніе со-

Digitized by Google

держанія унтеръ-офицеровъ войскъ, расположенныхъ въ Эльзасъ-Лотарингіи, назначено 181,000 марокъ.

Въ морскомъ бюджетѣ поступленія исчислены въ 220,237 марокъ, а обыкновенные расходы въ 26.768,163 марки, на 2.657,643 марки болѣе, чѣмъ въ прошломъ году.

Война англичанъ съ зулусами. Въ апрѣльской книжкѣ «Военнаго Сборника» за текущій годъ, при описаніи военныхъ дѣйствій на югѣ Африки, было сказано, что извѣстіе объ исандульскомъ пораженіи и просьба генерала Чельмсфорда о присылкѣ ему подкрѣпленій вызвали усиленную дѣятельность англійскаго военнаго министерства. Въ промежутокъ времени съ 11-го февраля до перваго марта оно успѣло отправить на театръ военныхъ дѣйствій 8,000 человѣкъ всѣхъ родовъ оружія, 1,800 лошадей, 14 орудій и четыре митральезы Гатлинга. Въ составъ подкрѣпленій вошли слѣдующія части: первый гвардейскій драгунскій и 17-й уланскій полки; 57-й, 58-й, 91-й и 94-й пѣхотные полки, второй баталіонъ 24-го и 3-й баталіонъ 60-го пѣхотныхъ полковъ; три батареи шестой ѣздящей артилерійской бригады, 30-я саперная рота, третья, четвертая и пятая обозныя роты; одна санитарная рота и нѣсколько телеграфныхъ отдѣленій. Всѣ эти части были расположены въ Англіи, за исключеніемъ 57-го пѣхотнаго полка, занимавшаго Цейлонъ. Кромѣ того, на пополненіе убыли въ баталіонахъ, уже находящихся на южно-африканскомъ театрѣ войны, было послано 700 человѣкъ, взятыхъ изъ различныхъ полковъ. Отдѣльныя части были посажены на суда въ слѣдующемъ численномъ составѣ: баталіонъ пѣхоты 906 человѣкъ, полкъ кавалеріи 652 человѣка, батарея артилеріи 160 человѣкъ, саперная рота 196 человѣкъ, обозная рота 140 человѣкъ, санитарная рота 154 человѣка. При отправкѣ подкрѣпленій на югъ Африки обнаружился весьма характерный фактъ, еще разъ доказавшій, на сколько неудовлетворительна современная организація англійской арміи. Хотя всѣ упомянутыя выше части стояли первыми въ спискѣ войскъ, предназначенныхъ для отправки за границу, и слѣдовательно должны были имѣть усиленный составъ, но когда имъ дѣйствительно пришлось ѣхать, то оказалось, что ихъ численный составъ далеко ниже нормальнаго.

И на этотъ разъ военное министерство прибѣгло къ старому средству пополненія недостающаго числа помощью охотниковъ изъ другихъ частей; такъ, 91-й пѣхотной полкъ получилъ 374 человѣка изъ одиннадцати полковъ, 2-й баталіонъ 21-го полка—396 человѣкъ изъ восьми полковъ, 58-й пѣхотный полкъ—192 человѣка и 94-й—396 человѣкъ,

Digitized by Google

Желая доказать, что фактъ этотъ вызванъ исключительными обстоятельствами, англійскія газеты ссылаются на то, что въ прошломъ году военное министерство вынуждено было почти внезапно отправить значительное подкрѣпленіе въ Индію, на мысъ Доброй-Надежды и занять войсками Кипръ. Кромѣ того, говорятъ газеты, отправляя полки для военныхъ дѣйствій въ жаркомъ, нездоровомъ климатѣ, необходимо было исключить изъ ихъ численнаго состава людей слабосильныхъ, слишкомъ старыхъ и слишкомъ молодыхъ. Вполнѣ признавая серьезное значеніе этихъ доводовъ, замѣтимъ однако, что именно они-то и доказываютъ на сколько не велика боевая готовность англійской арміи. Но, какъ бы то ни было, къ 1-му марта всѣ части вспомогательнаго отряда покинули Англію и направились къ мысу Доброй-Надежды, гдѣ войска генерала Чельмсфорда переживали, тѣмъ временемъ, весьма критическіе дни. Напомнимъ расположеніе англійскихъ колоннъ въ концѣ января мѣсяца. Правая колонна, полковника Пирсона, занявъ 23-го января Экоу, сильную позицію, лежащую въ 35 миляхъ отъ берега моря, укрѣпила ее. Послѣ боя при Исандулѣ, генералъ Чельмсфордъ, признавая положеніе правой колонны опаснымъ, приказалъ отойти ей къ югу, для обороны нижней Тугелы. Но полковникъ Пирсонъ не успѣлъ исполнить этого приказанія, такъ какъ его путь отступленія былъ занятъ зулусами; такимъ образомъ правая колонна была вынуждена запереться въ Экоу. Согласно офиціальной депешѣ лорда Чельмсфорда отъ 3-го февраля, въ распоряженіи полковника Пирсона находилось 1,200 человѣкъ англійскихъ войскъ съ 320 патронами на человѣка и съ провіантомъ на два мѣсяца. О позиціи Экоу газета «Times» сообщаетъ слѣдующія подробности: «полевыя укрѣпленія, окружающія зданія миссіи, построены согласно новѣйшимъ правиламъ фортификаціи; ровъ представляетъ собою весьма серьезное препятствіе; онъ фланкированъ капонирами и другими постройками этого рода; вся мѣстность на 800 ярдовъ впереди форта вполнѣ очищена отъ кустарника; разстоянія между фортомъ и наиболѣе выдающимися пунктами впереди-лежащей мѣстности были измѣрены со всевозможной тщательностью; словомъ, было сдѣлано все, чтобы сдѣлать позицію по возможности неприступной. Мѣстность, гдѣ расположенъ фортъ, весьма здоровая. Сообщеніе Экоу съ фортомъ Тенедосъ происходитъ посредствомъ оптическаго телеграфа». Центральная колонна, образовавшаяся изъ колоннъ полковниковъ Дерпфорта и Глина, занимала, послѣ исандульскаго боя, Гельпмэкаръ и Грэтаунъ, имѣя передовой отрядъ въ Руркъ-дрифтѣ. Назначеніе этой колонны состояло въ томъ, чтобы оберегать Тугелу и Буфало, начиная съ Кранчацъ-Копа и кончая Гельпмэкаромъ; на подкрѣпленіе къ ней пришла, въ февралѣ, часть 4-го

Digitized by Google

пѣхотнаго полка, посланная изъ капской колоніи. Санитарное состояніе колонны полковника Глина было крайне неудовлетворительно, какъ это видно изъ сдѣдующей коресподенціи «Daily News»: «лихорадка свирѣпствуетъ въ гельпмэкарскомъ лагерѣ, и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, если только принять во вниманіе тѣ условія, въ которыхъ находится этотъ лагерь. Въ началѣ его расположили въ ложбинѣ между двумя небольшими пригорками, и такъ какъ сильные дожди совершенно размягчили почву, то въ самомъ лагерѣ и въ ея окрестностяхъ была непролазная грязь. И въ этой-то грязи, подъ безпрерывнымъ тропическимъ дождемъ, людямъ пришлось проводить длинный рядъ ночей, не имѣя ни одѣялъ, ни перемѣнной одежды, ни даже необходимыхъ медицинскихъ средствъ. Такое безотрадное положеніе отчасти явилось слѣдствіемъ уничтоженія исандульскаго лагеря и рукъ-дрифтскаго госпиталя; но нѣтъ никакаго сомнѣнія, что главное зло вызвано фактомъ устройства барикадъ вокругъ лагеря изъ мѣшковъ съ мукою и рисомъ. Вслѣдствіе сырости, тысячи этихъ мѣшковъ сгнили, и лагерь, такимъ образомъ, превратился въ гнѣздо заразы. Прождавши четыре недѣли, рѣшили, наконецъ, перевести войска въ болѣе сухое мѣсто, но было уже поздно: тифозная горячка появилась въ лагерѣ и каждый день уноситъ новыя жертвы». Лѣвая колонна, полковника Вуда, столь успѣшно дѣйствовавшаяся при началѣ кампаніи, должна была, вслѣдствіе несчастнаго дѣла 22-го января, отойти назадъ съ цѣлью прикрыть Утрехтъ отъ нападенія зулусовъ. Укрѣпившись въ Годдападѣ, полковникъ Вудъ не переставалъ производить отдѣльныя экспедиціи противъ непріятеля; но такъ какъ нѣкоторыя изъ этихъ экспедицій, предпринятыя вмѣстѣ съ колонною полковника Раулэндса, не увѣнчались успѣхомъ, то полковникъ Вудъ рѣшилъ ограничиться оборонительнымъ образомъ дѣйствій до прибытія ожидаемыхъ подкрѣпленій. Корреспондентъ газеты «Times» сообщаетъ слѣдующія подробности, какъ о мѣрахъ обороны, принятыхъ полковникомъ Вудомъ, такъ и вообще о пріемахъ, практикуемыхъ въ южной Африкѣ для защиты лагеря или бивака отъ нападеній непріятеля. «Вопросъ о laagers, читаемъ въ «Times», и о приведеніи этимъ способомъ въ оборонительное состояніе нашихъ лагерей будетъ, конечно, подвергнутъ обстоятельному разсмотрѣнію по поводу взятія лагеря лорда Чельмсфорда при Исандулѣ; поэтому я сообщаю вамъ объ этомъ предметѣ нѣсколько подробностей, имѣющихъ общій интересъ. По голандски, какъ и по нѣмецки, слово laager означаетъ лагерь; однако, на языкѣ поселенцевъ названіе это примѣняется исключительно къ укрѣпленному лагерю; и дѣйствительно, поселенцы южной Африки называютъ лагеремъ всякое фортификаціонное

Digitized by Google

сооруженіе, начиная съ укрѣпленія, воздвигнутаго по всѣмъ правиламъ Вобана, и кончая простой барикадой, построенной изъ повозокъ. Желая дать вамъ болѣе точное понятіе о южно-африканскихъ лагеряхъ, я опишу одинъ изъ нихъ, устроенный полковникомъ Вудомъ. Обыкновенная здѣшняя повозка имѣетъ 18 футовъ длины; ея средняя высота, не принимая въ разсчетъ парусиннаго чахла, равняется пяти футамъ. По прибытіи на мѣсто, выбранное для лагеря, воловъ отпрягаютъ, повозки ставятъ въ длину одна за другой, такъ чтобы дышло задней уходило подъ переднюю и колеса касались другъ друга. Такимъ способомъ, имѣя 50 повозокъ, можно охватить пространство въ 275 метровъ по окружности; сюда загоняютъ на ночь воловъ—около 2,500 штукъ, которые, слѣдовательно, въ случаѣ атаки, находятся въ наиболѣе безопасномъ мѣстѣ. Но собственно оборонительную линію составляетъ кругъ, образуемый по крайней мѣрѣ изъ 100 повозокъ; въ промежуткѣ между обѣими оградами помѣщается лазаретная палатка и всѣ лошади. Палатки для артилеріи и для пѣхоты разбиваются внѣ лагеря, но по возможности ближе къ нему; орудія ставятъ впереди и въ центрѣ линіи палатокъ; палатки для пѣхоты прикрываются линіею траншей. Въ случаѣ тревоги или ночной атаки, палатки немедленно снимаютъ; пѣхота располагается въ траншеяхъ, артилерійская прислуга бѣжитъ къ орудіямъ, а кавалерія садится на лошадей. Если явится необходимость удалиться внутрь лагеря, каждый человѣкъ идетъ къ назначенной ему ранѣе повозкѣ, а орудія ввозятся чрезъ временно продѣланныя отверстія. Очевидно, что оборонительная сила подобнаго лагеря весьма значительна; распредѣливъ людей такъ, чтобы половина изъ нихъ находилась въ повозкахъ, а другая половина подъ ними, можно открыть по непріятелю двойной огонь. Это общее устройство лагеря полковникъ Вудъ дополнялъ частнымъ фортификаціоннымъ сооруженіемъ: обыкновенно онъ воздвигалъ на концѣ лагеря сильный редутъ, куда, во время экспедицій, переносили лазаретную палатку, припасы, снаряды и т. д., оставляя для обороны форта одну или двѣ роты съ двумя орудіями».

Въ продолженіе болѣе чѣмъ двухъ мѣсяцевъ генералъ Чельмсфордъ ограничивался оборонительнымъ образомъ дѣйствій. Этотъ промежутокъ времени, съ конца января и до конца марта, былъ, несомнѣнно, весьма критическимъ для военнаго могущества англичанъ въ южной Африкѣ. Независимо отъ зулусовъ, имъ угрожалъ новый врагъ въ лицѣ боеровъ Трансвааля, воспользовавшихся удобною минутою для предъявленія своихъ требованій о возвратѣ ихъ старинныхъ вольностей. Всеобщее волненіе охватило бывшую голандскую республику, и волненіе это возбуждало у англичанъ опасенія еще бо́льшія, чѣмъ набѣги и нападенія

Digitized by Google

зулусовъ. Относительно послѣднихъ, обстоятельства до извѣстной степени благопріятствовали англичанамъ; внутреннія несогласія, недостаточная военная организація и, главное, разлитіе Тугелы мѣшали зулусамъ перейти въ наступленіе. Правда, они заперли колонну полковника Пирсона въ Экоу и угрожали ей гибелью; они почти безпрерывно тревожили полковника Вуда, дѣлали нападенія на отдѣльные отряды, но не могли перенести военныхъ дѣйствій на территорію англичанъ. Изъ отдѣльныхъ схватокъ, происходившихъ въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ, наиболѣе печальными для англичанъ послѣдствіями ознаменовалась схватка 12-го марта. Въ этотъ день обозная колонна съ провіантомъ и снарядами, идущая изъ Дерби въ Люнебергъ, подъ прикрытіемъ 104 человѣкъ 80-го пѣхотнаго полка, была атакована на берегахъ Интомби 4,000 зулусовъ подъ начальствомъ Умбелини. Хотя нападеніе послѣдовало не врасплохъ, однако численный перевѣсъ зулусовъ былъ на столько великъ, что почти вся колонна была уничтожена: одинъ офицеръ и 40 солдатъ легли на мѣстѣ, 20 человѣкъ пропали безъ вѣсти; провіантъ, снаряды и повозки были захвачены зулусами. При такомъ положеніи дѣлъ понятно то нетерпѣніе, съ какимъ лордъ Чельмсфордъ дожидался прибытія подкрѣпленій. Особенно безпокоила его участь лѣвой колонны. Оптическій телеграфъ, устроенный между фортами Экоу и Тенедосъ, давалъ знать, что войска полковника Пирсона терпятъ недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, и что болѣзненность сильно распространена между людьми гарнизона. Необходимо было предпринять что нибудь для освобожденія Экоу, а между тѣмъ генералъ Чельмсфордъ сознавалъ, что до прибытія подкрѣпленій онъ не имѣетъ возможности сдѣлать хотя бы одинъ шагъ за нижнюю Тугелу. Наконецъ, 23-го февраля, пароходъ привезъ съ острова Св. Елены первыя подкрѣпленія въ числѣ 160 человѣкъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ командиръ парохода предоставлялъ въ распоряженіе главнокомандующаго англійскими войсками въ южной Африкѣ 390 человѣкъ матросовъ и нижнихъ чиновъ морской пѣхоты. «Какъ только войска эти прибудутъ на театръ военныхъ дѣйствій, писалъ лордъ Чельмсфордъ военному министру отъ 24-го февраля, я буду въ состояніи двинуть колонну на Экоу; части войскъ, находящіяся въ настоящее время въ Дербанѣ и Тэнджерѣ, двинутся на нижнюю Тугелу, а города эти, равно какъ и форты, устроенные по берегамъ рѣки, будутъ заняты морскою бригадою. Въ составъ колонны войдутъ: 40 человѣкъ морской пѣхоты, двѣ роты 3-го туземнаго полка, четыре роты 88-го пѣхотнаго полка, пять ротъ 99-го полка, 100 развѣдчиковъ туземнаго кавалерійскаго отряда и, если будетъ возможно, баталіонъ туземныхъ войскъ. Но,

Digitized by Google

какъ видно, силъ этихъ было признано совершено недостаточно для успѣха предпріятія, и экспедиція была отложена. Прошелъ еще мѣсяцъ, пока, наконецъ, прибывшія изъ Англіи подкрѣпленія дали возможность сформировать сильную колонну для деблокированія Экоу. 28-го марта, генералъ Чельмсфордъ, во главѣ 6,000 человѣкъ съ двумя 9-ти-фунтовыми пушками и двумя митральезами Гатлинга, переправился чрезъ Тугелу и двинулся къ Экоу, слѣдуя по дорогѣ, идущей вдоль морскаго берега. Перейдя послѣдовательно еще нѣсколько рѣкъ, вливающихся въ море, колонна генерала Чельмсфорда достигла, 1-го апрѣля, Дженгсолова, пункта, расположеннаго въ 25-ти верстахъ отъ Экоу и около 30-ти верстъ отъ Тугелы, и расположилась здѣсь лагеремъ, устроеннымъ по образцу вышеописаннаго. 2-го апрѣля, съ шести часовъ утра, зулусы повели атаку, вначалѣ на одну, а затѣмъ на другую сторону лагеря, но, не смотря на отчаянную храбрость, не могли подойти ближе 30-ти шаговъ къ траншеямъ, гдѣ залегли англійскія войска. Схвака продолжалась цѣлый день, и только къ 7½ часамъ вечера зулусы, отбитые на всѣхъ пунктахъ, поспѣшно отступили, преслѣдуемые конными волонтерами и туземными войсками. По показаніямъ плѣнныхъ, въ бою при Дженгсоловѣ участвовало 195 ротъ, что, считая по 60 человѣкъ въ ротѣ, составитъ 11,700 человѣкъ. Общія потери англичанъ состоятъ изъ 220 человѣкъ убитыми и ранеными; потери зулусовъ простираются до 2,500 человѣкъ. Продолжая движеніе, генералъ Чельмсфордъ, ночью на 4-е апрѣля, освободилъ Экоу отъ блокады и, считая пунктъ этотъ невыгоднымъ для обороны, такъ какъ къ нему ведутъ двѣ дороги, покинулъ его, направивъ гарнизонъ на нижнюю Тугелу, и сдѣлавъ распоряженія о приведеніи въ оборонительное состояніи Дженгсоловы, представляющей весьма сильную позицію. Въ то время, когда лордъ Чельмсфордъ шелъ на помощь колоннѣ полковника Пирсона, полковникъ Вудъ имѣлъ нѣсколько серьезныхъ стычекъ съ зулусами. Согласно офиціальнымъ извѣстіямъ, 29-го марта войска полковника Вуда съ успѣхомъ атаковали непріятеля, отбили у него нѣсколько тысячъ головъ скота; но зулусы, собравшись въ числѣ 20,000, въ тотъ же день двинулись за англичанами, отняли ихъ добычу и, отрѣзавъ одинъ изъ отрядовъ, совершенно уничтожили его, причемъ англичане лишились 11 офицеровъ и 80 нижнихъ чиновъ. Не довольствуясь этимъ успѣхомъ, армія зулусовъ атаковала того же числа лагерь у Кэмболы; бой начался въ 1½ ч. дня и продолжался четыре часа. Зулусы были отброшены и преслѣдуемы на разстояніи семи верстъ, потерявъ множество убитыми и ранеными; потери англичанъ доходятъ до 80 человѣкъ убитыми. Во время боя почти всѣ туземныя войска дезертировали.

Digitized by Google

Съ прибытіемъ подкрѣпленій и благодаря двумъ серьезнымъ побѣдамъ, одержаннымъ войсками генерала Чельмсфорда, военное положеніе англичанъ въ южной Африкѣ значительно улучшилось. Для нихъ явилась возможность снова перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ, пріостановленнымъ слишкомъ на два мѣсяца. Согласно офиціальной депешѣ, всѣ войска, находящіяся на театрѣ военныхъ дѣйствій, подраздѣлены въ настоящее время на три части: на право-фланговую дивизію, на лѣво-фланговую дивизію и на летучую колонну. Въ составъ право-фланговой дивизіи, отданной подъ начальство генералъ-маіора Крилока, входятъ слѣдующія части: 2-й баталіонъ 3-го пѣхотнаго полка, 85-й, 99-й, 57-й и 91-й пѣхотные полки, 3-й баталіонъ 60-го полка, морская бригада съ четырьмя орудіями, 500 человѣкъ пѣхоты, посаженной на лошадей, 2,000 человѣкъ туземцевъ и 10 орудій. Лѣво-фланговая дивизія, подъ начальствомъ генералъ-маіора Ньюдигэта, состоитъ изъ 21-го, 24-го, 58-го и 94-го пѣхотныхъ полковъ, кавалерійской бригады, т. е. 1-го гвардейскаго драгунскаго полка и 17-го уланскаго полка, и 16 орудій. Летучая колонна—командиръ полковникъ Вудъ—составлена изъ 13-го и 90-го пѣхотныхъ полковъ, 500 человѣкъ пѣхоты, посаженной на лошадей, и пяти орудій. Главнокомандующимъ надъ всѣми войсками остался генералъ Чельмсфордъ; его начальникъ штаба—подполковникъ Крилокъ; начальникъ артилеріи полковникъ Рили; начальникъ инженеровъ полковникъ Гэрисонъ. По словамъ газеты «Times», операціонный планъ лорда Чельмсфорда состоитъ въ томъ, чтобы съ главной, лѣво-фланговой дивизіею, собравшейся въ Дорнбергѣ, двинуться на Улунди, краль короля Цетивайо, лежащій въ 100 верстахъ отъ Тугелы и въ 140 верстахъ отъ Утрехта. Тѣмъ временемъ генералъ Крилокъ, направившись съ нижней Тугелы, займетъ лѣсную и гористую мѣстность, простирающуюся къ западу отъ столицы зулусскаго короля; такимъ образомъ, онъ отрѣжетъ путь отступленія непріятеля и принудитъ его перейти на другую сторону Панголы, на территорію Аматонга, гдѣ его легко будетъ уничтожить. Колонна полковника Вуда будетъ дѣйствовать совмѣстно съ бригадою Ньюдигета. О времени начала операціонныхъ дѣйствій еще въ точности неизвѣстно, такъ какъ вопросъ этотъ тѣсно связанъ съ организаціею обозной части, въ чемъ англичане встрѣчаютъ весьма серьезныя затрудненія.

В. Н.

Digitized by Google

10. VI. 1[illegible]

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ
СТО ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОГО ТОМА.

№ 5-й (МАЙ).

I.

СТРАН.

I. Маркизъ Паулуччи въ Закавказьѣ (Матеріалы для исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ). (*Статья 2-я*). **Н. Дубровинъ.** 5

II. Бой у д. Мечко (за Балканами) 25-го декабря 1877 года. (*Съ картою и планомъ*). **Волынецъ** 17

III. Боевые порядки роты и баталіона. (*Съ чертежами*). (*Статья первая*). **М. Драгомировъ** 23

IV. Обзоръ «Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою». **Д. Шауфусъ** 47

V. По поводу «Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою». **П А.** 81

IV. Отвѣтъ на «Проектъ инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою». Капитанъ **Остаповъ** 90

VII. Еще нѣсколько замѣтокъ «О наступательномъ и оборонительномъ боѣ пѣхоты». **А. П.** 102

VIII. Мысли о перевооруженіи и переснаряженіи эскадрона. **К. Скорино.** 113

IX. Полевая артилерія дальняго боя. (*Съ чертежами*). Прапорщикъ **Потоцкій** 116

X. По поводу обученія пѣхоты саперными работамъ. **М. Мазюкевичъ.** 137

XI. Къ статьямъ: «Инструкція для дѣйствія роты и баталіона въ бою» и «Предполагаемая постановка сапернаго дѣла въ войскахъ». **Саперъ.** 146

XII. Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 годовъ въ Европейской Турціи. (*Статья пятая*). Отъ Софіи до Санъ-Стефано.—Миръ. **А. Пузыревскій** 151

ПРИЛОЖЕНІЕ. Сборникъ турецкихъ документовъ о послѣдней войнѣ. Переводъ съ турецкаго трехъ послѣднихъ главъ сборника «Зубдетуль-Хакаикъ», составленнаго **Ахмедъ-Мидхатомъ-эфенди** (*Окончаніе*). 61

II.

I. БИБЛІОГРАФІЯ. Комплектованіе пѣхоты унтеръ-офицерами. («Les sous-officiers d'infanterie et le service militaire actif, de trois ans» («Journal des sciences militaires», 1879, mars). **N. N.** 1

Афганистанъ и настоящее его положеніе. (Afghanistan in seiner gegenwärtigen Gestalt). *. 11

II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Изъ отчета главнаго комитета по устройству и образованію войскъ за 1874—1878 годы (*Статья вторая*). 41

Пятое дополненіе къ «Перечню военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи». **М. Газенкампфъ** 65

Бой 10-го іюля 1877 г. при с. Пиргосѣ. Генералъ-маіоръ **Цитлядаевъ** . . 67

Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1879 годъ №№ 27, 35 и 36. 75

III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Франція.** Военная хроника Франціи за первую треть текущаго года. — Сущность проекта закона о пополненіи и производствѣ офицеровъ сухопутной арміи, представленнаго полковникомъ графомъ Руа.—Пренія въ палатѣ депутатовъ по поводу новаго закона о генеральномъ штабѣ.—Проектъ закона о военномъ интендантствѣ, выработанный генераломъ Каналемъ.—Учрежденіе должности инспекторовъ армейскихъ корпусовъ.—Распоряженія военнаго министра объ осеннихъ маневрахъ и о созывѣ территоріальной арміи.—Дополнительный кредитъ военнаго министерства. **В. Н.** 85

Digitized by Google

№ 6-й (ИЮНЬ).

I.

СТРАН.

I. Обзоръ дѣйствій рущукскаго отряда со времени его сформированія до сентября 1877 года (Съ картою раіона дѣйствій рущукскаго отряда). (*Статья первая*). **С.** 199

II. Боевые порядки роты и баталіона. (*Съ чертежами*). (*Окончаніе*). **М. Драгомировъ.** 238

III. Опытъ одиночнаго обученія молодыхъ солдатъ. (Замѣтки субалтернъ-офицера). *** 265

IV. Нѣсколько словъ о ружейномъ прицѣлѣ для дальней стрѣльбы. (*Съ чертежами*). Инженеръ-генералъ-маіоръ **Фроловъ** 270

V. Замѣтка о снаряженіи пѣхоты. Поручикъ **Юрьевъ** 276

VI. Очеркъ дѣйствій кавалеріи. (*Статья первая*). * 280

VII. Объ организаціи желѣзнодорожныхъ частей. Командиръ 2-го желѣзнодорожнаго баталіона полковникъ **Тимлеръ** 298

VIII О денежномъ довольствіи нижнихъ чиновъ. (*Статья первая*). **И. Масловъ** 311

IX. О дѣйствіяхъ армій Сулеймана-паши. (По документамъ турецкаго военнаго суда). (*Статья четвертая*). Дѣла на Шипкѣ и операціонные планы турокъ **Е. У.** 330

X Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 годовъ въ Европейской Турціи. (*Статья шестая и послѣдняя*). IX. Полгода въ Санъ-Стефано. **А. Пузыревскій** 348

XI. Стародубовскіе драгуны въ рущукскомъ отрядѣ. (Изъ воспоминаній о турецкой войнѣ 1877—1878 гг.). (*Статья первая*). I. Въ Румыніи. II. За Дунаемъ. Взятіе Бѣлы. III. Подъ Рущукомъ на аванпостахъ. **А. Бильдерлингъ** 412

II.

I. БИБЛІОГРАФІЯ. Изслѣдованіе о полевой артилеріи. (Studien über Feld-Artillerie von Hermann Graf Thürheim Major im k. b. 4 Feld-Artillerie Regement König. Augsburg 1878). (*Статья первая*). **. . . 99

II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Изъ отчета главнаго комитета по устройству и образованію войскъ за 1874—1878 годы (*Статья третья*) 117

Изъ отчета о перевозкѣ войскъ по случаю мобилизаціи части арміи въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ 1876 года. 136

Замѣтка по поводу «Перечня военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи». Командиръ 9-го уланскаго Бугскаго полка полковникъ **Горячевъ** 155

Замѣтка по поводу пятаго дополненія къ «Перечню военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи». Начальникъ штаба 11-й кавалерійской дивизіи полковникъ **Баіовъ**. 157

Замѣтки о «Перечнѣ военныхъ дѣйствій». (Занятіе сѣвернаго предмѣстья Филипополя 3-го января 1878 г.). Генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ **Дандевиль** 159

Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1879 годъ №№ 52, 59 и 67. 168

III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Германія.** Военная хроника Германіи по 1-е мая текущаго года: по организаціи арміи; по обученію войскъ; по вооруженію; крѣпостныя и военно-техническія сооруженія —Военный и морской бюджеты Пруссіи на 1879—80 г. 171

Война англичанъ съ зулусами. Военное положеніе англичанъ послѣ исандульскаго боя. — Прибытіе подкрѣпленій.—Бой у Дженсолова и освобожденіе гарнизона Экоу —Схватки колонны полковника Вуда съ зулусами.—Распредѣленіе экспедиціонныхъ отрядовъ и операціонный планъ генерала Чельмсфорда В. Н. 183

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ «ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ,

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

„Военный Сборникъ“ за 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876 и 1878 годы. Желающіе имѣть экземпляры, благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.** За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки **Царства Польскаго** съ раскрашенною картою. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Хивинскій походъ въ 1873 году. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875–1876 гг., съ картою Коканскаго ханства. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Черты изъ жизни и царствованія Императора Николая I. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Русская армія въ вѣкъ Императрицы Екатерины II. Цѣна 50 к., съ пересылкою 75 к.

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ, издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Пять выпусковъ—**15 р.** съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ **по 3 р.**

Первый томъ **«Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ»**, изданіе генералъ-маіора *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно илюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

Требованія книгъ не означенныхъ выше не могутъ быть удовлетворяемы, равно какъ и другія порученія не относящіяся прямо до редакціи.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію „Военнаго Сборника“, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція „Сборника“ проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1879 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія—возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ.

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на Военный Сборникъ и Русскій Инвалидъ на 1879 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской ул., домъ Трута № 42.

Подписная цѣна **Военнаго Сборника и Русскаго Инвалида** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ, назначается:

За **Военный Сборникъ**, годовое изданіе *семь рублей пятьдесятъ копѣекъ*.

За **Русскій Инвалидъ**, годовое изданіе *семь рублей пятьдесятъ копѣекъ*.

Для военнослужащихъ плата за оба изданія вмѣстѣ *десять рублей*.

Для невоеннослужащихъ плата за оба изданія вмѣстѣ *пятнадцать рублей*.

Желающіе получать **Русскій Инвалидъ** на сроки, платятъ:

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ	**4**	**р.**	**80 к**
„ три мѣсяца, „ „ „ „ „	**3**	„	— „
„ одинъ мѣсяцъ, „ „ „ „ „	**1**	„	**20** „

На сроки подписка на **Военный Сборникъ** не допускается.

Присемъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы — четко подписывать свое званіе и фамилію и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую они должны быть высланы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☛ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, слѣдуетъ высылать каждый разъ марками на 10 копѣекъ.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской, — вносить за „Военный Сборникъ“ — 60 коп., и за „Русскій Инвалидъ“ — по срокамъ пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 8-му почтовыхъ правилъ.

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный Редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ», Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **ЛАВРЕНТЬЕВЪ**.

1-го іюня 1879 года.

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера, выславъ при этомъ и *удостовѣреніе почтовой конторы* о неполученіи въ оной нумера. При семъ редакція предупреждаетъ тѣхъ гг подписчиковъ, которые при выпискѣ журналовъ заявляютъ желаніе получать изданія на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, что за неполученіе со станцій какого либо нумера газеты или журнала почтовое начальство отвѣтственности не принимаетъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ В. А. Полетики литейн. просп., д. № 42.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google